ИСТОРІЯ

овѣта Рабочихъ Депутатовъ

г. С.-Петербурга.

татьи: Н. Троцкаго, А. Кузовлева, Г. Хрусталева-Носаря, Звѣздина, С. Введенскаго, А. Симановскаго, Б. Петрова-Радина, П. Злыднева, Н. Нѣмцова и М. Киселевича.

Цѣна 1 рубль.

Складъ изданія:
Книгоиздательство Н. Глаголева.
С.-Петербургъ, Невскій пр. 92

„Центральная" Типо-Лит. М. Я. Минкова. СПБургъ, 3-я Рождественская, 26.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Памяти Арама Теръ-Мкртчянцъ.

Арамъ Мкртчянцъ внесенъ сорокъ вторымъ въ регистръ обвинительнаго акта. Но въ спискѣ павшихъ подъ топоромъ самодержавнаго правосудія онъ долженъ быть записанъ первымъ изъ числа пятидесяти двухъ обвиняемыхъ по дѣлу Совѣта. 3 декабря они захватили его въ собраніи Совѣта; 22 іюня они выпустили его на поруки до суда; 7 августа они убили его на одномъ изъ фортовъ своей крѣпости... Тѣло его они бросили въ море.

Арамъ Мкртчянцъ, членъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ, не былъ членомъ Совѣта. Онъ пришелъ на его собраніе посѣтителемъ, какъ приходили десятки другихъ лицъ, онъ былъ арестованъ случайно, какъ арестовываются тысячи другихъ лицъ... Но они не освободили его. Потому-ли, что изъ его глазъ на нихъ слишкомъ ясно глядѣлъ безпощадно-ненавидящій врагъ, потому-ли, что имъ нуженъ былъ еще одинъ «инородецъ» для ихъ полицейской картины Совѣта,—они держали его полгода въ тюрьмѣ, безъ какихъ бы то ни было уликъ, безъ малѣйшаго юридическаго основанія, и затѣмъ помѣстили его сорокъ вторымъ въ спискѣ обвинительнаго акта.

Революціонный соціалистъ, Арамъ Мкртчянцъ вполнѣ сознательно готовъ былъ раздѣлить съ нами предъ какимъ угодно трибуналомъ *политическую* и *нравственную* отвѣтственность за дѣятельность Совѣта, и онъ настойчиво просилъ товарищей по процессу разрѣшить ему раздѣлить съ ними *юридическую* отвѣтственность предъ лицомъ суда.

Участниковъ Совѣта политически соединяла съ Мкртчянцемъ не случайность полицейскаго произвола, но единство революціоннаго дѣла, тѣмъ не менѣе они сочли себя не вправѣ, хотя бы только номинально, ввести Мкртчянца въ число членовъ *выборной* организаціи. Тогда онъ рѣшилъ ограничиться на судѣ торжественнымъ провозглашеніемъ своей солидарности съ Совѣтомъ во всемъ объемѣ его революціонной работы.

Ему не довелось, однако, прибѣгнуть къ этой манифестаціи. Судьба слишкомъ скоро доставила ему случай въ болѣе прямой формѣ проявить свою беззавѣтную преданность дѣлу революціи.

Онъ принялъ участіе въ кронштадтскомъ возстаніи, онъ былъ взятъ въ плѣнъ послѣ побѣды слѣпой солдатчины, онъ былъ судимъ судомъ военныхъ мстителей, онъ былъ приговоренъ къ смерти, ибо въ распоряженіи его судей не было болѣе тяжкой кары, онъ былъ лишенъ прощальнаго свиданія съ отцомъ, онъ былъ разстрѣлянъ на валу крѣпости. И тѣло его они бросили въ море.

Случайный участникъ нашего процесса, но не случайный участникъ суровой борьбы, сорокъ второй въ регистрѣ судебной расправы, онъ оказался первымъ вырѣзанъ изъ регистра живыхъ,—и въ этомъ сборникѣ—имени и памяти его первое слово!

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Эта книга о Петербургскомъ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ написана членами Совѣта и непосредственными участниками той борьбы во главѣ которой онъ стоялъ.

Пятьдесятъ дней, которымъ посвященъ нашъ сборникъ, не представляютъ собою законченной эпохи—не въ томъ только смыслѣ, что революціонное развитіе Россіи еще не сказало своего послѣдняго слова но и въ томъ, болѣе ограниченномъ смыслѣ, что преходящая форма политическаго самоопредѣленія пролетаріата, какою явился Совѣтъ еще далеко не исчерпала себя. И это видно не только изъ того факта что для рабочихъ массъ организація Совѣта остается необходимымъ условіемъ каждаго новаго выступленія, но и изъ того общаго соображенія, что въ эпоху революціи, съ неизбѣжными чередованіями приливовъ и отливовъ, періодовъ либерализма и неистовыхъ репрессій,—организаціей, которая была бы достаточно авторитетной для рабочихъ массъ, можетъ быть только ихъ широкое свободно организованное представительство.

Но если исторія Совѣта (или вѣрнѣе, Совѣтовъ) еще не завершилась, то все же первая глава ея—октябрь и ноябрь—имѣетъ болѣе или менѣе законченный характеръ. Послѣ того страна пережила періодъ карательныхъ экспедицій, періодъ Государственной Думы и теперь, повидимому, заканчиваетъ періодъ военно-полевыхъ судовъ.

Пролетаріатъ больше смотритъ въ будущее, чѣмъ оглядывается на прошлое; но именно въ интересахъ будущаго ему необходимо провѣрять свои политическіе методы, обозрѣвать свои завоеванія и пораженія, анализировать свои ошибки, значитъ — все же оглядываться на пройденный путь. Цѣль нашей книги и состоитъ въ томъ

чтобы помочь пролетаріату сдѣлать выводы изъ его борьбы въ октябрѣ и ноябрѣ прошлаго года.

Статьи этого сборника написаны съ социалдемократической точки зрѣнія, или, что то же, съ точки зрѣнія классовой борьбы пролетаріата. Въ предѣлахъ этой общей позиціи, объединяющей всѣхъ авторовъ, въ сборникѣ имѣютъ мѣсто нѣкоторые индивидуальные оттѣнки, напр., въ вопросѣ о борьбѣ петербургскихъ рабочихъ за 8-часовой рабочій день. Чего, однако, всѣ авторы искренно стремились избѣгнуть, такъ это личнаго или партійнаго субъективизма въ изложеніи событій и ихъ внутренней связи. Эта книга—исторія, а не апологія.

Совѣтъ и революція.

(Пятьдесятъ дней).

I.

Исторія Совѣта—это исторія пятидесяти дней. 13 октября засѣдало учредительное собраніе Совѣта. 3 декабря засѣданіе Совѣта было прервано правительственными войсками. Между этими двумя датами существовалъ и боролся Совѣтъ.

Что же составляло сущность этого учрежденія, которое въ такой короткій періодъ успѣло завоевать для себя безспорное мѣсто въ исторіи русскаго пролетаріата, какъ и въ исторіи русской революціи?

Совѣтъ организовалъ массы, руководилъ политическими стачками и демонстраціями, вооружалъ рабочихъ... Но тоже самое дѣлали до него, наряду съ нимъ и послѣ него другія революціонныя организаціи. Сущность Совѣта состояла въ томъ, что онъ былъ или стремился стать *органомъ власти*. Если пролетаріатъ, съ одной стороны, реакціонная пресса—съ другой, называли Совѣтъ рабочимъ правительствомъ, то этому соотвѣтствовалъ тотъ фактъ, что Совѣтъ на самомъ дѣлѣ представлялъ собою зародышевый органъ революціонаго правительства. Совѣтъ осуществлялъ власть, поскольку она уже фактически была въ его рукахъ; онъ непосредственно боролся за власть, поскольку она оставалась въ рукахъ военно-полицейской монархіи. До Совѣта мы находимъ въ средѣ промышленнаго пролетаріата революціонныя организаціи, въ подавляющемъ большинствѣ—соціалдемократическія. Но это организаціи *въ пролетаріатѣ*; ихъ непосредственная цѣль борьбы *за вліяніе на массы*. Совѣтъ есть организація *пролетаріата;* его цѣль—борьба *за революціонную власть*.

Но въ то же время Совѣтъ былъ и оставался организованнымъ выраженіемъ классовой воли пролетаріата. Въ борьбѣ за власть онъ примѣнялъ тѣ методы, которые естественно опредѣляются характеромъ пролетаріата, какъ класса: его ролью въ производствѣ, его

численностью, его соціальной однородностью. Болѣе того. Борьбу за власть Совѣтъ сопрягалъ съ непосредственнымъ руководствомъ всей общественной самодѣятельностью рабочихъ массъ—до вмѣшательства въ конфликты между отдѣльными представителями капитала и труда включительно. И это совмѣщеніе не было какимъ-либо искусственнымъ тактическимъ пріемомъ: оно неизбѣжно вытекало изъ положенія класса, который, планомѣрно развивая и расширяя борьбу за свои непосредственные интересы, въ силу логики вещей занялъ руководящее мѣсто въ революціонной борьбѣ за власть.

Если Совѣтъ побѣдоносно руководилъ частными стачками, съ успѣхомъ вмѣшивался въ отдѣльные конфликты рабочихъ съ предпринимателями, то вовсе не благодаря тому, что онъ былъ спеціально приспособленъ для этихъ цѣлей; наоборотъ, тамъ, гдѣ имѣлся на лицо сильный профессіональный союзъ, какъ въ печатномъ дѣлѣ, этотъ послѣдній оказывался гораздо болѣе пригоднымъ для руководства профессіональной борьбой, чѣмъ Совѣтъ [1]); вмѣшательства Совѣта имѣли успѣхъ лишь благодаря его общему авторитету и обаянію. А этотъ авторитетъ онъ почерпалъ въ выполненіи своихъ основныхъ революціонныхъ задачъ, выходившихъ за предѣлы отдѣльныхъ профессій и отдѣльныхъ городовъ, и ставившихъ пролетаріатъ, какъ классъ, въ авангардѣ революціи.

Главнымъ орудіемъ Совѣта была массовая политическая стачка. Сила такой стачки состоитъ въ томъ, что она дезорганизуетъ государственную власть. Стачка тѣмъ ближе къ побѣдѣ, чѣмъ больше вносимая ею «анархія». Но это правильно лишь въ томъ случаѣ, если эта анархія не создается анархическими средствами. Классъ, который приводитъ изо дня въ день въ движеніе аппаратъ производства и вмѣстѣ съ тѣмъ аппаратъ власти, классъ, который путемъ единовременнаго прекращенія работъ парализуетъ не только промышленность, но и государственность, долженъ быть достаточно организованъ, чтобы не оказаться первою жертвою имъ же созданной анархіи. Чѣмъ въ высшей мѣрѣ стачка упраздняетъ существующую государственную организацію, тѣмъ болѣе организація стачки вынуждена брать на себя государственныя функціи.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ осуществляетъ свободу печати. Онъ организуетъ уличные патрули для обезпеченія безопасности гражданъ. Въ большей или меньшей мѣрѣ онъ беретъ въ свои руки почту, телеграфъ и желѣзныя дороги. Онъ дѣлаетъ попытку узаконить 8-часовый рабочій день. Парализуя самодержавное государство стачечнымъ возстаніемъ, онъ вноситъ свой собственный демократическій порядокъ въ жизнь трудящагося городского населенія.

---

[1]) См. „Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла“ *М. Киселевича.*

II.

Послѣ 9-го января революція показала, что она владѣетъ сознаніемъ рабочихъ массъ. 14 іюня, возстаніемъ Потемкина Таврическаго революція показала, что она можетъ стать матеріальной силой. Октябрьской стачкой она показала, что можетъ дезорганизовать врага, парализовать его волю и довести его до полнаго униженія. Наконецъ, повсемѣстной организаціей рабочихъ Совѣтовъ революція показала, что умѣетъ создать власть. Революціонная власть можетъ опираться только на активную революціонную силу. Какъ бы мы ни смотрѣли на дальнѣйшее развитіе русской революціи, но фактъ тотъ, что до сихъ поръ никакой общественный классъ, кромѣ пролетаріата, не показалъ себя способнымъ и готовымъ стать опорой революціонной власти. Первымъ актомъ революціи было уличное общеніе *пролетаріата* съ монархіей; первая серьезная побѣда революціи была одержана чисто *классовымъ орудіемъ пролетаріата*, политической стачкой; наконецъ, въ видѣ перваго зачаточнаго органа революціонной власти выступаетъ *представительство пролетаріата*. Въ лицѣ Совѣта передъ нами впервые на почвѣ новой русской исторіи выступаетъ демократическая власть. Совѣтъ есть организованная власть самой массы надъ ея отдѣльными частями. Это—истинная нефальсифицированная демократія безъ двухъ палатъ, безъ профессіональной бюрократіи, съ правомъ избирателей въ любую минуту смѣнить своего депутата. Совѣтъ непосредственно, черезъ своихъ членовъ, черезъ выбранныхъ рабочими депутатовъ, руководитъ всѣми общественными проявленіями пролетаріата въ цѣломъ или отдѣльныхъ его группъ, организуетъ его выступленія, даетъ имъ лозунгъ и знамя. Это искусство организованнаго руководства самодѣятельной массой впервые примѣняется на русской почвѣ. Абсолютизмъ господствовалъ надъ массами, но онъ не руководилъ ими. Онъ ставилъ механическія внѣшнія рамки для жизнедѣятельности массъ, и въ этихъ рамкахъ онъ сдерживалъ безпокойные элементы націи желѣзной репрессіей. Единственная масса, которою, абсолютизмъ руководилъ, это—армія. Но и здѣсь руководство имѣло исключительно характеръ команды. Перетасовывая составные элементы арміи, абсолютизмъ вытравлялъ изъ нихъ всякую нравственную связь, объединялъ ихъ взамѣнъ того одинаковыми физическими условіями и подчинялъ ихъ волю отупляющему гипнозу казармы. Теперь даже и руководство этой атомизированной и гипнотизированной военной массой все болѣе ускользаетъ изъ рукъ абсолютизма. Либерализмъ у насъ не имѣлъ ни достаточной силы, чтобы командовать массами, ни необходимой иниціативы, чтобы руководить ими Къ выступленіямъ массы, даже когда эти выступленія непо-

средственно усиливали его, онъ относился такъ же, какъ къ грознымъ явленіямъ природы: землетрясеніямъ и вулканическимъ изверженіямъ.

Пролетаріатъ выступилъ на поле революціи, какъ самодѣятельная масса, при полной политической независимости отъ буржуазнаго либерализма.

Совѣтъ былъ рабочей классовой организаціей—и въ этомъ былъ источникъ его боевой силы. Онъ разбился въ первый періодъ своего существованія не о недостатокъ къ нему довѣрія въ городскихъ массахъ, а объ ограниченность городской революціи въ ея цѣломъ, объ относительную пассивность деревни, о косность деревенскихъ элементовъ арміи. Его политическая позиція въ городскомъ населеніи была какъ нельзя болѣе прочна.

По переписи 1897 г. Петербургъ насчитывалъ около 820 тысячъ душъ «самодѣятельнаго» населенія; въ томъ числѣ—433 тысячи рабочихъ и прислуги; такимъ образомъ пролетарское населеніе столицы простирается до 53%. Если принять въ разсчетъ и несамодѣятельные элементы, то, въ виду относительной малосемейности пролетаріата, мы получимъ для него нѣсколько низшую цифру (50,8%). Во всякомъ случаѣ пролетаріатъ составляетъ больше половины населенія Петербурга.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не былъ официальнымъ представительствомъ всего почти полумилліоннаго рабочаго населенія столицы; организаціонно онъ объединялъ около 200 тысячъ душъ преимущественно фабрично-заводскихъ рабочихъ, и хотя его политическое вліяніе, прямое и косвенное, простиралось на болѣе обширный кругъ, тѣмъ не менѣе еще очень значительные слои пролетаріата (строительные рабочіе, прислуга, чернорабочіе, извощики) очень мало или вовсе не были имъ захвачены.

Несомнѣнно, однако, что Совѣтъ выражалъ интересы *всей* этой пролетарской массы. Если на заводахъ и были такъ называемые черносотенные элементы, то число ихъ на глазахъ у всѣхъ таяло не по днямъ, а по часамъ. Въ пролетарскихъ массахъ политическое господство Совѣта въ Петербургѣ могло имѣть только друзей, но не враговъ. Исключеніе могла бы составить лишь привилегированная прислуга, лакеи сановныхъ лакеевъ изъ высшей бюрократіи, кучера министровъ, биржевиковъ и кокотокъ,—эти консерваторы и монархисты по профессіи.

Среди интеллигенціи, столь многочисленной въ Петербургѣ, Совѣтъ имѣлъ гораздо больше друзей, чѣмъ враговъ. Тысячи учащейся молодежи признавали надъ собой политическое руководство Совѣта и горячо поддерживали его шаги.

Дипломированная и служилая интеллигенція, за исключеніемъ безнадежно ожирѣвшихъ элементовъ, была всецѣло на его сторонѣ.

Энергичная поддержка почтово-телеграфной забастовки привлекла къ Совѣту сочувственное вниманіе низшихъ слоевъ чиновничества. Все, что было въ городѣ угнетеннаго, обездоленнаго, честнаго, жизненнаго — все это инстинктивно или сознательно влеклось къ Совѣту.

Что было противъ него? Представители капиталистическаго хищничества, биржевики, игравшіе на повышеніе, подрядчики, купцы и экспортеры, разорявшіеся вслѣдствіе забастовокъ, поставщики золотой черни, шайка петербургской думы, этого синдиката домовладѣльцевъ, высшая бюрократія, кокотки, внесенныя въ государственный бюджетъ, звѣздоносцы, хорошо оплачиваемые публичные мужчины, нововременцы, охранное отдѣленіе,—все жадное, грубое, распутное и обреченное смерти.

Между арміей Совѣта и его врагами стояли политически неопредѣленные, колеблющіеся или ненадежные элементы. Наиболѣе отсталыя группы мѣщанства, еще не вовлеченныя въ политику, не успѣли достаточно познакомиться съ Совѣтомъ и заинтересоваться имъ. Но и имъ онъ, по самому существу ихъ интересовъ, былъ безконечно ближе, чѣмъ старая власть.

Профессіональные политики интеллигентскихъ кружковъ, радикальные журналисты, не знающіе, чего хотятъ, демократы, изъѣденные скептицизмомъ, снисходительно брюзжали противъ Совѣта, пересчитывали по пальцамъ его ошибки и вообще давали понять, что если-бъ они оказались во главѣ этого учрежденія, пролетаріатъ былъ бы осчастливленъ навсегда. Извиненіемъ этихъ господъ служитъ ихъ безсиліе.

Во всякомъ случаѣ Совѣтъ фактически или потенціально былъ органомъ огромнаго большинства населенія. Его враги въ составѣ населенія столицы не были бы опасны для его политическаго господства, если-бъ они не имѣли заступника въ еще живомъ абсолютизмѣ, опирающемся на наиболѣе отсталые элементы мужицкой арміи. Слабость Совѣта не была его собственной слабостью, это была слабость чисто городской революціи.

Періодъ пятидесяти дней былъ періодомъ ея высшаго могущества. Совѣтъ былъ ея органомъ борьбы за власть. Классовый характеръ Совѣта опредѣлялся рѣзкимъ классовымъ расчлененіемъ городского населенія и глубокимъ политическимъ антагонизмомъ между пролетаріатомъ и капиталистической буржуазіей—даже въ исторически-ограниченныхъ рамкахъ борьбы съ самодержавіемъ. Капиталистическая буржуазія послѣ октябрьской стачки сознательно тормазила революцію, мѣщанство оказалось слишкомъ ничтожно, чтобы играть самостоятельную роль, пролетаріатъ былъ неоспоримымъ гегемономъ городской революціи, *его* классовая организація была *ея* органомъ борьбы за власть.

III.

Совѣтъ былъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ деморализованнѣе было правительство. Онъ тѣмъ въ большей мѣрѣ сосредоточивалъ на себѣ симпатіи не пролетарскихъ слоевъ, чѣмъ безпомощнѣе и растеряннѣе рядомъ съ нимъ оказывалась старая государственная власть.

Массовая («всеобщая») политическая стачка была главнымъ орудіемъ въ рукахъ Совѣта. Благодаря тому, что онъ связывалъ всѣ группы пролетаріата непосредственной революціонной связью и поддерживалъ рабочихъ каждаго предпріятія авторитетомъ и силой класса, онъ получилъ возможность пріостанавливать хозяйственную жизнь въ странѣ. Это значитъ, что несмотря на то, что собственность на средства производства и сообщенія оставалась по прежнему въ рукахъ капиталистовъ и отчасти государства, несмотря на то, что государственная власть оставалась въ рукахъ бюрократіи, распоряженіе національными средствами производства и сообщенія, по крайней мѣрѣ, поскольку рѣчь шла о томъ, чтобы *прекратить* правильную хозяйственную и государственную жизнь, оказывалась въ рукахъ Совѣта. И именно эта обнаруженная на дѣлѣ способность Совѣта дезорганизовать хозяйство и внести анархію въ офиціальную жизнь государства дѣлала Совѣтъ тѣмъ, чѣмъ онъ былъ. При такихъ условіяхъ искать способъ сосуществованія Совѣта и стараго правительства, было бы самой безнадежною изъ всѣхъ утопіей. А между тѣмъ всѣ возраженія противъ тактики Совѣта, если обнажить ихъ дѣйствительное содержаніе, исходятъ именно изъ этой фантастической идеи: послѣ октября Совѣту слѣдовало на почвѣ, отвоеванной у абсолютизма, заняться организаціей массъ, воздерживаясь отъ всякихъ наступательныхъ дѣйствій.

Но въ чемъ состояла октябрская побѣда?

Хотя пролетаріатъ имѣлъ право записать всю эту побѣду на свой историческій счетъ, но это не мѣшало его партіи, гордившейся октябрскими днями, весьма трезво оцѣнивать добытые результаты.

Несомнѣнно, что въ результатѣ октябрскаго натиска абсолютизмъ отрекся отъ себя. Но онъ въ сущности не проигралъ сраженія; онъ отказался отъ боя. Онъ не сдѣлалъ серьезной попытки противопоставить свою деревенскую армію охваченнымъ стачечнымъ мятежомъ городамъ. Само собою, онъ не сдѣлалъ этого не изъ соображеній человѣчности,— онъ просто былъ совершенно обезкураженъ и лишенъ самообладанія. Либеральные элементы бюрократіи, ждавшіе своей очереди, получили перевѣсъ и въ тотъ моментъ, когда стачка уже шла на убыль, опубликовали манифестъ 17 октября, принципіальное отреченіе отъ абсолютизма. Но вся матеріальная организація власти: чи-

новная іерархія, полиція, судъ, армія, осталась по прежнему нераздѣльной собственностью монархіи. Какую тактику могъ и долженъ былъ при такихъ условіяхъ развернуть Совѣтъ? Его сила состояла въ томъ, что онъ, опираясь на производительный пролетаріатъ, могъ (поскольку могъ) лишить абсолютизмъ возможности пользоваться матеріальнымъ аппаратомъ своей власти. Съ этой точки зрѣнія дѣятельность Совѣта означала организацію «анархіи». Его дальнѣйшее существованіе и развитіе означало упроченіе «анархіи». Никакое длительное сосуществованіе не было возможно. Будущій конфликтъ былъ заложенъ въ октябрьскую полупобѣду, какъ ея матеріальная основа.

Что оставалось дѣлать Совѣту? Притворяться, что онъ не видѣлъ неизбѣжности конфликта? Дѣлать видъ, что онъ организуетъ массы для радостей конституціоннаго строя? Кто повѣрилъ бы ему? Конечно, не абсолютизмъ и не рабочій классъ.

Какъ мало внѣшняя корректность, пустая форма лойяльности помогаетъ въ борьбѣ противъ самодержавія, это мы видѣли позже на примѣрѣ Думы. Чтобы предвосхитить тактику конституціоннаго лицемѣрія, Совѣтъ долженъ былъ быть сдѣланъ изъ другого тѣста. Но къ чему пришелъ бы онъ и тогда? Къ тому же, къ чему позже пришла Дума.

Совѣту ничего не оставалось, какъ признать, что открытое столкновеніе неизбѣжно въ ближайшемъ будущемъ, и въ распоряженіи его не было другой тактики, кромѣ подготовки къ возстанію.

Въ чемъ могла состоять эта подготовка, какъ не въ развитіи и укрѣпленіи тѣхъ именно качествъ Совѣта, которыя позволяли ему парализовать государственную жизнь и составляли его силу? Но естественныя усилія Совѣта укрѣпить и развить эти качества неизбѣжно ускоряли конфликтъ.

Совѣтъ заботился—чѣмъ дальше, тѣмъ больше,—о распространеніи своего вліянія на войско и крестьянство. Въ ноябрѣ Совѣтъ призвалъ рабочихъ активно выразить свое братство съ пробуждающейся арміей. Не дѣлать этого, значило не заботиться объ увеличеніи своихъ силъ. Дѣлать это, значило итти навстрѣчу конфликту.

Или можетъ быть былъ какой-то третій путь? Можетъ быть Совѣтъ могъ апеллировать къ такъ называемому государственному смыслу власти? Можетъ быть онъ могъ и долженъ былъ найти ту черту, которая отдѣляла права народа отъ прерогативъ монархіи,—и остановиться предъ этой священной гранью? Но кто поручился бы, что монархія остановится по другой ея сторонѣ? Кто взялся бы организовать между обѣими сторонами миръ или хотя бы только временное перемиріе? Либерализмъ? Одна изъ его депутацій предложила 18 октября графу Витте въ знакъ примиренія съ народомъ удалить изъ столицы войска. «Лучше остаться безъ электричества и безъ водопровода, чѣмъ безъ войска», отвѣтилъ министръ. Правительство.

очевидно, вовсе не мечтало о разоруженіи. Что же все-таки оставалось дѣлать Совѣту? Либо устраниться, предоставивъ дѣло примирительной камерѣ, будущей Государственной Думѣ, какъ требовалъ въ сущности либерализмъ, либо готовиться къ тому, чтобы вооруженною рукою удержать все, что было захвачено въ октябрѣ и, если можно, открыть дальнѣйшее наступленіе. Теперь-то мы ужъ достаточно хорошо знаемъ, что примирительная камсра превратилась въ арену новаго революціонного конфликта. Слѣдовательно, объективная роль, которую сыграла Дума, только подтвердила правильность того политическаго предвидѣнія, на которомъ пролетаріатъ строилъ свою тактику. Но можно и не заходить такъ далеко. Можно спросить: что же могло и должно было обезпечить самое возникновеніе этой «примирительной камеры», которой не суждено было кого бы то ни было примирить? Все тотъ же государственный смыслъ монархіи? Или ея торжественное обязательство? Или честное слово графа Витте? Или земскіе ходы въ Петергофѣ, съ чернаго крыльца? Или предостерегающій голосъ г. Мендельсона? Или, наконецъ, тотъ «естественный ходъ вещей», на спину котораго либерализмъ взваливаетъ всѣ задачи, какъ только исторія предъявляетъ ихъ ему самому, его иниціативѣ, его силѣ, его смыслу?..

IV.

Если признать—а этого нельзя не признать—что положеніе дѣлъ послѣ октябрской полупобѣды было именно такимъ, какъ показано выше, то остается еще вопросъ: такъ ли готовился Совѣтъ къ неизбѣжному конфликту, какъ слѣдовало?

Въ буржуазно-демократической прессѣ раздавались на этотъ счетъ разнообразныя обвиненія, нашедшія, къ сожалѣнію, нѣкоторый откликъ и въ нашей партійной печати.

Главной виной Совѣта и революціонныхъ партій оказывется то, что они слишкомъ много агитировали и слишкомъ мало организовали; поэтому контръ-революціонный натискъ и не встрѣтилъ надлежащаго отпора. Мы совершенно отказываемся понимать, какую организацію представляютъ себѣ авторы такого обвиненія.

Совѣтъ объединилъ въ своей организаціи не менѣе 200.000 рабочихъ. Каждый заводъ имѣлъ свой руководящій центръ—въ депутатской коллегіи завода, каждый районъ—въ районномъ собраніи депутатовъ, наконецъ, весь пролетаріатъ Петербурга—въ Совѣтѣ; организація широкая, свободная, авторитетная, способная къ иниціативѣ. Наряду съ этимъ шла интенсивная дѣятельность по созданію профессіональныхъ союзовъ; эти послѣдніе тяготѣли къ объединенію и выдѣ-

лили свой органъ въ лицѣ ценральнаго бюро профессіональныхъ союзовъ; наконецъ, самъ Совѣтъ все больше превращался изъ представительства предпріятій въ представительство организованныхъ профессій; въ послѣдній періодъ его существованія въ немъ были представлены 16 профессіональныхъ союзовъ.

Конечно, можно обвинять Совѣтъ въ томъ, что онъ организовалъ вокругъ себя только 200, а не 400 или 500 тысячъ человѣкъ. Можно обвинять Совѣтъ и соціалдемократію въ томъ, что они организовали только 16, а не 30 и не 40 профессіональныхъ союзовъ, что они не охватили этими союзами всего пролетаріата. Но вѣдь нужно же, наконецъ, помнить, что на всю эту работу было отпущено исторіей *пятьдесятъ* дней. Соціалдемократія сдѣлала много, но она не могла совершать чудеса!

На вѣрномъ ли пути стояла, однако, внутренняя организаціонная работа самой Партіи? Не упустила ли она этотъ періодъ въ пятьдесятъ дней? Поскольку задача состояла въ томъ, чтобы въ кратчайшій срокъ поставить подъ ружье сотни тысячъ рабочихъ, Партія не могла сдѣлать ничего лучшаго, какъ приложить всѣ усилія къ организаціи и укрѣпленію Совѣта. Въ концѣ концовъ Совѣтъ—это *ея* работа. Что касается организаціи собственныхъ кадровъ, то тутъ передъ Партіей было два пути: подпольный и открытый. Никакой мыслящій человѣкъ въ нашихъ рядахъ не сомнѣвался въ томъ, что набѣгъ контръ революціи на открытыя революціонныя организаціи неизбѣженъ. И тѣмъ не менѣе полнѣйшей безсмыслицей была бы въ этотъ періодъ напряженной и открытой политической жизни массъ попытка удерживать всю партійную организацію въ подпольѣ. Необходимо было для успѣха агитаціи вывести партію на свѣжій воздухъ черезъ посредство районныхъ соц.-дем. союзовъ и партійныхъ клубовъ. Но, разумѣется, въ декабрѣ эти организаціи не могли не претерпѣть той же судьбы, что и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Крестьянскій союзъ и всѣ профессіональные союзы съ желѣзнодорожнымъ и почт.-тел. во главѣ.

Декабрь вытекаетъ изъ октября, какъ выводъ изъ посылки. Исходъ декабря находитъ свое естественное объясненіе въ томъ, что реакція въ данный моментъ революціоннаго развитія оказалась богаче механической силой, чѣмъ революція. Правда, либерализмъ держится того мнѣнія, что недостатокъ силы слѣдуетъ при всякихъ условіяхъ возмѣщать быстротою ногъ. Истинно-мужественной, зрѣлой, обдуманной и цѣлесообразной тактикой онъ считаетъ дезертирство въ самую рѣшительную минуту. Его огромное преимущество состоитъ въ томъ, что онъ легокъ на ногу, благодаря тому что на немъ не тяготѣетъ тяжелое бремя довѣрія массы и отвѣтственности предъ ней. Но для соціалдемократіи, для Совѣта отступить безъ боя въ декабрѣ значило сдѣлать безсмысленной и безцѣльной не только ноябрьскую манифе-

стацію братанія съ арміей, но и октябрское напряженіе силъ и октябрскую побѣду. Это значило къ матеріальному пораженію, какъ результату соотношенія силъ, прибавить моральное пораженіе, какъ результатъ предательскаго дезертирства.

Декабрь, сказали мы, былъ прямымъ и неизбѣжнымъ послѣдствіемъ октября. Если стать на эту точку зрѣнія, тогда разногласія въ оцѣнкѣ ноябрской стачки и борьбы за восьмичасовой рабочій день получаютъ второстепенное значеніе. Борьба за восьмичасовой рабочій день возбуждаетъ теперь, при ретроспективной оцѣнкѣ дѣятельности Совѣта, нѣкоторыя разногласія даже среди авторовъ этого сборника. Ноябрская стачка такихъ разногласій, правда, не возбуждаетъ, но цѣлесообразность ея подвергнута сомнѣнію нѣкоторыми авторитетными социалдемократами. Мы не останавливаемся на этихъ вопросахъ, освѣщеніе которыхъ читатель найдетъ въ другихъ статьяхъ. Но мы говоримъ: если ошибкой была ноябрская стачка, если сугубой ошибкой было захватное введеніе 8-часового рабочаго дня,—чего мы вовсе не думаемъ—то обѣ эти ошибки имѣютъ подчиненное значеніе; онѣ не мѣняютъ политической ситуаціи; не эти «ошибки» создали противорѣчіе между властью, опирающейся на солдатъ, и властью, опирающейся на рабочихъ. Съ ошибками и безъ ошибокъ—противорѣчивое положеніе предопредѣляло декабрскій конфликтъ. Соотношеніе силъ предопредѣляло декабрское пораженіе. На югѣ, въ Прибалтійскомъ краѣ, на Кавказѣ не было ни ноябрской стачки, ни захватнаго введенія восьмичасоваго рабочаго дня. Это, однако, нисколько не повліяло на общій ходъ событій. Декабрскій конфликтъ и декабрское пораженіе были повсемѣстны.

V.

Но если причину декабрьскаго пораженія невозможно видѣть въ тактикѣ, нельзя ли ее найти въ самомъ *составѣ* Совѣта?

Говорили, что въ классовомъ характерѣ Совѣта былъ его основной грѣхъ. Чтобы стать органомъ національной революціи, Совѣтъ долженъ былъ расширить свои рамки; въ нихъ должны были найти мѣсто представители всѣхъ слоевъ населенія. Это упрочило бы авторитетъ Совѣта и увеличило бы его силу. Такъ ли?

Сила Совѣта опредѣлялась ролью пролетаріата въ капиталистическомъ хозяйствѣ. Задача Совѣта была не въ томъ, чтобъ превратиться въ пародію парламента, но въ томъ, чтобы создать условія парламентаризма; не въ томъ, чтобы организовать равномѣрное представительство интересовъ различныхъ соціальныхъ группъ, но въ томъ, чтобы придать единство революціонной борьбѣ пролетаріата. Главнымъ средствомъ борьбы въ рукахъ Совѣта была политическая забастовка, — методъ, свойственный исключительно

пролетаріату, какъ классу наемнаго труда. Однородность классоваго состава устраняла внутреннія тренія въ Совѣтѣ и дѣлала его способнымъ къ революціонной инициативѣ.

Какимъ путемъ могъ быть расширенъ составъ Совѣта? Можно было пригласить представителей либеральныхъ союзовъ; это обогатило бы Совѣтъ двумя десятками интеллигентовъ. Ихъ вліяніе въ Совѣтѣ было бы пропорціонально роли Союза Союзовъ въ революціи, т. е. было бы безконечно малой величиной.

Во всякомъ случаѣ это—организація революціонная, которая, худо ли хорошо ли, поддерживала инициативу Совѣта; ея представительство, если ничего и не прибавило бы, то, надо думать, не было бы тяжелымъ баластомъ. Незачѣмъ и говорить, что оно совершенно не измѣнило бы классовой физіономіи Совѣта.

Но какія еще общественныя группы могли быть представлены въ Совѣтѣ? Земскій съѣздъ? Торгово-промышленная группа?

Земскій съѣздъ засѣдалъ въ Москвѣ въ ноябрѣ, онъ обсуждалъ вопросъ о сношеніяхъ съ министерствомъ Витте, но ему и въ голову не пришло поставить вопросъ о сношеніяхъ съ рабочимъ Совѣтомъ.

Въ періодъ засѣданій съѣзда разразилось севастопольское возстаніе. Это сразу отбросило земцевъ вправо, такъ что г. Милюковъ долженъ былъ успокаивать земскій конвентъ рѣчью, смыслъ которой состоялъ въ томъ, что возстаніе, слава Богу, уже подавлено. Въ какой формѣ могло осуществляться революціонное сотрудничество между этими господами и рабочими депутатами, привѣтствовавшими севастопольскихъ повстанцевъ? Однимъ изъ наполовину-искреннихъ, наполовину-лицемѣрныхъ догматовъ либерализма является требованіе, чтобы армія оставалась внѣ политики. Наоборотъ, Совѣтъ развивалъ громадную энергію съ цѣлью вовлечь армію въ революціонную политику. На почвѣ какой же программы мыслимо было въ данной сферѣ сотрудничество? Что могли бы внести эти господа въ дѣятельность Совѣта, кромѣ систематической оппозиціи, безконечныхъ преній и внутренней деморализаціи? Что могли они намъ дать, кромѣ совѣтовъ и указаній, которыхъ и безъ того было достаточно въ либеральной прессѣ. Можетъ быть истинная «государственная мысль» и была въ распоряженіи ка-детовъ и октябристовъ; тѣмъ не менѣе Совѣтъ не могъ превратиться въ клубъ политической полемики и взаимнаго обученія. Онъ долженъ былъ быть и оставался органомъ борьбы.

Въ то время, какъ Совѣтъ видѣлъ во всеобщей стачкѣ только предпосылку возстанія, въ которомъ непролетарскіе элементы могли найти свое мѣсто рядомъ съ рабочими; въ то время, какъ Совѣтъ требовалъ отъ всѣхъ революціонныхъ группъ прямого и непосредственнаго сотрудничества въ дѣлѣ возстанія, буржуазный либерализмъ считалъ политическую стачку, въ которой онъ по существу дѣла не

могъ принять активнаго участія, исчерпывающимъ методомъ борьбы и требовалъ себѣ львиной доли руководства той борьбой, которая всей тяжестью своей ложилась на пролетаріатъ.

Что могли прибавить представители буржуазнаго либерализма и буржуазной демократіи къ *силѣ* Совѣта? Чѣмъ они могли обогатить его методы борьбы? Достаточно вспомнить ихъ роль въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, достаточно представить себѣ то сопротивленіе, какое эти элементы могли оказать разгону *ихъ* Думы, чтобы понять, что Совѣтъ могъ и долженъ былъ оставаться классовой организаціей, т.-е. организаціей борьбы. Буржуазные депутаты могли сдѣлать его *многочисленнѣе*, но они были абсолютно неспособны сдѣлать его *сильнѣе*.

VI.

Борьба за власть—это центральная задача революціи. Пятьдесятъ дней и кровавый финалъ этого періода показали не только то, что городская Россія—слишкомъ узкая база для такой борьбы, но и то, что въ предѣлахъ городской революціи руководство пролетаріатомъ не можетъ быть осуществлено мѣстной организаціей. Борьба пролетаріата во имя національной задачи требовала классовой организаціи національнаго масштаба. Петербургскій Совѣтъ былъ мѣстной организаціей. Но потребность въ центральной организаціи была такъ велика, что онъ волей-не-волей долженъ былъ брать на себя ея функціи. Онъ дѣлалъ въ этомъ отношеніи, что могъ, но онъ все же оставался прежде всего *Петербургскимъ* Совѣтомъ Депутатовъ. Необходимость всероссійскаго рабочаго съѣзда, который несомнѣнно привелъ бы къ образованію центральнаго руководящаго органа, была сознана и выдвинута еще въ эпоху перваго Совѣта. Декабрскій разгромъ помѣшалъ осуществленію этой задачи. Она осталась, какъ завѣщаніе періода пятидесяти дней.

Идея Совѣта врѣзалась въ сознаніе рабочихъ, какъ необходимая предпосылка революціоннаго выступленія массъ. Опытъ показалъ, что Совѣтъ умѣстенъ и возможенъ не при всякихъ условіяхъ. Организація Совѣта по своему объективному смыслу означаетъ созданіе возможности дезорганизаціи правительства, означаетъ организацію «анархіи», означаетъ, слѣдовательно, предпосылку революціоннаго конфликта. Если, поэтому, періодъ революціоннаго затишья и бѣшенаго торжества реакціи исключаетъ возможность существованія открытой выборной авторитетной организаціи массъ, то несомнѣнно, что новый ближайшій подъемъ революціи приведетъ къ повсемѣстному образованію рабочихъ Совѣтовъ. Всероссійскій Рабочій Совѣтъ, организованный общегосударственнымъ рабочимъ съѣздомъ, возьметъ на себя руковод-

ство мѣстными выборными организаціями пролетаріата. Разумѣется, суть не въ названіяхъ и не въ деталяхъ организаціонныхъ отношеній; задача — въ демократически-централизованномъ руководствѣ борьбой пролетаріата за переходъ власти въ руки народа. Исторія не повторяется, и новому Совѣту не придется снова продѣлывать событія пятидесяти дней; но зато изъ этого періода онъ сможетъ цѣликомъ извлечь свою программу дѣйствій.

Эта программа совершенно ясна.

Революціонная кооперація съ арміей, крестьянстомъ и плебейскими низами городской буржуазіи. Упраздненіе абсолютизма. Разрушеніе его матеріальной организаціи: отчасти расформированіе, отчасти немедленное распущеніе арміи; уничтоженіе полицейски-бюрократическаго аппарата. 8-часовой рабочій день. Вооруженіе населенія, прежде всего— пролетаріата. Превращеніе Совѣтовъ въ органы революціоннаго городского самоуправленія. Созданіе Совѣтовъ Крестьянскихъ Депутатовъ (крестьянскихъ комитетовъ), какъ органовъ аграрной революціи на мѣстахъ. Организація выборовъ въ Учредительное Собраніе и избирательная борьба на почвѣ опредѣленной программы работъ народнаго представительства.

Такой планъ легче формулировать, чѣмъ выполнить. Но если революціи суждена побѣда, пролетаріатъ не можетъ не пойти по пути этой программы. Онъ развернетъ революціонную работу, какой не видѣлъ міръ. Исторія пятидесяти дней окажется блѣдной страницей въ великой книгѣ борьбы и побѣды пролетаріата.

Н. Троцкій.

Какъ возникъ Совѣтъ.

Бурные октябрьскіе дни родили «Общегородской Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ г. Петербурга».

Совѣтъ «ставилъ цѣлью своей дѣятельности насильственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой (Обвин. актъ по дѣлу Сов. Раб. Деп.); онъ долженъ былъ придать рабочему движенію «организованность, единство и силу» и явиться «представителемъ нуждъ петербургскихъ рабочихъ предъ остальнымъ обществомъ» (Обв. актъ).

Совѣтъ былъ избранъ пролетаріатомъ опредѣленныхъ взглядовъ и настроеній; внѣ ихъ—нѣтъ Совѣта: они его создали, ихъ онъ призванъ былъ выражать. И потому въ основу этой статьи положено выясненіе этихъ взглядовъ и настроеній.

I.

Памятнымъ всей Россіи 9-мъ января начинаютъ лѣтосчисленіе русской революціи.

Открывъ этимъ днемъ эру революціонныхъ народныхъ выступленій, пролетаріатъ въ продолженіе всего 1905 года продолжаетъ стоять въ переднихъ рядахъ народнаго движенія и его оружіе—забастовка даетъ основной тонъ революціи. То вспыхивая, то затихая, проникаясь все больше политикой, стачечное движеніе боевымъ маршемъ проходитъ чрезъ 1905 годъ.

Нанося врагу ударъ за ударомъ, забастовки 1905 г. учили пролетаріатъ мудрости классового сознанія и воспитательная, созидающая роль ихъ неизмѣрима.

Не будь всей стачечной «стихіи» 1905 г., не было бы октябрьской забастовки, создавшей Совѣтъ. Октябрьская всеобщая забастовка лишь вскрывала нарывъ негодующаго пролетарскаго чувства и мысли—нарывъ, создававшійся въ огромной степени «безплодными» до-

октябрьскими стачками; она лишь подводила итоги всей предшествующей «стихіи».

Вы мало нашли бы рабочихъ даже года 2—3 тому назадъ, когда уровень сознательности былъ значительно ниже, которые не имѣли бы понятія объ основномъ правилѣ пролетарскаго самосохраненія: въ единеніи рабочихъ сила ихъ. Истина эта до того опредѣленно диктуется пролетарскимъ обиходомъ, что трудно рабочему сомнѣваться въ ней. Однако, не всегда это правило имѣло мѣсто въ пролетарскомъ поведеніи, не всегда ему слѣдовали, а если и слѣдовали, то не всегда оно пользовалось тѣмъ абсолютнымъ почетомъ, какимъ оно должно пользоваться и пользовалось потомъ.

Недостаточно рабочему только знать догматы пролетарской вѣры. Для того, чтобъ эти догматы стали вѣрой, стали нормой поведенія, поступать противно которой не могутъ заставить пролетаріатъ никакія силы буржуазнаго міра—для этого должно сознанную головой классовую истину сдѣлать необходимой составной частью своего я, претворить въ плоть и душу аксіомы пролетарскаго самосознанія.

Къ этому идеалу россійскій пролетарій сильно приблизился въ 1905 г.

Чувство классовой солидарности и антагонизма къ буржуазнымъ классамъ для своего развитія и упроченія требуетъ долгой классовой борьбы. Въ борьбѣ пролетарій научается цѣнить солидарность и проникается ею, въ борьбѣ онъ познаетъ свой и враждебные классы, проникается довѣріемъ къ своимъ товарищамъ по классу и недовѣріемъ къ чужимъ классамъ, пріучается подчинять свою волю—классовой волѣ. Чѣмъ напряженнѣе классовая борьба, чѣмъ чаще акты ея, чѣмъ болѣе бурна атмосфера борьбы и сильнѣе стремленіе къ цѣлямъ ея, тѣмъ интенсивнѣе культивируетъ пролетарій чувство классовой солидарности, тѣмъ значительнѣе воспитательные результаты борьбы. Чѣмъ чаще и шире пролетарскія выступленія, чѣмъ больше рабочихъ участвуетъ въ нихъ, тѣмъ шире содержаніе и объемъ классовой солидарности.

1905-ый годъ по напряженности и бурности пролетарской борьбы, по размаху ея, по количеству участниковъ—не имѣетъ равнаго себѣ въ исторіи русскаго рабочаго движенія. Весь онъ отъ начала до конца дышалъ борьбой. Никогда пролетаріатъ не переживалъ столько стачекъ экономическихъ и политическихъ, столько побѣдъ и пораженій, какъ въ этомъ году; никогда русскій пролетарій въ массѣ не стоялъ такъ близко лицомъ къ лицу съ врагами своими, никогда не выдвигалъ онъ на борьбу столь громадныя массы, никогда необходимость сплоченія пролетарской арміи для противопоставленія врагамъ не бросалась такъ рѣзко въ глаза—какъ въ этомъ году.

Стачечная «стихія» неслась по отдѣльнымъ заводамъ, фабрикамъ

мастерскимъ и прилавкамъ, сплачивая пролетаріевъ въ борьбѣ съ отдѣльными капиталистами; она посѣщала отдѣльныя отрасли труда, объединяя широкій кругъ рабочихъ одной только профессіи и противопоставляя ихъ одной только вѣтви господствующаго класса; она охватывала, наконецъ, пролетаріатъ всей Россіи, связывая его всеобщими забастовками, направленными противъ общаго врага въ единое пролетарское цѣлое. Одинъ изъ незамѣнимыхъ инструкторовъ пролетарской арміи, стачка на полѣ битвы развивала основы пролетарскаго самосознанія: классовую солидарность и оборотную сторону ея—антагонизмъ къ врагамъ своего класса, въ видѣ всеобщей, но ограниченной отдѣльными городами и областями (Одесса, Екатеринославъ и др.), она доказывала все ярче и ярче необходимость стройности и единодушія въ политической борьбѣ пролетаріата всей Россіи, необходимость всероссійской организованности этой борьбы.

Основа пролетарской борьбы—высокоразвитое чувство солидарности; оно создаетъ дисциплину и самопожертвованіе. Всѣми этими качествами, дѣлающими честь любому отряду всемірнаго пролетаріата отличался въ октябрѣ русскій рабочій.

Что служило мотивомъ побѣдоноснаго шествія октябрьской забастовки по всѣмъ городамъ и весямъ Россіи; что заставляло ее проникать во всѣ уголки, начиная со столицъ и кончая захолустными городками Сибири? Резолюціи заводскихъ и фабричныхъ митинговъ, открывшія стачечную кампанію, даютъ одинъ отвѣтъ: солидарность заставляетъ бастовать.

Во имя солидарности съ рабочими московскихъ типографій петербуржцы-печатники бастуютъ 3 дня (3—5 октября включительно); во имя солидарности съ желѣзнодорожными рабочими бастуютъ 10—11 октября рабочіе Москвы, во имя солидарности съ ними бастуютъ рабочіе Петербурга и др. городовъ; словомъ—во имя солидарности съ рабочими всей Россіи бастуютъ рабочіе всей Россіи: неразрывная цѣпь солидарности связывала пролетаріатъ въ октябрьской забастовкѣ.

Стройно и единовременно безъ предшествующаго сговора, безъ руководящаго, пользующагося довѣріемъ широкихъ пролетарскихъ массъ центра, забастовка вспыхиваетъ по всей Россіи. Кто переживалъ октябрьскія событія, помнитъ съ какой готовностью и радостью при минимальныхъ разсчетахъ «холоднаго разума» и доводахъ со стороны сознательныхъ товарищей оставлялъ въ большинствѣ случаевъ массовикъ—рабочій свой станокъ!

Такая солидарность могла имѣть мѣсто только потому, что общія всей пролетарской Россіи нужды, требовавшія настоятельнаго удовлетворенія, были болѣе или менѣе глубоко прочувствованы широкими массами. Всѣми владѣло чувство и чувство единое: моментъ борьбы наступилъ, борьбы необходимой и безотлагательной.

Взаимное довѣріе другъ къ другу было такъ прочно, общность политическихъ стремленій и готовность отдать свои силы на служеніе пролетарскому дѣлу такъ велика, что рабочіе, забастовавшіе первыми, были глубоко убѣждены, что забастовка приметъ всеобщій характеръ. Увѣренность эта укрѣпляла рѣшительность выступленія; отсутствіе ея у широкихъ пролетарскихъ массъ подрѣзывало крылья дооктябрьскимъ всеобщимъ забастовкамъ; никому, вѣдь, не хочется быть однимъ въ полѣ воиномъ.

Тамъ, гдѣ имѣло мѣсто такое фактическое объединеніе, тамъ охватить его формальными рамками организаціи и дисциплины было уже дѣломъ сравнительно легкимъ. Почва была достаточно удобрена, чтобъ идея Совѣта, выдвинутая соціалдемократіей пустила прочные корни и быстро воплотилась въ жизнь.

Совѣтъ возникъ. Въ его руки отдали массы руководство борьбой. Но, построенный на широкихъ демократическихъ началахъ, кость отъ кости и плоть отъ плоти пролетаріата, Совѣтъ проявлялъ свое руководство въ рамкахъ тѣхъ наказовъ, какіе давали ему его довѣрители. Политическіе взгляды и настроенія массъ служили тѣмъ матеріаломъ, который въ отшлифованномъ видѣ наполнялъ политическую дѣятельность Совѣта.

Много пережило сознаніе русскаго рабочаго за 1905 годъ.

Въ странѣ все бурлило. Печать полна была критики правительственныхъ дѣяній. Все кругомъ полно было политическаго недовольства: даже «Новое Время» и предводители дворянства брюзжали. Крестьянство волновалось. Стачки возникали всюду. Въ войскахъ все чаще и чаще вспыхивали бунты и возстанія.

Въ этой бурной атмосферѣ уроки военныхъ пораженій и правительственной мудрости не пропадали для рабочаго даромъ.

Каждый актъ правительства расширялъ и закрѣплялъ въ рабочемъ ту ненависть къ старому режиму, которая питала его борьбу за новый строй. Каждый актъ правительства ярко обнаруживалъ предъ рабочимъ всю непригодность и вредоносность старой, проклятой имъ правительственной системы. Каждый актъ правительства разрушалъ и тотъ остатокъ монархическихъ предразсудковъ, который въ качествѣ диковины могъ еще ютиться въ душѣ рабочаго послѣ Кроваваго Воскресенья.

Тяжелыя военныя пораженія, съ одной стороны, Указы 18-го февраля, комиссія Шидловскаго, Булыгинское совѣщаніе, реформа 6-го августа, всѣ реформаторскія потуги правительства съ другой, въ тѣсномъ единеніи съ исконней политикой огня и меча, дѣлали свое дѣло: помогали пролетарію выковывать свое политическое сознаніе и отдавали въ

его кровное владѣніе лозунги революціи: Учредительное Собраніе и полное народовластіе.

Политическій укладъ русской жизни звалъ пролетаріатъ на политическую борьбу, диктовалъ ему опредѣленную политику: коренное ниспроверженіе этого строя и замѣну его народовластіемъ.

«Карѳагенъ самодержавія долженъ быть разрушенъ»—настойчиво твердило также стачечное движеніе 1905 года.

Всѣ экономическія требованія, пріобрѣвшія сильную популярность въ 1905 г. и составлявшія гвоздь забастовокъ: сокращеніе рабочаго дня, страхованіе рабочихъ, третейскія комиссіи и т. д.—всѣ эти требованія могли быть полностью удовлетворены только законодательнымъ путемъ подъ давленіемъ пролетаріата. Обезпечить же вліяніе пролетаріата на законодательство могло только народовластіе. Чѣмъ сильнѣе разгоралась борьба между рабочими и хозяевами по поводу этихъ требованій, чѣмъ популярнѣе становились эти требованія, тѣмъ болѣе обостряли они борьбу за народовластье.

Много экономическихъ стачекъ было проиграно рабочими въ 1905 г. Экономическій кризисъ, отсутствіе профессіональныхъ союзовъ и элементарныхъ политическихъ свободъ сильно тормазили борьбу съ предпринимателемъ. При этихъ неблагопріятныхъ условіяхъ надо удивляться и тѣмъ завоеваніямъ, какія сдѣлали экономическія стачки. Этими завоеваніями пролетарій обязанъ исключительно настойчивости своей экономической борьбы.

И поскольку въ неудачахъ повиненъ былъ существующій политическій режимъ, постольку усиливалась ненависть пролетаріата къ этому режиму. Чѣмъ шире становились лозунги экономической борьбы, тѣмъ чаще встрѣчала она непреодолимыя препятствія въ остромъ экономическомъ кризисѣ, созданномъ въ огромной степени политикой правительства и тѣмъ враждебнѣе становились отношенія къ существующему правительству.

Упорная, широкая экономическая борьба остро выдвигала предъ пролетаріатомъ необходимость профессіональныхъ союзовъ, свободы стачекъ, собраній, слова и печати—всѣхъ политическихъ правъ, дающихъ возможность развернуться классовой борьбѣ.

Всеобщія политическія стачки укрѣпляли «забастовщиковъ» въ политической борьбѣ, будили мысль самыхъ отсталыхъ и втягивали ихъ въ политику.

Въ Россіи, гдѣ попечительная власть заботливо охраняетъ гражданъ отъ соблазна «дѣйствовать скопомъ», «скопомъ» толковать о своихъ нуждахъ, писать и говорить правду, получить хоть какую-нибудь возможность вкусить эти запретные плоды рабочій могъ только во время стачекъ: тутъ на митингахъ, хоть и подъ страхомъ быть арестованнымъ и избитымъ, а можетъ быть и убитымъ, массовикъ—

рабочій предавался соблазнамъ свободы. Необходимыя пролетарской борьбѣ, какъ свѣтъ и воздухъ свободы въ захватномъ видѣ оставляли неизгладимый слѣдъ въ душѣ рабочаго. Повторялись стачки и все глубже въ сознаніи пролетаріата укрѣплялись столь необходимыя ему свободы, притомъ въ томъ вольномъ, широкомъ, неурѣзанномъ какими бы то ни было полицейскими ограниченіями видѣ, въ какомъ онѣ царствовали въ атмосферѣ захватныхъ стачечныхъ митинговъ.

Вкусивъ запретнаго плода, узнавъ на дѣлѣ цѣну ему, рабочій боролся за него какъ за нужду, прочувствованную всѣми фибрами души.

Рабочій познавалъ свободы, но онъ же въ стачкахъ и научился ихъ проводить революціоннымъ путемъ.

Отживающее старое право вначалѣ хотя и возбуждаетъ къ себѣ ненависть, но съ нимъ все-таки считаются, о его существованіи помнятъ. Для того, чтобы революціонное право стало обычной нормой жизни необходимо прежде всего изъ сознанія вытравить и эти остатки стараго права.

Рабочій въ дооктябрьскихъ стачкахъ пріучался отшвыривать безъ долгихъ размышленій, словно старую ветошь, законъ, когда онъ становился на его пути; онъ привыкалъ относиться къ захватному праву, какъ къ нормѣ, чуть ли не санкціонированной Сводомъ Законовъ.

Совѣтъ, созданный революціоннымъ правомъ, на немъ окрѣпшій и его систематически проводившій опирался на эту «преступную» психологію, созданную въ зачаточномъ видѣ дооктябрьской «стихіей».

Такъ воздвигалъ пролетарій прочный программный и тактическій фундаментъ революціи въ своемъ сознаніи.

Политически-юный въ началѣ года—пролетаріатъ зрѣлымъ политическимъ мужемъ выступаетъ въ концѣ его; неорганизованный, разрозненно дѣйствующій въ началѣ года, онъ въ октябрѣ организованно и твердо стоитъ во главѣ русской революціи.

Сколько иной разъ труда стоило въ январѣ сознательнымъ рабочимъ добиться забастовкой выраженія солидарности съ петербургскими товарищами даже въ такихъ крупныхъ промышленныхъ и революціонныхъ центрахъ, какъ Екатеринославъ, Кіевъ, Одесса и др. Да и то, если призывъ въ этомъ направленіи сознательныхъ рабочихъ увѣнчивался успѣхомъ, политическая сторона стачки тонула въ экономическихъ требованіяхъ. Къ политическимъ лозунгамъ забастовки массы проявляли несравненно меньше интереса, чѣмъ къ требованіямъ, предъявляемымъ предпринимателю. Въ Екатеринославѣ, напр., не было въ январѣ, за малыми исключеніями, предпріятія, не выдвигавшаго во время всеобщей забастовки экономическихъ требованій

узко-мѣстнаго характера; тѣ же рабочіе въ октябрьскую и декабрьскую забастовки сознательно отвергали экономическую борьбу съ предпринимателемъ. Въ этомъ же Екатеринославѣ, имѣющемъ за собой выдающееся прошлое пролетарской борьбы, приходилось въ январѣ сознательнымъ рабочимъ «снимать» съ работы тѣ заводы, которыхъ въ октябрѣ и декабрѣ тѣмъ же сознательнымъ товарищамъ приходилось сдерживать въ ихъ порывахъ къ политическимъ выступленіямъ. На многихъ заводахъ, гдѣ въ январѣ попытки развернуть широко политическія задачи пролетаріата терпѣли крахъ, въ октябрѣ и декабрѣ, тѣ же политическіе лозунги являлись азбучной истиной.

Ростъ политическаго сознанія пролетаріата за 1905 годъ огромный.

Но голый фактъ страстнаго отношенія пролетаріата къ политической борьбѣ не знаменуетъ собой въ полной мѣрѣ ростъ его сознательности. Не въ томъ только проявилась его пролетарская зрѣлость, что онъ лозунгами борьбы выдвинулъ Учредительное Собраніе, полное народовластіе и 8-ми часовой рабочій день.

Не только за самоотверженную и геройскую борьбу съ абсолютизмомъ поютъ славу русскому пролетарію вожаки международнаго соціализма. Не только эта неоцѣнимая услуга международному соціализму выдвинула въ первые ряды его русскаго рабочаго; не только она побуждаетъ Каутскаго обратиться къ нѣмецкимъ рабочимъ со слѣдующими словами: «русскій пролетаріатъ укажетъ намъ наше будущее, поскольку оно выражается не въ организаціи капитала, а въ протестѣ рабочаго класса»[1]). Нѣтъ!

На пьедесталъ высокой сознательности рабочаго возводятъ также и за то, что его геройская борьба ведется имъ во всемъ объемѣ ея всесторонности. Сознательность его въ томъ, что, не теряя изъ виду классового характера борьбы, онъ видитъ цѣли ея не въ одностороннемъ свѣтѣ ближайшихъ политическихъ задачъ, не въ однобокомъ видѣ установленія вмѣсто настоящаго политическаго режима другого и только. Ему «экономика» не менѣе дорога, чѣмъ «политика». Цѣнность этихъ двухъ родовъ орудія въ борьбѣ за освобожденіе у него равнозначуща, въ гармоническомъ сочетаніи ихъ вѣрный путь рабочаго движенія и на этотъ путь пробился пролетаріатъ къ концу 1905 года.

Въ разгаръ октябрьской революціи изъ поля зрѣнія пролетаріата не исчезали его экономическіе интересы, хотя въ качествѣ требованій они находили свое выраженіе за небольшими исключеніями у однихъ только желѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ. Широко распространенное отношеніе къ экономической борьбѣ въ тотъ моментъ

---

[1]) К. Каутскій. Американскій и русскій рабочій. Перев. Леонтьевыхъ, стр. 4.

было таково: она важна, борьба съ хозяиномъ, но въ настоящую минуту на первый планъ должна быть выдвинута политическая борьба, ей должны быть преимущественно отданы силы. Достаточно было нѣсколько улечься октябрьской политической бурѣ, какъ со всей силой и энергіей началась организація профессіональныхъ союзовъ. И точно такъ, какъ вы не найдете отрасли промышленнаго труда, не примкнувшей къ политической борьбѣ, въ такой же степени будутъ безуспѣшны ваши поиски за отраслью, оставшейся въ сторонѣ отъ горячки профессіональнаго строительства.

Чѣмъ больше борьба съ абсолютизмомъ принимаетъ общенаціональные размѣры, тѣмъ интенсивнѣе обязанъ во имя своихъ классовыхъ интересовъ проявлять себя въ этой борьбѣ рабочій классъ. Въ интересахъ пролетаріата стоять во главѣ общенаціональнаго революціоннаго движенія: онъ этимъ обезпечиваетъ максимумъ успѣха революціи и въ высшей мѣрѣ гарантируетъ для себя плоды побѣды.

Однимъ изъ актовъ революціи было октябрьское выступленіе пролетаріата. «Во времена политической революціи на первый планъ борцами за освобожденіе рабочаго класса должна выдвигаться та сторона, которая направлена на завоеваніе политической власти» [1].

Положеніе пролетаріата въ буржуазной революціи и состояніе послѣдней требовали отъ пролетаріата политики и политики опредѣленной: рѣшительной, революціонной по содержанію и формѣ, по цѣлямъ и средствамъ. И съ точки зрѣнія этихъ требованій пролетаріатъ въ октябрѣ 1905 г. стоялъ на высотѣ положенія вожака революціи.

Вѣрный ей, пролетаріатъ рядомъ со своимъ чисто—классовымъ требованіемъ 8-ми час. рабочаго дня далъ главное мѣсто и лозунгамъ революціи: Учредительному Собранію и полному народовластью.

Вѣрный революціи, онъ ея требованія клалъ въ основу своей тактики: краснымъ цвѣтомъ непримиримости, не знающей компромиссовъ съ врагомъ, онъ окрашивалъ свою октябрьскую борьбу, право революціоннаго захвата онъ дѣлалалъ ея юридической нормой, проводя въ жизнь съ искусствомъ, добытымъ прошлой практикой, революціонныя права: полную свободу собраній, слова, печати и союзовъ.

Вѣра класса въ свои силы есть необходимая психологическая предпосылка успѣшной классовой борьбы. Вѣра пролетаріата въ свою классовую силу, вѣра, свободная отъ утопій, составляетъ душу самостоятельнаго классоваго пролетарскаго движенія.

[1] К. Каутскій. *Республика и соціалдемократія во Франціи.* Изд. Е. Алексѣевой, 1905 г., стр. 29.

Одна изъ задачъ соціалдемократіи укрѣплять такую вѣру. Въ разрѣшеніи этой задачи ей успѣшно содѣйствовала вся соціально-политическая обстановка 1905 года.

Смертоносность для правительства выдвинутаго пролетаріатомъ оружія—всеобщей стачки, бросалась рѣзко въ глаза даже самымъ отсталымъ слоямъ его: были всеобщія стачки и появились вслѣдъ за ними потуги на реформы. Конечно, не стачки однѣ побуждали правительство къ реформаторскимъ экспериментамъ, но въ сознаніи широкихъ пролетарскихъ массъ «реформы» непосредственно связывались съ пролетарскими выступленіями, вселяли и укрѣпляли вѣру въ борьбу пролетаріата и въ одно изъ средствъ ея—стачку.

Рабочій—герой дня. Его славословитъ либеральная печать, лозунги его выступленій: Учредительное Собраніе и четырехчленная формула избирательнаго права, съ поспѣшностью водворяются либерализмомъ въ его программѣ. Все—и дѣйствія правительства, слово и дѣло либерала—все твердило рабочему одно: ты сила и сила огромная.

Стачечное движеніе давало основной тонъ революціи 1905 года и гордостью за свой классъ наполняла сердце рабочаго. Рабочій вѣритъ въ свои силы и могущество стачки, онъ преисполненъ смѣлыхъ надеждъ на побѣду.

Сильна классовая солидарность, сильна вѣра въ свою пролетарскую мощь силенъ долженъ быть и классовый антагонизмъ—оборотная сторона той же медали.

Недовѣріемъ къ буржуазіи всякихъ степеней, недовѣріемъ, созданнымъ ея положеніемъ въ экономической и политической жизни страны, созданнымъ всей предшествующей пролетарской борьбой,—были глубоко проникнуты массы въ октябрѣ 1905 г.

Въ сознаніи рабочаго глубоко запечатлѣлись безсиліе либерализма, его дряблость и нерѣшительность въ цѣломъ.

Чѣмъ шире къ лозунгамъ, впервые выдвинутымъ пролетаріатомъ, примыкали буржуазные слои, чѣмъ больше русская революція пріобрѣтала общенаціональные размѣры, чѣмъ лучше пролетарій сознавалъ буржуазность ея, тѣмъ сильнѣе онъ своимъ пролетарскимъ инстинктомъ и сознаніемъ чувствовалъ необходимость крѣпкой сплоченной пролетарской организацией зорко стоять на стражѣ своихъ интересовъ, тѣмъ строже отгораживалъ онъ свою борьбу отъ буржуазнаго вмѣшательства, тѣмъ тѣснѣе примыкалъ онъ къ соціалдемократіи. На всѣ предложенія вступить въ законное сожительство съ буржуазнымъ либерализмомъ онъ отвѣчалъ отказомъ, подчиняя въ то же время свою борьбу руководству соціалдемократіи. Онъ не только союзы буржуазной интеллигенціи не пускалъ въ октябрѣ въ составъ своего Совѣта, но даже представительство служащихъ фабрикъ и заводовъ допускалъ только съ разрѣшенія рабочихъ этихъ предпріятій.

Во всеоружіи пролетарской солидарности и классоваго антагонизма къ буржуазіи, сильный всесторонностью своей борьбы, преданный революціи, ея цѣлямъ и тактикѣ, великій въ своемъ служеніи родинѣ и всему человѣчеству, русскій пролетарій смѣло бросалъ вызовъ существующему режиму на зарѣ октябрьской революціи.

Въ авангардѣ своей классовой арміи, пролетарій всегда находилъ соціалдемократію и славу борьбы онъ дѣлилъ всегда съ ней. Работа ея для развитія самосознанія пролетарія 1905 года велика. Учету этой работы посвящена слѣдующая глава.

II.

Организаціонныя связи соціалдемократическихъ партій съ массами были всегда очень слабы: количество организованныхъ рабочихъ было всегда по отношенію ко всей массѣ незначительно. Однако, идейное вліяніе партіи было велико.

Неоспоримо положеніе, что массовымъ рабочимъ движеніемъ 1905 г. руководила соціалдемократія; его доказалъ фактъ значительнаго преобладанія въ Совѣтѣ депутатовъ соціалдемократовъ.

О какой соціалдемократіи идетъ рѣчь: о «большевикахъ» или «меньшевикахъ»?—спросятъ многіе изъ «друзей» нашихъ.

Ни о «меньшевикахъ», ни о «большевикахъ» въ отдѣльности. Рабочія массы не хотѣли знать фракціонности, обѣ фракціи онѣ сливали воедино, видѣли въ нихъ единую соціалдемократію, единую идею, вѣрно отражавшую ихъ классовые интересы.

Пояснимъ.

Партійныя разногласія въ 1905 г. въ ихъ практическомъ видѣ касались слѣдующихъ вопросовъ: организаціоннаго строя партіи, отношенія къ Государственной Думѣ, къ временному правительству, и къ «революціонному самоуправленію».

Организаціонный вопросъ интересовалъ только членовъ партіи и предъ неорганизованными массами партія съ этимъ вопросомъ не выступала.

Изъ остальныхъ разногласій наиболѣе жизненнымъ для массъ былъ вопросъ объ отношеніи къ Думѣ. Большого практическаго интереса вопросъ о бойкотѣ выборовъ въ Думу у широкихъ пролетарскихъ массъ возбуждать не могъ: имъ, обдѣленнымъ избирательнымъ правомъ, все равно выбирать не приходилось. Вопросъ этотъ привлекалъ ихъ вниманіе лишь въ области отношенія къ уже собравшейся Думѣ, но тутъ разногласія нѣсколько теряли свою враждебную

остроту: обѣ фракціи ставили своей цѣлью—одна такъ, другая иначе добиться «взрыва» Думы. Поскольку же спорный вопросъ вращался въ области воздѣйствія на другіе классы населенія, призыва ихъ къ выборамъ или «бойкоту», постольку при тогдашнемъ уровнѣ сознанія массъ, онъ могъ сильно интересовать только передовыхъ рабочихъ, не безучастныхъ къ активному вмѣшательству въ политику другихъ классовъ.

Вопросъ о временномъ правительствѣ имѣлъ и для партійныхъ рабочихъ скорѣе теоретическое, чѣмъ практическое значеніе, а для массъ, не склонныхъ дѣлить заранѣе шкуру живого еще медвѣдя, онъ и этого значенія не имѣлъ.

«Революціонное самоуправленіе , поскольку оно массами понималось въ видѣ созданія широкихъ массовыхъ рабочихъ организацій, возбуждало сильный интересъ, но за то оно не встрѣчало принципіальныхъ возраженій на митингахъ со стороны «большевиковъ», они только находили эту идею неосуществимой до переворота.

Всѣ эти разногласія имѣли свой глубокій смыслъ и не личнымъ капризамъ лидеровъ фракцій обязаны они своимъ существованіемъ, но широкія массы мало интересовали, такъ какъ *непосредственно* съ ихъ борьбой связаны они не были.

И когда изъ-за этихъ разногласій, раздутыхъ до геркулесовскихъ размѣровъ, на половину непонятныхъ массамъ, фракціонеры усердные не по разуму, лѣзли другъ на друга, то въ массѣ, жаждавшей объединенія, картина эта могла рождать только обидное недоумѣніе и недовольство фракціонной рознью.

Въ самомъ дѣлѣ, какъ тутъ разобраться массовику, кто правъ, кто виноватъ? И тѣ и другіе добиваются Учредительнаго Собранія и полнаго народовластія. И тѣ и другіе нападаютъ на буржуазію всѣхъ степеней, призывая къ борьбѣ въ рядахъ самостоятельной рабочей партіи, у тѣхъ и другихъ основная конечная цѣль борьбы пролетарскій соціализмъ, и тѣ и другіе непримиримы по отношенію къ существующему строю. И вдругъ оказывается, что ни одна изъ нихъ по словамъ другой не отражаетъ должнымъ образомъ интересовъ рабочихъ. Кому вѣрить? Одной или другой фракціи? Ни одной, ни другой. Въ стремленіяхъ близкихъ и дорогихъ намъ разницы между ними нѣтъ и онѣ вѣрно и одинаково отражаютъ наши интересы. Только таково могло быть отношеніе массоваго рабочаго къ партійнымъ разногласіямъ. Массы упорно отказывались отъ фракціонности и признавали въ соціалдемократіи носителя тѣхъ идей, которыя были общи обѣимъ фракціямъ.

Соціалдемократическая партія всегда жила горемъ и радостями пролетаріатской массы. Всегда у соціалдемократіи центромъ ея дѣятельности было тѣсное и неразрывное сплоченіе съ массовымъ движеніемъ и всегда она на него оказывала извѣстное вліяніе, но 1905 г. въ этомъ отношеніи отличался нѣкоторыми особенностями.

Сравните ростовскую стачку 1902 г. съ октябрьской 1905 г. Въ обѣихъ стачкахъ соціалдемократія пользовалась огромнымъ вліяніемъ; въ ростовскую стачку оно, повидимому, даже было сильнѣе. Соціалдемократическія организаціи въ октябрѣ 1905 г. не имѣли въ Петербургѣ того организаціоннаго вліяція, какое Донской Комитетъ въ Ростовѣ въ ноябрѣ 1902 г. Но это только повидимому.

Попробовалъ бы соціалдемократъ въ 1902 г. въ Ростовѣ высказать надежду на возможность организаціонно связать съ партіей большинство рабочихъ въ ближайшемъ будущемъ; его на смѣхъ подняли бы, какъ фантазера. Между тѣмъ, такія надежды высказывались многими въ ноябрѣ 1905 г., когда въ партійныхъ сферахъ обсуждался вопросъ о партійномъ крещеніи Совѣта и большого утопизма въ такихъ видахъ на ближайшее будущее никто не видѣлъ. Основаніе такимъ надеждамъ давалъ тотъ фактъ, что въ 1905 г. пролетаріатъ сталъ несравненно ближе въ своихъ взглядахъ и настроеніяхъ къ соціалдемократіи, чѣмъ въ прежнія времена.

На оцѣнкѣ соціалдемократическихъ воззрѣній онъ испытывалъ цѣнность своихъ депутатовъ въ 1905 г.: рабочіе—соціалдемократы составляли самую вліятельную часть депутатовъ. Революціоные лозунги соціалдемократіи еще такъ недавно жупелы для огромной части пролетаріата—стали центромъ его стремленій. Въ большинствѣ резолюцій, принятыхъ на октябрьскихъ митингахъ, пролетаріатъ выражалъ солидарность со взглядами соціалдемократіи и готовность подчинить свои дѣйствія ея руководству.

Партія не была реальной организаціей массъ, организаціонно она не была прочно связана съ массами и до сихъ поръ это составляетъ больное мѣсто ея. Здѣсь не мѣсто говорить о причинахъ этого зла.

Но организаціонно слабая, она была сильна въ массовомъ движеніи своимъ идейнымъ вліяніемъ. Партія была для пролетарской массы центромъ, дававшимъ въ большей или меньшей степени направленіе движенію; въ ней массы все больше привыкали видѣть выразителя своихъ интересовъ. Всѣ сознательные рабочіе, въ которыхъ массы видѣли вожаковъ своихъ—всѣ они, за малыми исключеніями тяготѣли непосредственно или косвенно къ соціалдемократіи. Въ обстановкѣ невѣроятныхъ полицейскихъ преслѣдованій массы постоянно находили въ партіи преданнаго неразлучнаго товарища, помогавшаго всѣми силами въ борьбѣ, будь она экономическая, или политическая, крупныхъ или малыхъ размѣровъ.

Вліяніе соціалдемократіи въ массовомъ движеніи послѣдняго года было обусловлено не только тѣмъ, что лозунги ея вѣрно отражали интересы пролетаріата въ буржуазной революціи, но также и вѣрой массъ въ ея *преданность* пролетарскимъ интересамъ въ цѣломъ, чувствомъ тѣсной, духовной связи съ ней.

Этотъ идейный успѣхъ соціалдемократіи не легко дался въ руки. Не мало силъ было потрачено ею, пока при помощи тяжелыхъ уроковъ войны и правительственнаго мародерства и самые отсталые слои пролетаріата не разстались съ политическимъ индиферентизмомъ. Въ 1903-мъ и отчасти даже 1904-мъ году политическіе лозунги соціалдемократіи еще звучали одиноко и находили откликъ только у передовыхъ рабочихъ и только изрѣдка, когда завыванія квасныхъ патріотовъ становились слишкомъ назойливы руководимыя пролетарскимъ инстинктомъ рабочія массы подымали голосъ протеста.

Но соціалдемократія продолжала неутомимо разносить во всѣ уголки пролетарской и народной Россіи свои идеи, стараясь тѣсно переплести ихъ со вспышками массоваго рабочаго движенія. Жизнь продолжала свое дѣло: ломала и крушила взлелѣянныя отживающимъ строемъ воззрѣнія. На ихъ обломкахъ при помощи соціалдемократическихъ идей расцвѣтала молодая новая жизнь, новые свѣтлые взгляды. И какими быстрыми шагами шелъ этотъ процессъ въ 1905 году То былъ годъ перелома, годъ кризиса въ міросозерцаніи пролетарія: часто достаточно было мелкаго событія, мелкаго—въ сравненіи со всей массой мерзостей, царившей въ Россіи и переворотъ во взглядахъ совершился! Казаки разогнали толпу нагайками, арестовали и избили въ участкѣ старосту и т. д.—и масса неузнаваема.

Соціалдемократія въ этотъ критическій періодъ пролетарскаго сознанія, работала не покладая рукъ; она спѣшила наполнить благимъ содержаніемъ освобождавшуюся отъ стараго хлама пролетарскую голову.

Открывала жизнь малѣйшую возможность расширить классовый кругозоръ пролетаріата, вооружить его политическимъ опытомъ, укрѣпить его во взглядахъ и соціалдемократія со всей энергіей пролетарской партіи отдавалась этому дѣлу.

Никогда жизнь не изобиловала такъ событіями, приковывавшими къ себѣ вниманіе пролетаріата, никогда острота политическаго интереса у пролетаріата не была такъ велика, какъ въ 1905 году. Никогда довѣріе его къ соціалдемократіи не было такъ сильно, какъ въ этомъ году. Агитація соціалдемократической партіи должна была имѣть и она, дѣйствительно, имѣла огромный успѣхъ; ея политическіе лозунги должны были овладѣть рабочимъ, и они имъ дѣйствительно овладѣли.

Въ бѣглыхъ штрихахъ мы очертили агитаціонный путь соціалдемократіи въ 1905 г.

Широкими митингами предъ 9-мъ января въ «отдѣлахъ» началась въ Петербургѣ агитаціонная кампанія 1905 г. Соціалдемократія на этихъ митингахъ выясняла политическія нужды пролетаріата и достигла того, что прекращеніе войны и Учредительное Собраніе были въ качествѣ основныхъ требованій выдвинуты въ движеніи 9-го января.

Кровавое воскресеніе открыло новую энергичную агитаціонную кампанію въ Петербургѣ и по всей Россіи. Кромѣ того, что соціалдемократія во многихъ городахъ добилась выраженія посредствомъ забастовкой солидарности съ петербургскими рабочими, она сдѣлала въ своей агитаціи 9-ое января отправнымъ пунктомъ разрушенія предразсудковъ, взрощенныхъ самодержавіемъ.

Агитація по поводу комиссіи Шидловскаго превратила эту комиссію въ комедію, заставила ее служить дѣлу революціи. Соціалдемократія предъ рабочими массами раскрывала зубатовскій характеръ и негодность этой затѣи, а вмѣстѣ съ нею—ея творцовъ. Еще разъ сформулировала она на рабочихъ собраніяхъ пролетарскія нужды, а выборные въ свою очередь громогласно объявили ихъ чрезъ голову комиссіи Шидловскаго всей Россіи.

Кромѣ того, комиссія дала уроки и организаціонной политики. Соедините всѣ отдѣлы комиссіи, къ чему призывала соціалдемократія и что выборные стремились дѣлать, и предъ вами Совѣтъ. Когда массы взбудоражены борьбой и объединены общими цѣлями, такой наглядный организаціонный урокъ не проходитъ безслѣдно и остро врѣзывается въ память. Этотъ урокъ пролетаріатъ учелъ въ октябрѣ.

Война, комиссія Шидловскаго, рескрипты 18-го февраля, Булыгинское совѣщаніе, реформа 6-го августа и вся правительственная система грабежа и насилія давали сильное оружіе въ руки соціалдемократической агитаціи. Всесторонняя критика правительственныхъ актовъ и режима въ цѣломъ укрѣпляла въ сознаніи рабочихъ цѣли борьбы, революціонную тактику ея и выдвигала предъ массами необходимость возстанія для достиженія ихъ.

Соціалдемократія не ограничивается только критикой абсолютизма. Она прежде всего партія соціалистическая и, какъ таковая, не оставляетъ безъ своей критики оппозиціонную буржуазію. Пролетаріатъ долженъ знать враговъ своихъ: всѣ ихъ отрицательныя и положительныя стороны.

«Земская кампанія» (агитація по поводу земскихъ, уѣздныхъ и губернскихъ собраній и выступленіе рабочихъ на этихъ собраніяхъ), критика программы либерализма, депутаціи 6-го іюня и т. д., вся агитація этого рода, раскрывая физіономію либерализма и воздавая

3*

ему по заслугамъ, помогала пролетаріату въ выработкѣ опредѣленнаго классоваго отношенія къ буржуазной оппозиціи.

На фонѣ сильнаго интереса пролетаріата къ политическимъ собраніямъ и крайняго недовольства существующимъ режимомъ, безпрерывнаго статечнаго движенія и сильнаго возбужденія—агитаціонная кисть партіи набрасывала въ сознаніи пролетаріата програму революціи.

Массовая борьба не удовлетворяется только тѣмъ, что массы прониклись ея цѣлями; она требуетъ еще, чтобы борющіеся были объединены, выступали въ своихъ дѣйствіяхъ стройно и едино. Этому требованію массовой борьбы соціалдемократія удѣляла не мало силъ и организація массъ всегда являлась однимъ изъ центральныхъ пунктовъ ея дѣятельности.

И „большевики“ и „меньшевики“ выясняли пролетаріату всю цѣнность организаціи и призывали къ ней. Этотъ общій призывъ въ обстановкѣ 1905 г. оставлялъ рѣзкіе слѣды въ сознаніи рабочаго, когда горячая борьба сама по себѣ на каждомъ шагу взывала къ массовой организаціи.

„Меньшевики“, считая организацію массъ основой соціалдемократической политики современнаго момента, исключительное вниманіе удѣляли ей и будучи больше, чѣмъ „большевики“, склонны въ своей тактикѣ заботиться о созданіи массовыхъ, хотя бы и безпартійныхъ организацій, усиливали вліяніе общаго стремленія къ организаціи и, придавая ему конкретный практическій характеръ, стремились использовать въ цѣляхъ созданія массовой организаціи малѣйшую возможность, какую открывала политическая дѣйствительность.

„Выборные петербургскаго пролетаріата“ —писала по поводу комиссіи Шидловскаго „Искра“ въ № 88 въ статьѣ: „Что намъ дѣлать съ комиссіей сенатора Шидловскаго“,—„должны съ самаго начала явиться въ роли представителей всѣхъ русскихъ пролетаріевъ и весь россійскій пролетаріатъ долженъ сдѣлать изъ нихъ своихъ представителей, требуя въ то же время допущенія въ комиссію делегатовъ отъ другихъ городовъ“. Далѣе, „опираясь на коллективныя заявленія многихъ тысячъ рабочихъ въ разныхъ концахъ Россіи, разсылая во всѣ концы доклады о своей работѣ въ комиссіи, о борьбѣ, которую имъ придется съ ней вести, делегація рабочихъ представитъ собой громадную силу, организующую массы и воздѣйствующую на ея сознаніе“.

Еще не затихъ шумъ, поднятый комиссіей Шидловскаго, какъ „меньшевики“ въ лицѣ Петербургской Группы Партіи выдвигаютъ идею рабочаго съѣзда: та же идея массовой организаціи, только въ иномъ видѣ. По мысли проекта, рабочіе на заводахъ и фабрикахъ выбираютъ депутатовъ; послѣдніе составляютъ собраніе депутатовъ

даннаго города и обсуждают назрѣвшія нужды; представители депутатских собраній отдѣльных городов составляют всероссійскій рабочій съѣзд. В идеѣ здѣсь имѣет мѣсто прототип Совѣта.

Не успѣла идея «рабочаго съѣзда» окрѣпнуть на ноги, как рядом с ним появилась другая разновидность той же идеи широкой массовой организаціи—«революціонное самоуправленіе".

„Полулегальные, самовольно образующіеся рабочіе агитаціонные комитеты должны быть образованы немедленно",—читаете вы в № 101 „Искры": „Эти агитаціонные комитеты должны стать центром тяготѣнія широких рабочих масс и связать их с подпольной партіей". Далѣе, „ненародным выборам по земскому положенію 1864 г. они (агитаціонные комитеты) должны противопоставить идею народных выборов всеобщим, равным, прямым и тайным голосованіем. Они должны звать всѣ слои населенія городского и сельскаго—немедленно приступить к осуществленію этой идеи одновременно с тѣм, как будут выбираться „законные" депутаты, выбирать своих собственных дѣйствительных депутатов. Уѣздныя и губернскія собранія таких представителей революціоннаго народа, с возможностью посылки ими своих депутатов на общероссійское собраніе, могут создать мощную организацію для всего революціоннаго движенія, направленнаго на завоеваніе всенароднаго Учредительнаго Собранія; они создадут как бы цѣлую сѣть представительных органов *революціоннаго самоуправленія* (курсив „Искры") с революціонным всероссійским представительным собраніем во главѣ"

«Рабочій съѣзд» мог играть роль агитаціоннаго комитета, создающаго «революціонное самоуправленіе», но он не являлся уже самодовлеющей цѣлью и в агитаціи нѣсколько стушевывался пред организаціей болѣе широкаго—общенаціональнаго масштаба. А когда партіей завертѣл вихрь митинговой полосы, когда широкое народное возбужденіе этого періода подкрѣпляло надежды на созданіе «революціоннаго самоуправленія», тогда, «рабочій съѣзд» отошел совсѣм на задній план, уступив главенство «революціонному самоуправленію». Но и в этой формѣ идея массовой организаціи много говорила уму и сердцу рабочих и укрѣпляла сознаніе ея необходимости.

Успѣх, какой имѣла с началом всеобщей забастовки, идея Совѣта не в малой степени обусловлен всей огромной предварительной агитаціей соціалдемократіи, агитаціи, развивавшей пониманіе рабочим организаціонных задач массоваго движенія.

Полоса народных митингов в учебных заведеніях предшествовала октябрьской стачкѣ и знаменательна она тѣм, что в огромной степени предопредѣлила политическое содержаніе октябрьской ре-

волюціи и дѣятельности Совѣта въ октябрѣ. На этомъ періодѣ мы остановимся подробнѣе.

Студенчество, рѣшая въ сентябрѣ вопросъ о дальнѣйшей формѣ студенческаго движенія (о мирныхъ занятіяхъ и рѣчи не могло быть) приняло въ подавляющемъ большинствѣ предложеніе соціалдемократической партіи: открыть двери учебныхъ заведеній для нуждъ революціи.

Тактика соціалдемократовъ вполнѣ отвѣчала потребности революціи въ предварительныхъ до выступленія широкихъ свободныхъ собраніяхъ, которыя привели бы въ порядокъ политическіе взгляды и настроенія массъ, къ тому же революціонная часть студенчества рвалась къ активному содѣйствію революціи: тактика «бойкота» учебныхъ заведеній обречена была на неуспѣхъ.

Двери учебныхъ заведеній широко раскрылись предъ всѣми, жаждавшими свободнаго, правдиваго слова. Народныя толпы хлынули и наводнили аудиторіи учебныхъ заведеній; на первомъ планѣ—рабочіе.

Соціалдемократія играетъ на этихъ митингахъ доминирующую роль: большинство ораторовъ поставляетъ она, большинство принятыхъ резолюцій предложено ею.

Съ цѣлью дать возможность партіямъ развернуть полностью платформы своихъ взглядовъ безъ полемики съ другими партіями, съ цѣлью избѣжать также споровъ о предсѣдательствованіи на митингахъ, часто предоставлялись отдѣльныя залы въ распоряженіе одной только партіи. Но когда имѣло мѣсто свободное состязаніе между партіями на общемъ митингѣ, тогда всегда почти брала верхъ соціалдемократія: принимались ея резолюціи и отвергались другія.

Рабочій пользовался преимущественнымъ правомъ на посѣщеніе митинговъ. Мѣста часто не хватало и во избѣжаніе наплыва интеллигенціи раздавались тогда билеты на заводахъ и вдобавокъ публику сортировали у входовъ. Посѣщавшіе митинги припомнятъ много, не лишенныхъ комизма сценокъ безжалостной «травли» студентами-распорядителями учащейся молодежи и интеллигенціи.

Къ чему призывала и о чемъ говорила съ ораторской трибуны соціалдемократія?

Широко и энергично обѣими фракціями были развернуты программа соціалдемократіи и ея классовая позиція. Усиленное вниманіе обращали онѣ на лозунги борьбы съ абсолютизмомъ,—на роль пролетаріата и другихъ классовъ въ настоящей революціи и на необходимость самостоятельной классовой борьбы и организаціи. Освѣжались, дополнялись и упорядочивались добытые прежде элементы политическаго опыта; укрѣплялось и объединялось политическое мнѣніе

пролетарія и создавалась та прочная, идейная связь, которая послужила основой Совѣта.

Въ то же время на этихъ митингахъ, гдѣ присутствовала разнокалиберная по своему положенію, но объединенная общимъ политическимъ недовольствомъ публика, гдѣ рядомъ съ соціалдемократіей выступали и другія партіи, разросталась та связь между пролетаріатомъ и другими революціонными слоями, то взаимное пониманіе, которыя съ одной стороны цементируютъ и объединяютъ буржуазную революцію, а съ другой—даютъ реальную возможность пролетаріату, сохраняя свою самостоятельность, соприкасаясь съ другими революціонными слоями народа, максимально отклонять ихъ политику влѣво. Безъ формальнаго союза, который связалъ бы руки пролетаріату, создавался контактъ стремленій, который давалъ возможность рабочему классу „врозь идя, вмѣстѣ бить", а его Совѣту играть роль лидера буржуазной революціи.

Митинги, все разростаясь подходили къ концу, атмосфера ихъ становилась все горячѣй. Со всѣмъ пыломъ революціонной страсти пролетарій спѣшилъ отдаться необходимому правдивому слову. Словно предчувствуя грядущій бой, онъ спѣшно подводилъ итоги своей политической и организаціонной мысли, спѣшно вооружался политическими и организаціанными лозунгами борьбы.

Митинги подходили къ концу, приготовленія кончались,—надвигалась всеобщая забастовка.

III.

Правительство растерялось и опустило руки предъ новыми волнами революціи.

Отъ копѣечной свѣчи Москва сгорѣла, но только потому, что она вся была изъ дерева построена. Не Сытинская забастовка создала революціонный октябрь; сгущенныя политическія тучи должны были родить грозу. Событія, незамѣтно проходящія въ политическія будни, въ праздники могучихъ политическихъ броженій кладутъ начало движеніямъ, дѣлающимъ эру въ исторіи революціи.

Не сразу стачка двинула всю армію пролетаріата, не сразу былъ ею нанесенъ рѣшительный ударъ врагу. Полки за полками выстраивались въ боевую шеренгу: городъ за городомъ, профессія за профессіей.

Словно опытный стратегъ, искушенный въ бояхъ, октябрьская стачка вводила въ строй новыя свѣжія полчища пролетаріевъ, пока не собрала подъ своимъ крыломъ огромную пролетарскую армію.

Однимъ изъ наиболѣе важныхъ отрядовъ былъ Петербургскій пролетаріатъ, но мобилизація его силъ началась тогда, когда у же-

лѣзнодорожныхъ рабочихъ и служащихъ бой уже шелъ по всей линіи, когда аванпостная стычка московскихъ печатниковъ и булочниковъ только что прекратилась, чтобы съ удвоенной силой возобновиться вновь.

Московскія стачки сентября и начала октября, забастовка рабочихъ печатнаго дѣла въ Петербургѣ и желѣзнодорожная стачка, въ особенности, оказали огромное рѣшающее вліяніе на ходъ октябрьской забастовки.

Крайняя централизація власти, взаимная тѣсная связь частей правительственнаго механизма между собой, связь, какъ матеріальная, такъ и идейная, придаетъ русскому абсолютизму огромную силу сопротивленія.

Самые важные матеріальные нервы этой централизаціи желѣзнодорожная сѣть и телеграфъ; лишите правительство этого нерва и оно растерянно забьется въ путахъ своей же централизаціи. Въ этой зависимости слабая сторона централизаціи.

Желѣзнодорожной и телеграфной артеріи правительство всеобщими забастовками никогда не было лишено полностью; всегда правительство напрягало всѣ силы, чтобы сохранить ихъ въ цѣлости. Революція наносила въ этой области только болѣе или менѣе тяжкія пораненія врагу,—среди нихъ одно изъ наиболѣе тяжкихъ нанесено было въ октябрѣ.

Если всеобщая газетная забастовка производитъ сильное впечатлѣніе на населеніе, какое же вліяніе должно имѣть прекращеніе желѣзно-дорожнаго движенія!

Желѣзныя дороги въ современномъ обществѣ жизненный нервъ страны; омертвите этотъ нервъ и передъ вами въ искалѣченномъ, полумертвомъ видѣ экономическая жизнь. Прекращается обмѣнъ между городами, промышленность и торговля судорожно замираютъ, сокращаютъ свое производство фабрики и заводы, прекращаются платежи по долговымъ обязательствамъ, закрывается кредитъ, банкротства за банкротствами, со стремительной быстротой падаютъ бумажныя цѣнности, возрастаютъ съ такой же быстротой цѣны на жизненные продукты: все идетъ вверхъ дномъ и въ станѣ буржуазномъ ужасъ и смятеніе.

Не мало лишеній несетъ и рабочимъ съ собой желѣзнодорожная забастовка, которая, если не полностью, то частично всегда влечетъ за собой забастовку въ другихъ отрасляхъ производства одно колоссальное возрастаніе цѣнъ на продукты чего стоитъ. Но лишенія—монопольное достояніе рабочихъ при каждой стачкѣ; нѣтъ пролетарской борьбы безъ страданій, а если ихъ и больше при всеобщей стачкѣ, то и ставка борьбы крупнѣе. Пусть страданія, но за ними подымается заря свѣтлаго будущаго, а оно сторицей окупитъ страданія!

Желѣзнодорожная октябрьская забастовка возбуждала и встряхивала самые отсталые слои и мощно призывала къ рѣшительной борьбѣ передовые слои пролетаріата.

Каждымъ шагомъ своего побѣднаго шествія она говорила рабочимъ: не теряйте времени, не давайте врагу укрѣпить свои позиціи, подымайтесь всѣ!

Волна росла и митинги подымали ее все выше и выше. Паломничество въ учебныя заведенія все усиливалось. Самые отсталые забитые рабочіе, самые темные слои населенія всѣ перебывали тутъ. Рабочіе, приказчики, мѣщане, дворники, кухарки, гимназисты, купецъ, ремесленникъ и студенты—всѣхъ революціонный потокъ гналъ на митинги; всѣхъ захватывало горячее революціонное слово, всѣмъ просвѣтляло оно головы.

10-го октября Петербургская Группа Р. С. Д. Р. П. обсуждаетъ вопросъ: что дѣлать, какой выходъ дать революціонному настроенію пролетарскихъ массъ.

Рѣшено было призвать рабочихъ къ образованію выборнымъ путемъ Рабочаго Комитета и къ всеобщей забастовкѣ.

Приведемъ краткій протоколъ дебатовъ, вызванныхъ первымъ вопросомъ.

Всѣ члены Группы въ рѣшеніи этого вопроса исходили изъ идеи «революціоннаго самоуправленія», но приходили къ различнымъ выводамъ.

Одни опасались, какъ бы агитація за созданіе Рабочаго Комитета, который неизбѣжно долженъ представляться рабочимъ, какъ Стачечный Комитетъ, непосредственно руководящій данной забастовкой, какъ бы эта агитація не сузила политическій размахъ пролетаріата и этимъ не затормазила осуществленіе «революціоннаго самоуправленія». Не лучше-ли немедленно призвать къ общенароднымъ выборамъ въ органы «революціоннаго самоуправленія»; въ этомъ случаѣ будетъ также созданъ Рабочій Комитетъ, но уже подъ знаменемъ «революціоннаго самоуправленія»—въ контактѣ съ революціоннымъ движеніемъ другихъ классовъ. Конкретное предложеніе, однако, внесено не было.

Другіе члены Группы также считали Рабочій Комитетъ необходимой составной частью «революціоннаго самоуправленія»; они также видѣли тактическую злобу революцій въ созданіи органовъ ея самоуправленія; но находили, что идея эта еще не популярна въ массахъ, мало имъ извѣстна и неминуемо потерпитъ крушеніе. Между тѣмъ, какъ идея Рабачаго Комитета болѣе или менѣе сознана рабочими и диктуется грядущей борьбой. Къ тому-же моментъ таковъ, что формальныя функціи Рабочаго Комитета, будь онѣ даже чрезвычайно узки,

чего въ дѣйствительности не будетъ, не могутъ сузить политическій горизонтъ пролетаріата. Наконецъ, Рабочій Комитетъ явится прекраснѣйшимъ органомъ воспитанія и агитаціи, органомъ, подготовляющимъ общенаціональную организацію революціи, онъ будетъ тѣмъ «агитаціоннымъ комитетомъ», о которомъ давно уже писала «Искра».

Рѣшено было немедленно призвать къ выборамъ въ Рабочій Комитетъ.

И съ цѣлью создать мостъ между технически-организаціоннымъ представленіемъ о массовой организаціи, представленіемъ, созданнымъ уже комиссіей Шидловскаго и техникой выборовъ въ Рабочій Комитетъ, Петербургская Группа предлагала выбирать по нормѣ, положенной въ основу выборовъ въ комиссію Шидловскаго: одинъ депутатъ на 500 раб., свыше 500—2 и т. д. Норма эта не дѣлала Совѣтъ ни слишкомъ громоздкимъ, ни слишкомъ легковѣснымъ.

11-го началась агитація. Около 50 агитаторовъ повсюду разносили призывъ Группы, чувствуя, что они попали въ тонъ настроенію массъ, они въ атмосферѣ восторженнаго сочувствія горячо призывали рабочихъ немедленно на заводахъ и фабрикахъ рѣшить вопросъ о забастовкѣ и выбрать депутатовъ въ Рабочій Комитетъ. Призывъ горячо воспринимался.

Революціонное настроеніе широкихъ пролетарскихъ массъ все подымалось.

Организаціонная идея усваивалась. Пора была наступить всеобщей стачки и она не заставила себя ждать.

Правительство страшитъ карами, предприниматели грозятъ разсчетомъ и закрытіемъ заводовъ и фабрикъ. Все—напрасно.

Воззванія правительства только разжигаютъ борьбу. Забастовка ширится.

Какой энтузіазмъ возбуждали въ рабочихъ кругахъ вѣсти о всеобщемъ распространеніи забастовки, вѣсти о столкновеніи съ полиціей и войсками, о баррикадахъ! И повсюду кто держитъ знамя борьбы? Рабочій! Какой пролетарій могъ остаться равнодушнымъ зрителемъ все развертывающейся борьбы своего класса!

Забастовка требовала, прежде всего, объединенія всѣхъ, кто стоялъ подъ ея крыломъ.

И стремленіе объединиться, создать центръ, который сплотилъ бы воедино всеобщую забастовку, овладѣло массами и уже вечеромъ 13-го октября въ Технологическомъ Институтѣ собираются депутаты забастовавшихъ заводовъ и кладутъ начало Совѣту.

На 1-мъ засѣданіи присутствовало не больше 30—40 депутатовъ; притомъ многіе изъ нихъ не были выбраны строго формальнымъ путемъ. Обсуждается вопросъ о забастовкѣ и созданіи Рабочаго Ко-

митета. Единогласно рѣшено немедленно призвать рабочихъ и работницъ Петербурга къ всеобщей забастовкѣ и къ выборамъ въ Комитетъ по 1 депутату на 500 рабочихъ.

Выпустить воззваніе отъ имени Совѣта поручено было Петербургской Группѣ Р. С. Д. Р. П. Въ основныхъ чертахъ было намѣчено содержаніе этого воззванія («Изв. Сов. Раб. Деп.», № 1).

Депутаты въ своихъ рѣчахъ выдвигали въ качествѣ основныхъ лозунговъ забастовки: Учредительное Собраніе, полное народоправіе и 8-ми часовой рабочій день, но, представляя собой незначительное меньшинство рабочихъ Петербурга, они не хотѣли брать на себя смѣлость говорить за весь петербургскій пролетаріатъ. Пусть онъ самъ выскажется, пошлетъ своихъ представителей и тогда послѣдніе совмѣстно опредѣлятъ лозунги движенія. Потому центральнымъ пунктомъ воззванія былъ призывъ къ всеобщей забастовкѣ и къ выборамъ въ Комитетъ, а лозунги борьбы не были детально формулированы.

Обсужденіе дѣлъ было прервано сообщеніемъ о баррикадахъ въ Харьковѣ, о томъ, что часть города въ рукахъ революціоннаго народа. Энтузіазмъ, съ какимъ оно было встрѣчено, не поддается описанію. Долго собраніе не могло войти въ спокойную колею.

Когда вопросъ о забастовкѣ и выборахъ въ Комитетъ былъ рѣшенъ, немедленно же рѣшеніе это было объявлено по всѣмъ заламъ и аудиторіямъ Технологическаго Института. Митинги въ тотъ вечеръ были особенно многолюдны. Всѣ уголки были буквально набиты публикой. Повсюду оглашалось рѣшеніе и повсюду оно встрѣчало восторженныя оваціи.

На другой день явилось уже около 80—90 депутатовъ на засѣданіе Совѣта.

Совѣтъ возникъ. Онъ быстро разростается, крѣпнетъ и сразу прочно и незыблемо утверждаетъ свое вліяніе въ массахъ: «мы поступимъ такъ, какъ постановитъ Совѣтъ», начинаетъ часто служить основой резолюцій заводскихъ и фабричныхъ митинговъ. Грандіозные размѣры, какіе принимаетъ октябрьское движеніе, сознаніе, что твой шагъ въ сторону можетъ повредить огромному дѣлу, которому отдаетъ свои силы вся рабочая Россія, напряженность политической атмосферы, все заставляетъ рабочаго еще больше дорожить центромъ, связывающимъ нити движенія и еще строже соблюдать дисциплину.

Первые шаги—самые трудные, и соціалдемократія всѣми силами помогаетъ Совѣту стать прочно на ноги.

Партійные агитаторы призываютъ на митингахъ къ выборамъ въ Совѣтъ, къ дисциплинѣ и подчиненію ему, комментируютъ и за-

щищаютъ резолюціи Совѣта; наиболѣе дѣятельные и сознательные депутаты члены партіи; партійные организаторы совершенствуютъ районныя организаціи Совѣта и т. д. и т. д.

Созданный пролетаріемъ, призванный руководить революціей, Совѣтъ, дитя революціи, со дня рожденія дышетъ ею.

Съ первой же минуты своего существованія онъ проникнутъ непримиримой ненавистью къ существующему режиму. Съ первыхъ же шаговъ своихъ онъ, выношенный и рожденный въ «преступной» атмосферѣ захватныхъ митинговъ въ учебныхъ заведеніяхъ и на заводахъ, смѣло и рѣшительно отбрасываетъ въ сторону путающееся между ногъ революціи «законное» Витте-Треповское право; онъ жить можетъ и жить хочетъ только въ союзѣ съ «преступнымъ» революціоннымъ правомъ. Ему необходимо собираться и, смущая своей революціонной дерзостью полицію, онъ открыто собирается на глазахъ у нея. Ему необходимо печатать №№ Извѣстій, онъ ихъ открыто печатаетъ тамъ, гдѣ найдетъ удобнымъ. Онъ объявляетъ въ газетахъ о засѣданіяхъ своихъ; онъ шлетъ открыто депутацію въ Городскую Думу, предъявляя послѣдней требованія революціоннаго народа. Онъ дѣйствуетъ открыто, знаетъ одинъ только законъ—законъ революціи—законъ того святого дѣла, которое поручено ему пролетаріатомъ.

Созданный пролетаріемъ, познавшимъ свою классовую силу и сущность буржуазной оппозиціи въ дѣлѣ борьбы съ абсолютизмомъ, Совѣтъ стремится блюсти пролетарскую цѣльность своей политики: съ первой минуты составъ его исключительно пролетарскій и руководящее вліяніе соціалдемократіи прочно.

Совѣтъ создалъ и, все расширяясь и укрѣпляясь, взялъ руководство революціей въ свои руки.

А. Кузовлевъ.

Исторія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ

Введеніе.

Прологомъ русской революціи считаютъ 9 января 1905 г.

Детальные итоги кроваваго воскресенья еще не подведены и всѣ послѣдствія еще не учтены. Текущая литература, посвященная одной изъ кровавыхъ страницъ нашей исторіи, не оттѣняетъ главнѣйшей черты январской бойни.

Если массовое выступленіе петербургскихъ рабочихъ на улицу 9 января оказало громадное вліяніе на дальнѣйшій ростъ революціоннаго движенія, если 9-го января Россія впервые увидала баррикады, если съ 9 января открывается въ Россіи сезонъ политическихъ стачекъ, то несравненно большее значеніе имѣло то, что 9 января нетронутая рабочая масса навѣки погребла наивную вѣру въ абсолютизмъ, разрушила самодержавныя иллюзіи.

Эту вѣру разстрѣляли ружейными пулями и растерзали кавалергардскими шашками.

«Именемъ царя» и «къ царю»—вотъ тѣ двѣ скобки, въ которыя можетъ быть заключенъ длинный рядъ массовыхъ движеній.

«Именемъ царя» Пугачевъ поднялъ изнывавшее въ крѣпостныхъ тискахъ крестьянство, «именемъ царя», его золотыми грамотами, было вызвано въ 1876 году чигиринское крестьянское движеніе.

Исторія русскаго рабочаго движенія относитъ первое хожденіе пролетаріата къ престолу «за правдой» къ эпохѣ Екатерины II-ой. И та же исторія запишетъ, что 9-ое января было его послѣднимъ хожденіемъ.

Поклонница Руссо и Вольтера наивнымъ рабочимъ,—наивно искавшимъ правды у подножія престола, отвѣтила кнутомъ и каленымъ желѣзомъ [1]).

---

[1]) Рабочимъ депутатамъ Соболеву, Костину и Сальникову было дано по 100 ударовъ кнута и каленымъ желѣзомъ у нихъ были вырѣзаны ноздри, послѣ чего они были сосланы на вѣчную каторгу въ Сибирь.

Поклонники Трепова и Папюса встрѣтили безоружныхъ рабочихъ ружейными залпами....

Рабочіе въ своей петиціи говорили самодержавію: «Учредительное Собраніе со всеобщимъ, равнымъ, прямымъ и тайнымъ голосованіемъ— это самая главная наша просьба; въ ней и на ней зиждется все, это главный и единственный пластырь для нашихъ больныхъ ранъ, безъ котораго эти раны вѣчно будутъ сочиться и быстро двигать насъ къ смерти.... У насъ только два пути—или къ свободѣ и счастію, или въ могилу»

Самодержавная бюрократія открыла дорогу рабочимъ въ могилу: до 500 человѣкъ было убито и до 3.000 ранено[1]).

Бойня не остановила рабочихъ. Самые невозмутимые возмутились. Похоронивъ вѣру въ самодержавные пластыри, петербургскіе рабочіе съ неутомимой энергіей продолжали борьбу за свободу и счастье.

Стачечная волна охватила Петербургъ и, какъ перекати-поле, перебрасывалась изъ одного промышленнаго центра въ другой.

Министры стали изыскивать мѣры къ прекращенію «смуты». На первый выходъ былъ пущенъ сербскій сыщикъ Черепъ-Спиридовичъ съ его телеграммой о 18 англо-японскихъ милліонахъ, отданныхъ на русскую революцію. Ходъ оказался неудаченъ. Клеветѣ никто не повѣрилъ, несмотря на широкую агитацію синода; рабочіе не успокоились, и правительству въ англійскомъ посольствѣ пришлось опровергнуть инсинуацію.

Рабочіе въ петиціи просили о «пластырѣ-Учредительномъ Собраніи», а самодержавная бюрократія предложила имъ «пластырь-депутацію». По приказу Трепова отъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ было вызвано 14 депутатовъ для представленія царю.

Автору этихъ строкъ извѣстно, какъ производились «выборы» на фабрикѣ Чешера. Треповъ предложилъ нѣкоторымъ фабрикантамъ доставить ему за ихъ отвѣтственностью «надежнаго и въ приличной одеждѣ рабочаго». Всю ночь работала фабричная контора въ поискахъ за царскимъ депутатомъ. Контингентъ «надежныхъ» рабочихъ *до чрезвычайности* былъ ограниченъ. Но и «надежные» категорически отказались отъ почетной поѣздки на томъ основаніи, что они не выбраны рабочими. Нашелся только одинъ старый браковщикъ. И впослѣдствіи оправдываясь передъ рабочими за самозванное пред-

[1]) Офиціальныя цифры убитыхъ и раненыхъ значительно уменьшены. Объ истинныхъ размѣрахъ своихъ побѣдъ правительство скромно умалчивало въ январѣ, какъ и въ декабрѣ. Такъ, по свѣдѣніямъ правительства, во время московскаго возстанія убито: 408 человѣкъ и ранено—755. Между тѣмъ въ одной Яузской больницѣ было зарегистровано: 548—убитыхъ и 1.065 раненыхъ.

ставительство въ Царскомъ Селѣ, онъ разсказывалъ, какъ Треповъ разрѣшалъ рабочій вопросъ: «привезли меня въ Зимній Дворецъ, обыскали, а когда всѣ собрались, повели къ Трепову.

«Русскіе люди,—сказалъ Треповъ,—по-русски должны и кланяться —поясным поклономъ, а не головой. Сдѣлайте поклонъ и слушайте, что вамъ скажетъ государь. Самимъ въ разговоры вступать нечего, а не то я говоруновъ вышлю изъ столицы». По словамъ Чешеровскаго депутата рабочихъ «представителей» въ дворцовыхъ каретахъ доставили на Царскосельскій вокзалъ и въ *первомъ* классѣ отправили въ Царское Село.

«Что тамъ было,—говорилъ «представитель»,—я не знаю. Мы все время клапялись, а намъ царь говорилъ. Обратно мы шли *пѣшкомъ* на вокзалъ и ѣхали въ *третьемъ* классѣ».

Самозванныхъ депутатовъ рабочіе встрѣтили враждебно и многимъ изъ нихъ пришлось «бѣжать» изъ фабрикъ.

Какъ дополненіе къ депутаціи, верховной властью было пожертвовано 50 тысячъ въ пользу семей убитыхъ и раненыхъ—круглымъ счетомъ на каждую семью приходилось 15 руб.

Мы не знаемъ, какъ спеціалистъ по рабочему вопросу Треповъ расплачивался съ рабочими за рабочую кровь. Извѣстно одно, что и щедрыя пожертвованія сверху не остановили волненій снизу.

Въ этотъ моментъ Россія переживала полосу бюрократическихъ комиссій, и рабочимъ дали комиссію сенатора Шидловскаго «для безотлагательнаго выясненія рабочихъ нуждъ въ Петербургѣ и его пригородахъ».

Въ широковѣщательныхъ плакатахъ сенатора Шидловскаго доводилось до свѣдѣнія рабочихъ, что ихъ депутаты не понесутъ наказаній за «дѣловыя сужденія». И хотя рабочіе выборщики не успѣли еще высказать своихъ сужденій, а предъявили только предварительныя требованія, при исполненіи которыхъ считали возможнымъ принять участіе въ комиссіи,—требованія не были удовлетворены Шидловскимъ, выборщики отказались отъ выборовъ депутатовъ, комиссія была закрыта, а рабочіе выборщики очутились въ тюрьмѣ.

Петербургскій пролетаріатъ на провакаціонную выходку правительства отвѣтилъ стачкой, нашедшей откликъ и въ провинціи.

Ликвидація комиссіи Шидловскаго совпала съ мукденскимъ пораженіемъ. Пока внутреннія «побѣды» правительства шли на счетъ его внѣшнихъ пораженій на Дальнемъ Востокѣ; правительство вело двѣ войны: малую съ японцами и большую со всѣмъ русскимъ народомъ. Исторія гражданской войны еще не закончена. И скоро ли будутъ дописаны жизнью ея послѣднія страницы?

Но историкъ русской революціи не пройдетъ молчаніемъ русско японской войны, сыгравшей рѣшающую роль въ нашемъ освободи

тельномъ движенiи. Война, какъ могучiй резонаторъ, вскрыла всю подпочвенную работу и блестяще демонстрировала разложившiйся самодержавный строй. Война не только революцiонизировала русскую армiю, не только ускорила и безъ того поголовное обнищанiе крестьянства, не только прiостановила промышленную жизнь и закабалила Россiю въ неоплатные долги; война взорвала последнюю призрачную цитадель—военное могущество Россiи, вѣру въ непобѣдимость бѣлаго царя.

Въ то время, когда русскiе моряки тонули въ водахъ Великаго океана, а миллiоны народныхъ денегъ въ видѣ броненосцевъ и крейсеровъ шли ко дну, патрiоты всѣхъ ранговъ и состоянiй утѣшали себя надеждами, что мы - сухопутная держава и не ударимъ лицомъ въ грязь на сушѣ. Мукденъ разрушилъ эти иллюзiи. Цусима довершила военный позоръ.

Вмѣсто мира въ Токiо, приходилось думать о мирѣ въ Портсмутѣ.

Малая война была проиграна правительствомъ. А большая только разгоралась.

Значенiе революцiонныхъ выступленiй не всегда измѣряется достигнутыми завоеванiями. 9-го января пролетарiатъ былъ разстрѣлянъ, а комиссiя Шидловскаго привела рабочихъ выборщиковъ въ тюрьму; однако, оба эти событiя имѣли колоссальныя послѣдствiя для рабочаго класса.

Участникъ январскаго выступленiя пишетъ: «въ больницѣ, когда очнулся, душа кипѣла обидой, и *была даже гордость, что мы значущiе люди, что это только начало значенiя»* [1]). И онъ былъ правъ: дѣйствительно, это было «начало значенiя». До 9-го января были движенiя *въ рабочей средѣ*, съ 9-го января началось движенiе *всей рабочей среды.*

Широкая масса рабочихъ была вовлечена въ революцiонную борьбу, она стала доступна соцiалистическимъ партiямъ en masse. Комиссiя Шидловскаго остро выдвинула громадное влiянiе выборнаго рабочаго представительства и подчиненiе ему всей рабочей массы. Авторитетное влiянiе совѣтскихъ депутатовъ на своихъ избирателей ведетъ свое начало отъ комиссiи Шидловскаго. Интересно отмѣтить, что многiе изъ выборщиковъ комиссiи Шидловскаго были депутатами Совѣта.

Послѣ стачки-протеста по поводу ареста выборщиковъ комиссiи Шидловскаго, рабочее движенiе входитъ въ спокойное русло, внѣшне затихаетъ.

Но внутри и внѣ заводовъ и фабрикъ шла скрытая громадная работа.

---

1) См. отзывъ раненаго рабочаго о 9 января въ анкетной комиссiи Союза Союзовъ.

Массовки въ Поповкѣ, Удѣльной, Сосновкѣ, заводскіе листки, партійная литература и кружки внѣдряли въ сознаніе рабочихъ новыя идеи. Движеніе охватывало низовые слои: работницъ изъ винныхъ складовъ, работницъ текстильнаго производства, бѣлошвеекъ, рабочихъ мелкихъ мастерскихъ. Требованія Учредительнаго Собранія и полнаго народовластія просачиваются въ рабочую психику. Post factum этотъ переломъ отмѣчается и политическими ясновидцами изъ «Вѣстника Европы»; обозрѣватель толстаго журнала говоритъ: «Революція приноситъ новыя впечатлѣнія. Реагируя на нихъ, общественное сознаніе кипитъ, какъ въ котлѣ, и безудержно несется отъ одного идеала къ другому. Вчера неизвѣстное, сегодня становится признаннымъ, а завтра за него люди готовы жертвовать жизнью» [1]).

Въ періодъ внѣшняго затишья въ рабочей средѣ, на историческую авансцену выступаетъ крестьянство. Оно заговорило такимъ внушительнымъ языкомъ, что даже русское правительство услышало его.

Въ Орловской, Курской, Черниговской губ. аграрные безпорядки охватили цѣлые уѣзды. Кровавое зарево пожаровъ и разгромъ экономій сопровождали первые шаги добыванія «земли и воли». Крестьянскія волненія, какъ вулканическая лава, отъ орловскихъ помѣщиковъ неслись въ черниговскія имѣнія Терещенко.

Подноситель «хлѣба и соли» начальствующимъ лицамъ и неисправный плательщикъ податей началъ аграрную революцію. Раньше неплательщикъ бунтовалъ, теперь онъ возсталъ. Въ движеніе была замѣшана прокламація, прибитая къ колодцу. Хотя прокламація была только искрой, утонувшей въ пылающемъ кострѣ, но появленіе этихъ искръ внушало тревогу за цѣлость порохового погреба.

Мы такъ привыкли къ аграрнымъ волненіямъ, что пропускаемъ рубрику «аграрныя волненія» въ агентскихъ телеграммахъ. Аграрныя волненія сдѣлались такимъ же повседневнымъ явленіемъ, какъ восходъ и заходъ солнца или арестъ и ссылка.

Даже россійское агентство набило оскомину на аграрныхъ волненіяхъ и не такъ давно телеграфировало изъ Юрьева-Польскаго: «въ уѣздѣ аграрныхъ волненій нѣтъ».

Иное впечатлѣніе произвело выступленіе крестьянъ весною 1905 г.

Правительство принялось «разрѣшать» аграрный вопросъ. Пожаръ былъ локализованъ обычными средствами: непререкаемой убѣдительностью пулеметовъ и поголовной поркой цѣлыхъ селеній. Для окон-

---

[1]) «Вѣстникъ Европы», 1906 г., январь, стр. 113.

чательнаго подавленія «безсмысленныхъ мечтаній» въ мужицкихъ головахъ о землѣ и волѣ, правительство отдало уѣзднымъ комиссіямъ на «потокъ и разграбленіе крестьянское» имущество, попутно лишивъ бунтарей ссудъ на обсѣмененіе полей.

Положительныя реформы выразились въ томъ, что правительство переименовало министерство земледѣлія и государственныхъ имуществъ въ главное управленіе землеустройства и земледѣлія, и назначило особую комиссію подъ предсѣдательствомъ Горемыкина для разрѣшенія аграрнаго вопроса.

«Новое Время» и другіе офиціозы отъ поры до времени оповѣщали, что горемыкинская комиссія собираетъ матеріалы. Какъ извѣстно, комиссія до самой своей смерти собирала матеріалы. Тѣмъ временемъ аграрный вопросъ обнажался сильнѣе, и крестьяне революціоннымъ путемъ приступали къ его разрѣшенію.

Русскій Жакъ Б омъ не сказалъ еще своего послѣдняго слова въ революціи, и его слово будетъ рѣшительнѣе и грознѣе, чѣмъ его французскаго собрата.

Французская легенда, расцвѣченная цвѣтами народнаго воображенія, резюмируетъ въ двухъ мучительныхъ противорѣчіяхъ жизнь дореволюціоннаго крестьянства. При соціально-политическихъ условіяхъ стараго режима Франціи, крестьянинъ *не могъ существовать*, но онъ *долженъ былъ существовать*, такъ какъ «смерть-избавительница» за особую услугу даровала Жану Боному вѣчную земную жизнь. Революція 1789 г. разрѣшила эти противорѣчія. Желѣзное кольцо было разорвано, и Жанъ Бономъ на время вздохнулъ.

Исторія знаетъ три великихъ революціи: 1649 г., 1789 г. и 1905 г. Послѣдняя еще не окончена. Въ англійской революціи крестьянство играло незначительную роль, во французской крестьянство занимаетъ видную роль, въ русской оно скажетъ рѣшающее слово. Крестьянство само разрѣшитъ аграрный вопросъ.

Мы не знаемъ, отвѣтили ли 9 января министры царю словами Ліанкура: «это не бунтъ, ваше величество, а революція».

До декабрьскихъ возстаній правительство избѣгало въ своихъ актахъ называть вещи своими именами. Говорилось о «бунтахъ», «безпорядкахъ», «смутѣ», «крамолѣ» и т. д., но правительственный лексиконъ чурался зачумленнаго слова—революція.

Революція не справлялась съ правительственной номенклатурой, революція развивалась, несмотря на частыя кровавыя бойни, устраиваемыя правительствомъ. Еще Талейранъ сказалъ: «on peut tout faire avec les baynnetes, excepté s'y asseoir [1]).

[1]) Штыками все можно сдѣлать, но нельзя на нихъ сѣсть.

И русское правительство экспериментальнымъ путемъ, оплаченнымъ ручьями народной крови, начало убѣждаться въ политической мудрости хитраго дипломата.

Правительство пытается гальванизировать одряхлѣвшій самодержавный строй. Правительство задается цѣлью потушить революцію черепашьими «реформами».

Гальваническій токъ впервые былъ пущенъ въ эпоху довѣрія указомъ 12 декабря 1904 года (бюрократія его разжевывала чуть ли не въ теченіе всего 1905 г.).

Указъ говорилъ объ «охраненіи полной силы законовъ» и намѣчалъ рядъ улучшеній въ бюрократической машинѣ. Попытка заранѣе была обречена на неудачу. О полной силѣ какихъ законовъ говорила бюрократія?

— Законъ—это воля націи,—крикнулъ Робеспьеръ революціонному Парижу.

Воля націи требовала Учредительнаго Собранія, а бюрократія обѣщала пересмотръ «положенія объ усиленной охранѣ» (пунктъ 5-й указа); воля націи настаивала на національной автономіи, а бюрократія собиралась пересмотрѣть «ограничительные законы объ инородцахъ» (п. 6-й указа); воля націи настойчиво требовала полной свободы слова и печати, а бюрократія предполагала устранить «излишнія стѣсненія въ постановленіяхъ о печати» (п. 8-й указа)...

Но и въ намѣченныхъ рамкахъ обѣщанія остались невыполненными. Правительство ничему не научилось, но и ничего не забыло изъ прошлаго. Одна губернія за другой объявлялись на положеніи усиленной охраны и военномъ положеніи, газеты убивались массами...

И на языкѣ указа это называлось «внесеніемъ въ законодательство существенныхъ нововведеній».

Вторая попытка въ этомъ направленіи была еще уже, хотя носила громкое названіе: «единство законодательнаго пути и устраненіе отступленій въ изданіи законовъ».

По мысли автора этого законопроекта—государственнаго секретаря—отнынѣ фабрикація россійскихъ законовъ должна была производиться въ Государственномъ Совѣтѣ. Дѣятельность министровъ по изданію законодательныхъ актовъ путемъ всеподданнѣйшихъ докладовъ въ порядкѣ управленія вводилась въ опредѣленныя рамки. Такой порядокъ, по мнѣнію государственнаго секретаря, могъ гарантировать Россіи «хорошіе» законы. Законопроектъ сдѣлался закономъ, и въ Россіи по прежнему юридическія нормы стояли въ явномъ противорѣчіи со всѣмъ жизненнымъ укладомъ. Важно не то, что утопія государственнаго секретаря не воплотилась въ жизнь (вѣдь кто серьезно могъ разсчитывать на законодательное творчество инвали-

довъ Государственнаго Совѣта?), важно, что сама бюрократія въ дальнѣйшей законодательной работѣ обходила Государственный Совѣтъ.

Такъ гальванизировался самодержавный строй.

Тушеніе революціи началось съ знаменитаго указа 18 февраля и рескрипта на имя Булыгина: «о привлеченіи достойнѣйшихъ, довѣріемъ народа облеченныхъ, избранныхъ отъ населенія людей къ участію въ предварительной разработкѣ и обсужденіи законодательныхъ предположеній». Объявлено было складочное мѣсто для обывательскихъ петицій при комитетѣ министровъ

Рескриптъ на имя Булыгина возложилъ на бюрократію неразрѣшимую задачу—провести въ жизнь «преобразованія при непремѣнномъ сохраненіи незыблемости основныхъ законовъ имперіи».

Для разрѣшенія этой политической квадратуры круга созданъ былъ цѣлый рядъ комиссій.

Вся русская жизнь была разобрана по комиссіямъ. Булыгинская комиссія вырабатывала положеніе о Государственной Думѣ, комитетъ министровъ призванъ былъ провести въ жизнь указъ 12 декабря, горемыкинское совѣщаніе разрѣшить аграрный вопросъ, комиссіи Шидловскаго и Коковцева успокоить рабочихъ, печать была ввѣрена комиссіи Кобеко, положеніе объ усиленной охранѣ пересматривалось въ комиссіи Игнатьева, Дальній Востокъ, занятый японцами, обслѣдывался въ комиссіи Чреванскаго...

На Руси воскресли знаменитые щедринскіе департаменты завязыванія и развязыванія узловъ.

Импотентная бюрократія, какъ сказочный куликъ на болотѣ, вытаскивая хвостъ въ комиссіяхъ, еще глубже погружала свой клювъ въ департаментскихъ болотахъ. Только разъ и то въ легендѣ Мюльхаузенъ вытащилъ себя изъ болота за свои собственные волосы.

Роль Мюльхаузена бюрократіи не удалась.

Политическій календарь Россіи лѣтніе мѣсяцы отмѣчаетъ эпохой штиля.

1905 годъ совершался не по календарю.

Іюньскія баррикады Лодзи и Бѣлостока, возстаніе черноморскаго флота, разрушеніе одесскаго порта, волненія въ балтійскомъ флотѣ, грандіозная Иваново-Вознесенская стачка... прошли въ мертвый сезонъ. Лѣтній вѣтеръ обѣщалъ осеннюю бурю. И правительство поторопилось 6 августа заткнуть глотку революціи положеніемъ о Государственной Думѣ. Общественное вниманіе фиксировалось на Думѣ, около Думы вращались всѣ споры, Дума служила предметомъ горячей литературной полемики.

Итти или не итти въ Думу?

Представители рабочаго класса въ своемъ обращенiи къ земствамъ и городскимъ самоуправленiямъ «торжественно заявили, что будутъ считать врагомъ народа всякого, кто приметъ участiе въ постыдной комедiи выборовъ въ Государственную Думу».

Пролетарская тактика нашла откликъ въ части разночинной интеллигенцiи и въ незначительной части крестьянства.

Въ союзахъ инженеровъ, учителей, конторщиковъ и бухгалтеровъ, ветеринаровъ и др. назрѣвалъ расколъ на почвѣ разнаго отношенiя къ Государственной Думѣ.

Либеральные кандидаты въ Думу не страшились эпитетовъ. Г.г. Милюковы, Гессены и К° призывали въ «Правѣ» къ участiю въ Думѣ.

Щедринскiе либералы изъ «Вѣстника Европы», спасавшiе печать въ комиссiи Кобеко, шамкающими ртами вторили «Праву». Отъ нихъ не отставалъ и г. Сыромятниковъ. Онъ устами всѣхъ «благомыслящихъ обывателей» клялся постоять за Думу противъ соцiалистовъ-республиканцевъ.

Но и на этотъ разъ, какъ всегда, споръ былъ разрѣшенъ жизнью. Логика силы оказалась убѣдительнѣе силы логики..

Революцiонный подъемъ поглотилъ Булыгинскую Думу.

Осеннiй сезонъ открылся грандiознѣйшей татаро-армянской рѣзней въ Баку и уничтоженiемъ всей нефтяной промышленности на Балахано-Сабунчино-Романинской плащади. Бакинскiя событiя обострили промышленный кризисъ. Цѣна нефти возросла на 200—300%. Часть волжскихъ пароходовъ прiостановила свои рейсы за невозможностью перейти къ отопленiю углемъ; многiе заводы и фабрики Владимiрскаго и Московскаго районовъ закрылись за отсутствiемъ нефтяного топлива. Однако, политическiй эффектъ бакинскихъ событiй не соотвѣтствовалъ ихъ экономическому значенiю. Гораздо большее влiянiе на политическую жизнь Россiи оказала сентябрьская московская стачка рабочихъ печатнаго дѣла. Стачка возникла стихiйно и неожиданно. Соцiалдемократическiй профессiональный «Союзъ московскихъ типо-литографскихъ рабочихъ», объединявшiй нѣсколько сотъ членовъ, агитировалъ за политическую стачку, прiурочивая объявленiе ея къ созыву Булыгинской Думы. Чистые же экономисты и небольшая группа рабочихъ, прошедшихъ черезъ зубатовскую школу, пыталась отвести политику, ратуя за немедленную экономическую забастовку. Конфликтъ въ одной изъ крупныхъ типо-литографiй Сытина съ 1.100 рабочихъ способствовалъ проведенiю немедленной забастовки. Забастовавшiе сытинцы призвали къ забастовкѣ остальныхъ рабочихъ. Не бастующихъ снимали съ работъ и закрывали типографiи. 20 сентября прекращены были работы въ газетныхъ типографiяхъ, типографiяхъ Левенсона, Яковлева, переплетныхъ мастерскихъ. Тогда

московскій союзъ сталъ во главѣ движенія, придавъ ему организованность и объединивъ требованія къ хозяевамъ. Восьмичасовой рабочій день и признаніе хозяевами выборнаго рабочаго представительства занимали центральное мѣсто въ 12 требованіяхъ рабочихъ. Но не этими требованіями измѣрялось политическое значеніе московской стачки.

Въ сентябрьскую стачку движеніе было вынесено на улицу. Дѣловыя собранія типографскихъ рабочихъ обращались въ бурные митинги. Городской обыватель впервые пріобщался къ политической жизни. Митинговая лава разливалась шумнымъ потокомъ по Тверской, Бронной, Дѣвичьеву полю, у Патріаршихъ прудовъ, желѣзнодорожнаго моста, у храма Христа Спасителя. Низы первопрестольной столицы вливались въ небольшіе ряды организованныхъ рабочихъ. Обыватель въ лицѣ ремесленниковъ, мелкихъ торговцевъ, служащихъ и господъ «изъ хорошаго общества» въ котелкахъ обращали улицы въ политическія трибуны. Дѣти и старики, женщины и мужчины, чуйки и англійскія пальто втягивались въ политическій водоворотъ.

Московскіе гамены отражали казацкія атаки каменнымъ дождемъ. И тѣ же гамены своими наступленіями освободили нѣсколько арестованныхъ [1]).

Старые не отставали отъ малыхъ. Скорбные листы сентябрьскихъ дней зарегистрировали въ числѣ убитыхъ на уличныхъ митингахъ Москвы: Савельева 52 лѣтъ, Емельянова—64 лѣтъ, Даниличкина—52 лѣтъ и др.

Въ сентябрьскіе дни была первая репетиція уличной борьбы съ полиціей, жандармами и казаками. Революціонный пылъ безоружной массы использовалъ топографическія удобства Москвы и хотя въ слабой степени уравновѣшивалъ преимущества нападающихъ.

Въ сентябрьскіе дни былъ разрѣшенъ жаркій споръ о профессіональныхъ союзахъ. Всѣ возраженія противъ профессіональнаго рабочаго движенія, какъ притупляющаго революціонный пылъ пролетаріата и замыкающаго рабочій классъ въ кругъ узкихъ желудочныхъ интересовъ, были разбиты на улицахъ Москвы. Московскій профессіональный союзъ типографскихъ рабочихъ выдержалъ блестяще экзаменъ на званіе революціонера.

---

[1]) Мнѣ лично пришлось видѣть въ Москвѣ, какъ толпа уличныхъ мальчишекъ врѣзалась въ разъѣздъ жандармовъ, конвоировавшихъ двухъ арестованныхъ типографскихъ рабочихъ, и остановила лошадей. Пока опѣшившіе жандармы вспомнили о своихъ нагайкахъ и шашкахъ, гамены разсѣялись, увлекши за собою и арестованныхъ товарищей.

Въ сентябрьскіе дни рабочая масса конкретно разрѣшила вопросъ о массовомъ революціонномъ представительствѣ, о которомъ съ такой настойчивостью говорилось на страницахъ «Искры». Москва создала первый «Совѣтъ депутатовъ типо-литографскихъ рабочихъ» съ его исполнительной комиссіей [1]).

Удѣльный вѣсъ московскихъ событій увеличился еще тѣмъ обстоятельствомъ, что событія совершились въ Москвѣ. Оплотъ казеннаго патріотизма, городъ лавочниковъ и лабазниковъ съ царь-пушкой не стрѣляющей, и царь-колоколомъ не звонящимъ, заговорилъ революціоннымъ языкомъ.

«Москва поднялась», отозвалось гулкимъ эхомъ по всей Россіи.

Одновременно съ типографской забастовкой стачечная зараза коснулась многихъ фабрикъ и заводовъ Москвы и Московскаго уѣзда. Прекратились работы на чугунно-литейномъ заводѣ Гоппера, механическомъ Гаперта и К°, машиностроительномъ Листа, бисквитно-конфектной Эйнемъ, металлическихъ заводахъ Бромлей, Набгольцъ и др.

Стачечная эпидемія приняла перемежающійся характеръ. Стачки, какъ блуждающіе огни на болотѣ, вспыхивая, быстро и гасли.

Была сдѣлана попытка поднять стачечную волну до всеобщей стачки. Возникшее для этой цѣли 2 октября общее собраніе депутатовъ типографскаго, механическаго, столярнаго, табачнаго и другихъ производствъ распалось, такъ какъ стачечная волна пошла на убыль.

I.—Октябрьская стачка и возникновеніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Отливъ былъ не продолжителенъ. Стачечная метеорологія отмѣчала прибой.

Пятаго октября изъ Москвы сообщали по телефону въ петербургскія газеты: «стачка окончена, на улицахъ царствуетъ полное спокойствіе». А седьмого октября начались первые шаги желѣзнодорожной забастовки на Московско-Казанской дорогѣ. Забастовали машинисты. Пассажирскіе и товарные поѣзда прекратили движеніе.

---

[1]) Московскій типографскій Совѣтъ состоялъ изъ 500 депутатовъ по одному представителю на 20 рабочихъ, а исполнительная комиссія изъ 20 человѣкъ. Цифры относятся къ тѣмъ засѣданіямъ, на которыхъ мнѣ пришлось присутствовать.

Инициативу всеобщей желѣзнодорожной стачки приписываютъ желѣзнодорожному союзу и желѣзнодорожному делегатскому съѣзду, засѣдавшему въ Петербургѣ съ 20 сентября. Фактически это невѣрно. Ни союзъ, ни съѣздъ не объявляли стачки. Напротивъ, они предостерегали отъ преждевременныхъ выступленій. Желѣзнодорожный союзъ расчитывалъ пріурочить пробную стачку-мобилизацію къ созыву Булыгинской Думы.

Делегатскій съѣздъ формально велъ переговоры съ правительствомъ объ улучшеніи матеріальнаго и правового положенія желѣзнодорожныхъ служащихъ и рабочихъ. Стачка имѣлась въ виду, как ultima ratio, когда будутъ исчерпаны мирные переговоры.

Созывая делегатскій съѣздъ, министерство разсчитывало создать громоотводъ для разряженія накопившагося недовольства въ желѣзнодорожномъ мірѣ. Послѣ февральскихъ и мартовскихъ желѣзнодорожныхъ забастовокъ правительство обѣщало стачечникамъ цѣлый рядъ улучшеній. По обыкновенію правительство свои обѣщанія не выполнило.

Министерство путей сообщенія, по наивности своей, думало внести успокоеніе однимъ делегатскимъ съѣздомъ, созваннымъ офиціально для пересмотра пенсіоннаго устава.

Процессъ выборовъ делегатовъ на съѣздъ объединилъ линейныхъ и другихъ служащихъ, разбросанныхъ на громадныхъ разстояніяхъ [1]).

При такихъ условіяхъ громоотводъ превратился въ громадный рупоръ, разносившій во всѣ концы Россіи отчеты о засѣданіяхъ съѣзда.

Делегатскій съѣздъ приковалъ къ себѣ вниманіе всей желѣзнодорожной арміи труда. Избиратели телеграммами засыпали делегатовъ, поручая имъ со всей смѣлостью отстаивать всѣ требованія. Настроеніе съѣзда повышалось, съѣздъ эволюціонировалъ влѣво. Пенсіонный съѣздъ требовалъ: Учредительнаго Собранія, политическихъ свободъ, 8-ми часоваго рабочаго дня, полной амнистіи, автономіи, милиціи...

Въ своей резолюціи съѣздъ спаялъ свои требованія съ требованіями всей Россіи:

«Мы—орудіе нашихъ товарищей, мы—слуги народа, не можемъ молчать, когда заговорилъ весь народъ».

Резолюціями не побѣждаютъ. И въ этомъ начали убѣждаться желѣзнодорожные служащіе и рабочіе. Съ каждымъ днемъ напряженіе росло. Властный и свободный языкъ делегатскаго съѣзда внушалъ

---

[1]) Выборы производились двухстепенной подачей голосовъ. На 12 тысячъ избирателей приходился одинъ делегатъ. Въ составѣ съѣзда меньшинство делегатовъ принадлежало къ рабочему классу—машинисты Екатерининской, Х.-Николаевской, Кур.-Харк.-Севастопольской, Полѣсскихъ и Юго-западныхъ. Большинство съѣзда состояло изъ инженеровъ, помощниковъ юрисконсультовъ и агентовъ разныхъ службъ.

опасенія, что съѣздъ будетъ закрытъ, а делегаты будутъ арестованы. 7-го октября по Москвѣ разнесся слухъ, что делегаты съѣзда уже арестованы, и хотя слухъ былъ опровергнутъ по телефону самими делегатами, и хотя делегаты высказались за отложеніе стачки, низы Московско-Казанской дороги прорвали плотину выжидательнаго напряженія.

8-го октября прекратилось движеніе на Московско-Архангельской жел. дор., Московско-Курской, Московско-Нижегородской, Рязанско-Уральской (между Москвой и Рязанью).

9-го октября забастовала Московско-Кіево-Воронежская жел. дор. и Павелецкая вѣтвь.

10-го октября стачка охватила Сызрано-Вяземскую жел. дор., Харьково-Николаевскую, Курско-Харьково-Севастопольскую и обѣ Екатерининскія дороги.

12-го октября сталъ Петербургскій узелъ, за исключеніемъ Финляндской жел. дор. (послѣдняя забастовала 16-го октября).

14-го октября примкнули къ стачкѣ Закавказскія ж. д., Средне-Азіатская, Московско-Брестская, Привислинскія и Сибирскія ж. д.

Въ теченіе десяти дней стачка охватила всю сѣть русскихъ желѣзныхъ дорогъ протяженіемъ болѣе 40 тысячъ киллометровъ съ 750 тысячами служащихъ и рабочихъ. Изъ Москвы, какъ центра, стачечный пожаръ снопами раскидывался на периферіи. Желѣзнодорожная стачка предрѣшала всеобщую стачку.

Стачечная волна неслась по стальнымъ рельсамъ и пріостанавливала фабрики, заводы, всю жизнь въ промышленныхъ центрахъ.

10-го октября прекратились работы на всѣхъ фабрикахъ, заводахъ, трамваяхъ, конкахъ... Москвы, Харькова, Ревеля.

11-го октября замерла жизнь во всѣхъ торговыхъ и фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ въ Смоленскѣ, Козловѣ, Екатеринославѣ, Минскѣ, Лодзи.

12-го октября стачка распространилась на Курскъ, Бѣлгородъ, Полтаву, Самару, Саратовъ...

Телеграфныя агентства забыли свой неуклюже-безцвѣтный языкъ и заговорили стилемъ военныхъ реляцій. Петербургское агентство отъ 11-го октября телеграфируетъ: «Екатеринославъ. Городъ въ темнотѣ. Магазины закрыты. Улицы безлюдны. Изрѣдка проходятъ патрули солдатъ. Вокзалъ закрытъ. Нѣкоторыя телеграфныя линіи попорчены» [1]) Отъ 13-го октября: «Екатеринославъ. Настроеніе *дурное*. Требуютъ свободы личности, собраній и печати. Рабочіе задерживаются войсками. Телеграфъ работаетъ неправильно» [2]). «Москва,

---

[1]) «Наша Жизнь», № 307.
[2]) «Русь», № 246.

11-го октября. Между Москвой и Мытищами сейчасъ поврежденъ городской водопроводъ. Часть города осталась безъ воды. Во дворѣ управленія Московско-Курской желѣзной дороги состоялась десятитысячная сходка забастовщиковъ. Постановлено прекратить дѣйствіе почты и телеграфа. Городская управа проситъ градоначальника оградить банки, водопроводъ и газопроводъ. Москва въ большой тревогѣ. вокзалъ Николаевской дороги закрытъ для публики. Почта ни откуда въ Москвѣ не получена. Москва безъ молока, сильно вздорожало мясо»[1]). «Самара. Всѣ учебныя заведенія и магазины закрыты. На улицахъ десятки тысячъ народа. Вчера въ думѣ былъ митингъ. Сейчасъ идетъ митингъ при участіи до десяти тысячъ народа»[2]). «Харьковъ, 13-го октября. Вечеромъ движеніе студентовъ и рабочихъ разрослось. Митингъ желѣзно-дорожниковъ на вокзалѣ нарушился революціонерами (?!). Толпа разсѣялась по главнымъ улицамъ. При столкновеніи съ войсками оказались убитые и раненые. Съ 11-го октября вся общественная жизнь остановлена, учебныя заведенія, заводы, торговыя заведенія, банки, городскія, земскія, общественныя и многія правительственныя учрежденія закрылись. Телеграфные и телефонные провода прерваны. Въ 4 часа дня пріемъ телеграммъ прекращенъ. Университетъ и соборная площадь забаррикадированы и увѣшаны красными флагами»[3]).

Словесныхъ дѣлъ мастеръ Меньшиковъ на страницахъ «Новаго Времени» интерпеллировалъ правительство: «если это не революція, то скажите, какъ это называется?»

Правительству было не до отвѣтовъ.

Прекращеніе желѣзнодорожнаго сообщенія разрушало по всѣмъ швамъ хозяйственный организмъ страны.

Желѣзнодорожная стачка рикошетомъ ударила даже заграничныхъ экспортеровъ. Съ прекращеніемъ почтоваго сообщенія коносаменты на грузы, отправленные моремъ, не могли попасть въ руки грузополучателей. Между тѣмъ, пароходы съ хлѣбомъ, вышедшіе изъ Петербурга, Либавы, Виндавы... по назначенію въ заграничные порты, оставались неразгруженными до полученія дорожныхъ документовъ. Всѣ расходы за простой пароходовъ и неустойки за несрочное исполненіе договора падали на экспортеровъ.

Экспортеры апеллировали къ правительству.

Паника охватила биржу. Устами петербургскаго биржевого маклера Фридлянскаго биржа свидѣтельствовала: «подавленное настроеніе чувствовалось уже 10-го октября. 11-го октября биржевые кон-

---

[1]) «Наша Жизнь», № 307.
[2]) «Русь», № 246.
[3]) «Русь», № 246.

торы и банки были охвачены паникой, не былъ даже строго опредѣленъ курсъ большинства акцій. 11-го октября биржа прошла безжизненно. Сдѣлокъ не было никакихъ, такъ какъ не нашлось ни покупателей, ни продавцовъ» [1]).

Поѣздовъ нѣтъ, почта не доставляется, юзовскіе аппараты телеграфа отказываются служить. Телеграфная стачка вспыхнула 11-го октября въ Харьковѣ, 13-го октября—Челябинскѣ и Иркутскѣ, 14-го—Москвѣ и 15-го—Петербургѣ.

Биржа апеллируетъ къ правительству. Банковый міръ именемъ векселедателей, бланконадписателей, поручителей и пр. требуетъ отъ правительства изданія временныхъ правилъ, удлиняющихъ сроки протеста для сохраненія вексельнаго права за выданными обязательствами.

Правительство обѣщаетъ пойти на встрѣчу «справедливымъ требованіямъ».

Комитетъ московской хлѣбной биржи грозитъ министерству финансовъ разстройствомъ хлѣбной торговли и надвигающимся продовольственнымъ голодомъ.

Предсѣдатель московскаго биржевого комитета Найденовъ телеграфируетъ 10-го октября министру финансовъ, что продолженіе желѣзнодорожной стачки пріостановитъ всѣ фабрики и заводы. Московскіе крупные купцы отказываются отъ исполненія срочныхъ заказовъ и поставокъ.

Срочные платежи пріостанавливаются; закрывается кредитъ; грузы гніютъ въ пути; дорожные документы остаются въ рукахъ отправителей; рекрутскій наборъ въ большихъ городахъ откладывается.

Центральное правительство отрѣзывается отъ провинціальнаго. Министры не могутъ попасть по желѣзной дорогѣ въ Царское Село. Министръ юстиціи Манухинъ 14-го октября, не доѣзжая изъ Царскаго Села 5 верстъ до Петербурга, принужденъ покинуть остановленный поѣздъ и искать лошадей. Попытка правительства установить безпроволочный телеграфъ между Зимнимъ Дворцомъ и Царскимъ Селомъ не удается. Рабочіе отказываются облегчить сношенія министровъ съ царемъ.

Еще стачка не дошла до зенита, а правительство вступаетъ въ переговоры со стачечниками.

Портсмутскій герой и министръ путей сообщенія принимаютъ депутацію отъ делегатскаго желѣзнодорожнаго съѣзда.

Новоиспеченый графъ угрожаетъ. «Помните,—говоритъ онъ,—при такихъ обстоятельствахъ можетъ пасть правительство, но вмѣстѣ съ тѣмъ погибнете и вы, лучшія силы народа, и, такимъ образомъ, сыграете въ руку той же буржуазіи, противъ которой боретесь».

---

[1]) «Русь», № 246.

Захудалый князь склоняетъ забастовщиковъ «убѣжденіемъ», «силой аргументовъ».

Возражая противъ всеобщаго обученія, князь ссылается на Л. Н. Толстого и Турцію:—«Вѣдь, въ Турціи, напримѣръ, тоже нѣтъ всеобщаго обученія».

Вопроса о неприкосновенности личности для князя не существуетъ.

— Если пьянаго потащатъ въ участокъ, то смѣшно противъ этого протестовать.—

Подавленіе стачекъ вооруженной силой и примѣненіе смертной казни вызываетъ у князя сомнѣніе:

— Быть можетъ, все это газеты врутъ.—

Ни угрозы Витте, ни институтская болтовня съ аргументами Хилкова не оказываютъ дѣйствія. Желѣзнодорожная стачка продолжается, всеобщая наростаетъ.

Въ общее стачечное русло всей своей массой влился и петербургскій пролетаріатъ.

Вопросъ о политической стачкѣ въ конкретной формѣ ставится рабочими 8 октября на митингѣ Военно-Медицинской академіи. Съ 9 октября на митингахъ въ учебныхъ заведеніяхъ центромъ всѣхъ рѣчей служитъ политическая стачка. Встрѣчаются и противники стачки. Они возражаютъ неудачной ссылкой на практику германской соціалдемократіи [1]) или оперируютъ съ половинчатой резолюціей амстердамскаго соціалистическаго конгресса [2]).

Неизбѣжность всеобщей стачки чувствовалась всѣми, и даже ея принципіальные противники не посмѣли повторить брошенныхъ нѣкогда словъ Ауэра: «Generalstreik—Generalunsinn» (всеобщая стачка—всеобщая чепуха). 10 октября противъ стачки возражали меньше. 11-го возраженій не слышно.

12 октября по Шлиссельбургскому тракту прекратились работы на Александровскомъ паровозостроительномъ заводѣ, Невскомъ судостроительномъ, на «Атласѣ», Императорской картонной фабрикѣ, на фабрикѣ Паля, Максвеля, заводахъ Аристова, Наумана.

Стачечная волна пыталась переброситься на правую сторону Невы—на фабрики Торнтона и Варгунина. Предупредительная администрація прервала сообщеніе на пароходѣ черезъ Неву. Тогда Шлиссельбургскій трактъ сигнализировалъ правобережнымъ товарищамъ прекращеніе работъ. Торнтоновскіе и Варгунинскіе рабочіе забастовали. 12 октября на тысячномъ рабочемъ митингѣ въ Технологиче-

---

[1]) Какъ извѣстно, на іенскомъ партейтагѣ германская соціалдемократія высказалась за политическую стачку.

[2]) Резолюція амстердамскаго конгресса допускала *ограниченную крупную* политическую стачку, преслѣдующую опредѣленныя политическія цѣли.

скомъ Институтѣ принята резолюція—о присоединеніи петербургскаго пролетаріата къ всеобщей политической забастовкѣ.

13 октября забастовали: Обуховскій заводъ (за Невской заставой работалъ одинъ стеариновый заводъ), оба завода Рѣчкина, Глѣбова, Пинтша, Озолинга (за Московской заставой), Путиловскій заводъ, (Нарвскій районъ) Франко-русскій, Портъ, Новое адмиралтейство, Гребной островъ городской районъ), заводы Балтійскій и Металлическій (послѣдній на Выборгской сторонѣ).

13 октября, съ 2-хъ часовъ дня, пріостановилось движеніе на конно-желѣзныхъ дорогахъ, за исключеніемъ Невской линіи. 13 октября постановили примкнуть ко всеобщей стачкѣ: рабочіе электрическихъ станцій, служащіе С.П.Бургской губернской земской управы С.П.Б. округа путей сообщенія, управленія желѣзныхъ дорогъ, служащіе банковъ и конторъ, окружного суда (въ томъ числѣ и кандидаты на судебныя должности) и центральное бюро Союза Союзовъ.

13 октября прекратились занятія во многихъ гимназіяхъ и реальныхъ училищахъ.

И 13 октября состоялось *первое* засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ одной изъ аудиторій Технологическаго Института.

Стачечная революція родила Совѣтъ.

Съ прекращеніемъ работъ на опредѣленныхъ заводахъ возникъ вопросъ о выясненіи положенія на другихъ заводахъ. Однообразная тактика требовала общей освѣдомленности. Для этой цѣли на нѣкоторыхъ заводахъ, какъ, напримѣръ, Обуховскомъ 12 октября выбрали спеціальныхъ старостъ. Обуховскіе старосты, отправившіеся 13 октября въ городъ на развѣдки, попали на первое засѣданіе Совѣта. Рабочая масса стихійно стремилась къ созданію общегородского аппарата, обслуживающаго фабрично-заводскую стачку.

Московскій Совѣтъ депутатовъ типо-литографскихъ рабочихъ при этомъ не былъ забытъ.

12 октября на митингѣ въ Технологическомъ Институтѣ мною излагается исторія сентябрьскихъ дней и роль въ нихъ московскаго Совѣта. Въ рабочую массу бросается призывъ—выбирать въ Рабочій Совѣтъ Депутатовъ.

Присутствовавшіе въ большинствѣ на митингѣ Технологическаго Института рабочіе Московской заставы уже 13 октября производятъ выборы депутатовъ въ Совѣтъ (на заводахъ Рѣчкина, Глѣбова и др.)

13 октября петербургская группа Р. С. Д. Р. П. даетъ своимъ агитаторамъ директиву—агитировать за избраніе въ рабочій Совѣтъ и выбранныхъ направлять въ Технологическій Институтъ. Въ тотъ же вечеръ на первомъ засѣданіи Совѣта принимается слѣдующее воззваніе ко всѣмъ рабочимъ и работницамъ Петербурга:

«Всероссійская забастовка началась. Рабочій классъ, крѣпко скрѣпившій требованія Учредительнаго Собранія и всеобщаго голосованія и не получившій никакихъ правъ, прибѣгъ къ послѣднему могучему средству всемірнаго рабочаго движенія—къ всеобщей стачкѣ. И предъ сознательной силой пролетарской солидарности дрогнула слѣпая сила самодержавія. Предсѣдатель комитета министровъ, гр. Витте, открыто призналъ предъ желѣзнодорожными депутатами, что правительство можетъ пасть.

«Товарищи! Мы, депутаты разныхъ петербургскихъ фабрикъ и заводовъ, обсудивъ положеніе, призываемъ всѣхъ рабочихъ поддерживать великое дѣло борьбы за свободу, за счастье народа и присоединиться къ всероссійской забастовкѣ. Еще одно усиліе — и съ народа спадутъ цѣпи вѣковаго рабства. Но для этого усилія рабочій классъ долженъ крѣпко сплотить свои ряды, долженъ выступать, какъ единая организованная сила. Нельзя допустить, чтобы забастовки то вспыхивали, то потухали по отдѣльнымъ фабрикамъ и заводамъ. Поэтому мы постановили объединить руководство движеніемъ въ рукахъ общаго Рабочаго Комитета. Мы предлагаемъ каждому заводу, каждой фабрикѣ и профессіи выбрать депутатовъ по одному на каждые пятьсотъ человѣкъ. Собраніе депутатовъ фабрики или завода составитъ фабричный или заводской комитетъ. Собраніе депутатовъ всѣхъ фабрикъ и заводовъ составитъ Общій Рабочій Комитетъ Петербурга. Этотъ Комитетъ, объединивъ наше движеніе, придастъ ему организованность, единство, силу. Онъ явится представителемъ нуждъ петербургскихъ рабочихъ предъ остальнымъ обществомъ, онъ опредѣлитъ, что намъ дѣлать во время забастовки, и укажетъ, когда прекратить ее. Организуйтесь, товарищи, спѣшите выбрать депутатовъ. Въ ближайшіе дни въ Россіи совершатся рѣшительныя событія. Они опредѣлятъ на долгіе годы судьбу рабочаго класса; мы должны встрѣтить эти событія въ полной готовности, въ полномъ сознаніи, объединенные нашимъ общимъ Рабочимъ Комитетомъ подъ славнымъ краснымъ знаменемъ пролетаріата всѣхъ странъ и народовъ» [1]).

14-го октября это воззваніе попадаетъ въ рабочіе кварталы, и 14-го октября стачка охватываетъ часть фабрикъ, почти всѣ заводы, всѣ профессіональные союзы: печатнаго дѣла, часовщиковъ и ювелировъ, конторщиковъ и бухгалтеровъ, приказчиковъ и фармацевтовъ [2]).

Въ подавляющемъ большинствѣ заводы и фабрики, примыкая къ всеобщей стачкѣ, въ первые дни не конкретизируютъ своихъ политическихъ требованій. Выработка ихъ ввѣряется Совѣту. Съ опредѣ-

---

[1]) Текстъ воззванія былъ выработанъ Петербургской Группой. Воззваніе полностью напечатано въ № 1 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

[2]) Другихъ профессіональныхъ союзовъ въ то время не существовало.

ленными мандатами вступили въ Совѣтъ делегаты Геслеровскаго и Обуховскаго заводовъ, электрическихъ станцій, Союза печатнаго дѣла, Союза приказчиковъ, Союза конторщиковъ и бухгалтеровъ. Требованія геслеровцевъ вылились въ опредѣленную резолюцію: «мы, геслеровскіе рабочіе, собравшись 14-го октября на заводской митингъ, постановили присоединиться ко всеобщей политической забастовкѣ. Для руководства всѣмъ движеніемъ Петербурга избираемъ депутатовъ въ стачечный комитетъ, дѣйствующій по уполномочію всѣхъ рабочихъ. Депутаты, не преступая данныхъ имъ инструкцій, должны добиваться осуществленія:

1) свободы слова и печати, свободы союзовъ и собраній, свободы стачекъ, неприкосновенности личности и жилища;

2) полной амнистіи;

3) 8-ми часового рабочаго дня.

Мы, рабочіе завода, гарантируемъ неприкосновенность нашихъ депутатовъ, какъ со стороны хозяевъ, такъ и со стороны полиціи».

14-го октября общее собраніе Союза приказчиковъ декретируетъ присоединеніе ко всеобщей стачкѣ и посылаетъ своихъ депутатовъ въ Совѣтъ

Въ своей резолюціи приказчики требуютъ: «8-ми часоваго рабочаго дня, созданія городской милиціи, созыва полновластнаго Учредительнаго Собранія для установленія демократической республики и т. д. (въ резолюцію включенъ цѣлый рядъ экономическихъ требованій) [1]).

Рабочіе печатнаго дѣла, посылая 14-го октября въ Совѣтъ своихъ депутатовъ, принимаютъ резолюцію:

«1) Рабочій классъ наканунѣ рѣшительнаго момента, когда ему придется открыто выступить противъ царскихъ холоповъ,—онъ наканунѣ того момента, когда ему для этого необходимо мобилизовать всѣ свои силы.

2) Что всеобщая политическая забастовка, объявленная Р. С.-Д. Р. П., является первой ступенью, съ которой рабочій классъ пойдетъ дальше по пути рѣшительной борьбы съ царскимъ самодержавіемъ.

Признавая недостаточнымъ одной пассивной борьбы, т. е. одного прекращенія работъ, постановляемъ:

обратить армію забастовавшаго рабочаго класса въ армію революціонную, т. е. немедленно организовывать боевыя дружины. Пусть эти боевыя дружины позаботятся вооруженіемъ остальныхъ рабочихъ массъ, хотя бы путемъ разгрома оружейныхъ магазиновъ и отобранія его у полиціи и войскъ, гдѣ это возможно.

Да здравствуетъ всенародное Учредительное Собраніе!
Да здравствуетъ демократическая республика!
Да здравствуетъ великая русская революція!» [2]).

---

[1]) № 3 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».
[2]) № 1 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Политическія требованія рабочихъ электрическихъ станцій и водопроводовъ по своей яркости и опредѣленности не уступаютъ печатникамъ. Резолюція ихъ гласитъ:

«Мы, рабочіе электрическихъ станцій и водопроводовъ, на собраніи 13-го октября, постановили примкнуть ко всеобщей забастовкѣ для борьбы за полную свободу, за Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, за демократическую республику.

Мы начинаемъ свою забастовку и будемъ дружно вести ее, пока не добьемся всѣхъ нашихъ требованій.

Мы, вмѣстѣ съ соціалдемократіей, будемъ бороться за свои требованія до конца и заявляемъ передъ всѣмъ рабочимъ классомъ о своей готовности съ оружіемъ въ рукахъ бороться за полное народное освобожденіе» [1]).

Опредѣленныя политическія требованія были выставлены еще рабочими Обуховскаго завода. Въ ихъ резолюціи говорилось:

«Обсудивъ предложеніе Петербургскаго Комитета Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи присоединиться къ всеобщей политической забастовкѣ, мы, рабочіе Обуховскаго завода, на собраніи 13-го октября, единогласно постановили:

1) Мы объявляемъ политическую забастовку, выставивъ требованія немедленнаго освобожденія всѣхъ политическихъ и религіозныхъ заключенныхъ и возвращенія ссыльныхъ, и заявляемъ, что будемъ до конца бороться за созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права для введенія въ Россіи демократической республики.

2) Мы заявляемъ, что достигнуть этого возможно только путемъ всенародной открытой борьбы, поэтому мы призываемъ всѣхъ товарищей, понявшихъ это, сплотиться вокругъ партійныхъ революціонныхъ комитетовъ для организаціи и проведенія этого послѣдняго натиска на самодержавіе.

3) Признавая, что въ этотъ послѣдній и рѣшительный бой съ нашимъ врагомъ мы должны вступить тогда, когда это выгодно намъ, а не нашимъ врагамъ, мы призываемъ всѣхъ товарищей воздерживаться отъ частичныхъ столкновеній съ полиціей и войсками, ослабляющихъ только наши силы.

4) Свою политическую забастовку мы будемъ продолжать до тѣхъ поръ, пока наши организаціи не призовутъ насъ къ прекращенію ея».

Остальные фабрики и заводы, прекращая работы, не запечатлѣли своихъ требованій въ отдѣльныхъ резолюціяхъ.

Это не значитъ, конечно, что подавляющее большинство петербургскаго пролетаріата несознательно примкнуло къ всеобщей поли-

[1]) № 2 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

тической стачкѣ. Петербургскіе рабочіе еще 9-го января вписали въ исторію своей кровью требованія политическихъ свободъ, Учредительнаго Собранія и 8-ми часового рабочаго дня. Эти требованія провозглашались не разъ: въ комиссіи Шидловскаго, на сентябрьскихъ и октябрьскихъ митингахъ въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ и заводахъ. Пролетаріатъ не повторялся, посылая своихъ депутатовъ въ Совѣтъ.

Массовое настроеніе рабочихъ въ моментъ открытія октябрьской стачки удачно передано депутатомъ фабрики Максвеля:

«Нѣтъ, жить такъ дальше нельзя. Припоминая всю нашу борьбу съ 1884 г., всѣ стачки 1885, 1888, 1896 годовъ[1]), не прекращающуюся борьбу въ теченіе 1905 года, всѣ рабочіе нашей фабрики на своей шкурѣ чувствовали, что наше положеніе ухудшается съ каждымъ днемъ. Намъ нѣтъ другого выхода, какъ взять въ руки дубину и сокрушить все, что мѣшаетъ намъ жить. Бороться за жизнь намъ мѣшало самодержавіе. Хозяйскій гнетъ удесятерялся двуглавымъ орломъ. Вынесши все на своихъ горбахъ, на первый разъ мы знали, что надо стереть самодержавіе»[2]).

Безъ преувеличенія можно утверждать, что ближайшая отрицательная работа—полное уничтоженіе самодержавія, — объединяла всѣхъ рабочихъ, отъ сознательныхъ верховъ до самыхъ глубокихъ низовъ. Это констатировали въ своихъ отчетахъ и депутаты на второмъ засѣданіи Совѣта. Положительныя требованія вырабатывались въ процессѣ борьбы. Исторія Совѣта есть исторія вскрытія и оформленія не всегда, быть, можетъ, ясныхъ и сознанныхъ политическихъ запросовъ, бурлившихъ въ рабочихъ массахъ.

Политическая мысль рабочаго класса, попадая съ низовъ въ совѣтскую лабораторію, отшлифовывалась, оформливалась и въ законченномъ видѣ возвращалась въ рабочіе кварталы.

II.—До манифеста 17-го октября.

Исторія Совѣта излагается мною подробно со второго засѣданія. Я пишу о томъ, что видѣлъ, и въ чемъ принималъ непосредственное участіе. Рамки моего изложенія ограничены двумя датами: 14-ое октября и 26-ое ноября. 14-го октября я вступилъ въ Совѣтъ депутатомъ отъ Союза рабочихъ печатнаго дѣла. 26-го ноября моя дѣятельность была прервана арестомъ.

Второе засѣданіе Совѣта состоялось 14-го октября въ физической аудиторіи Технологическаго Института.

[1]) Эти даты относятся къ фабрикѣ Максвеля.
[2]) Цитируемый документъ не пріобщенъ къ архиву Совѣта.

Совѣтъ, какъ выборный органъ всего петербургскаго пролетаріата, собственно, ведетъ свое начало съ 14-го октября, когда въ Совѣтъ вступили делегаты всѣхъ городскихъ районовъ отъ 40 крупныхъ заводовъ, 2-хъ фабрикъ и трехъ профессіональныхъ союзовъ: рабочихъ печатнаго дѣла, приказчиковъ и конторщиковъ. 13-го же октября присутствовали на засѣданіи Совѣта только депутаты большинства заводовъ Невскаго района. Это засѣданіе важно тѣмъ, что на немъ рѣшено было образовать общій рабочій комитетъ для руководства экономической и политической борьбой пролетаріата въ настоящій моментъ. «Въ составъ комитета должны были войти депутаты отъ всѣхъ рабочихъ. Этотъ комитетъ объединяетъ и организуетъ стачку, выступаетъ въ качествѣ представителя петербургскаго пролетаріата, когда такія выступленія требуются обстоятельствами» [1]).

Засѣданіе 14-го октября было посвящено, главнымъ образомъ, двумъ вопросамъ: выработкѣ требованій для предъявленія ихъ С.-Петербургской Думѣ и привлеченію къ стачкѣ небастующихъ фабрикъ и мастерскихъ.

Противъ хожденія въ Думу возражали многіе депутаты. Никто не вѣрилъ въ успѣхъ. Однако, указаніе на то, что революція толкаетъ влѣво и городскихъ гласныхъ, что городскія самоуправленія Москвы, Тифлиса и Нижняго-Новгорода не остались глухи къ событіямъ дня, что «хожденіе» въ Думу будетъ имѣть агитаціонное значеніе, что, наконецъ, первые практическіе шаги нарождающагося Совѣта фиксируютъ на немъ вниманіе общества и рабочей массы, — обезоружило оппонентовъ. Совѣтъ приступилъ къ обсужденію требованій. 14-го октября было выработано четыре требованія, остальныя два дополнены 15-го октября.

Въ нихъ говорилось: «Рабочій Совѣтъ всѣхъ заводовъ и фабрикъ С.-Петербурга, объявившихъ всеобщую забастовку солидарно со всѣмъ пролетаріатомъ Россіи противъ невыносимаго гнета и произвола, обращается къ представителямъ городского самоуправленія Петербурга съ требованіемъ проявить свое отношеніе къ существующему политическому строю и къ освободительной борьбѣ пролетаріата и всей Россіи противъ этого строя въ той или иной практической формѣ.

Мы предполагаемъ, что несмотря на односторонность состава городского самоуправленія, откуда, благодаря уродливой системѣ выборовъ, устранена вся многотысячная городская бѣднота, Дума, пови-

---

[1]) Протоколъ перваго засѣданія Совѣта.

нуясь даже простому политическому разсчету, обязана оказать всевозможную поддержку всеобщей стачкѣ.

Мы требуемъ:

1) немедленно принять мѣры для регулированія продовольствія многотысячной рабочей массы;

2) отвести помѣщенія для собраній;

3) прекратить всякое довольствіе, отводъ помѣщеній, ассигновокъ на полицію, жандармерію и т. д.

4) указать, куда израсходованы 15.000 руб., поступившихъ въ Думу для рабочихъ Нарвскаго района;

5) выдать изъ имѣющихся въ распоряженіи Думы народныхъ средствъ—деньги, необходимыя для вооруженія борющагося за народную свободу петербургскаго пролетаріата и студентовъ, перешедшихъ на сторону пролетаріата.

Руководство этой частью народной революціонной арміи жно находится въ рукахъ самого пролетаріата.

Суммы должны быть переданы общему Рабочему Совѣту.

6) Рабочій Совѣтъ, находя, что закрытіе водопровода можетъ вредно отразиться на здоровьѣ населенія, требуетъ отъ Городской Думы немедленнаго принятія мѣръ къ удаленію войска изъ зданія городского водопровода и предоставленія его въ распоряженіе рабочихъ. Въ противномъ случаѣ Совѣтъ предупреждаетъ о возможности закрытія водопровода».

Совѣтъ постановилъ свои требованія предъявить городскому самоуправленію черезъ особую депутацію, въ составъ которой избранъ былъ официальный представитель социалдемократической партіи. Къ 10 часамъ вечера произведены были выборы 14 депутатовъ. И въ тотъ же день началось первое личное знакомство петербургскаго пролетаріата съ отцами города. Раньше пролетаріатъ зналъ Думу только по больничному и паспортному сбору, зналъ по плохимъ больницамъ и по взысканіямъ за лѣченіе въ нихъ. 14 октября депутація прибыла въ Думу послѣ закрытія думскаго засѣданія. Разъѣзжавшіеся гласные, узнавъ о прибытіи рабочей депутаціи, возвратились обратно. Депутація произвела сенсацію. Сыпались вопросы: «что за депутація? чего она пришла въ Думу?» Одинъ изъ гласныхъ въ военной формѣ, кажется, редакторъ патріотической газеты, предложилъ послать за полиціей;—предложеніе это, однако, не встрѣтило сочувствія.

Депутаты вызвали предсѣдателя городской думы г. Красовскаго и заявили отъ имени Совѣта, чтобы немедленно было созвано экстренное засѣданіе Думы для выслушанія требованій петербургскаго пролетаріата. Г. Красовскій отвѣтилъ ссылками на городовое положеніе.

«По закону частныя лица не могутъ выступать со своими предложеніями на засѣданіяхъ Думы. Вы можете, какъ и всѣ жители

Петербурга, подать ваше заявленіе въ городскую управу, и оно будетъ внесено на разсмотрѣніе Думы, говорилъ г. Красовскій.

Одинъ изъ депутатовъ отвѣчалъ:

«Старые законы бездѣйствуютъ, ихъ нѣтъ, а новые еще не созданы. Пролетаріатъ ставитъ ребромъ вопросъ городскому самоуправленію: съ народомъ ли оно противъ самодержавія, или съ самодержавіемъ и противъ народа?».

«Вы говорите о законахъ, добавилъ другой депутатъ, но не вы ли сами два дня тому назадъ постановили въ виду переживаемыхъ событій, объявить свои засѣданія безпрерывными, не считаясь съ требованіями городового положенія, при всякомъ числѣ гласныхъ. Не вы ли вторично 12 октября нарушили такъ называемый «законъ», заявивъ правительству, что необходимо немедленно удовлетворить назрѣвшія экономическія и политическія требованія населенія». Часть гласныхъ стала высказываться за пріемъ рабочей депутаціи. И г. Красовскій заявилъ: «16 октября, въ два часа дня, состоится *частное* совѣщаніе гласныхъ. Я предложу гласнымъ выслушать васъ».

15 октября депутатъ отъ конторщиковъ, состоящій въ то же время въ Союзѣ Союзовъ, сообщилъ послѣднему о требованіяхъ рабочихъ и о предстоящемъ «хожденіи» депутаціи въ Думу. Союзъ союзовъ постановилъ присоединиться къ требованіямъ рабочихъ и послать съ своей стороны депутацію.

15 октября на митингѣ въ Технологическомъ Институтѣ студенты рѣшили поддержать требованія рабочихъ и выбрали съ своей стороны депутацію. По иниціативѣ студентовъ совѣтъ профессоровъ Технологическаго Института также рѣшилъ послать депутацію въ Думу.

Къ двумъ часамъ дня 16 октября начали собираться депутаты. Помѣщеніе Думы къ нашему приходу было приведено на военное положеніе. У подъѣздовъ Думы стояли усиленные наряды городовыхъ. Въ помѣщеніе Думы впускали съ изысканной любезностью, которая уже за порогомъ думскихъ дверей покидала представителей полиціи

Первыми явились три депутата Совѣта. Полиціймейстеръ распорядился задержать насъ въ раздѣвальной.

На лѣстницахъ была выстроена рота пѣхоты, вызванная по ходатайству исправляющаго обязанности городского головы г. Рѣзцова. Гласные проходили гуськомъ сквозь тѣсные ряды городовыхъ и пѣхотинцевъ. Полиція черезъ думскихъ служителей устанавливала личность гласныхъ и только тогда пропускала ихъ наверхъ. Постороннихъ не пропускали на верхъ, но и не выпускали изъ думскаго помѣщенія. Вмѣстѣ съ нами былъ задержанъ какой-то любопытный обыватель, поинтересовавшійся послушать рѣчи рабочихъ. Возможность ареста обезкуражила его. «Помилуйте, г. полиціймейстеръ, я не какой-нибудь революціонеръ. Я стою за государя и патріотъ, а вы меня

арестовали. Развѣ нельзя зайти въ Думу послушать рѣчи господъ гласныхъ? Вы ужъ позвольте мнѣ уйти!».

— Потомъ разберемъ, отвѣтилъ неумолимый полицмейстеръ, махнувъ рукой.

Полицмейстеръ сильно безпокоился, что не явились остальные 11 депутатовъ. Около часу намъ пришлось ихъ ждать. Въ это время одинъ изъ полицейскихъ офицеровъ, бывшихъ въ нарядѣ, подошелъ въ намъ и совѣтовалъ намъ не заявлять, что мы депутаты Совѣта.

— Тогда, быть можетъ, васъ и не арестуютъ. Ну, и времячко, трое сутокъ не спалъ. Хотя бы скорѣе разрѣшилось. Выносить больше нѣтъ силъ. Либо свобода, либо...

Офицеръ не кончилъ. Проходили гласные, которые присутствовали 14 октября въ Думѣ при нашихъ переговорахъ съ Красовскимъ, и я имъ громко выразилъ негодованіе по поводу устроенной ловушки. Гласные не подали реплики.

Наконецъ, полицмейстеръ успокоился: запоздавшіе товарищи явились. Они были задержаны. Задержанію подверглась и студенческая депутація. Свобода была сохранена только представителямъ Союза Союзовъ и профессорамъ Технологическаго Института.

Прождавъ около двухъ часовъ въ передней, арестованная депутація, наконецъ, была приглашена г. Красовскимъ частное совѣщаніе гласныхъ.

— Я предупреждаю васъ господа, чтобы вы соблюдали уваженіе къ законамъ и существующимъ властямъ. Въ противномъ случаѣ вы будете удалены.»

Такъ напутствовалъ депутацію представитель Городской Думы. Г. Красовскій не могъ не засвидѣтельствовать еще разъ своей благонадежности передъ полицмейстеромъ.

Первое слово было предоставлено рабочей депутаціи.

И едва предсѣдатель Совѣта взошелъ на думскую эстраду, какъ раздались голоса гласныхъ: «какъ фамилія? Пусть назоветъ свою фамилію?»

«Мою фамилію знаютъ тѣ тысячи рабочихъ, которые послали меня сюда. Я, какъ предсѣдатель С. Р. Д., заявляю, что депутація избрана Совѣтомъ, и въ ея средѣ нѣтъ самозванцевъ. Представители Союза Союзовъ могутъ подтвердить это. Они явились сюда, чтобъ поддержать требованія *выборныхъ* представителей петербургскаго пролетаріата—(въ средѣ гласныхъ раздаются голоса: «не надо фамиліи»)

Но прежде чѣмъ излагать наши требованія, мы должны убѣдиться, что Дума протестуетъ противъ устроенной намъ полицейской западни. Предсѣдатель Думы сказалъ намъ два дня тому назадъ, чтобы сегодня мы явились въ Думу за отвѣтомъ—будетъ допущена депутація или нѣтъ? Мы пришли сюда, а вызванныя по требованію городской управы войска и полиція арестовали насъ. Мы не боимся арестовъ.

Но достоинство городского самоуправленія требуетъ принятія мѣръ къ нашему освобожденію. Пусть даже Дума окажется безсильной, полиція насъ не освободитъ, но Дума обязана сказать полицейскимъ властямъ, что она протестуетъ противъ нашего ареста. Не прежде, чѣмъ состоится такое постановленіе Думы, мы приступимъ къ изложенію нашихъ требованій».

По настойчивому требованію части гласныхъ Дума постановляетъ: «Въ случаѣ ареста рабочихъ депутатовъ командировать къ градоначальнику предсѣдателя думы г. Красовскаго и городского голову г. Рѣзцова съ заявленіемъ, что гласные будутъ считать арестъ депутатовъ оскорбленіемъ Думы».

Дума согласилась съ нами. И тогда на эстраду вышелъ второй депутатъ. Изложенію рабочихъ требованій онъ предпослалъ слѣдующія соображенія:

«Г.г. гласные! Въ настоящій моментъ вся Россія раздѣлилась на два враждебныхъ лагеря: на одной сторонѣ—революціонный народъ съ пролетаріатомъ во главѣ, который рвется къ свободѣ, на другой—разлагающійся абсолютизмъ, не сегодня-завтра долженствующій пасть. Борьба съ каждымъ днемъ все болѣе и болѣе обостряется, и приближается рѣшительная схватка. Всѣ слои населенія должны опредѣленно заявить, на какую сторону они становятся; молчаніе и индеферентизмъ немыслимы. Мы пришли къ вамъ, чтобы узнать, съ кѣмъ вы—съ народомъ противъ абсолютизма, азіатчины или съ абсолютизмомъ противъ народа, противъ свободы. Мы не пришли къ вамъ предложить присоединиться къ нашимъ боевымъ лозунгамъ, бороться рядомъ съ нами! Мы хорошо знаемъ, что вы по своему соціальному положенію никогда бороться за наши лозунги не будете! Не для этого мы пришли. Переворотъ, совершающійся въ Россіи, есть переворотъ буржуазный, онъ въ интересахъ и буржуазіи. Въ вашихъ собственныхъ интересахъ, что бы онъ скорѣе совершился и закончился. И если вы хотите быть хоть сколько-нибудь дальнозоркими, если дѣйствительно понимаете выгоды вашего класса, то должны всѣми силами помочь народу въ скорѣйшей побѣдѣ надъ абсолютизмомъ. Намъ не нужно отъ васъ ни резолюціи сочувствія, ни платонической поддержки нашихъ требованій. Мы требуемъ, чтобы вы свое содѣйствіе оказали рядомъ практическихъ дѣйствій. Благодаря уродливой системѣ выборовъ, имущество города съ полуторамилліоннымъ населеніемъ находится въ рукахъ выборныхъ нѣсколькихъ тысячъ изъ имущихъ классовъ, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ требуетъ,—а онъ имѣетъ право требовать, а не просить, такъ какъ Совѣтъ является представителемъ нѣсколькихъ сотъ тысячъ рабочихъ, жителей столицы, а вы только горсти избирателей—Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ требуетъ, чтобы городское имущество было предоставлено

всѣмъ жителямъ города для ихъ надобности. И такъ какъ теперь важнѣйшая общественная задача есть борьба съ абсолютизмомъ, и для этой борьбы намъ нужны мѣста для нашихъ собраній,—откройте наши городскія зданія! Намъ нужны средства для продолженія стачки,—ассигнуйте городскія средства на это, а не на поддержку полиціи и жандармовъ! Намъ нужно оружіе для завоеванія и отстаиванія свободы—отпустите средства для организаціи пролетарской милиціи».

Послѣ рабочихъ депутатовъ говорили представители Союза Союзовъ. Здѣсь интересно отмѣтить одну характерную подробность. Гласные стали выражать нетерпѣніе, когда на эстраду одинъ за другимъ всходили представители Союза Союзовъ. Всѣхъ союзныхъ делегатовъ отцы города такъ и не выслушали [1]). Не ораторскія способности приковывали вниманіе гласныхъ къ рѣчамъ рабочихъ депутатовъ. Предъ ихъ глазами предстала новая могучая сила, пріостановившая отправленія всей жизни. Чѣмъ еще грозитъ эта новая сила? И гласные ждали съ напряженнымъ вниманіемъ отвѣта на этотъ вопросъ.

Рѣчи кончились. Г. Красовскимъ было предложено депутаціямъ оставить думское засѣданіе. Гласные не имѣли мужества съ глазу на глазъ сказать рабочимъ, что они противъ народа.

Этимъ еще не закончился думскій инцидентъ. Предстояло испытать новыя мытарства. Полицмейстеръ хитрилъ: «въ помѣщеніи Думы никто не будетъ арестованъ, за улицу я обѣщаній не даю».

Пока Красовскій съ Рѣзцовымъ объяснялись съ градоначальникомъ, мы подъ эскортомъ гласныхъ (въ ихъ числѣ было два полковника) добрались до Садовой.

На этомъ оборвалось личное знакомство петербургскаго пролетаріата съ «отцами города» [2]).

Третье засѣданіе Совѣта состоялось 15 октября въ физической аудиторіи Технологическаго Института. Къ этому времени составъ Совѣта возросъ до 226 депутатовъ, представлявшихъ 96 предпріятій и 5 профессіональныхъ союзовъ (въ Совѣтъ вступили 15 октября депутаты Союза часовщиковъ и ювелировъ и Союза мастеровъ и техниковъ). 15 октября былъ избранъ постоянный предсѣдатель и секретаріатъ.

Представителемъ Петербургскаго Комитета Р. С.-Д. Р. П. былъ

---

[1]) Студенческая депутація не была допущена на засѣданіе Думы.

[2]) Впослѣдствіи мы узнали, что Дума выразила довѣріе петербургской полиціи и отказала рабочимъ во всѣхъ ихъ главныхъ требованіяхъ.

возбужденъ вопросъ объ официальномъ представительствѣ партiи въ Совѣтѣ. Постановка этого вопроса весьма характерна по своимъ послѣдствiямъ. На первыхъ засѣданiяхъ Совѣта были только официальные представители социалдемократiи. Какъ извѣстно, петербургская группа была повивальной бабкой нарождающагося Совѣта; представитель «меньшинства» предсѣдательствовалъ на засѣданiяхъ Совѣта; социалдемократiя была представлена многими депутатами (четырмя на 15 изъ Союза печатнаго дѣла, пятью на 11 изъ Союза приказчиковъ, двумя часовщиками, многими депутатами Обуховскаго завода, Семянниковскаго, Металлическаго и др.). Нѣсколько депутатовъ социалистовъ-революцiонеровъ не возражали противъ такого порядка, но и не требовали официальнаго представительства отъ Центральнаго Комитета своей партiи. Предложенiе «большевиковъ» обезпечило представительство социалистовъ-революцiонеровъ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ: пригласить на свои засѣданiя по 3 представителя отъ двухъ фракцiй социалдемократiи и 3 представителя отъ социалистовъ-революцiонеровъ. Официальные представители пользовались только совѣщательнымъ голосомъ.

Съ самаго возникновенiя Совѣта ближайшей задачей его дѣятельности являлось привлеченiе небастующихъ предпрiятiй къ стачкѣ. 15 октября еще не басфовали стеклянные и пивоваренные заводы, табачныя и конфектныя фабрики и фабрики по обработкѣ волокнистыхъ веществъ (за исключенiемъ Паля, Максвеля и Торнтона). Стачка должна была быть всеобщей, и для осуществленiя ея Совѣтъ постановилъ примѣнять по порядку слѣдующiя мѣры: 1) призывать на митингахъ и въ отдѣльныхъ бюллетеняхъ небастующихъ рабочихъ къ стачкѣ; 2) командировать депутатовъ Совѣта къ небастующимъ рабочимъ съ призывомъ прекратить работы; 3) командировать делегатовъ Совѣта къ хозяевамъ небастующихъ предпрiятiй съ требованiемъ немедленнаго закрытiя фабрикъ и заводовъ подъ угрозой возможнаго разгрома ихъ, и 4) воздѣйствовать на небастующихъ черезъ мастеровъ и техниковъ, делегировавшихъ своихъпредставителей въ Совѣтъ; 5) снимать небастующихъ.

Въ своемъ обращенiи къ рабочимъ Совѣтъ говорилъ: «товарищи, тѣхъ рабочихъ, которые не желаютъ, несмотря на всѣ наши убѣжденiя и постановленiя, прекратить работы, снимайте съ работъ. Кто не съ нами, тотъ противъ насъ, и къ нимъ С. Р. Д. постановилъ примѣнять крайнее средство—силу» [1]).

Одинъ изъ депутатовъ картинно разсказывалъ, какъ онъ закрылъ фабрику Пеклiе.

«Шелъ я мимо фабрики Пеклiе. Вижу работаетъ. Позвонилъ. Доложите депутатъ отъ Рабочаго Совѣта».

---

[1]) № 1 «Извѣстiй Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

— Что вамъ нужно?—спросилъ управляющій.
— Отъ имени Совѣта требую немедленнаго закрытія вашей фабрики.
— Хорошо, въ 3 часа прекратимъ работы.

Къ крайнимъ средствамъ, однако, прибѣгать не пришлось. Тамъ, гдѣ оказывались безсильными убѣжденія, достаточно было одного появленія забастовщиковъ, чтобы мигомъ пріостанавливались работы. Уже 16 октября забастовали всѣ текстильныя фабрики.

Значительно труднѣе было осуществить другое постановленіе Совѣта о закрытіи магазиновъ.

Совѣтъ декретировалъ: «закрытію подлежатъ всѣ магазины и лавки; торговыя заведенія, торгующія съѣстными припасами открываются отъ 8 до 11 час. утра, а въ праздничные дни отъ 1 до 3 ч. дня».

Профессіональный Союзъ приказчиковъ не могъ своими силами провести въ жизнь это постановленіе Совѣта. Въ это время Союзъ приказчиковъ включалъ въ свои ряды небольшіе кадры служащихъ. Бастующимъ приказчикамъ приходилось бороться не только со своими небастующими товарищами, но и встрѣчать сильный отпоръ со стороны хозяевъ. И если еще 13 октября хозяева, по требованію публики и союзниковъ-приказчиковъ закрывали магазины, то уже 14 октября только силой можно было закрыть ихъ. Треповъ угрожалъ всѣмъ магазиновладѣльцамъ, закрывшимъ безъ *разрѣшенія полиціи* магазины, высылкой въ 24 часа изъ столицы.

Въ засѣданіи 15 октября Совѣтъ постановилъ рекомендовать рабочимъ и профессіональнымъ союзамъ оказать приказчикамъ помощь въ проведеніи забастовки. Условлено было къ 10 часамъ 16 октября собраться на курсахъ Лесгафта и оттуда направиться закрывать магазины. По 16 октября всѣ высшія учебныя заведенія были оцѣплены войсками, и приказчики не могли встрѣтиться съ рабочими.

Тогда Совѣтъ попробовалъ воздѣйствовать на хозяевъ. И съ этой цѣлью было составлено воззваніе «ко всѣмъ хозяевамъ торговыхъ и промышленныхъ заведеній»:

«Вся Россія бастуетъ. Забастовали адвокаты, врачи, чиновники, банковскіе служащіе, семинаристы, гимназисты. Вся Россія бастуетъ. Она бастуетъ противъ самодержавія, противъ бюрократіи, противъ рабства, въ которомъ такъ долго держали русскій народъ. Теперь настаетъ часъ расплаты! Народъ освобождается отъ вѣкового ига. Хозяева! И на васъ самодержавный строй не разъ накладывалъ свою тяжелую лапу. Васъ грабила полиція, разорялъ неправедный судъ, обдирали высшіе чиновники. Хозяева! Если вы хотите лучшей жизни, если вы хотите перестать быть рабами и сдѣлаться людьми и гражданами, вы должны присоединиться къ всеобщей всероссійской забастовкѣ. Лучше немного потерпѣть, чѣмъ всю жизнь терпѣть

гнетъ и униженіе. Поддерживайте же борцовъ за свободу и счастье всего народа, присоединяйтесь къ нимъ, закрывайте фабрики, заводы, магазины и торговопромышленныя заведенія.

Если вы не согласитесь на это, вы пойдете противъ всего народа—и тогда васъ не защититъ никакая полиція, никакія войска. Самодержавіе, которое не спасло себя, не спасетъ и васъ отъ народной мести. Забастовка должна быть всеобщей во что бы то ни стало, поэтому Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ потребовать отъ васъ немедленнаго закрытія всѣхъ торговопромышленныхъ заведеній. Если вы не исполните этого требованія, ваши магазины будутъ разбиты, ваши машины уничтожены.

Закрывайте же фабрики, заводы, магазины. Закрывайте немедленно, закрывайте, пока не поздно, пока вы не сдѣлались *жертвами народнаго гнѣва!*»[1])

За отсутствіемъ налаженной типографіи это воззваніе не было отпечатано въ отдѣльныхъ оттискахъ для разсылки хозяевамъ. Помѣщенное на страницахъ «Извѣстій» воззваніе не попало въ руки тѣхъ, для кого предназначалось. Возваніе осталось литературнымъ памятникомъ. Конечно, возваніе нужно и можно было отпечатать, нужно и можно было разослать хозяевамъ и расклеить на стѣнахъ магазиновъ. Но этого мало. Воззваніе имѣло бы успѣхъ лишь въ томъ случаѣ, если бъ оно было подкрѣплено у дверей магазиновъ тысячами рабочихъ. Но въ эти дни пролетаріатъ былъ занятъ проведеніемъ своей стачки, выборами депутатовъ, организаціей районныхъ комитетовъ и штабовъ. Поэтому забастовка торговыхъ предпріятій носила частичный характеръ. Всѣ магазины и лавки были закрыты только въ рабочихъ кварталахъ.

На третьемъ засѣданіи Совѣта представитель служащихъ [2]) Путиловскаго завода сообщилъ, что для усмиренія мирныхъ стачечниковъ командированы на заводъ казаки. Желая избавиться отъ непрошенныхъ усмирителей, служащіе рѣшили отказать имъ въ отпускѣ продуктовъ изъ потребительской лавки и столовой.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, усматривая въ подобной мѣрѣ одинъ изъ способовъ наискорѣйшаго удаленія казаковъ и полиціи изъ завода, постановилъ: «предложить всѣмъ потребительскимъ лавкамъ и столовымъ служащихъ и рабочихъ отказывать полиціи и казакамъ въ продовольствіи, даже за деньги».

---

[1]) № 2 „Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

[2]) Въ Совѣтъ были представлены по одному делегату служащихъ Путиловскаго завода, Семянниковскаго, Обуховскаго, Александровскаго и делегатъ отъ чертежниковъ Балтійскаго завода.

Вслѣдъ за путиловцами рабочіе Обуховскаго и Семянниковскаго заводовъ провели это постановленіе въ жизнь.

15-го октября оборвалась митинговая полоса. Учебныя заведенія были превращены въ осадные бивуаки.

15 октября Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рекомендовалъ Технологическому Институту и другимъ высшимъ учебнымъ заведеніямъ не закрывать своихъ дверей передъ пролетаріатомъ.

Кучка студентовъ и профессоровъ не отстояла Технологическаго Института: входъ въ его двери былъ прегражденъ солдатскими штыками.

На митингахъ 15 октября пролетаріатъ заявилъ, что будетъ по прежнему собираться въ институтахъ, университетѣ, на заводахъ, улицахъ и во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ найдетъ нужнымъ. Пролетаріатъ заявилъ, что не пойдетъ въ тѣ тѣсныя клѣтки, куда его приглашаетъ Треповъ [1]).

И хотя учебныя заведенія закрылись, рабочіе продолжали свои собранія на улицахъ и фабрично-заводскихъ помѣщеніяхъ. Совѣтъ же не успѣлъ пріискать себѣ новаго помѣщенія. Дѣловыхъ собраній Совѣта нельзя было открыть на форумѣ, и потому 16 октября Совѣтъ не собирался.

Какъ 16 октября, такъ и 17 пролетарскіе низы присоединились къ стачкѣ.

Въ эти дни забастовали табачныя и конфектныя фабрики и многія мелкія мастерскія. Отъ рабочихъ не отставали и представители служилаго сословія. 16 октября прекратили занятія: чиновники государственнаго банка и министерства финансовъ, служащіе всѣхъ страховыхъ обществъ. Не было засѣданій комерческаго суда. Не состоялись присутствія въ отдѣлѣ заготовленія главнаго управленія кораблестроенія (морскаго министерства). 17 октября стачка охватила служащихъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ, служащихъ всѣхъ государственныхъ учрежденій. Прекратились судебныя засѣданія у мировыхъ судей и въ мировомъ съѣздѣ. Артисты балетной труппы отказались играть въ Маріинскомъ театрѣ.

Телефонъ не дѣйствовалъ. Не работалъ телеграфъ. Электричество не горѣло. Ослѣпляющіе лучи прожектора освѣщали съ Адмиралтейства только Невскій проспектъ. 17 октября стачка достигла зенита. Въ послѣдующіе дни стачечная волна не подымалась выше. 17-го октября въ Петербургѣ не бастовали: сахарный заводъ Кенига, водопроводъ (рабочіе въ немъ были заперты и не выпускались домой работая подъ угрозой штыковъ), финляндское пароходное общество извозчики, рестораны, кафе, большинство магазиновъ и булочныхъ.

---

[1]) Приведенныя слова взяты изъ резолюціи Федеративнаго Совѣта принятой на многихъ митингахъ 15 октября.

Вся остальная жизнь была скована политической стачкой.

Въ эти дни стачка носила экономическій характеръ только на конно-желѣзныхъ дорогахъ, на желѣзопрокатномъ заводѣ Петербургской Стороны и на телефонной фабрикѣ Эриксона.

17 октября собрался на четвертое засѣданіе въ Вольно-Экономическомъ обществѣ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Помѣщеніе было пріискано только 17-го утромъ, такъ что всѣхъ старыхъ депутатовъ не успѣли предупредить, а новые не знали о засѣданіи. 17 октября въ Совѣтѣ присутствовало не болѣе ста человѣкъ. На этомъ засѣданіи былъ избранъ временный Исполнительный Комитетъ. Въ составъ комитета вошли по два депутата отъ каждаго изъ 7 городскихъ районовъ, по два депутата отъ союзовъ: рабочихъ печатнаго дѣла, конторщиковъ, формацевтовъ, и приказчиковъ (отъ союза мастеровъ и техниковъ и отъ союза часовщиковъ представителей не было въ Исполнительномъ Комитетѣ) и 9 представителей соціалистическихъ партій—6 отъ соціалдемократіи (по 3 отъ каждой фракціи) и 3 отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ.

Представители партіи и въ Исполнительномъ Комитетѣ пользовались только совѣщательнымъ голосомъ. Такимъ образомъ Исполнительный Комитетъ состоялъ изъ 31 человѣка.

Засѣданіе въ Вольно-Экономическомъ обществѣ было разогнано полиціей. Тѣмъ не менѣе 17 октября Совѣтъ вторично открылъ свое засѣданіе на Рождественскихъ курсахъ. 17 октября вопросъ о привлеченіи къ забастовкѣ небастующихъ предпріятій потерялъ свою остроту: забастовка была всеобщей. И Совѣтъ постановилъ продолжать ее. Резолюція Совѣта гласила: «Принимая во вниманіе, во 1) что настоящая забастовка имѣетъ не мѣстный, а всероссійскій характеръ, во 2) что борьба пролетаріата всей Россіи съ самодержавіемъ въ настоящій моментъ обострилась до того, что настоящая всеобщая забастовка можетъ нанесть рѣшительный ударъ падающему самодержавію и 3) что во многихъ городахъ волна пролетарскаго движенія растетъ, а прекращеніе забастовки въ Петербургѣ, въ виду важности послѣдняго, можетъ затормазить ростъ всероссійскаго движенія, Петербургскій Рабочій Совѣтъ постановляетъ продолжать забастовку».

Совѣтъ постановилъ не только продолжать стачку, но и предложилъ всѣмъ рабочимъ ставить прекращеніе ея въ зависимость отъ рѣшенія Совѣта.

Считаясь съ тяжелымъ матеріальнымъ положеніемъ забастовавшихъ рабочихъ, Совѣтъ рекомендовалъ рабочимъ *временно*, впредь до начала работъ, за квартиры и за взятые въ долгъ товары денегъ не платить; домовладѣльцамъ и магазиновладѣльцамъ—во время забастовки за неплатежъ денегъ судебныхъ исковъ не предъявлять.

17 октября вышелъ первый померъ «Извѣтій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ». И съ этого дня массовое представительство рабочихъ получило свое имя. До 17 октября Совѣтъ называли стачечнымъ комитетомъ, рабочимъ союзомъ и т. д. Съ 17 октября руководящій органъ пролетаріата называется «Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ». Названіе это было дано отчасти подъ воспоминаніемъ сентябрьскихъ дней Москвы. Когда 17 октября наши товарищи приступили къ набору перваго совѣтскаго листка, и спрашивали, какъ его озаглавить, я имъ отвѣтилъ—«Извѣстіями Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Названіе привилось. Массовыя организаціи пролетаріата Москвы, Екатеринослава, Одессы, Ростова, Кіева, Кременчуга и др. перенимаютъ это имя, а ихъ бюллетени называются «Извѣстіями С. Р. Д.». Крестьянскія организаціи окрещиваются «Совѣтами Крестьянскихъ Депутатовъ»; солдатскія—«Совѣтами Солдатскихъ Депутатовъ». Представители покойнаго русскаго парламента выпускали «Извѣстія Крестьянскихъ Депутатовъ». Дѣятельность Совѣта придала особый блескъ этимъ именамъ. Они стали общенароднымъ достояніемъ.

Возвращаюсь къ «Извѣстіямъ». 14 октября общее собраніе рабочихъ печатнаго дѣла постановило распространить забастовку и на газетныя типографіи. 15-го и 16-го октября читающій Петербургъ могъ пользоваться только «Правительственнымъ Вѣстникомъ» и «Вѣдомостями СПБ. Градоначальства». Другія газеты не выходили. Читающая публика не знала, что происходитъ даже въ Петербургѣ. Чудовищные слухи росли и плодились, устрашая однихъ и радуя другихъ. Вопросъ о газетахъ сталъ во всей своей остротѣ. Газетчики, журналисты и либеральные союзы стояли за выпускъ всѣхъ газетъ. «Бастуйте всѣ, но пусть выходятъ газеты», говорили они. Для печатниковъ этотъ вопросъ не разрѣшался такъ просто. Выпускъ газетъ открывалъ возможность срыва стачки рабочихъ печатнаго дѣла. Кромѣ газетчиковъ прибавочную стоимость также пожелали бы получать и владѣльцы книжныхъ типографій. Они оказывали бы вліяніе на своихъ рабочихъ, и это вліяніе было бы тѣмъ сильнѣе, что многія книжныя типографіи помѣщаются въ тѣхъ же зданіяхъ, гдѣ и газетныя. За книжными наборщиками должны были бы стать на работы брошюровщики, затѣмъ переплетчики. Русское профессіональное движеніе въ октябрьскую стачку измѣрялось днями. Въ немъ былъ большой элементъ стихійности, и могъ ли Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла поручиться, что за газетными и книжными наборщиками, брошюровщиками, переплетчиками не станутъ на работы подъ воздѣйствіемъ хозяевъ и рабочіе картонажныхъ и писчебумажныхъ фабрикъ, литографы и т. д. Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла категорически высказался противъ выхода газетъ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ санкціонировалъ это рѣшеніе.

Во вторую забастовку «Союзъ борьбы за свободу печати» предложилъ выпускать одну общую газету, распредѣливъ поровну газетные столбцы для всѣхъ періодическихъ органовъ. Совѣтъ отвергъ литературный винегретъ. Въ ноябрьскіе дни Россія увидѣла свободную соціалистическую прессу. И если бы Совѣтъ и Союзъ не останавливала возможность срыва стачки рабочихъ печатнаго дѣла, то онъ разрѣшилъ бы выходъ пролетарскихъ газетъ. Но въ то время, несмотря на страстное желаніе, нельзя было выпустить даже «Новую Жизнь», такъ какъ выходъ ея повлекъ бы и выходъ «Новаго Времени». А это привело бы къ выходу всѣхъ газетъ. Поэтому Совѣтъ рѣшилъ своими средствами удовлетворять потребность въ газетномъ словѣ.

17 октября одна изъ легальныхъ типографій предложила за деньги отпечатать «Извѣстія С. Р. Д». Въ послѣдующее время «Извѣстія» печатались организованными рабочими въ газетныхъ типографіяхъ «захватнымъ путемъ».

III.—Конституціонная эра.

Совѣтъ возникъ при самодержавіи, продолжалъ свою дѣятельность при монархіи.

Пять дней его преслѣдовали самодержавные бичи и сорокъ пять конституціонные скорпіоны.

Фактически эта номенклатура не имѣла реальнаго значенія.

17-ое октября знаменательно лишь тѣмъ, что въ этотъ день самодержавіе собственноручно расписалось въ своемъ безсиліи, самодержавіе выбросило парламентерскій флагъ, самодержавіе вступило въ переговоры съ революціей.

Еще 14-го октября самодержавіе направляетъ свои штыки противъ революціи. Петербургскій гарнизонъ подчиняется Трепову, изъ Пскова доставляется 21-я пѣхотная дивизія, изъ окрестностей стягиваются войска. Петербургъ дѣлится на четыре военныхъ района съ генералами во главѣ. Стиснутое всеобщей стачкой самодержавіе, какъ затравленный звѣрь, мечется, охваченное животнымъ инстинктомъ самосохраненія. Оно бросается на шею гр. Игнатьева, бредя о диктатурѣ, то протягиваетъ руки гр. Витте. Самодержавіе не знало, на кого можно разсчитывать. Ему измѣнили чиновники, судьи; полиція грозила забастовкой; революціонная стачка пылала.

Въ лицѣ «стараго приказчика» самодержавіе обрѣло ловкаго кормчаго. Гр. Витте повелъ самодержавіе на букспрѣ. Спасая самодержавіе,

опекунъ несостоятельнаго должника выдалъ 17-го октября вексель на политическія свободы и народное представительство.

Уплачивать по векселямъ не предполагалось. Для реставраціи даже «на листѣ бумаги отъ 17-го октября» былъ проставленъ штемпель «самодержавный». Капитулируя на бумагѣ, самодержавіе готовилось во время революціонной перемычки наверстать потерянное. Ходы заранѣе были разсчитаны. Гр. Витте провозглашалъ свободы, а генералъ Треповъ разстрѣливалъ ихъ [1]).

Правительственная программа выражалась въ простой формулѣ: заявляй о конституціи и дѣйствуй, какъ самодержавный погромщикъ.

Одинъ Побѣдоносцевъ отказался разыгрывать роль двуликаго януса. Замоторѣлый обскурантъ заявилъ открыто: «конституція—великая болѣзнь нашего времени. И я не такой дуракъ, чтобы быть конституціоннымъ министромъ [2]).

Катонъ-палачъ изъ святѣйшаго синода былъ прямолинеенъ и не допускалъ даже формальныхъ компромиссовъ. Юридическое мышленіе его переоцѣнивало бумажныя гарантіи и обѣщанія. Онъ не зналъ секрета портсмутскаго героя: «дать все, не давъ ничего». Этотъ секретъ былъ недоступенъ пониманію и юридическихъ свѣтилъ изъ «Права». Комментаторы 17-го октября на страницахъ «Права» повѣдали, что самодержавный ярлыкъ манифеста имѣетъ такое же ирреальное значеніе, какъ и титулъ «наслѣдникъ престола норвежскаго». Соратники г. Струве изъ юристовъ въ «Полярной Звѣздѣ» увѣряли Россію, что съ 17-го октября слово «самодержавный» означаетъ ни больше, ни меньше, какъ независимый отъ иностранныхъ державъ.

И это повторялось въ разгаръ московской бойни и прибалтійскихъ убійствъ!

Въ первыя минуты «листку бумаги» вѣрилъ по простотѣ сердечной и обыватель. Ночью 17-го октября обыватель братался съ гвардейцами.

— Довольно, ребятушки, теперь больше не будете въ насъ стрѣлять; свободы вышли, воля народу; теперь вы—наши, — кричали изъ толпы войскамъ [3]).

Опроверженія на обывательскія ликованія послѣдовали быстро.

Въ ночь на 18-ое октября полковникъ Риманъ обстрѣливалъ Технологическій Институтъ. Утромъ 18-го октября корнетъ Фроловъ рубилъ толпу у Технологическаго Института; въ полдень 18-го октября полковникъ Минъ разстрѣлялъ толпу на Гороховой; вечеромъ

1) Впослѣдствіи эту роль съ большимъ успѣхомъ выполнялъ Дурново.
2) «Сынъ Отечества», 1905 г., № 211.
3) „Русь“, № отъ 22-го октября.

18-го октября казаки дали боевой залпъ по рабочимъ Путиловскаго завода.

Обыватель разочаровывался, онъ не довѣрялъ.

Въ другихъ городахъ реакція пастунила скорѣе. Такъ, изъ Ярославля офиціозное телеграфное агентство сообщало: «манифестъ принятъ восторженно; на улицахъ идетъ стрѣльба».

Не ликовалъ только пролетаріатъ. Онъ остался при особомъ мнѣніи о манифестѣ 17-го октября [1]). Его мысли и его чувства удачно выражены въ руководящей статьѣ «Извѣстій»:

«И вотъ конституція дана.

«Дана свобода собраній, но собранія оцѣпляются войсками.

«Дана свобода слова, но цензура осталась неприкосновенной.

«Дана свобода науки, но университеты заняты войсками.

«Дана неприкосновенность личности, но тюрьмы переполнены заключенными.

«Данъ Витте, но оставленъ Треповъ.

«Дана конституція, но оставлено самодержавіе.

«Все дано и не дано ничего.

«Жалкія лживыя обѣщанія даны съ наглымъ разсчетомъ обмануть народъ».

Реально ничего не было дано или, вѣрнѣе, ни въ чемъ не было уступлено. Была только одна конституціонная этикетка.

Ярлыки не обращаютъ скифскихъ бабъ въ венеръ милосскихъ.

Это было даже очевидно для самыхъ благонадежныхъ элементовъ буржуазіи. Такъ 19 октября совѣщательная контора желѣзозаводчиковъ писала гр. Витте: «мы должны прямо заявить: Россія вѣритъ только фактамъ; ея кровь и ея нищета не позволяютъ уже вѣрить словамъ».

Желѣзозаводчики не вѣрили словамъ гр. Витте, но ожидали отъ него «фактовъ». Пролетаріатъ не вѣрилъ обѣщаніямъ, но зналъ, что «факты» могутъ быть завоеваны дальнѣйшимъ поступательнымъ движеніемъ революціи. Руководящій органъ пролетаріата—С. Р. Д. на *пятомъ* засѣданіи Совѣта [2]), происходившемъ *18 октября* на Рождественскихъ курсахъ, опредѣленно сказалъ объ этомъ въ своей резолюціи:

«Стиснутое желѣзными тисками всеобщей политической забастовки

---

[1]) Услужливое начальство Охтенскихъ пороховыхъ заводовъ поторопилось отъ имени пролетаріата повергнуть къ подножію престола благодарность за дарованныя свободы. Рабочіе бурно протестовали противъ фальсификаціи патріотическихъ чувствъ. Протестъ охтенцевъ былъ повторенъ и на засѣданіяхъ Совѣта (Архивъ Совѣта).

[2]) На этомъ засѣданіи присутствовало 248 депутатовъ отъ 111 фабрично-заводскихъ предпріятій и 5 профессіональныхъ союзовъ

россійскаго пролетаріата самодержавное правительство пошло на уступки. Оно заявило о свободахъ, о законодательной власти будущей Государственной Думы и о томъ, что рѣшило дополнить составъ этой Думы представителями рабочихъ и интеллигентныхъ слоевъ народа.

Но борющійся революціонный пролетаріатъ не можетъ сложить оружія до тѣхъ поръ, пока политическія права русскаго нар да не будутъ установлены на твердыхъ основаніяхъ, пока не будетъ установлена демократическая республика, наилучшій путь для дальнѣйшей борьбы пролетаріата за соціализмъ.

Поэтому Рабочій Совѣтъ заявляетъ, что: 1) до прочной гарантіи политической свободы Россіи необходимо полное устраненіе тѣхъ силъ, съ помощью которыхъ самодержавное правительство угнетало и давило народъ, именно: всей полиціи съ верху до низу; удаленіе изъ города войскъ; необходимо созданіе народной милиціи, для чего мы требуемъ выдачи оружія пролетаріату.

2) Несмотря на заявленныя правительствомъ свободы, цѣлыя тысячи нашихъ братьевъ-борцовъ за свободу—до сихъ поръ продолжаютъ томиться по тюрьмамъ и въ изгнаніи. Мы требуемъ полной амнистіи всѣхъ осужденныхъ судомъ и приговоренн..хъ административно за политическія и религіозныя убѣжденія, за стачки, крестьянскія движенія и пр.

3) Политическія права народа совершенно не совмѣстимы съ тѣмъ положеніемъ, которое было создано правительствомъ для борьбы съ народомъ, и потому мы требуемъ немедленной отмѣны военнаго положенія, усиленной охраны, всѣхъ исключительныхъ мѣропріятій, связанныхъ съ самодержавнымъ строемъ.

4) Для созданія дѣйствительнаго народовластія въ Россіи необходимъ созывъ Учредительнаго Собранія, па основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола, національности и т. д.

«Для дальнѣйшей борьбы за эти требованія Рабочій Совѣтъ считаетъ необходимымъ продолжать всеобщую забастовку впредь до того момента, когда условія укажутъ на необходимость измѣненія нашей тактики».

IV.—Демонстрація 18 октября.

Правительство объявило конституцію, но забыло амнистію. Народъ требовалъ освобожденія изъ плѣна революціонеровъ. На импровизированныхъ митингахъ въ ночь на 18 октября ре-

волюцiонная улица вдялась: «мы не начнемъ работы, пока не вернутся наши друзья и товарищи по борьбѣ» [1].

Въ первыя минуты по обнародованiи манифеста участники митинговъ разсчитывали стачкой вернуть своихъ борцовъ, возвеличенныхъ на степень героевъ продолжительными мученiями Шлиссельбурга и Акатуя.

Днемъ 18 октября на митингахъ уже произносятъ рѣчи о немедленномъ освобожденiи заключенныхъ силой.

Революцiонная стихiя горитъ желанiемъ немедленно видѣть узниковъ въ своихъ рядахъ, она готова своими руками открыть тюремныя двери.

Освобожденiе безъ правительства и освобожденiе немедленное.

Стихiя требуетъ руководительства, она несется къ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ.

Пятое засѣданiе прервано. Совѣтъ избираетъ трехъ «командующихъ» демонстрацiей. Бѣлыя повязки «командующихъ» встрѣчаются шумными аплодисментами.

Сотни знаменъ колышутся; волнующееся море головъ движется по Лиговкѣ, Невскому. Впереди—цѣпь, сдерживающая напоръ и равняющая ряды. За ней—знамена, и опять цѣпь.

По словамъ прибывшихъ, масса участниковъ митинга осталась у Казанскаго собора. Рѣшено влить новыя тысячи въ ряды демонстрантовъ. Демонстрацiя направляется къ Казанскому собору. По пути поютъ: марсельезу, варшавянку и т. д.

Поровнявшись съ конторой «Новаго Времени» демонстрацiя тысячью голосовъ шлетъ «анафему Суворину».

На Казанской площади обнажаются головы. Поютъ «вѣчную память» и «вы жертвою пали».

Участники порѣдѣвшаго митинга присоединяются къ демонстрацiи.

Говорятъ, что многiе ушли на митинги въ университетъ и академiю художествъ. Демонстрацiя движется къ университету. По дорогѣ обходятъ Зимнiй Дворецъ. Разстрѣлы 9 января въ памяти. Опасаются военной засады въ Зимнемъ Дворцѣ, боятся, что Дворцовый мостъ не выдержитъ.

Демонстрацiя сворачиваетъ по Адмиралтейскому проспекту. У Александровскаго сквера обнажаются шапки. Жертвамъ кроваваго воскресенья поютъ «вѣчную память».

Переднiе ряды у академiи художествъ, заднiе теряются на другой сторонѣ Невы по Англiйской набережной. Залы академiи и аудиторiи университета пустѣютъ.

---

[1]) «Русь», № отъ 22 октября.

Тысячи людей вливаются въ демонстрацію, десятки красныхъ знаменъ тонутъ въ морѣ флаговъ.

Взводъ пѣхоты подъ начальствомъ офицера быстро проходитъ сквозь узкіе шпалеры демонстрантовъ. Офицеръ и солдаты блѣдны.

«Братья—солдаты, присоединяйтесь къ намъ, выдайте оружіе, мы идемъ освобождать заключенныхъ», кричатъ демонстранты. Солдаты почти бѣгутъ и исчезаютъ по 5 линіи. Солдатъ можно было обезоружить, они были сдавлены съ двухъ сторонъ живыми стѣнами. Неожиданное появленіе солдатъ захватило врасплохъ всѣхъ, въ томъ числѣ и «командующихъ». «Командующіе» ведутъ демонстрацію. Обратный путь мимо флотскихъ казармъ 14 и 17 экипажей. Демонстрація разливается по Крюкову каналу, Ксеніинской площади, частью на Конно-Гвардейскомъ бульвару, аріергардъ на Николаевскомъ мосту. Казармы окружены со всѣхъ сторонъ.

«Командующіе» призываютъ матросовъ присоединиться къ демонстраціи. Матросы молчатъ.

Узнаютъ, что матросы заперты. Раздаются голоса «разбить двери». Но матросы ничего не предлагаютъ, ничего не обѣщаютъ. Неизвѣстно, присоединятся-ли они къ демонстраціи и не встрѣтятъ ли часовые демонстрантовъ ружейнымъ огнемъ, когда станутъ ломать двери?

Отъ долгаго ожиданія настроеніе падаетъ. «Командующіе» въ послѣдній разъ тщетно призываютъ матросовъ.

Демонстрація движется дальше по улицѣ Глинки, Екатерингофскому...

Конные городовые быстро скрываются. Пѣшіе убраны съ постовъ, попадающіеся кой-гдѣ полицейскіе снимаютъ шапки передъ красными знаменами.

На Садовой черносотенцевъ нѣтъ, улица очищена отъ извозчиковъ.

Опять Невскій проспектъ, Литейный...

Жилище Побѣдоносцева привѣтствуется свистками, шиканьемъ...

На углу Сергіевской сообщаютъ, что «предварилка» заполнена войсками, и что имъ приказано стрѣлять въ толпу.

«Командующіе» рѣшаютъ отправиться на развѣдки къ «предварилкѣ».

Въ это время самозванная, какъ впослѣдствіи выяснилось, делегація отъ Союза инженеровъ передаетъ «командующимъ», что указъ объ амнистіи подписанъ, завтра заключенные увидятъ свободу. Делегація добавляетъ, что кровопролитіе неминуемо, если толпа подойдетъ къ «предварилкѣ». Объ этомъ Союзъ получилъ достовѣрныя свѣдѣнія. И делегаты отъ имени Союза заклинаютъ, прекратить демонстрацію.

Возможность разстрѣла безоружной толпы въ связи съ полученными свѣдѣніями заставляетъ «командующихъ» распустить демонстрацію.

Расходясь, демонстранты рѣшаютъ по зову Совѣта вновь массой двинуться на тюрьмы, если въ ближайшіе дни не будетъ амнистіи.

Такъ революціонная улица напоминала правительству объ амнистіи.

Не разъ упрекали «командующихъ» за то, что они не использовали момента. Имъ ставилось въ вину, что они не обезоружили взвода солдатъ на Университетской набережной, что они не выломали дверей во флотскихъ экипажахъ и не вовлекли матросовъ въ демонстрацію.

Обвинители забываютъ одно—психологію массы. Бываютъ минуты, когда живетъ только толпа, отдѣльныя лица забываютъ о себѣ, они являются атомами этого большого, грознаго тѣла. Такая масса—великанъ способна творить чудеса. Безоружные побѣждаютъ щетину штыковъ. Кровь зажигаетъ и черезъ трупы масса, какъ лава, катится дальше. Такъ было 14 іюля 1789 года, когда парижская улица захватила 28 тысячъ штыковъ въ Домѣ Инвалидовъ и, разрушила Бастилію.

Аналогичное настроеніе переживала и московская улица въ декабрьскіе дни. Не то было 18 октября. Разстрѣливаемая съ утра толпа была настроена пугливо. Достаточно было одного крика на Литейномъ проспектѣ—«казаки», какъ толпа дрогнула и стала разбѣгаться. Съ трудомъ «командующимъ» удалось возстановить порядокъ. Съ такой массой не побѣждаютъ, не идутъ на приступы.

V.—Ликвидація октябрьской стачки.

17 октября С. Р. Д. подчеркиваетъ всероссійскій характеръ октябрьской стачки и дальнѣйшее теченіе ея въ Петербургѣ ставитъ въ зависимость отъ роста стачечнаго движенія всей Россіи.

18 октября С. Р. Д. постановляетъ продолжать всеобщую политическую забастовку «впредь до того момента, когда условія укажутъ на необходимость измѣненія нашей тактики».

Условія измѣнились. 19 октября получились извѣстія, что всеобщая забастовка въ Москвѣ прекратилась. Московскій желѣзнодорожный узелъ «разбастовывался». Всероссійская стачка вырождалась въ мѣстную.

Продолженіе при такихъ условіяхъ стачки, какъ орудія полити-

ческой борьбы, являлось безцѣльнымъ. И С. Р. Д. 19 октября [1]) декретируетъ прекращеніе стачки [2]).

Стачка—битва прекращена, стачка—демонстрація продолжается.

С. Р. Д. демонстрируетъ недовѣріе пролетаріата къ конституціи. Подчеркивая это недовѣріе, С. Р. Д. прекращаетъ стачку не 19-го, а 21 октября.

Желая придать этой демонстраціи всеобщій характеръ, С. Р. Д. не нашелъ возможнымъ разрѣшить фармацевтамъ приступить къ работамъ 20 октября.

Въ постановленіи Совѣта по этому вопросу говорилось: «забастовка фармацевтовъ прекращается въ срокъ, назначенный для прекращенія всеобщей забастовки, т. е. 21 октября, въ 12 часовъ дня».

Прекращеніемъ стачки 21 октября С. Р. Д. выразилъ недовѣріе конституціи, прекращеніемъ въ 12 часовъ С. Р. Д. демонстрировалъ организованность и дисциплинированность двухсотысячной пролетарской арміи.

Девятидневная политическая стачка объявлена прекращенной, но борьба не прекращена. «Пролетаріатъ знаетъ, чего онъ хочетъ и знаетъ, чего онъ не хочетъ. Онъ не хочетъ ни полицейскаго хулигана Трепова, ни «либеральнаго» маклера Витте—ни волчьей пасти, ни лисьяго хвоста. Онъ не желаетъ нагайки, завернутой въ конституцію» [3]).

Прекращая октябрьскую стачку, С. Р. Д. еще разъ сказалъ, чего хочетъ пролетаріатъ, и во имя чего онъ будетъ вести дальнѣйшую борьбу. Резолюція Совѣта говорила: «считаясь съ необходимостью для рабочаго класса, опираясь на достигнутыя побѣды, организоваться наилучшимъ образомъ и вооружиться для окончательной борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого, и тайнаго избирательнаго права для достиженія полнаго народовластія, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановляетъ прекратить 21 октября, въ 12 час. дня, всеобщую политическую забастовку, съ тѣмъ, чтобы, смотря по ходу событій по первому же призыву Совѣта, возобновить ее для дальнѣйшей борьбы такъ же дружно какъ и до сихъ поръ, за наши требованія» [4]).

Стачка объявлена прекращенной, но она еще не ликвидирована

---

1) Шестое засѣданіе Совѣта происходило на Рождественскихъ курсахъ; на немъ присуствовало 132 депутата отъ 74 фабрично заводскихъ предпріятій и 4 профессіональныхъ союзовъ.

2) Противъ прекращенія стачки возражалъ только делегатъ Петербургскаго желѣзнодорожнаго узла.

3) Эти слова взяты изъ руководящей статьи № 3 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

4) № 3 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Въ періодъ политической стачки въ трехъ предпріятіяхъ (конно-желѣзныя дороги, желѣзо-прокатный заводъ Петербургской Стороны и телефонная фабрика Эриксона) шли экономическія забастовки.

Сигнала къ прекращенію этихъ забастовокъ Совѣтъ не даетъ. Въ его постановленіи сказано: «С. Р. Д. считаетъ, что прекращеніе политической стачки по его постановленію 21 октября нисколько не исключаетъ возможности продолженія экономическихъ забастовокъ въ отдѣльныхъ отрасляхъ производства» [1]).

Принципіально Совѣтъ высказывается за организацію помощи этой категоріи стачечниковъ. И для этой цѣли рекомендуетъ всѣмъ фабрикамъ и заводамъ, участвовавшимъ во всеобщей политической забастовкѣ, предъявить требованіе къ предпринимателямъ объ уплатѣ заработной платы полностью за всѣ дни стачки съ тѣмъ, чтобы часть этихъ денегъ, опредѣляемая рабочими каждаго предпріятія въ отдѣльности, поступала въ кассу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Этимъ положено было начало стачечнаго фонда.

Промышленная буржуазія не отвѣтила на политическую стачку локаутомъ рабочихъ. Она разсчитывала возмѣстить утраченную прибавочную стоимость на почвѣ обѣщанныхъ свободъ.

Иначе реагировала казна. Правительство, безсильное остановить стачечную волну, правительство, формально капитулировавшее предъ грознымъ натискомъ стачки, это самое правительство объявляетъ разсчетъ рабочимъ Балтійскаго завода за участіе въ стачкѣ. Балтійскій заводъ предполагается закрыть на неопредѣленное время.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ своемъ засѣданіи 20 октября [2]) постановляетъ требовать открытія казенныхъ заводовъ. Избранной депутаціи изъ трехъ представителей Путиловскаго, Обуховскаго и Балтійскаго заводовъ поручается предъявить это требованіе администраціи Балтійскаго завода.

Депутація, не заставъ дома начальника Балтійскаго завода, по своей иниціативѣ [3]) отправляется къ гр. Витте.

«Балтійскій заводъ будетъ открытъ завтра», заявляетъ гр. Витте рабочимъ депутатамъ.

Ликвидаціонная работа о живыхъ кончена. Остались мертвые. Подъ свистъ ружейныхъ пуль самодержавіе объявляло «незыблемыя гарантіи свободъ и неприкосновенности личности». Въ первый день новой эры итоги свободъ выразились въ десяткахъ убитыхъ и многихъ раненыхъ. Жертвамъ общаго движенія С. Р. Д. постановилъ

[1]) № 4 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

[2]) Седьмое засѣданіе Совѣта происходило на Рождественскихъ курсахъ.

[3]) Въ засѣданіи Совѣта членамъ депутаціи было поставлено на видъ, что они не точно выполнили порученіе Совѣта, отправившись къ гр. Витте.

устроить общенародныя похороны. Устройство траурной манифестаціи было принято единогласно въ Совѣтѣ. Споры возникли только по вопросу—посылать ли извѣщеніе правительству о готовящейся демонстраціи или нѣтъ. Исполнительный Комитетъ настаивалъ, чтобы особая депутація потребовала отъ предсѣдателя Совѣта Министровъ удаленія полиціи и войска по пути траурной манифестаціи, такъ какъ за порядкомъ будетъ наблюдать самъ Совѣтъ. По мысли Исполнительнаго Комитета правительство должно быть поставлено въ извѣстность, и если тогда произойдетъ бойня, то правительство не сможетъ оправдываться тѣмъ, что оно не знало о характерѣ демонстраціи. «Посылка депутаціи,—говорили члены Исполнительнаго Комитета,—наконецъ, есть тотъ явочный порядокъ, который существуетъ на западѣ».

Офиціальные представители с.-д. партіи возражаютъ противъ предложенія Исполнительнаго Комитета, находя нежелательнымъ частую посылку депутаціи къ правительству.

«Вашъ путь скользокъ,—говорятъ они Исполнительному Комитету,—такъ какъ онъ ведетъ къ взаимнымъ обязательствамъ, ибо въ политикѣ ничего не дѣлается даромъ. Нельзя обращаться къ тому самому правительству, отъ подлой руки котораго пали наши товарищи».

Однако, значительное большинство Совѣта принимаетъ предложеніе Исполнительнаго Комитета и избираетъ депутацію изъ 3 человѣкъ. Имъ поручается заявить гр. Витте: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ устраиваетъ похороны убитыхъ товарищей, за порядкомъ наблюдаетъ самъ Совѣтъ, войска и полиція должны быть убраны съ пути».

Гр. Витте увѣряетъ депутатовъ Совѣта «въ дружественныхъ чувствахъ» къ рабочему классу. «Нужно, чтобы все прошло на похоронахъ по хорошему, по человѣчески». Объ этомъ же гр. Витте телефонируетъ Трепову. Треповъ въ отвѣтъ рекомендовалъ направить депутатовъ къ градоначальнику, и гр. Витте заготовилъ письмо къ послѣднему.

Депутаты берутъ письмо, но заявляютъ, что, быть можетъ, имъ не воспользуются, такъ какъ рѣшеніе этого вопроса не зависитъ отъ нихъ.

Исполнительный Комитетъ отвергъ дальнѣйшіе переговоры съ администраціей и постановилъ: «поручить предсѣдателю Совѣта Рабочихъ Депутатовъ возвратить предсѣдателю совѣта министровъ его письмо, адресованное градоначальнику»:

Траурная манифестація организуется.

22-го октября во многихъ петербургскихъ газетахъ было опубликовано слѣдующее извѣщеніе:

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, Федеративный Совѣтъ Р. С.-Д. Р. П. и Комитетъ Партіи Соц.-Рев. назначаютъ торжественныя похороны

товарищей, павшихъ въ борьбѣ за всенародную свободу. Похороны назначаются на воскресенье, 23-го октября.

Шествіе назначается съ Казанской площади, куда и должны собираться граждане къ 12-ти часамъ дня.

Невскій районъ съ тѣлами павшихъ товарищей, находящимися на Николаевскомъ вокзалѣ, идетъ на Казанскую площадь по Невскому проспекту. Нарвскій и Московскій районы съ тѣлами товарищей, находящимися на Путиловскомъ заводѣ, отправляются съ разсчетомъ, чтобы прибыть къ мѣсту назначенія въ 12 час. дня, Петергофскому шоссе до Коломенской части и затѣмъ по Садовой ул. до угла Невскаго. Здѣсь шествіе останавливается и ждетъ указаній распорядителей, чтобы соединиться съ Невской частью. Остальные районы идутъ къ Казанскому собору разсыпнымъ строемъ. На площади каждый районъ группируется около своего значка: Невскій—зеленый, Нарвскій—желтый, Выборгскій—бѣлый, Василеостровскій—бѣлый и черный, Петербургская Стор.—черный, Городской—желто-красный и Московскій—сине-желтый.

Соединившись, отдѣльныя шествія направляются по Невскому пр., затѣмъ по Лиговкѣ, Разстанной ул. и прибываютъ на Волково кладбище.

Участники шествія приглашаются безприкословно подчиняться всѣмъ указаніямъ руководителей манифестаціи, которые будутъ носить особые знаки.

Всѣ граждане Петербурга приглашаются въ знакъ траура закрыть магазины и пріостановить движеніе по улицамъ, чтобы не препятствовать шествію».

Готовилась грандіозная траурная манифестація. Оркестръ и хоръ консерваторіи обѣщали принять участіе въ похоронахъ и пригласить военный оркестръ матросовъ. На заводахъ наскоро составлялись рабочіе хоры. Совѣтъ и профессіональные союзы, партіи и общественныя группы готовили флаги, вѣнки... Районные штабы призваны были охранять отъ похищенія полиціей трупы павшихъ.

Но мирнымъ намѣреніямъ петербургскихъ рабочихъ не суждено было осуществиться. 22-го октября по Петербургу упорно циркулировали слухи, что мобилизованные полиціей черносотенцы готовятся произвести нападеніе на траурную манифестацію.

Слухи были настолько настойчивы, что на нихъ обратила свое вниманіе даже консервативнѣйшая изъ консервативныхъ петербургская Дума.

Петербургское городское самоуправленіе выпустило къ населенію слѣдующее воззваніе:

«На похоронахъ 23-го октября, въ виду распространившихся слуховъ, надо ожидать большого скопленія народа, причемъ самое не-

значительное нарушеніе порядка, какъ это всѣмъ понятно, можетъ повести къ огромному несчастью.

«С.-Петербургская Дума, горячо желая предотвратить грозящее бѣдствіе, обращается къ гражданскому долгу обывателей столицы, проситъ забыть раздоры, не сводить на улицахъ политическіе счеты: не время и не мѣсто.

«Сограждане! Передъ всѣми нами—обширная задача устроенія свободной страны. Сдѣлайте же сейчасъ все возможное отъ каждаго изъ васъ для успокоенія, дабы не пролилась вновь неповинная кровь, дабы замолкло, наконецъ, насиліе».

Дума не ограничилась однимъ воззваніемъ, и на экстренномъ засѣданіи 22 октября единогласно постановила заявить Трепову—не препятствовать устройству траурной манифестаціи и убрать войска.

Насиліе въ лицѣ Трепова не думало замолкнуть.

Въ отвѣтъ на извѣщеніе Совѣта и заявленіе Думы вечеромъ 22 октября по Петербургу расклеивается объявленіе Трепова:

«Въ сегодняшнихъ газетахъ появилось извѣщеніе, доставленное въ редакціи газетъ отъ отдѣльныхъ группъ, принадлежащихъ къ рабочимъ организаціямъ и соціально-революціоннымъ партіямъ. Въ немъ указывается, что въ воскресенье, 23-го октября сего года, имѣютъ быть похороны жертвъ волненій имѣвшихъ мѣсто 18-го сего мѣсяца, намѣчается путь и порядокъ похороннаго шествія, распредѣляются мѣста для значковъ разныхъ группъ и, наконецъ, приглашаются граждане Петербурга, въ знакъ траура, закрыть магазины.

С.-Петербургскій генералъ-губернаторъ считаетъ долгомъ довести до свѣдѣнія жителей города С.-Петербурга, что въ настоящее тревожное время, когда *одна часть населенія готова съ оружіемъ въ рукахъ возстать противъ дѣйствія другой части, никакія демонстраціи на политической почвѣ, въ интересахъ самихъ же манифестантовъ, допущены быть не могутъ.* Полиція не имѣетъ въ виду препятствовать похоронамъ лицъ, погибшихъ во время безпорядковъ (еще не погребенныхъ), въ подобающей религіозной обстановкѣ и при непремѣнномъ условіи заблаговременнаго соглашенія съ полиціей. Но она не можетъ допустить нарушенія интересовъ огромнаго большинства жителей, желающаго спокойствія, порядка и свободы движенія на улицахъ. Въ интересахъ этого большинства, равно какъ и въ интересахъ самихъ манифестантовъ, *с.-петербургскій генералъ-губернаторъ приглашаетъ устроителей манифестацій отказаться отъ своего замысла, а мирное населеніе воздержаться отъ всякаго участія въ манифестаціи и отъ скопленія на улицахъ, въ виду могущихъ произойти весьма тяж-*

кихъ послѣдствій отъ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ, къ которымъ можетъ быть вынуждена прибѣгнуть полицейская власть».

Треповъ увѣренно заявилъ, что «одна часть населенія съ оружіемъ въ рукахъ готова напасть на другую». У рабочихъ не было оружія. На рабочихъ могли напасть только вооруженныя черносотенныя банды. Слова Трепова: «манифестація допущена быть не можетъ», въ переводѣ на обывательскій языкъ означаютъ манифестація будетъ разстрѣляна. Было очевидно, что готовится новая кровавая бойня.

Созванное экстренное засѣданіе [1]) Совѣта 22-го октября послѣ страстныхъ дебатовъ приняло въ первомъ часу ночи слѣдующую резолюцію: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ имѣлъ намѣреніе устроить жертвамъ правительственныхъ злодѣйствъ торжественныя похороны въ воскресенье, 23 октября. Но мирное намѣреніе петербургскихъ рабочихъ поставило на ноги всѣхъ кровавыхъ представителей издыхающаго строя. Поднявшійся на трупахъ 9-го января ген. Треповъ, которому уже нечего терять передъ лицомъ революціи, бросилъ сегодня петербургскому пролетаріату послѣдній вызовъ. Треповъ нагло даетъ понять въ своемъ объявленіи, что планъ его состоитъ въ томъ, чтобы направить на мирное шествіе вооруженныя полиціей банды черной сотни, а затѣмъ подъ видомъ умиротворенія, снова залить кровью улицы Петербурга, какъ другіе полицейскіе башибузуки залили кровью Томскъ, Одессу, Тверь, Ревель, Курскъ, Кременчугъ и др. города, Въ виду этого полицейскаго плана, который лишній разъ показываетъ, какую цѣну имѣютъ обѣщанія и манифесты царскаго правительства, Совѣтъ Депутатовъ заявляетъ: петербургскій пролетаріатъ дастъ царскому правительству послѣднее сраженіе не въ тотъ день, который изберетъ Треповъ, а тогда, когда это будетъ выгодно вооруженному и организованному пролетаріату. Посему Совѣтъ Депутатовъ постановляетъ замѣнить всеобщее траурное шествіе внушительными повсемѣстными тингами чествованія жертвъ, помятуя при этомъ, что павшіе борцы своей смертью завѣщали намъ удесятирить наши усилія для дѣла самовооруженія и приближенія того дня, когда Треповъ вмѣстѣ со всею полицейскою шайкою будетъ сброшенъ въ общую грязную кучу обломковъ монархіи».

Итакъ траурная манифестація была отмѣнена; тѣмъ не менѣе громадныя толпы народа стали съ 10 часовъ утра 23 октября стекаться на Казанскую площадь.

Многіе не вѣрили газетнымъ сообщеніямъ объ отмѣнѣ похоронъ.

Толпы стали расходиться только тогда, когда члены Исполнительнаго

---

1) Восьмое засѣданіе Совѣта состоялось въ Соляномъ Городкѣ.

Комитета подтвердили у Казанскаго собора постановленіе Совѣта, напечатанное въ газетахъ.

Похороны павшихъ происходили на загородныхъ кладбищахъ. Путиловцамъ удалось организовать внушительные проводы. Исполнительный Комитетъ подъ охраной дружинниковъ отправилъ двѣ кареты вѣнковъ [1]) на свѣжія могилы.

На одномъ изъ нихъ стояли пророческія слова Виргилія:

«И пусть изъ костей моихъ возстанетъ мститель».

VI.—Самооборона.

18-го октября началось открытое выступленіе контръ-революціи.

Въ теченіе одной недѣли съ 18-го по 24-е октября черносотенный терроръ охватилъ 101 городъ. По приблизительнымъ подсчетамъ за семь дней было убито до 3.000 человѣкъ и до 10.000 тяжело ранено. Это уже не были чисто еврейскіе погромы. Убивали русскихъ интеллигентовъ, студентовъ, рабочихъ. Телеграфъ приносилъ леденящія кровь извѣстія изъ Одессы, Томска, Твери, Калуги, Курска, Минска...

Контръ-революція дѣйствовала по трафарету: подымался портретъ царя и хулиганы, въ присутствіи властей и подъ прикрытіемъ полиціи и войскъ, открывали башибузукскія неистовства. Грабили имущество, убивали и сжигали всѣхъ, кто по свѣдѣніямъ участка въ той или иной формѣ причастенъ къ освободительному движенію. Мертвымъ выкалывали глаза, женщинъ насиловали, дѣтямъ вбивали гвозди въ черепъ или размозжали ихъ объ углы зданій. Оказывавшихъ сопротивленіе громиламъ разстрѣливали картечью и пулеметами.

На языкѣ «конституціоннаго» министерства это называлось «борьбой русскаго народа съ революціонерами».

Теперь ни для кого не тайна, что «народный гнѣвъ» фабрикованъ въ Департаментѣ Полиціи ротмистромъ Комиссаровымъ съ вѣдома и по приказу Трепова.

По телеграфнымъ проволокамъ изъ Петербурга повелѣно было разыграть контръ-революціонную трагедію, залившую кровью 101 русскій городъ.

Теперь извѣстно, изъ кого рекрутовалась черносотенная самодер-

---

[1]) Вѣнки были отъ Совѣта, Союза рабоч. печат. дѣла, „Русскаго Богатства“, соц.-дем. раб. партіи, партіи соц.-рев., „Руси“, студентовъ—грузинъ и многихъ другихъ.

жавная гвардія: «генеральскіе лампасы» и «монашескіе клобуки», дворянскіе мундиры и лабазные чуйки; генералъ Богдановичъ и митрополитъ Владиміръ, землевладѣлецъ Павловъ и убійца Баумана—Федоровъ. Погромныхъ руководителей поставляли: придворная партія, крупные землевладѣльцы, Департаментъ Полиціи. Убійства творили городскіе отбросы отъ сыщиковъ до сутенеровъ включительно. Существуя попустительствомъ участка, всѣ эти отбросы творили то, что приказывалъ участокъ.

Въ грабежахъ и убійствахъ они видѣли не только наживу, но «патріотическими актами» они покупали въ участкѣ реабилитацію за сомнительную прошлую жизнь. Погромная волна безъ сомнѣнія захватывала въ свои ряды и тѣхъ «трудящихся и обремененныхъ», которые, чувствуя весь гнетъ современнаго строя, не видѣли настоящихъ виновниковъ своего положенія. Въ участкѣ, на улицахъ, имъ подсказывали, что все зло отъ «жидовъ, интеллигентовъ, бунтовщиковъ». Слѣпые протестанты вѣрили и bona fide сокрушали черепа.

Въ настоящее время въ рядахъ контръ-революціи происходитъ перегруппировка. Профессіональныя организаціи и стачечная борьба вырываютъ шагъ за шагомъ у контръ-революціи ломовыхъ и легковыхъ извозчиковъ, каталей, разносчиковъ, приказчиковъ, мясниковъ. Аграрная революція толкаетъ въ ряды контръ-революціи новыхъ земельныхъ собственниковъ. Убыль не уравновѣшивается притокомъ. Поэтому контръ-революція втягиваетъ въ свои ряды менѣе сознательные элементы арміи. «Армія внѣ политики»—миѳъ. Часть арміи идетъ влѣво, другая—вправо.

Въ октябрьскіе и ноябрьскіе дни Петербургъ не видѣлъ погрома. Это не значитъ еще, что центральное правительство считало неудобнымъ въ столицѣ, предъ лицомъ иностранныхъ державъ, разыграть погромъ. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что въ Петербургѣ дѣлались нѣсколько разъ погромныя попытки. Треповъ и самъ не постѣснялся объ этомъ заявить въ своемъ объявленіи 22 октября. И если въ Петербургѣ не было погрома, этому обязаны по преимуществу Совѣту Рабочихъ Депутатовъ.

Отмѣняя траурную демонстрацію, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не только заклеймилъ погромное правительство, онъ поставилъ своею цѣлью борьбу съ погромами и погромщиками. Его резолюція опредѣленно говоритъ объ этомъ: «Производимые по всей Россіи полчищами черной сотни при содѣйствіи явной и тайной полиціи еврейскіе погромы и избіенія рабочихъ и интеллигенціи являются новой формой борьбы съ общественными группами, завоевавшими для Россіи свободу, а потому Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рѣшительно заявляетъ, что русскій пролетаріатъ будетъ бороться всѣми доступными ему средствами со всякими попытками черносотенцевъ и ихъ вдохновителей

путемъ насилія, убійствъ и грабежей остановить великое и грозное шествіе его къ желанной свободѣ» [1]).

Американскіе рабочіе съ своей стороны призывали русскій пролетаріатъ къ борьбѣ съ погромами.

Резолюція Совѣта не являлась формально отвѣтомъ на призывъ заатлантическихъ товарищей, такъ какъ только въ ноябрьскіе дни Совѣту косвеннымъ путемъ, черезъ одного изъ представителей посольства, стало извѣстно, что президентъ федераціи всѣхъ американскихъ рабочихъ союзовъ мистеръ Гочинсъ послалъ гр. Витте для передачи Совѣту слѣдующую телеграмму:

«Въ настоящее время, когда весь міръ привѣтствуетъ побѣду русскихъ рабочихъ на ихъ пути къ свободѣ, сердца американскихъ рабочихъ въ свою очередь преисполнились радостью за своихъ далекихъ собратьевъ. Но торжество свободы и справедливости не должно омрачаться насиліями и преступленіями, и если русскіе рабочіе поставятъ также своей цѣлью подавить ужасные погромы, устраиваемые темными силами, то они стяжаютъ себѣ еще большую благодарность всего культурнаго міра. Рабочіе должны помнить, что жизнь каждаго человѣка, къ какой бы національности онъ ни принадлежалъ, должна быть въ безопасности, если только рабочіе хотятъ, чтобы завоеванная ими свобода была имъ въ дѣйствительности обезпечена. Отъ имени не только трехъ милліоновъ организованныхъ рабочихъ, но и отъ всѣхъ рабочихъ Соединенныхъ Штатовъ, я прошу васъ, графъ, передать эту депешу вашимъ согражданамъ,—нашимъ братьямъ рабочимъ».

Гр. Витте въ качествѣ передаточной инстанціи имѣлъ смѣлость задержать чужую телеграмму...

Американскіе граждане не знали, что въ Россіи въ одинаковой мѣрѣ занимаются перлюстраціей обывательской корреспонденціи сыщики и портсмутскіе герои.

При первыхъ шагахъ своей дѣятельности Совѣту не только приходилось защищать другихъ, но и защищаться самому.

18-го октября на депутата Совѣта Хахарева произведено было въ присутствіи полиціи нападеніе. Громилы нанесли ему нѣсколько колотыхъ ранъ. И когда Хахаревъ въ состояніи самообороны выстрѣлилъ изъ револьвера въ громилъ, ранивъ одного изъ нихъ, тогда полиція его арестовала и отправила въ Выборгскую тюрьму. 18-го октября вечеромъ, на углу Садовой улицы и Чернышева переулка «патріоты» произвели нападеніе на двухъ членовъ Исполнительнаго Комитета. Нападенія повторялись ежедневно. Депутатамъ рисковано было возвращаться безоружными домой изъ засѣданій Совѣта.

---

[1]) № 4 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Вопросъ о вооруженіи депутатовъ стоялъ въ первую очередь. Исполнительный Комитетъ занялся пріобрѣтеніемъ оружія. Дѣятельность въ этомъ направленіи тормазилась съ одной стороны отсутствіемъ денегъ, съ другой—трудностью добыванія оружія. Но черносотенныя оргіи облегчили эту работу. Инстинктъ самосохраненія былъ той мощной силой, которая прорвала всѣ полицейскіе запреты. Во многихъ магазинахъ продавались револьверы и маузеры безъ всякихъ удостовѣреній. Владѣльцы оружейныхъ магазиновъ открыто заявляли, что не продавать оружія они не могутъ, иначе толпа ворвется въ магазинъ и силой разберетъ оружіе. Его пріобрѣтали по преимуществу буржуазные элементы для защиты своей жизни и своего имущества. Болѣе чѣмъ скромный бюджетъ рабочаго не позволялъ ему въ одинъ пріемъ заплатить въ магазинѣ 22 рубля за браунингъ или 44 рубля за парабеллумъ. Рабочіе въ своихъ мастерскихъ ковали холодное оружіе.

До 29-го октября вопросъ о вооруженіи не носилъ такой неотложности и остроты для всей рабочей массы. Правда, уже 26-го октября на засѣданіи депутатовъ городского района детально обсуждается вопросъ объ организаціи боевыхъ дружинъ. Конкретно, однако, эти предположенія не воплощаются въ жизнь за отсутствіемъ оружія. Партійныя дружины также не удовлетворяли этой потребности, такъ какъ обнимали самые незначительные кадры рабочихъ.

Съ 29 октября картина мѣняется.

Близость непосредственной опасности, слухи, что черная сотня готовитъ нападеніе на рабочихъ, охватываетъ широкія массы лихорадочнымъ желаніемъ немедленно имѣть въ своемъ распоряженіи орудія самозащиты.

29 октября на заводахъ рабочіе спѣшно изготовляютъ клинки, пики, металлическія плети. По своей иниціативѣ, въ разныхъ концахъ города, рабочіе Путиловскаго, Семяниковскаго, Растеряева, Лесснера и другихъ заводовъ въ одинъ день выковываютъ холодное оружіе. Уже вечеромъ 29 октября депутаты на засѣданіяхъ Совѣта [1]) демонстрируютъ работу дня. Пики, плети, клинки, кастеты... производятъ внушительное впечатлѣніе.

Самооборона этимъ не исчерпывается. Рабочіе изъ своего бюджета удѣляютъ деньги на покупку огнестрѣльнаго оружія. Путиловскій заводъ собираетъ на оружіе 5.000 р., Семяниковскій—2.000 р.; на Франко-русскомъ заводѣ рабочіе требуютъ выдачи 1.500 р. изъ штрафного капитала на вооруженіе и производятъ дополнительный сборъ. Всѣ заводы и большинство фабрикъ высказываются за отчисленіе

1) 9 засѣданіе Совѣта состоялось въ Соляномъ Городкѣ, при участіи 281 делегата отъ всѣхъ районовъ и 7 профессіональныхъ союзовъ. Къ этому времени въ Совѣтъ Депутатовъ вступилъ представитель нарождающагося союза портныхъ.

извѣстнаго процента на вооруженіе. Рабочіе Санъ-Галли и нѣкоторыхъ типографій требуютъ у предпринимателей вооруженія на ихъ счетъ. Наборщики «Руси», «Сына Отечества» вооружаются владѣльцами типографій. Работы партій по снабженію оружіемъ рабочихъ нѣсколько усиливается. Многіе рабочіе сами узнаютъ тѣ дороги, которыя приводятъ къ пріобрѣтенію оружія. Въ складчину и по своей инціативѣ многіе запасаются браунингами, смитами.

Не такъ давно Одесскій генералъ - губернаторъ Карангозовъ высказалъ справедливую мысль. Въ своемъ обращеніи къ населенію Одессы онъ говоритъ: «пора вспомнить, что каждому гражданину принадлежитъ право съ оружіемъ въ рукахъ оборонять отъ незаконныхъ посягательствъ не только личную жизнь и имущество, но также и другихъ лицъ» [1]).

Петербургскіе рабочіе на десять мѣсяцевъ раньше Карангозова признали за собою это право. Только дула своихъ револьверовъ они не направили въ ту сторону, куда ихъ призывалъ Карангозовъ.

Заваленный текущей работой по организаціи рабочихъ массъ и проведенію забастовокъ, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ то же время добывалъ оружіе и снабжалъ имъ рабочихъ. За 50 дней своего существованія Совѣту удалось пріобрѣсть нѣсколько сотъ револьверовъ. Послѣ массового локаута за введеніе 8-ми часового рабочаго дня притокъ денежныхъ средствъ на вооруженіе значительно сократился. Деньги шли на поддержаніе разсчитанныхъ рабочихъ. Этимъ, между прочимъ объясняется, почему Совѣтъ такъ мало сдѣлалъ по вооруженію рабочихъ массъ.

Если въ швейцарскомъ Аппенцелѣ избиратели народа присутствуютъ на засѣданіяхъ Lansgemeinde препоясанные мечами, символизируя этимъ право свободнаго человѣка, то рабочіе депутаты являлись въ Совѣтъ вооруженными для защиты самихъ себя и всего Совѣта.

Черная сотня угрожала не только отдѣльнымъ депутатамъ, готовился разгромъ всего Совѣта. 13 ноября штабъ квартиры Дубровина разсчитывалъ произвести нападеніе на Совѣтъ, засѣдавшій въ Вольно-Экономическомъ обществѣ. Погромная агитація велась настолько открыто, что нѣкоторые служащіе Вольно-Экономическаго общества, не рѣшались оставить своихъ семей въ зданіи Вольно-Экономическаго общества, т. к. погромная расправа съ Совѣтомъ могла коснуться и ихъ семей.

Исполнительный Комитетъ, узнавъ объ этомъ въ серединѣ засѣданія, предложилъ гостямъ немедленно покинуть залъ засѣданія.

Во время нападенія черной сотни возникшая паника могла вызвать въ переполненномъ залѣ давку и увѣчья.

---

[1]) „Новое Время", № отъ 2 августа 1906 г.

Были разставлены совѣтскіе патрули, осмотрѣнъ дворъ, прилегающія улицы. И подъ охраной дружинниковъ продолжалось засѣданіе Совѣта. Дубровинская армія не обладала достаточной храбростью, чтобы произвести открытое нападеніе на вооруженныхъ рабочихъ.

Рабочая самооборона выполняла и общественныя функціи.

За Невской заставой дружинники Александровскаго и Семяниковскаго заводовъ въ теченіе нѣсколькихъ недѣль несли обязанности милиціонеровъ. Патрули дружинниковъ обезопасили движеніе по ночамъ въ районѣ Невской заставы (Шлиссельбургскій трактъ) и охраняли жилища обывателей отъ нападеній и кражъ.

Когда же по приказу градоначальника на милиціонеровъ была организована охота со стороны полиціи и войскъ, когда милиціонеры частью были обезоружены и частью лишены возможности нести охранную службу,—кражи участились, передвиженіе по ночамъ стало не безопаснымъ.

Градоначальникъ въ своемъ извѣщеніи умалчивалъ объ этой сторонѣ дѣятельности рабочей милиціи. Въ «Правительственномъ Вѣстникѣ» «разоруженіе милиціонеровъ» объяснялось такъ: «рабочіе фабрикъ и заводовъ, находящихся въ районѣ Шлиссельбургскаго участка гор. С.-Петербурга, въ особенности рабочіе Невскаго судостроительнаго завода, Александровскаго механическаго завода и вагонныхъ мастерскихъ Николаевской желѣзной дороги, начали за послѣднее время вооружаться револьверами, охотничьими ружьями, кинжалами, ножами и пиками. Изъ вооруженныхъ такимъ образомъ рабочихъ, число которыхъ по имѣющимся свѣдѣніямъ достигаетъ 6.000 человѣкъ, выдѣлилась такъ называемая самооборона или милиція, числомъ около 300 человѣкъ, которые ходятъ ночью по улицамъ группами по 10 человѣкъ подъ предлогомъ охраны мирныхъ жителей; дѣйствительная же ихъ цѣль заключается въ охранѣ революціонеровъ отъ ареста полиціей или войсками» [1]).

Градоначальникъ своего утвержденія не подкрѣпилъ ни единымъ фактомъ, но онъ и не могъ ее подкрѣпить, т. к. такихъ фактовъ не было въ дѣйствительности.

«Конституціонная эра» на первыхъ порахъ прикрывалась «конституціонными ширмами».

«Охрана революціонеровъ отъ ареста» была такой ширмой, сфабрикованной въ канцеляріи градоначальства.

Рабочая милиція сорганизовалась на Выборгской сторонѣ и за Московской заставой.

Ихъ дѣятельность была скромнѣе, и милиціонерамъ этихъ районовъ удалось избѣжать разоруженія.

---

[1]) «Правительственный Вѣстникъ», № отъ 8 ноября 1905 г.

Охраняя рабочіе кварталы, милиціонеры не разъ несли охрану и въ центральной части города. По просьбѣ редакцій рабочая милиція охраняла типографіи «Сына Отечества», «Начала» и «Новой Жизни».

Рабочіе дружинники составляли главное ядро патрулей, боровшихся съ штрейхбрехерами при проведеніи ноябрьской почтово-телеграфной забастовки.

Скромная дѣятельность Совѣта Рабочихъ Депутатовъ по вооруженію рабочихъ была предназначена для цѣлей самообороны. Это нисколько не стоитъ въ противорѣчіи съ широкой агитаціонной работой Совѣта, внѣдрявшей въ сознаніе рабочихъ массъ, что только путемъ побѣдоноснаго вооруженнаго возстанія увѣнчаются успѣхомъ политическія требованія пролетаріата; что только побѣдоносное вооруженное возстаніе приведетъ къ полному народовластію.

«Конституціонная» практика правительства воочію показала всѣмъ, что одна стачка не побѣдитъ окончательно старую власть. Даже страстные поклонники всеобщей политической стачки, какъ универсальнаго средства борьбы за власть,—приписали къ своей формулѣ «вооруженное возстаніе». Противъ силы было одно только средство—сила.

Эта истина нашла даже признаніе и въ рядахъ мирно настроенныхъ соціалистовъ.

А. В. Пѣшехоновъ въ октябрьской книжкѣ «Русскаго Богатства» писалъ: «составъ непріятельской арміи очень разнообразенъ: мы въ ней видимъ и профессіональнаго вора, и честолюбиваго премьера, и безпорядочную толпу, и дисциплинированное войско. Нельзя, конечно, и думать, что всю ее можно побѣдить только идеей. Со многими ея элементами неизбѣжна *борьба на жизнь и на смерть, борьба оружіемъ*. Въ самомъ дѣлѣ, что можно сдѣлать словомъ, если въ кабинетъ писателя врывается казачій офицеръ и грозитъ револьверомъ, замахивается шашкой? Такіе случаи уже были, они будутъ встрѣчаться еще чаще... Настала пора, когда даже приходится писать съ револьверомъ въ рукахъ».

Здѣсь мы встрѣчаемъ и преувеличенную профессіональную вѣру въ силу идеи, пера... и самооборну въ видѣ «писателя съ револьверомъ въ рукахъ», но здѣсь же находимъ и признаніе неизбѣжности вооруженной борьбы.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ велъ широкую агитацію за возможность и неизбѣжность вооруженнаго возстанія, не подготовляя его въ то-же время технически и организаціонно. Подъ вліяніемъ партій, черезъ партіи и при посредствѣ партій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ велъ эту работу.

«Революція умовъ должна была предшествовать революціи дѣлъ».

Активнымъ участникамъ Совѣта были извѣстны политическіе трюизмы и историческіе прецеденты. Они знали, что возстанія не

фабрикуются по заказу, а возникают стихійно. Необходимо было имѣть организованные кадры, которые въ опредѣленный моментъ могли-бы взять на себя руководящую роль въ возстаніи.

Въ этомъ отношеніи могли сыграть значеніе подготовительной школы и дружины самообороны. Силѣ штыковъ и пулеметовъ можно противопоставить съ надеждой на успѣхъ только штыки и пулеметы, т. е. возстаніе возможно при переходѣ части войскъ на сторону народа и при захватѣ огнестрѣльнаго оружія революціонной массой.

Если безспорно, что «римскими позами и историческими фразами не отвратитъ штыковъ», то не менѣе безспорно, что револьверами и кастетами не побѣдишь пулеметовъ и линейныхъ ружей.

Муниципальная революція 1789 г. побѣдила королевскихъ наемниковъ, только захвативъ ружья въ Домѣ Инвалидовъ, т. е. технически уравнявшись съ королевской арміей. А кремневыя ружья эпохи французской революціи били только на 300 шаговъ и изъ нихъ стрѣлокъ выпускалъ пулю, продѣлавъ до 12 спеціальныхъ операцій.

Военная техника совершила колоссальный прогрессъ. Пройдя черезъ игольчатыя ружья пруссаковъ и французское «Шаспо» военная техника пришла къ линейнымъ винтовкамъ, бьющимъ на 3.000 шаговъ и заряжающимися съ казны, военная техника пріобрѣла пулеметы, блиндированные автомобили...

Надо по истинѣ обладать особымъ пристрастіемъ къ револьверамъ, чтобы сказать, что, «въ Москвѣ шесть дней браунинги и маузеры выдерживали конкуренцію пулемета,—выдерживали до тѣхъ поръ, пока не стали вываливаться изъ уставшихъ рукъ» [1]).

Авторъ приведенной цитаты забываетъ, что въ первые дни московскаго возстанія «вѣрныя престолу» войска были деморализованы отказомъ части московскаго гарнизона разстрѣливать народъ, «вѣрныя престолу» войска были парализованы атмосферою общаго сочувствія баррикадамъ.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не готовилъ своихъ револьверовъ для конкуренціи съ пулеметами. Они предназначались для самообороны. Но на нихъ не было наложено табу. Они могли сыграть свою скромную роль и въ моментъ возстанія.

Къ этому вопросу мы еще возвратимся въ исторіи ноябрьской стачки.

---

[1]) Сборникъ «Текущій моментъ», статья «Военная техника и вопросъ о милиціи», стр. 2.

VII.—Восьмичасовой рабочій день.

9 января пролетаріатъ просилъ.

17 февраля, въ комиссіи Шидловскаго, онъ требовалъ.

Въ октябрьскіе дни декретировалъ.

Первымъ декретомъ Совѣта 19 октября было провозглашено осуществленіе полной свободы печати. Съ момента превращенія октябрьской стачки вплоть до 2 декабря петербургская печать пользовалась свободой, прерываемой изрѣдка нападеніемъ на нее полиціи и цензурнаго комитета.

Подавляющее большинство представителей свободной печати побѣду относило на свой счетъ и всѣ, какъ-бы по сговору, замалчивали главнаго виновника.

«Вы хотите считаться съ цензурой,—считайтесь, но мы вамъ не будемъ печатать газетъ и книгъ».

Эти слова сказали наборщики.

Что это не было пустой угрозой, это подтвердилъ и г. Гучковъ на земскомъ ноябрьскомъ съѣздѣ. Наборщики отказались печатать манифестъ г. Гучкова, и онъ жаловался съѣзду:

«Очевидно, новое управленіе по дѣламъ печати разослало всюду циркуляръ. Вотъ вамъ и свобода печати! Да вѣдь это—старый режимъ, только съ другого конца! Остается воспользоваться рецептомъ этого режима: посылать печатать за-границу или завести подпольную типографію» [1]).

Въ своемъ «справедливомъ» гнѣвѣ г. Гучковъ былъ правъ: положеніе безспорно было безвыходное, если вспомнить, что земцы послѣ 17 октября старались забыть, какъ они печатались за границей въ органѣ г. Струве. Г. Гучковъ былъ правъ. Не заводить-же кандидату въ министры нелегальную типографію или печатать свои программы на гектографахъ, какъ революціонеры!

Поневолѣ приходилось подчиниться наборщикамъ. Это сдѣлало и «Новое Время», «Слово» (правда, лейбъ-органъ октябристовъ для оправданія передъ начальствомъ исходатайствовало у Совѣта Рабочихъ Депутатовъ особое «разрѣшеніе» на не посылку очередныхъ номеровъ въ цензуру) и др. органы [2]).

Вторымъ декретомъ Совѣтъ устанавливаетъ восьмичасовой рабочій день.

---

[1]) Цитируемъ по „Праву“, № 44 за 1905 г., стр. 3.624.

[2]) Интересующихся всѣми перипетіями борьбы за свободу печати отсылаю къ статьѣ товарища А. Симановскаго.

Давно еще было сказано «Интернаціоналомъ,» что «сокращеніе рабочаго времени является тѣмъ необходимымъ условіемъ, безъ котораго всѣ остальныя стремленія пролетаріата къ своему освобожденію должны окончиться неудачей» [1]).

И за сокращеніе рабочаго дня международный пролетаріатъ ведетъ давнишнюю упорную и страстную борьбу, полную захватывающаго драматизма.

Формы пролетарской борьбы до самаго послѣдняго времени сводились къ стачкѣ, внѣпарламентскому давленію и парламентской трибунѣ. Законодательное ограниченіе рабочаго дня являлось итогомъ всѣхъ этихъ вліяній.

Новое время создало и новыя формы борьбы за сокращеніе рабочаго дня.

На двухъ противоположныхъ концахъ Европы, въ различныхъ соціально-политическихъ условіяхъ, пролетаріатъ пытается ограничить длину рабочаго дня захватнымъ путемъ.

Какъ во Франціи, такъ и въ Россіи рабочіе по истеченіи восьми часовъ работы оставляютъ заводы, фабрики, мастерскія.

Рабочіе не спрашиваютъ хозяйскаго разрѣшенія, рабочіе не ждутъ законодательной санкціи.

Исторически эта идея возникаетъ раньше въ средѣ французскаго синдикализма [2]). Конкретно эта идея раньше реализуется въ Россіи.

Французскій синдикализмъ чурается *всякаго* государства, отрицаетъ пользу *всякаго* государственнаго вмѣшательства въ отношенія между трудомъ и капиталомъ. Синдикализмъ проповѣдуетъ борьбу помимо государства. «Action directe» является главной и единственственной формой синдикальной борьбы. Введеніе восьмичасового рабочаго дня «захватнымъ» путемъ было однимъ изъ видовъ «Action directe».

Русское рабочее движеніе также вводило «захватнымъ» путемъ восьмичасовой рабочій день. Но русское рабочее движеніе принципіально признавало, что черезъ государство и посредствомъ государства можетъ быть разрѣшенъ соціальный вопросъ. Захватъ политической власти являлся основнымъ требованіемъ пролетарской программы. Если рабочій классъ не обращался къ старой власти о сокращеніи рабочаго времени, то потому, что полицейско-самодержавное государство по самому своему существу не могло разрѣшить рабочаго вопроса. Прошлое служило тому порукой. Новой государ-

[1]) Резолюція Женевскаго конгресса 1866 г.

[2]) Резолюція о введеніи „захватнымъ“ путемъ 8-ми часового рабочаго дня принята на Буржскомъ конгрессѣ General Confederation du Travail.

ственной власти, гдѣ-бы былъ представленъ пролетаріатъ; не было. Пролетаріатъ примѣнялъ «захватное» право, революціонный путь.

«Захватное» право окрашиваетъ все содержаніе пролетарской борьбы за 1905 г. Право стачекъ, право собраній, свобода слова—были завоеваны «захватнымъ» путемъ. Фактъ отмѣнялъ право.

Прежнія нормы вымирали. Нельзя было къ милліонамъ людей примѣнить уголовное уложеніе 1845 г. за участіе въ стачкахъ. Нельзя было примѣнять къ сотнямъ тысячъ людей «уставъ о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій, карающій за участіе «въ скопѣ».

Безспорно, что въ октябрьскую стачку побѣдилъ рабочій, хотя самодержавіе не уплатило ему контрибуціи. Подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ этой побѣды у рабочихъ воскресаетъ со всей своей яркостью страстное и неумирающее желаніе о лучшей долѣ.

И мостомъ къ этой лучшей долѣ служитъ сокращеніе рабочаго дня.

Одни сознательно, другіе стихійно выдвигаютъ въ первую очередь сокращеніе рабочаго дня. Если сознательные рабочіе видятъ въ сокращеніи рабочаго дня культурно-политическія послѣдствія, то для несознательныхъ выпукло выдвигается физическо-экономическая сторона. Для нихъ сокращеніе рабочаго дня означаетъ: больше отдыха и больше здоровья, меньше безработицы и тѣмъ самымъ больше заработка.

Иллюстрирую примѣрами, взятыми изъ письменныхъ отчетовъ депутатовъ. [1]) Текстильная фабрика Максвеля. Рабочій день $11^1/_2$ часовъ для дневной смѣны и 10-ти часовой рабочій день для ночной смѣны.

Послѣ октябрьской стачки,—пишетъ депутатъ,—у нашихъ рабочихъ духъ поднялся, и растерялись было фабриканты. Надо было, чтобы лучше намъ жилось. Мы потребовали сокращенія рабочаго дня, увеличенія расцѣнокъ, гигіеническихъ условій на фабрикѣ и общежитіи; затѣмъ требовали ремесленную школу для обоихъ половъ».

Текстильная фабрика Паля. Продолжительность рабочаго дня та-же, что и у Максвеля.

«Послѣ октябрьской стачки,—пишетъ депутатъ этой фабрики,—надо было уменьшить рабочій день, чтобы легче намъ было. Мы заявили хозяину о 9-ти часовомъ рабочемъ днѣ. А хозяинъ отвѣтилъ: «и 10 часовъ не дамъ». Тогда рабочіе говорятъ: «не хотите 9 часовъ, будемъ только 8 работать» [2]).

---

[1]) На засѣданіи Совѣта депутаты вручали секретаріату особые доклады, рисующіе положеніе на заводахъ и фабрикахъ. Изъ этихъ матеріаловъ составлялись краткіе отчеты, оглашавшіеся на засѣданіяхъ Совѣта. Цитируемый документъ не пріобщенъ къ архиву Совѣта.

[2]) Архивъ Совѣта.

Здѣсь мы видимъ стихійное порываніе къ сокращенію рабочаго дня.

Иначе ставится вопросъ на передовыхъ заводахъ Невскаго района: Обуховскомъ, Александровскомъ и Семяниковскомъ (Невскомъ судостроительномъ).

Рабочій день на первыхъ двухъ заводахъ—девятичасовой, на Семяниковскомъ—десятичасовой.

Если говорить о сокращеніи рабочаго дня на этихъ заводахъ, то надо перейти къ завѣтному желанію международнаго пролетаріата. Надо ввести восьмичасовой рабочій день. Вѣдь объ этомъ говоритъ программа-минимумъ, подъ этимъ лозунгомъ шла вся исторія рабочаго движенія. Объ этомъ твердили тысячи прокламацій, проходившихъ черезъ руки рабочихъ.

Правда, въ нихъ восьмичасовой рабочій день былъ лозунгомъ возможностью. Но проповѣдь его глубоко запала въ психику рабочаго, рѣзко врѣзалась въ его сознаніе.

Восьмичасовой рабочій день занималъ центральное мѣсто наряду съ Учредительнымъ Собраніемъ и въ петиціи рабочихъ 9-го января.

Октябрьскія впечатлѣнія не улеглись, и подъ свѣжимъ ихъ впечатлѣніемъ пролетаріатъ переоцѣниваетъ свои силы. Ему страстно хочется возможность превратить въ дѣйствительность, и она на мигъ превращается.

26 октября совѣтскіе депутаты Невскаго района (большинство ихъ составляютъ депутаты Обуховскаго, Александровскаго и Семяниковскаго заводовъ) рѣшаютъ ввести революціоннымъ путемъ восьмичасовой рабочій день въ ближайшіе дни. Депутаты своимъ постановленіемъ обгоняютъ массу, но масса скоро догоняетъ депутатовъ. Уже 27 октября на митингѣ Обуховскаго завода рабочіе санкціонируютъ рѣшеніе депутатовъ и вводятъ съ 28 октября восьмичасовой рабочій день. Семяниковскій и Александровскій заводы работаютъ 8 часовъ.

Идея немедленнаго введенія восьмичасового рабочаго дня самостоятельно выдвигается въ одинъ и тотъ-же день (27 октября) въ другой части петербургскаго пролетаріата на заводахъ: Нобеля, Растеряева, Леснера. Это передовые заводы Выборгскаго района. На нихъ рабочій день—девяти и десяти часовой.

Оба теченія сливаются въ Совѣтѣ.

Стихійное и неопредѣленное теченіе текстильщиковъ о сокращеніи вообще рабочаго времени принимаетъ опредѣленныя формы подъ вліяніемъ рабочихъ металлическаго производства.

На очередномъ засѣданіи Совѣта 29 октября депутаты Невскаго района (Обуховскаго, Александровскаго и Семяниковскаго заводовъ) сообщаютъ о введеніи на ихъ заводахъ восьмичасового рабочаго дня

революціоннымъ путемъ. Сообщенія встрѣчаются шумными аплодисментами.

Революціонный путь завоевалъ свободу стачекъ, собраній, свободу слова. Почему этимъ путемъ не завоевать восьмичасовой рабочій день?

Безъ преній, безъ обсужденія этого вопроса въ Исполнительномъ Комитетѣ, Совѣтъ принимаетъ резолюцію о восьмичасомъ рабочемъ днѣ par acclamation. Только делегатъ Орудійнаго завода заявляетъ, что введеніе восьмичасового рабочаго дня не можетъ быть дѣломъ рукъ одного петербургскаго пролетаріата. Но подъ вліяніемъ общаго настроенія онъ спѣшитъ заявить, что разъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ, то и на ихъ заводѣ будетъ проведенъ восьмичасовой рабочій день. Депутаты Сестрорѣцкаго, Путиловскаго и Ижорскихъ заводовъ заявляютъ, что они присоединяются къ резолюціи, но въ ближайшее время на ихъ заводахъ, въ виду исключительныхъ условій, не можетъ проводиться восьмичасовой рабочій день. Кто-то изъ депутатовъ въ заднихъ рядахъ кричитъ: «не кончили съ абсолютизмомъ, а начинаете съ капиталистами борьбу». Замѣчаніе тонетъ въ атмосферѣ общаго подъема. На него никто не обращаетъ вниманія.

29 октября ночью Совѣтъ декретировалъ введеніе восьмичасового рабочаго дня. Декретъ приводится въ исполненіе съ 31 октября, т. е. черезъ сутки.

Въ резолюціи говорилось: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ привѣтствуетъ тѣхъ товарищей, которые революціоннымъ путемъ ввели у себя на заводахъ восьмичасовой рабочій день.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ, что повсемѣстное введеніе восьмичасового рабочаго днѣ требуетъ соотвѣтственнаго увеличенія расцѣнокъ, дабы заработная плата осталась по меньшей мѣрѣ на прежнемъ уровнѣ.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ: всѣмъ отставшимъ заводамъ и фабрикамъ съ 31 октября примкнуть къ борьбѣ за восьмичасовой рабочій день, вводя его на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ революціоннымъ путемъ. Взаимная поддержка рабочихъ всѣхъ районовъ будетъ залогомъ общаго постановленія Совѣта».

Въ приведенной резолюціи есть двѣ характерныя особенности, которыя я и хочу оттѣнить.

Первая. Совѣтъ «требуетъ повышенія расцѣнокъ, дабы заработная плата осталась, по крайней мѣрѣ, на прежнемъ уровнѣ». Говоря другими словами, Совѣтъ констатируетъ, что производительность труда не возрастаетъ всегда пропорціонально сокращенію рабочаго дня, что при сдѣльной платѣ приводитъ къ уменьшенію заработка рабочаго. Противъ этого положенія нисколько не говоритъ и приводимый Геркнеромъ въ его «Рабочемъ вопросѣ» опытъ на Богемскомъ желѣзо-

дѣлательномъ заводѣ. Рабочіе этого завода при восьми-часовомъ трудѣ зарабатывали не меньше, чѣмъ при 12-ти часовой работѣ, хотя расцѣнки и не были повышены.

Есть производства, гдѣ ходъ машинъ настолько автоматиченъ, что рабочій безсиленъ значительно повысить производительность своего труда, какъ-бы онъ его не интенсировалъ. Таково отчасти текстильное производство. Въ этой отрасли промышленности рабочіе при всякомъ сокращеніи рабочаго дня настойчиво добиваются и повышенія расцѣнокъ.

Любопытно, что рабочіе эту сторону вопроса постигли совершеннѣе многихъ ученыхъ экономистовъ. Въ сентябрьскую московскую забастовку хозяева типографій соглашались ввести 9-ти часовой рабочій день; рабочіе требовали восьмичасового. Во время переговоровъ у градоначальника одинъ изъ хозяевъ спросилъ у рабочихъ депутатовъ: «дадите ли вы намъ подписку, что въ теченіе 8 часовъ будете столько-же вырабатывать, сколько и въ 9 часовъ? Тогда мы вамъ уступимъ».

Рабочіе отвѣчали: «если бы въ 8 часовъ можно было столько же выработать, сколько въ 9 или 10 часовъ, тогда вопросъ о сокращеніи рабочаго дня потерялъ-бы свою экономическую остроту».

Вторая особенность. Въ своей резолюціи 29 октября Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ предлагаетъ рабочимъ приступить къ введенію восьмичасового рабочаго дня съ 31 октября. На подготовительную агитацію Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не даетъ совсѣмъ времени.

Въ то время, какъ французскій синдикализмъ въ теченіе $1^1/_2$ года [1]) велъ самую широкую агитацію въ рабочей средѣ для проведенія въ жизнь резолюціи Буржскаго конгресса, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ черезъ однѣ сутки считаетъ возможнымъ приступить къ фактическому осуществленію восьмичасового рабочаго дня.

Въ этомъ Совѣтъ не ошибся. Резолюція Совѣта только шла навстрѣчу страстному желанію всей рабочей массы, а для Невскаго района только санкціонировала fait accompli.

Восьми-часовой рабочій день вводится.

Депутаты Московскаго района въ своихъ сообщеніяхъ Совѣту говорятъ: «въ понедѣльникъ, 31-го октября, всѣ заводы даннаго района, согласно постановленію Совѣта, отработавъ 8 часовъ, оставили мастерскія и съ красными знаменами и пѣніемъ марсельезы вышли на улицы. Манифестанты по пути снимали продолжавшіе работать мелкія заведенія» [2]).

---

1) Введеніе восьмичасового рабочаго дня было принято на Буржскомъ конгрессѣ 1904 г., осуществленіе его началось съ 1 мая 1906 г.

2) № 5 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

На Выборгской сторонѣ съ 31-го октября восьмичасовой рабочій день вводится рабочими на заводахъ: Нобеля, Лесснера, Растеряева.

На Петербургской Сторонѣ на заводахъ: Гейслера, Лангензипена.

На Васильевскомъ островѣ на заводахъ: Балтійскомъ, Посселя, Трубочномъ.

Въ городскомъ районѣ: на Франко-русскомъ заводѣ, Гребномъ портѣ, Новомъ Адмиралтействѣ, Галерномъ островкѣ, Орудійномъ заводѣ, Варшавскихъ мастерскихъ, электрическихъ станціяхъ, на заводѣ товарищества «Свѣтъ».

За Нарвской заставой—на заводѣ Александрова.

Перваго ноября движеніе захватываетъ почти всѣ заводы и многія крупныя фабрики.

На рѣзвоостровской мануфактурѣ Воронина хозяинъ соглашается на введеніе восьмичасового рабочаго дня и даже повышаетъ расцѣнки. Повышеніе оказывается фиктивнымъ, такъ какъ значительно повышены тѣ сорта, которые вырабатываются на фабрикѣ въ самомъ ограниченномъ количествѣ.

Расцѣнка массоваго товара повышена отъ $^1/_2$ до 1%. Мѣсячный заработокъ рабочихъ при такой расцѣнкѣ и восьмичасовомъ рабочемъ днѣ значительно сокращается. Но рабочіе геройски рѣшаютъ проводить восьмичасовой рабочій день. «Мы отъ него тогда откажемся, если намъ не удастся повысить расцѣнки и если на нашу плату нельзя будетъ окончательно жить»,—говоритъ депутатъ рѣзвоостровской мануфактуры.

Мелкія мастерскія и фабрики не отстаютъ отъ крупныхъ предпріятій. Восьмичасовой рабочій день вводятъ рабочіе зеркальныхъ производствъ на всѣхъ стеклянныхъ заводахъ Петербурга.

Рабочіе столярно-мебельной мастерской Клейна увѣдомляютъ Совѣтъ, что они «съ 1-го ноября постановили работать только 8 часовъ, примкнувъ ко всѣмъ петербургскимъ рабочимъ въ борьбѣ за восьмичасовой рабочій день, до введенія его законодательнымъ порядкомъ [1]). Рабочіе шлиссельбургскихъ фабрикъ запрашиваютъ по телеграфу Совѣтъ: «сколько рабочихъ часовъ нужно работать на означенныхъ фабрикахъ съ сегодняшняго дня» [2]).

На крупныхъ заводахъ, представленныхъ въ Совѣтѣ, восьмичасовой рабочій день не вводился только на Путиловскомъ, Сестрорѣцкомъ и Ижорскихъ заводахъ. Профессіональный Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла отложилъ введеніе восьми-часоваго рабочаго дня до обсужденія его на собраніяхъ выборныхъ отъ типографій.

Ноябрьская стачка, пріостановивъ работы на заводахъ и фабрикахъ,

---

[1]) № 5 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

[2]) Архивъ Совѣта.

тѣмъ самымъ прекратила дальнѣйшее введеніе восьмичасоваго рабочаго дня.

При ликвидаціи ноябрьской стачки вопросъ о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ встанетъ во всей своей остротѣ.

VIII.—Ноябрьская стачка.

26 октября вспыхнуло военное возстаніе въ Кронштадтѣ.

27 октября возстаніе слилось съ хулиганскими погромами.

28 октября «доблестныя войска» побѣдили возставшихъ.

Готовилась правительственная расправа.

Чухнинъ былъ правъ, телеграфируя въ Петербургъ: «военная буря подавлена, революціонная нѣтъ».

Его слова въ одинаковой мѣрѣ были приложимы къ Севастополю, Кронштадту, ко всей Россіи. И если центральное правительство медлило признаться въ этомъ, то петербургскій пролетаріатъ ускорилъ это признаніе.

Петербургскіе рабочіе сказали: «дѣло матросовъ, есть дѣло рабочихъ».

Если въ прошломъ рабочіе выступали съ активнымъ протестомъ противъ всякаго насилія, къ кому бы оно не примѣнялось [1]), демонстрируя на фактахъ слова Лассаля: «дѣло рабочихъ есть дѣйствительно дѣло всего человѣчества, его свобода есть свобода самого человѣчества», то въ ноябрьскіе дни выступленіе рабочихъ преслѣдовало спеціальныя цѣли—связать революціонную армію и флотъ съ революціоннымъ пролетаріатомъ.

Для тѣхъ, кто желалъ побѣды революціи, съ очевидною ясностью общимъ ходомъ вещей выдвигался вопросъ о *разоруженіи самодержавія и вооруженіи революціи.*

Въ борьбѣ со всей страной небольшая клика опиралась на штыки, она заливала кровью революцію.

Правда, не всѣ войска были надежны, всѣ не совсѣмъ были надежны, но лучше и такія войска для самодержавія, чѣмъ никакихъ.

Требованіе рабочихъ и всей революціонной массы о распущеніи войскъ и созданіи милиціи равносильно было для самодержавія полному самоупраздненію. Самодержавіе не думало распускать армію,

---

[1]) Какъ на одинъ изъ примѣровъ укажу на «тихорѣцкій бунтъ» рабочихъ въ отвѣтъ на изнасилованіе и отравленіе Золотовой агентами правительственной власти.

такъ какъ не хотѣло собственноручно подписывать свой приговоръ.

Дальнѣйшій ходъ революціи былъ обусловленъ тѣмъ, какую позицію займутъ войска. Будутъ ли они съ народомъ или противъ народа?

Прошлыя революціи имѣли противъ себя королевскія арміи наемниковъ. Всеобщая воинская повинность создала народную армію. Какъ бы ни развращали солдатъ, сколько бы ихъ ни дурачили легендами о внутреннемъ врагѣ, какіе бы препоны и брандмауэры не отдѣляли казармъ отъ улицъ, армія, сколокъ всего народа, не можетъ не переиспытывать на себѣ общаго народнаго движенія.

Уроки послѣдней войны чувствительнѣе воспринимались въ казармахъ, чѣмъ на улицѣ, и углубляли общее недовольство арміи.

Спеціальныя причины, какъ несеніе охранной службы на заводахъ и фабрикахъ, придавали этому недовольству опредѣленныя формы и втягивали въ политическую борьбу армію.

Выставляя противъ рабочихъ и для защиты капиталистовъ войска, правительство сближало армію съ пролетаріатомъ.

На основаніи личныхъ наблюденій въ Петербургѣ, могу утверждать, что послѣдствія этого сближенія были невыгодны для правительства.

Почти на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ Петербурга рабочіе старательно собирали для солдатъ въ спеціальные ящики (на подобіе почтовыхъ) газеты, листки, прокламаціи. Въ такъ называемыхъ заводскихъ «уборныхъ» солдаты читали эту литературу, рабочіе коментировали ее солдатамъ.

Все это подготовляло почву для широкой революціонной агитаціи въ арміи. Агитаторами являлись не только лица со стороны, ими были также сами военные, а съ такой агитаціей бороться трудно, она неуловима, она гнѣздится въ казармахъ и на судахъ.

Пролетаріатъ долженъ былъ осязательно показать, что, призывая армію на свою сторону, онъ борется и за революціонную армію, что освобожденіе народа въ союзѣ съ арміей будетъ полнымъ освобожденіемъ самой арміи.

Петербургскій пролетаріатъ это показалъ, заявивъ: «дѣло матросовъ, есть дѣло рабочихъ».

Правда, не сразу была выдвинута подобная постановка вопроса при обсужденіи кронштадтскихъ событій на отдѣльныхъ заводахъ и фабрикахъ.

Незначительные круги рабочихъ въ своихъ резолюціяхъ выражали только протестъ противъ преданія побѣжденныхъ матросовъ военно-полевымъ судамъ.

Рабочіе повторяли исторію интеллигентскихъ протестовъ.

Такъ, рабочіе и служащіе калильнаго завода Тильманъ и К° на

страницахъ «Новой Жизни» заявляли: «Военно-полевые суды готовы занести свою руку на голову сотенъ матросовъ, виновныхъ въ томъ, что не могли вынести поруганія человѣческаго достоинства и гнета начальства, развращеннаго отживающимъ режимомъ. Смертная казнь нависла надъ сотнями матросовъ Кронштадта, безцеремонными притѣсненіями и оскорбленіями доведенныхъ до отчаянія. А теперь этихъ несчастныхъ матросовъ желаютъ судить при закрытыхъ дверяхъ безъ всякихъ гарантій. Мы заявляемъ, что смотримъ на подобный судъ не какъ на судъ, а какъ на бойню. Мы протестуемъ противъ всякаго пролитія крови. Мы глубоко убѣждены, что гражданскій судъ, судъ гласный, найдетъ въ дѣйствіяхъ матросовъ только протестъ противъ невыносимаго гнета, безправія и насилія, а это— протестъ всего русскаго общества. Долой военные суды! Долой смертную казнь!»

Аналогичную резолюцію вынесли рабочіе Патроннаго завода.

Рабочіе завода Пульмана требуютъ отъ правительства освобожденія побѣжденныхъ матросовъ, угрожая въ противномъ случаѣ стачкой.

Рабочіе Семяниковскаго завода протестуютъ противъ преданія матросовъ военно-полевому суду, противъ смертной казни. Рабочіе заявляютъ, что свой протестъ поддержатъ активными мѣрами, поручая формы протеста выработать Совѣту Рабочихъ Депутатовъ. Резолюція семяниковцевъ гласила: «Мы, рабочіе Семяниковскаго завода, собравшись на митингъ 1 ноября, глубоко возмущенные отношеніемъ правительства къ возставшимъ въ Кронштадтѣ матросамъ, выражаемъ самый рѣшительный протестъ противъ примѣненія военнаго суда и смертной казни и требуемъ гласнаго разслѣдованія кронштадтскихъ событій. Мы считаемъ несовмѣстимымъ съ лживымъ заявленіемъ правительства введеніе военнаго положенія въ Польшѣ. Мы готовы активно поддержать свой протестъ, общія формы котораго предлагаемъ выработать Совѣту Рабочихъ Депутатовъ».

Рабочіе завода Леснера не только протестуютъ противъ комедіи военно-полевого суда, они призываютъ армію и флотъ перейти на сторону рабочихъ для борьбы съ самодержавнымъ правительствомъ за полное народовластіе. Въ своей резолюціи рабочіе Леснера говорили: «Считая кронштадтское возстаніе событіемъ колоссальной важности и значенія, какъ грозный призракъ скорой и неминуемой смерти самодержавія, которое лишается своего послѣдняго оплота—войска, мы рабочіе завода Леснера горячо привѣтствуемъ товарищей—борцовъ, энергично протестуемъ противъ комедіи военнаго суда надъ ними и грозящей имъ смертной казни и заявляемъ, что готовы активно поддержать свой протестъ по первому призыву нашихъ соціалдемократическихъ организацій. Напоминаемъ другимъ войскамъ

что они наши братья и что правильно понятые ими ихъ интересы и идеалы являются и нашими интересами и идеалами; мы зовемъ ихъ вмѣстѣ съ нами бороться противъ самодержавнаго правительства за полное народовластіе и народную милицію подъ краснымъ знаменемъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи».

Рабочіе Орудійнаго завода требуютъ отъ правительства отмѣны кровавой расправы. «Въ противномъ случаѣ,—заявляютъ они,—мы готовы на все».

Рабочіе патроно-механическаго завода Барановскаго заявляютъ, что «они примутъ подъ руководствомъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ всѣ мѣры для противодѣйствія звѣрскому приговору».

Рабочіе Балтійскаго завода при обсужденіи вопроса о введеніи восьмичасового дня говорили: «какія тамъ экономическія требованія, когда столько народу разстрѣливаютъ. Мы должны постоять за матросовъ».

На митингахъ рабочихъ Петербургской Стороны 30-го октября раздавались голоса: «мы не дадимъ матросовъ подъ разстрѣлъ. За нихъ слѣдуетъ бастовать». Такія заявленія участники митинговъ встрѣчали горячими рукоплесканіями.

Депутаты Выборгскаго района на засѣданіи 31-го октября вынесли слѣдующее постановленіе: «Возставшіе матросы—наши сотоварищи и соратники въ борьбѣ за наше общее дѣло. Мы съ радостью привѣтствуемъ ихъ, какъ своихъ братьевъ-борцовъ. Мы протестуемъ противъ намѣченныхъ правительствомъ массовыхъ казней и отъ имени избравшихъ насъ заводовъ заявляемъ свою готовность поддержать свой протестъ политической забастовкой и демонстраціями. Мы постановляемъ устроить завтрашній день митинги протеста на всѣхъ заводахъ и фабрикахъ. Мы рѣшительнымъ образомъ требуемъ отмѣны военныхъ судовъ, смертной казни, постоянной арміи, при которой, если она будетъ существовать, неизбѣжны дикія расправы надъ солдатами въ цѣляхъ поддержанія дисциплины. Мы требуемъ всеобщаго вооруженія народа. Мы предлагаемъ экстренно собраться Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, которому заявляемъ наше мнѣніе о необходимости устройства политической забастовки и демонстрацій; окончательное же рѣшеніе формы протеста предлагаемъ на усмотрѣніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Настроеніе всей рабочей массы опредѣлило возникновеніе ноябрьской стачки.

Депутаты Выборгскаго и Невскаго районовъ 31-го октября внесли въ Исполнительный Комитетъ предложеніе о немедленномъ созваніи экстреннаго собранія Совѣта.

1-го ноября почти во всѣхъ петербургскихъ газетахъ было помѣщено слѣдующее извѣщеніе Исполнительнаго Комитета: «1-го ноя-

бря, въ 8 часовъ вечера, состоится въ Соляномъ Городкѣ экстренное собраніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ по поводу кронштадтскихъ событій».

Десятое засѣданіе Совѣта [1]) открылось сообщеніями делегатовъ Царства Польскаго [2]).

Центральное мѣсто занимаютъ событія въ Кронштадтѣ. Очевидцы и представители партій рисуютъ развитіе кронштадтскаго возстанія, отмѣчая попутно агитаціонную роль соціалистическихъ партій въ средѣ войскъ.

Опуская фактическую часть сообщеній, отмѣчу лишь два момента.

Сознательная часть матросовъ удерживала революціонно-взбудораженную массу отъ преждевременнаго выступленія. Но бываютъ моменты, когда изъ рядовъ учениковъ раздается кличъ: «les officiers en avant!» До сихъ поръ вы учили, теперь ведите! Это повторилось въ Кронштадтѣ. На призывъ сознательной части, несознательные матросы отвѣчали: «ага, теперь вы уже назадъ идете, когда дошло до дѣла, а раньше сами же намъ листки давали и говорили совсѣмъ другое. Если не пойдете съ нами, мы васъ заколемъ».

И сознательные пошли подъ разстрѣлъ.

«Все движеніе въ Кронштадтѣ вспыхнуло такъ неожиданно, что охватить его и направить не было никакой возможности. Между тѣмъ хулиганы, организованные Іоанномъ Кронштадтскимъ и его богородицами вмѣстѣ съ переодѣтой полиціей, открыли разгромъ винныхъ лавокъ».

Начался обыкновенный погромъ.

Перепившіеся несознательные матросы слились съ хулиганами.

Каковы бы ни были отдѣльныя темныя стороны кронштадтскаго возстанія,—возстаніе въ началѣ, въ цѣломъ, было направлено противъ правительства. Оно было революціоннымъ выступленіемъ арміи, и пролетаріатъ обязанъ былъ связать армію съ дѣломъ рабочихъ, разъ онъ ставилъ своей задачей вооруженіе революціи.

Резолюціи многихъ заводовъ и цѣлыхъ районовъ опредѣленно отвѣтили, какъ смотритъ пролетаріатъ на кронштадтскія событія.

Для Совѣта, какъ и для всей рабочей массы, не существовало вопроса: надо ли протестовать противъ массовыхъ «законныхъ» убійствъ?

Оставался другой вопросъ: какъ протестовать, въ какой формѣ?

И на этотъ вопросъ большинство заводовъ отвѣтило—стачкой.

---

1) На этомъ засѣданіи присутствовали депутаты всѣхъ городскихъ районовъ, шести профессіональныхъ союзовъ, представитель железнодорожнаго союза и депутаты Сестрорѣцкаго и Ижорскихъ заводовъ.

2) Подробности см. въ статьѣ товарища С. Введенскаго.

«У насъ нѣтъ оружія. Мы не можемъ открыто выступить на улицу для защиты матросовъ. Но мы и не можемъ протестовать бумажными резолюціями, какъ дѣлаетъ Союзъ Союзовъ. Остается одно испытанное средство: могуче скрестить на груди руки. Мы должны объявить всеобщую стачку».

Такъ говорилъ одинъ изъ членовъ Исполнительнаго Комитета на засѣданіи Совѣта.

Другой депутатъ освѣтилъ значеніе стачки: «если мы отнимемъ товарищей-матросовъ у самодержавія и спасемъ ихъ отъ смерти, то мы тѣмъ самымъ приготовимъ смерть самому самодержавію. Своей защитой мы пріобрѣтемъ себѣ друзей среди войска».

Депутаты одинъ за другимъ рисуютъ настроеніе своихъ избирателей.

Депутатъ Орудійнаго завода передаетъ, что рабочіе единодушно высказались за забастовку. Они готовы на все, чтобы защитить товарищей-матросовъ. Они призываютъ всѣхъ рабочихъ, всѣхъ гражданъ поддержать забастовку.

Депутатъ Александровскаго завода сообщаетъ, что рабочіе ждутъ съ нетерпѣніемъ постановленія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Рабочіе будутъ бастовать.

Балтійскій, Франко-русскій заводъ, Выборгскій районъ, Московскій, районъ, Петербургская Сторона, Невскій, Василеостровскій, печатники, конторщики, Союзъ мастеровъ и техниковъ заявляютъ отъ имени своихъ избирателей, что забастовка пройдетъ.

Только депутатъ металлическаго завода Растеряева высказывается противъ забастовки. Его аргументація: «мы не окончили еще борьбы за восьми-часовой рабочій день; новая забастовка разобьетъ наши силы, она не желательна. Наша резолюція—отмѣна смертной казни, военнаго положенія, военнаго суда. Нашъ протестъ долженъ быть въ формѣ митинговъ, демонстрацій. Но какъ люди партійные, мы подчинимся рѣшенію Федеративнаго Комитета и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Депутаты Путиловскаго завода заявляютъ, что ихъ заводъ присоединится къ забастовкѣ, если будутъ бастовать остальные районы.

Сомнѣніе въ возможности проведенія во всѣхъ своихъ предпріятіяхъ забастовки высказываютъ: часовщики, фармацевты, портные.

Депутаты приказчиковъ говорятъ, что у нихъ забастовка не пройдетъ.

Представители желѣзнодорожнаго союза сообщаютъ Совѣту, что Балтійская и С.-Петербурго-Варшавская жел. дор. примкнутъ къ забастовкѣ. Относительно Николаевской жел. дор. ничего опредѣленнаго сказать нельзя.

Исполнительный Комитетъ, послѣ совѣщанія, единогласно (противъ

стачки и резолюціи не возражаютъ и представители партіи) принимаетъ слѣдующую резолюцію:

«1) Правительство продолжаетъ шагать по трупамъ, оно предаетъ полевому суду смѣлыхъ кронштадтскихъ солдатъ арміи и флота, возставшихъ на защиту своихъ правъ и народной свободы. Оно закинуло на шею угнетенной Польши петлю военнаго положенія.

2) Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ революціонный пролетаріатъ Петербурга, посредствомъ общей политической забастовки, уже доказавшей свою грозную силу, и посредствомъ общихъ митинговъ протеста проявить свою братскую солидарность съ революціонными солдатами Кронштадта и революціонными пролетаріями Польши. Завтра, *2-го ноября, въ 12 часовъ дня*, рабочіе Петербурга прекращаютъ работы съ лозунгами:

1. Долой полевые суды!
2. Долой смертную казнь!
3. Долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!»

Резолюція принимается подавляющимъ большинствомъ депутатовъ при нѣсколькихъ воздержавшихся, съ слѣдующимъ добавленіемъ: «стачка распространяется и на газеты. За исключеніемъ «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» ни одна газета не выходитъ».

Интересно отмѣтить, что одинъ изъ депутатовъ, говорившій противъ стачки, голосовалъ за стачку. Когда его спросили, почему онъ такъ голосуетъ, онъ отвѣтилъ, что его избиратели высказались за стачку и поручили ему голосовать за нее.

По иниціативѣ отдѣльныхъ членовъ Исполнительнаго Комитета возбуждается вопросъ о посылкѣ депутаціи къ Витте съ извѣщеніемъ, что рабочіе объявили всеобщую стачку, требуя отмѣны смертной казни, военно-полевыхъ судовъ, военнаго положенія.

Иниціаторы этого предложенія говорятъ: «на матросовъ направлены уже дула ружей. Надо предупредить катастрофу. Быть можетъ, сегодня утромъ возставшіе матросы будутъ разстрѣляны».

— «Графъ Витте прочтетъ нашу резолюцію сегодня въ газетахъ. Наша стачка скажетъ правительству, чего мы требуемъ и во имя чего мы боремся. Пролетаріатъ опять становится на скользкій путь, посылая свои депутаціи къ правительству»,—возражаютъ другіе члены Исполнительнаго Комитета и представители партій.

Большинство депутатовъ отвергаетъ предложеніе.

Передъ закрытіемъ собранія Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ принимаетъ текстъ воззванія къ войскамъ:

«Солдаты Петербургскаго гарнизона! Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ объявилъ съ 2-го ноября политическую забастовку. Наше требованіе освободить немедленно кронштадтскихъ матросовъ и солдатъ отъ

военно-полеваго суда и смертной казни. Солдаты и матросы! Рабочіе поднимаются за своихъ братьевъ, которыхъ хочетъ замучить правительство. Подадимъ же другъ другу руки и спасемъ нашихъ братьевъ-матросовъ, которымъ грозитъ смерть!».

Объявленная Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ стачка началась съ 12 часовъ 2-го ноября.

Въ первый день забастовали всѣ крупные заводы и многія фабрики.

По отчетамъ депутатовъ картина наростанія стачки представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

За Московской заставой съ утра начались митинги. Съ 10 часовъ рабочіе стали покидать мастерскія.

На заводѣ «Артуръ Коппель» трехтысячный митингъ съ красными знаменами и пѣніемъ марсельезы продефилировалъ по улицамъ.

На заводѣ Озолинга рабочіе, по постановленію Совѣта, прекратили работы въ 12 часовъ.

На заводѣ Пинтша рабочіе хотѣли забастовать въ 12 часовъ дня. Но пришли рабочіе другихъ заводовъ и просили прекратить работы. Заводъ забастовалъ на неопредѣленное время до постановленія Совѣта.

Всѣ заводы и фабрики Московской заставы рѣшили продолжать стачку до «распоряженія» Совѣта.

Второго ноября до 12 часовъ дня забастовали Семяниковскій, Александровскій и Обуховскій заводы, фабрики Паля и Максвеля, заводы: Нобеля, Леснера, Растеряева, Балтійскій, Путиловскій, Франко-русскій, Портъ, Бельгійское общество и т. д.

Всѣ эти предпріятія ставятъ прекращеніе забастовки въ зависимость отъ рѣшенія Совѣта.

Въ дальнѣйшемъ изложеніи я буду указывать только тѣ фабрики, мелкіе заводы и мастерскія, которыя, примыкая къ забастовкѣ, избирали впервые депутатовъ въ Совѣтъ.

Въ отрасляхъ мелкой и средней фабрично-заводской промышленности забастовка возникла 3-го ноября.

Въ этотъ день забастовала альбомная фабрика Бекманъ. Были избраны депутаты въ Совѣтъ.

Фортепіанная фабрика Шредера, выбирая 3-го ноября депутатовъ въ Совѣтъ, приняла слѣдующую резолюцію: «Мы не вѣримъ куцой конституціи Витте. Мы не вѣримъ ложнымъ увѣреніямъ либераловъ: капиталистовъ, фабрикантовъ, помѣщиковъ и разжирѣвшимъ интеллигентамъ. Мы видимъ пока только тысячи труповъ, тысячи избитыхъ и израненыхъ, видимъ потоки невинной крови, слышимъ стоны

узниковъ въ казематахъ. И мы продолжаемъ нашу борьбу за немедленное улучшеніе нашего положенія, за передачу всей земли въ руки трудящихся, за свободу личности и полное народовластіе. И къ этой борьбѣ зовемъ мы нашихъ братьевъ—трудовое крестьянство. Дайте хлѣба рабочимъ! Дайте землю крестьянамъ! Дайте волю народу! Долой самодержавіе! Товарищамъ матросамъ и солдатамъ, поднявшимъ знамя свободы, выражаемъ наше сочувствіе, шлемъ сердечный привѣтъ и клянемся нашимъ счастьемъ, счастьемъ нашей родины, что ни единая капля крови нашихъ товарищей не останется неотомщенной».

На фабрикѣ Гука и Лафермъ рабочіе прекратили 3 ноября работы и избрали депутата въ Совѣтъ. Въ ихъ резолюціи говорилось: .... правительство, заливъ всю Россію моремъ крови, натравивъ черныя сотни противъ тѣхъ изъ насъ, кто добивается свободной жизни, объявило многіе города на военномъ положеніи и приговорило къ смертной казни нѣсколько сотъ матросовъ и солдатъ, возставшихъ за лучшую жизнь, за свободу. Мы протестуемъ противъ этого и, объявляя политическую забастовку, требуемъ отмѣны военнаго положенія по всей Россіи и отмѣны смертнаго приговора надъ матросами и солдатами въ Кронштадтѣ. Мы требуемъ народной милиціи. Мы заявляемъ, что будемъ бороться съ правительствомъ до полной побѣды надъ нимъ. Мы будемъ бороться въ рядахъ революціоннаго пролетаріата подъ знаменемъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи».

На заводѣ Однера: «Мы—рабочіе, собравшись на митингѣ и обсудивъ положеніе нашихъ польскихъ и кронштадтскихъ товарищей, стонущихъ подъ гнетомъ предательской политики ..... временщика Витте, выражаемъ ему полное свое презрѣніе и вмѣстѣ съ этимъ готовность отстаивать до крайней возможности рабочее счастье подъ флагомъ Р. С.-Д. Р. П. до тѣхъ поръ, пока Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не объявитъ о прекращеніи забастовки».

На Васильевскомъ Островѣ рабочіе Трубочнаго завода, табачной фабрики Лафермъ и завода Посселя, примкнувъ къ забастовкѣ, закрывали винныя лавки.

Дойдя до табачной фабрики «Режи», манифестанты прошли во дворъ, устроили митингъ. Табачная фабрика «Режи» забастовала и избрала депутата въ Совѣтъ.

Рабочіе Балтійскаго завода, командированные на крейсеръ «Донъ», увѣдомили Совѣтъ, что они забастовали въ видѣ протеста противъ разстрѣла матросовъ.

Архивы Совѣта содержатъ массу любопытныхъ документовъ, рисующихъ участіе мелкихъ предпріятій въ ноябрьскую стачку.

Примыкая къ стачкѣ, рабочіе этихъ предпріятій посылали своихъ депутатовъ въ Совѣтъ. Фактъ избранія удостовѣрялся подписями рабочихъ. Удостовѣренія во многихъ случаяхъ выдавались на фабрич-

пыхъ бланкахъ за скрѣпой фабричной администраціи. Для характеристики размѣровъ ноябрьской стачки позволю себѣ привесть рядъ этихъ любопытныхъ документовъ.

«Мы, нижеподписавшіеся, рабочіе чугунно-литейнаго и механическаго завода Паль, что на Таракановкѣ, даемъ сію подписку въ томъ, что выбрали изъ своей среды депутатомъ NN для присутствія въ Совѣтѣ и веденія всѣхъ заводскихъ нуждъ и требованій. Къ стачкѣ присоединились».

«Мы, нижеподписавшіеся, рабочіе художественно-слесарнаго заведенія Вебера, удостовѣряемъ, что нами избранъ депутатъ NN и просимъ его принять въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Мы забастовали».

«Мы нижеподписавшіеся рабочіе С.-Петербургской оружейной и механической фабрики Шафъ выбрали депутата въ Совѣтъ NN, что свидѣтельствуемъ настоящимъ бланкомъ. Забастовка идетъ».

«Мы рабочіе картонажной фабрики «Прогрессъ» заявляемъ Совѣту, что депутатомъ избрали NN и если его арестуютъ, то мы отдаемъ въ его пользу по 10 коп. съ человѣка, а если удалятъ съ фабрики, то отвѣтимъ на это забастовкой. Къ политической стачкѣ присоединились».

«Мы рабочіе Невской фабрики обоевъ Лихачева избрали 3 ноября депутатомъ NN. Мы забастовали. Хозяинъ фабрики отвѣтилъ намъ, что во время стачки платить не будетъ, а что деньги мы можемъ получить изъ стачечнаго фонда Совѣта, куда имъ внесена плата» [1]).

Рабочіе столярной мастерской Майера прислали въ Совѣтъ черезъ своего выборнаго заявленіе: «Мы не только сами забастовали, но снимаемъ съ работъ въ другихъ мастерскихъ».

Аналогичныя удостовѣренія, рисующія картину развитія ноябрьской стачки и отношеніе рабочихъ къ Совѣту, были составлены рабочими: фабрики бѣлья Олафъ, фабрики Прѣловскаго, канатной фабрики «Нева», заводовъ Петрова, Бейера, Екатерингофской бумагопрядильни, Россійской бумагопрядильной мануфактуры и др.

Чисто пролетарская стачка была всеобщей въ Петербургѣ.

Въ ноябрьскую стачку Совѣту не приходилось удѣлять времени для привлеченія небастующихъ рабочихъ къ стачечному движенію. Рабочіе всѣ бастовали.

Не бастовали: почта и телеграфъ, извозчики, конно-желѣзныя дороги, не бастовало большинство приказчиковъ.

---

[1]) Въ дѣйствительности указанный фабрикантъ не вносилъ денегъ въ стачечный фондъ.

На одиннадцатомъ засѣданіи Совѣта [1]), 2 ноября, ставится вопросъ о привлеченіи къ стачкѣ этихъ категорій рабочихъ и служащихъ.

Совѣтъ поручилъ Исполнительному Комитету войти въ сношенія съ Петербургскимъ отдѣленіемъ всероссійскаго почтово-телеграфнаго союза для проведенія стачки на почтѣ и телеграфѣ.

И въ тотъ моментъ, когда было принято это постановленіе, въ Совѣтъ поступило обращеніе отъ почтальоновъ: «Г.г. Делегаты! Пожалуйста, поскорѣе помогите бѣднымъ почтальонамъ. Сдѣлайте только забастовку разборочнаго отдѣла С.П.Б. почтамта; ихъ всего 30 человѣкъ, разбирающихъ письма. Если этотъ отдѣлъ будетъ остановленъ, то почтамтъ будетъ бездѣйствовать. Примите насъ, рабочій народъ!».

Несмотря на страстное желаніе незначительныхъ группъ почтово-телеграфныхъ служащихъ, забастовки на почтѣ и телеграфѣ не было. «Рабочій народъ» имъ не могъ помочь.

Петербургское отдѣленіе почтово-телеграфнаго союза въ Петербургѣ въ ноябрьскую стачку только формировалось. На очереди стоялъ вопросъ о всероссійскомъ съѣздѣ делегатовъ всего почтово-телеграфнаго міра. Чисто свои профессіональные интересы говорили противъ стачки, такъ какъ участіе въ стачкѣ могло разбить зарождающуюся организацію. Да и въ глубинѣ души почтово-телеграфный союзъ въ это время надѣялся добиться легализаціи отъ правительства и удовлетворенія неотложныхъ профессіональныхъ нуждъ путемъ переговоровъ съ правительствомъ.

Петербургское отдѣленіе почтово-телеграфнаго союза не могло своими силами провести стачку, но составъ его въ это время и не хотѣлъ переходить на революціонный путь.

Рабочіе извнѣ не могли пріостановить работъ на почтѣ и телеграфѣ. Войска и пулеметы охраняли ихъ.

Почта и телеграфъ работали.

На извозчиковъ Совѣтъ рекомендовалъ воздѣйствовать только «мѣрами убѣжденія», такъ какъ примѣненіе насилія могло ихъ толкнуть въ ряды черносотенцевъ.

Съ этой цѣлью Совѣтомъ было выпущено слѣдующее воззваніе къ извозчикамъ:

«Товарищи-извозчики! Всѣ рабочіе Петербурга забастовали! Они требуютъ освобожденія нашихъ кронштадтскихъ братьевъ-матросовъ и солдатъ, возставшихъ противъ злодѣевъ начальства, отмѣны военныхъ судовъ, военнаго положенія и смертной казни. Присоединитесь къ намъ и вы, товарищи! Пусть не появится ни одинъ экипажъ на

---

[1]) Засѣданіе происходило въ Соляномъ Городкѣ.

улицѣ! Примыкайте къ забастовкѣ, товарищи-извозчики! Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.»

Воззваніе это раздавалось на постоялыхъ дворахъ-стоянкахъ извозчиковъ и въ другихъ мѣстахъ. При отсутствіи профессіональной организаціи воззваніе, конечно, не могло сыграть значительной роли.

Извозчики несли свою службу. Только въ рабочихъ кварталахъ прекратилось движеніе извозчиковъ. Извозчики боялись насилій со стороны рабочихъ.

Конныя желѣзныя дороги на призывъ Совѣта отвѣтили согласіемъ примкнуть къ забастовкѣ при условіи, если всѣ парки откажутся выѣхать на работу. Подъ давленіемъ начальства и угрозы разсчета пошла Невская конка, за ней выѣхали остальныя парки. У служащихъ конно-желѣзныхъ дорогъ не было также профессіональной организаціи.

Попытка пріостановить движеніе силой на Шлиссельбургскомъ трактѣ вызвала пальбу казаковъ. Въ результатѣ нѣсколько человѣкъ было ранено.

Въ ноябрьскую забастовку, какъ и въ октябрьскую, большинство магазиновъ было открыто. Профессіональный союзъ приказчиковъ объединилъ меньшинство приказчиковъ, онъ былъ слабой организаціей.

На засѣданіи 2 ноября Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ «развить самую широкую агитацію въ военной средѣ.» Кромѣ выпуска воззваній, Совѣтъ рекомендовалъ использовать всѣ другія мѣры, чтобы поставить въ извѣстность солдатъ и объяснить имъ значеніе настоящей забастовки; посылать на солдатскія собранія, гдѣ возможно, депутатовъ, приглашать солдатъ на рабочіе митинги, пользоваться родственными связями рабочихъ съ солдатами для раздачи воззваній, агитаціи, проникновенія въ казармы и т. д.

Въ первые дни ноябрьской забастовки стало извѣстно, что военная среда реагируетъ на стачку.

Во флотскихъ экипажахъ и казармахъ открылись митинги, читались «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», отдѣльныя команды посылали своихъ представителей въ Совѣтъ и Исполнительный Комитетъ за литературой, пріисканіемъ помѣщеній для собраній, для установленія прочныхъ связей съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и т. д. Исполнительный Комитетъ въ десяткахъ тысячъ экземпляровъ выпустилъ отъ имени Совѣта воззваніе къ солдатамъ, въ которомъ разъяснялся смыслъ ноябрьской стачки [1]).

---

[1]) Текстъ воззванія приведенъ въ статьѣ тов. С. Введенскаго.

Двѣнадцатое засѣданіе [1]) Совѣта удѣлило вниманіе телеграммѣ графа Витте къ «братцамъ—рабочимъ».

Въ октябрьскую стачку забастовщиковъ урезонивалъ министръ финансовъ Коковцевъ.

Памятныя слова Коковцева не забыты.

«Господа, говорилъ министръ, подумайте о томъ, что скажутъ вамъ ваши дѣти! Они васъ спросятъ: папа! что ты дѣлалъ въ тѣ дни, когда родина наша переживала тяжелую смуту? Былъ-ли ты на сторонѣ порядка»?

Забастовщики отвѣчали министру:

«Товарищи! разойдемся немедленно. Иначе, что мы отвѣтимъ нашимъ дѣтямъ, когда они насъ спросятъ: а были-ли вы въ это смутное время на сторонѣ свободы?»

Въ ноябрьскую стачку предсѣдатель совѣта министровъ, графъ Витте, телеграфировалъ забастовщикамъ:

«Братцы-рабочіе! Станьте на работу, бросьте смуту, пожалѣйте вашихъ женъ и дѣтей. Не слушайте дурныхъ совѣтовъ. Государь приказалъ намъ обратить особое вниманіе на рабочій вопросъ. Для этого его императорское величество образовалъ министерство торговли и промышленности, которое должно установить справедливыя отношенія между рабочими и предпринимателями. Дайте время, все возможное будетъ для васъ сдѣлано. Послушайте совѣта человѣка, къ вамъ расположеннаго и желающаго вамъ добра».

Рабочіе одной маленькой электрической станціи, не примкнувшей еще 3 ноября къ стачкѣ, отказались дать возможность гр. Витте облагодѣтельствовать ихъ. Лаконическая резолюція этой станціи гласила:

«Прочитали и забастовали».

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отвѣтилъ графу Витте:

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, выслушавъ телеграмму графа Витте къ «братцамъ—рабочимъ», выражаетъ прежде всего крайнее изумленіе по поводу безцеремонности царскаго временщика, позволяющаго себѣ называть петербургскихъ рабочихъ «братцами». Пролетаріи ни въ какомъ родствѣ съ гр. Витте не состоятъ.

По существу Совѣтъ заявляетъ:

1. Графъ Витте призываетъ насъ пожалѣть нашихъ женъ и дѣтей. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ въ отвѣтъ всѣхъ рабочихъ подсчитать, сколько вдовъ и сиротъ прибавилось въ ря-

---

[1]) Засѣданіе состоялось 3 ноября въ Вольно-Экономическомъ обществѣ. Присутствовало 417 депутатовъ.

дахъ рабочихъ съ того дня, какъ Витте взялъ въ свои руки государственную власть.

2. Графъ Витте указываетъ на милостивое вниманіе государя къ рабочему народу. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ напоминаетъ петербургскому пролетаріату о кровавомъ воскресеньѣ 9 января.

3. Графъ Витте проситъ дать ему «время» и обѣщаетъ сдѣлать для рабочихъ «все возможное». Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ знаетъ, что Витте уже нашелъ время для того, чтобы отдать Польшу въ руки военныхъ палачей и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не сомнѣвается, что Витте сдѣлаетъ «все возможное», чтобы задушить революціонный пролетаріатъ.

4. Графъ Витте называетъ себя человѣкомъ, расположеннымъ къ намъ и желающимъ намъ добра. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ заявляетъ, что рабочій классъ не нуждается въ расположеніи царскихъ временщиковъ. Онъ требуетъ народнаго правительства, на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія».

Послѣ телеграммы гр. Витте Исполнительный Комитетъ высказался противъ обсужденія вопроса о назначеніи срока забастовки. Прекращеніе стачки не должно было даже внѣшнимъ образомъ являться отвѣтомъ на обращеніе къ «братцамъ—рабочимъ».

Въ засѣданіи 3 ноября Совѣтъ постановилъ допустить на засѣданія Совѣта двухъ представителей польской партіи соціалистовъ. Они должны были освѣдомлять Совѣтъ о положеніи дѣлъ въ Царствѣ Польскомъ и давать постоянные отчеты своей партіи о работахъ Совѣта и дѣятельности петербургскаго пролетаріата.

На тринадцатомъ засѣданіи [1]) Совѣта подъ вліяніемъ полученныхъ изъ районовъ свѣдѣній Исполнительный Комитетъ ставитъ вопросъ о прекращеніи стачки.

Прекращеніе стачки въ Исполнительномъ Комитетѣ было принято 9 голосами противъ 6. Федеративный совѣтъ С. Д. Р. П. единогласно высказался противъ прекращенія стачки.

Несмотря на это Исполнительный Комитетъ предложилъ резолюцію о прекращеніи стачки. Какъ извѣстно, члены партіи пользовались только совѣщательнымъ голосомъ и въ голосованіи не участвовали, а рѣшенія Исполнительнаго Комитета принимались по большинству голосовъ, и такія рѣшенія считались рѣшеніемъ всего Исполнительнаго Комитета.

Изъ тридцати двухъ ораторовъ-депутатовъ только 13 высказалось за прекращеніе стачки.

[1]) Состоялось 4 ноября въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

Депутаты, поддерживавшіе резолюцію Исполнительнаго Комитета, мотивировали неотложность назначенія срока тѣмъ, что на нѣкоторыхъ заводахъ и фабрикахъ настроеніе пало, что предшествующія забастовки окончательно истощили рабочихъ и только опредѣленное указаніе, когда прекратится стачка, можетъ поддержать день-два стачечную волну, идущую на убыль. Не считаясь съ настроеніемъ своихъ избирателей, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рискуетъ потерять свое авторитетное вліяніе въ широкихъ кругахъ рабочей массы.

Защитники продолженія забастовки доказывали, что невозможно кончать забастовку, не добившись отъ правительства отмѣны военныхъ положеній, военно-полевыхъ судовъ и смертной казни.

Депутатъ Александровскаго завода произноситъ горячую рѣчь.

«Три дня тому назадъ вы рѣшили объявить политическую забастовку. Вы сознавали, какую отвѣтственность беретъ на себя Совѣтъ, прекращая работы. Но вы сознавали, что насталъ моментъ, когда нельзя колебаться, когда активный протестъ въ какой-бы то ни было формѣ необходимъ. Вы сознавали, что необходимо отозваться на вопіющія событія, необходимо парализовать попытки Витте взять назадъ тѣ жалкія уступки, которыми заплатило самодержавіе за свое сохраненіе 17 октября.

Вы сознавали, что если не выразите протеста теперь, то у васъ отвоюютъ назадъ всѣ взятыя позиціи, такъ какъ съ разстрѣломъ кронштадскихъ матросовъ въ арміи возникнетъ реакція. Политическая забастовка свяжетъ пролетаріатъ съ арміей и флотомъ.

Вы объявили политическую забастовку, и съ перваго-же дня депутаты засвидѣтельствовали полный успѣхъ стачки. На второй день стачка разрослась шире, а сегодня мы узнаемъ, что она распространяется и на другіе города.

Въ три-четыре дня вся Россія не можетъ услышать голоса петербургскихъ рабочихъ. Если вы въ понедѣльникъ прекратите стачку, вы остановите тотъ широкій размахъ, какой получаетъ она.

Стачка потребуетъ огромныхъ жертвъ, но именно потому необходимо, чтобы она не проходила безъ результатовъ. Намъ говорятъ, что необходимо прекратить стачку, чтобы выполнить свои обязанности передъ массой. Но настроеніе падаетъ въ ограниченныхъ кругахъ рабочихъ. Политическая забастовка—страшное оружіе и къ нему нельзя прибѣгать съ легкимъ сердцемъ. Но его и нельзя бросать легко.

Если-же окажется, что масса утомлена,—она пережила не одну стачку,—Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не можетъ, конечно, итти противъ требованій рабочихъ. Но если есть хоть какая-нибудь возможность продолжать стачку, она должна быть продолжена. Сигналъ къ отбою можно и нужно давать не раньше, чѣмъ побѣжденъ против-

пикъ. Наше правительство чувствуетъ себя сейчасъ слабымъ: рента пала, какъ никогда не падала, даже во время позорной войны съ Японіей, кредита нѣтъ... Нужно что-нибудь получить отъ врага и тогда можно отступить съ честью!»

Совѣтъ большинствомъ 400 голосовъ противъ 4-хъ постановляетъ: политическую стачку продолжать.

По отношенію къ арестованнымъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановляетъ: поручить районнымъ заводамъ организовать манифестаціи рабочихъ передъ полицейскими участками, гдѣ содержатся арестованные, съ требованіемъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ товарищей.

Такимъ путемъ были освобождены арестованные депутаты Выборгской стороны.

То, что было отвергнуто 4 ноября, было принято 5 ноября [1]).

4 ноября Совѣтъ высказался противъ резолюціи Исполнительнаго Комитета о прекращеніи стачки.

На слѣдующій день Совѣтъ декретируетъ стачку прекратить.

Исполнительный Комитетъ 4 ноября вѣрно опредѣлилъ положеніе дѣлъ. Онъ видѣлъ, что стачка идетъ на убыль, и она должна быть прекращена.

Противъ резолюціи Исполнительнаго Комитета 4 ноября возражали передовые заводы Невскаго района, возражали представители Федеративнаго Комитета.

При такихъ условіяхъ Исполнительный Комитетъ не считалъ возможнымъ отстаивать до конца свою резолюцію, изъ боязни навязать свою точку зрѣнія Совѣту. Члены Исполнительнаго Комитета (за исключеніемъ двухъ) не голосовали даже за свою резолюцію.

5 ноября тенденція къ прекращенію стачки въ широкихъ массахъ опредѣлилась ясно.

Сводный отчетъ депутатовъ констатировалъ: въ 92 предпріятіяхъ рѣшено бастовать на неопредѣленное время до постановленія Совѣта; въ 25 предпріятіяхъ рабочіе намѣрены приступить къ работамъ 7 ноября; въ 14 предпріятіяхъ настроеніе пониженное. Продолженіе стачки невозможно; въ 3 предпріятіяхъ рабочіе разсчитаны; въ 10 предпріятіяхъ грозятъ разсчетомъ; въ 3 предпріятіяхъ рабочіе 5 ноября стали на работу: слесарной мастерской резиновой мануфактуры, на табачныхъ фабрикахъ: Шапошникова, Саатчи и Мангуби.

---

[1]) 5 ноября состоялось 14 засѣданіе Совѣта въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго общества. Присутствовало 437 депутатовъ отъ 147 предпріятій и 6 профессіональныхъ союзовъ.

Исполнительный Комитетъ вторично поставилъ вопросъ о прекращенiи стачки.

Защита резолюцiи была поручена одному изъ членовъ Исполнительнаго Комитета.

Въ пространной рѣчи членъ Исполнительнаго Комитета освѣтилъ значенiе послѣдней стачки и намѣтилъ ближайшiе практическiе шаги пролетарiата.

Взгляды, высказанные въ ней, были мнѣнiемъ всего Исполнительнаго Комитета, и поэтому я позволю себѣ по исправленнымъ авторомъ рѣчи протоколамъ засѣданiй воспроизвести рѣчь полностью.

«Здѣсь была оглашена правительственная телеграмма, въ которой говорится, что кронштадтскiе матросы предаются не военно-полевому суду, а военно-окружному.

Опубликованная телеграмма представляетъ не что иное, какъ демонстрацiю слабости царскаго правительства, не что иное, какъ демонстрацiю нашей силы. Но если бы это правительственное заявленiе и не появлялось, мы все равно должны были бы призвать пролетарiатъ Петербурга къ прекращенiю стачки. Наша настоящая забастовка имѣетъ характеръ демонстративный и только подъ этимъ угломъ зрѣнiя мы можемъ оцѣнивать ея успѣхъ или неуспѣхъ. Нашей прямой и непосредственной цѣлью было показать пробуждающейся армiи, что рабочiй классъ за нее. Развѣ мы не достигли этой цѣли? Развѣ мы не привлекли къ себѣ сердце каждаго честнаго солдата? Можемъ ли мы смотрѣть на окончанiе забастовки, какъ на наше пораженiе, можемъ ли мы утверждать, что мы ничего не добились? Развѣ мы не показали всей Россiи, что черезъ нѣсколько дней послѣ октябрской стачки, когда еще не успѣли залѣчиться раны, дисциплинированность пролетарiата оказалась настолько высокой, что по одному слову Совѣта Рабочихъ Депутатовъ всѣ снова забастовали; къ забастовкѣ пристали и самые отсталые заводы, никогда раньше не бастовавшiе, и послали въ Совѣтъ своихъ депутатовъ; наиболѣе передовые элементы армiи устроили митинги и такимъ образомъ приняли участiе въ нашей манифестацiи. Это показываетъ, что мы сдѣлали то, что должны были сдѣлать. Одно сообщенiе о постановленiи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ отразилось крупнымъ паденiемъ нашего курса за границей. Такимъ образомъ, каждое ваше постановленiе—было-ли оно отвѣтомъ гр. Витте или правительству въ цѣломъ—наносило абсолютизму рѣшительный ударъ. Нѣкоторые товарищи требуютъ, чтобы забастовка продолжалась до передачи кронштадтскихъ матросовъ суду присяжныхъ и до отмѣны военнаго положенiя въ Польшѣ. Другими словами—до паденiя существующаго правительства, ибо противъ нашей забастовки оно выдвинетъ *всѣ* свои силы. Если смотрѣть такъ,

что цѣлью нашего выступленія должно быть сверженіе самодержавія, то такихъ выступленій можетъ быть только одно, и тогда—я согласенъ съ товарищами—мы должны были бы бороться до конца. Но наша тактика вовсе не построена по этому образцу; наши выступленія—это рядъ поступательныхъ битвъ; цѣль ихъ—дезорганизація правительства, пріобрѣтеніе симпатіи новыхъ группъ, въ томъ числѣ арміи. Обсуждая вопросъ—продолжать забастовку или нѣтъ, мы въ сущности обсуждаемъ вопросъ, оставить ли за забастовкой демонстративный характеръ или обратить ее въ рѣшительный бой, т. е. довести до полной побѣды или пораженія. Становясь на эту послѣднюю точку зрѣнія, мы должны были-бы разсматривать преждевременное окончаніе забастовки, какъ признакъ нашей нерѣшительности. Но этого вовсе нѣтъ. Мы не боимся ни сраженій, ни пораженій. Наши пораженія—это только ступени нашей побѣды. Но для каждаго боя мы ищемъ наиболѣе благопріятныхъ условій. Я спрашиваю васъ: для кого выгодно оттянуть рѣшительное столкновеніе—для насъ или для правительства? Ибо завтра мы будемъ сильнѣе, чѣмъ сегодня. Не забывайте, что только недавно создались для насъ тѣ условія, при которыхъ мы можемъ устраивать тысячные митинги, организовывать широкія массы пролетаріата и въ нашихъ газетахъ обращаться ко всему населенію. Необходимо возможно полнѣе использовать эти условія для самой широкой агитаціи и организаціи въ рядахъ пролетаріата. Этотъ періодъ подготовки массъ къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ мы должны затянуть, быть можетъ, на мѣсяцъ—два, чтобы затѣмъ выступить возможно болѣе сплоченной и организованной массой. Правительству, конечно, было бы удобнѣе разстрѣлять насъ сейчасъ, когда мы еще не готовы къ окончательному сраженію. У нѣкоторыхъ товарищей возникаетъ сегодня, какъ и въ день отмѣны похоронной манифестаціи, слѣдующее сомнѣніе: ударивъ сейчасъ отбой, сможемъ ли мы въ другой моментъ снова поднять массу? Не успокоится ли она? Я отвѣчаю: неужели же нынѣшнее правительство можетъ создать условія ея успокоенія? Неужели впереди не будетъ событій, которыя заставятъ ее подняться? Намъ еще предстоитъ избирательная кампанія, она должна будетъ поднять на ноги весь революціонный пролетаріатъ, и эта избирательная кампанія, по всей вѣроятности, кончится тѣмъ, что пролетаріатъ взорветъ все правительство. По сегодняшнимъ телеграммамъ мы видимъ, что вездѣ въ Россіи политическая манифестація идетъ на убыль. Показываетъ ли это слабость пролетаріата? Отнюдь нѣтъ. Мы должны больше довѣрять революціонному пролетаріату. Развѣ онъ успокоился послѣ 9 января, послѣ черноморскихъ событій? Нѣтъ, революціонная волна все наростаетъ; и недалекъ тотъ моментъ, когда она захлеснетъ собой весь самодержавный строй.

Мы должны помнить, что намъ предстоитъ еще рѣшительная

кампанія. Прекратимъ сейчасъ забастовку и приступимъ къ тому, что намъ нужнѣе всего—организаціи, организаціи и организаціи.

Организуются сейчасъ желѣзнодорожные служащіе, почтово-телеграфные чиновники. Сталью рельсъ и проволокою телеграфа они свяжутъ въ единое цѣлое всѣ революціонные центры страны. Они дадутъ намъ возможность поднять въ нужный моментъ всю Россію. Необходимо подготовиться къ этому моменту и довести дисциплину и организацію до высшихъ предѣловъ.

Сейчасъ же необходимо перейти къ боевой организаціи нашихъ заводовъ и ихъ вооруженію. Составляйте на каждомъ заводѣ десятки съ выборнымъ десятскимъ, сотни—съ сотскимъ и надъ этими сотнями ставьте командира. Доводите дисциплину въ этихъ организаціяхъ до такой высокой степени, чтобы въ каждую данную минуту онѣ могли выступить по первому призыву. Помните, что при рѣшительномъ выступленіи мы должны разсчитывать только на себя: либеральная буржуазія уже начинаетъ съ недовѣріемъ и даже враждебно относиться къ намъ. Демократическая интеллигенція колеблется. Союзъ Союзовъ, такъ охотно примкнувшій къ намъ въ первую забастовку, значительно меньше сочувствуетъ второй. Одинъ членъ его спросилъ меня: «неужели вы разсчитываете справиться съ врагами только собственными силами? Своими забастовками вы возстановляете противъ себя общество». Я напомнилъ ему одинъ моментъ изъ французской революціи. Когда Конвентъ сдѣлалъ постановленіе: «французскій народъ не вступитъ въ договоръ съ врагомъ на своей территоріи», кто-то крикнулъ «какъ, развѣ вы заключили договоръ съ побѣдой?» Ему отвѣтили: «нѣтъ, мы заключили договоръ со смертью».

И когда либеральная буржуазія спрашиваетъ насъ: «вы одни, безъ насъ, думаете бороться, развѣ вы заключили договоръ съ побѣдой?» Мы ей отвѣчаемъ: «нѣтъ, мы заключили договоръ со смертью».

Представитель С.-Петербургскаго желѣзнодорожнаго областного комитета сообщаетъ Совѣту, что желѣзныя дороги петербургскаго узла постановили прекратить стачку 7 ноября.

Это сообщеніе оказываетъ вліяніе на рѣшеніе вопроса о прекращеніи стачки. Совѣтъ подавляющимъ большинствомъ голосовъ принимаетъ слѣдующую резолюцію Исполнительнаго Комитета:

«Царское правительство рѣшило воспользоваться передышкой, наступившей въ революціонной борьбѣ послѣ славныхъ дней октябрьской забастовки; разсчитывая на утомленіе пролетаріата, правительство бросило наглый вызовъ народу, объявивъ всю Польшу на военномъ положеніи, отправивъ пулеметы къ голодающимъ крестьянамъ и поставивъ кронштадтскихъ солдатъ и матросовъ передъ угрозой разстрѣла.

Рабочіе Петербурга сочли своимъ долгомъ дать новый урокъ царскому правительству и напомнить ему, что революціонный пролетаріатъ существуетъ, бодрствуетъ и готовъ отвѣчать ударомъ на ударъ.

Стачка-протестъ, объявленная Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, началась 2 ноября въ 12 часовъ дня и продолжается въ настоящій моментъ съ такимъ единодушіемъ, которое превосходитъ даже январскую и октябрскую забастовки. Этотъ новый революціонный ударъ, нанесенный царскому правительству, не только показалъ удивительную энергію, неутомимость, сплоченность и дисциплину пролетаріата, но и привлекъ къ рабочимъ симпатіи лучшей части арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ еще больше подорвалъ русскіе государственные финансы.

Единодушная забастовка петербургскаго пролетаріата ясно показала царскому правительству и всему населенію, что пролетаріатъ не позволитъ, молча душить гражданъ, возстающихъ противъ варварскаго деспотизма; поэтому Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, считая необходимымъ беречь силы рабочихъ для рѣшительнаго сраженія, постановляетъ: прекратить стачечную манифестацію въ понедѣльникъ, 7 ноября, въ 12 часовъ дня.

Приглашая рабочій классъ всей Россіи поддержать въ той или другой формѣ протестъ петербургскаго пролетаріата противъ полевыхъ судовъ, военнаго положенія, смертной казни и звѣрскихъ погромовъ черной сотни, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ сознательныхъ рабочихъ удесятерить революціоную работу въ рядахъ арміи и немедленно приступить къ боевой организаціи рабочихъ массъ, планомѣрно подготовляя такимъ образомъ послѣднюю всероссійскую схватку съ кровавой монархіей, доживающей свои послѣдніе дни».

На этомъ же засѣданіи Совѣта устанавливаются сношенія съ отдѣльными крестьянскими организаціями. Представитель крестьянъ Сумскаго уѣзда предлагаетъ Совѣту пріобщить крестьянъ къ стачечному движенію и сообщаетъ о формахъ и размѣрахъ крестьянскаго движенія въ Сумскомъ уѣздѣ.

«Мои товарищи,—говорилъ представитель крестьянъ,—уполномочили меня благодарить васъ за то, что вы первые 9-го января выступили на защиту правъ русскаго народа. Они поручили мнѣ также спросить васъ, не найдете ли вы возможнымъ присоединить къ забастовкѣ и крестьянъ Сумскаго уѣзда? Нашъ союзъ дѣйствуетъ лишь съ марта, онъ охватилъ Сумскій уѣздъ и часть сосѣдскихъ, въ скоромъ времени присоединятся къ намъ еще 5 уѣздовъ. Этотъ союзъ также уже прибѣгалъ къ забастовкѣ, которую объявилъ въ именіяхъ Строгановой, Лишинской, Харитоненко и др. Въ одинъ и тотъ же часъ, по постановленію крестьянской организаціи, забастовали въ этихъ экономіяхъ всѣ нанятые на срокъ крестьяне и вся прислуга.

Картина была необычайная. Работы пріостановились. Ревъ быковъ, ржаніе лошадей, суматоха, растерянность. Помѣщики сбѣжали въ городъ. Начальство потеряло голову и рѣшило объявить военное положеніе. Насъ пригласили на засѣданіе уѣздныхъ властей и спрашивали, на какихъ условіяхъ мы можемъ прекратить забастовку. Мы отвѣтили, когда будутъ удалены войска и охраненіе порядка поручено будетъ крестьянамъ.

Мы обращаемся къ вамъ, чтобы соединиться съ вами и вмѣстѣ бороться за свои права. Когда вы найдете, что настало время для окончательной борьбы съ существующимъ строемъ, вы извѣстите насъ; мы присоединимся къ вамъ и будемъ бороться на жизнь и смерть.

Нашъ планъ борьбы: 1) никуда на работу не ходить ни за какую плату; 2) не платить никакихъ податей; 3) водки не пить (уже и теперь нѣкоторыя волости постановили приговоры, чтобы водки не пить и табаку не курить); 4) и самое сильное средство борьбы, на которое прошу васъ обратить особенное вниманіе. Мы предполагаемъ во время стачки не подвозить продуктовъ въ города. Но этого нельзя сдѣлать, не сговорившись предварительно съ городскими рабочими. Я прошу васъ принять во вниманіе, что гдѣ-то въ глубинѣ Россіи есть люди, которые борятся за то-же, что и вы, и въ моментъ рѣшительнаго выступленія дайте намъ знать, и мы всѣ присоединимся къ вамъ.

Еще 29-го мая мы выставили требованіе созыва Учредительнаго Собранія на основѣ прямыхъ выборовъ по разсчету одного депутата на сто тысячъ, полной амнистіи, прекращенія дѣлъ по аграрнымъ безпорядкамъ, конфискаціи всѣхъ земель—государственныхъ, удѣльныхъ, монастырскихъ и частно-владѣльческихъ, т. е. чтобы уже въ 1906 году никто не имѣлъ права ни сдавать въ аренду, ни продавать, ни покупать землю. Она должна быть свободна, какъ свободенъ человѣкъ и пользоваться ею можетъ лишь тотъ, кто ее самъ обрабатываетъ».

IX.—Опять восьмичасовой рабочій день.

При ликвидаціи ноябрьской стачки рабочими депутатами былъ возбужденъ вопросъ о пересмотрѣ резолюціи 29 октября о введеніи восьмичасового рабочаго дня революціоннымъ путемъ.

Капиталисты категорически заявили, что они восьмичасового рабочаго дня не дадутъ.

Капиталисты объединились по производствамъ въ союзы для борьбы съ рабочими.

Въ своихъ объявленіяхъ владѣльцы 72 металлическихъ предпріятій, владѣльцы текстильныхъ фабрикъ и стеклянныхъ заводовъ угрожали рабочимъ поголовнымъ локаутомъ и закрытіемъ фабрикъ и заводовъ.

Правительство протянуло руку капиталистамъ.

Въ этой области правительство не ограничилось одними обѣщаніями.

Первыми были объявлены закрытыми казенные заводы.

Расторгнувшійся было на время союзъ между самодержавіемъ и капиталомъ реставрировался.

Если до 29 октября капиталисты, не надѣясь въ будущемъ на щедрыя воспособленія изъ казны, лелѣяли мысль о новыхъ политическихъ формахъ, развязывавшихъ свободное шествіе капиталу, послѣ 29 октября, передъ натискомъ рабочихъ, угрожавшихъ ихъ карману, они возвратились въ лоно самодержавной опеки.

Въ борьбѣ за свободы капиталъ не участвовалъ. Онъ разыгрывалъ роль тѣхъ нейтральныхъ державъ, которыя при заключеніи мирныхъ трактатовъ между воюющими сторонами, одинаково извлекаютъ выгоды, какъ изъ побѣдъ, такъ и изъ пораженій борющихся сторонъ.

Не участвуя въ процессѣ борьбы, капиталъ въ то же время не нападалъ на рабочихъ. Капиталъ не только выдерживалъ благожелательный нейтралитетъ по отношенію къ воюющему пролетаріату, онъ проявилъ уже нѣкоторое сочувствіе рабочимъ.

Въ октябрьскую стачку капиталисты не только не препятствовали рабочимъ митингамъ на заводахъ и фабрикахъ, они выдали большинству рабочихъ заработную плату въ половинномъ размѣрѣ за стачечные дни, а въ нѣкоторыхъ предпріятіяхъ заработокъ былъ выданъ полностью. За стачку никто не былъ разсчитанъ. На Путиловскомъ и др. заводахъ фабричная администрація выплачивала депутатамъ Совѣта заработокъ полностью въ тѣ дни, когда они были заняты на засѣданіяхъ Совѣта. Администрація Обуховскаго завода предупредительно предоставляла депутатамъ Совѣта заводскій пароходъ для поѣздокъ въ городъ.

8-часовой рабочій день угрожалъ прибавочной стоимости, онъ ставилъ петербургскую промышленность въ невыгодныя условія конкуренціи съ Московско-Владимірскимъ райономъ и Лодзью.

Фрондирующій капитализмъ оставилъ надежды на свободы.

19 октября контора желѣзозаводчиковъ требовала отъ правительства «фактовъ, подтверждающихъ манифестъ 17 октября».

Правительство подтвердило свое расположеніе къ предпринимателямъ фактами другого рода. И это подтвержденіе послѣдовало послѣ того, какъ не состоялась сдѣлка съ «общественными дѣятелями». Какъ извѣстно въ «медовые дни» послѣ 17 октября правительство торговалось съ либералами.

Свое участіе въ кабинетѣ «общественные дѣятели» обставили цѣлымъ рядомъ требованій. Сдѣлка могла состояться на счетъ придворной камарильи, исключительныхъ законовъ, на счетъ частичныхъ реальныхъ уступокъ самодержавія. Обѣ стороны не сошлись, такъ какъ самодержавіе не захотѣло принимать расходы по сдѣлкѣ на свой счетъ.

8-часовой рабочій день сблизилъ старыхъ союзниковъ—предпринимателей и самодержавіе.

На счетъ рабочихъ былъ возстановленъ союзъ.

Мы знаемъ, что при первыхъ шагахъ введенія 8 часового рабочаго дня, капиталисты не ставили рабочимъ вопроса: прежній рабочій день или закрытіе заводовъ и фабрикъ? Капиталисты только отмѣчали въ рабочихъ книжкахъ неполный день. Это дѣлалось для выдачи цехового заработка по количеству проработанныхъ часовъ. Администрація Тріумфальной мануфактуры такой порядокъ санкціонировала въ своемъ объявленіи къ рабочимъ: «въ случаѣ производства работъ внѣ правилъ внутренняго распорядка разсчетъ задѣльной платы будетъ производиться для сдѣльныхъ рабочихъ по существующимъ расцѣнкамъ, для мѣсячныхъ—соотвѣтственно проработанному времени».

Такой-же тактики держалась и администрація казенныхъ заводовъ: Орудійнаго, Александровскаго, Балтійскаго и др.

Ноябрьская стачка была страшной угрозой самодержавію. Потерявъ войска, самодержавіе теряло все. Надо было разбить рабочихъ, вторгавшихся въ политику, армію. Нужны были новые союзники. Своими рѣшительными мѣрами правительство пріобрѣло ихъ въ знакомомъ лагерѣ. То, чего не могъ сдѣлать графъ Витте, въ томъ помогли ему предприниматели.

Позиція капиталистовъ рѣзко измѣнилась.

Вслѣдъ за казенными заводами рабочимъ былъ объявленъ разсчетъ въ слѣдующихъ предпріятіяхъ: на заводѣ Дюфлонъ, электрической станціи бельгійскаго общества, табачной фабрикѣ Оттоманъ, заводѣ Харламова, заводѣ Малкіеля, фабрикѣ Струка, бр. Алексѣевыхъ, Тріумфальной мануфактурѣ, Россійской бумагопрядильнѣ, Паля, Торнтона, Сыромятникова, Режи, Лафермъ, на заводѣ Гейслера и др.

На Семяниковскомъ заводѣ директоръ вывѣсилъ слѣдующее объявленіе: «Согласно распоряженія правленія, настоящимъ объявляю, что, если работы на заводѣ не будутъ производиться согласно существующамъ правиламъ внутренняго распорядка, то всѣмъ рабочимъ будетъ объявленъ разсчетъ и заводъ будетъ закрытъ. Вслѣдствіе дошедшихъ до меня слуховъ, что рабочіе, не взирая на постановленіе правленія, все-таки намѣреваются работать 8 часовъ, считаю своимъ нравственнымъ долгомъ довести до свѣдѣнія рабочихъ, что на 70

частныхъ С.-Петербургскихъ заводахъ, въ томъ числѣ, разумѣется и на всѣхъ крупныхъ, установленъ прежній 10 и 10½ часовой рабочій день».

На заводы были командированы войска. Митинги запрещены.

На фабрикѣ Максвеля у депутата Совѣта были отобраны ключи отъ фабричнаго помѣщенія, въ которомъ устраивались митинги.

На картонажной фабрикѣ «Прогрессъ», на требованіе рабочихъ отвести помѣщеніе подъ митингъ, хозяинъ отвѣтилъ: «Митинговъ не будетъ. Вы задаетесь очень высокими политическими цѣлями. Насильно вводите восьмичасовой рабочій день».

Угрозу новаго курса правительства и капиталистовъ оцѣнили раньше всего рабочіе передового Обуховскаго завода. Они первые отказались отъ введенія 8 часового рабочаго дня, ставъ на работу на прежнихъ условіяхъ.

Остальные рабочіе требовали отвѣта отъ Совѣта.

15 засѣданіе [1]) Совѣта почти цѣликомъ было посвящено разсмотрѣнію вопросовъ, связанныхъ съ введеніемъ 8 часового рабочаго дня.

Совѣтъ не отвѣтилъ опредѣленно: работать-ли на прежнихъ условіяхъ или продолжать проведеніе восьмичасового рабочаго дня.

Такъ диллема была поставлена капиталистами и самодержавіемъ. Разрѣшить ее можно было только категорическимъ: да или нѣтъ. Tertium non datur.

Положеніе дѣлъ на отдѣльныхъ заводахъ и фабрикахъ связывало руки Совѣта.

Дальнѣйшее проведеніе 8 часового рабочаго дня обрекало рабочихъ на всѣ ужасы голода и нищеты, такъ какъ тактика капиталистовъ не возбуждала ни у кого сомнѣнія.

Работа на прежнихъ условіяхъ сводила на нѣтъ всѣ частичныя завоеванія. Отдѣльные предприниматели ввели уже у себя сокращенный рабочій день. Они соглашались оставить status quo, но при томъ непремѣнномъ условіи, если и въ другихъ предпріятіяхъ произойдетъ сокращеніе рабочаго дня.

Такъ на заводѣ акціонернаго общества СПБ. арматуры рабочій день былъ пониженъ до 9½ часовъ вмѣсто 10.

Въ механическомъ заведеніи Шихина введенъ былъ 9 часовой рабочій день (раньше работали 10 часовъ).

На фабрикѣ обоевъ Павлухина и заводѣ Озолинга рабочій день сокращенъ былъ на ½ часа.

На фабрикѣ Максвеля рабочій день сокращенъ на 1 часъ.

9-часовой рабочій день ввели предприниматели на фабрикѣ Кирхнера и заводѣ Вестингауза.

---

[1]) Состоялось 6 ноября въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

На заводахъ Александрова, Тюдора, Пеклие и фабрикахъ Мельцера и Айваза предприниматели согласились на введеніе 8 часового рабочаго дня, если онъ будетъ введенъ во всѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ.

Большинству рабочихъ угрожалъ разсчетъ и закрытіе заводовъ, если они не станутъ на работы на прежнихъ условіяхъ.

Отказъ отъ восьмичасового рабочаго дня лишалъ меньшинство рабочихъ частичныхъ уступокъ, такъ какъ они были обусловлены предпринимателями положеніемъ рабочаго дня во всѣхъ фабрично-заводскихъ предпріятіяхъ Петербурга.

Такое положеніе внесло двойственность и неопредѣленность какъ въ пренія 6 ноября на засѣданіяхъ Совѣта, такъ и отразилось въ самой резолюціи.

Членъ Исполнительнаго Комитета предпослалъ резолюціи слѣдующія соображенія:

«На этотъ разъ, какъ и раньше, меня поражаетъ боевая готовность пролетаріата; она всегда оказывается больше всякихъ ожиданій. Но этого недостаточно для такого большого вопроса, какъ 8 часовой рабочій день. Вопросъ о дальнѣйшемъ проведеніи 8 часового рабочаго дня есть вопросъ чисто практическаго характера, и онъ непремѣнно долженъ быть переданъ на заводы для детальнаго расмотрѣнія его широкими массами. И слѣдовательно, на засѣданіи Совѣта нельзя рѣшать его безусловно и окончательно. Исполнительный Комитетъ, исходя изъ того соображенія, что при теперешнемъ экономическомъ кризисѣ проведеніе 8 часового рабочаго дня, представляя громадныя затрудненія, не считаетъ возможнымъ дать лозунгъ —за немедленное осуществленіе его.

«Важно не только завоевать, но и закрѣпить прочно это завоеваніе, а это возможно при наличности хорошо организованныхъ боевыхъ профессіональныхъ союзовъ. Къ организаціи ихъ мы зовемъ массу».

Практическая неопредѣленность этой аргументаціи Исполнительнаго Комитета была вскрыта депутатомъ Союза рабочихъ печатнаго дѣла:

«По существу противъ резолюціи нельзя ничего возразить, но она не рѣшаетъ вопроса. Проводить 8-ми часовой день, гдѣ это удобно... До сихъ поръ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не поступалъ такъ, весь смыслъ его существованія—это объединять массы, заставить ихъ дѣйствовать согласно, сплоченно. А теперь Совѣтъ предлагаетъ вмѣсто одной сплоченной борьбы отдѣльныя партизанскія схватки. Очевидно, въ этомъ вопросѣ мы поставлены въ нѣкоторое затрудненіе. Отчего это происходитъ? Вопросъ о 8-ми часовомъ днѣ, поставленный въ революціонной атмосферѣ послѣднихъ дней, казался намъ легко разрѣ-

шимымъ, а теперь выходитъ такъ: теоретически—это наше требованіе, и мы отъ него не отказываемся; практически—предъ нами встаетъ вся трудность его разрѣшенія съ наименьшими жертвами. Вѣрно ли мы оцѣнимъ моментъ; подходящъ ли онъ дѣйствительно для проведенія этой мѣры? Нужно объ этомъ подумать. Неправильность состояла и въ томъ, что рѣшали вопросъ по районамъ; не по районамъ и полицейскимъ участкамъ нужно его рѣшать, а по производствамъ.

Мы упускаемъ изъ виду конкуренцію: одинъ заводъ не проведетъ, тогда и другой не сможетъ. Слѣдовало разсмотрѣть отдѣльно каждое производство и если бы оказалось въ какомъ-нибудь возможнымъ провести эту мѣру, то вопросъ о конкуренціи падаетъ, такъ какъ всѣ хозяева стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ. Нельзя также передать рѣшеніе этого вопроса разнымъ организаціямъ, съѣзду и проч. Это долженъ сдѣлать нашъ Совѣтъ и сдѣлать именно то, что не было сдѣлано. Нужно разбить всѣ предпріятія по производствамъ, изслѣдовать положеніе каждой отрасли производства и тогда ясенъ будетъ вопросъ во всѣхъ деталяхъ: вводить восьмичасовой рабочій день или нѣтъ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ долженъ стоять въ центрѣ разработки этого вопроса. Если это не будетъ сдѣлано, то вся наша сплоченность разсыпется въ прахъ.

То что намъ нуженъ восьмичасовой рабочій день, вошло въ сознаніе каждаго рабочаго и это уже большое завоеваніе. Пусть теперь Совѣтъ продолжаетъ свою дѣятельность въ смыслѣ организаціи массъ, агитаціи и детальной разработки этого вопроса».

Несмотря на эти возраженія, Совѣтъ принимаетъ резолюцію Исполнительнаго Комитета:

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ констатируетъ, что энергичная борьба петербургскихъ рабочихъ за немедленное введеніе 8-ми часового рабочаго дня неопровержимо доказала, до какой степени это сокращеніе рабочаго времени является жгучей потребностью рабочаго класса, за которую онъ готовъ бороться до крайней степени.

Признавая въ то же время, что для осуществленія этой мѣры безусловно необходима широкая массовая организація петербургскихъ и вообще россійскихъ рабочихъ въ профессіональные союзы, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ настойчиво рекомендуетъ петербургскимъ рабочимъ приложить всѣ усилія къ скорѣйшему созданію союзовъ и всероссійскихъ съѣздовъ, которые смогутъ выработать практическій способъ для осуществленія 8-мичасового рабочаго дня. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рекомендуетъ немедленно и дружно добиваться возможнаго сокращенія рабочаго времени, стремясь къ скорѣйшему завоеванію организованнымъ пролетаріатомъ 8-ми-часового рабочаго дня».

Приведенная резолюція не давала опредѣленныхъ директивъ рабочимъ.

Рабочіе по своей инициативѣ пытались выйти изъ того положенія, въ которое ихъ поставилъ союзъ самодержавія съ реакціонной буржуазіей.

Часть рабочихъ приступила подъ давленіемъ необходимости къ работамъ на прежнихъ условіяхъ. Но приступая къ нимъ, рабочіе опредѣленно говорили, почему они прекращаютъ дальнѣйшее введеніе 8-ми-часового рабочаго дня революціоннымъ путемъ.

Рабочіе завода Барановскаго, въ своей резолюціи, принятой на митингѣ 7-го ноября, заявили:

«Въ виду истощенія нашихъ силъ политической забастовкой, мы рѣшили временно работать 10 часовъ, но съ тѣмъ, чтобы подготовиться къ предстоящей борьбѣ съ самодержавнымъ строемъ за политическія права трудящихся и за 8-ми-часовой рабочій день. Не складывая рукъ, мы единогласно рѣшили вновь вступить въ борьбу по первому призыву Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, чтобы нанести рѣшительный ударъ ненавистному полицейскому строю. Мы будемъ бороться за Учредительное Собраніе на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія».

Въ резолюціи общаго собранія рабочихъ Новаго Адмиралтейства, Гребного порта и Галернаго островка говорилось:

«Мы приступаемъ къ работѣ при 9-ти-часовомъ рабочемъ днѣ. Мы не добились 8-ми-часоваго рабочаго дня; добиться его намъ будетъ легче, когда всѣ тѣсно объединимся въ союзѣ и будемъ имѣть свою стачечную кассу. Мы вновь начнемъ борьбу, когда къ ней насъ призоветъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ».

Рабочіе завода Леснера выразили сожалѣніе по поводу прекращенія борьбы за 8-ми-часовой рабочій день по рѣшенію Совѣта.

Становясь на работу на прежнихъ условіяхъ, рабочіе этого завода «выразили желаніе продолжать начатую борьбу по первому призыву Россійской Социалдемократической Рабочей Партіи и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

На старыхъ условіяхъ приступили рабочіе Путиловскаго завода, обоихъ заводовъ Рѣчкина, Лангензипена, Растеряева, Розенкранца Феникса, фабрики Леонтьевыхъ и др.

Казенные заводы стояли закрытыми.

Исполнительный Комитетъ послалъ 8 ноября къ военному и морскому министрамъ депутацію съ требованіемъ открыть названные заводы.

Бирилевъ заявилъ, что онъ принимаетъ ихъ, какъ отдѣльныхъ рабочихъ, а не какъ депутатовъ Совѣта.

— Заводы будутъ открыты на старыхъ условіяхъ. Ни 8-часового рабочаго дня, ни митинговъ. Въ противномъ случаѣ заводъ будетъ закрытъ на неопредѣленное время. Если бы я былъ хозяиномъ,

то я бы не далъ и 9-часового рабочаго дня. Но разъ онъ введенъ, то пусть и работаютъ 9 часовъ,—говорилъ Бирилевъ.

Депутаты отвѣчали Бирилеву отъ имени Совѣта.

Въ концѣ-концовъ, Бирилевъ призналъ представительство Совѣта, такъ какъ попросилъ на память для царя ордеръ Совѣта, выданный имъ для удостовѣренія личности депутатовъ.

Казенные заводы были открыты. На старыхъ условіяхъ начались работы на Балтійскомъ заводѣ, Новомъ Адмиралтействѣ, Галерномъ островкѣ, Гребномъ порту, Орудійномъ заводѣ, Новомъ Арсеналѣ.

Оставалась большая часть частныхъ заводовъ и фабрикъ, частью закрытыхъ, а частью объявленныхъ къ закрытію. Рабочіе продолжали борьбу за сокращеніе рабочаго времени.

Для упорядоченія этой борьбы Исполнительный Комитетъ 7 ноября обратился къ рабочимъ съ слѣдующимъ предложеніемъ:

«Борьба петербургскаго пролетаріата за уменьшеніе рабочаго времени и повышеніе расцѣнокъ въ моментъ ликвидаціи ноябрьской стачки, *должна производиться по производствамъ*. Для сего всѣ фабрики и заводы, находящіеся въ одинаковыхъ производственныхъ условіяхъ, посылаютъ своихъ делегатовъ на общія собранія данныхъ профессій для рѣшенія вопросовъ, связанныхъ съ удержаніемъ частичныхъ завоеваній и для выработки способовъ борьбы за уменьшеніе рабочаго времени въ каждомъ отдѣльномъ производствѣ».

Въ то же время Исполнительный Комитетъ рѣшилъ вопросъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ перенести вновь на обсужденіе Совѣта.

Назначенное на 10 ноября въ Соляномъ Городкѣ засѣданіе Совѣта не могло состояться, такъ какъ входъ въ помѣщеніе былъ прегражденъ полиціей и войсками.

Полиція ссылалась на то, что Совѣтомъ не соблюдены формальности закона 12 октября, т. е. не послано увѣдомленіе полиціи о собраніи за 3 дня.

Хотя въ данномъ случаѣ за все время существованія Совѣта всѣ формальности были выполнены, полиція настойчиво отрицала полученіе извѣщенія (впослѣдствіи это же извѣщеніе полиція доставила судебному слѣдователю, производившему слѣдствіе по дѣлу захвата типографіи «Новаго Времени»).

16-ое засѣданіе Совѣта состоялось 12 ноября въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго общества.

Вопросъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ не былъ разрѣшенъ. Къ прежде разсчитаннымъ рабочимъ фабриканты выбросили на улицу 12 ноября еще 19.000 человѣкъ, закрывъ 13 фабрикъ и заводовъ.

Все засѣданіе было посвящено этому вопросу. Два передовыхъ завода Семянниковскій и Александровскій настаиваютъ на проведеніи 8-часового рабочаго дня.

Ихъ поддерживаютъ экономически отсталыя производства — текстильное, стекляное, табачное.

Депутатка Максвеля, обращаясь къ путиловскимъ депутатамъ, говоритъ: «вы пріучили своихъ женъ сладко ѣсть и мягко спать и потому вамъ страшно остаться безъ заработка, но мы этого не боимся, мы готовы умереть, но добиться 8 часовъ работы, мы будемъ бороться до конца! Побѣда или смерть! Да здравствуетъ 8-часовой рабочій день!»

Собраніе страстно аплодируетъ этой рѣчи. Ея искренность, вѣра, готовность безгранично жертвовать и бороться до конца подкупаетъ всѣхъ.

Но большинство депутатовъ высказываются, что борьба на два фронта въ данный моментъ не по силамъ однимъ петербургскимъ рабочимъ. Продолженіе борьбы за 8-часовой рабочій день разобьетъ силы рабочихъ: фабрики и заводы будутъ закрыты, передовые товарищи выброшены на улицу, вся рабочая среда можетъ сдѣлаться ареной междуусобицъ. Тяжело стать на прежнихъ условіяхъ на работу, но во имя грядущей рѣшительной борьбы необходимо это сдѣлать.

Депутаты Семяниковскаго завода вносятъ предложеніе:

Назначить двухдневную забастовку всѣхъ петербургскихъ рабочихъ съ единственнымъ требованіемъ открытія всѣхъ фабрикъ и заводовъ.

«Если рѣшено будетъ прекратить борьбу за 8-часовой рабочій день, то отступленіе должно совершиться стройно и по всей линіи, не входя ни въ какіе компромиссы съ фабрично-заводской администраціей»,—говоритъ семяниковскій депутатъ.

Послѣ четырехчасовыхъ преній, Совѣтъ принимаетъ слѣдующую резолюцію Исполнительнаго Комитета:

«Рѣшеніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ ввести 8-часовой рабочій день революціоннымъ путемъ встрѣтило упорное сопротивленіе объединенныхъ капиталистовъ. Правительство графа Витте, которое стремится сломить силу революціоннаго пролетаріата, вступило на защиту капитала и этимъ сразу превратило вопросъ о 8-часовомъ рабочемъ днѣ въ Петербургѣ въ вопросъ общегосударственный, а это привело къ тому, что петербургскіе рабочіе, отдѣльно отъ рабочихъ всей страны, не могутъ сейчасъ осуществить постановленіе Совѣта. *Посему Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ необходимымъ временно пріостановить немедленное и повсемѣстное захватное введеніе 8 часового рабочаго дня.* Къ этому Совѣтъ добавляетъ: что завоевано, то должно отстаиваться и впредь; гдѣ возможны, по мнѣнію отдѣльныхъ заводовъ, дальнѣйшія завоеванія, тамъ они должны быть взяты. Борьба отдѣльныхъ заводовъ, если

они сочтутъ нужнымъ ее продолжать, встрѣтитъ, разумѣется, моральную и матеріальную поддержку.

Что касается повсемѣстнаго введенія 8-часового рабочаго дня, то онъ остается задачей нашей борьбы. Въ цѣляхъ рѣшенія этой задачи необходима всероссійская организація пролетаріата. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ считаетъ необходимымъ, наряду съ повсемѣстной агитаціей и организаціей рабочихъ, использовать, между прочимъ, предстоящій въ Москвѣ съѣздъ рабочихъ организацій для того, чтобы придать борьбѣ за 8-часовой рабочій день всероссійскій характеръ».

Резолюція принимается подавляющимъ большинствомъ голосовъ.

Депутаты Семяниковскаго и Александровскаго заводовъ требуютъ голосованія по заводамъ, съ указаніемъ числа рабочихъ.

Надо замѣтить, что строго не проводилось въ жизнь постановленіе учредительнаго собранія Совѣта: одинъ депутатъ на 500 избирателей. Въ Совѣтѣ были представлены маленькія мастерскія въ 30 –40 человѣкъ.

За позднимъ временемъ засѣданіе Совѣта переносится на 13 ноября.

На 17-мъ засѣданіи [1]) Совѣта центральное мѣсто занимаетъ вопросъ о стачкѣ. Долженъ ли петербургскій пролетаріатъ отвѣчать на массовый локаутъ рабочихъ стачкой?

Большинство отвѣчаетъ—нѣтъ.

Стачка должна быть всероссійской.

Совѣтъ поручаетъ Исполнительному Комитету войти со всѣми революціонными организаціями Россіи въ тѣсныя связи и назначить время всеобщей стачки. Для разсчитанныхъ товарищей организуется матеріальная помощь.

Намѣченныя на засѣданіи Совѣта основные тезисы резолюціи вырабатываются 14 ноября Исполнительнымъ Комитетомъ и публикуются въ газетахъ.

Текстъ резолюціи былъ слѣдующій:

«Граждане! Болѣе ста тысячъ рабочихъ выброшены на мостовую въ Петербургѣ и другихъ городахъ.

«Самодержавное правительство объявило войну революціонному пролетаріату. Реакціонная буржуазія соединяется съ самодержавіемъ, намѣреваясь голодомъ заставить рабочихъ смириться и разстроить борьбу за свободу.

«С. Р. Д. заявляетъ, что этотъ невиданный еще разсчетъ массы рабочихъ есть провокація со стороны правительства. Правительство хочетъ вызвать пролетаріатъ Петербурга на одиночныя вспышки; правительство хочетъ воспользоваться тѣмъ, что рабочіе другихъ го-

---

[1]) Засѣданіе состоялось въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

родовъ еще недостаточно тѣсно сплотились съ петербургскимъ, и разбить тѣхъ и другихъ по одиночкѣ.

«С. Р. Д. заявляетъ, что дѣло свободы въ опасности. Но рабочіе не поддадутся на эту провокацію правительства. Рабочіе не примутъ сраженія въ тѣхъ невыгодныхъ условіяхъ, въ которыхъ хочетъ навязать имъ сраженіе правительство. Мы должны приложить и приложимъ всѣ усилія, чтобы объединить всю борьбу, и всероссійскаго пролетаріата, и революціоннаго крестьянства, и арміи, и флота, которые геройски подымаются уже за свободу.

«Въ виду этого С. Р. Д. постановляетъ:

1) Всѣ закрытые заводы должны быть немедлено открыты и всѣ разсчитанные товарищи приняты обратно на свои мѣста. Всѣ слои народа, не на словахъ, а на дѣлѣ дорожащіе свободой, приглашаются поддержать это требованіе.

2) Для поддержанія этого требованія С. Р. Д. считаетъ необходимымъ обратиться къ солидарности всего россійскаго пролетаріата и, въ случаѣ отказа въ выполненіи требованія, призвать его ко всеобщей политической забастовкѣ и другимъ видамъ рѣшительной борьбы.

3) Въ цѣляхъ подготовки этого выступленія С. Р. Д. поручено Исполнительному Комитету немедленно путемъ посылки делегатовъ и другими способами войти въ сношеніе съ рабочими другихъ городовъ, съ желѣзнодорожнымъ, почтово-телеграфнымъ, крестьянскимъ и другими союзами, а также съ арміей и флотомъ.

4) По выполненіи этой предварительной работы Исполнительный Комитетъ созываетъ экстренное собраніе С. Р. Д. для постановленія окончательнаго рѣшенія по поводу забастовки.

5) Петербургскій пролетаріатъ предложилъ всѣмъ рабочимъ и всѣмъ слоямъ общества и народа всѣми средствами, матеріальными, нравственными и политическими, поддержать разсчитанныхъ рабочихъ».

Такъ ликвидировалась упорная и страстная борьба рабочихъ за 8 часовой рабочій день. Пролетаріатъ переоцѣнилъ свои силы. Для тѣхъ, кто въ самомъ фактѣ видитъ его цѣлесообразность, эта борьба не только была неизбѣжна, она для нихъ кажется плюсомъ, хотя пролетаріатъ и былъ разбитъ.

Мы не раздѣляемъ точки зрѣнія историческаго фатализма. Оцѣнка событій предполагаетъ, что событія эти могли развернуться иначе, при извѣстной комбинаціи силъ могли совсѣмъ не имѣть мѣста.

Исполнительный Комитетъ, самъ Совѣтъ имѣли силу удержать рабочихъ отъ такого эксперимента.

Элементарное правило тактики: «Erst wägen—dan vagenn (взвѣсить, а потомъ отважиться), не было соблюдено при обсужденіи вопроса о 8 часовомъ рабочемъ днѣ.

Самые, мелкіе вопросы, прежде чѣмъ выносить на рѣшеніе Совѣта, предварительно обсуждались въ Исполнительномъ Комитетѣ.

Резолюція-же о 8 часовомъ рабочемъ днѣ была принята безъ обсужденія въ Исполнительномъ Комитетѣ. Вопросъ даже въ общихъ чертахъ не разсматривался въ Исполнительномъ Комитетѣ.

Въ пылу революціонной горячки забыли, что тактика пролетаріата опредѣляется не только поставленными цѣлями, *но и поведеніемъ противника.* Въ борьбѣ за 8-часовой рабочій день о противникѣ забыли.

Въ ноябрьскую стачку при опредѣленіи срока забастовки забыли о поставленной цѣли (на стачку смотрѣли, какъ на манифестацію), и руководились поведеніемъ противника, въ частности телеграммой Витте. Это вызвало продолженіе стачки на два дня.

Если общимъ мѣстомъ является положеніе, что одинъ петербургскій пролетаріатъ собственными силами не могъ добиться введенія восьмичасового рабочаго дня, то спорно еще, могъ ли весь россійскій пролетаріатъ въ ноябрьскіе дни побѣдить сопротивленіе капитала на почвѣ борьбы за 8-часовой рабочій день. Уроки французскаго синдикализма за 1906 годъ говорятъ, что и 750 тысячъ тѣсно *сплоченныхъ* рабочихъ синдикалистовъ, увлекшихъ за собою двухъ милліонную рабочую армію, безсильны были одержать побѣду въ борьбѣ за 8-часовой рабочій день съ капиталистами и буржуазнымъ правительствомъ.

Радикальный министръ внутреннихъ дѣлъ Клемансо крикнулъ французскимъ рабочимъ: «мы и вы стоимъ по разныя стороны баррикадъ».

Только очутившись по той сторонѣ баррикадъ, пролетаріатъ достигнетъ того, чего онъ не добился въ ноябрьскіе дни...

X.—Мобилизація революціонныхъ силъ.

Выступленіе революціи предполагалось всероссійскимъ и единовременнымъ.

Совѣтъ возложилъ на Исполнительный Комитетъ обязанность войти въ тѣсныя сношенія и установить прочныя связи съ Почтово-Телеграфнымъ союзомъ, Крестьянскимъ союзомъ, Желѣзнодорожнымъ союзомъ, рабочими отдѣльныхъ промышленныхъ центровъ.

Эта работа значительно облегчалась и упрощалась тѣмъ, что эти организаціи по своей иниціативѣ стремились установить связь съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, занявшимъ центральное мѣсто въ русской революціи въ октябрь-ноябрьскіе дни.

Уже 6 ноября представитель Центральнаго Комитета польской партіи соціалистовъ явился изъ Варшавы въ Совѣтъ для этой цѣли, а депутатъ крестьянъ Сумскаго уѣзда «проситъ пріобщить ихъ къ стачечному рабочему движенію».

12 ноября 35 тысячъ нарвскихъ рабочихъ командируютъ въ Совѣтъ своего делегата для выраженія своей солидарности съ дѣятельностью Совѣта и для согласованія своихъ дѣйствій съ тактикой Совѣта.

12 ноября Кіевскій и Ростовскій Совѣты Рабочихъ Депутатовъ телеграфировали петербургскому собрату:

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ Ростова и Нахичевани шлетъ свой горячій привѣтъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ въ Петербургѣ и постановляетъ немедленно завязать тѣсныя сношенія съ петербургскими товарищами, чтобы рука объ руку съ ними вести борьбу за общее рабочее дѣло».

«Совѣтъ Кіевскихъ Рабочихъ Депутатовъ выразилъ свою полную солидарность съ требованіями, выставленными петербургскимъ пролетаріатомъ и готовность совмѣстно выступить на борьбу за эти требованія [1]).

13 октября рижскіе рабочіе писали петербурскому Совѣту:

«Мы съ нетерпѣніемъ ждемъ прибытія въ Ригу делегатовъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, чтобы нашъ федеративный комитетъ (Р. С. Д. Р. П.) имѣлъ возможность своевременно освѣдомить насъ о предстоящемъ выступленіи всероссійскаго пролетаріата [2]).

Собраніе старостъ ревельскихъ фабрикъ и заводовъ командировало своего представителя «для веденія переговоровъ съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ о согласованіи дѣйствій въ моментъ революціоннаго выступленія пролетаріата» [3]).

Рыбинскіе рабочіе и служащіе желѣзныхъ дорогъ рыбинскаго узла согласовывали свою дѣятельность съ тактикой Совѣта.

Шлиссельбургскіе рабочіе запрашиваютъ Совѣтъ, сколько часовъ они должны работать?

Даже харьковское общество взаимопомощи рабочимъ, чуравшееся такъ политики, вошло черезъ своего представителя въ соприкосновеніе съ Совѣтомъ.

Во многихъ городахъ возникали Совѣты Рабочихъ Депутатовъ.

Оставалось только дѣятельность этихъ революціонныхъ организацій координировать, создавъ центральный руководящій органъ.

Всероссійскій съѣздъ депутатовъ всѣхъ Совѣтовъ, профессіональ-

---

[1]) Архивъ Совѣта.
[2]) Ibid.
[3]) Ibid.

ныхъ союзовъ и стачечныхъ комитетовъ долженъ былъ взять на себя эту роль.

Идея съѣзда вышла изъ харьковскаго общества взаимопомощи. По мысли инициаторовъ съѣздъ ставилъ себѣ узкія задачи по объединенію обществъ взаимопомощи и чисто профессіональнаго движенія. Но въ революціонной атмосферѣ пролетарскія организаціи, какими-бы скромными цѣлями онѣ не задавались, общимъ ходомъ вещей онѣ углубляются, расширяются и становятся на чисто революціонный путь. Исторія зубатовскихъ начинаній можетъ служить краснорѣчивой иллюстраціей этого положенія.

Революціонный подъемъ не миновалъ и харьковскаго предложенія. На предварительной московской конференціи, бывшей до октябрьской стачки, рамки съѣзда были значительно расширены вопреки желанію инициаторовъ.

Въ программу съѣзда включены были вопросы о ближайшихъ задачахъ пролетаріата, о соотношеніи между профессіональнымъ и политическимъ движеніемъ, объ отношеніи къ Государственной Думѣ. Въ составъ съѣзда входили и представители соціалистическихъ партій. Съѣздъ предполагался созвать на 15 ноября. Ноябрьская стачка и борьба за 8-часовой рабочій день не дали возможности петербургскому пролетаріату произвести выборы и подготовить матеріалы къ съѣзду.

Поэтому Исполнительный Комитетъ 10 ноября отправилъ въ Москву телеграмму объ отложеніи созыва съѣзда на конецъ декабря.

Послѣ разгрома рабочихъ на почвѣ борьбы за 8-часовой рабочій день жизнью неотвратимо былъ поставленъ вопросъ: «битва или смерть, кровавая борьба или ничтожество». Эти слова Жоржъ-Зандъ, если не многими произносились, зато многими чувствовались и раздѣлялись.

Подъ вліяніемъ такого подъема само собой рамки предполагаемаго рабочаго съѣзда раздвигались вширь, и вся платформа съѣзда передвигалась влѣво. Для осуществленія идеи съѣзда и установленія тѣсныхъ связей на мѣстахъ, въ Москву, на югъ Россіи и въ Поволжьѣ 15 ноября были командированы депутаты Совѣта. Съ Сѣверо-Западнымъ краемъ предполагалось объединиться черезъ Бундъ, представитель котораго входилъ въ составъ Совѣта и черезъ Сѣверо-Западный с.-д. союзъ. Подъ непосредственнымъ вліяніемъ петербургскихъ делегатовъ въ Москвѣ возстановился Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, распавшійся еще до октябрьской стачки.

Петербургскіе делегаты вступили въ сношенія съ Крестьянскимъ союзомъ и Почтово-Телеграфнымъ союзомъ. Ихъ делегаты прибыли въ Совѣтъ и по предложенію представителя Крестьянскаго союза былъ выпущенъ извѣстный манифестъ.

Въ самомъ Петербургѣ дѣятельность Совѣта направлена была къ установленію прочныхъ координаціонныхъ отношеній съ Желѣзнодорожнымъ союзомъ и петербургскимъ отдѣленіемъ Всероссійскаго Почтово-Телеграфнаго союза.

16 октября въ составъ Совѣта и Исполнительнаго Комитета вошли съ *правомъ совѣщательнаго голоса* делегаты трехъ дорогъ петербургскаго желѣзнодорожнаго узла [1]).

Возникшая съ 15 ноября въ Петербургѣ почтово-телеграфная стачка сблизила почту и телеграфъ съ Совѣтомъ. Безъ преувеличенія можно утверждать, что безъ участія Совѣта почтово-телеграфная стачка въ Петербургѣ сорвалась-бы.

Дѣятельность Совѣта въ этой области выражалась въ томъ, что Исполнительный Комитетъ посылалъ на митинги почтово-телеграфныхъ служащихъ и рабочихъ своихъ ораторовъ, пріискивалъ помѣщенія, составлялъ и печаталъ воззванія Почтово-Телеграфнаго союза, оказывалъ забастовщикамъ матеріальную помощь [2]), организовывалъ патрули изъ рабочихъ для снятія съ работъ штрейкбрехеровъ...

Все засѣданіе Совѣта 19 ноября [3]) было посвящено выработкѣ мѣръ для поддержки и проведенія почтово-телеграфной стачки.

Это признавали и представители петербургскаго отдѣленія Почтово-Телеграфнаго союза. Совѣтъ не только выполнялъ главную роль по проведенію стачки на почтѣ и телеграфѣ въ Петербургѣ, онъ былъ и идейнымъ руководителемъ стачечной борьбы.

Интересно отмѣтить, что въ возваніи делегатскаго съѣзда всероссійскаго Почтово-Телеграфнаго союза говорилось, что стачка должна продолжаться и потому, что «делегаты на первомъ засѣданіи съѣзда 15 ноября *клялись представителямъ петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ продолжать борьбу до послѣдней возможности* [4]).

На почвѣ проведенія стачки Совѣтъ сблизился съ петербургскимъ отдѣленіемъ Почтово-Телеграфнаго союза. Отъ союза вошли въ Совѣтъ пять делегатовъ.

Совѣтъ не только призывалъ петербургскую рабочую массу къ организаціи профессіональныхъ союзовъ, онъ бралъ на себя и организаціонныя задачи.

Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Совѣта организовались профессіональные союзы. Благодаря Совѣту возникли: Союзъ по обработкѣ

---

[1]) Офиціальнаго постояннаго представителя отъ Всероссійскаго Желѣзнодорожнаго союза въ Совѣтѣ не было до дня его ареста.

[2]) Почтово-Телеграфному союзу изъ суммъ Совѣта было выдано 2.000 рублей.

[3]) 18-е засѣданіе состоялось въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

[4]) „Новая Жизнь“, № 27.

дерева, Союзъ портовыхъ рабочихъ, Союзъ рабочихъ освѣтительныхъ предпріятій, Союзъ рабочихъ табачныхъ фабрикъ, Союзъ сапожниковъ, Союзъ портныхъ, началась организація профессіональнаго Союза рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ, рабочихъ металлическаго производства и др.

Это были союзы боевые. Они ставили себѣ задачей не только обслуживаніе рабочей массы на почвѣ мелкихъ повседневныхъ интересовъ и руководства экономической борьбой.

Въ революціонное время ни одна пролетарская организація не можетъ отмежеваться отъ политики, отъ революціи. Фактически всѣ профессіональные союзы, въ особенности Союзъ печатнаго дѣла, принимали самое активное участіе въ политическихъ забастовкахъ.

Нѣкоторые союзы даже въ свои уставы вносили политическія требованія.

Такъ, въ уставѣ рабочихъ освѣтительныхъ предпріятій помѣщено было требованіе «добиваться созыва полновластнаго Учредительнаго Собранія и безвозмездной передачи всей земли въ пользованіе крестьянъ» [1]).

Революціонныя силы мобилизовались. Возникали новыя организаціи, старыя расширялись, тѣ и другія объединялись для единовременной и совмѣстной борьбы.

Инцидентъ въ Кушкѣ можетъ служить блестящей иллюстраціей этого положенія.

Когда въ Кушкѣ ретивымъ не въ мѣру комендантомъ были преданы военному суду инженеръ Соколовъ и другіе желѣзнодорожные служащіе и когда судъ вынесъ смертный приговоръ всѣмъ обвиняемымъ за ихъ агитаціонную дѣятельность, всѣ желѣзнодорожныя областныя организаціи предъявили правительству ультиматумъ: если къ 8 часамъ вечера 23 ноября не будетъ отмѣненъ смертный приговоръ, всѣ желѣзныя дороги объявятъ забастовку.

Въ *пять минутъ девятаго* министръ путей сообщенія Немѣшаевъ экстренной телеграммой увѣдомилъ желѣзнодорожныхъ служащихъ, что исполненіе приговора пріостановлено. Такимъ распоряженіемъ правительство еще разъ демонстрировало свое безсиліе, свою боязнь всеобщей забастовки.

Министры офиціально заявили, что имъ ничего неизвѣстно о событіяхъ въ Кушкѣ и что они, вслѣдствіе почтово-телеграфной забастовки, лишены возможности снестись по телеграфу съ комендонтомъ крѣпости. Распоряженіе правительства было передано по телеграфу желѣзнодорожнымъ союзомъ. И въ это же время Совѣтъ получалъ телеграммы отъ всѣхъ областныхъ и узловыхъ желѣзнодорожныхъ комитетовъ.

---

[1]) Уставъ Союза рабочихъ освѣтительныхъ предпріятій.

Желѣзнодорожныя организаціи свое выступленіе считали необходимымъ согласовать съ тактикой Совѣта.

Рамки настоящей главы заранѣе сужены. Я не касаюсь, какъ росъ крестьянскій Союзъ, Почтово-Телеграфный, какъ родились профессіональные союзы и Совѣты Рабочихъ Депутатовъ во многихъ промышленныхъ центрахъ.

Мнѣ надо было отмѣтить только, какъ Петербургскій Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ приступилъ къ объединительной работѣ всѣхъ революціонныхъ элементовъ Россіи для новой схватки съ самодержавіемъ.

XI.—Комиссія безработныхъ.

Тысячи рабочихъ были разсчитаны.

«Петербургскій пролетаріатъ предложилъ всѣмъ рабочимъ и всѣмъ слоямъ общества и народа всѣми средствами—матеріальными, нравственными и политическими—поддержать разсчитанныхъ рабочихъ» [1]).

Со стороны поддержки было мало; и всю тяжесть помощи безработнымъ взяли на себя сами рабочіе.

По иниціативѣ федеративнаго совѣта Р. С. Д. П. 14 ноября была организована при Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ комиссія безработныхъ.

Центральное бюро комиссіи составляли: три члена Исполнительнаго Комитета С. Р. Д., 6 представителей с.-д. партіи (по три отъ каждой фракціи) и 3 представителя партіи с.-р.

Въ составъ районныхъ подъотдѣловъ комиссіи безработныхъ входили: 4 члена Исполнительнаго Комитета даннаго района, 6 представителей с.-д. партіи и 3 отъ партіи соц.-revол. и съ совѣщательнымъ голосомъ всѣ депутаты района.

Отдѣльные рабочіе и сочувствующія лица изъ общества привлекались въ районные подъотдѣлы по рекомендаціи партій или членовъ Совѣта.

На нихъ возлагалось выполненіе тѣхъ или другихъ функцій и въ засѣданіяхъ района они пользовались совѣщательнымъ голосомъ.

Ближайшей задачей комиссіи безработныхъ являлась организація помощи разсчитаннымъ рабочимъ.

Касса Совѣта располагала до 30 тысячъ рублей.

На такую сумму, конечно, нельзя было поддержать нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ.

---

[1]) Изъ резолюціи 14 ноября.

Нужны были деньги. И федеративный совѣтъ отъ имени комиссіи безработныхъ обратился съ воззваніемъ къ рабочимъ и всему населенію столицы.

«Пролетаріатъ Петербурга,—говорилось въ немъ,—въ своей классовой борьбѣ выноситъ тяжкіе удары объединеннаго крупнаго капитала. Десятки тысячъ рабочихъ выброшены на улицу.

Товарищи рабочіе! Пролетарская борьба сильна солидарностью и взаимной поддержкой. Всѣ за одного и одинъ за всѣхъ: вносите опредѣленныя отчисленія съ каждой получки для поддержки товарищей, разсчитанныхъ за борьбу за 8 часовой рабочій день.

Граждане! Спѣшите съ помощью и вы всѣ, кому дорого сохраненіе силъ пролетаріата, передового борца русской революціи, силъ, такъ безпощадно расхищаемыхъ капиталистами и правительствомъ [1]).

Изъ нѣскольких членовъ комиссіи составлена особая группа лицъ по устройству спектаклей, лекцій, концертовъ и. т. въ пользу безработныхъ.

Деньги притекали медленно. Притокъ денегъ не превышалъ тысячи рублей въ день!

Тѣ, кто могъ, не жертвовалъ, а кто хотѣлъ, тотъ не могъ.

Представители такъ-называемаго общества предлагали по преимуществу обѣды на одного-двухъ рабочихъ или принимали къ себѣ на содержаніе во время безработицы отдѣльныхъ дѣтей безработныхъ пролетаріевъ.

Петербургская дума изъ пятнадцати милліоннаго бюджета ассигновала—2.000 рублей для устройства столовыхъ безработнымъ. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ далъ для столовыхъ—10.000 рублей—изъ своихъ тридцати тысячъ. Интересная параллель!

Рабочимъ пришли на помощь сами рабочіе.

Всѣ заводы и фабрики, гдѣ производились работы, постановили производить постоянныя отчисленія въ пользу безработныхъ.

Отчисленія производили не только категоріи сравнительно обезпеченныхъ рабочихъ.

Жертвовали рабочіе стекляннаго производства, мелкихъ мастерскихъ.

Жертвовали рабочіе, живущіе впроголодь и съ хроническихъ дефицитомъ, какъ рабочіе текстильнаго производства.

Каждый заводъ, каждая фабрика считали своимъ долгомъ увѣдомить о своемъ отчисленіи Совѣтъ. Архивы Совѣта полны такими извѣщеніями.

---

[1]) «Новая Жизнь», отъ 15 ноября. Воззваніе было перепечатано почти во всѣхъ петербургскихъ газетахъ.

Фабрика Гука постановляетъ внесть въ стачечную кассу единовременно 300 рублей и по одному проценту съ каждой получки.

На фабрикѣ Прѣловскаго рабочіе рѣшили отчислять 1%, на тюлевой фабрикѣ 1%, на зеркальномъ заводѣ Франка и К°—1% и т. д.

Надо знать экономическое положеніе рабочихъ въ этихъ предпріятіяхъ, чтобы въ истинномъ значеніи представить эти товарищескія пожертвованія.

На Арматурномъ заводѣ рабочіе постановили единовременно внести въ стачечный фондъ 100 р., отчислять по 1% съ своего заработка, а часть рабочихъ согласилась на сверхурочныя работы, отдавая весь сверхурочный заработокъ безработнымъ товарищамъ.

Рабочіе Лангензипена постановили одинъ день отработать въ пользу безработныхъ.

Рабочіе металлическаго завода Растеряева собрали 1.467 р. въ пользу безработныхъ.

Рабочіе Обуховскаго и Рѣчкинскаго заводовъ постановили праздничные дни работать въ пользу безработныхъ.

Фабричная администрація на Рѣчкинскомъ заводѣ въ началѣ согласилась на работы въ праздники, но послѣ совѣщанія съ другими предпринимателями отказалась открыть заводъ. Капиталистамъ мало было выбросить десятки тысячъ рабочихъ на мостовую, мало было ихъ согнуть, они рѣшились окончательно раздавить непокорныхъ рабочихъ.

Фабричная администрація всячески препятствовала сборамъ денегъ въ пользу безработныхъ.

Многіе изъ этихъ отчисленій не попали въ кассу безработныхъ при жизни перваго Совѣта.

Какъ извѣстно выдача рабочимъ заработной платы производится черезъ двухнедѣльные промежутки времени.

Многія изъ этихъ отчисленій могли поступить послѣ 15 декабря, такъ какъ къ серединѣ и концу мѣсяца пріурочены получки рабочихъ.

Но въ мрачные и суровые декабрьскіе дни самодержавнаго террора широкая организація помощи безработнымъ не могла существовать.

Выдача пособій безработнымъ производилась по таксѣ, выработанной Совѣтомъ.

На каждаго безработнаго и взрослымъ членамъ его семьи выдавалось по 30 коп. въ день, на дѣтей по 15 коп. на каждаго, а если ихъ было двое или болѣе, то по 10 коп. на каждаго.

Пособія выдавали въ центральномъ бюро комиссіи безработныхъ

на Торговой, въ районныхъ штабахъ Совѣта, на районныхъ квартирахъ соціалистическихъ партій.

Депутаты Совѣта подотчетные авансы раздавали въ районахъ своихъ заводовъ и фабрикъ.

Сколько тяжелыхъ впечатлѣній связано съ этими выдачами!

Депутаты не отступали отъ таксы. Всякое уклоненіе отъ таксы могло вызвать среди рабочихъ нареканія. Механическая уравнительность ставила многихъ безработныхъ въ ужасное положеніе. Что могли сдѣлать безработные на выданный рубль—два, когда надо заплатить за квартиру, погасить просроченную ломбардную квитанцію, отправить семью на родину.

Въ такихъ случаяхъ безработные толпами осаждали помѣщеніе Совѣта, гдѣ пріютилась комиссія безработныхъ. Приходилось индивидуализировать нужду. Она такъ была велика, безъисходная острота положенія такъ кричала о себѣ, что мы отступали отъ таксы и и выдавали повышенное въ нѣсколько разъ пособіе многимъ безработнымъ. Каждое отступленіе пораждало новое. Приходили пѣшкомъ изъ-за Невской заставы, приходили съ дѣтьми

Дежурные члены комиссіи пробовали на первыхъ порахъ покрывать эти отступленія изъ собственныхъ сборовъ, для этой цѣли нѣкоторые несли репортажъ въ газетахъ. Но такимъ путемъ возмѣщались копейки, расходовали сверхъ таксы сотни рублей.

Деньги таяли быстро, особенно, когда было объявлено, что Семяниковскій заводъ закрытъ на неопредѣленное время. Въ два-три дня рабочимъ Семяниковскаго завода было выдано до 7 тысячъ рублей.

Шли въ Совѣтъ за пособіями рабочіе, потерявшіе работу до октябрьской забастовки и несумѣвшіе пристроиться, шли матери и жены растрѣлянныхъ 9 января, шла городская голытьба, герои Горькаго, шелъ мелкій чиновникъ, разбившій свою карьеру.

Первые были люди задавленные, ожесточенные въ борьбѣ за хлѣбъ. Они не говорили, а бросали слова. Они не смотрѣли въ глаза, а склоняли голову на грудь. Жутко было отъ ихъ словъ и имъ выдавали пособіе, опять отступая отъ постановленія Совѣта: «пособія выдаются рабочимъ, потерявшимъ заработокъ за послѣднія стачки».

Нельзя было не дать. Что можно было сказать въ отвѣтъ человѣку, когда онъ васъ спрашивалъ:

— «Кто мнѣ поможетъ, какъ не рабочіе. Если свои братья откажутъ, ну, тогда одна дорога—въ могилу».

Повторяю: имъ давали.

Выдавали и семьямъ, разстрѣлянныхъ 9 января.

Положеніе формально нѣсколько улучшилось послѣ передачи «Русскимъ Богатствомъ» около 1.500 р. пожертвованій въ пользу рабочихъ этихъ двухъ категорій.

Слабымъ коррективомъ борьбы съ вынужденной безработицей являлось составленіе списковъ безработныхъ для Союза инженеровъ и Союза мастеровъ и техниковъ. Обѣ эти организаціи изъявили готовность принимать рабочихъ на заводы и фабрики по указанію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Но пристраивались единицы, тысячи стучались въ тощую кассу комиссіи безработныхъ. Тяжесть положенія субъективно увеличивалась для тѣхъ, кто входилъ въ комиссію безработныхъ. Приходилось выступать въ роли распредѣлителя, «индивидуализировать нужду».

Давать копейки тамъ, гдѣ нужны десятки рублей, давать безъ надежды на завтрашнюю выдачу — неблагодарная роль, тяжелая обязанность, жуткія воспоминанія...

Съ комиссіей безработныхъ связано было одно важное начинаніе—производство рабочей анкеты.

Подъ непосредственнымъ вліяніемъ Союза рабочихъ печатнаго дѣла, приступившему къ выработкѣ опросной карточки, комиссія безработныхъ ставила своей цѣлью добыть бытовой матеріалъ изъ жизни рабочихъ. Проектъ анкетной карточки комиссіи включалъ рядъ важныхъ вопросовъ: о связи рабочихъ съ деревней, о формахъ этой связи, о рабочемъ бюджетѣ, его распредѣленіи, длинѣ рабочаго дня на фабрикѣ или заводѣ, высотѣ заработка, объ участіи или неучастіи въ политическихъ партіяхъ, образовательномъ цензѣ и т. п.

Если небольшой группѣ интеллигентовъ, участвовавшихъ въ однодневной переписи Петербурга въ 1900 году, подъ руководствомъ П. Н. Маслова удалось раздобыть контрабанднымъ путемъ цѣнный матеріалъ, то Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ при участіи партій, депутатовъ, представителей профессіональныхъ союзовъ и активномъ содѣйствіи всѣхъ рабочихъ Петербурга, навѣрное, собралъ-бы богатый матеріалъ для исторіи рабочаго движенія.

Но эта работа была тѣсно связана съ Совѣтомъ. Разгромъ Совѣта правительствомъ убилъ въ зародышѣ и это научное начинаніе.

XII.—Составъ, функціи и политическая физіономія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Общее число депутатовъ Совѣта во второй половинѣ ноября возросло до 562 человѣкъ.

Въ Совѣтѣ было представлено 147 фабрикъ и заводовъ, 34 мастерскія и 16 профессіональныхъ союзовъ [1]).

Изъ общаго числа депутатовъ на долю профессіональныхъ союзовъ приходилось 54 депутата, а фабрики, заводы и мастерскія были представлены 508 депутатами.

По полу депутаты распредѣлялись: 6 женщинъ и 556 мужчинъ.

По участію въ голосованіи 553 депутата пользовались рѣшающимъ голосомъ и 9 совѣщательнымъ (отъ Желѣзнодорожнаго союза и Почтово-Телеграфнаго союза).

По производствамъ весь составъ Совѣта распадался на слѣдующія группы:

1.	Отъ рабочихъ, занятыхъ обработкой металловъ (въ томъ числѣ и мелкія механическія мастерскія)	351
2.	Отъ рабочихъ по обработкѣ волокнистыхъ веществъ	57
3.	» » печатнаго и бумажнаго производствъ	32
4.	» » по обработкѣ дерева	23
5.	» » резиноваго, сапожнаго и кожевеннаго производствъ	15
6.	» » табачнаго производства	13
7.	Отъ рабочихъ конфектныхъ фабрикъ	7
8.	» » освѣтительныхъ предпріятій	7
9.	» » производства по обработкѣ химическихъ продуктовъ	9
10.	» » производства взрывчатыхъ веществъ	11
11.	» » стекляннаго производства	3
12.	» » изготовляющихъ платье и бѣлье	2
13.	» » часового и ювелирнаго производства	2
14.	Отъ служащихъ и рабочихъ, обслуживающихъ пути и средства сообщенія (Рождественскаго парка конно-жел. дор., финляндскаго пароходства, желѣзнодорожнаго узла, почты и телеграфа)	11
15.	» служащихъ въ торговыхъ заведеніяхъ (приказчиковъ и экспедиціяхъ газетъ)	12
16.	Отъ лицъ, занятыхъ въ конторахъ и аптекахъ	7

Изъ приведенныхъ цифръ видно, что преобладающее количество депутатовъ приходилось на долю металлическихъ заводовъ.

---

[1]) Союзы: рабочихъ печатнаго дѣла, литографовъ, приказчиковъ, конторщиковъ, фармацевтовъ, мастеровъ и техниковъ, часовщиковъ и ювелировъ, портныхъ, сапожниковъ, рабочихъ по обработкѣ дерева, рабочихъ освѣтительныхъ предпріятій, портовыхъ рабочихъ, рабочихъ табачнаго производства, служащихъ въ экспедиціяхъ газетъ, Желѣзнодорожнаго союза и Почтово-Телеграфнаго союза.

Они не только составляли большинство, имъ принадлежала и руководящая роль.

Этотъ фактъ еще разъ подтверждаетъ общеизвѣстное положеніе, что авангардомъ рабочаго движенія являются рабочіе металлическихъ заводовъ.

Въ первое время своего существованія Совѣтъ выполнялъ функціи стачечнаго комитета. Затѣмъ Совѣтъ явился примирительной камерой въ конфликтахъ между трудомъ и капиталомъ. Совѣтъ принималъ мѣры къ открытію заводовъ и обратному пріему уволенныхъ рабочихъ.

Обслуживая рабочую массу на почвѣ повседневныхъ нуждъ, Совѣтъ замѣнялъ префессіональныя организаціи. Совѣтъ въ одно и тоже время былъ профессіональной конфедераціей всѣхъ рабочихъ Петербурга и центральнымъ бюро профессіональныхъ союзовъ. Совѣтъ не только призывалъ рабочія массы къ организаціи боевыхъ профессіональныхъ союзовъ, Совѣтъ самъ организовывалъ ихъ.

Въ октябрьскую стачку въ Совѣтѣ участвовали 4 профессіональныхъ союза, въ ноябрьскіе дни въ Совѣтъ входятъ представители 16 профессіональныхъ союзовъ.

Итоги дѣятельности Совѣта въ перечневой протокольной формѣ могутъ быть представлены въ слѣдующемъ видѣ:

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ провелъ три стачки въ Петербургѣ (октябрьскую, ноябрьскую и почтово-телеграфную); Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ выпустилъ до полмилліона воззваній и извѣстій къ рабочимъ, солдатамъ и другимъ слоямъ населенія; Совѣтъ провозгласилъ свободу печати и неуклонно проводилъ ее въ октябрьноябрьскіе дни въ Петербургѣ, Совѣтъ пытался ввести 8-часовой рабочій день; Совѣтъ создалъ самооборону и приступилъ къ вооруженію рабочихъ; Совѣтъ организовалъ помощь безработнымъ; Совѣтъ объединилъ всѣхъ петербургскихъ рабочихъ; Совѣтъ приступилъ къ объединенію всего рабочаго класса Россіи въ видѣ мѣстныхъ совѣтовъ и всероссійскаго съѣзда; Совѣтъ вступилъ въ тѣсныя сношенія со всѣми боевыми организаціями для совмѣстной дѣятельности.... Совѣтъ усилилъ сближеніе революціоннаго пролетаріата съ революціонной арміей.

Во имя чего производилась вся эта объединительная работа?

Во имя полновластнаго, всенароднаго Учредительнаго Собранія для установленія демократической республики, во имя 8 часоваго рабочаго дня, во имя политическихъ свободъ, народной милиціи...

Отрицательная программа резюмировалась: полнымъ сверженіемъ самодержавія, распущеніемъ постоянной арміи, уничтоженіемъ исключительныхъ законовъ...

Положительныя требованія программы не сразу явились на совѣтскомъ знамени.

Совѣтъ не былъ политической партіей, не былъ кружкомъ заговорщиковъ вродѣ карбонаріевъ или гетеристовъ.

Члены его не рекрутировались изъ рядовъ политическихъ единомышленниковъ, при самомъ вступленіи раздѣлявшихъ основныя требованіи партіи или «сообщества».

Совѣтъ былъ выборной пролетарской организаціей. Программа Совѣта, вся его дѣятельность, тактика опредѣлялась составомъ депутатовъ, вліяніемъ и настроеніемъ всей рабочей массы.

Отправляя своихъ депутатовъ въ Совѣтъ, избиратели иногда давали имъ императивные мандаты.

Мы видѣли, что при возникновеніи Совѣта большинство депутатовъ и почти вся рабочая масса была проникнута однимъ ясно формулированнымъ отрицательнымъ стремленіемъ—свергнуть самодержавіе. Эта психологическая основа объединяла всѣхъ.

Въ процессѣ борьбы вырабатывались политическія требованія, выдвигались новыя орудія борьбы.

«Политическая стачка показала, что она—превосходное средство борьбы. Но что не дали стачки, то дастъ вооруженное возстаніе» говорилось въ руководящей статьѣ «Извѣстій».

Политическая стачка и вооруженное возстаніе провозглашаются *Совѣтомъ* методами борьбы съ самодержавіемъ.

Програма Совѣта и его методы борьбы раздѣлялись всей рабочей массой, они признавались революціонной демократіей, крестьянскимъ союзомъ и др. организаціями.

Въ Совѣтѣ сходились на почвѣ революціонныхъ лозунговъ рабочіе соціалдемократы, рабочіе соціалисты-революціонеры и рабочіе внѣпартійные.

Сила Совѣта была въ томъ, что онъ объединялъ весь пролетаріатъ Петербурга. Совѣтъ былъ центромъ революціонной энергіи пролетаріата.

Всегда, когда приходятъ въ движеніе широкія массы, они концентрируютъ весь свой революціонный пылъ въ опредѣленныхъ руководящихъ организаціяхъ. Въ отдѣльныхъ случаяхъ массамъ не приходится создавать новыхъ организаціонныхъ формъ, руководительство переходитъ къ существующимъ организаціямъ. Въ Польшѣ и Литвѣ пролетаріатъ не создавалъ массовыхъ организацій. Проведеніе политическихъ стачекъ и руководство выступленіемъ рабочихъ перешло въ сильныя организаціонныя руки Бунда, Соціалдемократіи Польши и Литвы и Польской Соціалистической Партіи[1]).

[1]) Благодаря спеціальнымъ условіямъ въ Польшѣ и Литвѣ и при подпольномъ существованіи соціалдемократія организаціонно охватила широкія массы рабочихъ.

Политическія условія русской дѣйствительности загнали соціалдемократію въ подполье. Несмотря на сильное идейное вліяніе, которое оказывала русская соціалдемократія на ростъ и форму рабочаго движенія, соціалдемократія, благодаря подпольному существованію, была безсильна организаціонно охватить рабочую стихію, пришедшую въ движеніе въ октябрьскіе дни.

Создалась новая организація—Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Совѣтъ называли рабочимъ парламентомъ. Такое названіе, съ нѣкоторыми ограниченіями, совершенно вѣрно. Совѣтъ былъ выборнымъ учрежденіемъ, тактика его опредѣлялась взаимодѣйствіемъ всѣхъ входящихъ въ него элементовъ, идейной борьбой внутри. Совѣтъ былъ законодательнымъ органомъ для рабочей массы.

При сходствѣ Совѣта съ парламентомъ были, конечно, и внѣшнія различія. Депутаты Совѣта представляли интересы одного класса. Совѣтъ не располагалъ государственнымъ апаратомъ для приведенія въ дѣйствіе своихъ постановленій. Имъ подчинялись imperio rationis, sed non ratione imperii (вслѣдствіе нравственнаго авторитета, а не подъ воздѣйствіемъ матеріальной силы).

«Рабочій парламентъ» борясь съ врагами крайняго праваго крыла—капиталистами и самодержавіемъ, долженъ былъ парировать удары и слѣва.

Соціалдемократическая фракція «большинства» требовала «выясненія политической физіономіи Совѣта». Что это значило? Развѣ его физіономія не выяснилась въ октябрь-ноябрьскіе дни? Развѣ свои лозунги Совѣтъ не черпалъ изъ программы минимума?

Фракція «большинства» опредѣленно ставила диллему или Совѣтъ долженъ принять соціалдемократическую программу или Совѣтъ долженъ быть распущенъ. По аргументаціи фракціи «большинства» неопредѣленная политическая амальгама, какъ Совѣтъ, не можетъ быть политическимъ руководителемъ рабочаго класса. Вопросъ былъ поставленъ въ формѣ «или-или»...

Въ Совѣтѣ были, хотя и въ незначительномъ количествѣ, рабочіе соціалисты-революціонеры. Конечно, они не могли принять соціалдемократическаго крещенія въ формѣ перваго «или».

Возможно, что противъ такого формальнаго обращенія Совѣта въ соціалдемократію возстали-бы и многіе безпартійные.

Разрѣшеніе поставленнаго «большевиками» вопроса въ самомъ Совѣтѣ путемъ голосованія привело-бы къ расколу.

Часть депутатовъ вышла-бы изъ состава Совѣта.

Объ этомъ опредѣленно говорило заявленіе депутатовъ соціалистовъ-революціонеровъ, помѣщенное въ № 4. «Новой Жизни». Привожу этотъ документъ полностью:

«Въ виду появившагося въ № 1 газеты «Новая Жизнь» сообще-

нія о томъ, что федеративный комитетъ «большинства» и «меньшинства» обсуждалъ вопросъ о присоединеніи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ къ соціалдемократической рабочей партіи, какъ къ единственной представительницѣ интересовъ рабочихъ, мы, делегаты Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, члены партіи соціалистовъ-революціонеровъ, въ собраніи своемъ постановили заявить на ближайшемъ общемъ собраніи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

1) Что Совѣтъ избирался для представленія интересовъ всѣхъ рабочихъ г. Петербурга безъ различія партій, поэтому объявлять себя присоединившимся къ какой-либо партіи Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не имѣетъ права.

2) Что если соц.-дем. раб. партія, пользуясь большинствомъ въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ проведетъ объявленіе его соціалдемократическимъ, мы, делегаты соціалисты-революціонеры, обратимся къ выбравшимъ насъ товарищамъ съ просьбой разсудить, вправѣ ли былъ Совѣтъ обратиться въ партійную организацію.

3) Мы, делегаты Совѣта Рабочихъ соц.-рев., заявляемъ, что утвержденіе федеративнаго ком. соц.-дем. о томъ, что ихъ партія является единственной представительницей интересовъ рабочихъ не соотвѣтствуетъ истинѣ, такъ какъ пар. соц.-рев, какъ выразительница интересовъ всего трудового рабочаго народа, является, слѣдовательно, и представительницей интересовъ пролетаріата».

Выиграла-бы с.-д. партія, если-бы оставшіеся депутаты Совѣта заявили о своемъ присоединеніи къ партіи? Развѣ 200.000 рабочихъ могли мгновенно превратиться въ соціалдемократовъ отъ одного голосованія программы на засѣданіяхъ Совѣта?

Подобная постановка вопроса, даже внѣшне не увеличивая силъ партіи, грозила разбить мощную классовую, революціонную организацію пролетаріата. Жизненная стихія сняла съ очереди этотъ вопросъ.

Мнѣ здѣсь не приходится вскрывать несостоятельность подобныхъ попытокъ.

Это сдѣлала жизнь.

И многіе Савлы Совѣта обратились въ страстныхъ его Павловъ.

XIII.—Исполнительный Комитетъ.

Если Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ былъ рабочимъ парламентомъ, то Исполнительный Комитетъ представлялъ изъ себя отвѣтственное совѣтское министерство.

Правда, всѣ члены Исполнительнаго Комитета были «министрами безъ портфелей».

Но тѣ отношенія, въ которыя поставленъ былъ Исполнительный Комитетъ къ Совѣту и функціи Исполнительнаго Комитета даютъ основаніе настаивать на аналогіи.

Комитету принадлежала исполнительная власть. Онъ могъ дѣйствовать и дѣйствовалъ въ предѣлахъ данныхъ ему Совѣтомъ полномочій. Онъ приводилъ въ исполненіе постановленія Совѣта.

Отмѣчая исполнительныя функціи Комитета, я не думаю отрицать идейнаго руководства его въ Совѣтѣ, его идейной иниціативы.

Какъ-бы ни велика была роль Исполнительнаго Комитета въ этой области, — (а она была безусловно громадна), — фактически онъ не могъ и не имѣлъ права самостоятельно и на свой страхъ декретировать тактику и давать лозунги борьбы. Поведеніе пролетаріата опредѣлялось только рѣшеніемъ Совѣта, санкціей его обусловлено было все практическое поведеніе Исполнительнаго Комитета.

Исполнительный Комитетъ предлагалъ, Совѣтъ обсуждалъ и принималъ.

Тактика борьбы, разрѣшеніе тѣхъ или иныхъ практическихъ вопросовъ обсуждались предварительно въ Исполнительномъ Комитетѣ. И только послѣ принятія опредѣленнаго рѣшенія всѣмъ Исполнительнымъ Комитетомъ или большинствомъ его членовъ вопросъ переносился въ опредѣленной формулировкѣ на обсужденіе Совѣта.

Открывались пренія, зачастую бурныя и страстныя.

Дебаты иногда переносились съ одного засѣданія на другое, какъ напримѣръ 12 и 13 ноября по вопросу о 8 часовомъ рабочемъ днѣ и стачкѣ.

Передъ самымъ голосованіемъ опрашивались отдѣльные районы.

Новые факты, новыя извѣстія побуждали Исполнительный Комитетъ пересмотрѣть свои предложенія, вновь обсудить вопросъ въ Исполнительномъ Комитетѣ. Засѣданіе Совѣта прерывалось. Рабочіе разбивались по районамъ и обсуждали вопросъ. Исполнительный Комитетъ удалялся на совѣщаніе.

Послѣ перерыва открывались вновь пренія. Исполнительный Комитетъ защиту своего предложенія поручалъ одному изъ своихъ членовъ.

Это не была греческая ἀγορά, отвѣчавшая безъ обсужденія на предложенія архонтовъ: да или нѣтъ.

Освѣтивши вопросъ детально и учтя настроеніе своихъ избирателей, Совѣтъ принималъ свои рѣшенія.

Засѣданія Совѣта представляли интересную картину.

Вдругъ выросшій, какъ сказочный герой, пролетаріатъ въ рабочемъ парламентѣ проявлялъ удивительную работоспособность, вдумчи-

вость, дисциплинированность. Страстная горячность революціоннаго депутата повышала настроеніе, не вредя продуктивности работы. Пролетаріатъ образцово постигъ строй парламентской жизни. Наблюдатели изъ интеллигентовъ не разъ дивились этой чертѣ рабочаго, вчера еще ютившагося на задворкахъ жизни, а сегодня вносившаго «поправку къ порядку дня».

Изъ всѣхъ постановленій Исполнительнаго Комитета всего два формально не санкціонированы Совѣтомъ.

Я указываю на захватъ типографій для печатанія «Извѣстій Совѣта» и на объявленіе Исполнительнаго Комитета объ изъятіи вкладовъ изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ.

По существу Совѣтъ въ томъ и въ другомъ случаѣ не только не возражалъ противъ тактики Исполнительнаго Комитета, онъ ее одобрялъ.

14 октября Совѣтъ возложилъ на нѣсколько лицъ, вошедшихъ впослѣдствіи въ Исполнительный Комитетъ, обязанность обслуживать рабочихъ бюллетенями, содержащими въ себѣ хронику, телеграммы и т. д.

Это привело къ выходу «Извѣстій». Картина захвата типографіи сообщалась на засѣданіяхъ Совѣта и встрѣчала общее сочувствіе. Не разъ Совѣтъ изъ своей среды выдѣлялъ дружинниковъ для охраны типографій, въ которыхъ печатались «Извѣстія».

Второе постановленіе Исполнительнаго Комитета состоялось 22 ноября, и 23 было оглашено въ петербургскихъ газетахъ. Въ немъ говорилось: «Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ засѣданіи 22 ноября призналъ необходимымъ въ виду наступающаго банкротства, чтобы рабочій классъ и всѣ бѣдные слои населенія брали свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и требовали всякихъ расплатъ, въ томъ числѣ и полученія заработной платы звонкой монетой [1]).

По существу это предложеніе было предрѣшено, хотя формально и не ставилось на голосованіе на засѣданіи 19 ноября, когда возбужденъ былъ вопросъ о возможности близкаго финансоваго банкротства русскаго правительства.

Что Исполнительный Комитетъ только резюмировалъ мнѣніе Совѣта, это подтвердило недалекое будущее—выпускъ манифеста.

Исполнительный Комитетъ возникъ 17 октября. Въ составъ его входило 31 человѣкъ: 22 депутата и 9 представителей партій.

Въ виду массы работы, выпадавшей на долю Исполнительнаго Комитета, и физической невозможности двумъ членамъ Исполнительнаго Комитета обслуживать районъ, 19 ноября Совѣтъ постановилъ

[1]) «Новая Жизнь», № 19.

увеличить районное представительство рабочихъ въ Исполнительномъ Комитетѣ до 4 депутатовъ. Къ этому времени въ Исполнительный Комитетъ вошли три представителя отъ петербургскихъ желѣзныхъ дорогъ и три отъ Почтово-Телеграфнаго союза.

Число членовъ ИсполнительнагоКомитета отъ рабочихъ районовъ, было 28 отъ профессіональныхъ союзовъ 13 [1]), и отъ соціалистическихъ партій—9.

Изъ общаго числа членовъ 35 человѣкъ пользовались рѣшающимъ голосомъ, а 15 (представители партій и делегаты Почтово-Телеграфнаго союза и желѣзныхъ дорогъ)—совѣщательнымъ.

Изъ 28 районныхъ членовъ Исполнительнаго Комитета—26 приходилось на заводы и 2—на фабрики.

Выборы членовъ Исполнительнаго Комитета производились двухстепенной подачей голосовъ. Всѣ депутаты даннаго района изъ своей среды выбирали членовъ въ Исполнительный Комитетъ.

XIV.—Отношеніе къ Совѣту правительства, буржуазіи и рабочихъ.

I.

Рабочіе называли Совѣтъ «пролетарскимъ правительствомъ».

Правительство графа Витте этого не говорило, хотя и не опровергало пролетарской квалификаціи.

Признать Совѣтъ новымъ правительствомъ гр. Витте не могъ. Такое признаніе обязывало или передать юридически власть въ руки Совѣта или вступить съ нимъ въ борьбу.

Первое было невыгодно, для второго графъ Витте былъ еще слабъ.

На почвѣ силы Совѣта и слабости правительства создались своеобразныя отношенія. Совѣтъ открыто призывалъ и организовывалъ революціонныя силы страны для сверженія самодержавія. А самодержавіе, которому Совѣтъ открыто объявлялъ о своихъ цѣляхъ, это самодержавіе въ лицѣ графа Витте, Дедюлина, Бирилева, Редигера вступало въ переговоры съ Совѣтомъ, исполняло его требованія, признавало за нимъ право экстерриторіальности...

Въ чемъ же скрывался секретъ этихъ странныхъ отношеній? Въ

---

[1]) Печатниковъ, конторщиковъ, приказчиковъ и фармацевтовъ, желѣзнодорожнаго узла и Почтово-Телеграфнаго союза. Остальные профессіональные союзы не были представлены въ Исполнительномъ Комитетѣ.

силѣ Совѣта—съ одной стороны, растерянномъ безсиліи правительства—съ другой.

Не расположеніемъ графа Витте къ революціи надо объяснять то, что передъ депутатомъ Совѣта раскрывались «завѣтныя» двери премьера.

Силу могутъ не любить, могутъ ненавидѣть, но не считаться съ нею не могутъ.

Въ какомъ бы видѣ ни явилась сила, невѣрящіе въ свою мощь изъ простого разсчета вступятъ съ ней въ переговоры, не дерзнутъ отвергнуть ея требованія.

Депутатовъ Совѣта гр. Витте принималъ въ то время, когда отказывалось въ пріемѣ генераламъ.

Такъ было, по крайней мѣрѣ, 19 октября.

Депутаты требовали освобожденія арестованныхъ у Казанскаго собора членовъ Совѣта. Послѣдніе были освобождены. Но этого мало. Передъ освобожденіемъ полиція явилась въ Совѣтъ для установленія факта: дѣйствительно-ли арестованные—депутаты Совѣта и командированы Совѣтомъ на Казанскую площадь? И та-же полиція, въ тотъже день пыталась разогнать собраніе Союза Союзовъ, засѣдавшее въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

Въ одномъ случаѣ полиція не только не разгоняетъ рабочаго собранія, явно революціоннаго, засѣдавшаго безъ соблюденія закона 12 октября, но своимъ обращеніемъ за удостовѣреніемъ къ Совѣту санкціонируетъ правомѣрность этого собранія. Въ другомъ случаѣ полиція разгоняетъ кучку интеллигентовъ, собравшуюся съ соблюденіемъ формальныхъ требованій закона 12 октября.

Такое поведеніе объяснялось отнюдь не попустительствомъ и расположеніемъ полиціи къ рабочимъ.

Тамъ, гдѣ полиція ожидала встрѣтить отпоръ, массовое сопротивленіе, могущее вызвать на улицу рабочихъ, полиція бездѣйствовала.

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ совсѣмъ другое дѣло».

Эту мысль удачно выразилъ градоначальникъ Дедюлинъ:

Эта фраза была сказана при слѣдующихъ обстоятельствахъ.

Послѣ закрытія полиціей одного изъ интеллигентскихъ собраній въ Вольно-Экономическомъ обществѣ, предсѣдатель II отдѣленія этого общества, проф. Явейнъ обратился къ градоначальнику за разъясненіемъ.

«Собраніе закрыто потому, говорилъ градоначальникъ, что оно состоялось безъ соблюденія закона 12 октября. Если собраніе будетъ по *именнымъ* повѣсткамъ, *и при сравнительно небольшомъ* числѣ участниковъ, то на такихъ собраніяхъ не будетъ присутствовать полиція».

Когда-же профессоръ Явейнъ сослался на практику Совѣта, у градоначальника вырвалось:

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ совсѣмъ другое дѣло».

Градоначальникъ Дедюлинъ былъ правъ. На засѣданіяхъ Совѣта полиція не присутствовала, хотя входъ былъ не по именнымъ повѣсткамъ, а число участниковъ (считая въ томъ числѣ и гостей) доходило иногда до 2—3 тысячъ человѣкъ. Полиція ограничивалась тѣмъ, что въ видѣ почетной стражи, располагалась у входныхъ дверей на улицѣ.

Совѣтъ пользовался правомъ экстерриторіальности.

Но по мѣрѣ того, какъ правительство приходило въ себя отъ охватившей его паники въ октябрьскіе дни, по мѣрѣ того, какъ оно мобилизовало контръ-революціонныя силы страны, отношеніе правительства къ Совѣту мѣнялось.

Мы знаемъ, что въ періодъ ноябрьской стачки гр. Витте, обжегшись на «братцахъ-рабочихъ», протянулъ свою графскую руку «братцамъ-капиталистамъ».

Не вѣря въ свои силы, гр. Витте не рѣшался самъ открыто раздавить Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

По его плану и личному содѣйствію капиталисты выбросили тысячи рабочихъ на мостовую. Этимъ предполагалось достигнуть двоякаго рода результатовъ: во-первыхъ, отрѣзать рабочихъ отъ Совѣта, т. е. косвеннымъ путемъ уничтожить силу Совѣта и во-вторыхъ, сломить революціонную энергію всего пролетаріата.

Такъ велась закулисная кампанія противъ рабочихъ.

Въ сношеніяхъ-же съ рабочими, министры по-прежнему были словоохотливы и исполняли требованія Совѣта.

8 ноября депутаты Совѣта требовали отъ морского министра Бирилева и военнаго Редигера открытія казенныхъ заводовъ. Заводы были открыты.

Въ это-же время гр. Витте и генералъ Редигеръ подписываются на рабочую газету. За невыходомъ «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» имъ посылается «Печатный Вѣстникъ».

Министры вели тонкую дипломатическую игру.

Градоначальникъ Дедюлинъ былъ откровеннѣе.

Уже 3 ноября онъ взываетъ къ мужеству петербургскаго населенія для борьбы съ Совѣтомъ.

На расклеенныя объявленія градоначальника, Совѣтъ отвѣчалъ въ газетахъ:

«С.-Петербургскій градоначальникъ объявляетъ отъ 3 ноября, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ «надоѣлъ» петербургскому населенію и призываетъ это населеніе проявить болѣе мужества въ борьбѣ съ нами».

«Очевидно, г. градоначальникъ подъ населеніемъ понимаетъ ту

его часть, съ которой находится въ постоянной связи, т. е. черными сотнями».

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ обращается ко всему честному населенію и приглашаетъ его сплотиться противъ хулигановъ, къ мужеству которыхъ взываетъ правительство».

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ выражаетъ увѣренность, что близкія событія покажутъ, кто *надоѣлъ* родинѣ: *революціонный пролетаріатъ* или *правительственные хулиганы*» [1]).

Откровенныя выступленія градоначальника сдерживались двойственной игрой министровъ.

7 ноября по предписанію градоначальника произведено было нападеніе полиціи и войскъ на помѣщеніе Совѣта и Союза рабочихъ печатнаго дѣла.

Предполагалась конфискація № 7 «Извѣстій». Представители Совѣта и Союза отвѣтили, что уступятъ только силѣ.

Министръ торговли и промышленности, какъ намъ сообщили, предложилъ градоначальнику «не раздражать рабочихъ».

Полиція отступила.

10 ноября градоначальникъ вооруженной силой преграждаетъ доступъ депутатамъ въ Соляной Городокъ на очередное засѣданіе Совѣта.

И тотъ же градоначальникъ разрѣшаетъ всѣ послѣдующія собранія Совѣта въ Вольно-Экономическомъ обществѣ безъ соблюденія формальныхъ требованій закона 12 октября [2]).

---

[1]) Архивъ Совѣта.

[2]) По отношенію же къ отдѣльнымъ рабочимъ организаціямъ и заводамъ полиція держалась другой тактики.

За Московской заставой полиція захватила помѣщеніе, нанятое рабочими фабрики механической обуви для собраній, и приспособила его для своихъ нуждъ. Только вмѣшательство Совѣта помогло рабочимъ отстоять свое помѣщеніе.

Полиція, гдѣ могла, старалась присутствовать на собраніяхъ рабочихъ. Полиціи удалось пробраться на засѣданіе союза рабочихъ печатнаго дѣла.

Предсѣдатель Совѣта, узнавъ объ этомъ, обратился къ предсѣдателю собранія съ слѣдующимъ предложеніемъ: «Отъ имени Совѣта Рабочихъ Депутатовъ предлагаю Вамъ потребовать удаленія полиціи изъ зала засѣданія, такъ какъ присутствіе полиціи на собраніяхъ ни въ коемъ случаѣ недопустимо. Въ противномъ случаѣ, я нахожу нужнымъ, дабы не создавать опасныхъ прецедентовъ, лучше распустить собраніе». Эта точка зрѣнія была одобрена Исполнительнымъ Комитетомъ и санкціонирована Совѣтомъ.

Рабочіе настойчиво проводили въ жизнь это постановленіе Совѣта. На тысячныя собранія печатались повѣстки, чтобы придать имъ видъ закрытыхъ собраній. Но полиція на это не обращала вниманія. Всякій разъ вопросъ разрѣшался соотношеніемъ силъ полиціи и рабочихъ. Въ

19 октября градоначальникъ заявляетъ депутату Александровскаго завода, арестованному на Казанской площади, что отобранный у него револьверъ будетъ возвращенъ, и что за ношеніе оружія безъ разрѣшенія онъ не будетъ подлежать отвѣтственности въ порядкѣ обязательныхъ правилъ.

— Вѣдь вы для самообороны носили револьверъ?—спрашиваетъ градоначальникъ.

А послѣ того, какъ растерявшееся правительство пришло въ себя и мобилизовало контръ-революціонныя сотни, градоначальникъ Дедюлинъ приговорилъ того же самаго депутата къ 3-мѣсячному аресту «за недозволенное ношеніе огнестрѣльнаго оружія».

Открыто правительство измѣнило свой курсъ по отношенію къ Совѣту 19 ноября.

Въ этотъ день, какъ объ этомъ свидѣтельствуютъ секретные документы охраннаго отдѣленія, рѣшенъ былъ арестъ предсѣдателя Совѣта.

Правительство производило развѣдки, нащупывало силы противника.

За рекогносцировкой началась контръ-революціонная баталія правительства.

II.

Всеобщая октябрьская стачка была до извѣстной степени общенаціональнымъ протестомъ противъ феодально-полицейскаго строя.

Одни сознательно вливались въ стачечное русло, другихъ втягивала стачечная стихія.

Рабочая масса выносила всю тяжесть забастовки на своихъ плечахъ.

Такъ-называемое общество сочувствовало стачкѣ. Небольшія реакціонныя группы не рѣшались бороться съ нею.

Но сожительство буржуазіи съ пролетаріатомъ было кратковременнымъ.

Съ 17 октября начинается разслоеніе. Лѣвое крыло буржуазіи заявляетъ открыто о томъ, что пора отмежеваться слѣва и справа.

тѣхъ случаяхъ, когда наряды полиціи были недостаточны, митинги проходили безъ участія полиціи. Когда же полиція располагала подкрѣпленіями въ видѣ войскъ, собранія по повѣсткамъ распускались, такъ какъ полиція безъ своего присутствія не разрѣшала собраній. Такъ, нѣсколько тысячъ семянниковскихъ рабочихъ не допустили присутствія полиціи на своемъ собраніи въ Соляномъ Городкѣ. Служащіе же Балтійской дороги, благодаря своей малочисленности принуждены, были уступить полиціи и закрыть свое собраніе въ Вольно-Экономическомъ обществѣ.

«Мы должны вырвать дорогую отчизну изъ рукъ тѣхъ, кто ее поставилъ на край гибели и не дать въ руки тѣхъ, кто готовъ ее бросить въ водоворотъ соціальной революціи или нашей русской пугачевщины»,—такъ писалъ г. Кузьминъ-Караваевъ [1]).

Аморфный русскій либерализмъ на почвѣ частичныхъ побѣдъ 17 октября начинаетъ окристализовываться, дифференцируется въ отдѣльныя политическія группы сообразно своей соціальной природѣ. Возникаютъ конституціонно-демократическая партія, партія демократическихъ реформъ, союзъ 17 октября, торгово-промышленная партія. Какъ бы эти партіи ни разнились въ своихъ политическихъ требованіяхъ, ихъ объединяетъ одно: методъ дальнѣйшей борьбы. Они будутъ торговаться съ правительствомъ, а въ случаѣ несостоявшейся сдѣлки, фрондировать въ предѣлахъ манифеста 17 октября.

«Правительство не желаетъ обманывать общество, оно плохо освѣдомлено и мы должны освѣдомить его»,—говоритъ на земскомъ съѣздѣ г. Стаховичъ [2]).

«Я — не соціалистъ, но если бы мнѣ кто-нибудь сказалъ, что соціалисты спасутъ Россію, я первый протянулъ бы имъ руку... Пока же правительство — единственный органъ, вокругъ котораго можно объединиться»,—вторилъ ему г. Петрункевичъ [3]).

Мы видимъ, что правое и лѣвое крыло сходятся въ методахъ дальнѣйшей тактики.

Земскіе «революціонеры» на часъ, послѣ 17 октября будутъ дѣлать революцію съ дозволенія начальства.

Революціонеры безъ ковычекъ говорятъ о вооруженіи народа; о переходѣ арміи на сторону революціи. Ноябрьская стачка привела къ открытому разводу либеральной буржуазіи съ пролетаріатомъ.

Это отразилось и на оцѣнкѣ ноябрьской стачки либеральной печатью. Либерализмъ въ своихъ органахъ отказывался постигнуть смыслъ ноябрьскаго выступленія пролетаріата. Онъ считалъ ноябрьскую стачку крупной политической и тактической ошибкой рабочихъ партій.

Либералы «не бастовали», но они и не хотѣли видѣть истинныхъ размѣровъ ноябрьской стачки.

Либерализмъ одержимъ въ высокой степени эгоцентризмомъ.

Эту черту талантливо вскрылъ въ одной изъ своихъ рѣчей Лассаль. Онъ говорилъ:

«Эта до смѣшного ничтожная кучка людей повсюду наполняетъ со своими семьями всѣ театры, всѣ концерты, всѣ собранія, балы,

---

[1]) «Русь», 1905 г., № 192.
[2]) «Право», 1905 г., № 44.
[3]) Ibid.

гулянья, рестораны и погребки, порождая этимъ впечатлѣніе чего-то многочисленнаго, повсюднаго. Она думаетъ только о себѣ, только о себѣ говоритъ, воображаетъ, что она весь міръ, она располагаетъ всѣми газетами, всѣми мастерскими, гдѣ вырабатывается общественное мнѣніе и въ своемъ самообольщеніи успѣваетъ даже убѣдить другихъ, что эта кучка составляетъ весь свѣтъ».

Такъ было сказано давно о нѣмецкомъ либерализмѣ, но вся эта характеристика приложима въ полномъ объемѣ и къ русскимъ либераламъ.

Не одобряя ноябрьской стачки, «либерализмъ» выдавалъ похвальный листъ пролетаріату за октябрьскіе дни:

«Первая стачка, писало «Право», останется свѣтлой страницей въ исторіи освободительнаго движенія, памятникомъ великой заслуги рабочаго класса въ дѣлѣ борьбы за политическое и соціальное раскрѣпощеніе народа» [1]).

Между «Правомъ» и морскимъ министромъ Бирилевымъ существовалъ полный entente cordiale по вопросу о ноябрьской стачкѣ.

Депутатамъ Совѣта контръ-адмиралъ Бирилевъ говорилъ:

«*Первая* ваша *забастовка* была *умная и вы много ею вырвали;* а вторая—я даже не могу понять—для чего она была. Иванъ Петровъ или Сидоръ Ивановъ, плотникъ или слесарь—бастуетъ вдругъ изъ-за того, что въ Царствѣ Польскомъ военное положеніе».

Охранное отдѣленіе не раздѣляло взглядовъ морского министра о роли пролетаріата въ октябрѣ. Въ цитированномъ уже мною секретномъ документѣ оно писало: «въ октябрьскую забастовку Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ *серьезнаго значенія не имѣлъ, и руководителемъ забастовки несомнѣнно былъ Союзъ Союзовъ, по иниціативѣ котораго и возникла стачка*».

Побѣды 17 октября охранное отдѣленіе относило на счетъ либерализма. Значительно позже историческія изысканія охраннаго отдѣленія подкрѣпилъ своимъ научнымъ авторитетомъ и профессоръ Милюковъ.

Все содержаніе революціонной борьбы ученый историкъ распланировалъ по тремъ вѣхамъ: земскій съѣздъ 6 ноября, земская депутація у царя 6 іюня и, какъ побѣда либерализма,—17 октября.

Больше ничего не было!

Приведенная схема была создана профессоромъ 6 іюня 1906 г. [2]). Шестерки въ глазахъ ученаго пріобрѣли мистическій характеръ. За ними онъ забылъ всю исторію, забылъ даже, какъ конституціоналисты-демократы не могли попасть на октябрьскій съѣздъ въ Москву, потому что бастовали рабочіе и служащіе желѣзныхъ дорогъ.

---

[1]) «Право», 1905 г., № 44.
[2]) «Рѣчь», отъ 6 іюня.

Профессоръ не видѣлъ исторіи за министерскими портфелями, которые были такъ близки и возможны для кадетовъ въ моментъ созданія ученой схемы.

Но чѣмъ далѣе будутъ отодвигаться вдаль министерскіе портфели, тѣмъ полнѣе профессоръ охватитъ исторію и вспомнитъ забытое.

Тогда онъ разставитъ въ 1905 году новыя вѣхи, и на нихъ не будутъ уже красоваться либеральныя шестерки...

Л.

Какъ относились къ Совѣту промежуточные слои неселенія?

Одни выражали ему сочувствіе, другіе оказывали поддержку, третьи шли за помощью, указаніемъ, четвертые подчинялись Совѣту какъ новому правительству.

Были, конечно, и враги у Совѣта.

Передовые элементы деклассированной интеллигенціи свою тактику согласовали въ ноябрьскіе дни съ постановленіями Совѣта.

Резолюціи учащихся зубоврачебныхъ школъ, учебнаго персонала, многихъ средне-учебныхъ заведеній громко говорили объ этомъ [1]).

Дѣятельность Совѣта, направленная къ защитѣ отдѣльныхъ національностей и цѣлыхъ группъ, естественно находила откликъ сочувствія въ рядахъ тѣхъ, за кого боролся Совѣтъ.

Послѣ ноябрьской стачки Совѣтъ получилъ отъ жителей Велюнскаго уѣзда Царства Польскаго слѣдующую телеграмму:

«Отъ глубины души шлемъ нашу общую благодарность борцамъ, поддержавшимъ насъ въ стремленіяхъ къ свободѣ и автономіи Польши».

Обывательская поддержка Совѣта выражалась въ разныхъ формахъ.

Обыватель жертвовалъ деньги, вещи, продукты, дрова въ помощь безработнымъ, предлагалъ свои услуги въ столовыхъ. Одинъ изъ архитекторовъ предложилъ свое громадное помѣщеніе для засѣданій Совѣта.

Рядовой обыватель, когда ему нужно было знать—не захватитъ-ли его забастовка въ пути, шелъ въ Совѣтъ. Справки выдавались не въ управленіяхъ желѣзныхъ дорогъ и министерствѣ путей сообщенія. Отвѣты на свои вопросы обыватель находилъ на Торговой—въ помѣщеніи Совѣта.

---

[1]) Часть этихъ резолюцій помѣщена въ № 7 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Обыватель шелъ въ Совѣтъ и тогда, когда правительственная власть была безсильна выполнить свои обязательства передъ нимъ.

Телеграфныя проволоки отказывались служить правительству, но на нихъ передавались телеграммы отъ имени Совѣта и Совѣту.

Не разъ приходилось Совѣту пересылать частныя телеграммы, имѣющія важное значеніе, преимущественно семейное, для отдѣльныхъ лицъ.

Исторія одной сенаторской телеграммы весьма любопытна.

Министры и чины государственнаго совѣта не могли оказать протекціи вдовѣ сенатора Б. Телеграммы не принимали, такъ какъ правительственный телеграфъ бастовалъ.

Ей оказалъ содѣйствіе Совѣтъ. По его ордеру была отправлена по назначенію важная семейная телеграмма.

У Совѣта спрашивали: не будетъ-ли считаться штрейкбрехерствомъ пересылка книгъ по желѣзной дорогѣ черезъ спеціальныхъ агентовъ во время почтово-телеграфной стачки? Такіе запросы поступали отъ нѣсколькихъ книжныхъ фирмъ.

Къ пролетарскому правительству широкіе слои населенія обращались за охраною имущества и личной неприкосновенности.

Совѣтъ охранялъ типографіи отъ погромныхъ самодержавныхъ сотенъ, Совѣтъ мобилизовалъ своихъ дружинниковъ въ дни предполагаемыхъ погромовъ.

Къ пролетарскому правительству шли за помощью и противъ самодержавнаго правительства.

Когда было введено военное положеніе въ Лифляндской губерніи, латышское населеніе Петербурга обратилось въ Совѣтъ: «сказать свое протестующее слово противъ новаго насилія самодержавія».

У Совѣта было пока одно дѣйствительное оружіе, чувствительное для самодержавія. Но по частнымъ поводамъ Совѣтъ не нашелъ возможнымъ прибѣгать къ стачкѣ.

У Совѣта искали заступничества изъ самыхъ далекихъ уголковъ Россіи.

Въ октябрь-ноябрьскіе дни не выяснилось опредѣленно, за кѣмъ останется побѣда. Побѣдитъ-ли рабочій или щетина штыковъ спасетъ самодержавіе?

Мы видѣли уже, что промежуточные слои населенія во многихъ случаяхъ отдавали предпочтеніе рабочему правительству.

Но бывали и такіе случаи, что обыватель одновременно признавалъ два правительства самодержавное и пролетарское.

Это рѣзко сказалось по совершенно ничтожному случаю.

Нуженъ былъ Почтово-Телеграфному союзу штемпель.

Безъ разрѣшенія полиціи граверныя мастерскія отказывались принять заказъ.

Послалъ тотъ-же заказъ Совѣтъ.

«Доставьте разрѣшеніе полиціи или Совѣта Рабочихъ Депутатовъ»— отвѣчали граверы. Посланъ былъ ордеръ Совѣта, и заказъ былъ выполненъ.

Такой-же тактики держались по отношенію Совѣта и такіе политическіе прозорливцы, какъ г. Сыромятниковъ.

Какъ извѣстно, газета «Слово» обращалась въ Совѣтъ «за разрѣшеніемъ» не посылать очередныхъ номеровъ газеты въ цензуру. Здѣсь не было той простоты, которую обнаружилъ обыватель-граверъ. Холопствующіе сразу ставили выигрышную ставку на три квадрата. Побѣдитъ рабочій—«Слово»—не въ отвѣтѣ; уцѣлѣетъ самодержавіе, «Слово» оправдается ссылкой на насиліе рабочихъ. Въ томъ и другомъ случаѣ былъ обезпеченъ выходъ газеты.

Все объяснялось тѣмъ, что исходъ борьбы не выяснился.

Даже «Новое Время», черпающее свои передовицы и маленькія письма изъ лакейскихъ высокопоставленныхъ особъ, не рѣшалось нападать на Совѣтъ. Временами оно отдавало преферансъ рабочему правительству предъ правительствомъ Витте.

Обывательское отношеніе къ Совѣту проявляли и отдѣльные агенты правительственной власти, не стоявшіе во главѣ управленія.

Въ ноябрьскую стачку типографія морского министерства запросила Совѣтъ: распространяется-ли забастовка и на типографію министерства. Совѣтъ отвѣтилъ: да. И работы были прекращены, несмотря на предписаніе высшаго начальства продолжать занятія.

Въ ту же ноябрьскую забастовку военное начальство, обслуживающее электрическія станціи, вмѣсто забастовавшихъ рабочихъ, по ордеру Совѣта, дало электрическую энергію для ротаціонныхъ машинъ. Оно даже сочло нужнымъ увѣдомить письменно объ этомъ Совѣтъ.

Петербургскій Окружной Судъ нашелъ «законное» основаніе для освобожденія отъ свидѣтельскихъ обязанностей директора электрической станціи Геліосъ, въ виду особыхъ отношеній послѣдняго къ Совѣту. Юридическая аргументація Окружного Суда была конструирована приблизительно такъ: Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ потребовалъ отъ директора электрической станціи немедленнаго прекращенія электрической энергіи, отпускаемой со станціи для почты и телеграфа (дѣло происходило во время почтово-телеграфной забастовки). Неисполненіе такого требованія можетъ вызвать со стороны Совѣта Рабочихъ Депутатовъ агрессивныя дѣйствія, могущія причинить непоправимый ущербъ свидѣтелю, а потому судъ постановляетъ освободить его отъ обязанностей свидѣтеля [1]).

---

[1]) «Сынъ Отечества», за ноябрь.

При такомъ отношеніи къ Совѣту военной власти или суда нѣтъ ничего удивительнаго, что Сѣверный банкъ учелъ просроченный чекъ Совѣта.

Тамъ, гдѣ встрѣчались противодѣйствія Совѣту, гдѣ были безсильны его призывы, Совѣтъ прибѣгалъ къ бойкоту. Въ настоящее время это оружіе отъ частаго употребленія зазубрилось и стало тупымъ. Сама-же угроза бойкота постольку имѣетъ значеніе, поскольку угрожающіе представляютъ изъ себя реальную силу.

Совѣтъ былъ силенъ. Одна угроза бойкота обезвреживала сопротивлявшихся.

Такъ, транспортная контора Гейгардъ и Гей прельстилась большими доходами и готовилась выступить въ роли штрейкбрехера во время почтово-телеграфной забастовки. Совѣтъ увѣдомилъ транспортную контору, что перевозка ею почты и денежныхъ цѣнностей представляетъ изъ себя чистѣйшее штрейкбрехерство. Совѣтъ примѣнитъ къ ней тѣ мѣры, какія онъ вообще примѣняетъ къ штрейкбрехерамъ. Этого было достаточно, чтобы на слѣдующій день въ газетахъ появилось заявленіе транспортной конторы, что она не беретъ на себя организацію перевозки почты.

Бойкотъ трактирщиковъ, отказывавшихъ въ отводѣ помѣщеній для рабочихъ собраній, бойкотъ нѣкоторыхъ табачныхъ фабрикъ, нагло злоупотреблявшихъ своей властью по отношенію къ рабочимъ— приносилъ блестящіе результаты.

Одни извинялись и по своей трактирщицкой психологіи предлагали «отступное» въ пользу безработныхъ (конечно, Исполнительный Комитетъ отвергалъ такого рода пожертвованія), другіе дѣлали уступки рабочимъ.

Возбуждая въ однихъ сочувствіе, въ другихъ поддержку, дѣйствуя на однихъ своей моральной силой, другихъ побѣждая угрозой рабочаго бойкота, Совѣтъ имѣлъ и открытыхъ враговъ.

Врагами его были всѣ темныя силы и самодержавные погромщики. Они готовили погромъ. Но рабочіе выковывали холодное оружіе и запасались огнестрѣльнымъ. Безсильные открыто нанести ударъ рабочимъ, они инсинуировали, распускали словесно и въ печатныхъ листкахъ свою грязную ложь о депутатахъ Совѣта.

Литературными застрѣльщиками хулигановъ выступали два сіятельства: графъ Орловъ-Давыдовъ и графиня Муссина-Пушкина.

Титулованные литераторы писали рабочимъ:

«Русскій царь далъ вамъ всѣмъ свободу, а вы избрали себѣ другихъ царей — соціалдемократовъ. Царь смягчилъ вамъ налоги, а ваши цари вновь наложили и взимаютъ ихъ не на ваши нужды, а на свои. Гдѣ сотни тысячъ вашихъ денегъ? Въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ! Гдѣ хлѣбъ для васъ? Рабы! Вамъ разбили ваши цѣпи, а вы куете ихъ для себя, вы просите на ваши деньги хлѣба, а они

дають вамъ газеты, а ваши цари — соціалдемократы будутъ ѣсть вашъ хлѣбъ».

Не вѣря сами въ то, что писали. вдохновители погромщиковъ хотѣли убѣдить другихъ. И для этой цѣли заказали въ типографіи Тренке и Фюсно 100.000 экземпляровъ воззванія. Но рабочіе имъ не повѣрили, наборщики отказались печатать клевету на своихъ товарищей. Подъ давленіемъ администраціи наборъ произвели ученики Но по постановленію Исполнительнаго Комитета Совѣта и Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла наборъ былъ конфискованъ.

Графу съ графиней не отказали въ опубликованіи ихъ воззванія въ печати. Въ «Новой Жизни» [1]) оно было помѣщено полностью съ подобающими коментаріями.

Въ послѣднее время на помощь графамъ пришло охранное отдѣленіе. Оно инсинуировало на счетъ Совѣта, а жандармское управленіе «разслѣдывало» эти инсинуаціи съ участіемъ прокурорскаго надзора.

Объ этомъ съ достовѣрностью говорятъ результаты жандармскаго дознанія по дѣлу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Графы и сутенеры, хулиганы и жандармы мало успѣли, несмотря на широкое гостепріимство правительственныхъ типографій для печатанія своихъ инсинуацій.

Рабочіе по прежнему вѣрили своему Совѣту.

Одинъ фактъ прекращенія всѣмъ пролетаріатомъ Петербурга работъ по постановленію Совѣта краснорѣчиво говоритъ, что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ пользовался громаднымъ вліяніемъ и авторитетомъ въ глазахъ рабочей массы.

Онъ пользовался потому, что велѣнія Совѣта были велѣніями всей рабочей массы, настроеніе рабочей массы было настроеніемъ Совѣта. Въ этомъ лежала разгадка того, почему сотни тысячъ рабочихъ по призыву Совѣта бросали станки, оставляли мастерскія. И тѣ-же рабочіе въ назначенный Совѣтомъ часъ возобновляли работы.

Рабочіе подчинялись Совѣту не изъ-за одной дисциплины, а потому, что Совѣтъ говорилъ и дѣлалъ то, что говорила и дѣлала вся рабочая масса.

Къ своему парламенту рабочіе относились съ захватывающимъ интересомъ, они зорко контролировали своихъ представителей.

Рабочіе порта запрашиваютъ Совѣтъ: посѣщаютъ-ли ихъ депутаты *всѣ* засѣданія Совѣта и сообщали-ли они Совѣту объ уволенныхъ товарищахъ?

Рабочіе фабрики Гаевскаго извѣщаютъ Совѣтъ, что «въ интере-

[1]) № 20.

сахъ рабочаго дѣла они нашли нужнымъ смѣнить своего депутата и избрали новаго».

Такое-же извѣщеніе поступило и отъ рабочихъ чугунно-литейнаго завода.

На другихъ заводахъ и фабрикахъ рабочіе также переизбрали своихъ депутатовъ.

Рабочіе столярной мастерской Васильева сообщаютъ Совѣту, что присутствовавшій на засѣданіяхъ Совѣта ихъ товарищъ не избранъ ими въ депутаты, а такъ какъ «въ Совѣтѣ должны быть выборные отъ рабочихъ, то мы избираемъ другое лицо», говорилось въ извѣщеніи этой мастерской.

Рабочіе предъявляютъ требованіе Совѣту, чтобы въ «Извѣстіяхъ» и газетныхъ отчетахъ сообщалось о положеніи дѣлъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ. Подъ вліяніемъ своихъ избирателей, депутаты настойчиво проводятъ на засѣданіяхъ Совѣта, чтобы въ дѣлаемыхъ на засѣданіяхъ сводныхъ отчетахъ не было пропусковъ. Всякій случайный пропускъ вызываетъ дополненіе депутата. Дѣло доходило до исправленія незначительныхъ погрѣшностей, вкравшихся въ отчеты.

Такъ, депутатъ Орудійнаго завода обращается въ Исполнительный Комитетъ съ предложеніемъ опровергнуть помѣщенное въ «Русской Газетѣ» сообщеніе о томъ, что ихъ заводъ примкнулъ на второй день къ стачкѣ.

«Это неправда, пишетъ депутатъ, мы первые забастовали. И рабочимъ было непріятно читать объ этомъ въ «Русской Газетѣ». Рабочіе требуютъ опроверженія».

Опроверженіе, конечно, было составлено и помѣщено на слѣдующій день въ газетѣ.

Всѣ эти факты характерны, какъ показатели напряженнаго вниманія широкихъ рабочихъ массъ къ Совѣту.

Рабочая масса, видя въ Совѣтѣ представительство всѣхъ рабочихъ, требуетъ и отчетовъ о всѣхъ рабочихъ.

Рабочая масса не ограничивалась формальнымъ избраніемъ депутатовъ. Я указывалъ уже на случаи переизбранія депутатовъ, какъ болѣе отвѣчающихъ настроеніямъ рабочихъ. Но посылая въ Совѣтъ болѣе сознательныхъ товарищей, избиратели требуютъ у нихъ отчетовъ о засѣданіяхъ Совѣта. Они хотятъ быть въ курсѣ совѣтскихъ дѣлъ и рѣшеній.

На заводахъ и фабрикахъ депутаты являются фокусомъ, концентрирующимъ вниманіе всѣхъ рабочихъ. Черезъ депутатовъ желанія и рѣшенія рабочихъ вливаются въ Совѣтъ и черезъ нихъ-же передаются изъ Совѣта на периферіи.

Въ Совѣтъ рабочіе несли всѣ свои великія и малыя нужды, обращались въ Совѣтъ по всѣмъвопросамъ фабрично-заводской жизни.

Изъ тысячи этихъ малыхъ дѣлъ соткана добрая половина дѣятельности Совѣта. Перечислить ихъ нѣтъ возможности. Привожу наудачу изъ архива Совѣта нѣсколько иллюстрацій.

3 ноября рабочіе порта открыли въ помѣщеніи заводской столовой митингъ. Администрація завода потребовала немедленнаго распущенія собранія, угрожая въ противномъ случаѣ примѣнить вооруженную силу. Кто-то изъ участниковъ митинга вноситъ предложеніе отправить немедленно депутацію къ графу Витте.

«Какой тамъ Витте, чего къ Витте.—У насъ есть свое правительство. Пошлемъ въ Совѣтъ, что скажетъ Совѣтъ, то и сдѣлаемъ»,— отвѣчаетъ собраніе.

Засѣданія Совѣта не было, но члены Исполнительнаго Комитета отвѣтили: «передъ одной угрозой вооруженнаго насилія митинга не распускать. Когда явятся войска и опасность станетъ очевидной, распустить собраніе».

Для разрѣшенія этого вопроса командируется членъ Исполнительнаго Комитета.

Послѣ его переговоровъ съ администраціей порта, митингъ продолжался.

Рабочіе Сестрорѣцкаго Оружейнаго завода, исполняющіе въ качествѣ мобилизованныхъ запасныхъ работы на заводѣ, просятъ «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ помочь имъ освободиться отъ обязательной службы, такъ какъ мобилизація окончена, да и войны нѣтъ».

Рабочіе конверточной мастерской Васильева «просятъ Совѣтъ улучшить ихъ положеніе, такъ какъ они работаютъ 13 часовъ и получаютъ 25 коп. въ день».

Рабочіе электрической станціи Смирнова предлагаютъ Совѣту воздѣйствовать на хозяина, уволившаго 20 человѣкъ рабочихъ. Такія же предложенія исходятъ отъ рабочихъ фабрики Мюльбаха.

Отдѣльныя группы просятъ связать ихъ съ партіями.

Съ однихъ фабрикъ и заводовъ просятъ прислать ораторовъ на митингъ, съ другихъ доставить литературу «особенно листковъ для солдатъ, такъ какъ они у насъ стоятъ и съ руки её спустить легко»; съ третьихъ требуютъ уставы профессіональныхъ союзовъ и т. д. и т. д.

Со всѣхъ-же фабрикъ и заводовъ не прекращаются требованія оружія и оружія.

Мелкая повседневная работа сыпалась, какъ изъ рога изобилія. И многое изъ нея выполнялъ Совѣтъ, выполнялъ со дня своего возникновенія и до самой послѣдней минуты, когда обнаглѣвшее правительство наложило на него свою руку.

Перваго Совѣта нѣтъ, но его долго не забудутъ рабочіе.

Осенній подъемъ революціи и декабрьскій разгромъ пролетаріата художественно очертилъ поэтъ. Картину недавняго прошлаго поэтъ рисовалъ въ слѣдующихъ чертахъ:

«Изъ фабричныхъ казармъ, изъ холодныхъ угловъ, изъ жилища труда и неволи онъ созвалъ своихъ братьевъ голодныхъ на бой противъ міра насилья и мрака, противъ царства безправья, оковъ, нищеты, противъ власти разврата и гнёта.

И, отбросивъ далеко орудья труда, онъ покинулъ свои мастерскія; и на улицахъ шумныхъ большихъ городовъ, средь разряженныхъ, праздныхъ, веселыхъ появился онъ вдругъ, пробужденный народъ, какъ видѣнье изъ міра иного.

Истощенный, голодный—неволи дитя,—истомленный годами страданій, поднялъ смѣло онъ красное знамя труда, яркій символъ борьбы за свободу. Страстной жаждою воли и счастья горя, несъ онъ міру и счастье и волю, и вселенную всю обновить онъ мечталъ, уничтоживъ насилье и злобу...

Но насилье и злоба, почуявъ конецъ, ополчились на страшнаго гостя, поднялись на борьбу изъ-за власти своей, изъ-за власти своей надъ народомъ. Закипѣла борьба, раздался лязгъ мечей, оросилася братскою кровью земля, вопль страданья пронесся надъ бѣдной страной, вопль проклятья его заглушилъ...»

Если въ декабрьскіе дни самодержавіе торжествовало надъ революціей, въ концѣ-концевъ революція восторжествуетъ надъ самодержавіемъ.

Революція органически, неудержимо создаетъ свое дальнѣйшее развитіе изъ собственныхъ своихъ нѣдръ.

Поступательное шествіе ея обусловлено соціально-экономической эволюціей. Побѣда революціи знаменуетъ: новыя политическія формы, развитіе производительныхъ силъ страны. Торжество самодержавія — обращеніе Россіи въ варварство, въ европейскую колонію, вторую Турцію.

Въ настоящее время нѣтъ господства революціи, но нѣтъ и господства самодержавія.

Неустойчивое равновѣсіе не можетъ долго продержаться. Несмотря на всѣ частичныя пораженія, революціи ничто не остановитъ; самодержавные штыки и пулеметы могутъ только ее на пути задержать.

Революція можетъ безъ преувеличеній повторить гордыя слова рабочаго Трейча:

«Надо итти впередъ. Здѣсь говорили о пораженіяхъ, но ихъ нѣтъ. Я знаю только побѣды. Надо мять, давить—творить новыя формы. Но надо итти впередъ. Если встрѣтится стѣна—ее надо раз-

рушить. Если встрѣтится гора—ее надо срыть. Если встрѣтится пропасть—ее надо пролетѣть. Если нѣтъ крыльевъ—ихъ надо сдѣлать.

Но надо итти впередъ. Если земля будетъ разступаться подъ ногами, нужно скрѣпить ее—желѣзомъ. Если она начнетъ распадаться на части, нужно слить ее—огнемъ. Если небо станетъ валиться на головы, надо протянуть руки и отбросить его».

Г. Хрусталевъ-Носарь.

Послѣдніе дни Совѣта

(26 ноября—3 декабря).

I.

26 ноября правительство графа Витте-Дурново арестовало предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Почему же именно его одного, почему не Исполнительный Комитетъ, почему не самъ Совѣтъ? Развѣ дѣятельность Совѣта въ глазахъ властей не была преступной? Разумѣется была! Но самодержавное правительство *пока* еще не чувствовало себя въ силахъ сразу оборвать дѣятельность Совѣта, арестовавъ его, *пока* еще оно, не припертое къ стѣнѣ категорической необходимостью, страшилось взять на себя иниціативу открытаго столкновенія съ рабочими массами. Арестъ предсѣдателя Совѣта былъ лишь предварительной рекогносцировкой, зондированіемъ настроенія пролетаріата, ощупываніемъ почвы.

Какъ же отвѣтилъ Совѣтъ на это первое непосредственно на него направленное нападеніе реакціи, какъ отнесся къ нему пролетаріатъ? Для Совѣта было нѣсколько выходовъ изъ того положенія, которое создалось арестомъ его предсѣдателя въ связи съ общей политической ситуаціей тогдашняго момента. Во-первыхъ, Совѣтъ могъ попытаться стать болѣе лойяльнымъ, не демонстрировать такъ вызывающе свои силы, измѣнить, словомъ, свою боевую тактику. На это, быть можетъ, и разсчитывало правительство. Но настроеніе пролетаріата было таково, что Совѣтъ, сошедшій съ того пути, на который онъ всталъ еще въ октябрьскіе дни, который принесъ ему такую славу, такое вліяніе былъ бы сброшенъ самими рабочими.

Во-вторыхъ, видя опасность своего открытаго существованія, Совѣтъ могъ постараться укрыться отъ глазъ полиціи — уйти въ подполье. Но тогда Совѣтъ переставалъ быть Совѣтомъ. Выборный парламентъ рабочаго класса обязанъ былъ и не могъ дѣйствовать иначе, какъ совершенно открыто и гласно, подъ постояннымъ живымъ контролемъ своихъ избирателей, самымъ фактомъ своего существованія агитируя, мобилизуя и организуя пролетаріатъ. Замуроваться въ подполье—значило погубить дѣло Совѣта.

Въ-третьихъ, Совѣтъ могъ отвѣтить реакціи немедленнымъ выступленіемъ пролетаріата. Но это новое выступленіе должно было бы быть рѣшительнымъ и сильнымъ, т. е. прежде всего не изолированно петербургскимъ, а всероссійскимъ; къ такому выступленію одинъ лишь арестъ предсѣдателя петербургскаго Совѣта, несмотря на свое крупное симптоматическое значеніе, не представлялъ вѣскаго повода, на немъ не объединились бы рабочіе всей Россіи. А вмѣстѣ съ тѣмъ каждый день приносили извѣстія о томъ, что въ разныхъ концахъ страны, въ ея фабрично-заводскихъ центрахъ (въ Москвѣ, Одессѣ, Николаевѣ, Ростовѣ на Дону, Иваново-Вознесенскѣ, Костромѣ) по примѣру Петербурга возникаютъ такіе же выборные Совѣты, входящіе въ сношенія съ петербургскимъ, что слѣдовательно организаціонная сила пролетаріата растетъ, что пока еще слабые по сознательности и численности кадры революціонныхъ солдатъ увеличиваются и идейно крѣпнутъ, что связи съ ними Совѣта упрачиваются, что органъ революціоннаго крестьянства—Крестьянскій Союзъ—будетъ координировать свои дѣйствія съ Совѣтомъ. При такихъ условіяхъ было ясно, что пока представлялась хоть *какая-нибудь* возможность уклониться отъ рѣшающей схватки съ самодержавіемъ и продолжать творческую и созидательную работу, Совѣтъ—не дѣлая политической ошибки—не могъ декретировать немедленнаго выступленія.

Въ-четвертыхъ, наконецъ, Совѣтъ могъ остаться тѣмъ, чѣмъ онъ былъ, сохранить старое знамя, ни въ чемъ не мѣнять своей прежней тактики и, учтя событіе 26 ноября, какъ явный признакъ неизбѣжной близости рѣшительнаго столкновенія, продолжать готовиться къ борьбѣ. Этотъ выводъ изъ всего совершившагося и совершающагося, и выводъ единственно возможный и правильный былъ сдѣланъ Совѣтомъ въ ближайшемъ его засѣданіи.

27 ноября Совѣтъ собрался въ своемъ постоянномъ, за послѣднее время, помѣщеніи въ залахъ Вольно-Экономическаго общества, гостепріимно раскрывавшемъ передъ нимъ дверь, при обычной обстановкѣ: по-прежнему у внутреннихъ дверей стоялъ контроль, провѣрявшій депутатскіе и партійные билеты входящихъ, а снаружи дежурилъ нарядъ полиціи, не смѣвшій, однако, и показаться внутри зданія, все такъ-же со стѣнъ залы хмуро и удивленно глядѣли портреты какихъ-то генераловъ.

Собраніе открыто [1]); нервное и приподнятое вначалѣ оно скоро находитъ свой всегдашній сдержанный и спокойно-дѣловой тонъ. Исполнительный Комитетъ докладываетъ объ арестѣ предсѣдателя и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, захваченныхъ вмѣстѣ съ нимъ, но не имѣющихъ отношенія къ Совѣту, объ обыскѣ въ бюро Совѣта и

---

[1]) На немъ присутствовало 302 депутата.

Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла и предлагаетъ выработанную имъ въ его засѣданіи 26 ноября резолюцію. Послѣ ряда рѣчей, сводившихся къ тому—объявить-ли всеобщую политическую забастовку или нѣтъ?—единогласно принимаетъ предложенную Исполнительнымъ Комитетомъ резолюцію; она гласитъ:

«26-го ноября царскимъ правительствомъ взятъ въ плѣнъ предсѣдатель Совѣта Рабочихъ Депутатовъ товарищъ Хрусталевъ-Носарь. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ выбираетъ временный президіумъ и продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію».

Передъ выборами возбуждаются пренія о томъ, могутъ ли официальные представители партій баллотироваться и быть избранными въ президіумъ. Этотъ же вопросъ еще раньше обсуждался на засѣданіи Исполнительнаго Комитета и тамъ былъ рѣшенъ въ утвердительномъ смыслѣ. Здѣсь аргументы за и противъ повторяются. Нѣкоторые ораторы доказываютъ—и ихъ поддерживаютъ делегаты партіи соціалистовъ-революціонеровъ, что официальные представители партій не могутъ избираться въ президіумъ уже потому, что они присутствуютъ на собраніяхъ Совѣта лишь съ совѣщательными голосами. Кромѣ того, что главное, говорятъ они, Совѣтъ есть организація *безпартійная* и слѣдовательно не можетъ и не долженъ имѣть *партійнаго* предсѣдателя. На это возражаютъ, что Совѣтъ воленъ избирать любого изъ своихъ членовъ, принимающихъ участіе въ его работахъ, обладаетъ-ли таковой рѣшающимъ или только совѣщательнымъ голосомъ—безразлично. Разница эта для даннаго случая лишь формальная и она не должна помѣшать избранію, если кандидатъ обладаетъ всѣми необходимыми достоинствами. Что же касается того, что Совѣтъ долженъ быть безпартійнымъ—то это вѣрно, но выборъ въ предсѣдательское бюро представителя партіи ни чуть не мѣняетъ прежней дѣятельности Совѣта и не означаетъ пріема имъ опредѣленной *партійной программы*. Выберутъ того или иного товарища не потому, что онъ представитель *такой то партіи*, а потому, что дѣятельность его въ Совѣтѣ, какъ члена, даетъ ему на это право. Да и чему можетъ помѣшать партійность сама по себѣ? Не секретъ, что прошлый предсѣдатель былъ соціалдемократъ, а его предсѣдательствомъ Совѣтъ доволенъ... Одинъ изъ депутатовъ—рабочихъ къ этому добавляетъ, что очень многіе изъ здѣсь присутствующихъ знаютъ его, какъ члена Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи, что идеи соціалдемократіи диктуютъ ему его работу въ Совѣтѣ; что же, говоритъ депутатъ, развѣ то, что я членъ партіи не позволяетъ мнѣ баллотироваться? Чуть не двѣ трети Совѣта партійны и значитъ никто изъ нихъ не можетъ быть избранъ? Такое ограниченіе было бы очень и очень не основательно!.

Собраніе привѣтствуетъ эту рѣчь аплодисментами и рѣшаетъ не устанавливать никакихъ ограниченій права быть избраннымъ для всѣхъ членовъ Совѣта. Огромнымъ большинствомъ въ президіумъ выбираются три товарища [1]), кандидатуры которыхъ были предложены Исполнительнымъ Комитетомъ.

Присутствующій на засѣданіи представитель Центральнаго Комитета Всероссійскаго Крестьянскаго Союза вноситъ предложеніе присоединиться какъ къ постановленію принятому на ноябрьскомъ съѣздѣ Союза—громогласно заявить о томъ, что народъ не будетъ признавать и уплачивать долговъ, сдѣланныхъ самодержавнымъ правительствомъ послѣ 10-го ноября (день принятія постановленія), такъ и къ резолюціи Московской группы Союза отъ 21-го ноября, приглашающей брать вклады изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ и банковъ, не платить податей, не давать рекрутовъ, отвѣчая такимъ путемъ на арестъ бюро Крестьянскаго Союза... Совѣтъ еще и раньше сдѣлалъ нѣкоторые шаги въ этомъ направленіи. 23-го ноября Исполнительный Комитетъ выпустилъ воззваніе [2]), приглашавшее рабочихъ брать вклады изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ и требовать уплаты заработка золотомъ. Теперь Совѣтъ рѣшаетъ выпустить Манифестъ къ народу, объединяющій и разъясняющій необходимость всѣхъ перечисленныхъ мѣръ борьбы и поручаетъ Исполнительному Комитету вмѣстѣ съ революціонными организаціями составить текстъ Манифеста и отпечатать его.

Далѣе собраніе переходитъ къ практическимъ вопросамъ и постановляетъ на случай невозможности по полицейскимъ условіямъ устраивать общія засѣданія Совѣта передать его функціи Исполнительному Комитету и для этого увеличить составъ Исполнительнаго Комитета, пополнивъ его двумя представителями отъ каждаго района и однимъ отъ каждаго профессіональнаго союза. Затѣмъ Совѣтъ выслушиваетъ горячія привѣтствія петербургскому пролетаріату отъ имени солдатъ финляндскихъ батальоновъ, отъ Польской Соціалистической Партіи (P. P. S.) и отъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза, делегатъ котораго выражаетъ твердую увѣренность въ томъ, что когда пробьетъ урочный часъ, революціонное крестьянство пой-

---

[1]) Все увеличивающаяся дѣятельность Совѣта накладывала на предсѣдателя такую массу текущей работы, что справиться съ нею одному въ дальнѣйшемъ было не подъ силу.

[2]) Оно появилось и во многихъ газетахъ. Приводимъ полный текстъ его: «Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ призналъ необходимымъ въ виду наступающаго государственнаго банкротства, чтобы рабочій классъ и всѣ бѣдные классы населенія брали свои вклады изъ сберегательныхъ кассъ и требовали всякихъ расплатъ, въ томъ числѣ и полученія заработной платы звонкой монетой».

детъ на штурмъ самодержавія нога въ ногу съ пролетаріатомъ. Собраніе заканчивается знаменательной манифестаціей, символизирующей братскій союзъ революціоннаго пролетаріата съ революціоннымъ крестьянствомъ: представитель Центральнаго Комитета Всероссійскаго Крестьянскаго Союза и предсѣдатель Совѣта при несмолкаемыхъ рукоплесканіяхъ и громкихъ кликахъ обмѣниваются рукопожатьемъ. Собраніе закрыто... [1]).

27-го ноября Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ засѣдалъ въ послѣдній разъ; отъ 27-го до 3-го декабря собирался лишь Исполнительный Комитетъ (29-го ноября и 3-го декабря), а 3-го декабря Совѣтъ былъ арестованъ, не успѣвъ еще приступить къ занятіямъ.

Остановимся на только что принятой резолюціи и разсмотримъ ее.

«Царскимъ правительствомъ *взятъ въ плѣнъ* предсѣдатель и т. д.» Этими немногими словами, Совѣтъ подчеркивалъ то, что онъ категорически отрицаетъ за правительствомъ какія бы то ни было права надъ личностью народнаго представителя; самодержавіе, какъ бы говоритъ онъ, ведетъ открытую войну со всей страной и новый актъ его произвола есть лишь одно изъ военныхъ нападеній его на народъ, закончившееся на этотъ разъ успѣхомъ [2]).

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ *продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію. „Продолжаетъ“* готовиться потому, что онъ началъ готовиться еще въ октябрьскіе дни; вѣдь еще 19 октября тогда, когда архи-радикальная часть буржуазіи готова была мечтать и дѣйствительно мечтала о «мирномъ развитіи» подъ сѣнью «конституціонныхъ законовъ», Совѣтъ въ своей резолюціи, намѣчая линію дальнѣйшей тактики, говорилъ о неизбѣжной вооружнной борьбѣ «за Учредительное Собраніе и демократическую республику». Теперь Совѣтъ, конечно, не видѣлъ ничего такого, чтобы могло измѣнить его взгляды на непосредственную задачу революціи.

Но въ чемъ же, однако, заключалась эта подготовка, къ вооруженному возстанію? Входило ли въ намѣреніе Совѣта организовать роты, батальоны, полки, вооружать революціонную армію, снималъ ли онъ планы мѣстностей, устанавливалъ ли пункты, съ которыхъ должны будутъ начаться атаки и т. д. и т. д., словомъ занимался ли онъ *технической* стороной возстанія? Нѣтъ! Ни Совѣтъ, ни

---

[1]) Не безъинтереснымъ представляется отмѣтить, что въ то самое время, когда полиція спокойно дежурила у входа въ Вольно-Экономическое общество, гдѣ засѣдали выборные революціоннаго петербургскаго пролетаріата, въ Народномъ Домѣ Нобеля приставомъ, по приказу градоначальника, было разогнано собраніе представителей либеральной буржуазіи - кадетовъ. (См. письмо гг. Милюкова, Петражицкаго и др. въ № 48 - 49 «Права» за 1905 г.).

[2]) Къ этому небольшая, но характерная иллюстрація: 30 ноября во

Исполнительный Комитетъ не занимались ничѣмъ подобнымъ. Когда Исполнительному Комитету въ его засѣданіи 29-го ноября былъ доложенъ одинъ изъ многочисленныхъ полученныхъ за послѣднее время «проектовъ устройства вооруженнаго возстанія», Исполнительный Комитетъ постановилъ: не входить въ разсмотрѣніе подобныхъ предложеній [1]). Вообще понятіе о вооруженномъ возстаніи, какъ о чемъ-то механическомъ, что можетъ быть всецѣло предопредѣлено, заранѣе предугаданно, было совершенно чуждо Совѣту. Подготовлять возстаніе не только съ помощью десятка-другого револьверовъ, которые оказались результатомъ жандармскихъ поисковъ совѣтскаго оружія и нынѣ взяты «для нуждъ охраннаго отдѣленія», но даже и при помощи пулеметовъ и 12-ти - дюймовыхъ орудій, Совѣтъ пока не намѣревался. И, разумѣется, не намѣревался не потому, что не придавалъ техникѣ возстанія никакого значенія, а потому, что у него въ этотъ періодъ русской революціи была иная задача, несравненно-болѣе достижимая и важная. Совѣтъ подготовлялъ вооруженное возстаніе *всей своей агитаціей и всей своей организаціей.*

Во всѣхъ руководящихъ статьяхъ «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», почти во всѣхъ его резолюціяхъ и воззваніяхъ, въ рѣчахъ его ораторовъ на засѣданіяхъ Совѣта, въ районныхъ собраніяхъ депутатовъ, на фабрично-заводскихъ и иныхъ митингахъ красною нитью проходитъ мысль о неизбѣжности вооруженной борьбы съ самодержавіемъ, о томъ, что только сила творитъ право, что поэтому революція должна быть сильна, что ярмо самодержавія, какъ говорилъ еще въ 1878 году піонеръ русскаго рабочаго движенія ткачъ Петръ Алексѣевъ, разлетится въ прахъ лишь тогда, когда подымется мускулистая рука милліоновъ рабочаго люд. Совѣтъ вездѣ проводилъ великую идею Карла Маркса: «твердыни абсолютизма — разрушаются не оружіемъ критики, критикой оружія». И эти мысли встрѣчали живой отзвукъ въ сердцахъ рабочихъ: 9-ое января никогда

многихъ петербургскихъ газетахъ было опубликовано такое „письмо въ редакцію“. „Сегодня 29-го ноября утромъ мнѣ была предъявлена повѣстка-телеграмма жандармскаго управленія предписывающаго полиціи обязать меня подпиской явиться 28 ноября въ одинъ часъ дня въ жандармское управленіе. Принципіально не признавая никакихъ жандармскихъ судовъ и дознаній, я категорически отказываюсь являться по какимъ бы то ни было вызовамъ жандармовъ, отказываюсь давать показанія и заявляю, что я, какъ и всякій другой представитель рабочихъ въ Совѣтѣ Рабочихъ Депутатовъ, на время избранія не могу быть привлекаемъ ни къ какому суду“. Слѣдуетъ подпись. Авторъ письма былъ арестованъ лишь 3-го декабря въ засѣданіи Совѣта.

[1]) Отчетъ о засѣданіи Исполнительнаго Комитета 29-го ноября. См. „Новая Жизнь“, № 26.

не будетъ забыто ими; изъ урока «кроваваго воскресенья» пролетаріатъ самъ дѣлалъ логическій выводъ. Своей агитаціей Совѣтъ лишь помогалъ ему.

Агитація велась не только среди рабочихъ; своими обращеніями къ солдатамъ, этимъ «дѣтямъ народа», замуштрованнымъ казармой, задерганнымъ дисциплиной, оглушеннымъ барабанами, Совѣтъ пробуждалъ ихъ, звалъ къ борьбѣ, готовилъ изъ нихъ союзниковъ дѣлу пролетаріата. Устраивая ноябрьскую забастовку — демонстрацію съ требованіемъ отмѣны смертной казни возставшихъ кронштадцевъ, онъ протягивалъ руку братской помощи всей арміи, всему флоту и этимъ старался перевести на сторону революціи такую грозную, уже сформированную, вооруженную силу, передъ которой поблѣднѣло бы какое угодно количество оружія, заготовленное въ подпольѣ. Рядъ возстаній въ войскахъ уже показалъ, что тактика Совѣта была вѣрна.

Совѣтъ агитировалъ, Совѣтъ организовывалъ.

Возникнувъ въ самомъ процессѣ революціи, какъ органъ отражающій волю и нужды рабочихъ, какъ выборное учрежденіе, предназначенное для веденія многосторонней классовой борьбы пролетаріата, онъ, тотчасъ же по возникновеніи самою силою событій, дѣятельностью господъ Треповыхъ, проникался идеей единственнаго пути къ полному народовластію—вооруженнаго возстанія. И въ дальнѣйшемъ организуя пролетаріатъ черезъ его представителей въ засѣданіяхъ Совѣта, въ порайонныхъ собраніяхъ, группируя сотни избирателей на заводахъ вокругъ ихъ депутатовъ, сплачивая такимъ образомъ весь рабочій классъ снизу до верху, пропитывая весь свой механизмъ этой революціонной идеей, входя въ сношенія съ Совѣтами другихъ городовъ, съ Крестьянскимъ Союзомъ, дѣйствуя въ полномъ единеніи съ Желѣзнодорожнымъ Союзомъ, заводя связи съ солдатами и матросами Совѣтъ тѣмъ самымъ организовывалъ силы вооруженнаго возстанія. Классовая организація пролетаріата для защиты *всѣхъ* его требованій, въ этотъ періодъ россійской революціи была *вмѣстѣ съ тѣмъ* и организаціей, подготовлявшей вооруженное возстаніе.

«Совѣтъ продолжаетъ готовиться къ вооруженному возстанію»,— такъ отвѣтили депутаты двухсотъ тысячъ петербургскихъ рабочихъ на захватъ въ плѣнъ своего представителя. Посмотримъ теперь, какъ реагировали на это сами рабочіе.

Представители реакціи любятъ изображать революціонную активность рабочаго класса, какъ результатъ «крамольной» дѣятельности кучки «агитаторовъ», ведущихъ за собою ослѣпленную и терроризованную массу... Вся дѣятельность Совѣта служитъ яркимъ и нагляднымъ опроверженіемъ этой клеветы приспѣшниковъ капитала и самодержавія. Если Исполнительный Комитетъ, проектируя ту или иную резолюцію, предлагая ту или иную мѣру, лишь суммировалъ взгляды

депутатовъ Совѣта, то послѣдній, дѣлая то или иное постановленіе лишь отражалъ настроеніе петербургскихъ рабочихъ. Поэтому-то, призывая пролетаріатъ къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ, Совѣтъ зналъ, что они найдутъ въ немъ живой откликъ. Такъ было и на этотъ разъ.

Совѣтъ еще не собрался на засѣданіе 27-го ноября, какъ рабочіе на своихъ митингахъ въ тотъ же день начали принимать вполнѣ опредѣленныя резолюціи.

«Рабочіе типографіи Н. Н. Клобукова въ своемъ собраніи 27 ноября постановили: выражая свое глубокое сочувствіе предсѣдателю Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Хрусталеву и всѣмъ товарищамъ, арестованнымъ въ тотъ день, мы въ то же время глубоко возмущены гнуснымъ насиліемъ, выразившемся въ арестѣ этихъ лицъ и произведенными обысками въ помѣщеніи С. Р. Д., а также и въ Союзѣ Рабочихъ Печатнаго Дѣла полиціею, мы выражаемъ свой протестъ, требуемъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ и заявляемъ, что мы, рабочіе, въ числѣ 75 человѣкъ, выразили свое согласіе не только забастовать по первому требованію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ или Исполнительнаго Комитета, но даже освобождать силой, если это потребуется. Просимъ товарищей рабочихъ печатнаго дѣла откликнуться на нашу резолюцію и примкнуть съ ней. Да здравствуетъ свобода! Да здравствуетъ Учредительное Собраніе! Да здравствуетъ социал-демократическая рабочая партія!» [1]).

«Довѣряя Совѣту Рабочихъ Депутатовъ и его Исполнительному Комитету, мы, рабочіе завода Гейсслера, на собраніи 27-го ноября 1905 г. въ Народномъ Домѣ Нобеля, по вопросу объ арестѣ предсѣдателя товарища Хрусталева рѣшили поручить Совѣту Рабочихъ Депутатовъ выработать мѣры къ освобожденію товарища Хрусталева, если же царское правительство не дастъ возможности собраться Совѣту, мы предлагаемъ въ томъ случаѣ Исполнительному Комитету принять на себя всѣ полномочія Совѣта; съ своей стороны мы будемъ всѣми средствами проводить рѣшенія Исполнительнаго Комитета».

27-го же ноября состоялось собраніе рабочихъ и работницъ табачнаго производства въ количествѣ около 800 человѣкъ. На немъ также была принята резолюція по поводу ареста предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Хрусталева, выражающая негодованіе произволу правительства и готовность выступить по первому призыву Совѣта Рабочихъ Депутатовъ [2]).

«Признавая въ арестѣ представителя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ новый шагъ по пути реакціи вплоть до военной диктатуры, которой

[1]) «Русская Газета», № 400.
[2]) «Начало», № 14.

черносотенное правительство хочетъ раздавить рабочее движеніе, мы, рабочіе заводовъ Бейера, Однера, Вестингауза и Арматурнаго, на собраніи 27-го ноября, выражаемъ полную готовность отстаивать добытую нашей кровью свободу и призываемъ всѣхъ товарищей рабочихъ, принявъ дерзкій вызовъ правительства, готовиться къ борьбѣ вплоть до вооруженнаго возстанія, къ борьбѣ подъ знаменемъ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. Впередъ на борьбу за Учредительное Собраніе, демократическую республику и соціализмъ!» [1]).

«... Объ арестованномъ предсѣдателѣ товарищѣ Хрусталевѣ рабочіе Балтійскаго завода заявили, что они готовы даже на забастовку, если это будетъ рѣшено Общегородскимъ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ» [2]).

Въ послѣдующіе дни аналогичныя резолюціи принимались на цѣломъ рядѣ заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ, причемъ особенно быстро и полно мобилизовались рабочіе чуть не всѣхъ типографій Петербурга. Нѣкоторые заводы не принимали особыхъ резолюцій по поводу ареста предсѣдателя Совѣта и ограничились митингами. Такъ было на Гильзовомъ заводѣ—(Выборгскій районъ) [3]), на Старорѣчкинскомъ (за Московской заставой) и Металлическомъ [4]); 27-го ноября былъ организованъ въ Народномъ Домѣ Нобеля грандіозный митингъ рабочихъ заводовъ: Орудійнаго и Арсенала [5]); въ этотъ же день въ Василеостровскомъ театрѣ происходилъ рядъ митинговъ: утромъ собирались рабочіе Трубочнаго завода, днемъ—Балтійскаго, вечеромъ рабочіе завода Посселя [6]).

Такъ отвѣчалъ петербургскій пролетаріатъ на «захватъ въ плѣнъ» своего представителя и этотъ отвѣтъ, широкой волной разлившись по всей странѣ, нашелъ живой отзвукъ въ резолюціяхъ Московскаго и Самарскаго Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ, Желѣзно-Дорожнаго, Почтово-Телеграфнаго Союзовъ, въ постановленіяхъ мѣстныхъ желѣзнодорожныхъ комитетовъ [7]).

Отозвалась и печать; почти всѣ газеты посвятили аресту предсѣдателя Совѣта рядъ статей и замѣтокъ; злорадствовала реакціонная пресса во главѣ съ «Новымъ Временемъ», соболѣзновала либеральная, предчувствуя рѣшительный поворотъ правительства къ прошлому. Соціалдемократическія газеты («Начало», «Новая Жизнь», «Русская Газета») не только освѣщали и комментировали арестъ товарища Хрусталева въ духѣ резолюціи Совѣта, тѣмъ помогая его дѣлу, но и постарались придать требованію освобожденія предсѣдателя Совѣта са-

---

[1]) «Новая Жизнь», № 27.
[2]) «Русская Газета, № 401.
[3]) «Начало», № 13.
[4]) Ibid, № 15.
[5]) «Новая Жизнь», № 25.
[6]) Ibid.
[7]) «Начало» № 16, «Новая Жизнь» № 27.

мую широкую гласность, выпустивъ (двѣ первыя) нѣсколько №№ съ аншлагомъ: «Граждане! требуйте немедленнаго освобожденія народнаго представителя Хрусталева!»

Не осталось въ сторонѣ и общество,—Союзъ Союзовъ, эта организація интеллигенціи, по самому своему соціальному положенію, обреченной метаться между революціоннымъ пролетаріатомъ и либеральной буржуазіей, въ дни его торжества, перенимающей и его тактику въ дни его неудачъ, перебѣгающей ко второй,—Союзъ Союзовъ постановилъ обратиться къ обществу со слѣдующимъ воззваніемъ:

«Арестъ предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ Хрусталева-Носаря и увольненіе со службы почтово-телеграфныхъ служащихъ за участіе въ забастовкѣ, центральное бюро всероссійскаго и центральный комитетъ петербургскаго Союза Союзовъ разсматриваетъ, какъ демонстративное заявленіе со стороны правительства, что оно намѣрено силой подавить освободительное движеніе и силою же отобрать отъ народа тѣ гражданскія права, которыя завоеваны имъ упорной борьбой.

Центральное бюро и комитетъ призываютъ русское общество принять эту правительственную демонстрацію, какъ доказательство того, что политическая свобода не можетъ быть получена народомъ иначе, какъ путемъ вооруженной борьбы за свободу.

Для ослабленія силъ нашего противника въ этой борьбѣ могучимъ средствомъ явится всеобщая политическая забастовка.

Центральное бюро и комитетъ признаютъ необходимымъ для всѣхъ живыхъ элементовъ страны дѣятельно готовиться къ этой забастовкѣ и одновременно къ послѣдней вооруженной схваткѣ съ врагами народной свободы» [1]).

---

[1]) «Русь», № 33.

II.

Предсѣдатель Совѣта арестованъ; изъ рядовъ пролетаріата вырванъ одинъ изъ дѣятельныхъ его представителей; но классовая организація рабочихъ, отражающая ихъ волю и нужды, опирается не на отдѣльныхъ лицъ, какъ бы ни были велики ихъ роль и значеніе; она опирается на живую активность самихъ массъ и въ нихъ черпаетъ энергію. Весь механизмъ Совѣта—снизу до верху продолжаетъ дѣйствовать совершенно правильно: по-прежнему депутаты даютъ отчетъ своимъ избирателямъ, происходятъ районныя собранія, функціонируетъ Комиссія о безработныхъ, кипитъ жизнь въ штабахъ и въ бюро Совѣта, обсуждаетъ текущія дѣла Исполнительный Комитетъ

29-го ноября состоялось 2-ое—послѣ ареста предсѣдателя Совѣта—засѣданіе Исполнительнаго Комитета. Выслушавъ письмо одного изъ товарищей командированныхъ Совѣтомъ въ различныя мѣстности какъ для пропаганды созданія «боевыхъ парламентовъ рабочаго класса и всероссійскаго рабочаго съѣзда, такъ и для согласованія дѣйствій уже возникшихъ въ провинціи Совѣтовъ Рабочихъ Депутатовъ и мѣстныхъ комитетовъ Крестьянскаго, Желѣзно-Дорожнаго и Почтово-Телеграфнаго Союзовъ съ дѣйствіями Петербургскаго Совѣта на случай близкаго всероссійскаго выступленія пролетаріата Исполнительный Комитетъ занялся обсужденіемъ стоящихъ на очереди вопросовъ. Не останавливаясь въ текстѣ на тѣхъ изъ нихъ, каторые имѣли лишь узко-практическое значеніе и по существу не вносили ничего новаго [1]), перехожу къ двумъ постановленіямъ, которыя несомнѣнно прибавляютъ нѣкоторые штрихи къ картинѣ жизни Совѣта.

Первое изъ нихъ возникло при обсужденіи выработаннаго президіумомъ листка къ солдатамъ, отвѣчающаго на тѣ запросы, съ которыми войска стали особенно часто обращаться въ Совѣтъ послѣ ноябрской забастовки. Было бы желательно выпустить этотъ листокъ возможно скорѣе, а вмѣстѣ съ тѣмъ онъ, какъ исходящій отъ Совѣта, долженъ былъ получить одобреніе самаго Совѣта; слѣдовательно, напечатаніе его нужно было отложить до очередного собранія. Не желая тормозить дѣло, Исполнительный Комитетъ поручилъ президіуму разослать листокъ въ рукописяхъ по районнымъ штабамъ

[1]) По вопросу о представительствѣ партій было подтверждено прежнее постановленіе: 1) въ засѣданіяхъ какъ Исп. Ком. такъ и Сов. Раб. Депут. участвуютъ съ правомъ *совѣщательнаго голоса* по два представителя мѣстныхъ организацій «большинства» и «меньшинства» Рос. Соц.-Дем. Р. Партіи, и Партіи соціалистовъ-революціонеровъ и по два представителя

и въ случаѣ принятія его депутатами на районныхъ собраніяхъ напечатать воззваніе въ 100.000 экземплярахъ [1]).

Покончивъ съ вопросомъ о выпускѣ даннаго листка, Исполнительный Комитетъ сдѣлалъ вмѣстѣ съ тѣмъ и принципіальное постановленіе, касающееся выпуска агитаціонной литературы вообще; было рѣшено обратиться въ Совѣтъ съ предложеніемъ дать Исполнительному Комитету право въ неотложныхъ случаяхъ выпускать отъ имени Совѣта листки, воззванія и пр. ко всѣмъ слоямъ населенія безъ призыва, однако, къ опредѣленнымъ дѣйствіямъ. Это постановленіе вы-

---

отъ центральныхъ учрежденій тѣхъ же партій, по одному делегату отъ Бунда и отъ Польской Соціалистической Партіи,—всего 14 человѣкъ. Рекомендуется въ интересахъ дѣла, чтобы представители отъ партій по возможности были постоянными членами засѣданій. За президіумомъ остается право приглашать по спеціальнымъ вопросамъ тѣхъ или иныхъ лицъ; 2) въ засѣданіяхъ Совѣта партіямъ предоставляется право на присутствіе 10 членовъ съ *совѣщательнымъ голосомъ*; всего 30 человѣкъ, т. е. отъ «большинства» и «меньшинства» по 10 чл. и отъ партіи соціалистовъ-революціонеровъ 10 чл.; агитаторы присутствуютъ въ количествѣ 25 отъ каждой фракціи и партіи *безъ права голоса*. Рѣшено установить строжайшій контроль во избѣжаніе скопленія на засѣданіяхъ посторонней публики, которая тормозитъ ходъ собранія. Постановлено также выдѣлить президіумъ. Члены его не считаются представителями партій заводовъ или союзовъ; - партіи, заводы или союзы, делегаты которыхъ входятъ въ составъ президіума, избираютъ новыхъ депутатовъ. Что касается представительства въ Исполнит. Комитетѣ Союзовъ, то рѣшено предоставить это право союзамъ, имѣющимъ не менѣе 1.000 членовъ. По вопросу о представительствѣ Желѣзно-Дорожнаго и Почтово-Телеграфнаго союзовъ рѣшено, принимать во вниманіе, что петербургскіе члены ихъ обязаны подчиняться директивамъ своихъ центральныхъ учрежденій, приглашать въ засѣданія Исполнит. Ком. и Сов. Раб. Деп. делегатовъ отъ этихъ союзовъ безъ права рѣшающаго голоса, лишь для взаимнаго освѣдомленія и координированія дѣйствій. Если же Желѣзно-Дорожный союзъ пожелаетъ имѣть своихъ представителей съ правомъ рѣшающаго голоса, то предложить ему выработать нормы представительства и передать ихъ на обсужденіе въ слѣдующее засѣданіе Исп. Комитета. По вопросу о Комиссіи безработныхъ рѣшено, что взаимоотношенія между И. К. и комиссіей остаются прежнія, т. е. въ Комиссіи о безработныхъ участвуютъ 3 представителя отъ И. К. Въ виду выбытія двухъ членовъ, постановлено замѣнить ихъ вновь выбранными товарищами (см. отчетъ о засѣданіи И. К. «Русская Газета» № 402, «Начало» № 15, «Новая Жизнь» № 26).

[1]) Районы одобрили листокъ. Печатался онъ какъ и почти все, что исходило отъ Совѣта въ одной изъ типографій Петербурга «захватнымъ путемъ». Нагрянувшая полиція конфисковала значительное количество экземпляровъ, но около 20—30 тысячъ удалось все же спасти и распространить. Этотъ же листокъ былъ перепечатанъ въ послѣднемъ вышедшемъ въ свѣтъ № «Новой Жизни». Текстъ воззванія—«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отвѣчаетъ солдатамъ» приведенъ ниже въ статьѣ тов. Введенскаго.

пукло оттѣняетъ основную черту всей организаціи Совѣта, а именно то, что она являлась всецѣло и строго демократической, послѣдовательно проводящей принципъ отвѣтственности депутатовъ передъ своими избирателями. Стоитъ только вспомнить, что сами рабочіе нерѣдко давали императивные наказы депутату и что бывали случаи, когда избиратели, недовольные дѣйствіями своего представителя, смѣняли его и выбирали новаго. Ни о какомъ «командованіи» однихъ надъ другими, командованіи, которое мерещится составителямъ черносотенныхъ брошюръ и «Обвинительнаго акта по дѣлу о членахъ сообщества—присвоившаго себѣ наименованіе С.-Петерб. Общег. Сов. Раб. Деп.», не можетъ итти рѣчи. Исполнительный Комитетъ во всѣхъ сколько-нибудь важныхъ обстоятельствахъ не дѣлалъ ни одного шага, не заручившись предварительно согласіемъ самаго Совѣта, хотя это, пожалуй, и могло нѣсколько затруднять его дѣятельность, ибо испрашивать каждый разъ разрѣшенія Совѣта не всегда представлялось удобнымъ: Совѣтъ являлся учрежденіемъ довольно громоздкимъ, не могущимъ собираться такъ часто, какъ это было бы желательно, уже потому, что почти всѣ депутаты работали на заводахъ и засѣданія, на которыя приходилось тащиться съ далекихъ окраинъ, отнимали у нихъ чуть не цѣлый рабочій день. Понятно, что Совѣтъ не могъ непосредственно реагировать на всѣ проявленія политической жизни страны, бившей ключемъ, не могъ отвѣчать самъ на всѣ запросы различныхъ слоевъ населенія, которые при увеличивающемся размахѣ дѣятельности Совѣта то и дѣло обращались къ нему за помощью, разъясненіями и руководствомъ. Въ особенности представлялось насущной необходимость какъ можно шире и лучше развить выпускъ агитаціонной литературы; собирать же для каждой листовки Совѣтъ или хотя бы Исполнительный Комитетъ въ его расширенномъ составѣ (см. постановленіе Совѣта отъ 27 ноября), равно какъ предварительно разсылать листокъ по районамъ было бы совершенно непродуктивно; и тѣмъ не менѣе Исполнительный Комитетъ все же не рѣшился взять на себя выпускъ подобнаго рода литературы. Такое отношеніе къ дѣлу можетъ, пожалуй, показаться на первый взглядъ излишне формальнымъ и слишкомъ педантичнымъ; но молодые побѣги организаціоннаго демократизма, только что начавшіе прививаться на русской почвѣ и уже дававшіе отличные результаты въ работѣ Совѣта, требовали особой чуткости и бережливости. Этимъ-то и цѣнно данное постановленіе Исполнительнаго Комитета.

Второе важное въ принципіальномъ отношеніи рѣшеніе касалось просьбы 15 рабочихъ инструментальной мастерской завода военно-врачебныхъ заготовленій, обратившихся въ Исполнительный Комитетъ съ просьбой объ оказаніи имъ помощи для устройства соб-

ственной мастерской на кооперативныхъ началахъ. Исполнительный Комитетъ разсмотрѣвъ эту просьбу пришелъ къ заключенію, что кооперативная мастерская, устроенная рабочими, доходъ съ которой будетъ итти въ ихъ пользу, не можетъ быть поддерживаема представителями всего рабочаго класса, такъ какъ рабочіе, устраивая мастерскую на такихъ основахъ, неминуемо сами превратятся въ эксплуататоровъ чужаго труда. Со временемъ, когда мастерская расширится и дѣло разовьется, основатели ея не смогутъ собственными силами исполнять заказы и принуждены будутъ пользоваться наемнымъ трудомъ. Такимъ образомъ, данное предпріятіе превратиться въ акціонерное, быть можетъ, и выгодное для акціонеровъ, но враждебное, какъ и всякое другое, ведущееся на капиталистическихъ началахъ, интересамъ всего рабочаго класса. Если бы иниціаторы предложенія согласились, чтобы мастерская эта принадлежала Совѣту или какой-либо соціалистической партіи, которые и пользовались бы доходами съ нея, употребляя ихъ исключительно на нужды рабочаго движенія, то тогда вопросъ могъ бы быть рѣшенъ лишь съ практической точки зрѣнія, т. е. выгодности или невыгодности этого дѣла. Но такого предложенія не вносилось, а потому просьбу рабочихъ рѣшено отклонить. Этимъ Исполнительный Комитетъ не только опредѣленно заявлялъ, что задача Совѣта не филантропическая помощь отдѣльнымъ группамъ рабочихъ за счетъ всѣхъ рабочихъ, но еще разъ подчеркивалъ свою позицію классовой борьбы пролетаріата со всѣмъ капиталистическимъ строемъ.

Таковы тѣ существенныя постановленія, которыя были сдѣланы 29 ноября. Въ этомъ же засѣданіи обсуждался текстъ такъ называемаго «финансоваго» Манифеста ко всему населенію страны, призывающаго къ новымъ средствамъ борьбы съ самодержавіемъ. Для окончательной редакціи было рѣшено передать его въ комиссію, состоящую изъ президіума Совѣта и двухъ делегатовъ Исполнительнаго Комитета и изъ представителей соціалистическихъ партій и Крестьянскаго Союза [1]).

Въ концѣ засѣданія оглашается слѣдующій любопытный документъ:

Въ Рабочее Правленіе.

С.-Петербургъ,

казака Полтавской губерніи жителя мѣстечка Яготина Якова Григорьева Зубенко.

Прошеніе.

«Лучшіе годы моей жизни, молодость я провелъ на службѣ въ яготинскихъ имѣніяхъ князей Н. В. и Вл. Н. Репниныхъ, въ долж-

[1]) О манифестѣ см. ниже, гл. III.

ности счетчика-конторщика, всего 28 лѣтъ, за что имѣю аттестацію; сего года 22 октября, я уволенъ отъ занимаемой должности княземъ В. Н. Репнинымъ безъ всякихъ причинъ.

Оставшись теперь безъ всякихъ средствъ къ существованію съ 8 душами неспособнаго къ труду семейства, больной, я обращаюсь къ Правленію, покорнѣйше прошу не отказать подать руку помощи въ несчастномъ положеніи, повліять на князей Репниныхъ въ выдачѣ мнѣ вспомоществованія и, если возможно, предоставить мнѣ какое-нибудь канцелярское мѣсто» [1]).

На конвертѣ этого своеобразнаго «прошенія» значится только: «г. С.-Петербургъ, въ Рабочее Правленіе», но тѣмъ не менѣе оно было безошибочно вручено адресату.

Приведенный документъ не стоитъ особнякомъ; къ нему примыкаетъ цѣлый рядъ фактовъ, показывающихъ, что вѣсть о «рабочемъ правленіи», о его дѣятельности и его вліяніи будоражила всѣхъ, достигала самыхъ заброшенныхъ мѣстъ страны, вызывая надежду, что Совѣтъ поможетъ, Совѣтъ укажетъ. Вотъ нѣсколько характерныхъ эпизодовъ изъ жизни Совѣта за «послѣдніе дни».

30 ноября Исполнительнымъ Комитетомъ было получено отъ только что возникшаго Союза санитаровъ длинное воззваніе [2]); въ немъ Союзъ заявлялъ, что всѣ обѣщанія Краснаго Креста, заманивавшаго ими во время войны на службу санитаровъ, въ концѣ концовъ оказались «наглымъ обманомъ», что выдача санитарамъ содержанія «производилась неправильно», что ихъ «гнусно обворовывали», и что начальство игнорируетъ теперь просьбы и жалобы. Союзъ санитаровъ просилъ бюро Совѣта вмѣшаться и понудить главное управленіе Краснаго Креста исполнить свои обѣщанія. Разсмотрѣвъ претензіи, и найдя ихъ основательными, президіумъ обратился въ Красный Крестъ съ письмомъ, въ которомъ требовалъ, во избѣжаніе дальнѣйшихъ осложненій, удовлетворить справедливыя жалобы санитаровъ. Думается, что требованіе президіума было бы исполнено, если бы самъ Совѣтъ не былъ черезъ день-два арестованъ: пока онъ существовалъ, администрація прекрасно знала, что Совѣтъ не шутитъ...

Помѣщеніе Совѣта было постоянно переполнено самымъ разнообразнымъ народомъ; кромѣ обычныхъ посѣтителей—рабочихъ, приходившихъ сюда для всевозможнѣйшихъ справокъ и указаній, тутъ бывали и солдаты, и матросы, и крестьяне; въ Совѣтъ обращались съ самой порой фантастической вѣрой въ его всемогущество. Вотъ пожилой отставной солдатъ, вся грудь котораго увѣшана массой

---

[1]) Орѳографія сохранена.
[2]) Полностью напечатанное въ № 402 «Русской Газеты».

крестовъ и медалей. Онъ слѣпъ, и добрался сюда съ помощью какого-то своего родственника. Старикъ горько жалуется на то, что ему, проливавшему въ послѣднюю Русско-Турецкую войну кровь за «престолъ-отечество», теперь чуть не приходится побираться, такъ какъ его какимъ-то образомъ лишили пенсіи; перебывалъ онъ у всякаго начальства, а толку никакого не добился и сейчасъ у него одна надежда на Совѣтъ; въ его справедливость онъ вѣритъ, а что Совѣтъ захочетъ, то и будетъ, пусть Совѣтъ «нажметъ на самого», чтобы было приказано выдавать ему, старику, пенсію по-прежнему...

Вотъ и другой эпизодъ: изъ Минской губерніи въ Петербургъ пріѣхалъ выборный отъ артели, работавшей по землянымъ работамъ у нѣкоего помѣщика. Заработала артель 3.000 р., а когда пришлось помѣщику расплачиваться, онъ предложилъ взамѣнъ наличныхъ денегъ акціи какого-то предпріятія, стоившія, будто бы, 250 рублей каждая по 100 р. за штуку.—«Какъ же намъ поступить?—говорилъ выборный,—и взять-то охота и боязно; мы вѣдь наслышались, что ваше правительство хочетъ, чтобы рабочій человѣкъ заработокъ свой получалъ чистоганомъ—золотомъ или серебромъ. Вотъ артельщики-то и послали меня въ Питеръ у васъ спросить, какъ намъ правильно сдѣлать». Ходоку разсказали, въ чемъ сущность донесшагося до нихъ постановленія Исполнительнаго Комитета, и разъяснили, что акціи еще болѣе ненадежныя деньги, чѣмъ кредитки. Кромѣ того, по наведеннымъ справкамъ оказалось, что предлагаемыя помѣщикомъ бумаги не имѣютъ на биржѣ почти никакой цѣны.

Крестьяне вообще нерѣдко обращались въ Совѣтъ по тому или иному поводу; черниговцы просили связать ихъ съ какой-либо мѣстной соціалистической организаціей, а могилевцы прислали ходоковъ съ приговорами нѣсколькихъ сходовъ о томъ, что они будутъ дѣйствовать согласно съ россійскимъ пролетаріатомъ и съ Совѣтомъ...

Такъ съ каждымъ днемъ росла и крѣпла сила «парламента» рабочихъ, становившагося центромъ революціонной активности всей страны, приковывавшаго къ себѣ всеобщее вниманіе. И растерявшееся правительство пыталось пустить въ ходъ послѣднее оставшееся у него мирное средство борьбы съ все увеличивающимся вліяніемъ Совѣта: г. Дурново занялся самой оживленной издательской дѣятельностью, сопряженной, однако, для него съ немаловажными затрудненіями. Подъ какимъ бы псевдонимомъ не появлялись труды его творчества, подписывались ли они «Группой рабочихъ Петербурга», или «Союзомъ братствъ великой Россіи», или просто «истинно-русскими людьми», типографскіе рабочіе либо сами, по собственной иниціативѣ, категорически отказывались ихъ набирать, либо относили рукописи въ бюро Совѣта, которое хотя и относилось болѣе

снисходительно къ литературнымъ трудамъ министра, но все же нерѣдко накладывало на нихъ свое veto. Г. Дурново приходилось пользоваться нелегальными станками и печататься въ тайникахъ департамента полиціи, распространяя потомъ свои воззванія посредствомъ городовыхъ, жандармовъ, монаховъ, сыщиковъ и т. п. «патріотовъ». Его агитація увѣнчивалась одинаковымъ успѣхомъ, какъ тогда, когда онъ велъ ее исключительно «правительственнымъ» путемъ, такъ и тогда, когда на помощь къ нему приходили люди изъ «общества», въ родѣ г. Бобрищева-Пушкина, гр. Мусиной-Пушкиной, гр. Орлова-Давыдова и пр. Газеты пестрятъ сообщеніями о болѣе чѣмъ опредѣленномъ отношеніи рабочихъ къ черносотенной агитаціи.

«На вагоностроительномъ заводѣ (старомъ) Рѣчкина,—сообщаетъ въ № 401 «Русская Газета»,—распространялась администраціей черносотенная брошюра, подъ заглавіемъ: «Воззваніе совѣта братства (?) къ народу великой Россіи». 5.000 экземпляровъ этой брошюры лежало въ конторѣ завода. Рабочіе конфисковали ихъ и сожгли въ кочегаркѣ».

«Управляющій фабрики Паля черезъ дворника, стоящаго у фабричныхъ казармъ, раздаетъ «Голосъ Правды». Успѣха его пропаганда не имѣетъ». («Русская Газета», № 403).

«Почти на всѣхъ табачныхъ фабрикахъ, а въ особенности на фабрикахъ Богданова и Шапшалъ распространяются черносотенныя воззванія подъ названіемъ: «Свобода и порядокъ» и «Русское знамя». Администрація фабр. Богданова открыто заявляетъ о своей принадлежности къ черной сотнѣ. Товарищи-рабочіе и работницы, вошедшіе въ профессіональный союзъ табачниковъ, заявляютъ, что рабочіе ясно видятъ, гдѣ правда и гдѣ ложь. Они знаютъ, что черносотенцы кромѣ погромовъ, позора и насилій, ничего не проповѣдуютъ,—а потому напрасный трудъ, г-да администраторы и прочіе черносотенцы». («Русская Газета», № 403).

«Въ пятницу 25 ноября за Нарвской заставой раздавались воззванія черносотенцевъ. Въ субботу 26 ноября рабочіе паровозо-механической мастерской (Путиловскаго завода), собравшись въ два часа на митингъ... вынесли по поводу черносотенныхъ воззваній слѣдующую резолюцію: «Первыя воззванія черносотенцевъ, которыя появились среди насъ, мы разорвали и усѣяли ими дворъ. На второе воззваніе черносотенцевъ собраться и обсудить наши нужды, мы собираемся, но только не по ихъ зову, а по зову нашего депутата и выражаемъ свое негодованіе по поводу ихъ гнуснаго воззванія. Мы, рабочіе паровозо-механической мастерской, всегда готовы вступить въ бой по рѣшенію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ съ самодержавіемъ, буржуазіей и черносотенцами за демократическую республику подъ краснымъ знаменемъ Соціалдемократіи». («Начало», № 13).

«На заводѣ Посселя (Вас. О.) раздаются безплатно брошюрки

«Свобода и порядокъ»,—воззваніе Совѣта братства «ко всему трудящемуся люду земли русской»... Рабочіе сразу оцѣнили это произведеніе... брошюрки въ большомъ количествѣ были конфискованы рабочими у разносчика и преданы сожженію». («Начало», № 14).

«Литература», несмотря на дружеское вмѣшательство фабрикантовъ, вездѣ получала достодолжный отпоръ. Небольшимъ успѣхомъ увѣнчались и немногочисленныя попытки устной агитаціи среди рабочихъ господъ «правопорядчиковъ», спѣшившихъ на помощь правительству. Г. Бобрищевъ-Пушкинъ, освистанный рабочими въ Сестрорѣцкѣ, претерпѣлъ ту же участь и на митингѣ рабочихъ Новаго Арсенала въ Соляномъ Городкѣ. («Русская Газета», № 409).

Однако, г. Дурново не унывалъ и передъ самымъ арестомъ Совѣта выпустилъ новые листки; въ нихъ уже не было полемики, не было почти «патріотическихъ» призывовъ; авторъ ограничилъ свою задачу; всѣ видные депутаты Совѣта просто перечислялись имъ по фамиліямъ съ добавленіемъ, что вотъ-молъ такой-то «укралъ» столько-то, а такой-то столько-то.

Такъ полиція пыталась расчистить себѣ дорогу къ аресту Совѣта. И до какой степени не новъ этотъ грубый пріемъ наглой клеветы г. Дурново, показываютъ слѣдующія строки изъ любопытнаго доклада сенатора Кузьминскаго, ревизовавшаго Баку: «...Въ томъ же 1904 году, съ цѣлью внести расколъ въ ряды соціалдемократовъ, агенты, по распоряженію полковника Дремлюги [1]), распространяли завѣдомо ложный слухъ о томъ, что сборщики соціалдемократовъ присваиваютъ себѣ полученныя деньги и не передаютъ ихъ комитету (письмо начальника управленія директору департамента полиціи 30 марта 1904 года № 41). («Право» № 10, 1906 годъ, стр. 926).

Кромѣ этихъ листковъ появились и другіе, приглашавшіе рабочихъ Петербурга собраться послѣ окончанія работъ, на митинги въ 2 часа дня, въ субботу 3-го декабря, день ареста Совѣта, «сбросить съ себя иго Совѣта». Комментаріи излишни...

III.

1-го декабря состоялось засѣданіе редакціонной комиссіи, состоящей изъ представителей Исполнительнаго Комитета, Крестьянскаго Союза и соціалистическихъ партій, на которомъ былъ окончательно выработанъ и принятъ текстъ «Манифеста ко всему населенію Россіи».

[1]) Начальникъ мѣстнаго жандармскаго управленія.

Тотчасъ же по принятіи его, президіумъ Совѣта командировалъ нѣсколькихъ товарищей въ редакціи всѣхъ петербургскихъ газетъ съ предложеніемъ отпечатать Манифестъ въ ближайшемъ же номерѣ полностью. На другой день, 2-го декабря, манифестъ былъ опубликованъ въ слѣдующихъ семи газетахъ: «Начало», «Новая Жизнь», «Сынъ Отечества», «Русь», «Наша Жизнь», «Свободное Слово», «Свободный Народъ». («Русская Газета» помѣстила лишь выдержки изъ него, что и послужило одной изъ причинъ ухода соціалдемократической редакціи). Вотъ этотъ документъ, стоящій у конца семинедѣльной дѣятельности Совѣта и какъ бы заключающій ее:

Манифестъ.

Правительство на краю банкротства. Оно превратило страну въ развалины и усѣяло ихъ трупами. Измученные и изголодавшіеся крестьяне не въ состояніе платить подати. Правительство на народныя деньги открыло кредитъ помѣщикамъ. Теперь ему некуда дѣваться съ заложенными помѣщичьими усадьбами. Фабрики и заводы стоятъ безъ дѣла. Нѣтъ работы. Общій торговый застой. Правительство на капиталъ иностранныхъ займовъ строило желѣзныя дороги, флотъ, крѣпости, запасалось оружіемъ. Изсякли иностранные источники, — исчезли казенные заказы. Купецъ, поставщикъ, подрядчикъ, заводчикъ, привыкшіе обогащаться на казенный счетъ, остаются безъ наживы и закрываютъ свои конторы и заводы. Одно банкротство слѣдуетъ за другимъ. Банки рушатся. Всѣ торговые обороты сократились до послѣдней крайности.

Борьба правительства съ революціей создаетъ безпрерывныя волненія. Никто не увѣренъ больше въ завтрашнемъ днѣ.

Иностранный капиталъ уходитъ обратно за границу. Уплываетъ въ заграничные банки и капиталъ «чисто русскій». Богачи продаютъ свое имущество и спасаются за границу. Хищники бѣгутъ вонъ изъ страны и уносятъ съ собой народное добро.

Правительство издавна всѣ доходы государства тратило на армію и флотъ. Школъ нѣтъ. Дороги запущены. Несмотря на это, не хватаетъ даже на продовольственное содержаніе солдатъ. Проиграли войну отчасти потому, что не было достаточно военныхъ запасовъ. По всей странѣ подымаются возстанія обнищавшей и голодной арміи.

Желѣзнодорожное хозяйство разстроено, кассы желѣзныхъ дорогъ опустошены правительствомъ. Чтобы возстановить желѣзнодорожное хозяйство, необходимы многія сотни милліоновъ.

Правительство расхитило сберегательныя кассы и роздало вклады на поддержку частныхъ банковъ и промышленныхъ предпріятій,

нерѣдко совершенно дутыхъ. Капиталомъ мелкихъ вкладчиковъ оно ведетъ игру на биржѣ, подвергая его ежедневному риску.

Золотой запасъ государственнаго банка ничтоженъ въ сравненіи съ требованіями по государственнымъ займамъ и запросами торговыхъ оборотовъ. Онъ разлетится въ пыль, если при всѣхъ сдѣлкахъ будутъ требовать размѣна на золотую монету.

Пользуясь безотчетностью государственныхъ финансовъ, правительство давно уже дѣлаетъ займы, далеко превосходящіе платежныя средства страны. Оно новыми займами покрываетъ проценты по старымъ.

Правительство годъ за годомъ составляетъ фальшивую смѣту доходовъ и расходовъ, причемъ и тѣ, и другіе показываетъ меньше дѣйствительныхъ, грабя по произволу, высчитываетъ избытокъ, вмѣсто ежегоднаго недочета. Безконтрольные чиновники расхищаютъ и безъ того истощенную казну.

Пріостановить это финансовое разореніе, можетъ только послѣ сверженія самодержавія Учредительное Собраніе. Оно займется строгимъ разслѣдованіемъ государственныхъ финансовъ и установитъ подробную, ясную, точную и провѣренную смѣту государственныхъ доходовъ и расходовъ (бюджетъ).

Страхъ предъ народнымъ контролемъ, который раскроетъ передъ всѣмъ міромъ финансовую несостоятельность правительства, заставляетъ его затягивать созывъ народнаго представительства.

Финансовое банкротство государства создано самодержавіемъ такъ же, какъ и его военное банкротство. Народному представительству предстоитъ только задача по возможности скорѣй провести расчетъ по долгамъ.

Защищая свое хищничество, правительство заставляетъ народъ вести съ нимъ смертную борьбу. Въ этой борьбѣ гибнутъ и разоряются сотни тысячъ гражданъ и разрушаются въ своихъ основахъ производство, торговля и средства сообщенія.

Исходъ одинъ — свергнуть правительство, отнять у него послѣднія силы. Надо отрѣзать у него послѣдній источникъ существованія: финансовые доходы. Необходимо это не только для политическаго и экономическаго освобожденія страны, но и, въ частности, для упорядоченія финансоваго хозяйства государства.

Мы поэтому рѣшаемъ:

Отказываться отъ взноса выкупныхъ и всѣхъ другихъ казенныхъ платежей. Требовать при всѣхъ сдѣлкахъ, при выдачѣ заработной платы и жалованья—уплаты золотомъ, а при суммахъ меньше пяти рублей—полновѣсной звонкой монетой.

Брать вклады изъ ссудо-сберегательныхъ кассъ и изъ государственнаго банка, требуя уплаты всей суммы золотомъ.

Самодержавіе никогда не пользовалось довѣріемъ народа и не имѣло отъ него полномочій.

Въ настоящее время правительство распоряжается въ границахъ собственнаго государства, какъ въ завоеванной странѣ.

Посему, мы рѣшаемъ не допускать уплаты долговъ по всѣмъ тѣмъ займамъ, которые царское правительство заключило, когда явно и открыто вело войну со всѣмъ народомъ.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Главный Комитетъ Всероссійскаго Крестьянскаго Союза.

Центральный Комитетъ и Организаціонная Комиссія Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи.

Центральный Комитетъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Центральный Комитетъ Польской Соціалистической партіи» [1]).

Ноябрскимъ воззваніемъ, приглашавшимъ рабочихъ брать вклады изъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ и требовать уплаты заработка золотомъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ уже намѣчалъ нѣкоторыя еще неиспытанныя средства борьбы съ самодержавіемъ. Теперь Манифестъ, обращенный ко всему населенію, суммировалъ и обосновывалъ ихъ. Русская революція не только дѣлала все, чтобы организовать свои силы, но и пыталась дезорганизовать силы врага, лишивъ его денежныхъ рессурсовъ. Такое орудіе борьбы уже не разъ пускалось въ ходъ на Западѣ.

Такъ, въ 1839 году конгрессъ чартистовъ въ Бирмингамѣ въ отвѣтъ на угрозы правительства, не желавшаго уступить требованіямъ народа, выпустилъ манифестъ, въ которомъ, между прочимъ, предла-

---

[1]) Въ текстъ Манифеста вкралась досадная описка, именно: призывалось брать вклады изъ *«ссудо-сберегательныхъ кассъ»*, вмѣсто *«государственныхъ сберегательныхъ кассъ»*. Что это не болѣе, какъ описка, видно и изъ контекста Манифеста и изъ опубликованнаго 23 ноября постановленія Исполнительнаго Комитета, приглашавшаго рабочихъ брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ. Какъ таковая, описка эта не могла имѣть ровно никакого значенія и на ней не стоило бы останавливаться если бы проф. Ходскій не построилъ на ней цѣлаго обвинительнаго акта противъ составителей Манифеста. (Г. Ходскій, наравнѣ съ редакторами всѣхъ газетъ, напечатавшихъ Манифестъ, былъ привлеченъ къ судебной отвѣтственности. Мы имѣемъ въ виду его защитительную рѣчь.—См. № 3 «Право» за 1906 годъ). Не попытавшись даже дать *политическую оцѣнка политическаго акта*, а такимъ является Манифестъ прежде всего г. Ходскій «уничтожилъ» Манифестъ при помощи крючкотворства приказнаго подъячаго Г. Ходскій, еще такъ недавно пресмыкавшійся передъ «финансовымъ геніемъ» гр. Витте въ бытность послѣдняго министромъ финансовъ могъ, разумѣется, не одобрять финансовыхъ мѣръ революціи, но элементарная порядочность обязывала разобрать ихъ по существу. Г. Ходскій этого не сдѣлалъ... Сама жизнь отомстила г-ну профессору: черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ опубликованія Манифеста появилось «выборгское воззваніе».

галъ населенію на ряду со всеобщей стачкой, во-1) требовать назадъ въ одинъ опредѣленный день всѣ деньги, хранящіяся въ банкахъ, во-2) взять вклады изъ сберегательныхъ кассъ, въ-3) обмѣнивать бумажныя деньги на золото, въ-4) заготовить оружіе и боевые припасы.

Такъ 16 ноября 1848 года прусская палата соглашенія принуждена была реакціонными дѣйствіями правительства, подготовлявшаго государственный переворотъ, принять рѣшительную мѣру; палата постановила призвать населеніе къ отказу отъ платежа налоговъ.

Мысль о необходимости аналогичныхъ мѣръ борьбы съ самодержавіемъ не разъ высказывалась въ соціалдемократической литературѣ; она закрѣпилась въ соотвѣтствующихъ резолюціяхъ, принятыхъ конференціей «меньшинства» и съѣздомъ «большинства» еще въ маѣ 1905 года. Остановка была за подходящимъ политическимъ моментомъ съ одной стороны, и за авторитетной организаціей, которая приняла бы на себя инициативу—съ другой. Оба эти условія уже были налицо въ концѣ ноября. Самодержавіе, только что признавшее свою негодность, продолжало вести войну съ народомъ; въ этой войнѣ оно поддерживало себя народными деньгами; для этой войны съ народомъ, за счетъ его оно готовилось заключить новый заемъ. Необходимо было попытаться помѣшать ему, и помѣшать могъ только Совѣтъ, къ голосу котораго прислушивалась страна, Совѣтъ бывшій самой вліятельной, самой мощной организаціей. Участіе же въ Манифестѣ Крестьянскаго Союза и всѣхъ соціалистическихъ партій [1]) обезпечивали ему широкое распространеніе.

Что касается мѣръ борьбы, перечисленныхъ въ Манифестѣ, то онѣ дѣйствительны не сами по себѣ, а только въ связи съ общимъ политическимъ положеніемъ страны, только какъ подготовка по ожидавшемуся всеобщему возстанію, только какъ средство мобилизовать еще неподнявшіеся на борьбу самодержавіемъ слои населенія. Дѣло не въ томъ, по мысли, заложенной въ Манифестѣ, что такое средство, какъ напр., неуплата выкупныхъ и другихъ платежей, причитающихся съ крестьянъ повлечетъ непосредственно финансовый крахъ правительства, а въ томъ, что проведеніе его въ жизнь противопоставитъ народныя массы государственной власти и сольетъ разрѣженныя стихійныя крестьянскія возстанія въ одинъ общій пожаръ. Финансовое банкротство самодержавія само по себѣ навѣрно не повлечетъ его низверженія. Мало-ли банкротилось государствъ, причемъ ихъ политическій строй оставался прежнимъ! Но банкротство, сопровождаемое возстаніемъ всей страны, увеличиваетъ шансы побѣды народа. Довести же шансы побѣды до maximum'а, обезпечить ее и было постоянной задачей Совѣта. Манифестъ могъ облегчить ея рѣ-

---

[1]) Бундъ присоединилъ свою подпись.

шеніе... Онъ этого не сдѣлалъ и не потому, что его мѣры были невѣрны, не дѣйствительны сами по себѣ, а потому, что на этотъ разъ возстала только незначительная часть страны, скоро раздавленная самодержавіемъ.

Но если Манифестъ и не оказалъ непосредственнаго вліянія въ прошлой схваткѣ народа съ царизмомъ, то онъ имѣлъ несомнѣнное агитаціонное значеніе. Новые методы революціонной борьбы не сразу становятся достояніемъ всей массы населенія, они подчасъ съ трудомъ проникаютъ въ ея сознаніе; проходитъ иногда довольно продолжительное время, пока они изъ области *словъ*, переходятъ въ область *дѣлъ*. Новый періодъ русской революціи, стоящій подъ знакомъ Государственной Думы, закончился «выборгскимъ воззваніемъ»— блѣдной копіей Манифеста; и если можно думать, что оно встрѣтило сочувствіе, то нѣкоторая заслуга этого принадлежитъ Манифесту.

Финансовые результаты Манифеста не поддаются учету, ибо выдѣлить его вліяніе изъ вліянія другихъ факторовъ, дѣйствовавшихъ одновременно и особенно угнетавшихъ русскіе государственные финансы въ декабрѣ прошлаго года—совершенно невозможно.

Несомнѣнно, однако, что одна изъ мѣръ борьбы съ самодержавіемъ, предложенныхъ Манифестомъ—именно призывъ брать вклады изъ сберегательныхъ кассъ, оказала самое серьезное дѣйствіе. Почти сейчасъ же послѣ опубликованія извѣстнаго постановленія Исполнительнаго Комитета отъ 22 ноября, рекомендовавшаго то же, что и Манифестъ, въ газетахъ появилось такое:

«Правительственное сообщеніе.

«Въ послѣднее время въ нѣкоторыхъ газетахъ печатаются заявленія отъ разныхъ «бюро и союзовъ», приглашающія вкладчиковъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ спѣшить взять свои вклады, въ виду предстоящаго будто-бы государственнаго банкротства; одновремено ведется въ томъ же направленіи агитація въ печати и устно между вкладчиками, для чего агитаторы не только пользуются различными публичными собраніями, но являются на частныя квартиры, настойчиво распространяя тревожные слухи о томъ, что государственныя сберегательныя кассы прекратятъ платежи или даже будутъ разграблены.

Агитація эта *не осталась безъ вліянія* на вкладчиковъ сберегательныхъ кассъ, что и выразилось *усиленнымъ требованіемъ* вкладовъ. (Курсивъ мой. В. З.).

Вслѣдствіе этого правительство считаетъ своимъ долгомъ предупредить, что трудовыя сбереженія, взятыя изъ кассъ подъ вліяніемъ мнимыхъ опасностей, подвергаются дѣйствительной опасности необез-

печеннаго хранения на дому и въ частныхъ рукахъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, самымъ рѣшительнымъ образомъ удостовѣрить, что финансовое положеніе Россіи настолько прочно, что вкладчикамъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ не грозитъ никакая опасность и что вклады всегда, выдававшіеся безпрепятственно, будутъ и впредь выдаваться безпрепятственно.

Для беззамедлительнаго же удовлетворенія предъявляемыхъ къ кассамъ въ настоящее время *усиленныхъ требованій* (курсивъ мой. В. З.) приняты мѣры къ увеличенію рабочихъ силъ кассъ и продлено время производства операцій.

Что касается опасеній относительно того, что вкладчики могутъ пострадать отъ разграбленія кассъ, то опасенія эти вполнѣ устраняются тѣмъ, что въ сберегательныхъ кассахъ остаются лишь суммы, необходимыя на текущій дневной оборотъ, и если бы даже допустить возможность маловѣроятнаго случая разграбленія какой-либо кассы, то подобный случай ни малѣйше не могъ бы повліять на состоятельность сберегательныхъ кассъ».

Останавливаться на этой правительственной рекламѣ не стоитъ.

Приведемъ въ дополненіе къ «сообщенію» имѣющуюся въ нашемъ распоряженіи табличку

«Свѣдѣній

о движеніи денежныхъ вкладовъ государственныхъ сберегательныхъ кассъ за декабрь 1902—1905 г.г. (въ тысячахъ рублей).

	По С.-Петерб. кассѣ съ ея отдѣл.		По провинціальн. кассамъ.		Итого.	
	За дек. 1905	За дек. 1902-1904	За дек. 1905	За дек. 1902-1904	За дек. 1905	За дек. 1902-1904
Поступило	1. 540	1. 840	32. 002	31. 900	33. 542	33. 704
Выдача	5. 605	1. 539	117. 031	27. 986	123. 536	29. 525
Превышенія поступленій надъ выдачами.	—	265	—	3. 914	—	4. 179
Превышенія выдачъ надъ поступленіями.	*4. 065*	—	*85.929*	—	*89. 994*	—

Еще два слова: кадетскія и радикальныя газеты («Свободное Слово», «Свободный Народъ», «Русь», «Наша Жизнь») напечатали Манифестъ полностью, не сочувствуя его призывамъ. Таково было моральное вліяніе Совѣта. Тѣ же кадетскія и радикальныя газеты не осмѣлились напечатать «выборгскаго воззванія», вполнѣ сочувствуя ему. Его печаталъ тотъ, кто создалъ Совѣтъ, истинный защитникъ свободнаго слова, рабочій!

IV.

1-го декабря Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ постановилъ опубликовать Манифестъ, призывавшій населеніе къ борьбѣ съ самодержавіемъ—злѣйшимъ врагомъ народа.

1-го декабря абсолютизмъ демонстрировалъ свою враждебность всему народу и свою пріязнь мракобѣсамъ и погромщикамъ. Принятыя въ Царскомъ Селѣ депутаціи отъ «союза русскихъ людей», отъ «монархической партіи» (Грингмутъ и Ко), отъ общества «хоругвеносцевъ и добровольной охраны» и т. п. организацій чистокровныхъ черносотенцевъ, получили на свои просьбы о государственномъ переворотѣ лестное наименованіе «истинныхъ сыновъ Россіи». Имъ было сказано, что они «должны дружнымъ содѣйствіемъ» «помочь властямъ» «водворить спокойствіе и порядокъ». Если гр. Витте, въ своемъ отвѣтѣ на скромныя пожеланія ноябрскаго земско-городского съѣзда, давалъ пинокъ умѣреннымъ либераламъ, но все же считалъ нужнымъ спрятаться за увѣреніе, что правительство одинаково независимо отъ «правыхъ» и отъ «лѣвыхъ».

Самъ абсолютизмъ дѣйствовалъ откровенно, выступалъ уже безъ фразъ и стѣсненій: его друзья — громилы, его врагъ — вся Россія.

2-го декабря Манифестъ былъ напечатанъ въ петербургскихъ газетахъ.

2-го декабря Министерство Внутреннихъ Дѣлъ конфисковало эти газеты, а Судебная Палата въ тотъ же день услужливо постановила прекратить выходъ ихъ въ свѣтъ—такъ правительство попирало свободу слова, обѣщанную 17-го октября.

2-го же декабря опубликовывается «Указъ Сенату», вводившій «Правила о стачкахъ», по обыкновенію «временныя», «впредь до изданія общаго закона». «Правила», направленныя непосредственно какъ будто противъ забастовокъ желѣзныхъ дорогъ, почты, телеграфа и телефона, въ сущности касались всѣхъ стачекъ вообще, такъ какъ каждое изъ торгово-промышленныхъ и фабрично-заводскихъ предпріятій администрація, а за нею и «независимый» судъ могли подвести подъ категорію «предпріятія, прекращеніе или пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности государства или создаетъ

возможность общественнаго бѣдствія». Министры финансовъ, торговли и промышленности вмѣстѣ съ гр. Витте еще такъ недавно обѣщали свободу стачекъ, теперь самодержавное правительство грозило забастовщикамъ тюрьмой на срокъ до 1 года 4 мѣсяцевъ. Манифестъ 17-го октября давалъ свободу союзовъ, «Правила» отняли ее, карая участниковъ боевыхъ профессіональныхъ союзовъ лишеніемъ и безъ того немногочисленныхъ у рабочаго правъ и тюремнымъ заключеніемъ до 4-хъ лѣтъ [1]). «Правила» говорили о «безопасности государства», объ «общественномъ бѣдствіи», но для пролетаріата было ясно, что «безопасность государства» въ устахъ правительства означаетъ безопасность лишь абсолютизма и, слѣдовательно, грозную опасность для народа, что «общественное бѣдствіе» заключается въ томъ, что рабочій классъ стремится сбросить ярмо каторжнаго труда.

Правительство окончательно порывало со всѣми «иллюзіями» октябрскаго манифеста; реакція шла на всѣхъ порахъ, реакція тѣмъ болѣе удушливая и тяжелая, что за $1^1/_2$ мѣсяца «свободъ» страна уже успѣла отдохнуть отъ полицейской расправы. И все старое, что казалось давно минувшимъ бредомъ, реставрировалось: усилились обыски и аресты, разгонялись собранія, въ разныхъ мѣстностяхъ вводилась усиленная и чрезвычайная охрана, весь Прибалтійскій край былъ объявленъ на военномъ положеніи.

Росла реакція, жаждущая вернуть прошлое, росла и революція. Волны ея докатывались до самыхъ глухихъ и далекихъ мѣстъ, онѣ поднимали самые забитые слои населенія, во всѣхъ и каждомъ пробуждая сознаніе своихъ правъ и человѣческаго достоинства. Не было той отрасли наемнаго труда, которая не спѣшила бы объединиться и выставить свои требованія лучшей жизни и свободы. Къ началу декабря въ Петербургѣ, да и въ другихъ городахъ, функціонировали самые разнообразные профессіональные союзы: дворниковъ, швейцаровъ, поваровъ, домашней прислуги, полотеровъ, офиціантовъ, банщиковъ, прачекъ, модистокъ, шляпницъ и т. д., и т. д., не говоря уже о союзахъ фабрично-заводскихъ рабочихъ, Желѣзно-Дорожномъ и Почтово-Телеграфномъ. На политической аренѣ появились совершенно новыя фигуры сознательныхъ строевыхъ казаковъ, станціон-

[1]) § 5 ст. 1 «... Виновный въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ предпріятіяхъ, указанныхъ въ § 1 (почта, телеграфъ, желѣзныя дороги и «вообще предпріятія, пріостановленіе дѣятельности коего угрожаетъ безопасности» и т. д., цитировано въ текстѣ), къ самовольному по соглашенію между собою прекращенію, пріостановленію или невозобновленію работъ, наказывается: заключеніемъ въ крѣпости на время отъ 1 года и 4-хъ мѣсяцевъ до 4-хъ лѣтъ, съ лишеніемъ по ст. 50 уложенія о наказаніяхъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ, правъ и преимуществъ

ныхъ жандармовъ, дворниковъ, городовыхъ, околоточныхъ. Даже агенты охраннаго отдѣленія начинали стыдиться своихъ обязанностей и на страницахъ «Новой Жизни» приносили покаяніе.

Не молчала и деревня: крестьянскія волненія охватили огромный районъ; за періодъ съ 26 ноября по 3 декабря газеты зарегистрировали цѣлый рядъ аграрныхъ «безпорядковъ». «Бунтовали» уѣзды: Сызранскій, Балашовскій, Чистопольскій, Малоархангельскій, Казанскій, Пронскій, Старобѣльскій, Московскій и мног. др.; волновались крестьяне въ Донской области, въ Царствѣ Польскомъ; вся Ковенская губернія была охвачена народнымъ литовскимъ возстаніемъ. Телеграмма Лифляндскаго губернатора Мин. Вн. Дѣлъ еще 27 ноября извѣщала, «что возставшіе уѣзды прервали сообщеніе по Балтійской дорогѣ. Необходимо прислать военный крейсеръ и два миноносца. Необходима быстрая посылка крупныхъ силъ». Послѣднія извѣстія добавляли къ этому, что вокзалъ и телеграфъ въ Ригѣ захвачены рабочими, что правительственныя зданія горятъ, что между войсками и революціонерами происходятъ сраженія.

«Зараза» революціи все больше и больше проникала, разъѣдала послѣднюю опору самодержавія—войска. Каждый новый день приносилъ извѣстія о томъ, что то тутъ, то тамъ вспыхиваютъ волненія солдатъ. Правда, «бунты» въ войскахъ начинались почти вездѣ на почвѣ специфически-солдатскихъ нуждъ (скверная пища, плохая одежда, недостаточное денежное довольствіе и т. д.), но всегда къ экономическимъ требованіямъ добавлялось и требованіе «вѣжливаго обращенія», а зачастую—и обще-гражданскихъ правъ и свободъ. Не успѣли еще угаснуть начавшіяся въ двадцатыхъ числахъ ноября грандіозныя солдатскія возстанія въ Кіевѣ, Екатеринодарѣ, Елизаветполѣ, какъ въ Проскуровѣ взбунтовался 2-й пѣхотный полкъ, въ Курскѣ—войска мѣстнаго гарнизона, въ Ломжѣ—16-й Ладожскій полкъ [1]). Иностранныя газеты, а за ними и русскія сообщали, что волнуется чуть не вся манчжурская армія... 28 ноября штабъ московскаго округа получилъ извѣщеніе, что на митингахъ солдаты братаются съ рабочими. 28-го же ноября въ Иркутскѣ состоялся огромный митингъ всѣхъ войскъ гарнизона въ количествѣ 4.000 человѣкъ. Предсѣдательствовалъ унтеръ-офицеръ. Единогласно было выражено желаніе присоединиться къ требованіямъ всего народа объ отмѣнѣ смертной казни и военнаго положенія и о немедленномъ созывѣ Учредительнаго Собранія. Такіе же солдатскіе митинги происходили и въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ. Второго и третьяго декабря были получены свѣдѣнія, что въ войскахъ московскаго гарнизона начались чрезвычайно серьезныя волненія. Солдаты 4-го гренадерскаго Несвиж-

---

[1]) Эти и всѣ послѣдующія свѣдѣнія взяты изъ № 48—49 «Права»

скаго полка въ числѣ 200, человѣкъ подъ звуки марсельезы отправились къ казармамъ Перновскаго полка, гдѣ къ нимъ присоединилась и часть перновцевъ. «Одно изъ главныхъ требованій демонстрантовъ—предоставленіе солдатамъ всѣхъ свободъ, завоеванныхъ народомъ у правительства». Вечеромъ были митинги въ Таврическомъ и Несвижскомъ полкахъ. 2 декабря взбунтовался 2-й гренадерскій Ростовскій полкъ, учебная команда котораго заявила, что она не будетъ выходить для исполненія полицейскихъ обязанностей. Къ ней присоединился и весь полкъ. Командиръ и офицеры принуждены были удалиться изъ казармъ и полкомъ сталъ управлять солдатскій комитетъ изъ 20 лицъ. Пулеметная рота примкнула къ возставшимъ.

Такова была, въ самыхъ общихъ чертахъ, картина политической жизни страны къ 3-му декабря, когда должно было состояться очередное засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Въ 4 часа дня собрался въ помѣщеніи Вольно-Экономическаго общества Исполнительный Комитетъ, чтобы—какъ было принято—заранѣе — обсудить новое положеніе дѣлъ, созданное конфискаціей 8 газетъ и изданіемъ «Временныхъ Правилъ о стачкахъ» и тѣмъ облегчить занятія Совѣта, приготовивъ ему матеріалы для рѣшеній.

Что дѣлать? Отвѣчать или нѣтъ на новыя нападенія реакціи, окончательно лишавшія пролетаріатъ добытыхъ имъ правъ; и если отвѣчать, то какъ и когда? Вотъ тѣ вопросы, которые надлежало освѣтить и обсудить Исполнительному Комитету.

Въ самомъ началѣ преній представители Федеративнаго Совѣта Россійской Социалдемократической Партіи отъ имени центральныхъ учрежденій (Центральнаго Комитета «большинства» и Организаціонной Комиссіи «меньшинства») вносятъ предложеніе—принять вызовъ абсолютизма, отвѣтить на него въ самомъ непродолжительномъ времени всеобщей забастовкой, предварительно уговорившись о днѣ объявленія ея со всѣми революціонными партіями и организаціями. Федеративный Совѣтъ мотивируетъ свое предложеніе тѣмъ, что дальнѣйшая выжидательная тактика придаетъ еще большую дерзость самодержавію; что весьма вѣроятно, что реакція не сегодня, такъ завтра сдѣлаетъ еще шагъ на своемъ пути и попытается арестовать Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ; что, съ другой стороны, конфискація газетъ и въ особенности «каторжный» законъ о стачкахъ непремѣнно встрѣтятъ сильнѣйшій протестъ среди всего населенія и тѣмъ создадутъ достаточную базу для объединеннаго всероссійскаго выступленія пролетаріата, и что, наконецъ, длинный рядъ крестьянскихъ безпорядковъ и волненій въ войскахъ могутъ обезпечить этому рѣшительному выступленію побѣду.

Делегатъ Желѣзно-Дорожнаго Союза предлагаетъ отложить рѣшеніе вопроса о днѣ забастовки до постановленія всероссійскаго желѣзно-

дорожнаго съѣзда, который открываетъ свои засѣданія 6-го декаоря. Онъ прибавляетъ, что, по его мнѣнію, желѣзно-дорожные служащіе и рабочіе, которыхъ ближе всѣхъ касаются «Правила о стачкахъ», забастуютъ.

Представитель Почтово-Телеграфнаго Союза высказывается также за стачку, которая вольетъ новыя силы въ потухающую, но все еще грозную почтово-телеграфную забастовку и тѣмъ усилитъ и самое себя. Записалось но поводу предложенія Федеративнаго Совѣта еще нѣсколько ораторовъ, но дебаты прерываются принесеннымъ одному изъ товарищей извѣстіемъ о томъ, что правительство рѣшило арестовать Совѣтъ сегодня же. Уже не разъ и на прошлыхъ засѣданіяхъ доходили слухи о готовящемся будто бы арестѣ Совѣта или о разгромѣ его черносотенцами. Послѣдняго бояться было нечего, такъ какъ Совѣтъ имѣлъ всегда наготовѣ вооруженную охрану; вѣрить же первому тогда не было основаній. Теперь, однако, всѣ правительственныя мѣропріятія ясно говорили за то, что самодержавіе попытается «захватить въ плѣнъ» своего врага. Тѣмъ не менѣе Исполнительный Комитетъ рѣшаетъ продожать свои занятія и это понятно: Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не подпольная организація; онъ не конспирируетъ; его дѣйствія оглашаются въ печати; объ его собраніяхъ всегда извѣщается полиція; глава правительства и члены его входили съ нимъ въ сношенія, тѣмъ самымъ какъ бы санкціонируя право Совѣта на существованіе—распустить *данное* собраніе значило бы признать Совѣтъ нелегальнымъ, значило бы создать прецендентъ для разгона *вообще* совѣтскихъ собраній; Совѣтъ или существуетъ и дѣйствуетъ открыто или совсѣмъ не существуетъ; поэтому разойтись добровольно Исполнительный Комитетъ не могъ.

Вновь начинаются пренія, но приносятъ и другое сообщеніе,—на этотъ разъ изъ бюро Исполнительнаго Комитета, подтверждающее первое: одному изъ полковъ гвардіи—Измайловскому—приказано быть на-готовѣ для оказанія помощи полиціи. Итакъ арестъ Совѣта неизбѣженъ. Исполнительный Комитетъ все-таки рѣшаетъ не распускать собранія (депутаты, бывавшіе на засѣданіяхъ Совѣта, партійные агитаторы и нѣкоторые посторонніе лица уже собрались въ другое зало); постановлено только, чтобы нѣкоторые изъ членовъ Исполнительнаго Комитета, наиболѣе знакомые съ текущими дѣлами удалились съ засѣданія и, спасшись отъ ареста, тѣмъ обезпечили преемственность въ работахъ будущаго Совѣта.

Но уйти имъ не удалось... Зданіе Вольно-Экономическаго Общества уже оцѣплено войсками... Прилегающія улицы переполнены конными и пѣшими городовыми, гарцующими казаками, пѣхотой... Всѣ остаются на мѣстахъ. Слышенъ лязгъ оружія и звукъ шпоръ: солдаты, предводительствуемые торжествующими офицерами («наконецъ

то удалось захватить это «временное правительство»!—сказалъ одинъ изъ нихъ), ворвались внутрь зданія. Рѣшено не оказывать сопротивленія войскамъ. Снизу,—гдѣ собрался Совѣтъ, доносятся негодующіе возгласы депутатовъ; имъ передаютъ рѣшеніе. Солдаты съ ружьями на перевѣсъ замыкаютъ входъ въ залу, гдѣ находился Исполнительный Комитетъ; предсѣдатель требуетъ у офицеровъ запереть двери и не мѣшать занятіямъ. Двери остаются открытыми; у входа въ комнату стоятъ солдаты. Беретъ слово одинъ изъ членовъ Исполнительнаго Комитета. Онъ говоритъ, что правительство своимъ сегодняшнимъ актомъ грубаго насилія, подкрѣпило доводы въ пользу всеобщей забастовки. Оно предрѣшило ее. Теперь забастовка необходима и неизбѣжна. Исходъ этого новаго рѣшительнаго выступленія пролетаріата зависитъ отъ войскъ. Пусть же они встанутъ на защиту родины! (Офицеры поспѣшно запираютъ двери; ораторъ возвышаетъ голосъ). Пусть братскій призывъ рабочихъ, всей измученной страны донесется до солдатъ! Пусть онъ, не заглушенный грохотомъ барабановъ, сквозь законопаченныя двери казармъ найдетъ себѣ дорогу къ солдатскому сердцу. Солдаты—дѣти народа. Дѣло народа—ихъ дѣло!...

Кончить рѣчь не пришлось; въ комнату вламываются полиція, за нею войска.—Продолжать говорить невозможно... Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ плѣну...

Вооруженной рукою самодержавіе успѣло сорвать постановленіе Совѣта 3-го декабря; но нѣтъ сомнѣнія, что это постановленіе было такимъ же, какъ и то, которое было принято новымъ составомъ Совѣта, сформированнаго на развалинахъ прежняго. Иного выхода не было. Совѣтъ зналъ и понималъ, не хуже всѣхъ тѣхъ, кто критикуетъ его дѣйствія теперь и молчалъ тогда, что позиціи его—позиціи русской революціи еще недостаточно укрѣплены, что каждый день усиливаетъ ихъ и наоборотъ, расшатываетъ силы врага; потому онъ воздерживался—и это показываетъ его резолюція отъ 27 ноября—отъ рѣшительнаго выступленія до тѣхъ поръ, пока къ этому представлялась хоть какая-нибудь возможность. За недѣлю протекшую съ 27 ноября по 3 декабря возможность уклониться отъ боя все уменьшалась; она совершенно исчезла послѣ конфискаціи 8 газетъ и изданія «Временныхъ правилъ о стачкахъ»...

Совѣтъ не былъ—и смѣшно было бы ему претендовать на это—творцомъ исторіи; его тактика должна была считаться не только съ успѣхомъ и силами революціи, но и съ дѣйствіями реакціи. Пролетаріатъ, побѣдитель въ октябрѣ, не могъ отступить, ибо онъ не хотѣлъ отступать, но и отступать теперь было некуда; сдать хотя бы одну позицію, значило проиграть всю кампанію, не попытавшись даже вступить въ сраженіе...

Пролетаріатъ принялъ битву; она была имъ проиграна. Возставшая Москва, Прибалтійскій край, часть Сибири и Кавказа были разстрѣляны и раздавлены самодержавнымъ правительствомъ. Но носитель революціи—пролетаріатъ—не знаетъ пораженій: они лишь ступени лѣстницы, ведущей къ окончательной побѣдѣ.

Захватывая въ кругъ своего вліянія все новые и новые слои населенія, онъ идетъ отъ 9-го января къ 17-му октября, отъ декабря къ окончательной ликвидаціи стараго порядка. На этомъ пути рабочій классъ создалъ свою выборную организацію, свой «парламентъ»— Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ.

Самодержавію удалось арестовать и уничтожить его. Но ему не удалось и не удастся уничтожить то, что создало Совѣтъ—революціонную активность пролетаріата. Пользуясь опытомъ прошлаго, онъ отольетъ ее въ форму организаціи, еще болѣе крѣпкой, еще болѣе мощной: рабочій классъ всей Россіи создастъ органъ воли всѣхъ рабочихъ.

В. Звѣздинъ.

Ноябрьская забастовка.

I.

Революція побѣдила.

Вечеромъ 17 октября на улицахъ Петербурга жадно хватали только что вышедшій манифестъ и громко читали обѣщаніе долго—жданныхъ свободъ, заканчивавшееся даже намекомъ на всеобщее избирательное право. И эти давно знакомыя слова: свобода совѣсти, слова, собраній, союзовъ и неприкосновенность личности,—проникали въ сознаніе какъ что то новое, неслыханное и наполняли и слушателей, и читателей впервые сознанной гордостью побѣды.

Тогда каждый чувствовалъ въ себѣ гражданина.

И хотя аккомпониментомъ къ манифесту были залпы войскъ, стрѣлявшихъ въ окна Технологическаго Института, но къ нимъ не прислушивались, на нихъ не обращали вниманія. Эти залпы звучали прощальнымъ салютомъ надъ свѣжей могилой самодержавія.

Кто то, охваченный радостью, подошелъ къ уныло стоявшему на посту городовому и, показавъ ему манифестъ, сталъ восторженно толковать ему о побѣдѣ народа надъ угнетателями, о свободѣ, о новой полной и кипучей жизни, открывающейся предъ Россіей. Городовой безучастно выслушалъ его рѣчи, равнодушно прочиталъ манифестъ и спокойно сказалъ: „да; но здѣсь нѣтъ подписи Трепова“.

Послѣдующія событія показали, что эта оцѣнка манифеста была вѣрна.

Правильнѣе всѣхъ понялъ значеніе акта 17 октября рабочій классъ.

На слѣдующій день улицы Петербурга были покрыты черными потоками народа, гордо поднявшаго тысячи красныхъ знаменъ революціи, волнами неслись надъ ними по воздуху могучіе, вырывавшіеся изъ десятковъ тысячъ грудей, побѣдоносные звуки марсельезы, когда Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ собрался и сказалъ: „Всеобщая политическая забастовка продолжается“.

Въ этотъ же день Треповъ далъ свой комментарій къ манифесту, разстрѣлявъ мирную толпу демонстрантовъ на углу Гороховой и Загороднаго проспекта.

На одномъ изъ слѣдующихъ собраній Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ рѣшилъ прекратить забастовку 21 октября въ 12 часовъ дня съ тѣмъ, чтобы рабочій классъ могъ сорганизоваться еще тѣснѣе, вновь выступить на борьбу за выставленныя требованія и тогда итти до конца, до полной побѣды. Вмѣстѣ съ тѣмъ Совѣтъ рѣшилъ фактически провести въ жизнь свободы, добытыя октябрской забастовкой.

Проводя въ жизнь свободы, „дарованныя" 17 октября, рабочій классъ столкнулъ правительство со скользкой почвы самодержавныхъ законовъ на путь грубой силы и тѣмъ раскрылъ передъ всей Россіей дѣйствительное содержаніе „дѣйствительныхъ" свободъ 17 октября.

Борясь за выставленныя требованія, рабочій классъ сознавалъ, что осуществленіе ихъ въ полной мѣрѣ можетъ быть достигнуто только при помощи революціонной части войскъ, и поэтому чутко прислушивался къ ихъ настроенію.

Кронштадскій бунтъ явился однимъ изъ его показателей.

Глухое броженіе среди войсковыхъ частей, расположенныхъ въ Кронштадтѣ началось еще въ августѣ 1905 года. Уже тогда въ каждомъ экипажѣ и батальонѣ существовали кружки изъ сознательныхъ матросовъ и солдатъ, уяснявшихъ товарищамъ смыслъ и цѣли революціоннаго движенія и подготовлявшихъ почву для активнаго выступленія за провозглашенныя народомъ требованія. Но октябрьскія событія не дали довести работу до конца.

Увлеченные славной побѣдой народа надъ правительствомъ, полусознательные матросы и солдаты стали неудержимо рваться въ бой теперь же, безъ организаціи, безъ подготовки.

Напрасно товарищи удерживали ихъ отъ преждевременнаго выступленія, стараясь доказать необходимость предварительной подготовки и соглашенія съ другими частями кронштадтскаго гарнизона. Тѣ не хотѣли ничего слушать и упрекали всѣхъ неодинаково съ ними мыслившихъ въ трусости и нерѣшительности. Такимъ образомъ передовая часть арміи и флота была принуждена принять участіе въ возстаніи, руководить которымъ она не имѣла силы, и которое должно было кончиться полнымъ пораженіемъ.

23 октября въ г. Кронштадтѣ на площади состоялся митингъ, на которомъ присутствовало до 5.000 матросовъ и депутаты отъ каждой команды и роты артиллеріи и пѣхоты.

Прибывшее начальство тщетно умоляло разойтись и собраться для обсужденія своихъ нуждъ въ экипажахъ. Было рѣшено устроить въ слѣдующее воскресенье, 30 октября общее собраніе Кронштадскаго гарнизона, на которомъ и обсудить планъ дальнѣйшихъ дѣй-

ствій, а пока была выработана петиція царю. Петиція эта содержала слѣдующія требованія:

1) Согласно дарованному манифесту, матросы являются россійскими гражданами; какъ таковые, они имѣютъ право собираться и обсуждать свои дѣла. Если военнымъ неудобно собираться на площадяхъ,—пусть имъ отведутъ манежъ

2) Сократить срокъ службы.

3) Жалованье не меньше 6 рублей въ мѣсяцъ.

4) Выдавать хорошую обмундировку и хорошую пищу, а то приходится чуть ли не круглый годъ одѣваться на свои деньги.

5) Матросы должны по своему усмотрѣнію располагать свободнымъ временемъ. Теперь же, какъ крѣпостные,—обо всемъ просить разрѣшенія приходится.

6) Безпрепятственная доставка вина, такъ какъ матросы—не дѣти, опекаемыя родителями.

7) Военные должны имѣть доступъ на всѣ частныя собранія. Теперь же они въ этомъ стѣснены. Напримѣръ, въ одномъ скверѣ есть надпись: «входъ съ собаками воспрещенъ» и т. д. И тутъ же внизу: «матросамъ и солдатамъ входъ запрещенъ». А между тѣмъ они—«защитники отечества», исполняютъ трудную службу и въ то же время наравнѣ съ собаками поставлены.

Кромѣ того рѣшено было требовать:

1) Уничтоженія сословій, чтобы всѣ были равны.

2) Свободы религіи.

3) Неприкосновенности личности, а то придутъ, схватятъ матроса и безъ защиты посадятъ.

4) Образованія на родномъ языкѣ.

5) Свободы слова. Вѣдь военные низшіе чины только и могутъ говорить: «точно такъ», «никакъ нѣтъ» и «есть». Они должны имѣть право и съ начальствомъ и вездѣ говорить открыто и что хотятъ. Затѣмъ было постановлено бороться вмѣстѣ съ народомъ за полное народовластіе и за свободу [1]).

Митингъ мирно разошелся.

26 октября по городу разнесся слухъ, что въ 3-мъ артиллерійскомъ батальонѣ не спокойно. Солдаты взволновались тамъ изъ-за предложенной имъ на обѣдъ солонины съ червями и изъ-за неувольненія изъ казармъ въ отпускъ. Къ вечеру начальство арестовало около сотни «зачинщиковъ» и отправило ихъ въ вагонѣ на форты. По дорогѣ арестованные звали на помощь и просили освободить ихъ. Прибѣжавшая толпа солдатъ и матросовъ разбила вагонъ и выпустила арестованныхъ, причемъ конвойные солдаты отказались

---

[1]) «Новая Жизнь» 1905 г.,—№ 5.

стрѣлять въ нападающихъ, и только сопровождавшій конвой офицеръ выстрѣлилъ нѣсколько разъ и убилъ 3 матросовъ и 1 солдата. На выстрѣлы выбѣжали изъ казармъ артиллеристы. Начались безпорядки.

Къ вечеру возстали 7-й и 4-й флотскіе экипажи и 3-й артиллерійскій батальонъ. Растерявшіеся командиры вездѣ по первому требованію выдавали солдатамъ и матросамъ ружья и боевые патроны.

Тѣмъ временемъ полиція не дремала. Организовавъ на скорую руку изъ мѣстныхъ хулигановъ и изъ шатающихся всегда въ огромномъ числѣ по Кронштадту поклонниковъ чудодѣйственныхъ талантовъ о. Іоанна Кронштадтскаго, банды громилъ, она принялась съ ихъ помощью разбивать и грабить магазины и казенныя винныя лавки. Вскорѣ къ нимъ присоединилась и наиболѣе неразвитая часть возставшихъ войскъ, соблазненная легкостью поживы и даровымъ угощеніемъ въ «казенкахъ».

Передовые солдаты и матросы прилагали всѣ усилія, чтобы прекратить безчинства и грабежи, часто даже пуская въ ходъ противъ разбойничьихъ бандъ оружіе, но подъ руководствомъ мѣстнаго полицмейстера, предводительствовавшаго главной шайкой хулигановъ [1]), погромъ разливался все шире и шире...

Солдаты и матросы «безпорядочными толпами всю ночь ходили по улицамъ, стрѣляя въ воздухъ и часто вступая въ перестрѣлку съ войсками, не принимавшими участія въ бунтѣ.

На слѣдующее утро изъ Петербурга прибыли 2 батальона Павловскаго полка, 2 батальона Преображенскаго полка, эскадронъ лейбъ-гвардіи драгунъ, Иркутскій и другіе полки—24 дивизіи. «Спокойствіе» въ городѣ было возстановлено. Нѣсколько сотъ арестованныхъ за участіе въ бунтѣ матросовъ и солдатъ рѣшено было предать военно-полевому суду.

Такова въ немногихъ словахъ исторія кронштадскаго возстанія.

II.

29 октября вся Польша была объявлена на военномъ положеніи.

Въ Саратовскую, Черниговскую и Тамбовскую губерніи были посланы для «умиротворенія» крестьянъ три сатрапа съ неограниченными полномочіями.

Ставшій на стражѣ свободы пролетаріатъ не могъ не отозваться на первую попытку властей—вновь вернуться на прежній путь беззаконія, не могъ молча смотрѣть, какъ нагло нарушаются «дѣйствительныя» свободы 17 октября тѣмъ самымъ правительствомъ,

---

[1]) «Новая Жизнь», 1905 г., № 5.

которое только что торжественно заявило, что «печаль народная—его печаль».

30 октября депутаты Невскаго района явились въ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и потребовали созыва экстреннаго собранія Совѣта для обсужденія послѣднихъ событій.

31 октября съ такимъ же требованіемъ явились въ Исполнительный Комитетъ депутаты Выборгскаго района.

Въ эти два дня на многихъ заводахъ и фабрикахъ Петербурга уже были приняты резолюціи протеста противъ готовящихся казней солдатъ и матросовъ въ Кронштадтѣ, рекомендовавшія, какъ мѣру протеста — политическую забастовку.

Такъ, рабочіе завода Пульмана на собраніи 31 октября приняли слѣдующую резолюцію:

«Крайне возмущенные рѣшеніемъ правительства по отношенію къ матросамъ города Кронштадта, заявившимъ свои справедливыя требованія, требуемъ немедленной отмѣны смертной казни и немедленнаго слѣдствія съ участіемъ представителей отъ населенія; мы требуемъ немедленнаго освобожденія матросовъ,—въ противномъ случаѣ объявляемъ политическую забастовку».

Рабочіе Ново-Адмиралтейскаго порта вынесли слѣдующую резолюцію:

«Мы, собравшіеся рабочіе Ново-Адмиралтейскаго порта, обсудивъ гнусное намѣреніе самодержавнаго правительства — разстрѣлять нашихъ славныхъ товарищей матросовъ и солдатъ, поднявшихъ знамя возстанія наравнѣ со всѣмъ русскимъ пролетаріатомъ противъ гнета и произвола самодержавнаго правительства, требуемъ немедленнаго освобожденія славныхъ борцовъ за свободу; въ противномъ случаѣ мы не отвѣчаемъ за послѣдствія и готовы на все, чтобы не допустить казни и отомстить за товарищей, возставшихъ за освобожденіе измученной правительствомъ родины».

Рабочіе патроннаго завода Г. Барановскаго:

«Мы привѣтствуемъ нашихъ братьевъ матросовъ и солдатъ, поднявшихся противъ ненавистнаго всѣмъ самодержавія. Мы зовемъ всѣхъ пробудившихся военныхъ къ послѣднему всеобщему натиску для превращенія въ прахъ гнилыхъ остатковъ отжившаго полицейскаго строя; зовемъ ихъ на борьбу въ рядахъ пролетаріата и трудового крестьянства за права народа, за улучшеніе нашего экономическаго положенія, за передачу всей земли въ руки трудящихся. Мы протестуемъ противъ преданія военно-полевому суду, кронштадтскихъ борцовъ за волю народа и, подъ руководствомъ Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ примемъ всѣ мѣры для противодѣйствія звѣрскому приговору.

Долой самодержавіе!

Да здравствуетъ воля народа и народный судъ!»

Мы могли бы привести десятки резолюцій подобныхъ этимъ въ доказательство того, что инціатива ноябрскаго выступленія петербургскаго пролетаріата принадлежитъ даже не Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, а избравшимъ его массамъ.

Такимъ образомъ депутаты, явившіеся на экстренное собраніе Совѣта 1 ноября, созванное для обсужденія послѣднихъ событій, уже были ознакомлены съ настроеніемъ своихъ избирателей по данному вопросу.

Собраніе открылось рѣчами членовъ только что пріѣхавшей въ С.-Петербургъ польской делегаціи, которые обрисовали истинный характеръ освободительнаго движенія въ Польшѣ, вопреки правительственнымъ утвержденіямъ, не ставящаго своей цѣлью отдѣленіе Польши отъ Россіи.

«Мы пріѣхали сюда обратиться къ русскому народу и только къ народу, а не къ правительству», говорили польскіе депутаты. «Мы пріѣхали, чтобы сказать, что поляки не требуютъ чего либо особеннаго для себя; ихъ требованія—есть требованія русскаго народа, и съ нимъ рука объ руку хотятъ итти они въ борьбѣ за эти требованія».

Отъ имени Совѣта Рабочихъ Депутатовъ членъ Исполнительнаго Комитета отвѣтилъ полякамъ слѣдующее:

«Товарищи! Я думаю, что выражу здѣсь общую всѣмъ намъ мысль, если скажу, что борьба польскаго и русскаго пролетаріата есть общая борьба подъ однимъ девизомъ: «Пролетаріи всѣхъ странъ соединяйтесь!» То дѣло, за которое стоитъ польскій пролетаріатъ,—есть наше дѣло; то дѣло, за которое стоимъ мы,—есть его дѣло, и потому мы готовы протянуть руку польскому пролетаріату для совмѣстной борьбы. Русскій пролетаріатъ за всѣми національностями признаетъ право самоопредѣленія и всегда будетъ бороться противъ всѣхъ формъ эксплуатаціи. Задачи польскаго пролетаріата вполнѣ тожественны съ нашими, и наша борьба для того, чтобы быть побѣдоносной, должна быть общей борьбой. Самодержавное правительство объявляетъ сегодня военное положеніе въ Польшѣ, завтра—усиленную охрану въ Черниговской, Самарской и др. губерніяхъ. Оно одинаково давитъ и русскій и польскій народъ, и мы должны рука объ руку, пролетаріатъ русскій и польскій, напречь всѣ усилія, чтобы осуществить выставленныя нами требованія, чтобы добиться полнаго народовластія».

Послѣ этого собраніе перешло къ обсужденію кронштадскихъ событій.

Матросъ—изъ числа участвовавшихъ въ возстаніи—и представители кронштадскихъ революціонныхъ военныхъ организацій рисуютъ картину бунта, какъ она у насъ изложена выше. Затѣмъ дѣлаются

сообщенія о принятыхъ по этому вопросу рѣшеніяхъ на заводскихъ митингахъ и читаются вынесенныя ими резолюціи.

Послѣ долгаго обсужденія, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ огромнымъ большинствомъ принимаетъ предложенную Исполнительнымъ Комитомъ резолюцію:

«Царское Правительство продолжаетъ шагать по трупамъ. Оно предаетъ военно-полевому суду смѣлыхъ кронштадскихъ солдатъ арміи и флота, возставшимъ на защиту своихъ правъ и народной свободы. Оно закинуло на шею угнетенной Польши петлю военнаго положенія.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ революціонный пролетаріатъ Петербурга, посредствомъ общей политической забастовки, уже доказавшей свою грозную силу, и посредствомъ митинговъ протеста проявить свою братскую солидарность съ революціонными солдатами Кронштадта и революціонными пролетаріями Польши.

Завтра, 2-го ноября въ 12 часовъ дня, рабочіе Петербурга прекращаютъ работу съ лозунгами:

Долой полевые суды!

Долой смертную казнь!

Долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!»

Тогда же было принято слѣдующее воззваніе къ солдатамъ:

„Товарищи—братья солдаты и матросы!

Долго мы не понимали другъ друга. Васъ учили ваши офицеры считать насъ „врагами отечества“ преступниками, въ которыхъ надо стрѣлять, бить нагайками, колоть штыками.

Нашу борьбу за народную свободу и за народное счастье вамъ рисовали, какъ крамолу и смуту противъ родины, которую во что бы то ни стало надо подавить.

И многіе изъ васъ этому вѣрили. Они стрѣляли въ своихъ братьевъ, наводняли ихъ кровью всѣ мостовыя городовъ.

Теперь дѣло мѣняется.

У многихъ матросовъ и солдатъ глаза раскрылись.

Они поняли, что мы всѣ братья, дѣти одного народа, что у всѣхъ насъ одни враги—это начальство и всѣ власть имущіе.

Они поняли, что свобода народа есть ихъ собственная свобода, что счастье народа—ихъ собственное счастье.

Черноморскіе матросы и Кронштадскій гарнизонъ возстали противъ всего начальства. Они заявили, что хотятъ человѣческой жизни, хотятъ свободы, присоединяются къ борющемуся народу.

Въ нихъ стрѣляли ихъ темные братья, правительство направило на нихъ жерла пушекъ.

Сотни Кронштадскихъ солдатъ и матросовъ преданы военному суду; не сегодня—завтра ихъ казнятъ.

Мы, Петербургскіе рабочіе, узнавши объ этомъ, забастовали съ требованіемъ освободить нашихъ братьевъ—матросовъ и солдатъ, уничтожить военные суды, уничтожить смертную казнь.

Неужели вы—матросы и солдаты не станете на защиту вашихъ Кронштадтскихъ братьевъ?

Неужели вы будете за одно съ ихъ убійцами?

Дѣло матросовъ и солдатъ—есть наше дѣло,—сказали рабочіе и забастовали.

Дѣло рабочихъ—есть наше дѣло,—скажите вы. Ихъ борьба—есть наша борьба, говорите вы повсюду и присоединяйтесь къ борющемуся народу.

Забастуйте и вы, не выходите на службу. Не слушайтесь начальства, которое позоветъ васъ на усмиреніе рабочихъ.

Пусть ни одна пуля не будетъ выпущена противъ народа.

Долой кровопійцъ-начальниковъ!

Да здравствуетъ свободное народное правленіе!

Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

III.

Моментъ былъ крайне важный.

Петербургскимъ рабочимъ, еще не успѣвшимъ оправиться отъ продолжительной октябрской забастовки и связанныхъ съ нею лишеній, вновь приходилось выступать на борьбу. Отовсюду слышались голоса, утверждавшіе, что новая забастовка—безуміе, что она неизбѣжно разстроитъ только что создавшуюся крѣпкую организацію пролетаріата, что Совѣтъ Депутатовъ будетъ скомпрометированъ, такъ какъ рабочіе за нимъ не пойдутъ, что въ большинствѣ своемъ рабочіе еще экономисты и поэтому не поймутъ чисто политическихъ задачъ этого протеста...

Но рабочій классъ еще разъ передъ всѣми показалъ свое могущество, свою организованность, свою сознательность.

Ровно въ 12 часовъ дня 2 ноября промышленная жизнь Петербурга замерла.

Эта забастовка превзошла своимъ единодушіемъ даже октябрскую стачку, несмотря на то, что 2 ноября рабочій классъ вышелъ на поле битвы одинъ, тогда какъ въ октябрѣ его поддерживали широкіе слои буржуазной интеллигенціи, отколовшіеся отъ него теперь. Союзъ Союзовъ вынесъ 2 ноября слѣдующую резолюцію: «Правительство своими дѣйствіями по отношенію къ движенію матросовъ и солдатъ въ Кронштадтѣ, введеніемъ военнаго положенія въ Польшѣ, организаціей погромовъ противъ интеллигенціи и евреевъ и установленіемъ во многихъ губерніяхъ военной диктатуры по отношенію

къ трудовому крестьянству явно пошло въ разрѣзъ съ обѣщаніями, данными въ манифестѣ 17 октября. Усматривая въ забастовкѣ, объявленной Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, протестъ противъ такого образа дѣйствій правительства, собраніе постановило: 1) признать желательнымъ присоединеніе всѣхъ союзовъ къ забастовкѣ, объявленной Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, и 2) предложить всѣмъ бюро всѣхъ союзовъ немедленно созвать союзы для рѣшенія вопроса о присоединеніи ихъ къ забастовкѣ». Однако, несмотря на эту резолюцію сочувствія, лишь очень немногіе союзы приняли участіе въ ноябрской стачкѣ. Большинство союзовъ или не успѣли до 7 ноября собраться и обсудить свое отношеніе къ забастовкѣ, или открыто не сочувствовали ей.

По выраженію самихъ рабочихъ, ноябрская забастовка проходила «великолѣпно».

При осуществленіи рѣшенія Совѣта Депутатовъ рабочіе не встрѣчали противодѣйствія даже со стороны своихъ наименѣе сознательныхъ товарищей. Наоборотъ: многіе мелкіе заводы и мастерскія, не бастовавшіе до этого никогда, приняли участіе въ этой стачкѣ. Областной комитетъ петербургскаго желѣзнодорожнаго узла присоединился къ рѣшенію Совѣта Депутатовъ и всѣ желѣзныя дороги, кромѣ Финляндской, прекратили свою дѣятельность. Матросы-электротехники, посланные на электрическія станціи съ цѣлью замѣнить забастовавшихъ рабочихъ, отказывались работать въ свою очередь, когда узнавали, по какому поводу объявлена забастовка. Среди различныхъ войсковыхъ частей Петербургскаго гарнизона происходили митинги, на которыхъ обсуждались требованія рабочихъ и читались ихъ резолюціи по поводу кронштадтскихъ событій.

Забастовка росла.

Тогда премьеръ-министръ графъ Витте обратился къ рабочимъ съ знаменитой телеграммой, въ которой убѣждалъ ихъ прекратить забастовку и называлъ «братцами»...

Отвѣтъ Совѣта Депутатовъ на эту телеграмму даетъ намъ увѣренность, что этотъ эпитетъ былъ употребленъ по отношенію къ рабочимъ въ послѣдній разъ...

Несмотря на то, что всѣ съ самаго начала были увѣрены въ непродолжительности этой забастовки-демонстраціи, времени окончанія ея не назначалось до 5 ноября, когда Совѣтъ принялъ слѣдующую резолюцію:

«Царское правительство рѣшило воспользоваться передышкой, наступившей въ революціонной борьбѣ послѣ славныхъ дней октябрской забастовки. Разсчитывая на утомленіе пролетаріата, правительство бросило наглый вызовъ народу, объявивъ всю Польшу на военномъ положеніи, отправивъ пулеметы къ голодающимъ крестьянамъ

и поставивъ кронштадтскихъ солдатъ и матросовъ передъ угрозой разстрѣла.

Рабочіе Петербурга сочли своимъ долгомъ дать новый урокъ царскому правительству и напомнить ему, что революціонный пролетаріатъ существуетъ, бодрствуетъ и готовъ отвѣчать ударомъ на ударъ.

Стачка-протестъ, объявленная Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, началась 2 ноября въ 12 часовъ дня и продолжается въ настоящій моментъ съ такимъ единодушіемъ, которое превосходитъ даже январскую и октябрскую забастовки. Этотъ новый революціонный ударъ, нанесенный царскому правительству не только показалъ удивительную энергію, неутомимость, сплоченность и дисциплину пролетаріата, но и привлекъ къ рабочимъ симпатіи лучшей части арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ еще больше подорвалъ русскіе государственные финансы.

Единодушная забастовка петербургскаго пролетаріата ясно показала царскому правительству и всему населенію, что пролетаріатъ не позволитъ молча душить гражданъ, возстающихъ противъ варварскаго деспотизма; поэтому Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, считая необходимымъ беречь силы рабочихъ для рѣшительнаго сраженія, постановляетъ: прекратить стачечную манифестацію въ понедѣльникъ 7 ноября, въ 12 часовъ дня.

Приглашая рабочій классъ всей Россіи поддержать въ той или другой формѣ протестъ петербургскаго пролетаріата противъ полевыхъ судовъ, военнаго положенія, смертной казни и звѣрскихъ погромовъ черной сотни, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ призываетъ сознательныхъ рабочихъ удесятерить революціонную работу въ рядахъ арміи и немедленно приступить къ боевой организаціи рабочихъ массъ, планомѣрно подготовляя такимъ образомъ послѣднюю всероссійскую схватку съ кровавой монархіей, доживающей свои послѣдніе дни».

Эта забастовка имѣла и существенныя завоеванія. 2 ноября состоялось засѣданіе адмиралтействъ—совѣта на которомъ рѣшено было отмѣнить назначенный надъ кронштадцами военно-полевой судъ [1]) и предать ихъ обыкновенному военному суду за «буйство въ пьяномъ видѣ», а появившееся сообщеніе официознаго Петербургскаго Телеграфнаго Агентства говорило о намѣреніи правительства снять въ въ ближайшемъ будущемъ военное положеніе съ Польши (фактически военное положеніе въ Польшѣ было отмѣнено указомъ 12 ноября).

---

[1]) «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», № 5.

IV.

Мы сказали, что буржуазно-либеральные слои общества несочувственно отнеслись ко второй забастовкѣ.

Объявленіе всей Польши на военномъ положеніи? Но протестовать противъ этого всеобщей забастовкой,—значитъ стрѣлять изъ пушекъ по воробьямъ, какъ говорили вожаки либеральнаго теченія. Преданіе кронштадтцевъ военно-полевому суду? Но къ этому буржуазія относилась равнодушно.

Правда, вторая забастовка могла оказать и оказала серьезное вліяніе на войска, заставила ихъ понять, что требованія рабочихъ есть ихъ собственныя требованія, расположила армію къ пролетаріату и дала увѣренность въ томъ, что впредь солдата уже не такъ легко будетъ употреблять, какъ орудіе для расправы съ возставшимъ народомъ,—но какое было до этого дѣло буржуазіи?

Манифестъ 17 октября сталъ отправнымъ пунктомъ ея мышленія, и выходить на улицу съ оружіемъ въ рукахъ, а, слѣдовательно, сталкиваться съ войсками, она и не собиралась.

Рабочій классъ велъ дальше борьбу и для этого расширялъ и укрѣплялъ свои позиціи,—буржуазія уже мечтала о мирномъ культурномъ развитіи страны подъ ея покровительствомъ; пролетаріатъ стремился осуществить всѣ свободы въ ихъ полной мѣрѣ, требовалъ Учредительнаго Собранія и полнаго народовластія,—буржуазія мечтала о мягкихъ, покойныхъ креслахъ въ завоеванной рабочими законодательной Государственной Думѣ и уже придумывала тысячу самыхъ заманчивыхъ законопроектовъ; пролетаріатъ видѣлъ единственное средство для осуществленія своихъ требованій въ вооруженномъ возстаніи,—буржуазія утверждала, что все зло будетъ вырвано съ корнемъ, какъ только ея представители получатъ министерскіе портфели; пролетаріатъ стремился къ окончательному уничтоженію самодержавія,—буржуазія готовилась мириться съ правительствомъ.

Чего же могло быть общаго между революціонной тактикой пролетаріата и сладкими мечтами буржуазіи?

Она отдала ему дань, превознося его до небесъ послѣ октябрской побѣды, но плодами ея намѣревалась пользоваться только сама. Правда, на бумагѣ еще оставалось выставленное либералами категорическое требованіе Учредительнаго Собранія и всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права, но мало по малу Учредительное Собраніе стало толковаться какъ Государственная Дума, долженствующая выработать «учредительные пункты», которые въ свою очередь, очень скоро были забыты безвозвратно, а четырехчленная

формула избирательнаго права стала понемногу терять одинъ за другимъ свои отдѣльные члены,—сначала «для удобства произношенія», потомъ «для скорости написанія» и, въ концѣ концовъ, даже только *всеобщее* избирательное право потускнѣло, поблекло и, хотя скорость его писанія и произношенія увеличилась въ нѣсколько разъ, оно стало во столько же разъ рѣже соскальзывать съ либеральныхъ устъ...

Либеральная пресса объясняла отрицательно отношеніе ко второй забастовкѣ тѣмъ, что по «частнымъ» поводамъ всеобщая забастовка недопустима вообще и что поэтому «вторая всеобщая забастовка является... крупной политической и тактической ошибкой рабочихъ партій» («Право», 1905 г. № 44). Съ внѣшней стороны, положеніе это правильно. Въ самомъ дѣлѣ, по частнымъ поводамъ всеобщая стачка недопустима и, слѣдовательно, рабочій классъ совершилъ ошибку, забастовавъ по поводу объявленія Польши на военномъ положеніи. Но *частный ли* это поводъ?

Послѣ обѣщаній 17 октября, правительство предаетъ военному суду 10 милліонный народъ, взведя на него грубую клевету въ стремленіи отдѣлиться отъ Россіи (правительство, очевидно спутало *автономію* съ *сепаратизмомъ*), отмѣняетъ для 1/14 части населенія всего государства не только «свободы», но вообще какіе бы то ни было законы, налагаетъ свою тяжелую и безотвѣтственную руку на жизнь цѣлаго края!

Петербургскіе рабочіе вѣрно оцѣнили стремленія правительства, вѣрно поняли его желанія,—взять вновь въ свои руки вырванную было изъ нихъ нагайку,—вѣрно усмотрѣли въ этомъ актѣ начало реакціи.

Къ сожалѣнію нападки на ноябрьскую стачку шли не изъ одного либерально-буржуазнаго лагеря. И въ партійной прессѣ приходилось встрѣчать утвержденія, сдѣланныя, правда, уже значительно позже, что вторая забастовка вредно отразилась на общемъ развитіи революціоннаго движенія, что ноябрское выступленіе пролетаріата явилось одной изъ причинъ торжества реакціи въ декабрѣ, что объявленіе ея было тактической ошибкой Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и т. п.

Мы уже указали, что инициатива ноябрьской забастовки вышла не изъ Совѣта, а изъ рабочихъ массъ, выразителемъ настроеній которыхъ онъ являлся. Но этимъ мы вовсе не хотимъ сказать, что Совѣтъ былъ *вынужденъ* къ ея объявленію, отнюдь не подвергаемъ сомнѣнію ея цѣлесообразность. Пролетаріатъ имѣлъ полное основаніе не довѣрять обѣщаніямъ правительства, и объявленіе Польши на военномъ положеніи и преданіе полевому суду кронштадцевъ не могло не встрѣтить отпора со стороны революціонныхъ массъ. Эти

акты дѣлали очевиднымъ тяготѣніе правительственной политики въ сторону реакціи.

Прекратившій октябрскую забастовку съ тѣмъ, чтобы организоваться, вооружиться и съ оружіемъ въ рукахъ добиваться осуществленія всѣхъ своихъ требованій, пролетаріатъ сейчасъ же показалъ, что всѣ его слова претворяются въ дѣйствія, а не являются фразой. Рабочій классъ сталъ готовиться къ вооруженному возстанію.

Идея возстанія, какъ послѣдняго средства борьбы съ правительствомъ, глубоко проникла въ сознаніе пролетаріата. Во имя торжества грядущаго возстанія, которое не можетъ быть побѣдоноснымъ безъ перехода части войскъ на сторону народа, она заставила рабочихъ демонстративно забастовать, чтобы показать свое сочувствіе кронштадскимъ матросамъ.

Во имя торжества вооруженнаго возстанія, которое можетъ быть побѣдоноснымъ только при единовременномъ выступленіи всего россійскаго пролетаріата, она заставила петербургскихъ рабочихъ демонстративно бросить работу съ лозунгомъ: «Долой военное положеніе въ Польшѣ и во всей Россіи!», и этимъ показать всему пролетаріату, что они готовы продолжать борьбу до полной побѣды.

Объявляя забастовку пролетаріатъ зналъ, что этимъ онъ призываетъ рабочихъ всей Россіи для дальнѣйшей борьбы съ правительствомъ и въ душной и затхлой атмосферѣ казармъ пріобрѣтаетъ себѣ новыхъ сильныхъ союзниковъ, привлекаетъ къ себѣ симпатіи части арміи, которая, перейдя на его сторону, сдѣлаетъ его возстаніе вооруженнымъ и побѣдоноснымъ.

Имѣя единственной цѣлью подготовку вооруженнаго возстанія для окончательнаго сверженія абсолютизма, ноябрьская забастовка не могла не быть въ интересахъ революціоннаго движенія и, слѣдовательно, была необходимымъ этапомъ на пути къ учредительному собранію.

V.

9 января 1905 года русская революція вступила въ новую фазу своего развитія.

9 января петербургскій пролетаріатъ въ послѣдній разъ понесъ къ Зимнему Дворцу надежду на возможность соглашенія между народомъ и правительствомъ; иллюзіи его были разбиты.

9 января рабочій классъ въ послѣдній разъ обратился къ правительству съ могучимъ словомъ убѣжденія,—залпы правительственныхъ войскъ заглушили его.

9 января правительство пустило въ ходъ свою послѣднюю опору—войска—и открыто стало на путь кроваваго насилія.

9 января народъ впервые сквозь щетину штыковъ увидѣлъ тѣхъ, кто имъ управляетъ.

9 января стало ясно, что побѣдить правительство можно только отвѣтивъ вооруженной силой на его насилія.

9 января правительство объявило войну народу, и народъ сталъ готовиться къ войнѣ съ правительствомъ.

И съ 9 января вниманіе революціоннаго пролетаріата съ особенной силой остановилось на войскахъ.

Результаты этого скоро сказались. «Потемкинъ-Таврическій» гордо проплылъ по водамъ Чернаго моря подъ краснымъ знаменемъ революціи.

«Потемкинъ», «Георгій Побѣдоносецъ», потомъ «Очаковъ» закрѣпили за черноморской эскадрой славное названіе «краснаго флота». Севастополь, Либава, Ревель, Кронштадтъ показали, что настроеніе части арміи начинаетъ склоняться въ опредѣленную сторону, что и войска уже начинаютъ понемногу выходить изъ состоянія мертвой оцѣпенѣлости и прислушиваться къ голосу народа.

Пролетаріатъ и его организаціи не могли не демонстрировать своей горячей симпатіи къ новымъ союзникамъ въ борьбѣ за свободу,— вѣдь въ нихъ онъ видитъ залогъ своей побѣды!

И какъ бы въ отвѣтъ на ноябрьскую забастовку въ Петербургѣ,— на «Очаковѣ» взвилось красное знамя международнаго пролетаріата.

14 ноября Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ послалъ возставшимъ севастопольцамъ слѣдующую телеграмму:

«Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отъ имени петербургскаго пролетаріата шлетъ горячій привѣтъ севастопольскимъ солдатамъ и матросамъ, рѣшившимся, слѣдуя славному примѣру потемкинцевъ, стать на борьбу за свободу въ братскомъ союзѣ съ рабочими. Да будутъ севастопольскія событія примѣромъ для солдатъ всей Россіи, какъ забастовка петербургскихъ рабочихъ въ защиту кронштадтскихъ матросовъ,—примѣромъ для рабочихъ всей Россіи. Тогда союзъ революціоннаго пролетаріата и революціоннаго войска положитъ конецъ всѣмъ остаткамъ самодержавія и водворитъ на развалинахъ его свободный демократическій строй» [1]).

Возстаніе было подавлено.

Первыя ласточки часто погибаютъ отъ морозовъ, но развѣ не предвѣщаютъ онѣ близкаго наступленія весны?

Ноябрьская забастовка скоро дала плоды. Въ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ стали являться делегаты отъ различныхъ частей войскъ Петербургскаго военнаго округа, послан-

---

[1]) «Новая Жизнь», 1905 г. № 14.

ные товарищами для ознакомленія съ задачами революціоннаго движенія и требованіями рабочаго класса. Среди солдатъ и матросовъ завязывались новыя связи, распространялись брошюры и прокламаціи, создавалась организація. Нѣкоторыя части войскъ выбирали изъ своей среды депутатовъ въ Совѣтъ, которые присутствовали на его засѣданіяхъ.

Къ представителямъ рабочихъ несли солдаты и матросы всѣ свои наболѣвшіе вопросы и обращались за совѣтомъ даже по поводу своихъ внутреннихъ дѣлъ. И Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ съ радостью шелъ навстрѣчу всѣмъ ихъ желаніямъ, видя, какъ живое слово правды начинаетъ проникать въ дотолѣ мертвую атмосферу казармы, какъ мало по малу близится день окончательной побѣды надъ самодержавными насильниками.

Правительственныя репрессіи не заставили себя долго ждать. Въ Преображенскомъ полку начались аресты. Флотскіе экипажи были отправлены подъ конвоемъ въ Кронштадтъ.

На вопросъ: «что дѣлать?» Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ было выпущено и распространено слѣдующее воззваніе:

«*Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отвѣчаетъ солдатамъ*:

Братья—солдаты арміи и флота!

Вы часто обращаетесь къ намъ, Совѣту Рабочихъ Депутатовъ за совѣтомъ и поддержкой. Когда арестовали солдатъ Преображенскаго полка, вы обратились къ намъ за помощью. Когда арестовали учениковъ военно-электротехнической школы, вы обратились къ намъ за поддержкой. Когда флотскіе экипажи высылались подъ конвоемъ изъ Петербурга въ Кронштадтъ, они искали у насъ защиты.

Цѣлый рядъ полковъ посылаетъ къ намъ своихъ депутатовъ.

Братья-солдаты, вы правы! У васъ нѣтъ другой защиты, кромѣ рабочаго народа. Если за васъ не вступятся рабочіе—вамъ нѣтъ спасенья. Проклятая казарма задушитъ васъ.

Рабочіе—всегда за честныхъ солдатъ. Въ Кронштадтѣ и Севастополѣ рабочіе боролись и умирали вмѣстѣ съ матросами. Правительство назначило военно-полевой судъ надъ матросами и солдатами въ Кронштадтѣ,—и тотчасъ же петербургскіе рабочіе повсемѣстно прекратили работу.

Они согласны голодать, но не согласны молча глядѣть, какъ истязаютъ солдата.

Мы, Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, говоримъ вамъ, солдаты, отъ имени всѣхъ петербургскихъ рабочихъ:

Ваше горе—наше горе, ваши нужды—наши нужды. ваша борьба—наша борьба. Наша побѣда будетъ вашей побѣдой. Однѣ и тѣ же цѣпи сковываютъ насъ. Только дружныя усилія народа и арміи разорвутъ эти цѣпи.

Какъ освободить преображенцевъ? Какъ спасти кронштадтцевъ и севастопольцевъ?

Для этого нужно очистить страну отъ царскихъ тюремъ и военныхъ судовъ. Отдѣльнымъ ударомъ намъ не освободить преображенцевъ и не спасти севастопольцевъ и кронштадтцевъ. Нужно общимъ могучимъ натискомъ смести съ лица нашей родины произволъ и самовластіе.

Кто можетъ сдѣлать это великое дѣло?

Только рабочій народъ вмѣстѣ съ братскими войсками.

Братья-солдаты! Пробуждайтесь! Подымайтесь! Идите къ намъ! Честные и смѣлые солдаты, соединяйтесь въ союзы!

Будите спящихъ! Тащите отставшихъ! Сговаривайтесь съ рабочими! Связывайтесь съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ!

Впередъ за правду, за народъ, за свободу, за женъ и дѣтей нашихъ!

Братскую руку протягиваетъ вамъ

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» [1]).

Совѣту Рабочихъ Депутатовъ не пришлось докончить начатого дѣла: 3-го декабря собраніе его было арестовано.

С. Введенскій.

---

[1]) «Сѣверный Голосъ», 6-го декабря 1905 г., № 1.

Пролетаріатъ и борьба за свободу печати.

„Рабочій, только на тебя
Надежда всей Россіи.

. . . .

Тебя желаютъ обмануть,
Опять, опять, и снова.
Но ты намъ всѣмъ намѣтилъ путь,
Далъ всѣмъ свободу слова".

К. Бальмонтъ, «Русскому Рабочему»

I.

Къ началу 1905 г. не было, кажется, въ Россіи такой группы лицъ, которая, среди другихъ политическихъ требованій, не выставляла бы въ своихъ постановленіяхъ и резолюціяхъ, программахъ и рѣчахъ лозунга о свободѣ печати. Около этого лозунга объединялись люди самыхъ противоположныхъ міросозерцаній, партіи противоположныхъ программъ, пресса самаго разнообразнаго направленія. Даже «Новое Время» и «Свѣтъ», партія правового порядка и другіе «истинно-русскіе» люди, уступая моменту, включали въ свои программы и черносотенные листки «свободу печати». Какъ они понимали ее и какъ проводили—это другое дѣло. Вполнѣ возможно и даже вѣроятно, что вскинутые вихремъ реакціи они дали бы Россіи еще болѣе драконовскіе законы печати, чѣмъ они были раньше, но одно было очевидно, что этимъ лозунгомъ пропитана вся Россія, весь народъ. Конечно, были и такіе осторожные политики-одиночки, которые, основываясь на словахъ великаго англійскаго оратора Шеридана: «лучше быть безъ парламента, чѣмъ безъ свободы печати»,—готовы были ограничить всю свою политическую программу однимъ этимъ требованіемъ. Но для русскаго пролетаріата, выступившаго въ октябрѣ на путь революціи, было совершенно очевидно, что хотя печать и можетъ быть свободна только въ свободной странѣ, то все же въ моментъ самой революціи, въ самомъ процессѣ ея свободное слово должно сыграть крупную роль. И этимъ вполнѣ опредѣлялась вся дѣятельность петербургскихъ рабочихъ по реализаціи того пункта рабочей программы, гдѣ говорится о свободѣ слова.

Съ открытіемъ митинговъ въ учебныхъ заведеніяхъ, на фабрикахъ

и заводахъ рабочій привыкъ къ устному слову, свободной волной разлившемуся по всей странѣ; онъ считаетъ его прочнымъ, незыблемымъ завоеваніемъ, противъ которыхъ безсильны штыки и нагайки самодержавнаго правительства.

Но вотъ на сцену выступаетъ молодая, по сплоченная организація—Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла—и на одномъ многолюдномъ собраніи, декретировавшемъ для поддержки московскихъ товарищей первую забастовку всѣхъ тружениковъ печатнаго станка, выдвигаетъ необходимость скорѣйшаго осуществленія свободы печати.

«Она нужна намъ не только какъ политическое благо,—говоритъ ораторъ-рабочій, разъясняющій культурное значеніе пяти основныхъ свободъ.—Она—наше экономическое требованіе. Литература, вытащенная изъ тисковъ цензурныхъ уставовъ, создастъ разцвѣтъ типографскому дѣлу и другимъ, связаннымъ съ нимъ отраслямъ промышленности. И одна десятая петербургскаго пролетаріата, занятая въ этихъ отрасляхъ труда, получитъ возможность съ большей легкостью бороться за свои экономическіе интересы, за свою лучшую долю».

Оратору аплодируютъ и собраніе включаетъ его слова въ принятую резолюцію.

Съ этого момента въ глазахъ типографскихъ рабочихъ, даже въ средѣ самыхъ отсталыхъ изъ нихъ, цензурные уставы и полицейскія правила, относящіяся къ печати, представляются не только намордникомъ, надѣтымъ на свободное слово, но и тѣми цѣпями, которыми самодержавное правительство старается удержать рабочій классъ въ экономическомъ рабствѣ. Съ этого момента типографскіе рабочіе сознательно начинаютъ обходить и нарушать эти правила, охотно берутся за печатаніе нелегальной литературы и карательныя нормы никого уже не устрашаютъ. Правда, еще и раньше въ легальныхъ типографіяхъ создавалась нелегальная литература, но это дѣлалось въ строгой конспираціи и не въ томъ широкомъ масштабѣ, которымъ измѣряется появленіе всевозможной литературы въ октябрскіе дни.

Неся всѣ свои силы на алтарь освободительнаго движенія, пролетаріатъ нуждался въ правѣ свободнаго обсужденія своихъ собственныхъ интересовъ, взглядовъ и дѣйствій правительства, и газетные рабочіе уже въ эти дни настойчиво предлагаютъ редакторамъ прогрессивныхъ газетъ выпускать номера, не считаясь съ цензурными условіями. Что бы ни дѣлало правительство, къ какимъ бы результатамъ ни пришло совѣщаніе о печати, засѣдавшее въ то время по назначенію правительства подъ предсѣдательствомъ Кобеко, редакторамъ газетъ ставилось на видъ опредѣленное намѣреніе типографскихъ рабочихъ принято общее постановленіе—работать только на

тѣхъ газетахъ, которыя будутъ осуществлять свободу печати «захватнымъ правомъ».

Мнѣ по крайней мѣрѣ, извѣстенъ фактъ такихъ переговоровъ съ редакторомъ «Сына Отечества».

Хотя предложеніе это и было отклонено, но подъ вліяніемъ столь опредѣленнаго настроенія рабочихъ по отношенію къ газетамъ, а также безплодности долговременныхъ совѣщаній о печати бюрократической комиссіи, окончившихся 6-го октября, въ средѣ редакторовъ началась дѣятельная агитація за неизбѣжную необходимость объединиться въ «спеціальную» организацію для борьбы съ цензурнымъ произволомъ.

Первое организаціонное собраніе представителей періодическихъ изданій состоялось 13-го октября въ редакціи «Нашей Жизни».

Здѣсь было выбрано временное бюро для выработки основныхъ положеній объединенія. На второе собраніе были приглашены представители Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла. Но уже при перечисленіи представленныхъ редакцій представителямъ рабочихъ бросилось въ глаза, какой противоестественный союзъ затѣвается между консерваторами изъ «Новаго Времени», либеральной «Русью» и представителями интересовъ рабочаго класса. На первый взглядъ кажущаяся возможность такого объединенія на почвѣ борьбы съ цензурно-полицейскимъ гнетомъ тотчасъ же разсѣялась, лишь только открылись пренія по вопросу о формахъ борьбы за свободу печати. Между тактикой рабочихъ и тактикой буржуазныхъ писателей раскрылась пропасть, и представители Союза рабочихъ подъ благовиднымъ предлогомъ удалились изъ засѣданія съ тѣмъ, чтобы больше никогда туда не являться.

Оставшіеся же рыцари пера и красивыхъ фразъ вынесли на этомъ собраніи постановленіе—«*не обращаться къ правительству* съ требованіемъ свободы печати, а осуществлять ее явочнымъ порядкомъ» [1]). Какъ увидимъ ниже, они измѣнили свое постановленіе въ первой его части.

На слѣдующихъ организаціонныхъ собраніяхъ все еще вырабатывалась наиболѣе пріемлемая программа тактики для органовъ всѣхъ направленій.

«Со дня основанія союза всѣ примкнувшіе къ нему газеты и журналы дѣйствуютъ такъ, какъ если бы они существовали въ свободномъ государствѣ»,—пишетъ «Русь». Номера не представляются въ цензуру, въ первый же день выхода газетъ помѣщается, въ «возможно объективной и спокойной, но рѣшительной формѣ», заявленіе о принятомъ рѣшеніи; избирается особое бюро для соста-

---

[1]) «Сынъ Отечества», 1905 г. № 210.

вленія бюллетеній, содержащихъ свѣдѣнія о болѣе крупныхъ фактахъ политической и общественной жизни, печатаніе которыхъ можетъ составить нарушеніе цензурныхъ циркуляровъ; бюллетени эти печатаются во всѣхъ газетахъ, примкнувшихъ къ Союзу, въ одинъ и тотъ же день, безъ всякихъ измѣненій, но съ правомъ комментаріевъ. Если же какую-либо газету въ видѣ кары постигнетъ остановка, то демонстрировать передъ правительствомъ всеобщей срочной забастовкой.

Въ такомъ положеніи находилось дѣло проектирующагося союза газетъ въ день 17-го октября, когда былъ опубликованъ манифестъ, такъ во́-время, наканунѣ открытаго столкновенія съ правительствомъ, выручившій зарвавшихся либераловъ.

Въ эти же дни либеральной болтовни, цѣлые кадры спеціалистовъ работниковъ набирали и печатали въ тайныхъ и явныхъ типографіяхъ революціонную литературу, съ этой стороны обслуживая забастовочное движеніе.

Наканунѣ самаго манифеста совершенно открыто печатается въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ первый номеръ «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Свобода печати фактически уже осуществляется самими рабочими и правительству Витте, опубликовавшему манифестъ, приходится только констатировать фактъ—объявить свободу слова. По нѣсколько странной случайности о свободѣ печати въ манифестѣ не было упомянуто ни слова, и авторъ манифеста графъ Витте въ ту же ночь спѣшитъ увѣрить депутацію отъ Союза Союзовъ, что подъ общимъ терминомъ свободы слова въ манифестѣ разумѣется также и свобода печати.

Буржуазный міръ ликующе всколыхнулся, лишь только вѣсть о манифестѣ разнеслась по городу, и газетчики, истинные идеологи буржуазіи, ринулись скликать свою свинцовую рать, чтобы «тотчасъ же подѣлиться нашей радостью со всей Россіей»,—какъ говорилъ одинъ изъ нововременцевъ своимъ рабочимъ, получившимъ запрещеніе отъ Союза рабочихъ печатнаго дѣла печатать манифестъ.

Только два-три редактора не рѣшились самовольно срывать великую октябрскую забастовку и обратились въ Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла за разрѣшеніемъ приступить къ работамъ. Въ большинствѣ же типографій сами рабочіе, экстренно собранные своими хозяевами, отправляли въ Союзъ делегатовъ за указаніями, какъ имъ поступать въ данномъ случаѣ. Въ бюро Союза еще никто не зналъ, какъ отнесется къ манифесту Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, засѣдавшій въ то время на Рождественскихъ курсахъ, но было ясно, что правительственныя обѣщанія манифестныхъ свободъ есть только новая попытка абсолютизма отвести освободительную борьбу народа отъ единственно вѣр-

наго—революціоннаго пути къ осуществленію полнаго народовластія. Пролетаріатъ уже научился цѣнить должнымъ образомъ правительственныя обѣщанія и въ данномъ случаѣ представители печатниковъ совершенно правильно поступили, запретивъ печатанье манифеста 17 октября и тѣмъ показавъ, что этотъ актъ правительства не считается пролетаріатомъ достаточнымъ поводомъ для прекращенія борьбы.

Изъ Союза тотчасъ же были направлены во всѣ типографіи уполномоченные съ принятымъ рѣшеніемъ. Дольше другихъ не сдавалось «Новое Время», которое рѣчами своихъ сотрудниковъ старалось склонить своихъ рабочихъ къ штрейкбрехерству.

«Распоряженіе вашего Союза—это преступленіе противъ общества, противъ всей Россіи... Какъ вы, рабочіе, — говорили они,—такъ и мы, хотя мы и сотрудники, одинаково страдаемъ отъ гнета; какъ вы, такъ и мы желаемъ уничтоженія стараго режима. Но теперь, когда мы *достигли* нашихъ требованій, мы не имѣемъ права не подѣлиться тотчасъ же нашей радостью со всей Россіей, и если мы этого не сдѣлаемъ, то это будетъ великій грѣхъ и русскій народъ никогда намъ этого не проститъ... Манифестомъ не дарована амнистія? Да! Но завтра, мы уже рѣшили, вся печать потребуетъ амнистіи, полной амнистіи, для всѣхъ политическихъ...» И когда все краснорѣчіе не привело къ желательной цѣли и сдѣланный уже наборъ манифеста былъ уничтоженъ, у Демосѳеновъ новой формаціи вырвалось только: «Да проститъ васъ Господь, но такъ нельзя, такъ нельзя...»

Манифестъ былъ отпечатанъ только въ «Правительственномъ Вѣстникѣ»; тамъ работали солдаты, успѣвшіе кончить работы прежде, чѣмъ туда явились уполномоченные рабочихъ. Да еще у редакціи «Новаго Времени» въ витринѣ, освѣщенной электричествомъ, красовалась «первая русская конституція», отпечатанная на ремингтонѣ.

На утро 18-го газета «Свѣтъ,» несмотря на категорическое предупрежденіе, контрабандой отъ своихъ рабочихъ выпустила манифестъ, и за несвоевременное проявленіе гражданскаго мужества типографія Комарова подверглась разгрому со стороны заводскихъ рабочихъ, дѣйствовавшихъ по собственной инициативѣ.

Такой пріемъ былъ оказанъ народомъ уродливому дѣтищу русской бюрократіи.

Уже 18-го, несмотря на забастовку во всѣхъ типографіяхъ, въ толпахъ народа разбрасывается громадное количество, посвященныхъ манифесту прокламацій, изданныхъ комитетами обѣихъ соціалистическихъ партій.

— Первая свободная газета! «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ»! — выкрикиваютъ въ разныхъ концахъ города молодые рабочіе и раздаютъ всѣмъ второй номеръ «Извѣстій», выпущенный въ этотъ день въ особенно большомъ количествѣ экземпляровъ.

Съ этого же дня начинаются паломничества къ автору манифеста, главѣ исполнительной власти—графу Витте. Не идетъ развѣ лѣнивый. Отправились и редакторы періодической прессы, еще накапунѣ казалось бы, готовые съ опущеннымъ забраломъ броситься на смертный бой съ правительствомъ изъ-за свободы печати. Графъ Витте сказалъ, что печатное слово при немъ будетъ пользоваться дѣйствительной свободой [1]). Окрыленные такимъ обѣщаніемъ благодѣтеля всѣхъ королей капитала наши недавніе соратники пропустили мимо ушей фразу Портсмутскаго графа: «пока же надо исполнять законы о цензурѣ», и вѣря въ чудодѣйственную силу мага и волшебника, призваннаго спасать Россію, на собраніи 20-го октября единогласно постановляютъ—считать «Союзъ для защиты печатнаго слова существующимъ на основаніяхъ, выработанныхъ на предыдущихъ собраніяхъ и сообщить правительству по вопросу о свободѣ печати, что Союзъ признаетъ необходимымъ изданіе новаго закона...» и т. д. [2])

О своемъ рѣшеніи Союзъ спѣшитъ увѣдомить Совѣтъ Рабочихъ

---

[1]) «Русь», 22 октября 1905 г.

[2]) Вотъ полная резолюція:

«Собраніе делегатовъ повременныхъ изданій, представленныхъ въ Союзѣ для защиты свободы печати, постановило сообщить правительству по вопросу о свободѣ печати: Союзъ признаетъ необходимымъ изданіе новаго закона на слѣдующихъ основаніяхъ: I—а) явочный порядокъ при возникновеніи новыхъ изданій и отмѣна залоговъ, в) отмѣна предварительной и запретительной цензуры, с) отвѣтственность за общія преступленія, совершенныя путемъ печати, исключительно по суду присяжныхъ. II—Для того, чтобы печать могла въ настоящее время, въ рамкахъ нынѣ дѣйствующихъ условій, правомѣрно осуществлять ту свободу, которую Союзъ во всякомъ случаѣ будетъ фактически осуществлять теперь же, необходимо немедленно, впредь до изданія указаннаго выше общаго закона, установить: 1, отмѣну предварительной цензуры всѣхъ видовъ для всѣхъ повременныхъ изданій, книгъ и брошюръ на всѣхъ языкахъ; 2, отмѣну требованія предъявлять въ цензуру номера повременныхъ изданій ранѣе сдачи ихъ на почту, а книгъ и брошюръ ранѣе выпуска ихъ въ свѣтъ; 3, отмѣну наложенія взысканій въ административномъ порядкѣ, а равно и задержанія и воспрещенія книгъ въ томъ же порядкѣ; 4, сложеніе всѣхъ нынѣ наложенныхъ взысканій со всѣми ихъ послѣдствіями; 5, отмѣну права администраціи изымать изъ обсужденія тѣ или иные вопросы. III—Союзъ въ защиту печати находитъ, что отмѣна нынѣ дѣйствующей концессіонной системы разрѣшенія изданій не можетъ быть отложена до изданія новаго общаго закона о печати, и что система явочная должна быть введена въ самомъ непродолжительномъ времени. IV—Впредь до пересмотра уголовныхъ законовъ о печати признать, что никто не можетъ подлежать отвѣтственности за самое содержаніе высказываемыхъ имъ мнѣній, если только этимъ не совершается какого-либо общаго преступленія (оскорбленія, нарушенія правъ третьихъ лицъ, призыва къ преступленію, нарушенія общественной нравственности и т. п.)». («Русь», 22 октября 1905 г.)

Депутатовъ, такъ какъ онъ былъ уже извѣщенъ о постановленіи рабочихъ печатнаго дѣла, рѣшившихъ, согласно распоряженія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, прекратить всеобщую забастовку, но продолжить ее въ газетныхъ типографіяхъ для завоеванія свободы печати.

«Мы объявляемъ свою политическую забастовку прекратившеюся, съ 12 часовъ 21 октября,—гласило это постановленіе, принятое на собраніи 20-го, днемъ,—при чемъ, въ виду переживаемаго нами момента, мы считаемъ возможнымъ и необходимымъ приступить къ работамъ товарищамъ, занятымъ на газетахъ, лишь въ томъ случаѣ, если редакторы и издатели въ своей дѣятельности будутъ абсолютно игнорировать главное управленіе по дѣламъ печати и центральный комитетъ. Въ противномъ случаѣ работы въ этихъ предпріятіяхъ производиться не будутъ».

Рабочіе книжныхъ типографій настойчиво добивались на этомъ собраніи, чтобы право выступить на борьбу за свободу печати было распространено и на нихъ, и уступили только передъ авторитетомъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и тѣми мотивами, которыми руководствовался Совѣтъ въ своемъ постановленіи отъ 19-го. Приводимъ это постановленіе дословно.

„Въ Россіи царскимъ указомъ объявлена „свобода" слова, но главное управленіе по дѣламъ печати сохранено, цензурный карандашъ остался въ силѣ. Совѣтъ Депутатовъ, исходя изъ того положенія, что рабочій классъ, выносящій на своихъ плечахъ все, или почти все бремя борьбы, долженъ сказать свое слово и по вопросу о свободѣ печати. Свобода печатнаго слова должна быть завоевана самими рабочими. Совѣтъ Депутатовъ постановляетъ, что *только тѣ газеты могутъ выходить въ свѣтъ*, редакторы которыхъ *игнорируютъ цензурный комитетъ, не посылаютъ своихъ номеровъ въ цензуру*, вообще поступаютъ такъ, какъ Совѣтъ Депутатовъ при изданіи своей газеты. Поэтому наборщики и другіе товарищи-рабочіе печатнаго дѣла, участвующіе въ выпускѣ газетъ, приступаютъ къ своей работѣ лишь при заявленіи и проведеніи редакторами свободы печати. До этого момента газетные товарищи - рабочіе продолжаютъ бастовать, и Совѣтъ Депутатовъ приметъ всѣ мѣры къ изысканію средствъ для выдачи бастующимъ газетнымъ товарищамъ-рабочимъ ихъ заработка. Газеты, не подчинившіяся настоящему постановленію, будутъ конфискованы у газетчиковъ и уничтожены. Типографіи и машины будутъ попорчены, а рабочіе, не подчинившіеся постановленію Совѣта Депутатовъ, будутъ бойкотированы».

Принятая Союзомъ для защиты печати тактика на случай закрытія одной изъ газетъ вызвала со стороны Совѣта Рабочихъ Депутатовъ дополнительное постановленіе: «Рекомендовать Союзу газетнаго дѣла бороться съ репрессивными мѣрами правительства не путемъ

пассивнаго бойкота (закрытіе всѣхъ газетъ въ случаѣ остановки правительствомъ одной изъ нихъ), а путемъ активныхъ дѣйствій, т. е. путемъ полнѣйшаго игнорированія цензурнаго комитета и путемъ выпуска газетъ, не обращая вниманія ни на какія репрессіи. Въ послѣднемъ случаѣ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ обѣщаетъ свое содѣйствіе Союзу газетъ»[1]).

Во всѣхъ газетахъ, вышедшихъ послѣ октябрской забастовки, появилось почти стереотипное заявленіе, что онѣ выходятъ безъ цензуры, «согласно рѣшенію Союза для защиты свободы печати» и ни однимъ словомъ не упоминалось объ истинномъ иниціаторѣ этого постановленія. Получалось впечатлѣніе, какъ будто ни одна редакція не знала о настроеніи рабочихъ въ данномъ вопросѣ, какъ будто ей не было извѣстно опубликованное въ «Извѣстіяхъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» категорическое постановленіе Совѣта, что «только тѣ газеты могутъ выходить въ свѣтъ, редакторы которыхъ игнорируютъ цензурный комитетъ, не посылаютъ своихъ номеровъ въ цензуру»... Такова была фигура умолчанія нашихъ либеральничающихъ маріонетокъ, и она не была случайностью, редакціоннымъ недосмотромъ, она вытекала изъ самой сущности либерально-буржуазнаго духа:—записывать себѣ на дебетъ не только чужія побѣды, но и самую иниціативу.

Даже наиболѣе радикальный въ то время «Сынъ Отечества» самодовольно заявляетъ отъ своего имени: «Намъ говорятъ, что въ понятіе свободы слова включена свобода печати,—а цензура остается неотмѣненной, и *прессѣ приходится собственными усиліями* сбрасывать съ себя цензурныя путы»[2]). Кого разумѣлъ подъ «прессой» г. Юрицынъ? Конечно себя, Суворина еtс., но только не рабочихъ.

Либеральная же «Русь», не стѣсняясь, заявляетъ о своемъ заячьемъ трепетаніи по поводу осуществленія свободы печати. «Съ нѣкоторымъ рискомъ называемъ мы этотъ номеръ «Руси» первымъ ея номеромъ новой русской эры и эры свободной русской печати. Но русскій читатель, кажется (sic!), дѣйствительно проснулся и желаетъ свободы печати уже не для печати (?), а для себя самого»...—говорится въ номерѣ отъ 22-го октября.

Только «Русскій Рабочій», да позднѣе «Печатный Вѣстникъ» и «Рабочій Голосъ» заявили о постановленіи Совѣта. Да еще Александръ Башмаковъ, редакторъ-издатель реакціонной газеты «Народный Голосъ», разразился тирадой по адресу «революціоннаго союза», такъ какъ рабочіе категорически отказались у него работать, пока онъ не подчинится постановленію Совѣта. Обезкураженный, поѣхалъ онъ въ главное управленіе по дѣламъ печати, въ министерство и *выхлопо-*

---

[1]) «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», № 4.

[2]) «Сынъ Отечества», 1905 г. № 210.

тал разрѣшеніе не посылать къ цензору корректуръ и отпечатанныхъ экземпляровъ своихъ газетъ: дипломатической—«Journal de S.-Pétersbourg» и народный—«Народный Голосъ». Въ первомъ же вышедшемъ номерѣ «невинная жертва насилія» обратилась къ своимъ достойнымъ читателямъ съ весьма характернымъ для идеологіи черносотенца заявленіемъ. Оно заслуживаетъ того, чтобы мы его помѣстили здѣсь.

«Отъ редактора-издателя.

Сегодня рабочіе типографіи, печатающей «Народный Голосъ», заявили о своей готовности приступить къ набору ея, на условіяхъ, выработанныхъ революціоннымъ союзомъ.

Эти условія слѣдующія:

Революціонный союзъ разрѣшаетъ стать къ работѣ лишь для тѣхъ газетъ, которыя откажутся отъ соблюденія требованій закона о печати и прервутъ всякое офиціальное сношеніе съ цензурой. При этомъ была объявлена слѣдующая угроза:

1) всѣхъ рабочихъ, принимающихъ участіе въ наборѣ или печатаніи газетъ, коль скоро издатели будутъ подчиняться цензурному закону, бойкотировать немилосердно (т. е. всюду преслѣдовать);

2) типографіи и находящееся въ нихъ имущество подвергать разгрому и разворенію;

3) номера провинившихся газетъ—уничтожать всѣми возможными средствами.

Волею-неволею я долженъ былъ принять эти условія, безъ которыхъ выпускъ номера оказался бы невозможнымъ.

Совершая такимъ образомъ нарушеніе закона по принужденію, несмотря на мое твердое убѣжденіе, что законъ, будь онъ и плохой законъ, долженъ быть соблюденъ, пока его законная власть не отмѣнитъ, я поневолѣ выпускаю настоящій номеръ безъ сношенія съ цензурой, хотя это право мнѣ не принадлежитъ. Всею душою протестую противъ чинимаго надо мною нравственнаго насилія и заявляю, что намѣренъ соблюдать законъ, какъ только будетъ къ тому малѣйшая физическая возможность, ибо причисленіе моего имени къ числу забастовщиковъ, въ настоящее бурное время, я счелъ бы для себя позоромъ. Александръ Башмаковъ».

Несмотря на то, что постановленіе Союза для защиты печати было принято и опубликовано самими же редакторами и издателями, типографскимъ рабочимъ все время приходилось стоять на стражѣ, такъ какъ нѣкоторыми газетами дѣлались попытки секретно отъ рабочихъ отправлять номера въ цензуру. На этой почвѣ въ нѣкоторыхъ типографіяхъ возникали конфликты, и администрація газеты оправдывалась тѣмъ, что номера отсылаются не для цензуры, а для національныхъ книгохранилищъ (какъ Академія Наукъ, Публичная Библіотека и др.), куда экземпляры доставлялись и раньше цензурными комитетами. Когда же рабочіе воспротивились какимъ бы то ни было сношеніямъ газетъ съ цензурою, редакція газеты «Слово», прячась отъ правительства за спину Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, обратилась

въ Совѣтъ съ просьбою выдать ей письменное предписаніе не посылать, согласно его постановленію, номеровъ газеты въ цензуру [1]).

Публичная Библіотека и Академія Наукъ сами обратились въ редакціямъ періодическихъ изданій съ циркулярными письмами, прося, въ виду прекращенія доставки номеровъ черезъ цензуру, направлять таковые непосредственно къ нимъ. Что же касается неперіодическихъ изданій, то Союзъ книгоиздателей, образовавшійся позднѣе, взялъ на себя организацію спеціальнаго учрежденія при Союзѣ, завѣдующаго регистраціей всѣхъ издаваемыхъ книгъ членами Союза и разсылкой ихъ по національнымъ книгохранилищамъ. До открытія же этого учрежденія функціи его были возложены на бюро Союза, куда каждый издатель обязывался доставлять по 6 экземпляровъ своихъ изданій для пересылки 2-хъ экземпляровъ — Петербургской Публичной Библіотекѣ и по одному—Московской Публичной Библіотекѣ, Румянцовскому Музею и Академіи Наукъ. Шестой же экземпляръ предназначался для регистраціи издаваемыхъ книгъ.

II.

Въ постановленіяхъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла о свободѣ печати говорилось только о газетахъ, но уже съ перваго послѣ забастовки дня работъ типографскіе рабочіе, преимущественно наборщики, придаютъ ему распространительное толкованіе. Съ первыхъ же дней возгарается партизанская война съ отдѣльными типографами изъ-за выпуска цензурованныхъ книгъ и брошюръ. Рабочіе типографіи Каспари, гдѣ печатается журналъ «Родина», срѣзаютъ въ готовомъ уже стереотипѣ цензурную помѣтку о разрѣшеніи и бросаютъ работы въ виду отказа г. Каспари печатать журналъ безъ означенной помѣтки. Конфликты всюду назрѣвали и обострялись. Союзу Рабочихъ Печатнаго Дѣла оставалось только, во избѣжаніе разрозненныхъ выступленій, планомѣрно и организованно повести эту борьбу. Съ этой цѣлью 30-го октября было созвапо экстренное собраніе рабочихъ печатнаго дѣла. На собраніи присутствовали представители только что зарождающагося тогда Союза книгоиздателей. Представители книгоиздателей сообщили, что ими уже въ принципѣ рѣшено не считаться съ цензурой, бойкотировать тѣ типографіи, которыя откажутся печатать ихъ изданія, и открыть сборъ денегъ въ стачечный фондъ для борьбы за свободу печати. «Только вы, товарищи рабочіе, сможете вынести свободу печати на своихъ плечахъ, и мы обращаемся къ вамъ»,—закончилъ свою рѣчь ораторъ.

---

[1]) «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», № 7

Принятое собраніемъ, въ количествѣ болѣе 3.000 человѣкъ, рѣшеніе по вопросу дальнѣйшей борьбы за свободу печати было формулировано въ слѣдующей резолюціи:

«Общее собраніе Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла, основываясь на резолюціи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ о введеніи самими рабочими свободы печати въ Россіи, постановляетъ: всѣ книжныя и журнальныя изданія выходятъ безъ цензуры, игнорируя Главное Управленіе по дѣламъ печати, и безъ представленія выпускаемыхъ книгъ, брошюръ и журналовъ въ цензурные комитеты. Всѣ издатели и владѣльцы типографій, не подчинившіеся настоящему постановленію, подвергаются бойкоту, и товарищи-рабочіе въ такихъ типографіяхъ всѣми способами пріостанавливаютъ работы.

«Настоящее постановленіе вступаетъ въ силу съ момента, установленнаго бюро Союза, о чемъ оповѣщаются всѣ издатели, редакторы и владѣльцы типографій. Союзъ же совмѣстно съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ приметъ всѣ мѣры къ оказанію матеріальной помощи тѣмъ товарищамъ, которые въ борьбѣ за свободу печати потеряютъ работу».

Одновременно съ этимъ организуются союзы книгоиздателей и журналистовъ. На учредительное собраніе перваго были приглашены представители Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла. Замѣтивъ, что собраніе какъ-то нерѣшительно намѣревается проводить въ жизнь общіе интересы, депутатъ-рабочій сказалъ: «Я пришелъ не убѣждать васъ, не просить, а сказать вамъ, что какъ-бы вы не реагировали на данный вопросъ, какое бы постановленіе вы не вынесли сегодня, мы, рабочіе, уже постановили игнорировать цензуру. Мы вынесемъ это на своихъ плечахъ. Въ случаѣ же вашего нежеланія присоединиться къ нашей резолюціи, мы примѣнимъ къ вамъ активный и пассивный бойкотъ, и, повѣрьте, сумѣемъ съ вами такъ же справиться, какъ и съ правительствомъ»... [1]).

Предложеніе предсѣдателя, не посылая въ цензуру, увѣдомлять правительство о выходѣ книгъ, встрѣтило всеобщій протестъ, особенно со стороны депутатовъ рабочихъ. «Это мнѣ кажется,—говорилъ депутатъ:—равносильнымъ тому, если бы мы, борясь за свободу прогулокъ по улицамъ города и фактически осуществляя ее, каждый разъ, отправляясь гулять, заходили бы въ участокъ и заявляли полиціи: «мы пошли гулять». Нѣтъ! Мы должны стереть съ лица земли всякое правительственное учрежденіе, завѣдующее печатью, ибо цензурный комитетъ, какъ бы его ни называли, подобно III отдѣленію, переименованному въ Департаментъ Полиціи, останется

---

[1]) «Новая Жизнь», № 5—1905 г.

самимъ собой,—такъ же, если не больше, будетъ душить свободное слово».

Собраніемъ было принято рѣшеніе, организовавъ союзъ, присоединиться къ борьбѣ за свободу печати и ни одного уже печатнаго листка не выпускать съ цензурной помѣткой, а типографіи, отказавшіяся выпускать изданія безъ цензурнаго разрѣшенія, бойкотировать [1]).

Типографы, притиснутые такимъ постановленіемъ съ двухъ сторонъ—рабочими и издателями,—бросились къ Витте выплакивать свои крокодиловы слезы. Рабочіе, молъ, не успокоятся безъ полной свободы печати и въ случаѣ новыхъ забастовокъ ихъ мягкое хозяйское сердце не выдержитъ новыхъ страданій бастующихъ, такъ какъ придется во избѣжаніе убытковъ совершенно прикрыть типо-

---

[1]) Полная резолюція, принятая Союзомъ книгоиздателей на собраніи 31-го октября.

«1) Образовать Союзъ книгоиздателей для борьбы за свободу печати. 2) Члены союза обязываются: а) прекратить всякія сношенія съ цензурнымъ вѣдомствомъ, какъ по предварительной, такъ и разрѣшительной цензурѣ, по отношенію ко всякаго рода изданіямъ, безъ исключенія; б) бойкотировать тѣ типографіи, которыя откажутся исполнять означенное постановленіе союза; в) прекратить отпускъ всѣхъ своихъ изданій тѣмъ книгопродавцамъ, которые послѣ пятницы 4 ноября 1905 года будутъ принимать къ себѣ для продажи петербургскія изданія, прошедшія черезъ какую либо цензуру; г) прекратить всякія сношенія по помѣщенію публикацій и посылкѣ изданій для отзывовъ съ тѣми періодическими изданіями, которыя дадутъ у себя мѣсто для публикацій или отзывовъ о процензурованныхъ изданіяхъ, вопреки предварительному сообщенію о томъ бюро Союза; д) подчиняться всѣмъ постановленіямъ Союза, безотносительно къ тому, участвовалъ ли тотъ или иной членъ въ данномъ постановленіи или нѣтъ. 3) Для поддержки работниковъ печатнаго дѣла, которые могутъ пострадать при осуществленіи свободы печати для неперіодическихъ изданій, учреждается особый фондъ изъ единовременныхъ и экстренныхъ членскихъ взносовъ, основанія и размѣры которыхъ опредѣляются общимъ собраніемъ или уполномоченнымъ имъ бюро. 4) Войти въ сношенія со всѣми союзами и обществами, причастными къ печатному дѣлу для совмѣстной борьбы за осуществленіе свободы печати. 5) Войти въ центральный комитетъ Союза Союзовъ съ предложеніемъ бойкотировать всѣми входящими въ него профессіональными союзами тѣ типографіи и книжные магазины, которые откажутъ въ своемъ содѣйствіи осуществленію задачъ Союза. 6) Оповѣщать путемъ повременной печати общество о тѣхъ лицахъ и фирмахъ, которыя тѣмъ или инымъ образомъ будутъ препятствовать осуществленію свободы печати, съ предложеніемъ бойкотировать ихъ. 7) Избрать бюро Союза книгоиздателей, опредѣлить предѣлъ его полномочій и возложить на него исполненіе постановленій общихъ собраній Союза и веденіе всѣхъ его текущихъ дѣлъ». («Новая Жизнь», 1905 г. № 5).

графіи [1]). Витте, какъ и прежде, повторилъ о необходимости соблюдать неотмѣненные законы о цензурѣ, но перемѣна курса даже «Новаго Времени», холопствовавшаго прежде передъ правительствомъ, ободрила и владѣльцевъ типографій, рѣшившихъ подчиниться новой общественной силѣ—Совѣту Рабочихъ Депутатовъ. И въ то время, какъ московскими типографами выпускъ изданій при полномъ игнорированіи цензурныхъ правилъ былъ признанъ рискованнымъ до отмѣны закона о цензурѣ, въ Петербургѣ типографы вынесли постановленіе о немедленномъ проведеніи въ жизнь принциповъ свободы печати. Однако, кивая въ сторону революціоннаго народа, капиталисты-типографы не рѣшались открыто порвать съ правительствомъ Витте, отправивши ему въ почтительнѣйшихъ выраженіяхъ докладную записку.

«Союзъ владѣльцевъ печатныхъ заведеній имѣетъ честь заявить, что правильное теченіе работъ въ С.-Петербургскихъ заведеніяхъ печатнаго дѣла немыслимо впредь до осуществленія слѣдующихъ назрѣвшихъ требованій: 1) полная отмѣна цензуры предварительной, какъ для періодическихъ изданій, такъ и для книгъ, брошюръ; 2) полная отмѣна цензуры запретительной и замѣна ея отвѣтственностью по суду; 3) упраздненіе главнаго управленія по дѣламъ печати и цензурныхъ комитетовъ; 4) сосредоточеніе надзора за печатью, въ смыслѣ привлеченія къ судебной отвѣтственности въ вѣдомствѣ Министерства Юстиціи при судебныхъ учрежденіяхъ» [2]).

Разрывъ съ цензурой, казалось бы, былъ полный. Вся столичная пресса пріостановила доставку своихъ изданій въ Главное Управленіе по дѣламъ печати. Притокъ рукописей въ цензурный комитетъ прекратился. И душители свободнаго слова принуждены были за собственный пятачекъ прочитывать газеты, да довольствоваться провинціальною прессой, очевидно еще по старымъ традиціямъ питающей паразитовъ. Цензурные патрули, ранѣе безсмѣнно дежурившіе въ Главномъ Телеграфѣ для улавливанія вредныхъ депешъ, были отмѣнены, и получаемыя въ Петербургѣ телеграммы благополучно достигали своего назначенія. Не то было въ провинціи. «Крамольныя» депеши задерживались на станціи назначенія и отправитель предупредительно извѣщался о конфискаціи его телеграммы. Подобное извѣщеніе получилъ и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, отправившій привѣтственную телеграмму севастопольскимъ солдатамъ и матросамъ. «Вашъ № 193.008

---

[1]) Отчетъ о собраніи владѣльцевъ печатныхъ заведеній 9-го ноября. «Новая Жизнь» № 11—1905 г.

[2]) «Новая Жизнь», 1905 г. № 11.

Севастополь, на основанія § 62 телеграфныхъ правилъ передачѣ не подлежитъ»,—сообщало Главное Управленіе почтъ и телеграфовъ.

Не замерла жизнь еще въ иностранной цензурѣ, щедро расточающей «черную икру» по столбцамъ иноземныхъ газетъ, любезно доставляемыхъ ей почтовымъ вѣдомствомъ. Даже с.-петербургскій градоначальникъ, цензуровавшій всего-то уличныя объявленія и афиши, скорбитъ въ своемъ приказѣ по полиціи: «За послѣднее время были случаи расклейки по улицамъ города неразрѣшенныхъ объявленій» [1]).

И только на театральныхъ афишахъ, монополизированныхъ типографіей императорскихъ театровъ, да еще на погромныхъ прокламаціяхъ красуется разрѣшительная помѣтка: «дозволено цензурой», «печатать разрѣшается». Впрочемъ, нашелся еще одинъ рыцарь «богомольной старой дуры—нашей чопорной цензуры»—г. Тимофѣевъ, издатель портретовъ высочайшихъ особъ и «патріотическихъ воззваній». Безъ страха и упрека вступился онъ за «даму сердца своего», сообщивъ письмомъ въ Союзъ книгоиздателей о своемъ игнорированіи постановленій Союза и желаніи продолжать свою черносотенную дѣятельность въ мирномъ сожительствѣ съ цензурой.

III.

Дружными усиліями всѣхъ работниковъ печатнаго слова создается благопріятная атмосфера для свободной печати, и уже 27-го октября изъ удушливаго подполья открыто выплылъ первый соціалистическій органъ «Новая Жизнь» съ лозунгомъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь». Возрождается новая пресса, одинъ за другимъ создаются новые журналы, между старыми происходитъ партійная группировка. На книжномъ рынкѣ появляется новая свободная литература, а рядомъ съ нею и старая, запоздавшая для Россіи на цѣлое двадцатипятилѣтіе. Но плевелы, такъ страстно культивируемые у насъ покойнымъ Плеве, все еще открыто плодятся въ столичныхъ типографіяхъ и засоряютъ тучную ниву нашей родины.

Издавая актъ 17-го октября, правительство и не думало измѣнять своей прежней погромной политики. Это доказала широко раскатившаяся волна организованныхъ погромовъ, кровью залившихъ русскую свободу. Истинныя намѣренія правительства были въ точности поняты его гнусными, извращенными холопами и они дружно залаяли и завыли о паденіи власти царя и о побѣдѣ «жидовъ, студентовъ, интеллигенціи».

---

[1]) «Сынъ Отечества», 1905 г. № 218.

«Бей студентовъ,
Тилигентовъ,
Бей, бей, бей!»

Только и призывали сотни тысячъ воззваній, при дѣятельномъ участіи полиціи распространяемыя по всѣмъ концамъ Россіи. И революціонный пролетаріатъ, сорганизовавшій вооруженную самооборону противъ погромщиковъ, не могъ не принять своихъ мѣръ противъ этого зла. Попадавшія въ народъ прокламаціи расхватывались цѣлыми пачками и уничтожались, а наборщики отказывались исполнять принятые хозяевами черносотенные заказы. Первымъ толчкомъ къ этой борьбѣ съ черносотенной литературой послужило разоблаченіе печатью источника этой злой, ядовитой грязи.

Въ типографіи Тренке и Фюсно было заказано въ количествѣ 100 тысячъ черносотенное воззваніе, направленное противъ «новыхъ царей» рабочихъ—соціалдемократіи и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. На оригиналѣ значились подписи графа Орлова-Давыдова и графини Мусиной-Пушкиной. Панибратское обращеніе хулиганствующихъ сіятельствъ къ «братьямъ-рабочимъ» возмутило наборщиковъ и они единодушно отказались его набирать. Когда же подъ давленіемъ администраціи воззваніе было набрано однимъ изъ учениковъ, рабочіе съ подлиннымъ оригиналомъ обратились въ Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. По постановленію послѣдняго и съ разрѣшенія Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла на слѣдующій же день, когда было приступлено къ печатанью, машины были остановлены, стереотипы уничтожены и печатные оттиски конфискованы. Такъ рѣшено было поступать со всѣми черносотенными прокламаціями. Но такъ какъ воззваніемъ затрагивалась честь Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, Исполнительный Комитетъ счелъ нужнымъ напечатать это воззваніе съ должными комментаріями въ газетахъ, чтобы не подумали хулиганствующіе графы, что ихъ инсинуаціи по адресу Совѣта послужила причиной конфискаціи.

Этимъ открывается цѣлый рядъ уничтоженія погромной литературы. Въ типографіяхъ Сойкина, Демкова, «Самокатъ» и др. наборщики уничтожаютъ оригиналы, угрожая хозяевамъ болѣе активными дѣствіями въ случаѣ принятія ими подобныхъ заказовъ [1]). И погромная литература дружною травлей рабочихъ была загнана въ подполье Департамента Полиціи, гдѣ подъ охраной шпіоновъ на отнятой у революціонеровъ машинѣ ротмистръ Комиссаровъ творилъ свое гнусное дѣло.

Борьба съ черной сотней, однако, не распространялась на серьезную консервативную прессу. И даже реакціонныя партіи, пока онѣ

[1]) «Печатный Вѣстникъ», 1905 г. № 19.

не выходили изъ предѣловъ приличія и не призывали къ погромной дѣятельности, могли пользоваться любой типографіей. Въ этомъ отношеніи и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла дѣйствовали въ одномъ направленіи. На всѣ запросы рабочихъ по поводу того или иного воззванія давался почти стереотипный отвѣтъ: «если нѣтъ прямого призыва къ погромамъ—печатать». Такъ же поступили и съ перепечатаннымъ изъ «Правительственнаго Вѣстника» партіей правового порядка обращеніемъ къ народу о состояніи дѣлъ въ государственныхъ сберегательныхъ кассахъ, направленнымъ противъ постановленія Исполнительнаго Комитета брать вклады изъ кассъ.

Вообще же реакціонная пресса могла свободно печататься и распространяться и даже такіе черносотенные органы, какъ «Заря» и «Россія» терпѣлись рабочими. Другое дѣло, какъ къ нимъ относились они въ качествѣ читателей. Мы знаемъ, что многія рабочія организаціи печатно заявляли свой протестъ противъ безплатной присылки имъ этихъ изданій. Бывали, правда, отдѣльныя вспышки по типографіямъ противъ реакціоннаго направленія той или иной газеты Такъ, напр., наборщики «St.-Petersburger Zeitung», возмущенные руганью и озлобленной клеветой, направленной редакторомъ этого органа по адресу рабочихъ послѣ октябрскаго выступленія, заявили о прекращеніи работъ, пока редакторомъ не будетъ дано обѣщаніе придерживаться болѣе корректныхъ формъ полемики. Инцидентъ былъ улаженъ въ примирительной камерѣ, но это не помѣшало буржуазнымъ представителямъ инсинуировать по адресу наборщиковъ, что они де стѣсняютъ свободу слова, запрещаютъ свободно возражать противнику. И когда Исполнителиный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ постановилъ не допускать на засѣданіе Совѣта представителей газеты «Русь», [1]) то «Новое Время» разразилось печатно по адресу Совѣта. Статья, молъ, 140 цензурнаго устава отмѣнена, а Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ ее вводитъ. Но для всѣхъ было очевидно, что это постановленіе было только шпорой для той либеральничающей прессы, которая, кивая въ сторону революціи не осмѣливается дословно перепечатывать тѣхъ или иныхъ постановленій революціонныхъ организацій. Пролетаріатъ считалъ себя въ правѣ требовать отъ своихъ навязавшихся союзниковъ, чтобы лицемѣрно льстившіе ему «радикалы»-газетчики на столбцахъ своихъ газетъ давали мѣсто собственному голосу рабочаго, не искаженному либеральничающею трусостью. Это право призналъ и Суворинъ-сынъ, такъ какъ, несмотря на заступничество отца, тотчасъ-же заявилъ одному изъ чле-

[1]) Вообще же на засѣданія Совѣта допускались всѣ желающіе корреспонденты, какъ русскихъ, такъ и заграничныхъ газетъ.

новъ Совѣта о своемъ согласіи печатать всѣ обращенія и постановленія пролетаріата безъ ослабляющихъ искаженій.

Не такъ поступилъ князь Ухтомскій, еще недавно такъ удачно сдабривавшій затхлый консерватизмъ своихъ субсидированныхъ «Вѣдомостей» легкой струйкой свободомыслія. 29-го ноября для номера «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» была заготовлена перепечатка изъ «Гражданина», гдѣ другой князь, ничтоже сумняшеся, валитъ всѣ бѣды, переживаемыя русскимъ народомъ, на рабочихъ, крестьянъ, евреевъ и т. п. Перепечатка заканчивалась словами: «перечисленнаго слишкомъ довольно, чтобы доказать, что Россія въ эту минуту не только вышла изъ семьи цивилизованныхъ націй, но вышла изъ семьи звѣрей, чтобы стать ниже ихъ». Къ этой тирадѣ, за отсутствіемъ какихъ-либо другихъ комментаріевъ редакціи, наборщики прибавили скромный, но справедливый вопросъ: «а кто все это сдѣлалъ?» и отказались печатать номеръ безъ этого прибавленія, предлагая князю лучше совсѣмъ отказаться отъ этой перепечатки изъ «Гражданина». Но сіятельный князь заупрямился, очевидно, считая отказъ отъ перепечатки равносильнымъ отказу отъ своего credo, и номера «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» и «Разсвѣта» не вышли [1]). Князю пришлось для печатанія своихъ изданій обратиться въ другую типографію, а пока что онъ рѣшилъ всплакнуться о покушеніи на черносотенную свободу. «Чѣмъ подобный терроръ отличается отъ цензурнаго гнета, противъ котораго мы боролись до сихъ поръ?—въ униссонъ съ «Новымъ Временемъ» вопрошаетъ онъ.—Теперь же, при торжествѣ (?) разныхъ желанныхъ «свободъ», является таинственный нѣкто, прилагающій свой запретъ, свою цензуру къ столбцамъ совершенно безпартійныхъ (?) органовъ печати» [2]). Для князя Ухтомскаго революціонный пролетаріатъ, стойко вынесшій на своихъ плечахъ первую схватку съ абсолютизмомъ, конечно, былъ все еще тѣмъ же «таинственнымъ нѣкто», котораго они со своихъ верховъ привыкли не замѣчать, и при первомъ же властномъ заявленіи его заговорили о покушеніи на сіятельную свободу.

Бывали и еще отдѣльные мелкіе инциденты протестовъ противъ реакціонной печати со стороны рабочихъ. Такъ нѣкоторые рабочіе брали расчетъ въ такихъ типографіяхъ, въ моменты общаго нравственнаго подъема, предпочитая оставаться безъ заработка, чѣмъ участвовать, хотя бы и косвенно, въ реакціонной дѣятельности. «Противно работать»,—мотивировали они свой отказъ отъ работъ. Но все это было дѣломъ личной иниціативы и симпатій, ни для кого не обязательнымъ.

---

[1]) «Новая Жизнь», 1905 г.—№ 25.
[2]) «Наша Жизнь», 1905 г. —№ 349.

IV.

Если въ октябрскіе дни правительство признало себя побѣжденнымъ, то все же оно не потеряло надежды уступками манифеста 17 октября купить себѣ право на существованіе и власть. И графъ Витте, сболтнувшій въ своемъ докладѣ, что «первую задачу правительства должно составлять стремленіе къ осуществленію *теперь же*, впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, основныхъ элементовъ правового строя: свободы печати, совѣсти, союзовъ»... и т. п. очевидно, разсчитывалъ, что буржуазная пресса, получивъ свободу, изъ благодарности превратится въ кроткаго ягненка и станетъ нашептывать ему пріятныя вещи. Если же графу уже не разъ, путемъ подачекъ, въ формѣ субсидій крестьянскимъ плужкамъ и другихъ «вещественныхъ доказательствъ невещественныхъ отношеній», удавалось приручать, казалось бы, неукротимыхъ газетчиковъ, то надежда подкупить всѣхъ газетчиковъ однимъ только обѣщаніемъ свободъ со стороны финансоваго «генія» была болѣе, чѣмъ наивна. Онъ не принялъ во вниманіе «братцевъ-рабочихъ» и тѣхъ гордыхъ словъ, которыми привыкъ говорить пролетаріатъ. И если ужъ «Новое Время» очень скоро стало отдавать предпочтеніе предсѣдателю Совѣта Рабочихъ Депутатовъ—Хрусталеву передъ предсѣдателемъ совѣта министровъ, то тѣмъ болѣе тѣ, у кого хватило честности и благородства, заговорили смѣлымъ, пламеннымъ языкомъ. Этимъ языкомъ говорилъ тотъ, кто молчалъ до сихъ поръ, кому не давали говорить, и вновь возникшая соціалистическая пресса съ самоотверженною преданностью вступила въ ратоборство съ остатками гнета и произвола изъ-за великой идеи—общаго блага всѣхъ, всего народа. Свободное русское слово, десятилѣтіями загоняемое въ узкую щель «между строкъ»—струей свѣжаго воздуха ворвалось въ удушливую до того атмосферу печати. Для служителей тьмы, дѣятелей затхлаго застѣнка, слышавшихъ до того только робкій шопотъ, громкій и ясный голосъ свободы показался оглушительнымъ громомъ, съ «бунтомъ и мятежомъ». Неудивительно, что первый же день выхода газетъ послѣ манифеста 17 октября ознаменовался конфискаціей «Русской Газеты».

И попытки полицейскихъ репрессій не прекращались ни на минуту. Цензурная же гильотина бездѣйствовала, а палачу русскаго слова—главному управленію по дѣламъ печати—приходилось для возстановленія престижа своей власти прибѣгнуть подъ защиту судебныхъ учрежденій. Оно плачется судебному слѣдователю по важнѣйшимъ дѣламъ, что первый номеръ «Новой Жизни» не могъ быть имъ конфискованъ, такъ какъ онъ не былъ представленъ въ цензуру, а потому оно

проситъ привлечь означенную газету къ судебной отвѣтственности[1]).

Чтобы какъ-нибудь притянуть къ себѣ вырвавшуюся на свободу печать Главное Управленіе поручаетъ инспектору типографій обходить типографіи и редакціи, порвавшія сношенія съ цензурой, и составлять протоколы о нарушеніи цензурныхъ правилъ. «Der Freind», «Сынъ Отечества», «Новая Жизнь» и всѣ другія удостоились посѣщенія инспекціи. По типографіямъ же были разосланы циркуляры. «Впредь до изданія новаго закона,—предписывало Главное Управленіе по дѣламъ печати,—цензурный уставъ остается въ полной силѣ», въ виду чего и «рекомендовалось» владѣльцамъ придерживаться старыхъ порядковъ. На администрацію типографій, уже выпускающихъ печатныя произведенія безъ цензуры, предсѣдатель цензурнаго комитета старался кромѣ того воздѣйствовать словомъ личнаго убѣжденія, приглашая ихъ съ этой цѣлью къ себѣ на аудіенцію. Но ни угрозы судебнаго преслѣдованія, ни ходатайства и робкія просьбы не могли уже спаять разъ порванныя цѣпи, приковывавшія прежде печать къ неволѣ. И редакторы, и типографы, опираясь на могучую нравственную силу «великаго забастовщика», отказывали цензурѣ въ подчиненіи.

Зато всѣ темныя силы всею своею тяжестью обрушились на свободное слово. Полиція и почтовое вѣдомство, жандармерія и духовенство соперничаютъ другъ передъ другомъ въ этомъ дѣлѣ. Все подозрительное, горячо написанная статья, рѣзкое выраженіе по адресу большихъ и малыхъ сатраповъ,—все служитъ поводомъ конфискаціи. Особенно трудно было соціалистической прессѣ. Уже первый номеръ «Новой Жизни» усиленно отбирался полиціей у газетчиковъ, а услужливые продавцы въ кіоскахъ Пташникова даже предупредили полицію, повынимавъ изъ газеты и уничтоживъ «крамольное» приложеніе программу соціалдемократической партіи. «Тамъ пишутъ крамольники»—объясняли они покупателямъ[2]). Въ провинціи разгулъ полицейскаго произвола въ этомъ отношеніи сказался во всю. Газеты конфисковывались прямо въ вагонахъ по иниціативѣ жандармскихъ унтеръ-офицеровъ и уничтожались цѣлыми кипами.

«Жандармы и полицейскіе разныхъ ранговъ отбираютъ номера нашей газеты у обывателей и газетчиковъ и запрещаютъ ея продажу въ кіоскахъ и магазинахъ,—заявляетъ редакція «Новой Жизни» уже въ 17-мъ номерѣ.—Почтовое начальство соперничаетъ въ этомъ дѣлѣ съ опричиной: оно истребляетъ попадающіе въ его руки номера, задерживаетъ разсылку ихъ подписчикамъ, иногда отказывается при

---

1) «Сынъ Отечества», 1905 г, № 217.
2) «Новая Жизнь», 1905 г. № 13.

нимать денежные переводы въ нашу контору, ссылаясь на то, что «Новая Жизнь» будто бы запрещена».

Этой участи подвергались въ провинціи и другія газеты.

Болѣе всего встревожило нашихъ «конституціонныхъ» министровъ появленіе сатирическихъ журналовъ, безпощадно и зло высмѣивающихъ дѣятелей стараго режима. Первый номеръ «Пулемета» съ кровавымъ оттискомъ руки на текстѣ манифеста 17-го октября былъ встрѣченъ небывалымъ успѣхомъ. Номера его продавались газетчиками по рублю и дороже. И министръ внутреннихъ дѣлъ Дурново, очевидно, подталкиваемый закулисными дѣятелями нашего правительства, вмѣстѣ съ министромъ юстиціи Манухинымъ, несмотря на то, что въ номерѣ наносилось оскорбленіе только Трепову, предписали судебной власти привлечь редактора къ уголовной отвѣтственности за оскорбленіе величества[1]). Нечего говорить, что самый номеръ былъ конфискованъ, редакторъ журнала арестованъ и типографія, печатавшая «Пулеметъ», закрыта.

Жало политической сатиры больно кололо всѣхъ прихвостней стараго режима и злость ихъ и негодованіе противъ «потрясателей основъ» становились все неудержнѣе. Они отлично понимали, что никакая литература, ни одна прокламація не въ состояніи такъ дискредитировать ихъ въ глазахъ массъ, какъ это дѣлаетъ хорошая каррикатура. Юмористическая картинка надолго запечатлѣвается въ умѣ даже безграмотнаго мужичка, и невиннымъ смѣшкомъ сдирается божественная мантія съ громовержцевъ, въ которую они привыкли рядиться. И все безобразіе неприглядной наготы, обнаженной подъ бичемъ безпощадной сатиры, отталкиваетъ даже прежнихъ почитателей этихъ громовержцевъ.

Вотъ почему съ такимъ неистовствомъ ринулись наши министры въ бой съ юмористикой. «Зритель», «Дятелъ», «Пулеметъ» и другіе журналы отнимались у газетчиковъ и отбирались при обыскахъ, редакторы арестовывались, а типографіи подвергались вооруженнымъ нападеніямъ со стороны полиціи. Многіе журналы, подобно «Пламени», не успѣвали даже выйти изъ-подъ печатнаго станка, какъ уже конфисковывались полиціей. Даже Святѣйшій Синодъ оскалился и щелкнулъ зубами по адресу журнала «Зритель», привлекши редактора его къ суду за напечатаніе въ журналѣ статей и рисунковъ посвященныхъ духовенству[2]).

Но никакія полицейскія мѣры не могли задушить свободы, добытой кровавыми усиліями революціоннаго народа. Свободная пресса, родившаяся въ агоніи стараго режима, несмотря на конфискаціи, продолжала свое дѣло безостановочно, каждый на свой ладъ изобрѣтая сред-

[1]) «Новая Жизнь», 1905 г.—№ 20.
[2]) «Печатный Вѣстникъ», 1905 г.,—№ 19.

ства защиты противъ произвола и насилія. «Новая Жизнь» приступила къ борьбѣ съ полицейскимъ и почтовымъ грабительствомъ газетъ, приглашая всѣхъ своихъ читателей протестовать противъ «наглаго нарушенія свободы печати, объявленной манифестомъ 17 октября и фактически осуществленной революціоннымъ пролетаріатомъ». Она проситъ собирать факты похищенія номеровъ агентами правительства и сообщать ихъ имена редакціи «для привлеченія ихъ къ суду и предъявленія къ нимъ исковъ объ убыткахъ». Партійнымъ же организаціямъ предлагалось «организовать на мѣстахъ продажу и распространеніе газеты помимо почтоваго вѣдомства».

«Конституціонное» министерство воочію убѣдилось въ безплодности полицейскихъ репрессій для возстновленія прежнихъ цензурныхъ уставовъ и вопреки предположеній Витте «*теперь же*, впредь до законодательной санкціи черезъ Государственную Думу, осуществить свободу печати», рѣшило дать новый законъ о печати, вытащивъ съ этой цѣлью на свѣтъ божій позабытый было проектъ Кобеко. Чтобы придать хоть сколько-нибудь обязательной силы своему творенію, совѣтъ министровъ передалъ его на утвержденіе Государственнаго Совѣта. Въ засѣданіи Государственнаго Совѣта министры прежде всего постарались добиться огражденія своей персоны отъ публичнаго позорища—всенароднаго сѣченія на страницахъ сатирическихъ журналовъ. И Дурново, удачно выбранный этими журналами въ качествѣ мишени, желая вынуть жизнь изъ политической сатиры, предложилъ пунктъ о предварительной цензурѣ рисунковъ, который однако въ окончательной редакціи не былъ принятъ. Весь новый законъ направленъ былъ главнымъ образомъ противъ тѣхъ органовъ, которые отстаивали интересы пролетаріата,— противъ тѣхъ средствъ борьбы революціоннаго пролетаріата, которымъ онъ уже нанесъ глубокую рану абсолютизму За одинъ только призывъ къ забастовкѣ, устройству манифестацій и т. п. предназначалось наказаніе, въ видѣ тюрьмы и денежнаго штрафа.

Наконецъ, чтобы обезопасить себя отъ свободной критики, министры прикрылись правиломъ о «распространеніи ложныхъ (?) свѣдѣній» о дѣятельности правительства, должностныхъ лицъ или войска, «слуховъ объ общественныхъ бѣдствіямъ или *иныхъ* (?!) событіяхъ».

Всѣ проступки печати были подчинены юрисдикціи судебныхъ палатъ и подведены подъ статьи «новаго» уголовнаго уложенія, грозящія каторгой и поселеніемъ; нечего говорить, что экспертиза по вопросу о свободномъ и смѣломъ русскомъ словѣ была предоставлена все тѣмъ же учрежденіямъ или лицамъ—прокурорамъ и цензорамъ, какъ бы ихъ не переименовывалъ новый законъ, все тому же Главному Управленію по дѣламъ печати, которое десятилѣтіями гнало и преслѣдовало свободное слово. Это была еще одна «конституціонная» попытка «конституціоннаго» министерства сковать бумажнымъ зако-

номъ свободу граждан, добытую ими революціоннымъ путемъ.

Еще до своего опубликованія проектъ закона о печати подвергся бойкоту со стороны заинтересованныхъ. Союзъ для защиты свободы печати совершенно справедливо заклеймилъ изобрѣтеніе двухъ политическихъ близнецовъ—Витте-Дурново—«извращеніемъ незыблемости свободнаго слова» и постановилъ, не обращая на него никакого вниманія, по-прежнему «фактически осуществлять свободу печати»[1]).

Аналогичныя же постановленія вынесли и другіе союзы [2]). И опубликованный законъ былъ подвергнутъ всеобщему бойкоту, даже либеральная «Русь» постѣснялась украсить свои столбцы его текстомъ [3]). Рабочія же организаціи—Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла—не нашли нужнымъ хотя-бы однимъ словомъ обмолвиться о незаконнорожденномъ дѣтищѣ русской бюрократіи. Только рабочіе органы дали на своихъ столбцахъ мѣсто для соотвѣтствующей характеристики этого закона. «Мы получили лишній разъ случай убѣдиться,—пишетъ «Печатный Вѣстникъ»,—что манифестъ даже для тѣхъ, кто его составлялъ, имѣетъ значеніе простой бумажки. И правъ пролетаріатъ, заявивъ съ самаго начала,

---

[1]) Резолюція, принятая Союзомъ для защиты печати, по опубликованіи временныхъ правилъ.

«Союзъ въ защиту свободы печати, разсмотрѣвъ временныя правила о печати 24-го ноября с. г., нашелъ, что этими правилами: 1) административнымъ властямъ предоставлено право по собственному ихъ усмотрѣнію налагать арестъ на отдѣльные №№ изданія (отд. VII, ст. 9); 2) подъ страхомъ тяжелыхъ каръ печати воспрещено касаться самыхъ насущныхъ вопросовъ, именно въ настоящее время особенно требующихъ оглашенія и всесторонняго освѣщенія (стачки рабочихъ, прекращеніе работъ на желѣзныхъ дорогахъ, телеграфѣ, телефонѣ и др.; прекращеніе занятій служащихъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ; прекращеніе занятій въ учебныхъ заведеніяхъ и т. д.) (отд. VIII, ст. 4, 5 и др.); 3) установленъ порядокъ судебной отвѣтственности, вводящій въ судебный процессъ политическую партійность (полное устраненіе суда присяжныхъ и сохраненіе суда съ сословными представителями); 4) сохранены даже нѣкоторые виды предварительной цензуры (цензура объявленій, цензура придворныхъ извѣстій). Въ виду того, что означенными временными правилами существеннымъ образомъ нарушены коренныя начала свободы слова и извращены «незыблемыя основы» гражданскихъ свободъ, провозглашенныхъ въ манифестѣ 17-го окрября с. г., Союзъ постановилъ попрежнему фактически осуществлять свободу печати» («Наша Жизнь» 1905 г.- № 345).

[2]) «Союзъ книгоиздателей для борьбы за осуществленіе свободы печати, разсмотрѣвъ въ общемъ собраніи 27-го ноября сего года временныя правила о печати отъ 24-го ноября 1905 года постановилъ: въ виду того, что означенными временными правилами существеннымъ образомъ нарушены коренныя начала свободы слова, извращены «незыблемыя основы» гражданской свободы и сохранены безъ измѣненія законы о печати по отношенію къ непеременнымъ изданіямъ—попрежнему осуществлять фактически свободу печати».

[3]) «Печатный Вѣстникъ», № 19.

что отъ самодержавія ничего хорошаго не дождешься, и что народу нужно разсчитывать только на свои собственныя силы»... «Пролетаріатъ знаетъ, что только революціоннымъ путемъ онъ охранитъ свободу печати отъ гнусныхъ посягательствъ на нее»...

Нельзя сказать, чтобы появленіе временныхъ правилъ о печати не имѣло никакого значенія. Всѣмъ содержаніемъ своимъ они предвѣщали приближеніе правительственной реакціи. Эту тенденцію тотчасъ же уловили лакействующіе органы и соотвѣтственно ей перемѣнили свой курсъ по отношенію къ освободительному движенію.

Стрѣлка политическаго барометра рѣзкимъ прыжкомъ перескочила «на реакцію» 2-го декабря, когда въ газетахъ «Начало», «Наша Жизнь», «Новая Жизнь», «Русская Газета», «Русь», «Свободный Народъ» и «Сынъ Отечества» былъ напечатанъ «Манифестъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ», подписанный и другими организаціями. Нечего говорить, что не всѣ редакціи рѣшились придать этому обращенію къ народу форму манифеста, а помѣстили его, какъ, напр., «Русь», въ отдѣлѣ хроники; «Русская Газета» опубликовала только заключительныя фразы «Манифеста».

Въ тотъ же день названныя газеты были пріостановлены, а номера, въ которыхъ былъ помѣщенъ «Манифестъ», усиленно конфисковывались полиціей. Но рабочіе вездѣ приходили на помощь разносчикамъ газетъ, не позволяя полиціи отбирать у нихъ номера и отнимая уже конфискованные. Болѣе догадливые околодочные и городовые вступали въ соглашеніе съ газетчиками, довольствуясь двумя-тремя экземплярами, якобы конфискованными силою. Газетчики же прятали опальные номера, оставляя на рукахъ по одному, по два экземпляра, чтобы другое «начальство» только ихъ и могло арестовать. Публика на расхватъ разбирала остальные номера и комедія конфискаціи въ безчисленныхъ варіаціяхъ повторялась весь день на всѣхъ перекресткахъ и углахъ улицъ, гдѣ обыкновенно производилась продажа газетъ.

Въ это же время въ типографіяхъ газетъ, еще не успѣвшихъ напечатать «Манифеста», рабочіе пріостановили работы, требуя отъ редакторовъ его помѣщенія. А рабочіе газеты «Der Freind» предложили редакціи тотчасъ же прекратить, длившуюся у нихъ болѣе недѣли, экономическую забастовку, если въ газетѣ будетъ опубликованъ «Манифестъ». Но не многіе рѣшились исполнить требованіе рабочихъ. Жалкій, трусливый, близорукій эгоизмъ сквозилъ всею своей наготой въ ссылкѣ буржуазныхъ писакъ на Союзъ для защиты печати, еще не принявшій рѣшенія по данному вопросу. Однако, на состоявшемся въ тотъ же вечеръ экстренномъ собраніи этого Союза, незначительнымъ большинствомъ было постановлено, *въ видѣ протеста* противъ нарушенія свободы печати, *перепечатать «Манифестъ»* во всѣхъ газетахъ, входящихъ въ составъ Союза.

«Новое Время», состоявшее въ Союзѣ, пока Союзъ ограничивался однѣми резолюціями, отказалось подчиниться его постановленію, лишь только дѣло коснулось открытаго конфликта съ правительствомъ. Другіе же, никогда не шедшіе искренно съ пролетаріатомъ и только лицемѣрившіе ему, когда сила была на его сторонѣ, измѣнили освободительному движенію въ самую нужную минуту. Они прикрылись отговоркою, что постановленіе Союза перепечатывать «Манифестъ»— цѣлесообразно только при полномъ единодушіи, и отказались подчиниться ему. И «Манифестъ» былъ опубликованъ только тѣми органами, которые были принуждены къ тому самими рабочими, да еще двумя-тремя наиболѣе честными журналами, подчинившимися собственному пониманію долга и чести, даже вопреки постановленію Союза въ защиту печати, на засѣданіи 5-го декабря отмѣнившаго свое прежнее рѣшеніе и постановившаго *не печатать «Манифеста»* [1]).

Либеральные же болтуны, все время присваивавшіе себѣ привелегію въ освободительномъ движеніи и провинившіеся передъ правительствомъ напечатаніемъ «Манифеста», трусливо отступили передъ постановленіемъ Судебной Палаты о пріостановленіи этихъ газетъ, разосланномъ по редакціямъ въ ночь на 3-е декабря, когда въ типографіяхъ уже заготовлялись очередные номера газетъ. И на слѣдующій день не вышло ни одной газеты. Только въ типографіи «Новой Жизни», несмотря на угрозы полиціи занять типографію войсками, если постановленіе Палаты не будетъ исполнено, по иниціативѣ наборщиковъ редакція рѣшилась выпустить заготовленный номеръ. Въ газетѣ было помѣщено подробное постановленіе Судебной Палаты и заявленіе отъ редакціи.

«Такъ вопреки всѣмъ обѣщаніямъ, указамъ, манифестамъ топчется независимость и свобода печати. Но, несмотря на угрозы, мы рѣшили продолжать начатое дѣло, порученное намъ пролетаріатомъ, пока прямое насиліе не лишитъ насъ возможности разоблачить заговоръ царскаго правительства противъ народа и звать народъ къ революціонной борьбѣ съ самовластіемъ.

«Рабочіе! Мы отдаемся подъ вашу защиту!»

Типографскіе рабочіе взялись вынести отпечатанные номера изъ типографіи, и, несмотря на попытки дежурившаго у воротъ наряда полиціи задержать ихъ, еще одинъ номеръ «Новой Жизни» въ количествѣ нѣсколькихъ тысячъ проникъ въ рабочіе кварталы.

3-го декабря собрался Исполнительный Комитетъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и заготовилъ для внесенія на общее собраніе проектъ постановленія, обязывающаго всѣхъ издателей опубликовать «Манифестъ», но ни засѣданію Совѣта, ни этому постановленію не удалось

---

[1]) «Сѣверный Голосъ», 1905 г., № отъ 6-го декабря.

осуществиться. Исполнительный Комитетъ и часть Совѣта были арестованы въ этотъ день.

Такъ закончился для печати первый актъ русской революціи. За 3-мъ декабря послѣдовали страшные мрачные дни декабрскаго разгрома. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ былъ арестованъ, Союзъ въ защиту печати распался, другія организаціи, вступившіяся за свободу печати, были задавлены, лучшія газеты уничтожены.

Пролетаріатъ, покинутый въ нужную для него минуту лицемѣрною буржуазіей, былъ отвлеченъ въ другую, болѣе важную область борьбы съ разнуздавшимся правительствомъ. И здѣсь, въ одиночествѣ, безъ союзниковъ, онъ геройски отстаивалъ передовыя позиціи освободительнаго движенія. Свистали пули, разрывалась шрапнель, строились баррикады, лилась кровь и пролетаріату не было времени защищать «литературныя баррикады».

Арсеній Симановскій.

Борьба за восьмичасовой рабочій день.

„Если мы не завоевали 8-часового рабочаго дня для массъ, то мы завоевали массы для 8-часового рабочаго дня!“

„Отнынѣ въ сердцѣ каждаго петербургскаго рабочаго живетъ его боевой кличъ: *восемь часовъ и ружье*“!

(Изъ рѣчи члена Исп. Ком. С.Р.Д.)

Октябрьская сатчка побѣдиа! Петербургскій пролетаріатъ прекратилъ забастовку для того, чтобы „опираясь на достигнутыя побѣды, организоваться наилучшимъ образомъ и вооружаться для окончательной борьбы за созывъ Учредительнаго Собранія“. 21-го октября городская жизнь должна была войти въ нормальную колею.

Изъ многолюдныхъ митинговъ, гдѣ раздавалась страстная революціонная проповѣдь новой жизни, изъ бурныхъ засѣданій различныхъ союзовъ и организацій пролетаріатъ возвращался къ своимъ станкамъ, въ душныя мастерскія. Но возвращался онъ уже не такимъ, какимъ вышелъ оттуда недѣлю тому назадъ. Вотъ здѣсь, въ этой мастерской, гдѣ теперь господствуетъ только бьющій по нервамъ скрипъ блоковъ и стукъ молотковъ, еще вчера раздавалась свободная рѣчь агитатора, зовущаго къ борьбѣ, къ солидарности, къ работѣ надъ созданіемъ новаго строя! Эта самая мастерская, въ которой такъ долго молчаливо переносилась и грубость мастера, и окрикъ управляющаго, гдѣ столько времени безропотно создавались богатства для сильныхъ міра, теперь стала душна для своихъ рабовъ! За нѣсколько дней свободной жизни рабъ этотъ сбросилъ съ себя оковы: онъ вкусилъ свободы, онъ не хочетъ согласиться, онъ не можетъ привыкнуть къ старымъ цѣпямъ! Мастерская давитъ его, грубый тонъ мастера оскорбляетъ ухо, однообразная, скучная работа гнететъ мозгъ, привыкшій уже къ другимъ занятіямъ, проснувшійся для новыхъ запросовъ.

А тамъ, за стѣнами мастерской, жизнь кипитъ. Событія наростаютъ такъ быстро, что не успѣваешь слѣдить за ними. Новыя газеты, новыя партіи, рефераты, лекціи, митинги... Со всѣмъ надо позна-

комиться, выработать свое отношеніе, разобраться! А тутъ сиди въ мастерской цѣлый день, тратъ всѣ силы на изнурительный трудъ чтобы вечеромъ, утомленнымъ дневной работой, заснуть надъ газетой.

Могъ ли октябрьскій побѣдитель примириться съ такой жизнью? Могъ ли онъ снова превратиться въ рабочую машину, прикованную на всю жизнь къ станку?

Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ!

Могущественнымъ напоромъ русскій пролетаріатъ заставилъ самодержавіе сдать одну изъ своихъ позицій—признать за русскимъ народомъ право участія въ законодательной работѣ. Правда, «право» это было пока только на бумагѣ, правда, не всему народу дано было даже это урѣзанное «право», но пролетаріатъ эту свою побѣду могъ сдѣлать исходнымъ пунктомъ для дальнѣйшихъ завоеваній, для новаго напора на пошатнувшееся самодержавіе. Но для участія въ политической жизни страны, для осуществленія своего права „законодателя" рабочій долженъ имѣть досугъ, онъ долженъ имѣть достаточно свободнаго времени, чтобы познакомиться съ тѣмъ, чего хотятъ другіе слои населенія, кто его враги, кто друзья, кому онъ можетъ поручить свое представительство, за кого онъ не можетъ подать своего голоса при выборахъ и т. д. и т. д.—для всего этого онъ скорѣе долженъ освободиться отъ кабалы мастерской, бросить станокъ для осуществленія своего права гражданина.

Своей долгой борьбой за свободное слово пролетаріатъ заставилъ старый режимъ признать за русскимъ «обывателемъ» право безъ цензурнаго и полицейскаго намордника писать и говорить все, что онъ находитъ нужнымъ. Черезъ свои организаціи «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» и «Союзъ рабочихъ печатнаго дѣла» онъ позаботился, чтобы обѣщанныя свободы были фактически осуществлены. Но могъ ли рабочій классъ воспользоваться благами свободнаго слова, когда полжизни онъ проводитъ въ мастерской, а другую половину онъ возстановляетъ силы все для той же проклятой мастерской? Если онъ хочетъ въ дѣйствительности пожать плоды своей побѣды, опираясь на нее вести свою дальнѣйшую борьбу, ему, во что бы ни стало, надо добиться удлиненія свободнаго отъ занятій времени, укороченія рабочаго дня.

То, что до рабочаго раньше доходило случайно, въ видѣ нелегальныхъ листковъ, онъ теперь, благодаря октябрьской побѣдѣ могъ имѣть каждый день. Растерявшееся правительство, подъ свѣжимъ впечатлѣніемъ недавняго пораженія, совершенно не въ силахъ было бороться съ ростущей гигантскими шагами революціонной прессой. Появились соціалистическія газеты, быстро завоевавшія себѣ массоваго читателя среди рабочихъ. Растормошенная революціей мысль рабочаго со сво-

ей стороны искала эту прессу, ожидая отъ нея разрѣшенія давно волновавшихъ его вопросовъ. Были газеты, былъ и читатель! Но между ними грознымъ призракомъ стоялъ хищникъ капиталъ, не желавшій ни на минуту выпускать изъ своей лапы источникъ своего обогащенія. Съ нимъ не минуемо долженъ былъ столкнуться пролетаріатъ при первой же попыткѣ создать условія, отвѣчающія новымъ своимъ запросамъ, новому политическому положенію страны. Согласиться добровольно на старыя условія работы, на прежнее хищническое распоряженіе всѣмъ своимъ временемъ онъ не могъ. Онъ долженъ былъ объявить войну капиталу, какъ-бы мало онъ не считалъ себя подготовленнымъ къ ней въ тотъ моментъ.

Ему нужна была газета, поэтому онъ не могъ работать 11½ часовъ!

Ему необходимо было пользоваться «свободой собраній», поэтому онъ добивался только 8 часовъ работы!

Онъ не могъ не участвовать въ нарождающихся союзахъ, но для этого надо было свободное время, а время это могло быть добыто только сокращеніемъ рабочаго дня!

Не было во всемъ Петербургѣ ни одного рабочаго, который бы въ «дни свободъ» не сознавалъ всю мучительную необходимость имѣть досугъ для удовлетворенія своихъ культурныхъ нуждъ. Правда, и раньше многіе страдали отъ отсутствія свободнаго времени, столь необходимаго для сколько нибудь человѣческой жизни, но никогда потребность въ немъ не доходила до такой остроты, какъ въ моментъ общаго политическаго возбужденія, охватившаго всю страну вслѣдъ за грандіозной побѣдой народа.

Пролетаріату нуженъ былъ 8-ми-часовой рабочій день, какъ необходимое условіе успѣшности его дальнѣйшей борьбы. Для петербургскаго пролетаріата послѣ октября это было не далекое требованіе, красующееся только на знамени, а непосредственная задача дня. Уже во время самой забастовки депутаты не разъ говорили, что при возобновленіи работъ рабочіе ни за что не согласятся работать на старыхъ условіяхъ. Упорная борьба за установленіе нормальнаго дня даже въ самыхъ отсталыхъ отрасляхъ промышленности въ началѣ ноября ясно доказала, насколько глубоко было въ широкихъ массахъ петербургскаго пролетаріата сознаніе необходимости немедленнаго же осуществленія этого боевого требованія всего рабочаго класса.

И рабочіе Петербурга дѣйствительно принялись за немедленное осуществленіе своей давнишней мечты.

* * *

Послѣ кровавыхъ событій 9 января 1905 года пролетаріатъ сталъ въ глазахъ всего населенія главнымъ дѣятелемъ революціи. Буржуйный либерализмъ какъ бы совершенно исчезъ съ арены. Либералы гдѣ то засѣдали въ своихъ союзахъ, выносили резолюціи на

съѣздахъ, но никто не ждалъ отъ нихъ ни иниціативы, ни сколько нибудь имѣющихъ значеніе выступленій. Къ пролетаріату было приковано всеобщее вниманіе, съ его выступленіемъ связывали всѣ свои политическіе разсчеты.

Октябрьская стачка довела до высшей точки это вліяніе пролетаріата на ходъ русской революціи. Спеціальное пролетарское средство борьбы—стачка, стала общенаціональнымъ орудіемъ борьбы противъ абсолютизма. Пролетарская борьба накладывала на все свой отпечатокъ: чиновники, инженеры, юристы, банковскіе служащіе и даже профессора—всѣ превратились въ забастовщиковъ, всѣ стихійно шли за пролетаріатомъ, перенимая у него не только самый способъ борьбы, но и типъ его учрежденій, какъ то,—стачечные комитеты, стачечные фонды и т. д.

Тутъ было не простое подражаніе уже созданнымъ пролетаріатомъ образцамъ. Неспособная къ рѣшительнымъ дѣйствіямъ, затертая революціонной волной буржуазная оппозиція льнула къ силѣ, стараясь хоть сколько нибудь замаскировать свою дряблость.

А пролетаріатъ дѣйствительно въ это время представлялъ изъ себя могучую силу! Какъ по мановенію волшебнаго жезла, онъ остановилъ промышленную жизнь всей страны. Онъ отрѣзалъ одни города отъ другихъ. Онъ дезорганизовалъ всю правительственную машину, порвавъ всѣ сношенія центральной администраціи съ провинціей. Его организаціи были центрами, вокругъ которыхъ группировался весь революціонный народъ. Его лозунги подхватывались широкими массами городского населенія, окончательно признавшаго въ октябрьскіе дни гегемонію пролетаріата въ освободительной борьбѣ.

Если въ Россіи пролетаріатъ по отношенію ко всему населенію являлся вождемъ революціи, то петербургскіе рабочіе, благодаря своему исключительному положенію, даже независимо отъ степени своихъ организаціонныхъ связей, являлись руководителями рабочаго класса страны въ его борьбѣ съ абсолютизмомъ. Отъ Петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутатовъ рабочіе самыхъ отдаленныхъ окраинъ ждали сигнала къ выступленію. «Мы всѣ ждемъ указаній Совѣта; если постановитъ бастовать, то и нарвцы встанутъ»—это слова депутаціи рабочихъ гор. Нарвы, сказанныя на засѣданіи Совѣта, характерны для отношенія рабочихъ другихъ городовъ къ органу петербургскаго пролетаріата.

Послѣ октрябьрской побѣды вліяніе и сила Совѣта, а слѣдовательно и петербургскихъ рабочихъ достигли своего апогея. Изъ органа борьбы Совѣтъ становился органомъ революціонной власти. Его декреты немедленно приводились въ исполненіе. Въ городѣ онъ былъ единственнымъ авторитетнымъ учрежденіемъ, которому всѣ подчинялись безпрекословно. Съ удрученнымъ сердцемъ писало «Новое

Время»: «Въ Россіи два правительства: одно правительство Витте, другое Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ. Почему никто не слушается правительства гр. Витте, т. е. совѣта министровъ (объ этомъ послѣ) и такъ усердно слушается Совѣта Депутатовъ, который диктаторствуетъ съ замѣчательной энергіей вотъ уже около мѣсяца? Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не самозванецъ, ибо онъ выборный, онъ приказчикъ рабочихъ, если не народа. Стачками онъ останавливаетъ жизнь, онъ заставляетъ трепетать не только правительство гр. Витте, но и всѣхъ россійскихъ жителей городовъ, особенно столичныхъ» [1]). Трепетали конечно тѣ, кому было за что трепетать. Одно—безспорный фактъ: въ «дни свободъ» и Совѣтъ и Петербургскій пролетаріатъ достигли громаднаго вліянія на всю политическую жизнь страны. Они нерѣдко диктовали свою волю правительству и остальному населенію.

Понятно, что пролетаріатъ захотѣлъ использовать свою побѣду и свою силу прежде всего для отвоеванія себѣ человѣческихъ условій жизни. Могъ ли онъ сомнѣваться въ томъ, что у него не хватитъ силъ немедленно же осуществить свое завѣтное желаніе—8 часовой рабочій день? Онъ толлько что выказалъ всю мощь своей организованности, дисциплинированности, классовой солидарности; онъ видѣлъ что его силы съ каждымъ днемъ ростутъ все больше и больше; всѣ слои населенія только что поддержали его въ борьбѣ съ царизмомъ и продолжаютъ курить ѳиміамъ его доблестямъ! Правительство расшатано, оно не способно оказать хоть сколько нибудь серьезнаго сопротивленія. Буржуазія присмирѣла, напуганная гигантскими размѣрами, какіе приняло классовое движеніе пролетаріата!

Могучимъ и сильнымъ чувствовалъ себя петербургскій рабочій и какъ сильный рѣшился на смѣлый и рискованный шагъ. Зналъ ли онъ о той массѣ препятствій, которыя онъ встрѣтитъ при осуществленіи принятаго рѣшенія? Ожидалъ ли онъ серьезнаго отпора со стороны тѣхъ, на чьемъ карманѣ прежде всего отразится его революціонный шагъ? Конечно зналъ и ожидалъ. Вѣдь не разъ уже ему приходилось бороться за сокращеніе рабочаго времени и не разъ за это онъ оказывался въ числѣ безработной, голодающей арміи! Онъ зналъ, что можетъ встрѣтить всю силу организованнаго капитала, который не преминетъ войти въ союзъ съ правительствомъ для защиты интересовъ «свободной эксплуатаціи! Но, несмотря на все это, почти весь петербургскій пролетаріатъ, безъ всякаго давленія извнѣ, принялъ рѣшеніе во что бы ни стало завоевать себѣ необходимый досугъ.

Мы уже указали на ту причину, почему именно послѣ октябрьской побѣды это постоянное стремленіе рабочаго класса сократить

[1]) Цитируемъ изъ «Начала» № 6.

рабочее время достигли максимума своего напряженія. Далѣе мы коснулись тѣхъ объективныхъ причинъ, которыя создали въ пролетаріатѣ ту увѣренность въ возможности подавить и сопротивленіе капитала, и сопротивленіе правительства, съ какой онъ принялся за введеніе революціоннымъ путемъ 8-часового рабочаго дня. Теперь перейдемъ къ исторіи этой попытки.

* * *

Для петербургскихъ рабочихъ революціонное сокращеніе рабочаго времени было не новостью. Еще въ маѣ 1905 года рабочіе нѣкоторыхъ заводовъ (Рѣчкина за Московской заставой, Семяниковскаго и Обуховскаго за Невской заставой, Леснера на Выборгской сторонѣ и др.) рѣшили немедленно ввести у себя 9-ти-часовой рабочій день. Не дожидаясь вечерняго гудка, отработавъ ровно 9-ть часовъ, они оставляли мастерскія безъ всякаго разрѣшенія администраціи. На заводѣ Рѣчкина въ теченіе двухъ недѣль администрація не принимала рѣшительныхъ мѣръ: отчасти за отсутствіемъ заказовъ, отчасти благодаря поштучной платѣ она довольствовалась тѣмъ, что записывала въ разсчетныя книжки неполный рабочій день. Послѣ двухъ недѣль такого «попустительства» заводъ былъ закрытъ и рабочіе разсчитаны. На казенныхъ заводахъ борьба окончилась болѣе удачно. Черезъ нѣсколько дней послѣ заявленія, сдѣланнаго рабочими о своемъ рѣшеніи работать не больше 9-ти часовъ, правительство само ввело во всѣхъ казенныхъ заводахъ 9-ти-часовой рабочій день. Попытки революціоннаго установленія рабочими нормальнаго рабочаго дня бывали и въ провинціи. Вся революціонная атмосфера послѣдняго года толкала рабочихъ именно къ такому способу разрѣшенія настоятельныхъ экономическихъ требованій. Отъ существующаго правительства нечего было ждать скораго изданія новаго закона о рабочемъ днѣ. До будущаго демократическаго правительства еще далеко. Капиталисты упорно не желаютъ итти на какія бы то ни было уступки. Оставался одинъ путь, путь непосредственнаго революціоннаго захвата, и рабочіе вступили на этотъ путь совершенно самостоятельно.

До засѣданія 29-го октября Совѣтъ формально не принималъ постановленія, призывающаго рабочихъ осуществить 8-ми-часовой рабочій день. Но не надо думать, что шаги, самостоятельно предпринятые отдѣльными заводами въ этомъ направленіи не были извѣстны Совѣту или онъ относился къ нимъ отрицательно. Наоборотъ. То настроеніе, которое толкало рабочихъ на революціонный путь въ осуществленіи этого важнаго экономическаго требованія, было одинаково сильно у депутатовъ и у массъ. Въ данномъ вопросѣ представительный характеръ Совѣта особенно рельефно выдвинулся. Не формальный мандатъ связывалъ выборныхъ съ избирателями, а единство классовой психологіи, единство революціоннаго настроенія, единство даже по-

вседневныхъ интересовъ. Еще сильнѣе, чѣмъ рабочія массы, депутаты чувствовали гнетъ длиннаго рабочаго дня! Имъ, руководителямъ политической борьбой рабочихъ въ такое бурное, богатое событіями, время особенно необходимъ былъ досугъ для серьезнаго исполненія своихъ обязанностей. Депутаты сами мучительно желали сокращенія рабочаго дня и вездѣ были одними изъ первыхъ, принявшихся за практическое его осуществленіе. Правда, они не имѣли опредѣленно формулированнаго рѣшенія Совѣта, но никто изъ нихъ не сомнѣвался, что подобное рѣшеніе будетъ принято. Что еще характернѣе, многіе изъ нихъ думали, что такое постановленіе уже состоялось и потому считали для себя обязательнымъ проведеніе его въ жизнь.

Въ понедѣльникъ, 21-го октября, стачка кончилась. Рабочіе хотя и явились на работу, но на многихъ заводахъ въ первые дни жизнь не могла войти въ привычную колею. Рабочіе были слишкомъ возбуждены нахлынувшими новыми событіями. Хозяева и заводская администрація еще не освоились съ новымъ положеніемъ: они боялись только что побѣдоносно закончившаго стачку, сильно революціонизировавшагося, пролетаріата; они давали послѣднему дѣлать на заводѣ все, что ему угодно. Не надѣясь болѣе на спасительную силу штыковъ правительства, которое само растерянно искало поддержки различныхъ общественныхъ группъ, они рѣшили пока-что подождать съ рѣшительными мѣрами противъ рабочихъ. Они не препятствовали устройству митинговъ въ заводскихъ помѣщеніяхъ, введенію постояннаго института выборныхъ депутатовъ, наконецъ революціонному установленію нормальнаго рабочаго дня. До ноябрьской стачки-манифестаціи съ ихъ стороны никакихъ сколько-нибудь серьезныхъ мѣръ противъ введенія 8-ми-часоваго рабочаго дня не было предпринято. Коегдѣ администрація довольствовалась чисто пассивными мѣрами. Такъ, напримѣръ, на Семяниковскомъ заводѣ въ разсчетныя книжки записывался не полный рабочій день, а только четыре пятыхъ.

Такая идиллія не могла долго продолжаться. Уже въ первыхъ числахъ ноября при дѣятельномъ участіи правительства капиталъ принялся за «обузданіе» рабочихъ и на введеніе 8-ми-часоваго рабочаго дня отвѣтилъ локаутомъ.

Изъ отчетовъ депутатовъ на засѣданіи Совѣта 29-го октября выяснилось, что уже на многихъ заводахъ митинги высказались за немедленное проведеніе революціоннымъ путемъ 8-ми часоваго рабочаго дня. Такіе вліятельные заводы, какъ Обуховскій и Семяниковскій, рѣшили съ 27-го октября работать только 8-мь часовъ. На Александровскомъ механическомъ заводѣ рабочіе закрытой баллотировкой (1.668 за и 14 противъ) постановилъ съ 28-го октября ввести у себя 8-ми часовой рабочій день. Тоже у Атласа, Сименсъ и Гальске, Айваза и другихъ. Союзу рабочихъ печатнаго дѣла хозяевами типографій была сдѣлана

крупная уступка Боясь революціоннаго введенія 8-ми-часоваго рабочаго дня, типографы сами пошли на сокращеніе рабочаго времени до 9-ти часовъ. Конечно, попытки эти были только на заводахъ и фабрикахъ. Что касается мелкихъ мастерскихъ, магазиновъ, конно-желѣзныхъ дорогъ, то они продолжали работать при старыхъ условіяхъ.

Депутаты со всѣхъ районовъ требовали, чтобы Совѣтъ категорически высказался, когда начать во всѣхъ производствахъ одновременное введеніе 8-ми-часоваго рабочаго дня.

Общее настроеніе всего собранія было таково, что долгихъ дебатовъ вопросъ не вызвалъ. Громадное большинство высказывалось за немедленное назначеніе срока повсемѣстнаго въ Петербургѣ проведенія 8 часового рабочаго дня. Въ числѣ противниковъ такого постановленія были изъ крупныхъ заводовъ депутаты Путиловскаго завода. Они не находили для себя возможнымъ теперь же начать борьбу за сокращеніе рабочаго времени. Забастовка прошлаго лѣта съ полуторамѣсячнымъ закрытіемъ завода настолько обезсилила путиловскихъ рабочихъ, что они не въ состояніи были бы выдержать новую голодовку, связанную у нихъ непремѣнно съ введеніемъ революціоннымъ путемъ 8 часового рабочаго дня. Администрація категорически заявила депутатамъ, что заводъ будетъ надолго закрытъ и всѣ рабочіе разсчитаны, если только они не подчинятся заводскимъ распорядкамъ

Со стороны партійныхъ организацій не было никакихъ опредѣленныхъ директивъ по вопросу о 8 часовомъ рабочемъ днѣ. Представители соціалдемократіи на засѣданіи 29-го октября почти не принимали участія въ преніяхъ. Вопросъ настолько считался напередъ рѣшеннымъ, что если даже среди нихъ и были скептически относившіеся къ результатамъ декрета Совѣта, то и тѣ молчали, находя безполезнымъ всякое вмѣшательство. Въ общемъ же соціалдемократы относились очень сочувственно къ новому революціонному шагу Совѣта. Въ районахъ они являлись ревностными его проводниками. И «Комитетъ», и «Группа» всѣмъ своимъ организаціоннымъ и агитаціоннымъ аппаратомъ содѣйствовали проведенію въ жизнь этого постановленія.

Большевистская газета «Новая Жизнь» сейчасъ же послѣ постановленія Совѣта въ передовой статьѣ: «Восьмичасовой рабочій день и политическая борьба», писала: «съ понедѣльника 31 октября по постановленію Совѣта Петербургскихъ Рабочихъ Депутатовъ долженъ быть введенъ «революціоннымъ путемъ» восьмичасовой рабочій день. Это фактъ, который долженъ быть отмѣченъ въ лѣтописяхъ не только русскаго, но и всемірнаго рабочаго движенія. Только организованный, только сознавшій свою силу пролетаріатъ въ состояніи выставить и провести требованіе 8 часового рабочаго дня, осуществленіе котораго имѣетъ громадное значеніе для развитія самосознанія рабочихъ».

Объясняя далѣе, въ чемъ это громадное значеніе для рабочихъ сокращенія рабочаго времени, газета находитъ, что «только современное революціонное движеніе сдѣлало возможнымъ введеніе у насъ восьмичасового рабочаго дня». Что касается самаго способа осуществленія этого важнаго требованія соціалдемократической программы-minimum, то у большевиковъ онъ всецѣло вытекалъ изъ занятой ими позиціи въ вопросѣ о задачахъ временнаго правительства. *Революціонное декретированіе 8-часового рабочаго дня* рядомъ съ вооруженіемъ революціи и разоруженіемъ реакціи должны были явиться первыми шагами выдвинутой побѣдоноснымъ народомъ революціонной власти. Опытъ Совѣта былъ первымъ шагомъ пролетаріата осуществить свою волю непосредственнымъ декретомъ, поэтому его не могли не привѣтствовать «большевики».

Меньшевистскій органъ «Начало», выходъ перваго номера котораго совпалъ съ «отбоемъ», даннымъ Совѣтомъ послѣ закрытія заводовъ, не менѣе опредѣленно высказывался за цѣлесообразность «революціоннаго захвата» 8-часового рабочаго дня. Въ первомъ номерѣ, говоря объ обстоятельствахъ, заставившихъ Совѣтъ отказаться отъ идеи немедленнаго «повсемѣстнаго и единовременнаго осуществленія 8-часового рабочаго дня» редакція пишетъ: «если приходится гдѣ встать на работу на старыхъ условіяхъ, гдѣ отстаивать тѣ частичныя завоеванія, какія удалось сдѣлать, то это не значитъ, чтобы пролетаріатъ отказался *отъ мысли о революціонномъ захватѣ 8-часового рабочаго дня* [1]). Не удалось сразу общее наступленіе—надо готовиться къ новому натиску и предпринять, гдѣ можно, рядъ частичныхъ наступленій. Пролетаріатъ не «успокоится», онъ не дастъ водвориться тому устойчивому «мирному» положенію, котораго такъ жаждутъ насытившіеся буржуазные классы. Пролетаріатъ не прекратитъ своей борьбы за 8-часовой рабочій день и укрѣпляя и расширяя свою организацію *воспользуется первымъ удобнымъ моментомъ* для его революціоннаго захвата».

Все дѣло заключалось въ томъ, что петербургскій пролетаріатъ такъ же, какъ и его представители полагали, что послѣ октябрьской побѣды какъ разъ наступилъ этотъ «удобный моментъ» и потому приступили къ осуществленію давно лелѣемаго желанія.

«Русская Газета», руководимая тогда соціалдемократами, помѣстила цѣлый рядъ статей, посвященныхъ 8-часовому рабочему дню. Со своей стороны она сдѣлала все возможное, чтобы о постановленіи Совѣта знали самые широкіе слои населенія.

Были мобилизованы всѣ силы. Партійныя организаціи, партійная пресса, весь штатъ агитаторовъ приступили къ осуществленію де-

---

[1]) Тутъ и дальше курсивъ нашъ.

крета Совѣта, который и въ данномъ случаѣ не расходился съ общей партійной политикой. Хотя отъ имени партіи и не было формальнаго обращенія съ призывомъ рабочихъ немедленно ввести 8-часовой рабочій день во всѣхъ производствахъ, но вся позиція, занятая партійными организаціями и прессой, наконецъ, вся предшествующая агитація партіи за такой именно путь борьбы за нормальный рабочій день, дѣлаетъ и партію отвѣтственной за этотъ шагъ петербургскаго пролетаріата. Указываемъ здѣсь на это потому, что непосредственная практическая неудача этой грандіозной манифестаціи и послѣдовавшія за ней осложненія дали поводъ нѣкоторымъ критикамъ нападать на эту «ошибку» Совѣта. Если только она была «ошибкой», то ошибкой не только Совѣта, но и всей партіи, не сумѣвшей во время удержать рабочихъ отъ опасныхъ экспериментовъ. Но ошибки тутъ никакой не было. Вся исторія пролетарскаго движенія въ Петербургѣ и во всей Россіи создали то настроеніе, о которомъ мы говорили въ началѣ статьи, и представители рабочаго класса такъ же, какъ и соціалдемократія не могли иначе поступить, если не хотѣли порвать связей съ массовымъ движеніемъ. И Совѣтъ дѣйствительно отражалъ настроеніе своихъ избирателей, когда на выдвинутый всѣмъ ходомъ революціи вопросъ, въ полномъ согласіи съ соціалдемократіей, далъ отвѣтъ:

«Съ 31-го октября на всѣхъ заводахъ революціоннымъ путемъ ввести восьмичасовой рабочій день!»

* *
*

Результаты Совѣтскаго рѣшенія скоро дали о себѣ знать. На большинствѣ заводовъ, въ самыхъ разнообразныхъ отрасляхъ производства, рабочіе принялись за проведеніе его въ жизнь. Примкнули также желѣзнодорожныя мастерскія. Особенно горячо принялись за введеніе 8 часового рабочаго дня рабочіе текстильной промышленности, которые до того рабочали 11½ часовъ.

Промышленники также не зѣвали. Ноябрьская стачка, начавшаяся какъ разъ въ разгаръ кампаніи за 8 часовой рабочій день, дала имъ возможность столковаться и организовать отпоръ рабочимъ. Пока фабрики и заводы стояли, хозяева устраивали собранія, вырабатывали мѣры борьбы противъ забастовочнаго движенія, противъ «диктатуры» Совѣта. На этомъ пути они встрѣтили полное сочувствіе правительства Витте, готоваго всегда оказывать всякое содѣйствіе капиталу въ его стремленіи раздавить революціонныя попытки пролетаріата.

Ноябрьская стачка, изолировавшая революціонный народъ отъ либерально-оппозиціонныхъ болтуновъ и пѣнкоснимателей, облегчил это сближеніе промышленной буржуазіи съ либеральствующимъ временщикомъ. Почвы для сближенія было достаточно. Пролетаріатъ

«угрожаетъ» молодой свободѣ! Пролетаріатъ посягаетъ на собственность, онъ присваиваетъ себѣ тонъ хозяина въ странѣ! Онъ налагаетъ свою руку на священное право капитала быть полновластнымъ хозяиномъ въ производствѣ! Онъ самый неспокойный элементъ въ странѣ, онъ своей ноябрьской стачкой показалъ, что октябрьскія уступки его нисколько не удовлетворили, а только открыли возможность болѣе интенсивной борьбы за власть! Надо сплотиться всѣмъ сторонникамъ «порядка», «собственности», «истинной свободы» и совмѣстно съ правительствомъ оградить «общество» отъ надвигающейся «анархіи»!

Священный союзъ противъ пролетаріата былъ заключенъ. Въ дружескомъ единеніи капиталисты и правительство, сейчасъ же по окончаніи забастовки, открыли военныя дѣйствія.

На всѣхъ механическихъ заводахъ было вывѣшено слѣдующее заявленіе отъ хозяевъ: «Вопросъ о введеніи 8-ми часоваго рабочаго дня, котораго требовали рабочіе нѣкоторыхъ петербургскихъ заводовъ, обсуждался въ собраніи представителей 72-хъ механическихъ и металлургическихъ заводовъ петербургскаго района. Собраніе единогласно высказалось противъ 8 часоваго рабочаго дня, какъ ведущаго къ полному раззоренію части заводовъ и вслѣдствіе этого и къ лишенію заработка самихъ же рабочихъ. При этомъ собраніе высказало слѣдующія основанія, почему оно находитъ сокращеніе рабочаго дня нежелательнымъ какъ заводчикамъ, такъ и самимъ рабочимъ». Далѣе указывается на то, что въ Западной Европѣ рабочій день сокращался постепенно и теперь почти вездѣ стоитъ на уровнѣ 10 и 10½ часовъ, что европейскій рабочій работаетъ производительнѣй, чѣмъ русскій, что тамъ у нихъ меньше праздниковъ, чѣмъ у насъ и т. д. Благодаря всему этому «по доходности русскіе заводы въ общемъ находятся въ очень незавидномъ положеніи, гораздо въ худшемъ, чѣмъ за границей», такъ напримѣръ, «механическіе заводы въ Россіи даютъ на кругъ всего только 3% дохода, то есть много меньше, чѣмъ даже государственныя бумаги, которыя даютъ отъ 4% до 5%». И если при такихъ обстоятельствахъ господа фабриканты и заводчики не ликвидируютъ своихъ предпріятій и не помѣщаютъ своихъ капиталовъ въ доходныя государственныя бумаги, то главнымъ образомъ изъ любви къ этому неблагодарному, вѣчно бастующему рабочему, которому иначе грозитъ голодная смерть. «Русскіе заводы уже теперь», продолжаютъ заводчики: «согласно закону 2-го іюня 1903 года несутъ денежную отвѣтственность за всѣ несчастные случаи на заводахъ, а правительствомъ разрабатываются законопроекты государственнаго страхованія рабочихъ на случай старости и болѣзни. Законы эти, несомнѣнно, много улучшатъ бытъ рабочихъ, но въ то же время значительная доля денежныхъ взносовъ ляжетъ на заводчиковъ и тѣмъ

самымъ обременитъ заводы новымъ налогомъ, котораго не несетъ большинство иностранныхъ заводовъ».

И послѣ такихъ благодѣяній и жертвъ рабочіе еще смѣютъ жаловаться на «безсердечіе» и хищничество рыцарей капитала.

Но самый сильный аргументъ оставленъ подъ конецъ. «Въ настоящее время преобладающій классъ населенія въ Россіи—крестьянство испытываетъ большую нужду, а удорожаніе заводскихъ товаровъ, которое несомнѣнно наступитъ при сокращеніи рабочаго дня, еще болѣе увеличитъ тяжесть положенія нашего крестьянства».

Исходя изъ интересовъ многомилліоннаго русскаго крестьянства, интересовъ національной промышленности, и, наконецъ, изъ интересовъ самаго рабочаго класса, собраніе металлозаводчиковъ «признало совершенно невозможнымъ согласиться на сокращеніе нынѣ установленнаго рабочаго времени; если же къ этому будутъ вынуждать сами рабочіе, то рѣшено закрывать заводы» [1]).

Въ этомъ же родѣ было сдѣлано постановленіе на собраніи представителями 19 предпріятій, обрабатывающихъ волокнистыя вещества.

Соціалистическая пресса въ свое время дала исчерпывающую критику классоваго лицемѣрія этихъ заявленій, которыя подъ прикрытіемъ заботъ объ интересахъ обираемаго потребителя крестьянина и эксплуатируемаго производителя рабочаго, освящаютъ беззастѣнчивое хищничество нашего отечественнаго капитала.

Но фабриканты не ограничивались одними заявленіями. Они вскорѣ перешли къ дѣлу. На революціонное введеніе 8 часоваго рабочаго дня они отвѣтили закрытіемъ заводовъ. Застрѣльщиками въ этомъ грандіозномъ локаутѣ были казенные заводы.

Ко времени окончанія ноябрьской стачки выяснилось, насколько трудно будетъ продолжать повсемѣстное одновременное проведеніе декрета Совѣта. Число закрытыхъ заводовъ и тѣхъ, которымъ грозило закрытіе, было настолько велико, что приходилось подымать вопросъ о пересмотрѣ постановленія Совѣта. Часть засѣданія 6-го ноября была посвящена этому.

Сторонниковъ продолженія немедленнаго осуществленія 8 часового рабочаго дня было еще очень много. Настроеніе на нѣкоторыхъ заводахъ было настолько приподнято, что рѣшительный «отбой» былъ бы встрѣченъ очень враждебно. Но вмѣстѣ съ тѣмъ было ясно, что дальнѣйшее продолженіе борьбы приведетъ только къ полному истощенію рабочихъ массъ, къ частичнымъ стычкамъ выброшенныхъ на улицу безработныхъ съ войсками, къ различнымъ эксцессамъ, результаты которыхъ сильно отразятся на дѣлѣ подготовки и организаціи пролетаріата. Послѣ долгихъ и жаркихъ дебатовъ принято было компромиссное рѣшеніе, съ одной стороны, отмѣняющее повсемѣстное прове-

---

[1]) «Новое Время», № 10.650 отъ 8 ноября 1905 г.

щеніе 8 часового рабочаго дня, но съ другой—рекомендующее «немедленно и дружно добиваться возможнаго сокращенія рабочаго времени, стремясь къ скорѣйшему завоеванію организованнымъ пролетаріатомъ 8 часового рабочаго дня».

Нельзя сказать, чтобы эта резолюція давала опредѣленный отвѣтъ на выдвигаемое депутатами требованіе,—дать точную директиву, что дѣлать дальше. Заводы продолжали закрываться. Число выброшенныхъ на улицу уже доходило до колоссальной цифры (около 100.000 человѣкъ). Цѣлый рядъ заводовъ продолжали борьбу и требовали, чтобы другіе рабочіе ихъ поддержали. Отвѣтъ Совѣта продолжать частичную борьбу за сокращеніе рабочаго времени никого не удовлетворялъ. Такъ, напримѣръ, рабочіе завода «Старый Леснеръ», узнавъ о постановленіи Совѣта, приняли на митингѣ слѣдующую резолюцію: «Къ свѣдѣнію и руководству Совѣта Рабочихъ Депутатовъ: мы, собравшіеся 7-го ноября рабочіе завода Леснера, узнавъ о рѣшеніи С. Р. Д. прекратить на время борьбу за 8 часовой рабочій день, сожалѣемъ о такомъ рѣшеніи и выражаемъ свое твердое желаніе продолжать начатую борьбу по первому призыву Р. С. Д. Р. П. и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Начались переговоры депутатовъ отдѣльныхъ заводовъ съ администраціей съ цѣлью, хоть сколько-нибудь сократить рабочее время. Но въ большинствѣ случаевъ фабриканты, связанные взаимнымъ обязательствомъ, не соглашались ни на какія уступки. До какой степени рабочіе жаждали хоть какого-нибудь сокращенія рабочаго времени, показываетъ слѣдующее письмо къ товарищамъ рабочихъ ситценабивной фабрики Акціонернаго общества «Воронинъ, Лютшъ, Чешеръ», помѣщенное въ «Русской Газетѣ»:

«Измученные тяжелымъ 11 часовымъ трудомъ, мы просили черезъ своихъ представителей администрацію сократить число рабочихъ часовъ до 9½. Получился категорическій отказъ. Намъ тяжелъ этотъ 11-часовой трудъ. Примите во вниманіе ненормальную температуру въ сушилкахъ и запарочномъ отдѣленіи, всегда зараженный воздухъ отъ красокъ, страшная сырость. Всего мы не въ состояніи и выяснить! И мы, рабочіе объявили, что мы не будемъ работать болѣе, какъ 9½ часовъ, а наканунѣ большихъ праздниковъ и по субботамъ будемъ работать только до 2-хъ часовъ, что и сдѣлаемъ непремѣнно, несмотря ни на какія послѣдствія. Товарищи, рабочіе другихъ фабрикъ и заводовъ, простите намъ, что мы такъ дѣлаемъ, но больше нѣтъ силы продолжать это постепенное изнуреніе человѣка, какъ въ физическомъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи. Мы будемъ бороться до послѣдней капли крови».

И дѣйствительно они боролись до послѣдней капли крови! Получая нищенскій заработокъ, истощенные рядомъ забастовокъ, начиная съ января 1905 года, они находили въ себѣ силы снова итти на

голодъ, на тяжелую, мучительную безработицу, только-бы въ концѣ концовъ отвоевать часъ-другой въ день для своихъ культурныхъ нуждъ. Несмотря на поштучную плату многіе рабочіе текстильщики соглашались на сокращеніе рабочаго времени даже безъ всякаго увеличенія расцѣнковъ, лишь-бы только скорѣе вырваться изъ опостылѣвшей мастерской!

Но капиталъ неумолимъ. Фабрики продолжали закрываться! Рабочіе—выбрасываться на улицу.

* * *

Какъ мы уже указывали, казенные заводы первые примѣнили локаутъ. Выбрасывая тысячи народу на улицу, правительство не могло не знать, что могутъ вспыхнуть новыя волненія, разгорѣться новыя стачки. Хотѣло ли оно этого? Конечно да. Послѣ ноябрьской забастовки оно убѣдилось, что при новомъ выступленіи пролетаріатъ будетъ совершенно одинокъ. Буржуазные слои населенія не пойдутъ за нимъ. Съ провинціей организаціонныя связи не настолько налажены, чтобы можно было ждать серьезной и главное скорой поддержки. Въ самомъ Петербургѣ широкія пролетарскія массы были сильно изнурены предыдущими забастовками и не могли вынести долгой борьбы. Правда, у нихъ еще сильно было то приподнятое настроеніе, которое охватило пролетаріатъ послѣ октябрьской побѣды, но вѣдь однимъ настроеніемъ стачку вести нельзя. Всякое немедленное выступленіе осуждено было на неудачу.

Правительство хорошо знало это. Но ему надо было послѣ недавняго пораженія одержать хоть какую-нибудь побѣду надъ рабочими, чтобы снова поднять «авторитетъ власти», разсѣять тотъ ореолъ, который окружалъ въ глазахъ всего населенія страны пролетаріатъ и его органъ—Совѣтъ. Нужно было вызвать рабочихъ на улицу и пролетаріатъ пошелъ бы на эту правительственную провакацію, если бы его не удержала соціалдемократія.

Даже буржуазная пресса при всемъ своемъ неумѣніи и нежеланіи понимать мотивовъ дѣйствій правительства, поняла, что закрытіемъ заводовъ правительство хочетъ разжечь новый пожаръ. «Биржевыя Вѣдомости» писали, что «нельзя выбрасывать на улицу десятки и сотни тысячъ рабочихъ, обреченныхъ на голоданіе. Нельзя увеличивать смуту, подкладывать горючій матеріалъ и расширять почву для анархіи». Но, ни Витте, ни Дурново нисколько не желали слушать совѣтовъ своихъ друзей «изъ общества». Имъ нуженъ былъ новый взрывъ, и если онъ не произошелъ въ срединѣ ноября, то во всякомъ случаѣ не по ихъ винѣ.

Какъ же относились рабочіе къ этой провокаторской выходкѣ правительства и капиталистовъ?

Воззваніе рабочихъ Семяниковскаго завода къ петербургскому пролетаріату лучше всего характеризуетъ настроеніе тѣхъ рабочихъ, которые благодаря локауту оказались на мостовой. Семяниковцы одни изъ первыхъ принялись за проведеніе 8 часового рабочаго дня. Заводъ ихъ закрыли также однимъ изъ первыхъ. Закрытой баллотировкой почти всѣ рабочіе высказались за дальнѣйшую борьбу, и даже послѣ постановленія Совѣта отъ 6-го ноября, продолжали настаивать на проведеніи стараго декрета. На собраніи заводскихъ депутатовъ 9-го ноября было рѣшено не итти ни на какіе компромиссы въ вопросѣ о 8 часовомъ рабочемъ днѣ и обратиться за поддержкой ко всѣмъ рабочимъ Петербурга. Приводимъ цѣликомъ текстъ этого любопытнаго воззванія:

«Товарищи--пролетаріи Петербурга! Поддерживаемые правительствомъ Витте заводчики и фабриканты готовятся выбросить на улицу сотни тысячъ петербургскихъ рабочихъ, не желая согласиться на введенный ими восьмичасовой рабочій день.

«Товарищи! Мы, рабочіе Семяниковскаго завода, первые ввели 8 часовой рабочій день и на насъ въ числѣ первыхъ палъ ударъ капиталистовъ и правительства!

«Нашъ заводъ закрытъ и мы выброшены на улицу! Товарищи, такая же участь ждетъ васъ не сегодня—завтра. Мы зовемъ васъ, братья, проявить вашу солидарность и поддержать нашу борьбу за 8 часовой рабочій день. Не дожидаясь разсчета, сами бросайте работу, чтобы показать заводчикамъ и фабрикантамъ единеніе всѣхъ пролетаріевъ Петербурга и ихъ рѣшимость до конца бороться за 8 часовой рабочій день.

«Товарищи, насъ выбрасываютъ на улицу—сплотимся, какъ одинъ человѣкъ и напомнимъ правительству и капиталистамъ октябрьскіе дни!

«Да здравствуетъ 8 часовой рабочій день!

«Пролетаріи всего Петербурга объединяйтесь и снова на борьбу, вплоть до побѣды!»

Не одинъ только Семяниковскій заводъ былъ настроенъ такъ воинственно. Сторонниковъ немедленной забастовки, если и не съ лозунгомъ введенія 8 часового рабочаго дня, то съ требованіемъ немедленнаго открытія всѣхъ закрытыхъ заводовъ, было очень много. Вообще забота объ открытіи заводовъ, хотя бы и на старыхъ условіяхъ, въ это время оттѣснила совсѣмъ вопросъ о немедленномъ проведеніи 8 часового рабочаго дня.

Представители партіи рѣшительно выступили противъ новой забастовки, и точка зрѣнія партіи восторжествовала. Провокація гр. Витте

не удалась, пролетаріатъ сумѣлъ, во имя интересовъ движенія въ цѣломъ, воздержаться отъ непосредственнаго выраженія путемъ забастовки своей солидарности съ разсчитанными товарищами. Предупреждая рабочихъ отъ провокаціи правительства, отъ желанія «вызвать пролетаріатъ Петербурга на одиночныя вспышки», Совѣтъ въ своей резолюціи-воззваніи предлагалъ рабочимъ приложить «всѣ усилія, чтобы объединить всю борьбу и всероссійскаго пролетаріата, и революціоннаго крестьянства, и арміи и флота». Исполнительному Комитету было поручено немедленно войти въ сношенія «съ рабочими другихъ городовъ, съ Желѣзнодорожнымъ, Почтово-Телеграфнымъ, Крестьянскимъ и другими союзами, а также съ арміей и флотомъ», для организаціи общероссійскаго выступленія.

Постановленіе Совѣта горячо коментировалось въ социалдемократической прессѣ. «На вызовъ къ борьбѣ въ одиночку», писалъ Н. Ленинъ въ своей статьѣ въ «Новой Жизни», "Совѣтъ отвѣтилъ призывомъ къ объединенію борьбы по всей Россіи, онъ отвѣтилъ немедленными мѣрами къ укрѣпленію союза революціонныхъ рабочихъ съ революціоннымъ крестьянствомъ, съ тѣми частями арміи и флота, которыя начинаютъ возстаніе во всѣхъ концахъ Россіи»... «Пусть самодержавіе соединяется съ реакціонной буржуазіей! Пусть буржуазія либеральная (представленная Съѣздомъ земскихъ и городскихъ дѣятелей въ Москвѣ) вотируетъ довѣріе правительству, которое лицемѣрно говоритъ о свободѣ и давитъ военной силой Польшу за требованіе самыхъ основныхъ гарантій свободы! Союзу самодержавія и буржуазіи мы должны противопоставить союзъ социалдемократіи и всей революціонной буржуазной демократіи. Социалистическій пролетаріатъ протягиваетъ руку борющемуся за свободу крестьянству и зоветъ его къ общему, согласованному натиску во всей странѣ! Вотъ въ чемъ состоитъ громадное значеніе постановленія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Засѣданіе 13-го ноября было послѣднимъ, посвященнымъ вопросу о 8 часовомъ рабочемъ днѣ. Ликвидируя свою первую попытку, рабочій классъ не думалъ отложить въ долгій ящикъ дальнѣйшую борьбу за нормальный рабочій день. Онъ столкнулся съ организованной силой капитала и правительства. Онъ понялъ, что завоеваніе этого насущнаго требованія пролетаріата можетъ быть достигнуто только организованной силой всего рабочаго класса въ государственныхъ рамкахъ, а не въ предѣлахъ одного города. Неудача эта острѣе поставила передъ рабочими вопросъ объ организаціи профессіональныхъ союзовъ, о расширеніи связей съ рабочими другихъ городовъ, наконецъ, объ ускореніи созыва всероссійскаго рабочаго съѣзда, проектированнаго еще лѣтомъ 1905 года.

Совѣтъ со своей стороны принялся за дѣло дальнѣйшаго спло

ченія пролетарскихъ силъ для окончательной борьбы за Учредительное Собраніе и 8 часовой рабочій день.

* * *

Нерѣдко приходится слышать, что Совѣтъ сдѣлалъ колоссальную ошибку, начавъ послѣ октября борьбу за немедленное осуществленіе 8 часового рабочаго дня. Шагъ былъ неразсчитанный, моментъ выбранъ неудачный, наконецъ способъ осуществленія совершенно нецѣлесообразный! Онъ внесъ только дезорганизацію въ ряды петербургскихъ рабочихъ, изолировалъ пролетаріатъ отъ буржуазной оппозиціи истощая его въ партизанскихъ стычкахъ съ капиталомъ и тѣмъ сильно повредилъ дѣлу сплоченія и организаціи революціи—этой важнѣйшей задачѣ послѣ октябрьскихъ дней.

Такъ ли это?

Прежде всего нужно рѣшить вопросъ, былъ ли свободный выборъ у Совѣта. Могъ ли онъ не дѣлать того, что онъ сдѣлалъ 29-го октября? Могъ ли онъ вопреки волѣ десятковъ тысячъ своихъ избирателей отказать въ санкціи того, что уже творилось въ жизни? Нѣтъ не могъ. Не могъ онъ не только потому, что онъ потерялъ бы престижъ въ глазахъ широкихъ пролетарскихъ массъ, но главнымъ образомъ потому, что онъ самъ былъ сколкомъ этой массы чувствовалъ и жилъ такъ же, какъ жила и чувствовала масса. Въ началѣ статьи уже указывалось на то исключительное настроеніе, которое охватило весь Петербургскій пролетаріатъ сейчасъ-же послѣ октябрьской побѣды. При наличности такого настроенія смѣшно было и говорить о возможности «сдерживать», не соглашаться «отрезвлять» и т. д.

Но Совѣтъ въ такомъ случаѣ поддавался слѣпой стихіи! Онъ вмѣсто руководительства массовымъ движеніемъ самъ плелся за этой массой, скажутъ намъ. И да, и нѣтъ. Конечно, постольку, поскольку Совѣтъ былъ организаціей, выдвинутой рабочими массами и живущей въ контактѣ съ ними, всякое стихійное движеніе въ массахъ находило свой отголосокъ, свое выраженіе въ его дѣйствіяхъ. Совѣтъ часто только регистрировалъ и формулировалъ то, что творилось въ низахъ. Но не это одно дѣлалъ Совѣтъ. Пользуясь содѣйствіемъ соціалдемократіи, этой сознательной выразительницы классоваго движенія пролетаріата, онъ вносилъ въ разрозненныя дѣйствія отдѣльныхъ группъ рабочихъ ту стройность и цѣльность, благодаря которымъ въ октябрьскіе и ноябрьскіе дни пролетарская политика шла своей самостоятельной колеей, рѣзко отличающейся отъ политики остальныхъ слоевъ населенія.

Депутаты Совѣта такъ же, какъ и присутствующіе на его засѣданіяхъ представители партіи, знали хорошо всѣ препятствія, связанныя съ революціоннымъ проведеніемъ 8 часового рабочаго дня.

Они знали и малую степень организованности рабочихъ, и истощеніе ихъ отъ частыхъ забастовокъ. Наконецъ, имъ была не чужда идея о колоссальной трудности осуществленія 8 часового рабочаго дня въ одномъ городѣ страны, когда въ другихъ еще продолжается 11 часовой рабочій день. Но несмотря на все это они пошли за стихіей, они не сдержали рабочихъ отъ опасныхъ экспериментовъ.

Революція имѣетъ свою собственную логику. Она идетъ по своему пути, часто вопреки волѣ и сознанію тѣхъ общественныхъ группъ, которыя являются ея носителями. Одни событія порождаютъ другія. Одинъ шагъ заставляетъ неизбѣжно дѣлать другой, третій и т. д. Революціонное введеніе 8 часового рабочаго дня было такимъ логически необходимымъ актомъ революціи, онъ непосредственно вытекалъ изъ всѣхъ предшествующимъ событій.

Наша исторія выдвинула пролетаріатъ, какъ главное дѣйствующее лицо нашей буржуазной по существу революціи. Въ теченіе цѣлаго года, начиная съ января 1905 года, сила и мощь пролетарскаго движенія росли; оно въ октябрѣ заставило самодержавіе сдать нѣкоторыя свои позиціи. Въ «дни свободъ» его организація была единственной авторитетной властью въ странѣ.

Но классовая борьба имѣетъ также свою логику, не менѣе послѣдовательную, чѣмъ логика революціи. Классъ, очутившійся у власти, классъ, ставшій настолько сильнымъ, чтобы диктовать другимъ классамъ свою волю, неизбѣжно долженъ использовать эту свою силу прежде всего для удовлетворенія своихъ классовыхъ требованій. Онъ не можетъ, да и не станетъ, отговариваться тѣмъ, что въ дальнѣйшемъ возможны всякія осложненія. Онъ у власти, въ рукахъ его теперь сила—онъ не станетъ допускать дальнѣйшаго существованія условій, находящихся въ рѣзкомъ противорѣчіи съ основными его жизненными интересами.

Правда, пролетаріатъ въ октябрѣ не завоевалъ еще государственной власти. Онъ только былъ на пути къ этому завоеванію. Но полная дезорганизація всего правительственнаго механизма въ связи съ жалкой растерянностью всей буржуазной оппозиціи съ одной стороны, и мощное развитіе пролетарскаго движенія съ другой, создали условія, при которыхъ вниманіе всей страны было приковано къ представительному органу петербургскихъ рабочихъ. Онъ олицетворялъ собой ту молодую, новую Россію, которая раздавила Россію Трепова, Булыгина и К°. Объективно, въ глазахъ населенія онъ былъ вождемъ революціи, субъективно—онъ чувствовалъ за собой столько силы, что говорилъ съ обществомъ путемъ декретовъ. Декреты эти прежде всего касались насущныхъ нуждъ представляемаго имъ пролетаріата.

Восьмичасовой рабочій день былъ самымъ популярнымъ требова

ніемъ широкихъ пролетарскихъ массъ. Онъ былъ единственнымъ чисто пролетарскимъ лозунгомъ нашей революціи. Учредительное Собраніе, четырехчленная формула и другія революціонныя задачи, выставляемыя пролетаріатомъ, были требованіями общенаціональны ми. Пролетаріатъ, конечно, не менѣе страстно добивался и ихъ осу ществленія, но въ борьбѣ за нихъ онъ надѣялся на поддержку другихъ слоевъ населенія. Въ борьбѣ же за 8 часовой рабочій день онъ былъ одинъ. Завоевавши, хотя бы и временно, власть, онъ долженъ былъ прежде всего осуществить это свое требованіе.

„Что представляетъ собой кампанія петербургскаго Совѣта Рабочихъ Депутовъ въ пользу повсемѣстнаго введенія восьмичасового рабочаго дня?" пишетъ бундистскій органъ „Наше Слово"—„это было несомнѣнное увлеченіе безпартійной организаціи, отражавшей на себѣ чисто стихійный порывъ и не оказавшей ему должнаго противодѣйствія. Весьма подозрительное увлеченіе action directe—„непосредственнымъ дѣйствіемъ" въ области экономической борьбы, а съ другой стороны, политика изолированія пролетаріата, стремленіе къ пролетарской диктатурѣ въ буржуазной революціи, наконецъ забвеніе буржуазнаго характера совершающагося въ Россіи переворота и затираніе граней между революціей буржуазной и революціей соціалистической,-все это симптомы довольно яркіе" [1]).

Вопросъ, о томъ повліялъ ли „безпартійный характеръ Совѣта на его дикретъ о 8 часовомъ рабочемъ днѣ, мы оставляемъ въ сторонѣ, какъ не имѣющій тутъ важнаго значенія. Совѣтъ находился подъ сильнымъ вліяніемъ соціалдемократіи, онъ *всецѣло велъ соціалдемократическую политику*, всѣ его рѣшенія принимались при полномъ согласіи съ мнѣніями офиціальныхъ представителей обѣихъ фракцій Р.С.Д.Р.П., наконецъ, приведенныя выше цитаты изъ „Новой Жизни" и „Начала" ясно указываютъ, что и партійная пресса не находила въ этомъ шагѣ Совѣта никакой „тяги въ сторону чего то родственнаго такъ называемому революціонному синдикализму, этому полуанархическому теченію въ средѣ французскихъ профессіональныхъ союзовъ" [2]) Наоборотъ, партія его привѣтствовала, какъ новое проявленіе революціоннаго классоваго сознанія петербургскаго пролетаріата, новый показатель его боевого настроенія.

Въ чемъ-же заключался «анархизмъ» въ тактикѣ Совѣта? Не въ томъ-ли, что онъ осмѣлился регулировать отношенія между трудомъ и капиталомъ не через законодательныя учрежденія, а непосредствен нымъ декретомъ революціонной пролетарской организаціи? Анархисты избѣгаютъ политики, они совершенно игнорируютъ современное госу-

[1]) „Наше Слово", № 2, стр. 27.
[2]) Тамъ же.

дарство и стремятся непосредственнымъ напоромъ на капиталъ отстоять интересы труда въ томъ смыслѣ, какъ они ихъ понимаютъ. Внѣшнее сходство между декретомъ Совѣта и чаяніями анархистовъ какъ будто имѣется на лицо. Но оно только кажущееся.

Непосредственное революціонное осуществленіе своихъ требованій являлось въ послѣдній годъ обычнымъ пріемомъ пролетаріата въ борьбѣ съ абсолютизмомъ. Идея «захватнаго права» широко распространялась при агитаціи соціалдемократическими организаціями. Пролетаріатъ не ждалъ, пока дѣйствующіе законы признаютъ за нимъ право свободно собираться—онъ фактически осуществлялъ это право, устраивая митинги и собранія вопреки всѣмъ полицейскимъ запретамъ. Свобода стачекъ фактически была захвачена рабочими, прежде чѣмъ правительство санкціонировало ее закономъ. Тоже самое съ правомъ устраивать союзы. Сейчасъ же послѣ октябрьской побѣды пролетаріатъ всей Россіи принялся за реализацію всѣхъ «свободъ», не обращая никакого вниманія на циркуляры и прокламаціи министерства Витте, предлагающіе «пока» не выходить изъ рамокъ старыхъ законоположеній. Борясь противъ стараго права, отчасти разрушивъ го, пролетаріатъ пользовался всякимъ удобнымъ случаемъ, чтобы осуществлять *свое* право, влагать *свое* содержаніе въ тѣ новыя формы жизни, которыя создавала революціонная эпоха. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ въ своей практической политики только послѣдовательнѣй и организованнѣй проводилъ то, что до него творилъ революціонный пролетаріатъ по всей Россіи. Блестящимъ примѣненіемъ этой тактики была борьба за свободу печати.

Были-ли и эти шаги Совѣта и всего революціоннаго пролетаріата «анархическими», не проявлялась-ли и въ нихъ та «action directe», которой такъ боится бундистскій публицистъ?

Намъ скажутъ, что одно дѣло борьба за то, или иное политическое требованіе, а другое—вмѣшательство въ экономическую жизнь страны, борьба съ капиталомъ. «Наше Слово» какъ разъ и говоритъ объ увлеченіи «непосредственными дѣйствіями въ области экономической борьбы. То, что допустимо въ «политикѣ», совершенно недопустимо въ «экономикѣ». Но какимъ образомъ раздѣлить эти двѣ стороны классовой борьбы! Какимъ образомъ 8-часовой рабочій день попалъ въ область экономической борьбы, когда именно совѣтская попытка особенно ярко показала, что борьба за него какъ разъ вовлекаетъ пролетаріатъ въ сферу «политики». Вѣдь для нашей революціи особенно характернымъ является то, что вождь ея—пролетаріатъ, ведя широкую борьбу съ абсолютизмомъ, ни минуты не забываетъ своихъ классовыхъ задачъ! Кто скажетъ, что всеобщее избирательное право является въ глазахъ широкихъ слоевъ про-

летаріата болѣе насущнымъ требованіемъ, чѣмъ 8-часовой рабочій день?

Экономическія стачки все время перемежаются съ политическими въ теченіе всего 1905 года. Борясь за политическую свободу пролетарская масса имѣла въ виду использовать ее прежде всего для улучшенія своего экономическаго положенія. Но она нисколько не желала, да и не могла желать откладывать это улучшеніе до далекаго будущаго, до того, пока государственная власть, окончательно демократратизировавшаяся, примется за законодательную охрану труда отъ эксплуатаціи капитала. Наоборотъ: каждый разъ она лишь ждала удобнаго момента, чтобы выдвинуть то или иное экономическое требованіе, и если по ея мнѣнію этотъ «удобный моментъ» былъ на лицо, она выдвигала это требованіе во всей полнотѣ. Каждую свою революціонную побѣду пролетаріатъ старался закрѣпить также опредѣленными завоеваніями и въ области непосредственныхъ своихъ нуждъ. Тактику, которую онъ примѣнялъ въ борьбѣ за политическую власть, онъ не имѣлъ никакого основанія не примѣнять въ борьбѣ за короткій рабочій день.

Но не надо думать, что пролетаріатъ при этомъ отказывался отъ борьбы за общегосударственное законодательное проведеніе своихъ требованій. Напротивъ, онъ именно боролся за возможность такого законодательнаго ихъ осуществленія—за демократію. Послѣ той колоссальной работы, которую проявилъ рабочій классъ въ Россіи въ борьбѣ за новый *государственный* строй, никто не станетъ обвинять его въ анархическомъ игнорированіи государства и въ нежеланіи использовать его учрежденій для цѣлей всесторонней классовой борьбы.

Широко ведя свою борьбу за полное народовластіе и 8-часовой рабочій день, пролетаріатъ всегда рискуетъ, что онъ въ опредѣленный моментъ останется изолированнымъ отъ остального населенія. Не даромъ же соціалдемократія всегда говорила, что онъ единственный борецъ за полную побѣду революціи, за послѣдовательно проведенное народовластіе. Значитъ-ли это, что онъ не долженъ вести свою борьбу до конца? Значитъ-ли это, что онъ въ ходѣ своей борьбы за демократію не долженъ выставлять своихъ классовыхъ требованій, могущихъ отколоть отъ него буржуазію? Серьезно что-либо подобное не станетъ утверждать ни одинъ соціалдемократъ. Конечно, намъ иногда, въ интересахъ нашей собственной борьбы приходится изъ тактическихъ соображеній выдвигать тѣ, а не другіе лозунги борьбы, призывать къ тѣмъ или инымъ дѣйствіямъ, считаясь съ общей политической ситуаціей. Конечно, въ ходѣ нашей революціи намъ необходимо по возможности стараться противопоставить абсолютизму всю націю, «изолировать реакцію». Но можемъ ли

мы во имя того, что тотъ или иной «союзникъ» (да и то сомнительный!) изъ этой «націи» отъ насъ уйдетъ въ лагерь нашихъ враговъ, не выдвигать тѣ задачи, которыя непосредственно ставятся на очередь всей жизнью класса, интересы котораго мы защищаемъ? Ни въ коемъ случаѣ нѣтъ.

Что было результатомъ нашей борьбы за 8-часовой рабочій день въ ноябрьскіе дни? То, что промышленная буржуазія заключила заговоръ съ правительствомъ Витте противъ петербургскаго пролетаріата. Вѣдь не думалъ же никто изъ насъ, что фабриканты являются хоть сколько-нибудь серьезными нашими союзниками въ борьбѣ за демократію. Ихъ до октябрьское свободолюбіе было вполнѣ удовлетворено октябрьскими «свободами». Далѣе уже имъ нуженъ былъ прежде всего «порядокъ», во имя котораго они всегда готовы продать пролетаріатъ. Болѣе надежные союзники рабочаго класса въ его борьбѣ за революцію—городская и деревенская демократія не могла совершенно отколотьcя отъ него за его декретъ о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ. Въ этомъ шагѣ Совѣта не было никакой «политики изолированія пролетаріата» отъ тѣхъ слоевъ населенія, которые всѣмъ своимъ соціальнымъ положеніемъ толкаются на путь активной революціонной борьбы за истинно-демократическій строй.

А объ изоляціи пролетаріата отъ промышленниковъ и другихъ друзей графа Витте намъ жалѣть нисколько не приходится!

Поэтому мы и теперь продолжаемъ утверждать, что совѣтскій декретъ 29-го октября былъ не ошибкой и увлеченіемъ «безпартійной организаціи», а актомъ, знаменательнымъ «въ лѣтописяхъ не только русскаго, но и всемірнаго рабочаго движенія!»

* *
*

Бываютъ событія въ жизни отдѣльныхъ классовъ, какъ и въ жизни отдѣльныхъ лицъ, которыя никогда не сглаживаются съ памяти. Они оставляютъ глубокій слѣдъ на всей его психологіи, онѣ кладутъ свой отпечатокъ на дальнѣйшія его дѣйствія.

Грандіозная манифестація петербургскаго пролетаріата въ пользу восьми-часового рабочаго дня принадлежитъ именно къ такимъ событіямъ!

Съ беззавѣтнымъ самоотверженіемъ бросился петербургскій рабочій сейчасъ же послѣ октябрьскаго сраженія съ самодержавіемъ въ трудное единоборство съ капиталомъ. Страстная жажда культурной жизни толкала его впередъ! Сознаніе глубокой классовой солидарности со всѣмъ пролетаріатомъ Россіи поддерживало его! Недавняя блестящая побѣда надъ абсолютизмомъ вселяла увѣренность въ свою организованность и силу! Это были первые шаги класса, познавшаго и почувствовавшаго свою мощь, безконечно преданнаго *своей* идеѣ и ея носителю—классовой организаціи.

Не бѣда, что онъ потерпѣлъ неудачу! Еще не разъ ему придется побѣждать и быть побѣжденнымъ. Въ постоянныхъ битвахъ онъ закаляетъ самого себя, укрѣпляетъ свою организацію, оттачиваетъ свою тактику. Зато въ сердцахъ всѣхъ рабочихъ глубоко запала жгучая потребность во что бы то ни стало добиться 8-часового рабочаго дня. Изъ требованій отдѣльныхъ группъ сознательныхъ рабочихъ онъ сталъ боевымъ лозунгомъ даже самыхъ отсталыхъ слоевъ пролетаріата. Это-ли не гарантія, что онъ «до послѣдней капли крови» будетъ бороться за него!

А кто борется такъ, тотъ непремѣнно побѣждаетъ!

Б. Петровъ-Радинъ.

У графа С. Ю. Витте.

„Графъ Витте называетъ себя человѣкомъ, расположеннымъ къ намъ и желающимъ намъ добра. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ заявляетъ, что рабочій классъ не нуждается въ расположеніи царскихъ временщиковъ. Онъ требуетъ народнаго правительства на основѣ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права".

(Изъ резолюціи Сов. Раб.

19 октября представители конституціоннаго абсолютизма, проводя въ жизнь возвѣщенныя манифестомъ «свободы», арестовали трехъ членовъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, посланныхъ Совѣтомъ на Казанскую площадь, чтобы распустить собиравшійся тамъ митингъ.

Кажется даже турецкій султанъ не усмотрѣлъ бы въ этомъ рѣшеніи Совѣта какихъ-либо революціонныхъ замысловъ или посягательства на цѣлость государственнаго строя...

Арестъ представителей отъ Совѣта на Казанской площади произошелъ слѣдующимъ образомъ: у депутатовъ на рукавѣ былъ красный бантъ. этотъ бантъ привлекъ вниманіе полиціи и депутаты не успѣли опомниться, какъ очутились уже на извозчикѣ въ сопровожденіи городовыхъ...

Пресловутое: «тамъ разберутъ!» на этотъ разъ чуть не оправдалось. Когда охранители порядка увидѣли всю невинность мирныхъ желаній представителей Совѣта, то хотѣли было ихъ немедленно освободить. Но такой конецъ слишкомъ не соотвѣтствовалъ полицейскимъ традиціямъ, и они рѣшились на компромиссъ: двухъ депутатовъ оставили въ участкѣ, а третьему предложили въ сопровожденіи пристава пойти на Казанскую площадь и исполнить порученіе Совѣта. Но такъ какъ депутатъ настойчиво отказывался отъ чести явиться передъ толпой рядомъ съ представителемъ полиціи, пришлось измѣнить и этотъ планъ. Представителю Совѣта было предложено пойти одному и огласить на почтительномъ разстояніи отъ представителя полиціи рѣшеніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ,—не устраивать въ этотъ день ни демонстраціи, ни митинга.

Это было исполнено и толпа стала расходиться.

Депутатъ явился въ засѣданіе Совѣта и сообщилъ о случившемся,

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, выслушавъ сообщеніе товарища и принимая во вниманіе, что двое другихъ представителей Совѣта еще находятся подъ арестомъ, рѣшилъ обратиться къ графу Витте съ требованіемъ о немедленномъ освобожденіи задержанныхъ.

Съ этой цѣлью была выбрана депутація изъ трехъ лицъ, въ число которыхъ вошли рабочіе Обуховскаго и Балтійскаго заводовъ и Союза рабочихъ печатнаго дѣла.

Депутація была принята гр. Витте. При входѣ ея въ кабинетъ министра, Витте поднялся изъ-за письменнаго стола, заваленнаго грудой бумагъ и, послѣ обычныхъ привѣтствій, принятыхъ у культурныхъ людей, попросилъ рабочихъ сѣсть.

— «Чѣмъ могу служить, господа?»—сказалъ Витте, усаживаясь на кресло.

Депутація подробно сообщила объ арестѣ трехъ членовъ Совѣта на Казанской площади.

— Мы уполномочены Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ заявить вамъ, что этотъ поступокъ, совершенный полиціей, рѣзко противорѣчитъ провозглашеннымъ въ манифестѣ 17 октября свободамъ и дѣйствительной неприкосновенности личности. Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ требуетъ немедленнаго освобожденія арестованныхъ товарищей.

— Здѣсь, вѣроятно, какое-нибудь недоразумѣніе...—быстро сказалъ Витте.—Какъ же это такъ,—арестовывать неизвѣстно за что!

— Я—какъ разъ одинъ изъ подвергшихся этому насилію, графъ,—сказалъ одинъ изъ депутатовъ.—Разговариваю же съ вами я только потому, что приставъ освободилъ меня для того, чтобы я могъ сообщить собравшейся у Казанскаго собора публикѣ постановленіе Совѣта, и теперь, вѣроятно, думаетъ, что я скрываюсь, такъ какъ оттуда я предпочелъ вернуться на засѣданіе Совѣта, по порученію котораго мы къ вамъ и явились.

— Странно... Я сейчасъ поговорю объ этомъ съ градоначальникомъ и попрошу его сдѣлать распоряженіе объ освобожденіи вашихъ товарищей.

Витте подошелъ къ телефону и позвонилъ.

— Ваше Превосходительство, ко мнѣ явилась депутація отъ рабочихъ. Они заявляютъ, что полиція арестовала у Казанскаго собора трехъ ихъ товарищей, отправившихся по постановленію Совѣта Депутатовъ распустить демонстрацію.. Я не сомнѣваюсь въ ихъ искренности... Пожалуйста.

— Ваши товарищи сегодня же будутъ освобождены,—сказалъ Витте, обращаясь къ депутаціи.—Это не больше, какъ недоразумѣніе.

— Неужели можно назвать «недоразумѣніемъ» и звѣрское поведеніе полиціи 17 и 18 октября, результатомъ котораго былъ рядъ

ничѣмъ не вызванныхъ убійствъ?—спросилъ министра одинъ изъ рабочихъ.

— Да, къ несчастью, такіе случаи дѣйствительно были. Но они объясняются тѣмъ, что актъ 17 октября произвелъ слишкомъ рѣзкую перемѣну въ нашей жизни. Полиція наша не достаточно корректна, чтобы ея поведеніе соотвѣтствовало провозглашеннымъ свободамъ, но со временемъ все это устроится. Она научится, привыкнетъ. Нельзя же все сразу!—сказалъ Витте.

— А скажите пожалуйста,—вдругъ спросилъ онъ,—скоро ли окончится забастовка?

— Забастовка кончится только по постановленію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Подробнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ мы не можемъ.

— Да, я понимаю. Все-таки забастовка—такое обоюдоострое оружіе борьбы, которое сильно отзывается не только на жизни всего государства, но и на самихъ рабочихъ. А теперь Россіи необходимо спокойствіе, чтобы и правительство имѣло возможность приступить къ проведенію въ жизнь обѣщанныхъ реформъ,—сказалъ министръ.

— Забастовка дѣйствительно не легка для рабочихъ, но она есть одно изъ средствъ борьбы въ рукахъ рабочаго класса, графъ.

— Теперь я надѣюсь на близкое разрѣшеніе рабочаго вопроса, скоро соберется Государственная Дума и тогда рабочіе въ состояніи будутъ отстаивать свои экономическіе интересы мирнымъ путемъ,—черезъ своихъ представителей.

— Рабочіе борются за осуществленіе своихъ *классовыхъ* интересовъ, графъ. Предполагаемое представительство въ Государственной Думѣ, которое правительство думаетъ дать рабочимъ, будетъ совершенно неудовлетворительно. Разсчитывать на успокоеніе пролетаріата нельзя до тѣхъ поръ, пока народное представительство не будетъ организовано на тѣхъ началахъ, которыя выставлены въ его требованіяхъ.

— Господа, я хорошо знакомъ съ жизнью рабочихъ. Во время моей службы на одной изъ желѣзныхъ дорогъ я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ съ рабочими и у меня остались о нихъ наилучшія воспоминанія. Пусть успокоятся ваши товарищи. Я постараюсь провести вашихъ представителей въ Государственную Думу. Скажите рабочимъ, что я—ихъ другъ.

На этомъ закончилась бесѣда представителей пролетаріата съ главой конституціоннаго кабинета.

Депутація немедленно отправилась въ участокъ, чтобы справиться объ участи задержанныхъ товарищей и потребовала ихъ освобожде-

нія, что и было сейчасъ же исполнено. Однимъ изъ членовъ депутаціи былъ сдѣланъ на засѣданіи Совѣта подробный докладъ о разговорѣ съ графомъ Витте и объ освобожденіи товарищей.

* * *

На засѣданіи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ 21 октября при обсужденіи вопроса о торжественной похоронной процессіи, которую Совѣтъ намѣревался устроить въ память борцовъ за свободу, павшихъ 17 и 18 октября, возникли пренія по поводу способа увѣдомленія властей о предстоящемъ шествіи. Нѣкоторые предложили послать депутацію къ Витте, но другіе возражали имъ, говоря, что съ принципіальной стороны никакіе переговоры представителей пролетаріата съ тѣмъ правительствомъ, которое отвѣтственно за убійство товарищей, недопустимы.

Было предложено ограничиться заявленіемъ о предстоящихъ похоронахъ въ печати, гдѣ и опубликовать подробный планъ организаціи процессіи. Но такъ какъ такое заявленіе не устраняло возможности отдѣльныхъ провокаціонныхъ выходокъ черносотенцевъ и полиціи, такъ широко практикуемыхъ въ русскомъ революціонномъ движеніи, и давало поводъ правительству, ссылаясь на свою неосвѣдомленность, приписать дѣйствія своихъ агентовъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, Совѣтъ рѣшилъ послать депутацію изъ 3-хъ лицъ къ Витте со слѣдующимъ заявленіемъ: «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ назначаетъ на 23 октября похороны товарищей, павшихъ въ борьбѣ за свободу. За порядкомъ наблюдаетъ самъ Совѣтъ».

Хотя, по заявленію швейцара, графъ Витте былъ очень занятъ и только что отказалъ въ пріемѣ какимъ-то двумъ генераламъ, но депутація была принята министромъ.

— Здравствуйте. Вы отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ? Я васъ помню; вы были у меня дня два тому назадъ?—сказалъ Витте, обращаясь къ одному изъ депутатовъ.

— Да, я былъ у васъ по поводу ареста нашихъ товарищей у Казанскаго собора,—отвѣтилъ тотъ.

— Что скажете, господа?

— Мы явились сюда сдѣлать вамъ, по постановленію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, заявленіе о томъ, что Совѣтъ назначилъ на 23 октября похороны павшихъ 17 и 18 октября товарищей. За порядкомъ будетъ наблюдать самъ Совѣтъ.

— Я лично ничего не имѣю противъ вашего желанія,—сказалъ, подумавъ, Витте.—Такія процессіи допускаются на Западѣ, и я этому самъ сочувствую, но это—не въ моемъ вѣдѣніи. Я вамъ совѣтую обратиться къ Дмитрію Федоровичу Трепову, такъ какъ городъ находится подъ его охраной.

— Мы не можемъ обращаться къ Трепову,—на это у насъ нѣтъ полномочій.

— Жаль. А то вы сами убѣдились бы, что это—совсѣмъ не такой звѣрь, какъ о немъ говорятъ.

— А знаменитый приказъ: «патроновъ не жалѣть», графъ?

— Ну, это просто вырвалась сердитая фраза...

— Мы не обращаемся къ Трепову не потому, что онъ звѣрь, а такъ какъ мы не имѣемъ полномочій. Вы, графъ, имѣете возможность отсюда переговорить съ нимъ по телефону,—сказалъ одинъ изъ депутатовъ.

— Пожалуй, поговорю. А все же вамъ лучше бы отправиться къ нему лично.

Витте подошелъ къ телефону.

— Дмитрій Федоровичъ, вы?... Здравствуйте. У меня здѣсь депутація отъ рабочихъ. Они назначили на 23-е похороны убитыхъ 18 октября, и ожидаютъ порядочнаго скопленія народа. Наблюденіе за порядкомъ они берутъ на себя. Не давая вамъ никакихъ указаній, я желалъ бы, чтобы это обошлось безъ крови... Что такое?... Хорошо. До свиданія.

— Я вамъ предлагаю обратиться къ градоначальнику, господа,—сказалъ Витте депутаціи.—Съ нимъ вы и условьтесь относительно порядка самаго шествія. Вѣроятно, процессія будетъ проходить по опредѣленнымъ улицамъ?

— Да, у насъ выработанъ планъ.

— Такъ вотъ вы къ нему и отправьтесь. Онъ, кажется, теперь не принимаетъ, но я напишу вамъ письмо, и васъ примутъ.

Звонокъ телефона прервалъ разговоръ...

— Ну, слава Богу. Царь подписалъ амнистію. Поздравляю васъ, господа,—сказалъ Витте, отходя отъ телефона и обращаясь къ депутаціи.

— Полная или частичная дана амнистія, графъ? — спросили депутаты.

— Амнистія дана съ соблюденіемъ благоразумія, но все же достаточно обширная. Такъ я рекомендую вамъ поѣхать сейчасъ къ градоначальнику. Вѣдь полиціи необходимо знать, по какимъ улицамъ пройдетъ процессія, ей надо приготовиться, чтобы слѣдить за порядкомъ.

— Планъ шествія будетъ опубликованъ въ газетахъ, графъ, а присутствіе полиціи совершенно излишне, такъ какъ Совѣтъ въ состояніи самъ охранять порядокъ. А полиція намъ будетъ въ этомъ только мѣшать. Гораздо лучше, если она совсѣмъ будетъ убрана съ улицъ на это время.

— Это невозможно, господа. Отсутствіе полиціи произведетъ безпорядокъ въ движеніи экипажей и можетъ повлечь за собой крайне нежелательныя послѣдствія. Я здѣсь ничего сдѣлать не могу и повторяю, что все зависитъ отъ градоначальника.

— По мы не уполномочены па это, графъ.

— Можетъ быть вы, посовѣтовавшись съ товарищами и рѣшите пойти къ нему. Вотъ, возьмите это письмо,—оно вамъ можетъ пригодиться.

Витте быстро написалъ нѣсколько строкъ.

— Мы возьмемъ ваше письмо, но оставляемъ за собой свободу дѣйствій. Мы не увѣрены въ томъ, что намъ придется имъ воспользоваться.

— Ну, конечно, конечно. Я ничего не имѣю противъ этого.

— До свиданія, графъ.

— До свиданія.

Исполнительный Комитетъ, выслушавъ докладъ депутаціи о результатахъ поѣздки, рѣшилъ къ градоначальнику не обращаться. Взятое у Витте письмо было немедленно ему возвращено.

Этимъ и ограничились сношенія представителей пролетаріата съ правительствомъ.

П. Злыдневъ.

На металлическомъ заводѣ Растеряева.

Рабочіе нашего завода передъ октябрьской стачкой особой революціонностью не отличались. Въ университетъ на митинги ходили немногіе, прокламаціи читались неохотно, къ предложенію вступать въ члены партіи тоже относились скептически. Но кучка организованныхъ рабочихъ этимъ не смущалась и вела свою работу настойчиво.

Въ первыхъ числахъ октября во дворѣ завода былъ устроенъ первый митингъ. Ораторъ, обрисовавъ тяжелое экономическое положеніе и политическое безправіе рабочихъ, говорилъ о необходимости организованной борьбы. Замѣтно было, что впечатлѣніе отъ его рѣчи осталось хорошее: его наградили шумными аплодисментами и съ пѣніемъ марсельезы разошлись. Послѣ этого митинга рабочіе стали оживленнѣе поговаривать о своихъ нуждахъ.

Скоро забастовочное движеніе Москвы и другихъ городовъ коснулось и нашего завода. Сильное впечатлѣніе произвела забастовка желѣзныхъ дорогъ. Когда же къ этой забастовкѣ присоединились нѣсколько заводовъ за Невской заставой, то стали поговаривать о необходимости поддержать и намъ. Говорили такъ: «если не забастуемъ сами, то могутъ притти снимать или же переколотятъ стекла по мастерскимъ,—а довести до этого стыдно». Добавленіемъ къ этому настроенію была депутація, посланная отъ Обуховскаго и Семянниковскаго заводовъ. Товарищи депутаты въ частныхъ разговорахъ съ знакомыми товарищами нашего завода, разсказывали о забастовкѣ на своихъ заводахъ, цѣль которой была поддержать желѣзнодорожниковъ.

На другой день 13-го октября обычнаго спокойствія на заводѣ какъ не бывало: за работу принимаются немногіе, большинство же собираются кучками и горячо спорятъ, когда забастовать: теперь или же подождать еще? Наконецъ часамъ къ десяти утра среди токарей механической мастерской созрѣло опредѣленное рѣшеніе забастовать теперь же. Послѣ извѣстнаго призыва: «товарищи, кончай работу!» моментально остановились станки, моторы, и жизнь завода замерла, снимаются рабочія блузы, прячутся инструменты,—и рабочіе объя

вляютъ администраціи о политической забастовкѣ.

По выходѣ на дворъ стали спрашивать, всѣ ли отдѣленія бросили работу? Оказалось, въ котельной мастерской еще работаютъ. Тогда нѣсколько товарищей направились туда и скоро заставили всѣхъ кончить. Послѣ этого дали свистокъ, возвѣщающій: «мы не работаемъ». По выходѣ изъ завода кто-то предложилъ пойти снять сосѣдній заводъ Розенкранца. Человѣкъ двѣсти направились къ воротамъ этого завода.

При входѣ въ заводъ администрація въ лицѣ Розенкранца и другихъ встрѣтила рабочихъ вопросомъ: «что вамъ надо»? «Намъ надо пройти въ заводъ и поговорить съ вашими рабочими».

Розенкранцъ старается увѣрить рабочихъ, что его рабочіе бастовать не желаютъ, и поэтому онъ проситъ разойтись. Тогда человѣкъ сорокъ рабочихъ съ пѣніемъ марсельезы отстранили переговаривающихъ и направились къ мастерскимъ. Тамъ тоже оказались ворота запертыми. Рабочіе стали ихъ ломать, но въ это время сзади показались конные городовые. Рабочіе въ паникѣ разбѣжались по двору; нѣсколько человѣкъ вбѣжали въ какой-то домъ, куда скоро явился Розенкранцъ. Отъ него потребовали удаленія полиціи: онъ честнымъ словомъ обѣщалъ провести осажденныхъ невредимыми, если только тѣ дадутъ слово разойтись. Но въ это время рабочіе его завода дали свистокъ, къ забастовкѣ. Это избавило осажденныхъ отъ нагаекъ за исключеніемъ трехъ, пострадавшихъ еще при первомъ натискѣ.

Въ этотъ же день, вечеромъ, въ Медицинской Академіи состоялся громадный митингъ. Ораторы призывали небастующіе заводы и фабрики присоединяться къ политической забастовкѣ. Тутъ же узнали объ организаціи стачечнаго Комитета. Рабочіе съ Металлическаго завода пожелали выбрать и отъ себя представителей въ этотъ Комитетъ. Выборы назначили на другой день въ два часа дня въ той же Академіи.

На собраніе явилось около трехсотъ рабочихъ. Производить выборы при такомъ количествѣ было невозможно но такъ какъ въ ближайшіе дни нельзя было надѣяться собрать всѣхъ рабочихъ, то присутствовавшіе рѣшили выбрать уполномоченныхъ до перваго общаго собранія. Изъ десяти кандидатовъ выбрали шесть, сообразуясь съ общимъ количествомъ работающихъ на заводѣ (около 3.000). Въ это же время выбрали представителей и съ заводовъ: Нобеля, Барановскаго, Розенкранца. По окончаніи выборовъ, депутаты соединившись, поѣхали на собраніе Стачечнаго Комитета въ Технологическій Институтъ.

17 октября, послѣ пяти дней забастовки, депутатамъ удалось созвать на заводѣ общій митингъ. Выбранные въ Медицинской Академіи уполномоченные, разсказали рабочимъ о всѣхъ бывшихъ засѣданіяхъ Рабочаго Совѣта; выяснили его составъ и организацію, задачи, которыя поставилъ себѣ Совѣтъ и доложили собранію о выборахъ въ Медицинской Академіи. Затѣмъ былъ поставленъ вопросъ: желаютъ ли рабочіе Металлическаго завода подчиниться руководству Совѣта, и утверждаютъ ли выбранныхъ въ Медицинской Академіи депутатовъ, или же вновь произведутъ выборы. Рабочіе единодушно привѣтствовали Рабочій Совѣтъ, рѣшили подчиняться его руководству и утвердили всѣхъ шестерыхъ уполномоченныхъ правомочными депутатами отъ Металлическаго завода. Послѣ депутатовъ выступили ораторы—соціалдемократы, говорившіе на политическія темы. Митингъ закончился пѣніемъ революціонныхъ пѣсенъ. Митинги происходили затѣмъ каждый день до окончанія забастовки. Устраивались они въ Ново-Механической мастерской, которая по размѣрамъ вмѣщала около шести тысячъ рабочихъ. Трибуна помѣщалась посреди мастерской; во время митинговъ ее украшали знамена, которыя имѣлись въ каждомъ отдѣленіи. На наши митинги ходили рабочіе съ заводовъ: «Розенкранца», «Феникса» и съ сосѣднихъ мелкихъ фабрикъ.

На нашемъ заводѣ вся революціонная работа велась соціалдемократами. Рабочіе имѣли своихъ любимыхъ ораторовъ, которыхъ всегда встрѣчали шумными аплодисментами. Въ концѣ митинга предсѣдатель обыкновенно приглашалъ рабочихъ на слѣдующій митингъ, прося при этомъ приводить съ собою и женъ.

Послѣ одного-двухъ такихъ приглашеній можно было видѣть много женщинъ, внимательно слушавшихъ рѣчи, часто произносимыя ихъ собственными мужьями.

По окончаніи октябрьской забастовки, рабочіе бодро приступили къ работамъ. Обычнаго страха, наблюдавшагося до забастовки, какъ не бывало. Теперь газеты подъ станокъ не прятались, прокламаціи читались открыто; изданная Центральнымъ Комитетомъ Соціал-Демократической Рабочей Партіи программа приклеена была на самомъ видномъ мѣстѣ.

Въ періодъ отъ 21 октября по 2 ноября среди рабочихъ Металлическаго завода замѣчалось особенно лихорадочное стремленіе къ стройной организаціи. Число членовъ въ партійной организаціи росло съ каждымъ днемъ. Листки и прокламаціи читались въ большомъ количествѣ. Около пятисотъ человѣкъ подписалось на соціалдемократическія газеты. «Новую Жизнь» и «Русскую Газету».

* * *

У насъ на заводѣ въ это же время организовался постоянно-дѣйствующій заводской комитетъ. Онъ состоялъ изъ выборныхъ по одному, по два отъ каждой мастерской, въ зависимости отъ числа занятыхъ рабочихъ. Заводской комитетъ проводилъ на заводѣ всѣ постановленія Совѣта. Его члены знакомили рабочихъ своего отдѣленія съ выработанными Совѣтомъ дерективами, производили сборы денегъ, выслушивали всякія заявленія рабочихъ и т. д. Собранные деньги поступали въ кассу заводскаго комитета, который и рѣшалъ, отдавать ли ихъ въ стачечный фондъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ или оставлять у себя, пользуясь ими для боевыхъ цѣлей завода.

Конфликты, возникающіе у рабочихъ съ администраціей завода, тоже разбирались въ заводскомъ комитетѣ. Какъ комитетъ исполнялъ эту возложенную на него задачу показываетъ слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ котельной мастерской.

Рабочіе названной мастерской рѣшили избавиться отъ мастера и конторщика путемъ вывоза ихъ на тачкѣ: перваго за грубое обращеніе и за низкія расцѣнки, второго—за взятки и обсчеты, практикуемые обоими долгое время.

Депутаты отъ котельной мастерской сообщили въ комитетъ о состоявшемся рѣшеніи своихъ избирателей и просили собраніе санкціонировать этотъ приговоръ. Управляющій заводомъ, узнавъ о таковомъ рѣшеніи рабочихъ, призвалъ депутатовъ, просилъ ихъ воздѣйствовать на рабочихъ и отговорить ихъ отъ такой грубой мѣры, какъ вывозъ на тачкѣ, почтенныхъ отцовъ семейства.

Тогда депутаты потребовали отъ имени всего завода удаленія съ завода мастера и конторщика. Управляющій отказалъ, находя это требованіе жестокимъ и несправедливымъ. Тогда депутаты утвердили приговоръ рабочихъ, о чемъ уполномочили двухъ товарищей сообщить имъ. Когда депутатъ, на собравшемся въ котельной мастерской митингѣ, докладывалъ рабочимъ о дипломатическихъ переговорахъ съ управляющимъ и объ утвержденіи заводскимъ комитетомъ ихъ приговора, сквозь густые ряды рабочихъ пробрался конторщикъ. Онъ взошелъ на трибуну, при гробовомъ молчаніи собранія снялъ шляпу и со слезами на глазахъ произнесъ:

— Братцы, простите, не губите семью, въ будущемъ обѣщаю относиться къ вамъ справедливо.

Рабочіе, послѣ небольшого внушенія, простили конторщика.

Мастеръ же сказался больнымъ и не выходилъ на работу.

Погромы, устраиваемые черной сотней и хулиганами при содѣйствіи правительства въ другихъ городахъ, заставили и нашихъ рабочихъ думать о самозащитѣ. Всѣ старались вооружиться. Ходили

слухи о готовящемся въ Петербургѣ погромѣ. Безъ всякаго давленія со стороны депутатовъ много рабочихъ пріобрѣтали на свои средства оружіе. Такъ, напримѣръ, въ модельной мастерской, гдѣ работаетъ всего 100—150 человѣкъ, было собрано 200 рублей. Со всего же завода собирались громадныя суммы.

Спеціально отряжали агентовъ въ другіе города для доставки оружія. Когда поднялся вопросъ объ организаціи боевыхъ дружинъ противъ черной сотни, у многихъ рабочихъ оказались свои собственные револьверы. На призывъ Совѣта охранять отъ хулигановъ свои районы, рабочіе Металлическаго завода почти всѣ изъявили желаніе участвовать въ охранѣ. Заводской комитетъ выработалъ планъ охраны. Онъ заключался въ слѣдующемъ: весь заводской районъ раздѣляется на участки, каждый участокъ ввѣряется тѣмъ рабочимъ, которые квартируютъ въ немъ. Эти рабочіе выбираютъ изъ себя десятника, распоряженіямъ котораго подчиняются остальные; для сношеній съ другими участками десятникъ имѣлъ пароль. На все время охраны рабочіе рѣшили не употреблять спиртныхъ напитковъ. Благодаря такой организаціи охраны, серьезныхъ нападеній черносотенцевъ на мирныхъ жителей у насъ въ районѣ не было.

Съ 31-го октября по постановленію Совѣта во всѣхъ заводахъ Петербурга нужно было приступить къ введенію революціоннымъ путемъ 8 часового рабочаго дня.

Предложеніе это встрѣчено было нашими рабочими восторженно. На засѣданіи заводского комитета вопросъ о проведеніи въ жизнь этого рѣшенія вызвалъ горячія пренія. Суть ихъ слѣдующая: администрація въ этомъ требованіи скоро на уступку не пойдетъ. Придется упорно за него бороться. Достаточно ли организованы наши рабочіе, чтобы выдержать неизбѣжную продолжительную забастовку? Въ отвѣтъ тѣмъ, которые сомнѣвались въ успѣхѣ борьбы, приводилось слѣдующее соображеніе: требованіе 8-ми часового рабочаго дня выдвинуто предшествующими политическими событіями, проводить его будетъ весь организованный петербургскій пролетаріатъ, а это гарантируетъ успѣхъ. То, что кажется несбыточнымъ для отдѣльнаго завода, не можетъ быть невозможнымъ для всего петербургскаго рабочаго класса. До октябрьской забастовки казалось несбыточнымъ отвоевать у самодержавія и половины тѣхъ свободъ, которыя признаны правительствомъ 17-го октября. Въ октябрѣ мы боролись за требованія всей страны, теперь же мы выставляемъ спеціально наше пролетарское требованіе, которое ясно покажетъ нашимъ хозяевамъ-буржуа, что мы, борясь за освобожденіе всей страны отъ самодержавія, ни на минуту не забываемъ нашего классового требованія. Послѣ преній заводской комитетъ единогласно рѣшилъ проводить съ 1-го ноября 8-ми часовой рабочій день.

Въ тотъ же день депутаты сообщили по всѣмъ мастерскимъ о рѣшеніи заводского комитета ввести на заводѣ съ 1-го ноября 8 часовой рабочій день захватнымъ путемъ. Они предложили рабочимъ приносить съ собою пищу на заводъ, чтобы не дѣлать обычнаго обѣденнаго перерыва. 1-го ноября рабочіе вышли на работу въ $6^3/_4$ часа утра какъ и всегда. Въ 12 часовъ раздался свистокъ, призывающій на обѣдъ; онъ вызвалъ много шутокъ со стороны рабочихъ, давшихъ себѣ только получасовой перерывъ вмѣсто положеннаго $1^3/_4$ часа. Въ $3^1/_2$ часа дня весь заводъ прекратилъ работу, отработавъ ровно 8 часовъ.

Управляющій призвалъ къ себѣ депутатовъ и отъ имени правленія объявилъ имъ, что если рабочіе не приступятъ къ работѣ на старыхъ условіяхъ, т. е. при 10 часовомъ рабочемъ днѣ, то заводъ закроется, и всѣ рабочіе могутъ получить черезъ три дня разсчетъ. Депутаты отвѣтили, что отмѣнить постановленіе Совѣта они не могутъ и будутъ продолжать работать 8 часовъ. Правленію не удалось скоро выполнить свою угрозу, такъ какъ на слѣдующій день началась всеобщая стачка, объявленная Совѣтомъ.

* * *

Пока рабочіе организовывались и готовились къ послѣднему бою съ самодержавіемъ, правительство не дремало. Оно объявило военное положеніе въ цѣломъ рядѣ губерній. Подавивъ возстаніе кронштадтскихъ матросовъ, оно готовилось предать ихъ полевому суду. Наши рабочіе, внимательно слѣдившіе за газетами, не могли не знать о новыхъ звѣрствахъ правительства. На митингахъ постоянно агитаторы разъясняли смыслъ совершающихся событій. И, когда Совѣтъ 1-го ноября рѣшилъ снова забастовать для протеста противъ готовящихся кровавыхъ казней въ Кронштадтѣ, нашъ заводъ сочувственно встрѣтилъ это постановленіе. Весь заводъ бастовалъ, какъ одинъ человѣкъ.

Во время ноябрьской забастовки такъ же, какъ и въ октябрѣ непрерывно шли митинги на заводѣ. Рабочіе каждой мастерской заготовили знамена съ надписями «долой смертную казнь и полевые суды», и эти знамена красовались на всѣхъ заводскихъ собраніяхъ.

Отношеніе администраціи завода къ митингамъ стало совсѣмъ иное Въ октябрѣ она всякими способами выказывала сочувствіе рабочимъ, ибо сама была заинтересована въ отвоеваніи политической свободы. Но, когда рабочіе вздумали воспользоваться октябрьской побѣдой для улучшенія своего положенія, отношеніе къ нимъ администраціи сильно измѣнилось. Она никакъ не могла переварить экономическихъ требованій, а особенно ее раздражалъ захватъ революціоннымъ путемъ 8 часового дня. Но митинги все же вначалѣ происходили совершенно безпрепятственно. Каждый разъ депутаты зая-

вляли о предстоящемъ собранiи управляющему и, заручившись его согласiемъ, приглашали рабочихъ на митингъ.

Такъ былъ назначенъ митингъ и на 4-е ноября въ 10 часовъ утра. Но волею судебъ и распоряженiемъ градоначальника этотъ митингъ не состоялся. Заводъ былъ окруженъ драгунами, не пропускавшими никого внутрь. Возмущенные такимъ распоряженiемъ, рабочiе собрались небольшими группами на улицѣ. Къ одной изъ такихъ группъ подошелъ рабочiй канатной фабрики съ просьбой пойти снять его товарищей съ работы. Два депутата изъ числа выбранныхъ въ Совѣтъ направились вмѣстѣ съ 15—20 рабочими къ этой фабрикѣ. Въ сопровожденiи еще одного товарища они вошли въ контору къ управляющему, а другiе остались на дворѣ. Управляющему было предъявлено постановленiе Совѣта о немедленномъ прекращенiи работъ на фабрикѣ. Тотъ заявилъ, что онъ готовъ подчиниться волѣ Совѣта и сейчасъ отдастъ распоряженiе прекратить работы, но указалъ при этомъ на то, что сосѣднiя однородныя по производству фабрики не бастовали въ октябрѣ, и теперь ихъ оставляютъ въ покоѣ, и что это несправедливо и вредитъ въ смыслѣ конкуренцiи предпрiятiю, которымъ онъ завѣдуетъ. Депутаты успокоили управляющаго обѣщанiемъ послѣ митинга на его фабрикѣ пойти и снять другихъ. По выходѣ изъ конторы депутаты увидѣли десятка два городовыхъ, атаковавшихъ выходъ наружу, во главѣ съ приставомъ и околодочными. Приставъ заявилъ,—что онъ по приказанiю градоначальника долженъ насъ арестовать. Товарищи пожелали узнать мотивы, побудившiе градоначальника дать такое приказанiе. Приставъ заявилъ,—что мы вооруженнымъ насилiемъ остановили работу на фабрикѣ.

Аргументъ былъ убѣдительный, но мы все-таки не пожелали итти въ участокъ.

Тогда онъ приказалъ городовымъ взять насъ силой. Городовые выхватили револьверы и шашки и, окруживъ насъ, повели въ участокъ. Тамъ насъ обыскали, отобрали находившееся при насъ оружiе и составили протоколъ.

Продержавъ насъ въ участкѣ отъ 12 часовъ дня до 6 вечера, приставъ вытребовалъ взводъ драгунъ, подъ конвоемъ котораго и отправилъ насъ въ Выборгскую часть. Тамъ насъ вторично обыскали и сказали, что помѣстятъ въ общей камерѣ съ ворами и пьяными, арестованными за день. Мы запротестовали и заявили, что только силой они могутъ увести насъ изъ конторы, добровольно мы не пойдемъ. Тогда начальникъ этой части предложилъ намъ отдѣльную камеру, на что мы и согласились. На наше требованiе, объяснить намъ причины ареста администрацiя отвѣтить ничего не могла. Мы потребовали къ себѣ градоначальника, но намъ отвѣтили, что сегодня

уже поздно. Утромъ на другой день мы увидѣли по лицамъ городовыхъ и тюремныхъ служителей, что около участка что-то происходитъ. Какъ послѣ выяснилось, это рабочіе Выборгскаго района по постановленію Совѣта приходили къ участку съ цѣлью освободить насъ силой.

Попытка была предупреждена казаками и успѣха не имѣла. Но вслѣдствіе этого на насъ обратили особенное вниманіе. Къ вечеру мы увидѣли во всѣхъ коридорахъ и на дворѣ много солдатъ.

Офицеры входили къ намъ въ камеру и бесѣдовали съ нами по поводу забастовки. Они никакъ не могли понять, какъ это рабочіе и послѣ дарованныхъ свободъ не могутъ успокоиться? Удовлетворить ихъ любопытству мы не могли, ибо сами недоумѣвали, какъ надо было понимать законъ о «неприкосновенности личности» въ связи съ нашимъ арестомъ и нашей усиленной охраной.

Вечеромъ мы опять стали требовать освобожденія. Наконецъ нашимъ глазамъ представилась слѣдующая картина: раскрывается дверь, вкатывается маленькій толстый человѣчекъ въ полицейской формѣ, обводитъ насъ глазами и начинаетъ ругать насъ арестантами. Соглашаясь съ его опредѣленіемъ, мы все-таки пожелали узнать, что ему отъ насъ надо и кто онъ?

«А, вы не знаете, кто я? Въ карцеръ! Молчать бунтари! Вѣд вы въ моей власти, что хочу, то съ вами и сдѣлаю! Знаете ли кто я? Я полицеймейстеръ!»

— «А я,—отвѣтилъ хладнокровно одинъ изъ товарищей,—соціалдемократъ, никакой власти надъ собой за вами не признаю, такъ какъ для насъ рабочихъ есть одна только законная власть—власть Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

Увидавъ у одного изъ товарищей красный бантикъ, полицеймейстеръ яростно набросился на него съ требованіемъ снять. Товарищъ отказался это сдѣлать, тогда онъ позвалъ солдатъ и приказалъ увести его въ карцеръ. Солдаты медлили выполнить его приказаніе и это дало время опомниться строгому полицеймейстеру. Къ нашей радости онъ заговорилъ языкомъ похожимъ на человѣческій, просилъ насъ не волноваться, сидѣть спокойно,—онъ же поѣдетъ сейчасъ къ градоначальнику хлопотать о нашемъ освобожденіи. Мы, недоумѣвая о причинѣ его мягкости, обѣщали выполнить просьбу.

Въ три часа ночи насъ всѣхъ разбудили, и мы вторично увидѣли полицеймейстера, но уже болѣе мирно настроеннаго.

— «Ну вотъ я испросилъ у градоначальника разрѣшеніе васъ освободить»,—сказалъ онъ. «Идите и сообщите вашимъ товарищамъ, что просьба Совѣта Рабочихъ Депутатовъ удовлетворена, и вы свободны».

Тутъ намъ стало понятно, почему строгій полицеймейстеръ сталъ такъ хлопотливъ и любезенъ.

Впослѣдствіи двоихъ товарищей градоначальникъ приговорилъ за этотъ эпизодъ къ аресту одного на шесть недѣль, другого—на четыре.

* * *

7 ноября, послѣ прекращенія забастовки, по постановленію Совѣта, рабочіе собрались къ 12 часамъ дня, но работы никто не начиналъ, ибо всѣ помнили обѣщаніе управляющаго закрыть заводъ за проведеніе 8-часового дня. Для разсмотрѣнія этого вопроса депутаты созвали митингъ и сообщили о рѣшеніи Совѣта отложить повсемѣстное проведеніе 8-часового рабочаго дня и не устраивать конфликта тамъ, гдѣ такой грозитъ. Рабочіе большинствомъ голосовъ все-таки рѣшили не уступать угрозѣ капиталистовъ и продолжать забастовку спеціально за 8-часовой рабочій день. Депутаты просили перерѣшить этотъ вопросъ и предложили съ своей стороны предъявить требованіе 9-часового дня, надѣясь на частичную уступку со стороны администраціи. Рабочіе согласились съ доводами своихъ депутатовъ и, послѣ горячихъ дебатовъ, послали ихъ съ новымъ требованіемъ къ администраціи. Депутаты передали управляющему постановленіе собранія рабочихъ и сказали, что, въ случаѣ отказа на ихъ требованіе, рабочіе сейчасъ же оставляютъ заводъ и снимаютъ всѣхъ съ работы вплоть до послѣдняго кочегара.

Управляющій снесся по телефону съ правленіемъ завода и заявилъ, что правленіе завода рѣшило не отступать отъ принятаго рѣшенія петербургскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ по вопросу о рабочемъ днѣ и не уступитъ ничего. Поэтому онъ принужденъ снова повторить свои прежнія слова: «если рабочіе не желаютъ стать на работу на прежнихъ условіяхъ, то онъ сейчасъ же закрываетъ заводъ и приглашаетъ рабочихъ получить разсчетъ черезъ три дня». На вопросъ депутатовъ, будетъ ли заводъ открываться для совѣщаній рабочихъ во время разсчета, послѣдовалъ категорическій отвѣтъ: нѣтъ! Депутаты удалились опять для обсужденія положенія. Большинство депутатовъ высказалось противъ забастовки изъ-за 9-часового рабочаго дня, мотивируя это тѣмъ, что срочныхъ заказовъ заводъ сейчасъ не имѣетъ и, слѣдовательно, на уступки скоро не пойдетъ, рабочіе же истощены предшествующими политическими забастовками и долго не продержатся. Между рабочими можетъ произойти расколъ, которымъ воспользуется администрація и уволитъ нежелательныхъ для нея рабочихъ съ завода, а это не въ интересахъ рабочаго движенія.

Доложивъ собранію рабочихъ объ организаціи петербургскихъ заводчиковъ и фабрикантовъ и ихъ рѣшеніи не уступать рабочимъ въ требованіи сокращенія рабочаго дня, депутаты передали свой разговоръ съ управляющимъ.

Собраніе, бурно выслушавъ переданныя слова управляющаго, рѣ-

шило, несмотря на закрытіе завода, все же забастовать. Тогда депутаты передали о принятомъ ими рѣшеніи не бастовать, приведя вышеизложенныя соображенія и указавъ, кромѣ того, на слабость нашей пролетарской организаціи, по сравненію съ организованной силой капиталистовъ. Депутаты предлагали приступить пока къ работамъ на старыхъ условіяхъ, а тамъ, въ недалекомъ будущемъ, сорганизовавшись для послѣдняго боя съ самодержавіемъ, нанести попутный ударъ и минутной спѣси и храбрости буржуазіи. Вопросъ былъ поставленъ на баллотировку, большинствомъ голосовъ рѣшили не бастовать и стать на работу съ утра 8 ноября на старыхъ условіяхъ.

Неохотно принялись рабочіе за работу. Проклятые два часа проходили убійственно медленно. Трудно было согласиться, что 8-часовой рабочій день, казавшійся такимъ близкимъ недѣлю тому назадъ, долженъ стать теперь далекой мечтой!

Когда стали разсчитывать товарищей изъ другихъ заводовъ за введеніе 8-часового рабочаго дня, наши рабочіе по призыву Совѣта съ удивительнымъ единодушіемъ рѣшили поддерживать ихъ матеріально. Уже первый сборъ далъ 1.400 рублей, которые и были внесены въ стачечный фондъ. Многіе рабочіе предлагали немедленно объявить забастовку съ требованіемъ открытія заводовъ. Арестъ предсѣдателя Совѣта 26 ноября подлилъ еще больше масла въ огонь.

Депутатамъ съ большимъ трудомъ удавалось сдерживать готовую разразится забастовку. Казалось, революціонная энергія, такъ обильно вылившаяся въ октябрѣ, вновь накопилась и должна была съ большей силой проявиться при новомъ выступленіи. На послѣднемъ засѣданіи Исполнительнаго Комитета 3 декабря депутаты отъ нашего завода высказались за объявленіе забастовки. Они были увѣрены, что ихъ избиратели вполнѣ съ ними солидарны.

Эта увѣренность не замедлила вскорѣ оправдаться. Въ декабрьской стачкѣ Металлическій заводъ забастовалъ однимъ изъ первыхъ и держался до конца ея бодро и рѣшительно.

Н. Нѣмцовъ.

Какъ печатались „Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ“.

Печатанье «Извѣстій» было поручено группѣ лицъ, близко стоявшихъ къ Совѣту и его Исполнительному Комитету. Ими и было рѣшено воспользоваться легальными типографіями, гдѣ имѣются ротаціонныя машины, такъ какъ ни одна, не только изъ нелегальныхъ типографій, но и многія легальныя съ обыкновенными станками, не могли бы удовлетворить той задачѣ, которая ставилась «Извѣстіямъ». Они должны были выходить по возможности ежедневно въ количествѣ нѣсколькихъ десятковъ тысячъ экземпляровъ. Но такъ какъ разсчитывать на гражданское мужество даже либеральныхъ типографовъ было бы крайне наивно, то и пришлось остановиться на «захватномъ правѣ».

Внѣшнія обстоятельства благопріятствовали этому: типографіи бездѣйствовали, въ распоряженіи же Совѣта были цѣлые кадры спеціалистовъ рабочихъ, готовыхъ всѣми способами содѣйствовать дѣятельности Совѣта.

«Я, какъ рабочій, сочувствую движенію рабочихъ»,—мотивируетъ одинъ изъ наборщиковъ свое участіе въ печатаніи «Извѣстій» у судебнаго слѣдователя [1]).

Съ администраціи же типографій при такомъ способѣ печатанія передъ полиціей снималась отвѣтственность, можно было смѣло разсчитывать на молчаливое ихъ согласіе, тѣмъ болѣе, что открытаго противодѣйствія Совѣту Рабочихъ Депутатовъ уже въ то время ни одинъ изъ нихъ не осмѣлился бы оказать.

Приведемъ нѣкоторые эпизоды, сопровождавшіе захватъ типографій, но прежде изложимъ разговоръ, происшедшій въ ночь на 18-е октября въ помѣщеніи Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла

— Вы не знаете, какую статью мы хотѣли помѣстить вслѣдъ за манифестомъ! Съ сегодняшняго дня мы безусловно признаемъ заслугу ра-

---

1) Слѣдственный матеріалъ по Дѣлу Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, т. XXIX, стр. 85.

бочихъ. Мы знаемъ, что вы насъ не любите, но...—такъ приблизительно разсыпался какой-то нововременецъ,вмѣстѣ съ метранпажемъ, командированный Суворинымъ въ Союзъ съ цѣлью добиться разрѣшенія на печатанье манифеста 17-го октября.

Ему указали, что любить ихъ дѣйствительно не за что, но что доказать искренность расположенія «Новаго Времени» къ рабочимъ нужно на дѣлѣ.

— Вотъ напечатайте, вмѣсто манифеста, номеръ второй нашей газеты, — предложилъ кто-то изъ присутствующихъ, указывая на первый номеръ «Извѣстій», вышедшій въ этотъ день.

— А что намъ за это будетъ? Какую выгоду вы предоставите намъ передъ другими, — обрадовался посланецъ, очевидно предположившій, что съ нимъ хотятъ поторговаться.

— Выгоды мы вамъ никакой не обѣщаемъ. Привилегій и монополій не раздаемъ. А если хотите на дѣлѣ показать свое расположеніе къ намъ, вотъ вамъ случай, — напечатайте одинъ номеръ «Извѣстій». Мы васъ объ этомъ не просимъ; въ вашей услугѣ не нуждаемся; напечатаемъ и безъ васъ. Если же встрѣтится надобность, то и у васъ «Извѣстія» будутъ отпечатаны.

Такъ ни на чемъ и разстались.

На утро группа добровольцевъ, взявшихся за печатанье «Извѣстій», направилась въ типографію «Сына Отечества».

— Вотъ если бы вы насъ арестовали,—замѣчаетъ администрація на предложеніе пришедшихъ.

— Вы арестованы,—подхватилъ догадливый рабочій.

— У насъ и оружіе есть,—добавляетъ другой, вытаскивая револьверъ, случайно у него оказавшійся.

— Вы арестованы! Вы арестованы!—разносится по всему помѣщенію типографіи и редакціи.

— Впускать всѣхъ, но никого не выпускать.

— Гдѣ вашъ телефонъ?.. Станьте къ нему!—отдаются приказанія.

Работы начались, а въ типографію, какъ на зло, прибываютъ и прибываютъ новыя лица. Являются сотрудники, собираются рабочіе за разсчетомъ, много постороннихъ. Рабочихъ приглашаютъ въ мастерскія, сотрудникамъ предлагаютъ писать. Статьи ихъ бракуются, исправляются. Работа кипитъ.

Комнаты, лѣстницы и коридоры запружены. Многіе негодуютъ Только что принесено было извѣстіе о грандіозной демонстраціи у Казанскаго собора и о стрѣльбѣ войскъ у Технологическаго Института

— Раненъ Тарле... Тарле раненъ... Много убито, — передавалось сто разъ изъ устъ въ уста, и всѣ рвались на улицу. Всѣмъ хотѣлось узнать подробности, самимъ наблюдать происходящее, принять участіе въ событіяхъ.

— Это нечестно... Тамъ убиваютъ... Тарле...—сквозь слезы бормочетъ какой-то разнервничавшійся юноша.

Но выпустить всю публику изъ зданія, пока еще не были окончены работы, было рисковано, тѣмъ болѣе, что около зданія прохаживались подозрительныя лица.

Среди общей суматохи входитъ офицеръ въ формѣ, близкой къ полицейской. Спрашиваетъ редактора.

— Пожалуйте, пожалуйте, — тащатъ его черезъ толпу въ отдаленную комнату.

— Редакторъ сейчасъ придетъ... Мы его вызовемъ. Не желаете ли книжку,—занимаютъ его.

— Нельзя ли у васъ поговорить по телефону?

— Съ удовольствіемъ бы... но вотъ уже третій день, какъ онъ не дѣйствуетъ. На станціи не исправляютъ: забастовка.

Минута молчанія.

— У васъ завтра выходитъ газета? — строитъ предположеніе арестованный, услыхавъ шумъ машины.

— Нѣтъ... это... знаете-ли... пробуемъ новую машину. Сегодня у насъ разсчетъ рабочимъ. Сутолока...

Въ это время подыскиваютъ знакомаго члена редакціи и поручаютъ ему заговорить офицера до окончанія работъ.

Печатанье затянулось до вечера. Занятая машина оказалась въ неисправности: рвала бумагу, лопались шнуры, приводной ремень скользилъ по колесу. Изъ Совѣта Депутатовъ одинъ за другимъ прибывали гонцы, требующіе «Извѣстій» и объясненія, почему они такъ запаздываютъ.

Мѣстные наборщики, давно уже освободившіеся отъ работъ, роптали и наконецъ, собравшись въ отдѣльной комнатѣ, потребовали объясненій отъ одного изъ депутатовъ Совѣта.

— Мы тоже работали. Почему вы намъ не довѣряете? Мы —рабочіе, а не сыщики. Вы знаете всѣхъ насъ. Почему насъ не отпускаете?

Данныя объясненія всѣхъ удовлетворили и вопросъ о довѣріи былъ снятъ съ очереди. Попросили только отпустить кого-нибудь изъ администраціи за деньгами для выдачи заработка, такъ какъ на этотъ день приходился разсчетъ съ рабочими. Просьба была тотчасъ же исполнена.

Занята типографія «Общественной Пользы». Входы закрыты. Приставлена стража.

Стучится дворникъ съ дровами.

— Что тебѣ? Дровъ сегодня не надо, — отвѣчаетъ ему незнакомый голосъ.

Озадаченный дворникъ докладываетъ старшему. Старшій идетъ

разслѣдовать дѣло. Арестованъ—и недоумѣвающе бродитъ по мастерскимъ...

Въ стереотипную мастерскую входитъ мѣстный стереотиперъ. Матрицы выколачиваются, разжигается печь.

Все незнакомыя лица.

— Кто тутъ распоряжается! Кто позволилъ! —горячится прибывшій и принимается тушить печь.

— Вы хотите знать, кто позволилъ. Пожалуйте за мной, —и мастера ведутъ по коридорамъ.

По дорогѣ темный чуланъ.

— Сажай его сюда, а потомъ онъ узнаетъ, кто позволилъ.

Стереотиперъ взмолился. Тогда его пригласили въ комнату и объяснили, что печатается № 3 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

— Такъ такъ бы вы и сказали. Развѣ я что... Да я всегда готовъ,—и работа закипѣла подъ опытной рукой хозяина дѣла...

— Какъ же вы будете печатать? У насъ нѣтъ электричества,—спрашиваетъ управляющій.

— Съ какой станціи вы его получаете? Оно будетъ черезъ полчаса.

Управляющій называетъ станцію, но скептически относится къ заявленію рабочаго. Онъ уже нѣсколько дней тщетно добивался электричества, хотя бы только для освѣщенія квартиръ, но станція работала только для казенныхъ учрежденій.

Ровно черезъ полчаса электричество пробѣгаетъ по лампочкамъ и моторы могутъ работать.

На лицахъ администраціи изумленіе...

Еще черезъ нѣсколько времени возвращается посланный и приноситъ записку офицера, завѣдывавшаго электрической станціей и работающими на ней матросами. «По требованію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ электричество отпущено въ домъ № 39 по Б. Подъяческой улицѣ, для типографіи «Общественной Пользы»,—сообщаетъ офицеръ. Слѣдуетъ подпись.

Недоброжелательное отношеніе къ арестовавшимъ окончательно изчезаетъ...

Дворникъ просится домой.

— У меня щи въ печкѣ. Маленькія дѣти. Надо накормить...

— Спросите такого-то,—направляютъ его къ одному изъ присутствующихъ.

Его отпускаютъ, но никуда не велятъ заходить и возвратиться въ типографію вмѣстѣ съ дѣтьми. Для вѣрности даютъ провожатаго...

Стереотипы отлиты, ротаціонка весело вздрагиваетъ, спѣшно выбрасывая готовые номера. Всѣ толпятся около нея, каждый

жаждетъ получить свѣжій номерокъ. Но до окончанія работъ ихъ никому не даютъ. «Извѣстія» пакуются и пачки складываются ближе къ выходамъ...

Разборъ шрифта въ наборной идетъ вяло.

— Въ котелъ его! въ котелъ!—рекомендуетъ управляющій, типографіи, боящійся слѣдовъ «преступленія».

Немного подумали и туда же отправили гранки набора, принесеннаго изъ типографіи «Руси» въ виду неудобствъ печатанія въ той типографіи.

— Заплатимъ! Суворинъ сказалъ, что если и пропадетъ, такъ не дорого и стоитъ,—утѣшаетъ одинъ изъ участниковъ захвата типографіи «Руси».

Такъ печатались октябрскіе номера «Извѣстій». Одураченная полиція являлась въ типографію, когда уже всѣ слѣды «преступленія» были сметены.

Вотъ какъ описываетъ «Сынъ Отечества» [1]) нашествіе полиціи на его типографію послѣ отпечатанія въ ней № 2 «Извѣстій».

«Въ $11^1/_2$ часовъ ночи въ типографію явились восемь приставовъ, инспекторъ типографій и нѣсколько понятыхъ. На улицѣ у воротъ помѣстился отрядъ конныхъ жандармовъ. Выходившіе въ это время изъ редакціи секретарь и одинъ изъ сотрудниковъ были задержаны. На вопросъ секретаря, что угодно, былъ полученъ отвѣтъ, что по приказу генералъ-губернатора они должны произвести обыскъ въ типографіи. Вся типографія, всѣ станки, машины, шрифты, стереотипы,—все это было осмотрѣно. Инспекторъ типографій два раза обошелъ всю типографію, заглядывалъ въ печки, подъ станки, призвалъ слесаря съ отмычками для вскрытія старыхъ ящиковъ и клозета, который за негодностью былъ заколоченъ, и т. д., и т. д.

«Послѣ трехъчасоваго обыска былъ составленъ протоколъ приблизительно слѣдующаго содержанія: «Получивъ свѣдѣнія о томъ, что въ типографіи «Сынъ Отечества», 18-го октября были отпечатаны листки явно революціоннаго характера, генералъ-губернаторъ отдалъ приказъ произвести обыскъ въ типографіи вышеупомянутой газеты. Найдены три листка газеты «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» № 2, одинъ № газеты «Революціонная Россія» и вырѣзка изъ той же газеты «Извѣстій Рабочихъ Депутатовъ».

Еще нѣсколько дней подъ рядъ послѣ этого, каждую ночь, инспекторъ типографій заходилъ въ типографію справляться, работаютъ-ли.

Только однажды, въ ночь на 4-е ноября, полиціи удалось захватить во время летучую типографію «Извѣстій».

Въ половинѣ 4-го ночи полиція нагрянула въ типографію «На-

---

[1]) 22 октября 1905 г.

шей Жизни», гдѣ работали уже вторыя сутки. Получивъ отказъ открыть двери, полицейскіе взломали ихъ.

Подъ охраной роты стрѣлковъ, съ ружьями наперевѣсъ, съ револьверами наготовѣ, ворвались городовые и пристава въ типографію, но сами сконфузились предъ мирной картиной труда наборщиковъ, спокойно продолжавшихъ свое дѣло при появленіи штыковъ.

Обезкураженные полицейскіе попытались было поискать оружія, но все было тщетно.

— Мы всѣ здѣсь находимся по распоряженію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и требуемъ удаленія полиціи, такъ какъ не ручаемся за цѣлость типографскаго имущества,—заявили работающіе.

Сыщикъ Статковскій, руководившій набѣгомъ, очевидно тогда еще не осмѣливавшійся вступать въ конфликтъ съ Совѣтомъ рабочихъ, заявилъ, что полиція будетъ немедленно удалена, если присутствующіе сообщатъ свои фамиліи и вмѣстѣ съ полиціей оставятъ типографію.

Пока шли переговоры съ полиціей, пока она собирала оригиналы и корректуры и припечатывала ихъ къ столамъ и реаламъ, арестованные не теряли времени и вели агитацію среди солдатъ и городовыхъ.

Деревянныя лица вымуштрованныхъ солдатъ оживились, когда одинъ изъ рабочихъ сталъ читать имъ въ полголоса только что отпечатанное обращеніе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ къ солдатамъ и матросамъ.

— Бери, бери!—подталкивалъ сосѣдъ сосѣда, когда имъ начали совать въ руку тщательно сложенныя «Извѣстія» и воззванія.

Они быстро прятали ихъ за обшлагъ въ надеждѣ пронести въ казармы.

По выходѣ всѣхъ изъ типографіи, двери типографіи были опечатаны и къ выходамъ приставлена полицейская стража.

Прибывшіе же на другой день слѣдственныя власти ничего цѣннаго тамъ не нашли: ни набора, ни корректуръ, ни оригиналовъ,— все исчезло безслѣдно для изумленнаго сыщика, который еще наканунѣ при видѣ набраннаго заголовка «Извѣстій» съ апломбомъ заявилъ: «Я говорилъ вамъ, что мы попали, куда надо».

— А гдѣ же ваши неопровержимыя доказательства? — съязвилъ на его счетъ присутствующій на этотъ разъ прокуроръ.

Неудача въ «Нашей Жизни» побудила работниковъ «Извѣстій» дѣйствовать съ большею осторожностью.

Какъ тѣни, прокрадываются они съ вырванными у полиціи оригиналами для № 6 въ типографію «Биржевыхъ Вѣдомостей».

Кто-то предлагаетъ снять сапоги, чтобы неслышно для двор-

ника пройти черезъ дворъ. Сапогъ не сняли, но дворъ миновали благополучно. Благополучно поднялись въ четвертый этажъ. Проникли въ наборную, оріентировались въ темнотѣ въ незнакомомъ помѣщеніи. Разыскали бумаги и клею. Кто-то догадался захватить кнопокъ. Завѣшали всѣ окна, и, только убѣдившись, что нигдѣ не просвѣчиваетъ, зажгли огни.

Наборъ былъ оконченъ быстро. Не хватало оригиналовъ. Выходить ночью не рѣшались и потому легли спать.

Рано утромъ пришли маляры, каменщики. Заходилъ дворникъ и только удивился, почему это всѣ двери раскрыты, когда ключи все время были при немъ.

Скоро стали собираться мѣстные рабочіе. Устроили для нихъ митингъ, отрядивъ для него своихъ ораторовъ. Одному изъ сторожей поручили не пропускать на собраніе никого посторонниxъ, а тѣмъ временемъ на многолюдьи окончили работы и пустили машины въ ходъ.

На стукъ машинъ собралась у воротъ вся артель газетныхъ разносчиковъ въ надеждѣ получить номера. Кто-то вышелъ и заявилъ, что газета выходитъ завтра, а сегодня только прогрѣваютъ машины. Повѣрили и разошлись, тѣмъ болѣе, что городовой получилъ полное основаніе повторить имъ:

— Не толкись на панели. Сказано: завтра, ну и уходи.

6-го ноября вечеромъ была захвачена типографія «Новаго Времени» для отпечатанія въ ней № 7 «Извѣстій».

На слѣдующій день газета посвятила этому событію двѣ статьи. По одной изъ нихъ [1]) мы излагаемъ это событіе, съ ощущеніемъ однако всѣхъ прикрасъ, которыя понадобились «Нов. Врем.», чтобы представить дѣло въ видѣ набѣга, «которому любой разбойничій атаманъ позавидуетъ».

Около 6 часовъ вечера въ типографію «Новаго Времени» явились трое молодыхъ людей... Случайно же въ это время туда зашелъ управляющій типографіей г. Богдановъ.

Пришедшіе въ типографію молодые люди заявили сторожу, бывшему у воротъ, что имъ необходимо переговорить по важному дѣлу съ управляющимъ. Сторожъ позвалъ десятника, предложившаго молодымъ людямъ не входить всѣмъ вмѣстѣ, а послать отъ себя кого-нибудь одного. Молодые люди, однако, настояли на томъ, чтобы ихъ приняли всѣхъ.

Доложили управляющему г. Богданову, и онъ попросилъ ихъ въ контору типографіи.

---

[1]) «Какъ печатается офиціальная пролетарская газета». «Новое Время», № 10650.

— Удалите всѣхъ, — обратился одинъ изъ нихъ къ управляющему,—намъ необходимо съ вами переговорить наединѣ.

— Васъ трое, я одинъ, — отвѣтилъ г. Богдановъ,—и я предпочитаю говорить при свидѣтеляхъ.

— Мы просимъ удалить постороннихъ въ сосѣднюю комнату, намъ всего два слова вамъ сказать надо.

Г. Богдановъ согласился. Тогда пришельцы объявили ему, что они явились по приказанію Исполнительнаго Комитета Совѣта Рабочихъ Депутатовъ и что имъ предписано захватить типографію «Новаго Времени» и напечатать въ ней № 7 «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

— Я не могу вамъ ничего сказать по этому поводу,—заявилъ депутатамъ г. Богдановъ. — Типографія не моя; я долженъ переговорить съ хозяиномъ.

— Вы не можете выйти изъ типографіи, вызовите хозяина сюда,—отвѣтили депутаты.

— Я могу передать ему о вашемъ предложеніи по телефону.

— Нѣтъ, вы можете лишь вызвать его по телефону и попросить его въ типографію.

— Хорошо...

Г. Богдановъ направился къ телефону въ сопровожденіи двухъ депутатовъ и вызвалъ М. Суворина...

— Я нездоровъ и не выхожу, — сказалъ М. Суворинъ, — попросите этихъ господъ пожаловать ко мнѣ въ редакцію.

— Они не хотятъ,—отвѣтилъ г. Богдановъ,—и предлагаютъ прислать довѣренное отъ васъ лицо.

Въ редакціи изъ сотрудниковъ находился Л. Гольдштейнъ, котораго М. Суворинъ и попросилъ отправиться вмѣсто него въ типографію...

Пришелъ Гольдштейнъ, который разсказываетъ о своемъ посѣщеніи слѣдующимъ образомъ:

«Когда я подошелъ къ типографіи, газовые фонари не горѣли, весь Эртелевъ пер. былъ почти совсѣмъ погруженъ въ темноту. У дома типографіи и рядомъ я замѣтилъ нѣсколько кучекъ народу, а у самыхъ воротъ на панели человѣкъ *восемьдесятъ* [1])... Во дворѣ у самой калитки было человѣка три-четыре.

Меня встрѣтилъ десятникъ и проводилъ въ контору. Тамъ сидѣлъ управляющій типографіи и три неизвѣстныхъ молодыхъ человѣка, повидимому, рабочихъ. Когда я вошелъ, они поднялись мнѣ навстрѣчу.

---

[1]) Въ «Новомъ Времени» это слово напечатано такъ: на одной строкѣ «восемь», на другой «десять»; мы думаемъ, что правильнѣе бы читать: «8—10», что ближе къ истинѣ.

— Что скажете, господа?—спросилъ я.

Вмѣсто отвѣта одинъ изъ молодыхъ людей предъявилъ мнѣ бумагу съ предписаніемъ отъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ печатать слѣдующій номеръ «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» въ типографіи «Новаго Времени». Предписаніе было написано на клочкѣ бумаги и къ нему была приложена какая-то печать [1].

— Дошла очередь и до вашей типографіи,—заявилъ мнѣ одинъ изъ посланцевъ.

— То-есть что это значитъ: «дошла очередь»?—спросилъ я.

— Мы печатали въ «Руси», въ «Нашей Жизни», въ «Сынѣ Отечества», въ «Биржевыхъ Вѣдомостяхъ», а теперь вотъ у васъ.

— Чего же вамъ отъ меня угодно?

— Мы требуемъ отъ васъ, чтобы вы намъ не препятствовали.

— Я не могу исполнить вашего требованія. Типографія не моя, и я не имѣю полномочія давать такія разрѣшенія.

— Да, но намъ разрѣшенія не требуется; мы все равно будемъ печатать.

— Въ такомъ случаѣ я не понимаю, чего вамъ угодно.

— Вы должны дать честное слово за Суворина и за васъ, что вы не донесете на насъ, пока мы не кончимъ работы.

— Я не могу отвѣчать за Суворина и не желаю давать честное слово за себя.

— Въ такомъ случаѣ мы васъ отсюда не выпустимъ.

— Я выйду силою. Предупреждаю васъ, что я вооруженъ...

— Мы вооружены не хуже васъ, — отвѣтили депутаты, вынимая револьверы.

— Тогда дайте мнѣ возможность спросить Суворина по телефону.

— У насъ нѣтъ времени дожидаться вашихъ переговоровъ. Для васъ предоставляется два выхода: или дать честное слово, или оставаться здѣсь...

— Позовите сторожа и десятника,—обратились къ г. Богданову депутаты.

Богдановъ взглянулъ на меня вопросительно. Я развелъ руками...

Позвали сторожа. Потребовали, чтобы онъ снялъ полушубокъ, десятника пригласили въ контору. Мы всѣ были арестованы.

Черезъ минуту по лѣстницѣ послышались шаги подымающейся толпы; въ дверяхъ конторы, въ передней стояли люди...

Захватъ состоялся.

Трое депутатовъ куда-то выходили, входили, проявляя весьма энергичную дѣятельность...

---

[1] «Типографія газеты «Новое Время» подлежитъ по постановленію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ запятію сегодня (6 -XI) для печатанія «Извѣстій Совѣта». 6 ноября 1905 г. Предсѣдатель Хрусталевъ» и печать общегородского совѣта Рабочихъ депутатовъ [обвинительный актъ, стр. 45].

— Позвольте спросить,—обратился я къ одному изъ депутатовъ,— вы на какой машинѣ соблаговолите работать?

— На ротаціонной.

— А если испортите?

— У насъ прекрасный мастеръ.

— А бумага?

— У васъ возьмемъ.

— Да вѣдь это квалифицированный грабежъ...

— Что дѣлать...

Начали бесѣдовать о забастовкѣ... Обмѣнъ мыслей былъ мирный.

— Такъ какъ же,—спросилъ меня одинъ изъ депутатовъ,—даете честное слово или остаетесь?

Я далъ слово за себя, что не предприму никакихъ мѣръ, но прибавилъ, что заявлю Суворину о происшедшемъ.

— Если что нибудь произойдетъ,—сказали мнѣ,—помните, что это дѣло не шуточное и что мы примемъ мѣры.

— Но, позвольте,—возразилъ я,—за вами могла слѣдить полиція; васъ могутъ накрыть, замѣтятъ свѣтъ въ типографіи, мало-ли что можетъ случайно толкнуть полицію на этотъ домъ...

— Это ужъ дѣло наше; мы приняли мѣры...

Когда вопросъ объ отпускѣ меня на честное слово былъ рѣшенъ, депутаты куда-то вышли. Прошло минутъ десять, они не возвращались. Тогда я обратился къ толпѣ, стоявшей въ передней, и громко сказалъ:

— Что же меня отпускаютъ или нѣтъ?! Это свинство, господа! Я не обѣдалъ и хочу ѣсть.

Изъ толпы выдѣлился какой-то полуоборванный субъектъ.

— Вы, пожалуйста, поосторожнѣй выражайтесь,—заявилъ онъ мнѣ.—Васъ никуда не отпустятъ; вы здѣсь и останетесь.

— Это свинство,—повторилъ я раздраженно.—Извольте сказать: отпускаютъ меня или нѣтъ? Если нѣтъ, я пошлю за ѣдой.

— Нечего брыкаться, посидите тутъ, вы не имѣете права уходить.

Въ это время вернулся одинъ изъ депутатовъ, и я повторилъ ему свой вопросъ.

— Конечно, вы можете уходить,—отвѣтилъ онъ.

— Да вотъ этотъ кавалеръ не согласенъ,—сказалъ я.

— Какой? Вотъ этотъ? Вы, кто такой, товарищъ? Я васъ не знаю? Вы пришли случайно. Товарищи, его кто-нибудь знаетъ?

Молчаніе.

— Товарищи, его нужно убрать подальше.

И субъекта убрали.

Я спустился внизъ. Подъ воротами стояла непроглядная тьма. У самыхъ воротъ въ полушубкѣ сторожа дежурилъ «пролетарій» съ револьверомъ. Другой зажегъ спичку, третій вставилъ ключъ въ скважину. Щелкнулъ замокъ, «калитка открылась и я вышелъ»...

Ночь прошла спокойно. Управляющій типографіи Богдановъ, которому предложили отпустить его на честное слово, отказался уйти. Пролетаріи его оставили...

Наборъ шелъ сравнительно очень медленно, да и рукописи поступали чрезвычайно медленно. Ждали текущаго матеріала, который еще не поступилъ въ типографію. Когда Богдановъ давалъ совѣты торопиться работой, ему отвѣчали: «Успѣемъ, намъ спѣшить некуда»

Уже къ утру къ пяти часамъ появился метранпажъ и корректоръ—повидимому, народъ очень опытный. Нѣсколько позже пріѣхало: два (?) автора и одна авторша еврейка (?). Они писали статьи настолько медленно, что метранпажъ потерялъ терпѣніе, и вырвавъ недописанный листокъ, крикнулъ:

— Ну васъ къ черту съ вашей передовой; выйдемъ безъ нея...

Среди ночи пріѣзжалъ какой то незнакомецъ съ револьверомъ.

— Во какой,—разсказывалъ потомъ сторожъ...

Наборная работа окончилась около 6 ч. утра. Начали выколачивать матрицы и отливать стереотипъ. Газа, которымъ согрѣвали печи для стереотипа, не было. Послали куда-то двухъ рабочихъ, и газъ появился.

Всѣ лавки были заперты, но въ теченіе ночи провизія добывалась безпрерывно. Для пролетаріевъ лавки открывались.

Въ 7 часовъ утра приступили къ печатанію офиціальной пролетарской газеты. Работали на ротаціонной машинѣ и работали удачно.

Печатаніе длилось до 11 часовъ утра. Къ этому времени типографію очистили, унося съ собой экземпляры газеты. Увозили ее на извозчикахъ, которыхъ собрали въ достаточномъ количествѣ изъ разныхъ концовъ... Полиція обо всемъ узнала на другой день и сдѣлала «большіе глаза»...

Въ своихъ статьяхъ Суворинъ старался возстановить свою невинность передъ полиціей, но и онъ, вѣроятно, сдѣлалъ «большіе глаза», когда черезъ нѣсколько дней телеграфное агентство сообщило изъ провинціи о повтореніи тамъ исторіи съ нововременской типографіей. Строча доносъ, онъ никакъ не ожидалъ, что его сообщеніемъ съ такимъ успѣхомъ воспользуются революціонеры всей Россіи для печатанія своей литературы. Мы надѣемся, безпристрастная исторія отмѣтитъ на своихъ страницахъ эту, хотя и невольную, заслугу Суворина передъ революціей.

Но, очевидно, еще до составленія этой статьи Суворинымъ былъ сдѣланъ устный доносъ въ полицію, такъ какъ не прошло еще и часа съ момента окончанія работъ, какъ полиція въ полномъ своемъ составѣ городовыхъ, дворниковъ, околоточныхъ и шпіоновъ, подъ предводительствомъ мѣстнаго пристава, ворвалась въ помѣщеніе Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла для конфискаціи № 7 «Извѣстій».

Тутъ были уже полицмейстеръ и товарищъ прокурора Быковъ, жандармскій подполковникъ Конисскій и рота пѣхоты, усиленная казаками.

Вторженіе въ Союзъ и грубое поведеніе полиціи встрѣтили самый энергичный отпоръ со стороны присутствующихъ. А во многихъ типографіяхъ, только что приступившіе послѣ забастовки къ работамъ наборщики, узнавъ о происшедшемъ, тотчасъ же пріостановили работы, и Петербургъ опять былъ наканунѣ забастовки.

Полиціи пришлось бить отбой, и въ результатѣ ей не удалось изъ 35.000 № 7 «Извѣстій» конфисковать и тѣхъ 153 номеровъ, которые находились въ Союзѣ.

Присутствующимъ предлагалось закрыть глаза, чтобы полиція могла выкрасть эти номера, а въ протоколѣ записать, что конфискація произведена силой. Разыгрывать же комедію при благосклонномъ участіи полиціи всѣ отказались.

Такимъ образомъ, и въ этотъ разъ полиціи пришлось отступить въ «полномъ боевомъ порядкѣ» [1]).

Вскорѣ послѣ этого набѣга градоначальникъ Дедюлинъ издалъ приказъ по полиціи, гласящій, что если въ какой-либо изъ типографій, находящихся въ районѣ того или иного участка, будетъ напечатанъ слѣдующій № «Извѣстій», то мѣстный приставъ будетъ подвергнутъ самому строгому взысканію.

На это Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отвѣтилъ, что «Извѣстія» выходятъ только въ дни забастовокъ и при первой же надобности изданіе ихъ возобновится въ прежнемъ порядкѣ. И Совѣтъ, хотя и въ другомъ уже составѣ, выполнилъ свое заявленіе, выпустивъ въ декабрьскую забастовку еще четыре (№№ 8—11) номера «Извѣстій». Сдержалъ ли Дедюлинъ свою угрозу, или она была только беззубой угрозой—намъ не извѣстно, но полицейскіе пристава, дрожа за собственную шкуру, убѣдительно просили владѣльцевъ всѣхъ типографій не допускать печатанія «Извѣстій» въ ихъ заведеніяхъ. Большинство типографовъ отказались поручиться за то, что и ихъ типографія не будетъ захвачена и такимъ образомъ «Извѣстія» не будутъ отпечатаны [2]).

Но не одна полиція вступилась за честь старика—Суворина.

Прокуратура и жандармское управленіе одновременно возбудили два дѣла о печатаніи «Извѣстій». Въ ночь на 12-е ноября были уже арестованы нѣкоторыя лица изъ участниковъ неудачнаго захвата типографіи «Нашей Жизни». Но на другой же день, по требованію рабочихъ, черезъ депутатовъ Совѣта и представителей Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла, арестованные были освобождены [3]).

Арсеній Симановскій.

---

[1]) «Печатный Вѣстникъ», 1905 г., № 18.
[2]) «Новая Жизнь», 1905 г., № 13.
[3]) «Печатный Вѣстникъ», 1905 г., № 18.

Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла.

I.

7-го января 1905 г., при содѣйствіи фабрично-заводскихъ рабочихъ, ходившихъ по Петербургу и останавливавшихъ работы въ типографіяхъ, рабочіе печатнаго дѣла присоединились къ разроставшейся всеобщей петербургской забастовкѣ.

Въ тотъ же день типографщиками было устроено, въ разныхъ частяхъ города, нѣсколько собраній, на которыхъ были выработаны экономическія требованія къ хозяевамъ и присоединены подписи къ гапоновской петиціи царю. Всѣ требованія носили чисто случайный характеръ и каждое собраніе вырабатывало свои требованія.

Послѣ 9-го января забастовка продолжалась еще нѣсколько дней и затѣмъ, типографщики, почти ничего не добившись, постепенно встали на работу, передавъ разработку тарифа, образовавшейся подъ вліяніемъ событій, тарифной комиссіи, состоявшей изъ владѣльцевъ типографій. Комиссія, въ свою очередь, привлекла къ работѣ выборныхъ отъ наборщиковъ. Впослѣдствіи эти выборные и явились первыми организаторами Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла.

Въ Петербургѣ, къ 1905 году, насчитывалось болѣе 250 типографій съ 20.000 рабочихъ, наборщиковъ въ томъ числѣ было около шести тысячъ. Самыми культурными рабочими въ типографской средѣ являются наборщики. Но если наборщики выдѣляютъ изъ своей среды гораздо чаще интеллигентныхъ развитыхъ рабочихъ, то съ другой стороны, ни въ какой другой профессіи не существуетъ такого большого процента, такъ называемаго, люмпенъ-пролетаріата, какъ въ типографской. Здѣсь онъ получилъ даже свое спеціальное наименованіе «итальянцевъ».

Почти въ каждой типографіи можно встрѣтить этихъ, совершенно опустившихся, рабочихъ. Десятки типографій заняты почти исключительно «итальянцами». Въ зимнее время, иногда они по цѣлымъ недѣлямъ не выходятъ изъ типографіи за неимѣніемъ теплой одежды, а очень часто и жилья. Мнѣ разсказывали случай, какъ въ одной такой типографіи цѣлый десятокъ «итальянцевъ» имѣлъ одно теплое пальто и одну шапку, и они по очереди одѣвали это пальто, чтобы сходить пообѣдать, и когда ушедшій долго не возвращался, всѣми

овладѣвало безпокойство, какъ бы ушедшій не «спустилъ» и это послѣднее пальто. Многіе изъ нихъ, послѣ нѣсколькихъ дней пьянства, обыкновенно происходившаго по полученіи денегъ, принимались усиленно работать, иногда по 18—20 часовъ въ сутки, постепенно пріобрѣтали болѣе или менѣе приличную одежду и принявшій приличный видъ, обыкновенно начиналъ рисовать передъ своими товарищами картины, какъ теперь онъ уже не будетъ «балдить» и постарается исправиться. Но проходилъ мѣсяцъ-другой и опять начиналась та же исторія. На лѣто, когда въ типографіяхъ наступало затишье и многіе оставались безъ работы, «итальянцы» нанимались чернорабочими на барки, на заводы или отправлялись путешествовать.

Другая часть наборщиковъ, болѣе многочисленная, чѣмъ только-что описанная, всѣ свои помыслы сосредоточивала на томъ, чтобы заработать для своей семьи лишнюю копѣйку и потому никогда не задумывалась надъ коренными причинами своего безвыходнаго положенія. И только незначительная часть наборщиковъ, преимущественно молодежь, искала выхода изъ окружающаго безпросвѣтнаго мрака, причемъ одни приступали къ организаціи просвѣтительныхъ обществъ, другіе—входили въ ряды соціалдемократической партіи и организовывали маленькіе нелегальные кружки.

Нечего и говорить, что типографы очень широко пользовались слабыми сторонами своихъ рабочихъ и, при всякомъ удобномъ случаѣ, понижали плату за трудъ. Такимъ образомъ, несмотря на то, что цѣны на жизненные продукты въ Петербургѣ, въ продолженіе нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ становились все дороже, цѣна на трудъ въ типографіяхъ не только не увеличилась, но въ нѣкоторыхъ разновидностяхъ работы, напримѣръ, на табличной работѣ, даже уменьшилась. Заработокъ книжнаго наборщика къ 1905 году колебался между 25—40 руб., на газетахъ достигалъ до 60 руб. при 12—16 час. рабочемъ днѣ.

Переплетчики и другіе типографскіе рабочіе зарабатывали въ большинствѣ случаевъ еще меньше и ихъ положеніе было еще безотраднѣе.

Нигдѣ не возникало такъ много кассъ взаимопомощи, какъ въ типографской средѣ. Всѣ эти кассы учреждались по иниціативѣ или хозяевъ или управляющихъ и потому руководителями ихъ являлись исключительно или владѣльцы типографій или управляющіе и фактора. Въ Петербургѣ такихъ кассъ къ 1905 г. было три. Во всѣхъ трехъ кассахъ въ общей сложности было немного болѣе 3.000 членовъ, причемъ значительная часть членовъ была записана въ двухъ, а иногда и во всѣхъ трехъ кассахъ. Если же высчитать изъ этого числа членовъ всѣхъ мастеровъ, управляющихъ и хозяевъ, то рабочихъ окажется въ этихъ кассахъ очень незначительное число.

Разъ въ годъ устраивались этими кассами общія собранія, на которыхъ читался годовой отчетъ, выражались благодарности членамъ правленія и тому или иному хозяину, пожертвовавшему 100 руб., и затѣмъ члены расходились, чтобы черезъ годъ опять собраться для выслушанія новаго денежнаго отчета и выраженія благодарности все тѣмъ же членамъ правленія.

Въ такомъ положеніи застали типографскихъ рабочихъ январскія событія 1905 года, и послѣдовавшая затѣмъ ломка всѣхъ общественныхъ и государственныхъ устоевъ самодержавнаго строя, вызвала къ жизни и типографскихъ рабочихъ, и они начали организовываться.

Послѣ январскихъ дней прошло девять мѣсяцевъ. Среди типографскихъ рабочихъ шла усиленная организаціонная работа. Образовался «Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла»—типографскіе рабочіе спѣшно мобилизовались. Въ это время московскіе типо-литографскіе рабочіе забастовали, предъявивъ хозяевамъ рядъ экономическихъ требованій, въ томъ числѣ полный воскресный отдыхъ [1]); на-ряду съ экономическими требованіями были выставлены и политическія. Московская стачка типографщиковъ вызвала цѣлый рядъ столкновеній съ казаками и полиціей. Были убитые и раненые.

Петербургскіе типографщики заволновались. Бюро Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла обратилось къ градоначальнику за разрѣшеніемъ устроить собраніе въ виду московскихъ событій. Разрѣшеніе было получено и 2-го октября въ Народномъ домѣ гр. Паниной состоялось первое многочисленное собраніе—присутствовало около 2.000 рабочихъ. Была прочитана телеграмма, въ которой москвичи просили петербургскихъ товарищей поддержать ихъ двухъ-дневной забастовкой. Ораторами выступали: делегатъ отъ Московскаго Союза Печатниковъ, представители Союза Бухгалтеровъ и Конторщиковъ и Союза освѣтительныхъ предпріятій, затѣмъ выступали представители Соціалдемократической партіи и свои рабочіе. Рѣшено было забастовать на три дня, въ видѣ протеста противъ избіеній московскихъ товарищей и въ знакъ солидарности съ ними.

3 октября забастовали почти всѣ типографіи; исключеніе представляли двѣ правительственныя газеты: «Правительственный Вѣстникъ» и «Вѣдомости СПБ. Градоначальства», а также газета «Свѣтъ»; изъ книжныхъ типографій не бастовали нѣкоторыя маленькія типографіи, въ которыхъ работаетъ 10—15 человѣкъ. Такимъ образомъ

---

[1]) Въ Петербургѣ борьба за воскресный отдыхъ на газетахъ началась вскорѣ послѣ январскихъ дней и къ сентябрю 1905 г., постоянный штатъ наборщиковъ, почти во всѣхъ газетныхъ типографіяхъ пользовался воскреснымъ отдыхомъ и для выпуска понедѣльничнаго номера редакціи нѣкоторыхъ газетъ приглашали штабныхъ солдатъ или постороннихъ наборщиковъ.

4 октября вышли только вышепоименованныя газеты, 5-го вышли двѣ правительственныя газеты и «Заря» — Ярмонкина, послѣдняя вышла со старымъ текстомъ; 6-го ни одной газеты не вышло.

Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, находившійся до забастовки въ зачаточномъ состояніи, съ этого момента сразу окрѣпъ и сталъ руководителемъ послѣдующихъ революціонныхъ выступленій типографскихъ рабочихъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, эта забастовка своей организованностью и единодушіемъ взбудоражила рабочихъ петербургскихъ заводовъ и дала первый толчекъ къ разразившейся въ скоромъ времени великой всероссійской октябрской забастовкѣ.

II.

Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, развившійся на почвѣ борьбы за улучшеніе «правовыхъ и профессіональныхъ интересовъ» типографскихъ рабочихъ, былъ организаціей безпартійной, что нисколько не помѣшало ему, во весь истекшій періодъ русской революціи быть въ первыхъ рядахъ революціоннаго пролетаріата, и когда либеральная организація «Союзъ Союзовъ» пригласила на свои собранія Бюро Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла и предложила послѣднему примкнуть къ Союзу Союзовъ, то представители печатниковъ заявили, что они согласны будутъ войти въ составъ Союза Союзовъ, если послѣдній заявитъ, что онъ не остановится въ своей революціонной борьбѣ и будетъ вмѣстѣ съ пролетаріатомъ бороться за созывъ Учредительнаго Собранія на основѣ всеобщаго избирательнаго права и въ Учредительномъ Собраніи будетъ стоять за полное народовластіе. Союзъ Союзовъ уклонился отъ прямого отвѣта на столь рѣзко поставленный ультиматумъ, и представители печатниковъ удалились изъ зала засѣданій, съ тѣмъ, чтобы болѣе уже не появляться на собраніяхъ Союза Союзовъ.

14 октября типографскіе рабочіе примкнули къ всеобщей забастовкѣ и въ тотъ же день, въ 7 часовъ вечера, въ университетской столовой состоялось многолюдное собраніе печатниковъ, на которомъ рѣшено было делегировать въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отъ типографскихъ рабочихъ 15 человѣкъ. Немедленно были произведены выборы, причемъ выбранными оказались четыре соціалдемократа, остальные—безпартійные.

Немедленно послѣ выборовъ делегаты отправились на происходившее въ это время, въ Технологическомъ Институтѣ, засѣданіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

На этомъ же собраніи рабочими печатнаго дѣла была вынесена

резолюція, ярко характеризующая тогдашнее настроеніе типографскихъ рабочихъ. Приводимъ ее цѣликомъ:

«1. Рабочій классъ наканунѣ рѣшительнаго момента, когда ему придется открыто выступить противъ царскихъ холоповъ, онъ наканунѣ того момента, когда ему для этого необходимо мобилизовать всѣ свои силы. 2. Что всеобщая политическая забастовка, объявленная Р. С. Д. Р. П., является первой ступенью, съ которой рабочій классъ пойдетъ дальше по пути рѣшительной борьбы съ царскимъ самодержавіемъ. Признавая недостаточность одной пассивной борьбы, т. е. одного прекращенія работъ, оно постановило: обратить армію забастовавшаго рабочаго класса въ армію революціонную, т. е. немедленно организовать боевыя дружины. Пусть эти боевыя дружины позаботятся вооруженіемъ остальныхъ рабочихъ массъ, хотя бы путемъ разгрома оружейныхъ магазиновъ и отобранія его у полиціи и войска, гдѣ это возможно.

Да здравствуетъ Всенародное Учредительное Собраніе!

Да здравствуетъ Демократическая Республика!

Да здравствуетъ великая русская революція!»

Съ этими лозунгами примкнули типографскіе рабочіе къ всеобщей забастовкѣ. 15 октября присоединились еще не успѣвшіе забастовать типографіи и съ 16 по 21 октября газетъ не было, за исключеніемъ «Правительственнаго Вѣстника», выходившаго въ миніатюрномъ видѣ и «Вѣдомостей С.-Петербургскаго Градоначальства», – эти двѣ газеты, какъ въ первый разъ, набирались при помощи штабныхъ солдатъ, причемъ типографіи охранялись полиціей и войсками. Даже нововременскіе рабочіе, считавшіеся въ средѣ наборщиковъ самымъ консервативнымъ элементомъ, въ эти двѣ октябрскія, а затѣмъ и въ ноябрскую забастовки примкнули къ общему революціонному движенію.

Въ помѣщеніи Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла въ эти дни шла усиленная работа. Съ утра и до поздняго вечера толпились въ немъ рабочіе. Союзъ отвелъ одну комнату для канцеляріи Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, и рабочіе всего Петербурга стекались на Торговую ул., чтобы получить нужныя свѣдѣнія, указанія, а иногда и распоряженія. Когда же Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ 15 октября поручилъ Исполнительному Комитету Совѣта, не останавливаясь передъ рѣшительными мѣрами, отпечатать «Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ» въ возможно большемъ количествѣ, и Исполнительный Комитетъ обратился къ типографскимъ рабочимъ, то желающихъ работать для революціоннаго изданія было такъ много, что приходилось отказываться отъ услугъ. Я не буду останавливаться на описаніи, какъ производилось печатаніе «Извѣстій Совѣта Рабочихъ Депута

товъ», такъ какъ это изложено въ другой статьѣ настоящаго сборника [1]).

Еще 13 октября, на собраніи Союза Союзовъ, на которомъ рѣшался вопросъ быть или не быть «либеральной забастовкѣ», былъ выдвинутъ вопросъ о желательности выхода газетъ во время забастовки, причемъ присутствовавшіе на этомъ засѣданіи представители Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла заявили, что врядъ ли типографскіе рабочіе согласятся выпускать газеты во время забастовки, но что, если бы это и случилось, то только въ томъ случаѣ, если издатели согласятся выпускать газеты въ революціонномъ духѣ и не будутъ считаться съ цензурнымъ уставомъ и цензурнымъ комитетомъ. Это заявленіе вызвало шумныя аплодисменты со стороны собранія.

Въ скоромъ послѣ этого времени отъ Союза въ защиту свободы печати въ Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ поступилъ запросъ о желательности выхода газетъ во время забастовки. Союзъ Р. П. Д. рѣшилъ обсудить этотъ вопросъ на общемъ собраніи.

Состоявшееся затѣмъ собраніе типографскихъ рабочихъ пришло къ тому заключенію, что выходъ газетъ во время забастовки внесетъ дезорганизацію въ типографскую рабочую среду и что невыходъ газетъ имѣетъ важное и рѣшающее значеніе для всей типографской забастовки; кромѣ того, для выпуска газетъ необходимо должны работать бумажныя фабрики, красочные заводы, для приведенія ротаціонныхъ машинъ въ дѣйствіе должны работать электрическія станціи и т. д. Руководствуясь этими соображеніями Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ отклонили предложеніе газетныхъ редакторовъ и издателей.

Послѣ прекращенія забастовки открывается самый героическій періодъ въ жизни Совѣта Рабочихъ Депутатовъ — періодъ прямой и непосредственной борьбы за свободное слово. Эта борьба изложена уже въ статьѣ «Пролетаріатъ и борьба за свободу печати» и намъ остается здѣсь указать лишь какое вліяніе она оказала на сознаніе рабочихъ печатнаго дѣла и на ихъ отношеніе къ организаціи.

Постановленіе Совѣта Рабочихъ Депутатовъ о выпускѣ газетъ безъ цензуры было встрѣчено типографскими рабочими съ энтузіазмомъ и не только было выполнено въ точности, но наборщими пошли дальше на пути освобожденія русской литературы отъ цензуры, они по собственной уже иниціативѣ уничтожаютъ цензуру на журналахъ, отказываются набирать, если издатель не соглашается вы-

[1]) См. ст. А. Симановскаго: «Какъ печатались Извѣстія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

пустить журналъ не считаясь съ цензурой. Въ то же время они начинаютъ отличать литературу полезную для народа отъ литературы черносотенной. Все больше и больше они проникаются сознаніемъ своей миссіи и сознаніемъ своей силы и имъ становится противно набирать черносотенныя воззванія, брошюры и газеты, и не довольствуясь однимъ отказомъ набирать черносотенную литературу они стараются предупредить всѣхъ своихъ товарищей, чтобы и они отказывались набирать, если заказъ изъ одной типографіи перейдетъ въ другую. И объединенные товарищескимъ чувствомъ и великой идеей служенія родинѣ, они заставляютъ издателей признать цензуру не существующей, а черносотенную литературу изгоняютъ изъ столицы въ глухую провинцію и въ подполье.

Эта борьба за свободное печатное слово имѣла крупное моральное значеніе для всѣхъ типографскихъ рабочихъ и, по крайней мѣрѣ, въ тотъ періодъ, она объединила всѣхъ рабочихъ печатнаго дѣла на одной идеѣ, идеѣ борьбы за освобожденіе народа отъ гнета и насилія.

III.

Въ то время, какъ сознательный пролетаріатъ велъ борьбу съ режимомъ произвола и насилія посредствомъ «скрещенныхъ на груди рукъ», холопы отживающаго самодержавія вербовали черносотенные элементы для устройства погромовъ и насилій. Въ Петербургѣ эти элементы находили исходъ своимъ силамъ только въ ночныхъ нападеніяхъ на отдѣльныхъ прохожихъ. Такъ, напримѣръ, въ разное время было совершено нѣсколько нападеній на отдѣльныхъ членовъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ.

Слухи о готовящихся въ Петербургѣ, при благосклонномъ участіи полиціи и шпіоновъ, погромахъ, заставили Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ принять рѣшительныя мѣры для защиты мирныхъ гражданъ, и петербургскій пролетаріатъ быстро началъ вооружаться.

Особенно упорно держался слухъ о предстоящемъ разгромѣ нѣкоторыхъ типографій, въ которыхъ печатались газеты такъ называемаго радикальнаго направленія. Изъ такихъ газетъ назывались «Сынъ Отечества», «Русь» и др. Наборщики этихъ газетъ потребовали отъ редакцій, чтобы было пріобрѣтено оружіе, такъ какъ они рискуютъ жизнью оставаясь въ типографіи безоружными. Такъ, напримѣръ, редакціей газеты «Русь» подъ давленіемъ наборщиковъ, было пріобрѣтено около 10 револьверовъ, кромѣ того на окна были устроены щиты и каждый вечеръ управляющій приносилъ въ типографію револьверы и держалъ ихъ наготовѣ, чтобы въ нужный моментъ вооружить рабочихъ для защиты отъ нападенія черной сотни. Вооружились и нѣкоторыя другія редакціи газетъ.

Въ то время только нѣкоторыя газеты давали полный воскресный отдыхъ наборщикамъ и не приглашали по воскресеньямъ на работы, для выпуска понедѣльничнаго номера, «гастролеровъ» или «господчиковъ», какъ иронически называли наборщики работавшихъ по воскресеньямъ. Такими газетами были «Сынъ Отечества», «Наша Жизнь» и еще двѣ или три. Редакція газеты «Сынъ Отечества», опасаясь разгрома, который всего вѣроятнѣе ожидался въ субботу или въ воскресенье, каждое воскресенье присылала въ Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла съ просьбой прислать охрану, что послѣдній и исполнялъ предварительно снесясь съ Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ.

Типографскіе рабочіе, среди которыхъ, какъ мы уже говорили, насчитывается значительно большій процентъ люмпенъ-пролетаріата, чѣмъ среди другихъ квалифицированныхъ рабочихъ; рабочіе, которыхъ еще такъ недавно хозяева не стѣснялись громогласно называть «хулиганами» [1]), въ періодъ великаго подъема революціоннаго духа, не выдѣлили изъ своей среды ни одного черносотенца.

Напротивъ, всѣ забастовки объявляемыя Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ и Союзомъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, проводятся съ одинаковымъ единодущіемъ и надо было видѣть, какъ дружно вставали типографскіе рабочіе на борьбу за попранныя права и за лучшее будущее.

IV

Въ исторіи развитія Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла одно изъ крупныхъ мѣстъ занимаетъ борьба за уменьшеніе рабочаго дня. Послѣ январской забастовки 1905 г. владѣльцы типографій, для успокоенія рабочихъ, образовали. такъ называемую тарифную комиссію, на обязанности которой лежало выработать тарифъ, для чего нужно было войти въ переговоры съ рабочими. Выборные наборщики первымъ требованіемъ выставили введеніе во всѣхъ типографіяхъ 9-ти часового рабочаго дня, но такъ какъ наборщики не представляли тогда организованной массы и не въ состояніи были защитить свои требованія стачкой, а хозяева, въ свою очередь, вовсе не были расположены благодѣтельствовать рабочихъ, то и весь тарифъ остался только на бумагѣ. Даже выработанный въ то время самими хозяевами тарифъ, устанавливавшій 10-ти часовой рабочій день и минимальную плату за трудъ, не былъ введенъ въ типографіяхъ и владѣльцы ихъ, на одномъ ихъ своихъ засѣданій, ограничились вынесеніемъ резолюціи, въ которой свой собственный тарифъ они называли «шагомъ впередъ» и признавали «полезнымъ руководствоваться

[1]) См. „Наборщикъ и Печатный Міръ", 1905 г., май, № 109. Отчетъ общаго собранія владѣльцевъ печатныхъ заведеній.

работодателямъ и раоочимъ этимъ тарифомъ во всѣхъ типографскихъ заведеніяхъ Петербурга [1]).

Разумѣется, господа «работодатели» не нашли для себя полезнымъ руководствоваться своимъ тарифомъ, рабочіе же вынесли изъ этого опыта хорошій урокъ и не находя возможнымъ немедленно вступить въ борьбу, сосредоточили все свое вниманіе на организаціи союза.

Но, если типографскіе рабочіе не смогли бороться за введеніе 9-ти часового рабочаго дня во всѣхъ типографіяхъ Петербурга, то это не помѣшало рабочимъ нѣкоторыхъ крупныхъ типографій, посредствомъ частичныхъ забастовокъ, тогда же начать борьбу за уменьшеніе въ ихъ типографіяхъ рабочаго дня и увеличенія заработной платы согласно выработанному тарифу. Въ большинствѣ случаевъ ихъ борьба увѣнчалась успѣхомъ.

Революція отодвинула на второй планъ экономическую борьбу рабочихъ и Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, несмотря на полную боевую готовность, не объявилъ ни одной экономической забастовки за весь революціонный періодъ прошлаго года. Когда на одномъ многолюдномъ собраніи рабочихъ печатнаго дѣла, предсѣдатель запросилъ собраніе, какіе вопросы обсуждать прежде, профессіональные или политическіе—почти единогласно было рѣшено—политическіе.

Въ концѣ октября Совѣтъ Рабочимъ Депутатовъ постановилъ ввести революціоннымъ путемъ на всѣхъ фабрикахъ и заводахъ 8-ми часовой рабочій день. Типографскіе рабочіе, несмотря на всеобщее увлеченіе рабочихъ заводовъ и фабрикъ этимъ лозунгомъ, и въ этомъ вопросѣ остались послѣдовательны и не увлеклись общимъ теченіемъ.

На первомъ же, состоявшемся затѣмъ собраніи типографскіе рабочіе, обсудивъ это постановленіе, признали введеніе 8-ми часоваго рабочаго дня вопросомъ первой необходимости, но, принимая во вниманіе, что переходъ отъ 10-ти часоваго на 8-ми часовой рабочій день долженъ сильно отразиться на заработкѣ сдѣльныхъ рабочихъ, а слѣдовательно долженъ быть сопряженъ съ значительнымъ увеличеніемъ заработной платы, и, что борьба такимъ образомъ неминуемо будетъ продолжительной и потребуетъ большихъ средствъ отъ Союза, собраніе поручаетъ Бюро Союза, обсудивъ этотъ вопросъ по типографіямъ, выбрать время для борьбы за введеніе 8-ми часового рабочаго дня.

Въ то время, какъ Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла обсуждалъ вопросъ о проведеніи въ жизнь, на основаніи постановленія С. Р. Д. восьми-часоваго рабочаго дня, только что народившійся Союзъ владѣльцевъ печатныхъ заведеній ввелъ, хотя и «по собственному по-

---

[1]) См. „Наборщикъ и Печатный Міръ“, 1905 г., апрѣль, № 108. Общее Собраніе Русск. Общ. Дѣят. Печатнаго Дѣла.

чину», но на самомъ дѣлѣ подъ прямымъ давленіемъ общей борьбы за 8-ми часовой рабочій день, во всѣхъ типографіяхъ (въ которыхъ хозяева были членами союза владѣльцевъ [1]) 9-ти часовой рабочій день и увеличилъ расцѣнку. Хозяева въ данномъ случаѣ дѣйствовали гораздо благоразумнѣе, чѣмъ русское правительство, которое всегда опаздывало со своими «милостями» народу. Получивъ 9-ти часовой рабочій день, типографщики уже не стали требовать большаго и временно отложили борьбу за дальнѣйшее улучшеніе своего экономическаго благосостоянія, а пока сосредоточили все свое вниманіе на политической борьбѣ. Къ этому времени и Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ постановилъ отложить борьбу за 8-ми часовой рабочій день.

Если типографщики въ лицѣ своего Союза не объявляли борьбы за 8-ми часовой рабочій день, то отдѣльныя типографіи, подчиняясь постановленію Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, вводили революціоннымъ путемъ «восемь часовъ» или объявляли забастовку. Такимъ путемъ были попытки уменьшить рабочій день въ типографіяхъ Стасюлевича, Киршбаума и еще нѣкоторыхъ, но всѣ эти попытки окончились неудачно,—Союзъ не могъ поддерживать единичныя вспышки, такъ какъ это растрачивало бы его силы и вносило бы дезорганизацію и потому прекращалъ такія забастовки въ самомъ ихъ началѣ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ, когда правительство массовыми арестами, въ томъ числѣ и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, закрытіемъ почти всѣхъ либеральныхъ и соціалистическихъ газетъ, подавленіемъ московскаго возстанія, вызвало временное смятеніе и замѣшательство въ рабочихъ организаціяхъ, Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла пострадалъ едва ли не больше всѣхъ существовавшихъ тогда въ Петербургѣ рабочихъ организацій. Такъ самые дѣятельные руководители Союза были арестованы, многія типографіи были закрыты полиціей; разразившаяся затѣмъ политическая забастовка не могла не отразиться еще болѣе на организованности типографскихъ рабочихъ, и хозяева типографій, никогда не упускавшіе случая ловить рыбу въ мутной водѣ, возымѣли желаніе вернуть все то, что они такъ милостиво дали въ ноябрѣ —они опять начали вводить по своимъ типографіямъ десяти-часовой рабочій день. Но они ошиблись въ своихъ разсчетахъ и въ слѣдующій же моментъ отказались отъ своей алчной попытки, такъ какъ рабочіе дружно встали на защиту разъ завоеваннаго.

Факты жизни лучше всякой теоріи развиваютъ сознаніе народа, и конфликтъ, происшедшій въ декабрѣ между владѣльцами типографій и рабочими, лишній разъ подчеркнулъ истинный характеръ

---

[1]) Союзъ владѣльцевъ печатныхъ заведеній насчитывалъ въ то время около 150 членовъ, въ него входили почти всѣ крупные владѣльцы типографій, переплетныхъ и словолитныхъ заведеній.

буржуазной благожелательности къ рабочимъ и подтвердилъ слова великаго учителя: «освобожденіе рабочихъ—есть дѣло самихъ рабочихъ».

V.

Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, организованный почти исключительно наборщиками, въ числѣ своихъ членовъ больше всего насчитывалъ наборщиковъ. Желая объединить всѣ профессіи, занятыя въ типографіяхъ, Союзъ дѣятельно работалъ надъ организаціей собраній, митинговъ, разъясняя на нихъ значеніе Союза, а попутно и Совѣта Рабочихъ Депутатовъ; возникшія, подъ вліяніемъ забастовочной лихорадки, охватившей въ то время всю Россію, экономическія забастовки словолитчиковъ, а затѣмъ и переплетчиковъ были взяты Союзомъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла подъ свое руководство, и такимъ образомъ, въ концѣ концовъ Союзъ объединилъ всѣхъ типографскихъ робочихъ. Только литографы не пожелали войти въ Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла и основали свой Союзъ.

Всѣ попытки хозяевъ, а также и нѣкоторыхъ рабочихъ внести расколъ между наборщиками, словолитчиками и переплетчиками закончились полной неудачей. Такъ, во время забастовки словолитчиковъ, продолжавшейся уже третью недѣлю и внесшей поэтому въ ряды рабочихъ нѣкоторое замѣшательство и неувѣренность въ своихъ силахъ, такъ что они уже готовы были итти на компромиссъ съ хозяевами, на одно изъ собраній словолитчиковъ явились представители «независимой рабочей партіи», такъ называемые «ушаковцы», по имени ихъ основателя Ушакова, и предложили рабочимъ денежную помощь изъ суммъ ихъ партіи.

Для характеристики этой «партіи» приводимъ нѣкоторыя выдержки изъ отчета объ этомъ собраніи помѣщенномъ въ газетѣ «Новая Жизнь», № 19, 1905 г.:

«Это предложеніе (денегъ), къ немалому изумленіе г.г. ушаковцевъ было встрѣчено гробовымъ молчаніемъ. Первый ораторъ—соціалдемократъ доказывая, что словолитчики, какъ члены Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла могутъ прибѣгать только къ помощи Союза, какъ граждане и политически сознательные люди—къ содѣйствію Р. С. Д. Р. П., которая является единственной выразительницей классовыхъ интересовъ россійскаго пролетаріата. Отвѣчая на эту рѣчь товарища соціалдемократа ушаковецъ заявилъ, что «независимая» рабочая партія борется на два фронта, съ одной стороны, противъ самодержавной бюрократіи, съ другой стороны, противъ соціалдемократическаго самодержавія; тиранія царизма отнюдь не хуже тираніи «какого-то никому неизвѣстнаго комитета». Мы не хотимъ чтобы рабочее дѣло находилось въ рукахъ интеллигентовъ. Соціал-

демократы опираются въ своей дѣятельности на кучку сознательныхъ рабочихъ и въ тоже время забываютъ всю сѣрую рабочую массу. Опираясь на меньшинство, с.-д. стремится тѣмъ не менѣе навязать свои лозунги всему пролетаріату. Они стремятся насильственно подчинить своему вліянію весь рабочій классъ». Далѣе ораторъ пытался доказать, что безпрерывныя экономическія и политическія забастовки, не приводя рабочихъ къ побѣдѣ, лишь истощили ихъ силы, обездоливъ множество семей. И виноваты въ этомъ с.-д., потому что они хотятъ вызвать забастовку во чтобы то ни стало, виноваты «интеллигенты», которые деспотически вмѣшиваются въ рабочую жизнь. «Нашъ девизъ—заключилъ ораторъ—состоитъ въ томъ, что освобожденіе рабочихъ—есть дѣло самихъ рабочихъ».

Но ни подобные іезуитскіе пріемы г.г. «независимцевъ», ни послѣдовавшія затѣмъ угрозы владѣльцевъ словолитенъ закрыть свои заведенія, если рабочіе не откажутся отъ участія въ Союзѣ Рабочихъ Печатнаго Дѣла и не дадутъ обѣщанія не участвовать въ политическихъ забастовкахъ [1]), не поколебали убѣжденій словолитчиковъ, и они остались вѣрны Союзу Рабочихъ Печатнаго Дѣла, а вмѣстѣ съ нимъ и Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, куда отъ словолитчиковъ былъ посланъ свой делегатъ.

Переплетчики работавшіе въ мастерскихъ, находящихся при типографіяхъ, начали присоединяться къ Союзу Рабочихъ Печатнаго Дѣла съ самаго основанія Союза и къ октябрю 1905 г. не вошедшими въ Союзъ оставались только спеціальныя переплетныя фабрики и мастерскія. Но въ октябрскіе дни, подъ вліяніемъ общаго революціоннаго движенія рабочихъ, а главнымъ образомъ, благодаря агитаціи Союза Рабочихъ Печатнаго Дѣла, и переплетчики, въ значительномъ процентѣ, присоединились къ всеобщей забастовкѣ. Съ этого-же времени Союзъ завязалъ сношенія съ самыми крупными переплетными, каковы фабрики Кирхнера и Гаевскаго.

Въ то-же время переплетчики начали быстро организовываться въ самостоятельный союзъ и на состоявшемся 2-го ноября учредительномъ собраніи Союза петербургскихъ переплетчиковъ, брошюровщиковъ, фальцовщиковъ и фальцовщицъ была принята слѣдующая резолюція:

«Союзъ петербургскихъ переплетчиковъ, брошюровщиковъ, фальцовщиковъ и фальцовщицъ, представляетъ одинъ изъ отрядовъ революціоннаго пролетаріата, борющагося за улучшеніе своего политическаго и экономическаго положенія. Въ своей борьбѣ Союзъ петер-

[1]) Владѣлецъ словолитни Леманъ, кромѣ того предлагалъ своимъ рабочимъ основать свой Союзъ—словолитчиковъ, обѣщая въ такомъ случаѣ свою поддержку и удовлетвореніе всѣхъ экономическихъ требованій предъявленныхъ рабочими. Рабочіе наотрѣзъ отказались.

бургскихъ переплетчиковъ, брошюровщиковъ, фальцовщиковъ и фальцовщицъ признаетъ: какъ насущную ближайшую задачу—завоеваніе политической свободы, необходимой въ цѣляхъ прочной организаціи пролетаріата для борьбы съ господствующимъ классомъ капиталистовъ—хозяевъ, закабалившихъ рабочихъ и наживающихся на счетъ ихъ каторжнаго труда. Признавая, что эта-же задача поставлена петербургскимъ борющимся пролетаріатомъ, чувствуя себя солидарнымъ съ петербургскимъ пролетаріатомъ и во всѣхъ другихъ задачахъ, выдвинутыхъ послѣднимъ, Союзъ посылаетъ своихъ делегатовъ въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, являющійся въ данный моментъ выразителемъ интересовъ петербургскаго пролетаріата и его передовыхъ борцовъ».

Такимъ образомъ, въ результатѣ этого собранія, былъ посланъ въ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ депутатъ отъ переплетчиковъ.

На состоявшемся затѣмъ 19-го ноября собраніи переплетчики рѣшили присоединиться къ Союзу Рабочихъ Печатнаго Дѣла, для чего было избрано пять рабочихъ для представительства въ Союзѣ. Резолюція, вынесенная на этомъ собраніи, кромѣ факта присоединенія къ Союзу Рабочихъ Печатнаго Дѣла добавляла: «Мы считаемъ, что единственной защитницей рабочаго класса является Россійская Соціалдемократическая Рабочая Партія, и мы вступаемъ подъ красное знамя этой Партіи».

Съ этого момента Союзъ Р. П. Д. взялъ подъ свою защиту экономическую забастовку, происходившую тогда въ переплетныхъ фабрикахъ Кирхнера и Гаевскаго.

Ко дню ареста Совѣта Рабочихъ Депутатовъ въ союзъ входили уже рабочіе всѣхъ родовъ типографскаго дѣла и начали организовываться секціи.

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ и Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла такъ тѣсно были объединены одной идеей, что, когда былъ арестованъ предсѣдатель Совѣта Хрусталевъ-Носарь, и при этомъ былъ произведенъ обыскъ въ Союзѣ, взрывъ негодованія былъ отвѣтомъ на этотъ актъ произвола. Почти во всѣхъ типографіяхъ были устроены собранія и вынесены резолюціи. Приводимъ одну изъ резолюцій для характеристики настроенія типографскихъ рабочихъ того времени:

«Грубое насиліе надъ членами С. Р. Д., беззаконный арестъ его предсѣдателя—товарища Хрусталева и нахальный обыскъ въ помѣщеніи бюро, произведенный полиціей и правительственными сыщиками, еще лишній разъ доказали о новой попыткѣ правительства выразить свою полную несолидарность съ обнародованнымъ имъ же самимъ манифестомъ 17 октября.

«Мы, типографскіе рабочіе, выражаемъ въ данномъ случаѣ пори-

цаніе подобному образу дѣйствій правительства и требуемъ немедленнаго освобожденія товарища Хрусталева изъ плѣна, въ противномъ случаѣ присоединяемся всецѣло къ всеобщей забастовкѣ и готовы присоединиться къ насильственному освобожденію его, если это будетъ постановлено Исполнительнымъ Комитетомъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ».

VI.

Послѣ первой всеобщей забастовки (14—21 окт.) владѣльцы типографій рѣшили, въ виду данной народу конституціи, уплатить рабочимъ въ половинномъ размѣрѣ ихъ заработка за дни забастовки, причемъ въ газетныхъ типографіяхъ уплатили даже полный заработокъ, но въ слѣдующую забастовку они уже постановили впредь не платить за забастовки, мотивируя это тѣмъ, что, по ихъ мнѣнію, печать не должна молчать даже и во время всеобщихъ политическихъ забастовокъ; кромѣ того, нѣкоторые типографы начали отказывать отъ мѣста тѣмъ рабочимъ, которые, по ихъ мнѣнію, являлись агитаторами. На этой почвѣ начали создаваться конфликты между рабочими и хозяевами. Тогда Союзъ владѣльцевъ видоизмѣнилъ свое рѣшеніе и заявилъ, что они выдадутъ за ноябрскую забастовку авансъ, въ размѣрѣ заработка. Но собраніе выборныхъ рабочихъ отвергло это предложеніе и предоставило рабочимъ право рѣшать этотъ вопросъ по типографіямъ. Этотъ пріемъ внесъ дезорганизацію въ союзъ владѣльцевъ и они не смотря на свое постановленіе въ большинствѣ случаевъ уплатили за забастовку—гдѣ въ половинномъ размѣрѣ, а гдѣ и въ полномъ.

Но уже октябрская забастовка создала много конфликтовъ между рабочими и хозяевами. Одни конфликты создавались на почвѣ неуплаты за забастовку, другіе—изъ-за увольненія хозяевами выборныхъ и вообще сознательныхъ рабочихъ. Ноябрская забастовка значительно увеличила число конфликтовъ, и оба союза владѣльцевъ и рабочихъ рѣшили устроить примирительную камеру для разбора всѣхъ недоразумѣній, возникающихъ между рабочими и хозяевами. Въ нее вошли три представителя рабочихъ и три представителя хозяевъ. Эта примирительная камера оказала большую услугу рабочимъ, предотвращая могущія возникнуть забастовки и останавливая уже возникшія и тѣмъ сохраняя силы рабочихъ для болѣе важныхъ выступленій. Надо замѣтить, что почти всѣ недоразумѣнія рѣшались въ пользу рабочихъ и никогда всецѣло въ пользу хозяевъ.

Для характеристики дѣятельности примирительной камеры я приведу нѣсколько примѣровъ:

Однимъ изъ первыхъ конфликтовъ разбиралось дѣло предсѣдателя

Союза владѣльцевъ Р. Р. Голике, выгнавшаго, послѣ забастовки, 6 человѣкъ рабочихъ безъ всякой видимой причины, причемъ въ числѣ этихъ шести одинъ былъ членъ Бюро Союза Р. П. Д., а другой— выборный отъ рабочихъ. Примирительная камера, обсудивъ причины увольненія, пришла къ заключенію, что четверо должны быть приняты обратно, относительно же остальныхъ двухъ не нашла возможнымъ настаивать на принятіи. Какъ предсѣдатель Союза владѣльцевъ г. Голике долженъ былъ подчиниться рѣшенію примирительной камеры, но ему трудно было признать себя побѣжденнымъ и онъ, неизвѣстно по какимъ причинамъ, уплативъ рабочимъ за двѣ недѣли впередъ, просилъ ихъ подождать являться на работу. Черезъ двѣ недѣли г. Голике принесъ въ Бюро Союза Р. П. Д. еще за двѣ недѣли плату четверымъ рабочимъ и только послѣ четырехъ недѣль отдыха рабочіе приступили къ работѣ.

Типографъ Кене, состоя членомъ Союза владѣльцевъ, не желаетъ подчиниться его рѣшенію и не платитъ рабочимъ за октябрскую забастовку. Союзъ владѣльцевъ предлагаетъ уплатить. Въ концѣ-концовъ г. Кене уплачиваетъ сто рублей въ Союзъ Р. П. Д. Обѣ стороны рѣшеніемъ довольны.

Въ типографіи «Трудъ» уволенъ печатникъ за отказъ отъ сверхурочныхъ работъ. Постановлено:

1. Разъяснить администраціи типографіи «Трудъ», что отказъ отъ сверхурочныхъ работъ есть право рабочихъ, и за это никто не можетъ быть уволенъ.

2. Принять печатника обратно.

3. Уплатить ему за время безработицы, происшедшей по винѣ администраціи, въ размѣрѣ двухнедѣльнаго заработка.

Однимъ изъ крупныхъ процессовъ въ дѣятельности примирительной камеры является конфликтъ рабочихъ двухъ переплетныхъ фабрикъ съ ихъ владѣльцами—Кирхнеромъ и Гаевскимъ. Послѣдніе отказались платить рабочимъ за политическую октябрскую забастовку и уволили выборныхъ рабочихъ. Рабочіе обѣихъ фабрикъ забастовали, предъявивъ кромѣ уплаты за забастовку рядъ требованій, относящихся до внутренняго распорядка. Тогда Кирхнеръ вывѣсилъ объявленіе, что если рабочіе въ продолженіи трехъ дней не приступятъ къ работамъ, то будутъ считаться уволенными.

Кирхнеръ и Гаевскій будучи несогласны съ постановленіемъ Союза владѣльцевъ печатныхъ заведеній, постановившимъ уплатить за забастовку, вышли изъ состава Союза и основали Союзъ владѣльцевъ переплетныхъ, но затянувшаяся забастовка заставила ихъ вновь вернуться въ Союзъ владѣльцевъ печатныхъ заведеній и обратиться къ помощи примирительной камеры.

На состоявшемся, по этому вопросу, засѣданіи примирительной

камеры Кирхнеръ внесъ заявленіе, что рабочіе согласно его предупрежденію считаются уволенными, такъ какъ не являются на работу болѣе трехъ дней. Ему заявляютъ, что его предупрежденіе теперь уже не имѣетъ силы. Послѣ довольно продолжительныхъ переговоровъ примирительная камера признала всѣ требованія рабочихъ справедливыми и подлежащими удовлетворенію, кромѣ того за всѣ дни этой забастовки владѣльцы должны уплатить въ половинномъ размѣрѣ. На другой день Кирхнеръ письменно увѣдомилъ Предсѣдателя Совѣта Рабочихъ Депутатовъ о своемъ согласіи удовлетворить требованія рабочихъ.

Примирительной камерѣ приходилось улаживать конфликты и въ казенныхъ типографіяхъ; происходило это потому, что рабочіе казенныхъ типографій подчинялись постановленіямъ Союза Р. П. Д., а начальники и управляющіе казенныхъ типографій входили въ составъ членовъ Союза владѣльцевъ печатныхъ заведеній.

Такъ, въ Государственной типографіи рабочіе потребовали уплаты за ноябрскую забастовку, тогда начальникъ закрылъ типографію и не пустилъ въ нее рабочихъ. Рабочіе обратились въ Союзъ Р. П. Д. и конфликтъ переданъ былъ въ примирительную камеру. Конфликтъ былъ улаженъ на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Уплатить наборщикамъ за время съ 23 ноября по день возобновленія работъ (съ утра 28).

2. Предложить администраціи Государственной типографіи и г. NN. разойтись въ личномъ конфликтѣ полюбовно. Стороны пришли къ слѣдующему соглашенію: Г. NN. получаетъ 300 руб. въ видѣ пособія и подаетъ прошеніе объ увольненіи.

3. По поводу даннаго инцидента никто не можетъ быть уволенъ изъ типографіи.

Многія недоразумѣнія улаживались членами бюро на мѣстѣ и не доходили до примирительной камеры. Происходило это отчасти оттого, что типографскіе рабочіе выражали полное довѣріе членамъ бюро Союза, а послѣдніе старались добросовѣстно исполнять свои обязанности. Такъ однажды произошелъ интересный случай.

Владѣлецъ двухъ крупныхъ типографій, одной книжной и другой газетной, уволилъ изъ книжной типографіи наборщика, работавшаго у него уже нѣсколько лѣтъ, за то, что тотъ дѣятельно работалъ надъ организаціей нарождавшагося тогда Союза Р. П. Д. Прошло три мѣсяца и у названнаго владѣльца забастовали рабочіе въ газетной типографіи, требуя уплаты за забастовку; собственникъ типографіи, онъ же и издатель газеты, обращается при посредствѣ Союза владѣльцевъ въ Союзъ Р. П. Д., прося пріостановить забастовку. Забастовка дѣйствительно была преждевременна, такъ какъ по этому вопросу шли переговоры между обоими союзами. По слу-

чайному стеченію обстоятельствъ, пришлось улаживать это недоразумѣніе тому наборщику, котораго владѣлецъ типографіи выгналъ нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ. Недоразумѣніе было улажено, и рабочіе на другой день встали на работу. Когда владѣлецъ узналъ, кто избавилъ его отъ убытковъ,—онъ былъ очень удивленъ. Надо думать онъ такъ не поступилъ бы.

Въ то время какъ Совѣту Рабочихъ Депутатовъ очень часто приходилось улаживать конфликты на многихъ фабрикахъ и заводахъ, въ типографской средѣ всю эту работу выполнялъ Союзъ и Совѣту совершенно не приходилось вмѣшиваться въ частныя недоразумѣнія, возникавшія въ отдѣльныхъ типографіяхъ при ликвидаціи стачекъ, или ихъ возникновеніи.

Несмотря на то, что Союзъ Р. П. Д. во все время революціонной борьбы шелъ нога въ ногу съ передовыми борцами пролетаріата, несмотря на то, что въ продолженіи двухъ мѣсяцевъ, октября и ноября, рабочіе печатнаго дѣла бастовали въ общей сложности полъ мѣсяца, несмотря на все это Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла не только не потерялъ своей боевой готовности, а напротивъ окрѣпъ и расширился. Причины, поставившія такъ высоко типографскую организацію заключались главнымъ образомъ въ тѣхъ принципахъ, которыхъ придерживался Союзъ: всѣ важные вопросы, возникавшіе въ Союзѣ, никогда не разрѣшались самимъ бюро, а переносились на общія собранія и, только при невозможности устроить общее собраніе, вопросы обсуждались совѣтомъ выборныхъ, состоявшимъ изъ депутатовъ отъ всѣхъ типографій. Члены бюро Союза пользовались большимъ довѣріемъ рабочихъ и поэтому дисциплина никогда почти не нарушалась и всѣ распоряженія, исходившія отъ бюро Союза, исполнялись съ точностью. Большую роль для организаціи сыграла также примирительная камера, впервые примѣненная въ Россіи и давшая блестящіе результаты.

Необходимо отмѣтить, что несмотря на полное подчиненіе Совѣту Рабочихъ Депутатовъ, Союзъ никогда не терялъ своей самостоятельности и во всѣхъ вопросахъ, поставленныхъ на очередь Совѣтомъ Рабочихъ Депутатовъ, оставлялъ за собой право самостоятельнаго рѣшенія, и всѣ такіе вопросы передавались на рѣшеніе общаго собранія типографщиковъ. Почти всѣ постановленія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ единогласно принимались типографскими рабочими и такимъ образомъ выполненіе ихъ являлось вполнѣ обезпеченнымъ, и только въ вопросѣ о восьми-часовомъ рабочемъ днѣ они нѣсколько видоизмѣнили тактику борьбы, что спасло ихъ отъ разразившихся затѣмъ на заводахъ массовыхъ разсчетовъ.

Время существованія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ было самымъ свѣтлымъ періодомъ въ тусклой безпросвѣтной жизни типографскихъ рабочихъ,—въ этотъ небольшой періодъ, типографскіе рабочіе научились единодушно и безкорыстно бороться за святое дѣло освобожденія рабочаго класса отъ гнета и насилія. Будемъ же надѣяться, что еще не разъ типографскіе рабочіе вмѣстѣ съ другими товарищами рабочими выступятъ на борьбу за свободу и счастье всего русскаго народа.

Михаилъ Киселевичъ.

Совѣтъ и прокуратура.

Процессъ С. Р. Д. представляетъ лишь отдѣльный эпизодъ въ борьбѣ революціи съ правительствомъ петергофскихъ заговорщиковъ. Врядъ ли даже среди полицейскихъ представителей прокуратуры найдется кто-нибудь, кто дѣйствительно думалъ бы, что привлеченіе къ отвѣтственности членовъ Совѣта есть *юридически* закономѣрный актъ, что процессъ начатъ и ведется по самостоятельной инищативѣ судебной власти, что онъ совершается во имя «внутреннихъ запросовъ» права. Всякій и каждый понимаетъ, что арестъ Совѣта есть актъ не юридическій, а военно-политическій, что онъ представляетъ собою одинъ изъ моментовъ той кровавой кампаніи, которую ведетъ отвергженная и поруганная народомъ власть.

Мы не входимъ здѣсь въ разсмотрѣніе вопроса о томъ, почему изъ всѣхъ возможныхъ методовъ расправы съ представителями рабочихъ избранъ сравнительно сложный путь суда Судебной Палаты съ сословными представителями. Въ распоряженіи власти имѣется цѣлый рядъ другихъ средствъ, не менѣе дѣйствительныхъ, но болѣе простыхъ. Помимо богатаго арсенала административныхъ мѣръ, можно указать на военный судъ, или на тотъ судъ, имени котораго, правда, нѣтъ въ учебникахъ права, но который съ успѣхомъ примѣнялся во многихъ мѣстахъ. Онъ состоитъ въ томъ, что обвиняемымъ рекомендуютъ отойти на нѣсколько шаговъ отъ судей и повернуться къ нимъ спиною. Когда подсудимые выполняютъ эту процессуальную обрядность, раздается залпъ, который означаетъ собою судебный приговоръ, не допускающій ни аппеляціи, ни кассаціи.

Но фактъ таковъ, что правительство, вмѣсто того, чтобы расправиться застѣночнымъ путемъ съ 52 лицами, отмѣченными его агентами, организовало судебный процессъ,—и притомъ не просто процессъ 52-хъ лицъ, а процессъ Совѣта Рабочихъ Депутатовъ. Этимъ самымъ оно вынуждаетъ насъ къ критикѣ занятой имъ юридической позиціи.

Обвинительный актъ гласитъ, что поименованныя въ немъ 52 лица обвиняются въ томъ, что «вступили участниками въ сообщество..., завѣдомо для нихъ поставившее цѣлью своей дѣятельности насиль-

ственное посягательство на измѣненіе установленнаго въ Россіи основными законами образа правленія и замѣну его демократической республикой...» Въ этомъ вся суть обвиненія, которое должно отвѣчать содержанію 101 и 102 ст. ст. Уголовнаго Уложенія.

Такимъ образомъ обвинительный актъ рисуетъ Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ, какъ революціонное «сообщество», объединившееся на почвѣ заранѣе формулированной политической задачи, какъ организацію, каждый участникъ которой, самымъ фактомъ своего вступленія въ нее, подписывается подъ опредѣленной заранѣе начертанной политической программой. Такое опредѣленіе Совѣта стоитъ въ глубокомъ противорѣчіи съ той картиной возникновенія «сообщества», какую даетъ самъ обвинительный актъ. На первой страницѣ его мы читаемъ, что иниціаторы созданія будущаго Совѣта призывали «избрать депутатовъ въ Рабочій Комитетъ, который придастъ рабочему движенію организованность, единство и силу» и явится «представителемъ нуждъ петербургскихъ рабочихъ предъ остальнымъ обществомъ». «И дѣйствительно, продолжаетъ обвинительный актъ, тогда-же на многихъ фабрикахъ состоялись выборы депутатовъ». Какова-же была политическая программа складывавшагося Совѣта? Ея не было вовсе. Мало того: ея и не могло быть, ибо Совѣтъ, какъ мы видѣли, образовывался не на началѣ подбора политическихъ единомышленниковъ (какъ партія или заговорщическая организація), а на началѣ выборного представительства (какъ дума или земство). Изъ самихъ условій образованія Совѣта съ несомнѣнностью вытекаетъ, что поименованныя въ обвинительномъ актѣ лица такъ-же, какъ и всѣ остальные члены Совѣта, вступали не въ заговорщическое сообщество, которое завѣдомо для нихъ ставило своей цѣлью насильственное ниспроверженіе существующаго образа правленія и созданіе демократической республики, но въ представительную коллегію, направленіе работъ которой должно было лишь опредѣлиться дальнѣйшимъ сотрудничествомъ ея членовъ.

Если Совѣтъ есть сообщество, предусмотрѣнное 101 и 102 ст. ст., то гдѣ границы этого сообщества? Депутаты входятъ въ Совѣтъ не по собственному желанію, какъ члены сообщества,—ихъ *посылаютъ* въ Совѣтъ избиратели. Въ свою очередь, коллегія избирателей никогда не распускается. Она всегда остается на заводѣ, предъ ней депутатъ даетъ отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ, она черезъ своего депута самымъ рѣшительнымъ образомъ вліяетъ на направленіе дѣятельности Совѣта. По всѣмъ важнѣйшимъ вопросамъ—стачки, борьба за 8 часовый рабочій день, вооруженіе рабочихъ—иниціатива исходила не отъ Совѣта, но отъ болѣе передовыхъ заводовъ. Собраніе рабочихъ—избирателей выносило резолюціи, которыя вносились депутатами въ Совѣтъ. Такимъ образомъ организація Совѣта была—фактически и формально—организаціей огромнаго большинства по

тербургскихъ рабочихъ. Въ основѣ этой организаціи лежала совокупность избирательныхъ коллегій, по отношенію къ которымъ Совѣтъ игралъ въ извѣстномъ смыслѣ такую же роль, какъ Исполнительный Комитетъ по отношенію къ самому Совѣту. Обвинительный актъ въ одномъ случаѣ признаетъ это самымъ категорическимъ образомъ. „Стремленіе Рабочаго Комитета [1]) достигнуть всеобщаго вооруженія, говоритъ онъ, высказано было... въ постановленіяхъ и резолюціяхъ отдѣльныхъ *организацій, входившихъ въ составъ Рабочаго Комитета*", — и далѣе обвинительный актъ приводитъ соотвѣтственное постановленіе собранія рабочихъ печатнаго дѣла (стр. 2). Но если Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла, и по мнѣнію прокуратуры, „*входилъ въ составъ*" Совѣта (точнѣе: въ составъ *организаціи* Совѣта), то очевидно, что тѣмъ самымъ каждый членъ Союза оказывался членомъ сообщества, поставившаго себѣ цѣлью насильственное и пр. и пр. Но не только Союзъ Рабочихъ Печатнаго Дѣла—рабочіе каждой фабрики, каждаго завода, пославъ депутатовъ въ Совѣтъ, тѣмъ самымъ, какъ коллегія, вступали въ организацію петербургскаго пролетаріата. И еслибы прокуратура имѣла въ виду полное и послѣдовательное примѣненіе 101 и 102 ст. ст., по точному ихъ смыслу и духу, на скамьѣ подсудимыхъ должны бы оказаться не меньше 200.000 петербургскихъ рабочихъ. Такова же точка зрѣнія самихъ этихъ рабочихъ, которые въ іюнѣ въ цѣломъ рядѣ рѣшительныхъ резолюцій требовали привлеченія ихъ къ суду. И это требованіе—не только политическая демонстрація, это—напоминаніе прокуратурѣ объ ея элементарныхъ юридическихъ обязанностяхъ.

Но юридическія обязанности, это—послѣднее, что интересуетъ прокуратуру. Она знаетъ, что власть хочетъ получить нѣсколько десятковъ жертвъ, чтобъ подвести итогъ своей „побѣдѣ",—и прокуратура ограничиваетъ число подсудимыхъ путемъ наглядныхъ несообразностей и грубыхъ софизмовъ.

1. Она совершенно закрываетъ глаза на *выборный* характеръ Совѣта и разсматриваетъ его, какъ союзъ революціонныхъ единомышленниковъ.

2. Въ виду того, что общее число членовъ Совѣта, 500—600 человѣкъ, оказывается слишкомъ большимъ для тенденціознаго суда надъ заговорщиками, командующими рабочей массой, прокуратура совершенно искусственно выдѣляетъ Исполнительный Комитетъ. Она сознательно игнорируетъ выборный характеръ Исполнительнаго Комитета, его текучій мѣняющійся составъ и, не считаясь съ документами, приписываетъ Исполнительному Комитету рѣшенія, принятыя Совѣтомъ въ полномъ его составѣ.

---

[1]) Такъ иногда называлси въ первое время Совѣтъ.

3. Изъ состава Совѣта, кромѣ членовъ Исполнительнаго Комитета, прокуратура привлекаетъ къ суду только тѣхъ депутатовъ, которые «принимали «активное и (?) личное участіе въ дѣятельности Совѣта». Такое выдѣленіе есть чистѣйшій произволъ. „Уложеніе" караетъ не только за „активное и личное участіе", но за простую принадлежность къ преступному сообществу. *Характеръ* участія опредѣляетъ лишь *степень* наказанія.

Каковъ, однако, критерій прокуратуры? Доказательствомъ активнаго личнаго участія въ сообществѣ, поставившемъ себѣ задачей насильственный государственный переворотъ, является, въ глазахъ обвинительной власти, напр., контроль надъ входными билетами, участіе въ стачечномъ пикетѣ или, наконецъ, собственное признаніе въ самомъ фактѣ принадлежности къ составу Совѣта. Такъ, относительно обвиняемыхъ Красина, Луканина, Иванова и Марлотова прокуратура приводитъ лишь ихъ собственное признаніе въ простой принадлежности къ Совѣту, и изъ этого признанія дѣлаетъ невѣдомыми путями выводъ объ ихъ „активномъ и личномъ участіи".

4. Если прибавить еще нѣсколько человѣкъ „инородцевъ", арестованныхъ 3 декабря въ числѣ гостей *совершенно случайно*, никакого отношенія къ Совѣту не имѣвшихъ и не произнесшихъ на засѣданіяхъ его ни одного слова, тогда мы получимъ нѣкоторое представленіе о томъ безобразномъ произволѣ, который руководилъ прокуратурой въ выборѣ подсудимыхъ.

5. Но и это еще не все. Послѣ 3 декабря остатокъ Совѣта пополнился новыми членами, Исполнительный Комитетъ возстановился, „Извѣстія" продолжали выходить (№ 8 вышелъ на другой день послѣ ареста Совѣта), возстановленный Совѣтъ издалъ призывъ къ декабрьской стачкѣ. Черезъ нѣкоторое время Исполнительный Комитетъ новаго Совѣта былъ арестованъ. И что же? Несмотря на то, что онъ продолжалъ лишь работу стараго Совѣта, въ цѣляхъ и методахъ борьбы ничѣмъ отъ него не отличался, дѣло о новомъ Совѣтѣ не возбуждается почему то въ судебномъ порядкѣ, а направляется по пути административной расправы.

Стоялъ ли Совѣтъ на почвѣ права? Нѣтъ, не стоялъ и не могъ стоять, ибо такой почвы *не было*.

С. Р. Д., еслибы и хотѣлъ, не могъ въ своемъ возникновеніи опереться на манифестъ 17 октября—уже потому, что Совѣтъ возникъ до Манифеста: Совѣтъ былъ созданъ тѣмъ самымъ революціоннымъ движеніемъ, которое создало Манифестъ.

Обвинительный актъ весь цѣликомъ построенъ на грубой фикціи непрерывности нашего права въ теченіе послѣдняго года. Прокуратура исходитъ изъ фантастическаго предположенія, будто всѣ статьи Уголовнаго Уложенія все время сохраняли свою дѣйствительность,

будто ихъ никогда не переставали примѣнять, будто онѣ никогда не отмѣнялись—если не юридически, то фактически.

На самомъ дѣлѣ цѣлый рядъ статей былъ вырванъ рукою революціи изъ Уложенія—при молчаливомъ попустительствѣ власти.

Земскіе съѣзды опирались ли на право? Банкеты и манифестаціи считались ли съ Уложеніемъ? Пресса придерживалась ли цензурнаго устава? Союзы интеллигенціи не возникали ли безнаказанно такъ называемымъ «явочнымъ» порядкомъ?

Но остановимся на судьбѣ самого Совѣта. Предполагая непрерывность дѣйствія ст.ст. 101 и 102 «Уложенія», прокуратура считаетъ Совѣтъ завѣдомо преступной организаціей, преступной отъ дня рожденія; такимъ образомъ самое вступленіе въ Совѣтъ является преступленіемъ. Но какъ объяснить съ этой точки зрѣнія тотъ фактъ, что высшій представитель власти вступалъ въ переговоры съ преступнымъ сообществомъ, имѣвшимъ своей цѣлью революціонное утвержденіе республики? Если стоять на точкѣ зрѣнія непрерывности права, переговоры гр. Витте превращаются въ уголовное преступленіе.

До какихъ несообразностей доходитъ прокуратура, охраняющая несуществующую почву права, видно изъ названнаго примѣра съ гр. Витте.

Цитируя пренія по поводу посылки депутаціи къ Витте съ цѣлью добиться освобожденія трехъ членовъ Совѣта, арестованныхъ на уличномъ миттингѣ у Казанскаго Собора, обвинительный актъ говоритъ объ этомъ обращеніи къ Витте, какъ о «*закономѣрной попыткѣ освобожденія арестованныхъ*» (стр. 6).

Такимъ образомъ прокуратура видитъ «закономѣрность» въ переговорахъ гр. Витте, высшаго представителя исполнительной власти, съ революціоннымъ сообществомъ, заранѣе поставившимъ себѣ цѣлью ниспроверженіе того государственнаго порядка, къ охранѣ котораго призванъ былъ гр. Витте.

Каковъ былъ результатъ этой «закономѣрной попытки»?

Обвинительный актъ совершенно правильно устанавливаетъ, что предсѣдатель комитета министровъ, «переговоривъ съ градоначальникомъ, приказалъ освободить арестованныхъ» (стр. 6). Такимъ образомъ государственная власть выполняла требованія преступнаго сообщества, членамъ котораго по смыслу 101 и 102 стат. мѣсто не въ пріемной министра, а на каторгѣ.

Гдѣ же была «закономѣрность»?—Былъ ли закономѣрнымъ уличный митингъ у Казанскаго Собора (18 окт.)? Очевидно нѣтъ, ибо руководившіе имъ члены Совѣта были арестованы. Была ли закономѣрной посылка депутаціи къ правительству отъ противоправительственнаго сообщества? Прокуратура отвѣчаетъ на этотъ вопросъ утвердительно. Закономѣрно ли было освобожденіе трехъ преступни-

ковъ по требованію нѣсколькихъ сотъ другихъ преступниковъ? Казалось-бы, «закономѣрность» требовала не освобожденія арестованныхъ, а ареста остававшихся на волѣ сообщниковъ. Или гр. Витте амнистировалъ преступниковъ? Но кто предоставилъ ему право амнистіи?

Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ не стоялъ на почвѣ права. Но на этой почвѣ не стояла и правительственная власть. Почвы права не существовало.

Октябрьскіе и ноябрьскіе дни привели въ движеніе огромную массу населенія, вскрыли множество глубокихъ интересовъ, создали множество новыхъ организацій, новыхъ формъ политическаго общенія. Старый строй торжественно ликвидировалъ себя въ манифестѣ 17 октября. Но новаго строя еще не существовало. Старые законы, явно противорѣчившіе манифесту, не были отмѣнены. Но фактически они нарушались на каждомъ шагу. Новыя явленія, новыя формы жизни не могли найти мѣста въ рамкахъ самодержавной «закономѣрности». Власть не только терпѣла тысячи правонарушеній, но въ извѣстной мѣрѣ открыто покровительствовала имъ. Мало того, что манифестъ 17 октября логически упразднялъ цѣлый рядъ существовавшихъ законовъ, онъ ликвидировалъ и самый законодательный аппаратъ абсолютизма.

Новыя формы общественной жизни слагались и жили внѣ всякаго юридическаго опредѣленія. Одною изъ такихъ формъ былъ Совѣтъ.

Каррикатурное несоотвѣтствіе между опредѣленіемъ 101 ст. и дѣйствительной физіономіей Совѣта объясняется тѣмъ, что С. Р. Д. былъ учрежденіемъ, совершенно не предусмотрѣннымъ законами старой Россіи. Онъ возникъ въ такой моментъ, когда старая изгнившая оболочка права расползлась по всѣмъ швамъ, и лохмотья ея валялись растоптанныя революціоннымъ народомъ. Совѣтъ возникъ не потому, что онъ былъ юридически правомѣренъ, а потому, что онъ былъ фактически необходимъ.

Когда правящая реакція окрѣпла послѣ первыхъ натисковъ, она стала пускать въ ходъ фактически отмѣненные законы точно такъ же, какъ въ дракѣ пускаютъ въ дѣло первый попавшійся въ руки камень. Такимъ наудачу выхваченнымъ камнемъ является 101 ст. Угол. Уложенія, а Судебной Палатѣ поручено сыграть роль катапульты,— ей приказано обрушить опредѣленное наказаніе на лицъ, которыхъ намѣтила невѣжественная жандармерія въ союзѣ съ услужающей ей прокуратурой.

Безнадежная, съ юридической стороны, позиція обвинительной власти, какъ нельзя лучше, вскрывается на вопросѣ объ участіи офиціальныхъ представителей партій въ рѣшеніяхъ Совѣта.

Какъ извѣстно всѣмъ, имѣвшимъ какое-либо касательство къ Со-

вѣту, представители партій не пользовались ни въ Совѣтѣ, ни въ Исполнительномъ Комитетѣ правомъ рѣшающаго голоса; они участвовали въ преніяхъ, но не въ голосованіяхъ. Это объясняется тѣмъ, что Совѣтъ былъ организованъ на принципѣ представительства рабочихъ по предпріятіямъ и по профессіямъ, а не по партійнымъ группировкамъ. Представители партій могли обслуживать и обслуживали Совѣтъ своимъ политическимъ опытомъ, своими знаніями, но они не могли имѣть рѣшающаго голоса, не нарушая принципа представительства рабочихъ массъ. Они были, если можно такъ сказать, политическими экспертами въ составѣ Совѣта.

Этотъ несомнѣнный фактъ, установить который не представляло труда, создавалъ, однако, для слѣдственной и обвинительной власти чрезвычайныя затрудненія.

Первое затрудненіе—чисто юридическаго характера. Если Совѣтъ—преступное сообщество, заранѣе поставившее себѣ такія-то цѣли, если обвиняемые—члены этого преступнаго сообщества, и въ этомъ именно качествѣ должны предстать предъ судомъ, — какъ же быть съ тѣми изъ обвиняемыхъ, которые имѣли право лишь совѣщательнаго голоса, которые могли только пропагандировать свою точку зрѣнія, но не могли дѣлать того, что характеризуетъ члена сообщества, не могли участвовать въ голосованіяхъ, т. е. въ прямомъ и непосредственномъ направленіи коллективной воли преступнаго сообщества? Какъ заявленія эксперта на судѣ могутъ оказать огромное вліяніе на приговоръ, что, однако, не дѣлаетъ эксперта отвѣтственнымъ за этотъ послѣдній, такъ и заявленія представителей партій, какое бы вліяніе они ни оказывали на дѣятельность всего Совѣта, не дѣлаютъ однако, *юридически* отвѣтственными тѣхъ лицъ, которыя говорятъ Совѣту: вотъ наше убѣжденіе, вотъ мнѣніе нашей партіи, но рѣшеніе зависитъ отъ *васъ*. Само собою разумѣется, что представители партій не имѣютъ никакого намѣренія укрываться отъ прокуратуры за это соображеніе. Прокуратура вѣдь защищаетъ не «статьи», не «законъ», не «право», а интересы опредѣленной касты. И такъ какъ этой кастѣ они, представители партій, своей работой наносили не меньшіе удары, чѣмъ всѣ другіе члены Совѣта, то вполнѣ естественно, что правительственная месть, въ формѣ приговора Судебной Палаты, должна обрушиться на нихъ въ такой же мѣрѣ, какъ и на представителей фабрикъ и заводовъ. Но несомнѣнно одно: если квалификація депутатовъ, какъ членовъ преступнаго сообщества, можетъ быть сдѣлана лишь путемъ смѣлаго насилія надъ фактами и ихъ юридическимъ смысломъ, то примѣненіе 101 ст. къ представителямъ партій въ составѣ Совѣта представляетъ собою воплощенный юридическій абсурдъ. Такъ говоритъ, по крайней мѣрѣ, человѣческая логика, а логика юри-

дическая не можетъ быть ничѣмъ инымъ, какъ примѣненіемъ общечеловѣческой логики къ спеціальной области явленій.

Второе затрудненіе, вытекавшее для прокуратуры изъ положенія делегатовъ отъ партій въ Совѣтѣ, имѣло характеръ политическій. Задача, которая освѣщала путь сперва жандармскому генералу Иванову, затѣмъ товарищу прокурора г. Бальцу или тому, кто его вдохновлялъ, была очень проста: представить Совѣтъ, какъ заговорщическую организацію, которая, подъ давленіемъ кучки энергичныхъ революціонеровъ, командуетъ терроризированной массой. Противъ такой якобинско-полицейской пародіи на Совѣтъ протестуетъ все: составъ Совѣта, открытый характеръ его дѣятельности, способъ обсужденія и рѣшенія всѣхъ вопросовъ, наконецъ, отсутствіе у представителей партій рѣшающаго голоса. Что же дѣлаетъ слѣдственная власть? Если факты противъ нея, тѣмъ хуже для фактовъ: она расправляется съ ними административнымъ порядкомъ. Изъ протоколовъ, изъ подсчета голосовъ, наконецъ, изъ показаній своихъ агентовъ жандармерія могла безъ труда установить, что представители партій пользовались въ Совѣтѣ только совѣщательнымъ голосомъ. Жандармерія знала это; но такъ какъ этотъ фактъ стѣснялъ размахъ ея государственныхъ соображеній и комбинацій, то она сознательно дѣлаетъ все, чтобъ ввести въ заблужденіе прокуратуру. Несмотря на всю важность вопроса объ юридическомъ положеніи представителей партій въ составѣ Совѣта, жандармерія на допросахъ систематически и вполнѣ сознательно *обходитъ* этотъ вопросъ. Эту любознательную жандармерію крайне интересуетъ, на какихъ мѣстахъ сидѣли отдѣльные члены Исполнительнаго Комитета, какъ они входили и выходили, но ея совершенно не интересуетъ, имѣли ли 70 соціалдемократовъ и 35 соціалистовъ-революціонеровъ, итого 105 человѣкъ, право рѣшающаго голоса по вопросамъ о всеобщей стачкѣ, о 8 часовомъ рабочемъ днѣ и пр. Она не задавала ни подсудимымъ, ни свидѣтелямъ извѣстныхъ вопросовъ только для того, чтобъ избѣжать установленія опредѣленныхъ фактовъ [1]). Это совершенно очевидно, противъ этого невозможно спорить.

Мы сказали выше, что слѣдственная власть вводила такимъ образомъ въ заблужденіе обвинительную. Но такъ ли это? Прокуратура, въ лицѣ своего представителя, присутствуетъ на допросахъ или, по крайней мѣрѣ, подписываетъ протоколы. Такимъ образомъ у нея всегда есть *возможность* проявить свой интересъ къ истинѣ. Нужно только, чтобъ этотъ интересъ *былъ* у нея. Но такого интереса у нея

---

[1]) Только въ одномъ мѣстѣ обвинительный актъ отмѣчаетъ, что, по словамъ Расторгуева, «представители партій не имѣли, *будто бы*, права голоса при баллотировкахъ» (стр. 39). Но прокуратура совершенно не позаботилась выяснить для себя этотъ вопросъ, вѣрнѣе сказать, она его сознательно обошла.

нѣтъ, разумѣется, и въ поминѣ. Она не только прикрываетъ очевидные «промахи» предварительнаго дознанія, но и пользуется ими для завѣдомо ложныхъ выводовъ.

Грубѣе всего это проявляется въ той части обвинительнаго акта, которая трактуетъ о дѣятельности Совѣта по вооруженію рабочихъ.

Мы здѣсь не станемъ разбирать вопросъ о вооруженномъ возстаніи и объ отношеніи къ нему Совѣта. Эта тема разсмотрѣна въ другихъ статьяхъ. Здѣсь для насъ будетъ совершенно достаточно сказать, что вооруженное возстаніе, какъ революціонная идея, вдохновляющая массы и направляющая ихъ выборную организацію, такъ же отличается отъ прокурорско-полицейской «идеи» вооруженнаго возстанія, какъ «Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ» отличается отъ сообщества, предусмотрѣннаго 101 ст. Но если слѣдственная и обвинительная власти обнаруживаютъ безнадежное полицейское непониманіе смысла и духа Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, если онѣ безпомощно путаются въ его политическихъ идеяхъ, то тѣмъ сильнѣе ихъ стремленіе обосновать обвиненіе на такой простой, механической вещи, какъ браунингъ.

Несмотря на то, что жандармское дознаніе, какъ увидимъ, могло предложить прокуратурѣ крайне скромный матеріалъ по этому вопросу, сочинитель обвинительнаго акта дѣлаетъ замѣчательную по своей отвагѣ попытку доказать фактъ массоваго вооруженія рабочихъ Исполнительнымъ Комитетомъ въ цѣляхъ вооруженнаго возстанія. Соотвѣтственное мѣсто обвинительнаго акта придется процитировать и подвергнуть разсмотрѣнію по частямъ.

«Къ этому же времени (т. е. ко второй половинѣ ноября)—такъ разсуждаетъ прокуратура—относится, повидимому, и фактическое осуществленіе *всѣхъ приведенныхъ выше предположеній* Исполнительнаго Комитета о вооруженіи петербургскихъ рабочихъ, *такъ какъ*, по словамъ депутата табачной фабрики Богданова, Григорія Левкина, въ одномъ изъ засѣданій въ среднихъ числахъ ноября рѣшено было (кѣмъ?) образовать для поддержки демонстрацій вооруженные десятки и сотни, и именно въ это время депутатъ Николай Нѣмцовъ указалъ на отсутствіе у рабочихъ оружія и между собравшимися (гдѣ?) былъ начатъ сборъ денегъ на вооруженіе». Итакъ, мы узнаемъ, что въ серединѣ ноября Исполнительный Комитетъ осуществилъ „всѣ“ свои предположенія по вопросу о вооруженіи пролетаріата. Чѣмъ это доказывается? Двумя неоспоримыми свидѣтельствами. Во-первыхъ, Григорій Левкинъ показываетъ, что около этого времени рѣшено было (повидимому, Совѣтомъ) образовать вооруженные десятки и сотни. Не очевидно ли, что Совѣтъ въ серединѣ ноября *выполнилъ* всѣ свои намѣренія въ дѣлѣ вооруженія, разъ въ это именно время онъ выразилъ... *намѣреніе* (или вынесъ рѣшеніе) организовывать десятки и сотни? Но точно-ли Совѣтъ выносилъ такое рѣшеніе? Ничего подоб-

наго. Обвинительный актъ ссылается въ данномъ случаѣ не на совѣтское постановленіе, котораго не было, а на рѣчь одного изъ членовъ Совѣта; въ томъ же обвинительномъ актѣ рѣчь эта раньше цитируется на стр. 17.

Такимъ образомъ въ доказательство осуществленія «предположеній» прокуратура ссылается на резолюцію, которая, еслибъ даже она и была принята, являлась бы однимъ изъ такихъ «предположеній».

Второе доказательство вооруженія петербургскихъ рабочихъ въ серединѣ ноября далъ Николай Нѣмцовъ, который «*именно въ это время* (!) указалъ на отсутствіе у рабочихъ оружія». Правда, не легко понять, почему собственно указаніе Нѣмцова на *отсутствіе* оружія должно доказывать *присутствіе* таковаго. Дальше, впрочемъ, прибавлено, что «между собравшимися былъ начатъ сборъ денегъ на вооруженіе». Что деньги на вооруженіе вообще собирались рабочими, это не подлежитъ сомнѣнію. Допустимъ, что они могли собираться и въ томъ частномъ случаѣ, который имѣетъ въ виду прокуратура. Но совершенно невозможно понять, какимъ образомъ изъ этого обстоятельства вытекаетъ, будто «къ этому времени относится фактическое осуществленіе всѣхъ приведенныхъ выше предположеній Исполнительнаго Комитета о *вооруженіи* петербургскихъ рабочихъ». Далѣе: кому дѣлалъ Николай Нѣмцевъ указаніе на отсутствіе оружія? Очевидно, собранію Совѣта или Исполнительнаго Комитета. Слѣдовательно приходится предположить, что нѣсколько десятковъ или сотенъ депутатовъ собирали между собою деньги на вооруженіе массъ, причемъ этотъ самъ по себѣ достаточно невѣроятный фактъ служитъ доказательствомъ того, что массы были въ это время уже фактически вооружены.

Такимъ образомъ, вооруженіе рабочихъ доказано; остается вскрыть его цѣль. Вотъ что по этому поводу говоритъ обвинительный актъ: «Вооруженіе это, какъ удостовѣрилъ депутатъ Алексѣй Шишкинъ, имѣло своимъ предлогомъ возможность погромовъ, но, по его словамъ погромы эти были только предлогами, а въ дѣйствительности же къ 9 января подготовлялось, будто бы, вооруженное возстаніе. *Дѣйствительно*, продолжаетъ обвинительный актъ, раздача оружія, по словамъ депутата завода Однера Михаила Хахарева, была начата Хрусталевымъ-Носаремъ еще въ октябрѣ, и онъ, Хахаревъ, получилъ отъ Хрусталева браунингъ «для защиты отъ черной сотни». Между тѣмъ эта оборонительная цѣль вооруженія опровергается помимо всѣхъ изложенныхъ выше постановленій Совѣта также и содержаніемъ нѣкоторыхъ документовъ, найденныхъ въ бумагахъ Георгія Носаря. Такъ между прочимъ, тамъ оказался подлинникъ резолюціи Совѣта безъ опредѣленія времени его составленія, заключающій въ

себѣ призывъ къ вооруженію, составленію дружинъ и арміи, «готовой на отпоръ терзающему Россію черносотенному правительству».

Остановимся пока на этомъ. Отпоръ черносотенцамъ—только предлогъ; истинная цѣль общаго вооруженія, осуществленнаго Совѣтомъ въ серединѣ ноября—вооруженное возстаніе 9 января. Правда, объ этой истинной цѣли не знали не только тѣ, которыхъ вооружали, но и тѣ, которые вооружали,—такъ что, еслибъ не было показаній Алексѣя Шипкина, осталось бы навсегда неизвѣстнымъ, что организація рабочихъ массъ назначила возстаніе на опредѣленное число. Другимъ доказательствомъ того, что именно около половины *ноября* Исполнительный Комитетъ вооружилъ массы *для возстанія* въ январѣ, служитъ, какъ мы видѣли, тотъ фактъ, что въ *октябрѣ* Хахаревъ получилъ отъ Хрусталева браунингъ *„для защиты отъ черной сотни"*. Оборонительная цѣль вооруженія опровергается, однако, по мнѣнію прокурора, сверхъ всего прочаго еще и нѣкоторыми документами, найденными въ бумагахъ Носаря, напр., подлинникомъ (?) резолюціи, призывающей къ вооруженію съ цѣлью дать «отпоръ терзащему Россію черносотенному правительству».

Что Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ ставилъ массамъ на видъ необходимость вооруженія и неизбѣжность возстанія, это ясно видно изъ многихъ постановленій Совѣта; этого никто не можетъ оспорить; этого прокуратурѣ не приходится доказывать. Она задалась цѣлью доказать, что Исполнительный Комитетъ въ серединѣ ноября привелъ въ исполненіе «всѣ свои предположенія» по части вооруженія массъ, и что это, фактически осуществленное вооруженіе имѣло своей прямой и непосредственной цѣлью вооруженное возстаніе,—и въ видѣ доказательства, прокуратура приводитъ еще одну резолюцію, которая отъ другихъ отличается тѣмъ, что относительно ея нельзя сказать, къ какому времени она относится и принималась ли она вообще Совѣтомъ въ какое бы то ни было время. И, наконецъ, именно эта сомнительная резолюція, которая должна опровергать оборонительный характеръ вооруженія, именно она, ясно и отчетливо говоритъ объ *отпорѣ* терзающему Россію черносотенному правительству.

Однако, на этомъ злоключенія прокуратуры въ вопросѣ о браунингахъ еще не заканчиваются. «Затѣмъ, опровергаетъ прокуратура оборонительный характеръ вооруженія, въ бумагахъ Носаря найдена, неизвѣстно кѣмъ написанная, записка, указывающая на то, что Хрусталевъ обѣщалъ въ слѣдующемъ послѣ 13 ноября засѣданіи дать нѣсколько револьверовъ Браунинга или Смита и Вессона по организаціонной цѣнѣ и пишущій, проживая въ Колпинѣ, просилъ выдать ему обѣщанное».

Почему авторъ записки, «проживая въ Колпинѣ», не могъ получить револьверъ «по организаціонной цѣнѣ» *для цѣлей самообо-*

ромъ, а не вооруженнаго возстанія, понять это такъ же трудно, какъ и все остальное. Однородное значеніе имѣетъ и другая записка съ просьбой достать револьверы.

Въ концѣ-концовъ, данныя прокуратуры по вопросу о вооруженіи петербургскихъ рабочихъ, оказываются совершенно мизерными. «Въ документахъ Носаря, жалуется обвинительный актъ, обнаружены были весьма незначительные расходы по пріобрѣтенію оружія, *такъ какъ* (!) въ бумагахъ его была найдена записная книжка и отдѣльный листъ съ отмѣтками о выдачѣ рабочимъ револьверовъ разныхъ системъ и коробокъ съ патронами, *причемъ* револьверовъ по этимъ замѣткамъ было выдано всего лишь 64 штуки».

Эти 64 штуки, какъ плодъ осуществленія «всѣхъ предположеній» И. К. о вооруженіи рабочихъ для январскаго возстанія, очевидно, смущаютъ прокуратуру. Она рѣшается на смѣлый шагъ: если нельзя доказать, что револьверы *были* куплены, остается доказать, что они *могли* быть куплены. Съ этой цѣлью обвинительный актъ предпосылаетъ печальному итогу въ видѣ 64 револьверовъ, широкія перспективы финансоваго характера. Указавъ, что на заводѣ Общества спальныхъ вагоновъ производился сборъ на вооруженіе, обвинительный актъ говоритъ: «Подобнаго рода подписки дали возможность пріобрѣсти оружіе, причемъ Совѣтъ рабочихъ депутатовъ *могъ*, въ случаѣ надобности, пріобрѣтать оружіе въ большомъ количествѣ, такъ какъ располагалъ значительными денежными суммами... Общая сумма прихода Исполнительнаго Комитета составляла 30.063 руб. 52 коп.».

Здѣсь предъ нами тонъ и манера фельетона, не нуждающагося даже во внѣшнемъ подобіи доказательности. Сперва цитируются записки и «подлинники» постановленій, чтобы затѣмъ упразднить ихъ свидѣтельство простой и смѣлой догадкой: у Исполнительнаго Комитета было много денегъ, слѣдовательно, у него было много оружія.

Если строить выводы по методу прокуратуры, можно сказать: въ распоряженіи охранныхъ отдѣленій много денегъ, слѣдовательно въ распоряженіи погромщиковъ—много оружія. Впрочемъ, такой выводъ только по внѣшности похожъ на выводъ обвинительнаго акта, ибо въ то время, какъ каждая копейка денегъ Совѣта была на учетѣ, что даетъ возможность легко опровергнуть смѣлую догадку прокуратуры, какъ явную несообразность, расходы охранныхъ отдѣленій представляютъ совершенно таинственную область, которая давно уже ждетъ уголовнаго освѣщенія.

Чтобы покончить съ соображеніями и выводами обвинительной власти относительно вооруженія, попытаемся представить ихъ въ законченной логической формѣ.

Тезисъ:

Около середины ноября Исполнительный Комитетъ вооружилъ петербургскій пролетаріатъ въ цѣляхъ вооруженнаго возстанія.

Доказательства:

а) Одинъ изъ членовъ Совѣта на собраніи 6-го ноября призывалъ организовать рабочихъ въ десятки и сотни.

б) Николай Нѣмцевъ въ серединѣ ноября ссылался на отсутствіе оружія.

в) Алексѣю Шишкину извѣстно было, что на 9-е января назначено возстаніе.

г) «Еще въ октябрѣ» Хахаревъ получилъ револьверъ для защиты отъ черной сотни.

д) Неизвѣстно къ какому времени относящаяся резолюція говоритъ о томъ, что нужно оружіе.

е) Неизвѣстный, «проживая въ Колпинѣ», просилъ отпустить ему револьверы по организаціонной цѣнѣ».

ж) Хотя установлена раздача всего лишь 64 револьверовъ, но у Совѣта были деньги, а такъ какъ деньги это всеобщій эквивалентъ, слѣдовательно онѣ могли быть обмѣнены на револьверы.

Эти заключенія не годятся даже, какъ примѣры элементарыхъ софизмовъ для гимназическихъ учебниковъ логики, до такой степени все это грубо и въ грубости своей оскорбительно для нормально-организованнаго сознанія!

На эти матеріалы, на эту юридическую конструкцію Судебная Палата должна будетъ опереть свой обвинительный приговоръ.

Н. Троцкій.